

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА I

ПЕРСИДСКАЯ ГРАНИЦА

Иудаль В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909.

ВЪ СКЛАДЪ

В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азиатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Сочиненіе *М. И. Иванина*, генеральнаго Штаба ген.-лейтенанта, члена военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Издано (по смерти автора) военно-ученымъ комитетомъ Главнаго Штаба, подъ редакціею генер.-лейтен. князя *Н. Н. Голицына*. Спб., 1875 г. 2 р.

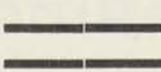

Хива и рѣка Аму-Дарья. Сочиненіе *М. И. Иванина*. Съ картою и рисунками. Спб., 1873 г. 50 к.

Туркестанскій край. Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Состав. полк. генерал. штаба *Л. Ф. Костенко*. Въ 3-хъ томахъ. Спб., 1880 г., въ 8 д., I-й томъ 452 стр. и 3 карты, II-й томъ 260 стр., III-й томъ 303 стр. . . 6 р.

Сочиненіе это внесено въ основной каталогъ войсковыхъ офицерскихъ библиотекъ.

Ахаль-Текинскій оазисъ. Его прошлое и настоящее (историко-географическіе и орогеологическіе очерки Закаспійской области). Съ рисунками и картою. *С. П. Васильева*. Спб. 1888 г. 1 р.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА I

ПЕРСИДСКАЯ ГРАНИЦА

Иванъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909

2306.

Побережье Каспійскаго моря и Острова.

Нестершимъ блескомъ, разсыпая свои жгучіе лучи, искрится южное солнце, отражаясь въ неподвижной, какъ будто мертвой, поверхности Каспійскаго моря. По берегу его, длинной грядой красновато-желтаго цвѣта тянутся каменные массивы горныхъ хребтовъ, уходящіе въ глубь Средней Азіи. Необозримыя равнины, сожженные солнцемъ, порою видны сквозь горныя ущелья.

Въ полукруглой, почти подковообразной формы долины, окруженной высокими горами, лишенными, совершенно растительности, раскинулся на самомъ берегу Каспійскаго моря городъ Красноводскъ. Разбросанные на пространствѣ небольшой долины, виднѣются ряды домовъ, среди которыхъ выдѣляется своей своеобразной архитектурой вокзалъ среднеазіатской желѣзной дороги. Строго выдержанный мавританскій стиль громаднаго зданія какъ нельзя больше гармонируетъ съ окружающею природою и восточнаго покроя костюмами мѣстныхъ жителей,

а напротивъ вокзала среди широкой площади одиноко стоитъ православная церковь, золотой крестъ который, сіяя на солнцѣ, какъ будто осѣняетъ своими лучами весь городъ. Непрерывная, кипучая дѣятельность замѣтна въ части города, прилегающей къ рельсамъ желѣзной дороги, соединеннымъ съ пристанями пароходныхъ обществъ. Постоянное движеніе дежурныхъ паровозовъ, передвигающихъ вагоны, приходъ и отходъ поѣздовъ съ ихъ неизбѣжною сутолокою, разгрузка и нагрузка вагоновъ, сотни рабочихъ, снующихъ въ этой сторонѣ, наглядно указываютъ на значеніе средне-азіатской дороги для Туркестанскаго края, какъ главной и пока единственной жизненной артеріи Закаспійской области.

Противоположная сторона города кажется вымершею. Жгучіе лучи южнаго солнца и каменистый грунтъ при полномъ отсутствіи воды не даютъ возможности развести какую-либо растительность, и небольшой клочекъ земли, занятый городскимъ скверомъ съ чахлыми, какъ будто умирающими, растеніями, составляетъ единственное зеленое пятно, оживляющее мрачную и пыльную картину.

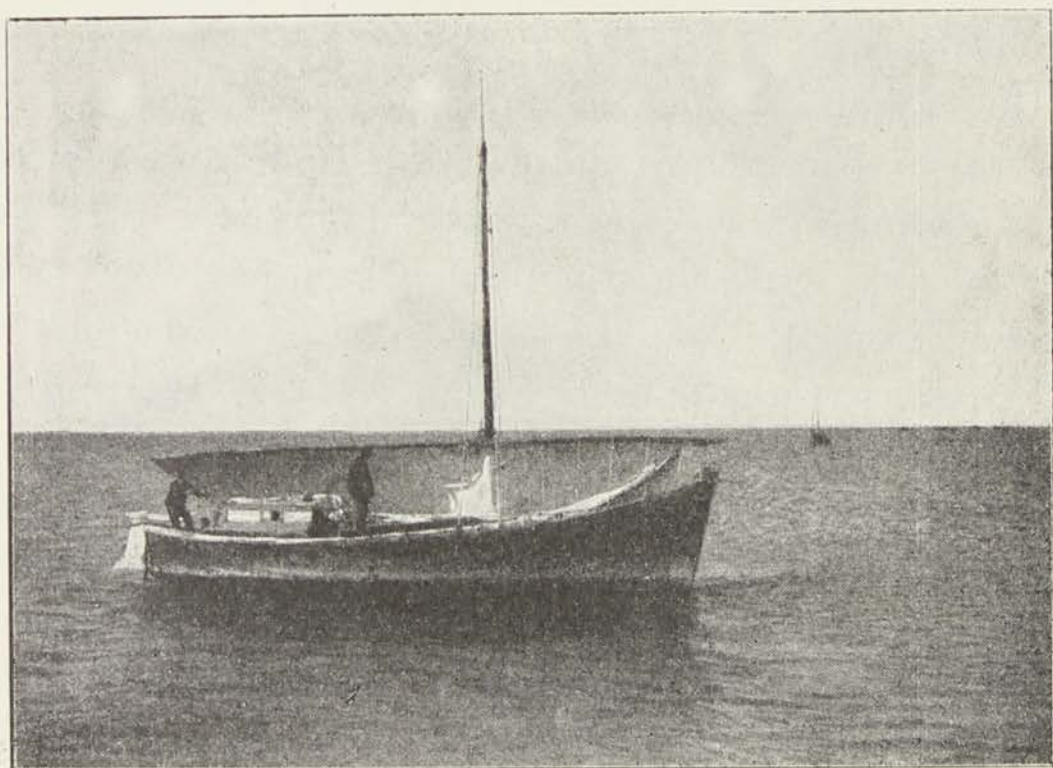
„Вы не повѣрите, какъ трудно было развести и этотъ скверъ, жаловался обыватель. Землю привозили изъ Петровска—здѣсь кромѣ камня ничего нѣтъ... Ну а затѣмъ съ поливкой просто бѣда... Воды мало... Хорошо, что построили кромѣ желѣзнодорожнаго еще одинъ опрѣснитель, но все-же ведро воды у насъ не дешевле копейки“... Длинными, унылыми рядами тянутся казармы мѣстнаго резервнаго баталіона, около которыхъ густыя облака пыли,

поднимаемые снующими верблюдами и рабочими, подвозящими строительные материалы, кажутся еще гуще. Въ остальной-же части города жизнь лишь видна въ часы прихода пароходовъ, замирая затѣмъ снова до прихода или отхода слѣдующаго.

Остатки крѣпостныхъ стѣнъ и башня напоминаютъ лишь собою о старомъ Красноводскомъ укрѣпленіи, построенномъ въ 1869 году полковникомъ Столѣтовымъ.

На самомъ берегу залива въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи виднѣются пристани пароходныхъ компаній, содержащихъ пароходы для рейсовъ между портами Каспійскаго моря. На рейдѣ стоятъ шкуны, бриги, пароходы, занимающіе все пространство водяной площади залива. Въ портѣ и заливѣ замѣтно то же оживленіе, какъ и около желѣзной дороги; пароходы постоянно приходятъ и отходятъ, бороздя зеркальную поверхность моря и поднимая на ней мелкую зыбь. Въ ожиданіи вѣтра уныло стоятъ парусныя суда, капитаны которыхъ съ завистью посматриваютъ на движеніе пароходовъ. На палубахъ шкунъ не видно никакого признака жизни, все кажется какъ будто заснувшимъ; ихъ экипажи отдыхаютъ, собираясь съ силами для предстоящаго плаванія. Подъ вечеръ около 8-ми часовъ мелкая зыбь появляется на ровной поверхности залива, дѣлаясь все больше и больше—это вѣтеръ, вырвавшийся изъ горнаго ущелья на просторъ Каспійскаго моря. Одно за другимъ поднимаютъ свои якоря парусныя суда, и скоро весь горизонтъ залива покрывается ими. Будто какія-то гигантскія

птицы вырисовываются они на водяной поверхности и легко, разсѣкая волны, подгоняемые попутнымъ вѣтромъ, постепенно уменьшаясь, исчезаютъ гдѣ-то далеко на самомъ краю горизонта. Ночью заливъ покрывается массой огней, горящихъ на судахъ. Для каждаго мало знакомаго съ жизнью порта эти картины кажутся вначалѣ особенно своеобразными,

Вотъ пограничной стражи „Адрианъ“.

но потомъ, какъ и все, онѣ начинаютъ утомлять своею однохарактерностью и надоѣдать...

Пріѣхавъ въ Красноводекъ по службѣ и проживъ въ немъ болѣе недѣли, мы скоро приглядѣлись къ этимъ картинамъ и поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ приняли извѣстіе, что наконецъ мы двигаемся далѣе на Петровскую косу и островъ Челекень и совершимъ эту поѣздку на трех-

мачтовомъ шлюпѣ „Андріанъ“, принадлежавшемъ Закаспійской бригадѣ пограничной стражи.

Наскоро собравъ свой багажъ, мы выѣхали изъ города по направленію къ морю, гдѣ около пристани стоялъ готовый къ выходу парусный трехмачтовый шлюпъ. Отваливъ отъ берега и ловко поставивъ паруса, шлюпъ быстро понесся по волнамъ Красноводскаго залива. Умѣлое управленіе парусами и отчетливая ихъ постановка, выполняемая экипажемъ шлюпа, состоявшимъ изъ нижнихъ чиновъ стражи, заслуживали полнаго одобренія. Попутный вѣтеръ надувалъ паруса, и шлюпъ шелъ недурно. Щегольская его окраска и совершенно новое съ иглочки вооруженіе заставляли встрѣчныя суда невольно болѣе внимательно всматриваться въ него, а развѣвавшійся на концѣ реи флагъ пограничной стражи съ большимъ двуглавымъ орломъ по срединѣ, указывавшій на оффиціальное положеніе судна, понуждалъ ихъ командировъ еще изъ далека давать шлюпу дорогу. Быстро промелькнули передъ нашими глазами зданіе новаго опрѣснителя и новые домики обывателей, построенные по берегу моря. Красноводскъ остался позади... Расположившись на палубѣ около кормы, я съ особымъ интересомъ началъ всматриваться въ открывавшуюся передо мною картину. Горный хребетъ, постепенно понижаясь, перешелъ въ равнину, растилавшуюся далеко до самаго конца горизонта. Желтый фонъ песчанаго берега производилъ угнетающее впечатлѣніе своимъ унылымъ однообразіемъ; лишь порою на берегу вырисовывались группы юртъ, одиноко стоявшихъ на песчаной рав-

нинѣ и принадлежавшихъ туркменскимъ рабочимъ ватагамъ.

Темнота между тѣмъ мало-по-малу уже наступала, и берега начали исчезать въ туманной мглѣ. Сосредоточенно всматриваясь впередъ и держа въ рукѣ рукоятку румшеля, какъ будто статуя, виднѣлась на кормѣ у руля темная фигура рулевого. На носу въ той-же позѣ хладнокровно-спокойнаго вниманія вырисовывалась фигура вахтеннаго. Вѣтеръ измѣнился и подулъ встрѣчный, заставившій шлюпъ лавировать и постоянно переносить паруса. Къ полуночи, впереди, вначалѣ тихо, а затѣмъ все громче и громче, слышался глухой шумъ прибоя. Волны моря разбивались о скалы наружной стороны Петровской косы, взбѣгая далеко на берегъ, но тотчасъ же отходя назадъ и сталкиваясь съ встрѣчными, образовывали буруны, глухой шумъ которыхъ разносился по окрестностямъ. Темная полоса Петровской косы, наконецъ, показалась явственно передъ нами, но, лишь пройдя почти цѣлый часъ вдоль берега, шлюпъ остановился и бросилъ якорь. На берегу виднѣлись неясные силуэты рыбацкаго поселка, а въ самой бухтѣ чернѣли корпуса рыбачьихъ шкунь, стоявшихъ на якоряхъ.

Петровская коса врѣзывается въ море узкою полосой семидесяти почти верстъ длины, при ширинѣ отъ одной до двухъ верстъ. Сравнительное мелководье этой части Красноводскаго залива привлекаетъ сюда громадное количество рыбы, вслѣдствіе чего на Петровской косѣ уже лѣтъ почти тридцать тому назадъ образовались рыбачьи поселки. Ловъ красной

и чистяковой рыбы продолжается почти круглый годъ и прекращается лишь въ теченіи нѣсколькихъ недѣль зимою, а также и во время штормовъ, довольно часто поднимающихся на Каспійскомъ морѣ. Рыболовный промыселъ идетъ въ этихъ мѣстахъ въ общемъ недурно, и количество вылавливаемой рыбы можетъ быть оцѣнено въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Засоль рыбы производится тутъ же на мѣстѣ, а затѣмъ соленая рыба отправляется въ Астрахань и далѣе вверхъ по Волгѣ. Отличительная особенность здѣшней соленой рыбы и ея главнѣйшій недостатокъ состоитъ въ нѣкоторомъ горьковатомъ привкусѣ, что объясняется употребленіемъ для засола мѣстной челекенской соли, дурно очищаемой отъ различныхъ примѣсей другихъ солей, и значительнаго количества находящейся въ ея составѣ глауберовой соли. Жаркій климатъ этой части Каспійскаго моря мѣшаетъ приготовленію рыбы въ прокъ, хотя въ настоящее время одна изъ рыбопромышленныхъ фирмъ устроила въ Красноводскѣ ледодѣлательный заводъ, благодаря чему засоль рыбы и приготовленіе балыковъ идетъ очень успѣшно. Для наблюденія за рыболовствомъ на восточномъ побережьи, въ г. Красноводскѣ живетъ особый смотритель рыбныхъ промысловъ, состоящій на службѣ по министерству земледѣлія. Ловля рыбы производится здѣсь сѣтями и крючками на особой снасти.

„Очень въ послѣдніе годы ловъ плохъ сталъ, — жаловался намъ старшина рыбачьяго поселка, — прежде куда больше рыбы ловилось, а только по какой-то

причинѣ меньше теперь ловимъ. Надо думать, ушла рыба отъ нашего берега въ другое мѣсто“...

Высказанное мнѣніе, кажется, отчасти имѣетъ основаніе, но причины перекочевки рыбы объяснить трудно, вѣрнѣе всего предположеніе, что влѣдствіе увеличившейся глубины въ этихъ мѣстахъ рыба ушла въ болѣе мелководный Гасанъ-Кулинскій заливъ, находящійся верстахъ въ трехстахъ южнѣе Красноводска.

Туть-же съ края поселка расположенъ кордонъ пограничной стражи, рѣзко выдѣляясь своею архитектурою среди рыбацкихъ домовъ и юртъ. Большой деревянный оштукатуренный снаружи домъ вполнѣ показываетъ то заботливое отношеніе, которое видно во всемъ къ этимъ заброшеннымъ на далекую окраину труженикамъ. Тяжелая ихъ служба невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго, кто только имѣлъ случай съ нею познакомиться.

Въ концѣ Петровской косы одиноко стоитъ небольшой памятникъ, поставленный здѣсь на память о неудачномъ походѣ въ 1717 году Князя Бековича Черкаскаго, высадившагося со своимъ отрядомъ въ этомъ мѣстѣ. Геній Великаго Петра два съ половиной вѣка тому назадъ послалъ горсть русскихъ людей развѣдать о земляхъ, сдѣлавшихся впоследствии достояніемъ Русскаго Государства.

Черезъ нѣсколько часовъ шлюпъ нашъ, поставивъ всѣ паруса, неся уже по проливу, направляясь къ острову Челекену, неясныя очертанія котораго выступали изъ мрака ночи.

Вѣтеръ, незначительный съ вечера, подулъ со

страшною силою, поднимая сильную зыбь. То ныряя въ пучину, то поднимаясь на высокіе гребни волнъ, быстро шелъ нашъ шлюпъ, направляясь на огни красноводскаго плавучаго маяка, обозначающаго входъ въ Красноводскій заливъ. Мягкій свѣтъ луны искрился въ водѣ, которая казалась совершенно темно-свинцовой. Съ глухимъ шумомъ, разбиваясь о носъ шлюпа, неслись волны, какъ будто стремясь догнать одна другую. Темною, неопредѣленныхъ очертаній точкою вырисовывался съ правой стороны плавучій маякъ съ ярко горящими фонарями на мачтахъ. Порою, рѣзко скрипя снастями, проходили мимо насъ парусныя суда.

—Ишь ты, не кажутъ огня,—ворчливымъ тономъ говорилъ каждый разъ рулевой, указывая на отсутствіе огней, которые должны быть на основаніи устава на каждомъ морскомъ суднѣ для предупрежденія столкновеній встрѣчныхъ судовъ другъ съ другомъ. Бѣда съ этими самими рыбаками, ваш-скородіе. Того гляди, что на его наскочишь. . . Ни за что они, да и вобще купецъ не поставитъ огней. . . Видитъ иной разъ, пароходъ идетъ—они ему, значить, спичками давай огонь показывать, потому парохода - то очень опасаются. . . Тоже ихняго брата по морю много пароходы ко дну по этой самой причинѣ пускаютъ. . . Прежде еще туда-сюда, а теперь ужъ больно много пароходовъ на этой дорогѣ ходитъ. . . И штрафуютъ ихъ, а поди-жь ты, ничего изъ этого не выходитъ; все по старому. Зачѣмъ, сказываютъ, масло даромъ жечь;—оно деньги стоитъ.

—Одначе и Челекенъ видать, — добавилъ онъ и,

тутъ же повернувшись въ сторону вахтеннаго, крикнулъ :

„На верхъ зови: поворотъ дѣлать.“ . .

—Сейчасъ, ваше благородіе, мы значитъ въ заливъкъ острову Челекену входить будемъ; тутъ мѣста пойдутъ мелкія, ну фарватеръ извилистый, того гляди, на мель можно сѣсть. Мѣсто то такое, что тутъ мало кто ходитъ, больше рыбаковъ, наши пограничные шлюпы, да пароходъ московскаго товарищества, „Меридіаномъ“ прозывается. Только названіе, что пароходъ. Въ самомъ дѣлѣ такой, что коли волна большая, живой рукой захлестнуть его можетъ.

—Почему же такъ, заинтересовался я

—Да потому Ваше Скородіе, что пароходъ рѣчной, а его заставили по морю ходить.

Разсвѣтъ уже начинался. Впереди ясно виденъ былъ весь небольшой заливъ, въ концѣ котораго на берегу вырисовывался кордонъ пограничной стражи и небольшой баракъ съ маленькою деревянною пристанью для причала „Меридіана“, совершающаго сюда рейсы два-три раза въ недѣлю. Почти слѣдомъ за нимъ показалась небольшая шлюпка, доставляющая по договору съ почтовымъ вѣдомствомъ почту на островъ Челекенъ. Войдя въ заливъ и сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ, нашъ шлюпъ лишь черезъ добрый часъ остановился, наконецъ, саженьяхъ въ десяти отъ берега и бросилъ якорь. Передъ нашими глазами виднѣлись прибрежные песчаные холмы восточной стороны острова, закрывавшіе горизонтъ. Ровный, желтовато-темный колоритъ еще

рѣзче отгѣнялъ зеленовато-синій цвѣтъ морской воды. Двѣ-три кибитки туркменъ-рыбаковъ стояли невдалекѣ отъ кордона. Мѣстами выступали бѣловатыя пятна солончаковъ, и при всемъ этомъ никакого признака зелени. Общій видъ унылый и безотраднѣй.

Островъ Челекенъ по своей величинѣ самый большой на Каспійскомъ морѣ. И эта сожженная темно-желтая земля острова уже съ давнихъ поръ привлекла къ себѣ предприимчиваго человѣка. Съ отдаленныхъ временъ туркменскія племена: юмуды и огурджаинцы, поселившіеся на островѣ Челекенѣ, стали добывать нефть для своей потребности, а затѣмъ и продавать избытокъ въ Персію. До 1874 года добываніе это производилось самымъ примитивнымъ способомъ изъ колодцевъ, разбросанныхъ на пространствѣ всего острова. Въ этомъ-же году на островѣ впервые начата развѣдка товариществомъ братьевъ Нобель и К^о, причемъ для этой цѣли было арендовано у мѣстныхъ жителей нѣсколько участковъ, и началась правильная добыча нефти буровымъ способомъ, причемъ также было арендовано у мѣстныхъ жителей и нѣсколько десятковъ ручныхъ колодцевъ. Нефтяная горячка широко распространилась по обѣимъ сторонамъ моря, и въ настоящее время весь островъ покрытъ заявочными столбами, ксторыми многіе довольно удачно спекулируютъ, перепродавая свои участки за очень значительныя суммы. Изъ заложенныхъ товариществомъ Нобель буровыхъ скважинъ въ особенности интересны скважины около сопокъ Мешедъ и Аймонъ, которыя

выбрасывали періодически нефтяные фонтаны; изъ послѣднихъ одинъ давалъ совершенно чистую нефть, выбрасывая ее на высоту 6 сажень, а другой—смѣсь воды съ нефтью. Оба фонтана снабжены особыми приспособленіями для ихъ урегулированія. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время одна изъ скважинъ совершенно засорилась, и добыча нефти изъ нея прекратилась. Въ общемъ добыча нефти товариществомъ братьевъ Нобель достигаетъ приблизительно отъ 200 до 300 тысячъ пудовъ ежегодно.

Вся добываемая обществомъ нефть поступаетъ въ особые земляные амбары, а затѣмъ по нефтепроводу перекачивается на южную часть острова, гдѣ наливается въ наливныя суда и отправляется въ Баку. Всего этой фирмой вывезено съ острова до 5-хъ милліоновъ пудовъ нефти. По слѣдамъ Нобеля явилось еще нѣсколько предпринимателей, и въ настоящее время почти на всемъ островѣ производится добываніе нефти. Кромѣ фирмы Нобель на островѣ основалось также и Московское нефтяно-промышленное товарищество, которое только недавно начало свою дѣятельность и при первыхъ работахъ въ теченіе года добыло до 70.000 пудовъ нефти.

—Однако, пора и ѣхать! —раздался голосъ генерала въ то время, когда мы продолжали съ высокаго прибрежнаго холма разсматривать разстилавшійся передъ нами видъ.

—Кстати и лошади уже готовы. Мы должны къ вечеру добраться до ночлега, проѣхавъ весь островъ во всю его длину. . .

Одинъ за другимъ тянулся нашъ караванъ. Ло-

шади, тяжело ступая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно вязли въ сыпучемъ пескѣ, но мы все же, несмотря на отвратительную дорогу, подвигались довольно быстро впередъ. Переваливъ гряду прибрежныхъ холмовъ мы спустились въ долину, среди которой, прихотливо извиваясь, виднѣлась небольшая рѣчка, покрытая мѣстами довольно толстою стекловидной пеленой; казалось, что рѣчка покрыта льдомъ но это предположеніе разрушалось 50° жарою, благодаря которой вся поверхность острова изображала изъ себя какую-то разкаленную сковороду.

— Это осадокъ соли, сказалъ долго молчавшій № . . . Но несмотря на свою кажущуюся прозрачность соль здѣсь очень дурного качества, такъ какъ въ ней очень много всякихъ примѣсей. . .

Островъ Челекенъ находится у входа въ Красноводскій заливъ, въ 60-ти верстахъ отъ города Красноводска, длиной около 50-ти верстъ и шириной до 15-ти. Своимъ происхожденіемъ онъ какъ предполагаютъ, обязанъ тому геологическому перевороту, результатомъ котораго появились Кавказкія горы и Хоросанскія возвышенности, связанныя, между собою грядою, идущею по дну Каспійскаго моря отъ Апшеронскаго полуострова къ Михайловскому заливу причемъ островъ является высшею точкою подводной гряды. Это предположеніе подтверждается появившимися года три тому назадъ подводными скалами на половинѣ дороги между Баку и Красноводскомъ, находящимися въ открытомъ морѣ. Скалы эти выдвигаются почти до поверхности воды, благодаря чему по нимъ ходятъ почти все время буруны.

На всемъ островѣ нѣтъ ни одного совершенно прѣснаго источника, и вода, которую пьютъ жители, имѣетъ горько-соленый вкусъ.

Переваливъ черезъ нѣсколько холмовъ, мы наконецъ съ радостью замѣтили въ одной изъ ложбинокъ присутствіе зелени, но, подѣхавъ ближе, тутъ - же разочаровались, увидѣвъ ошибочность нашихъ предположеній, такъ какъ растительность принадлежала къ породѣ колючекъ, еще болѣе жалкой, чѣмъ на материкѣ, и являющейся на островѣ единственной представительницей растительнаго царства. Почти на серединѣ острова виднѣлось какое - то жильѣ и черезъ полчаса нѣсколько деревянныхъ домовъ компаніи московскаго нефтепромышленнаго общества, составляющихъ особый поселокъ, были передъ нами.

Отдохнувъ нѣсколько времени у завѣдывающаго работами геолога И. съ истинно русскимъ гостепріимствомъ предложившаго намъ остановиться у него въ домѣ, мы сразу почувствовали себя въ Россіи. То гнетущее чувство чего - то чужого, которое испытываетъ каждый русскій въ Азіи, улетучилось подѣ вліяніемъ чисто московскаго радушія хозяина. Заброшенный въ такую глушь, геологъ И. живетъ совершенно одинъ въ поселкѣ, имѣя лишь нѣсколько русскихъ служащихъ и рабочихъ, главный контингентъ которыхъ состоитъ почти исключительно изъ туркменъ. Дѣла молодой компаніи подѣ его руководствомъ, какъ говорятъ, процвѣтаютъ. Во всѣхъ работахъ по добычѣ нефти видна опытная рука. . . За кипящимъ самоваромъ и интересными

разговорами мы даже не замѣтили, какъ пролетѣло время. . . Хозяинъ разговорился и сообщилъ намъ массу свѣдѣній объ островѣ и его особенностяхъ.

Почти весь островъ имѣетъ много естественныхъ выходовъ нефти; въ особенности же ихъ много въ западной его части, въ которой находится нѣсколько нефтяныхъ сопокъ... Какъ на одну изъ достопримѣчательностей острова намъ указали на озеро Пурса-гель, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ воючее озеро. Озеро это расположено на сѣверо-восточной сторонѣ горы Чехрака и находится на 250 футовъ выше уровня моря. Съ поверхности этого озера выдѣляются въ большомъ количествѣ сѣрные и углеводородные газы, а по берегамъ его наблюдается постоянное вспучиваніе рыхлой почвы съ выдѣленіемъ довольно значительнаго количества чистой нефти зеленовато-бураго цвѣта. Озеро это, какъ видно, образовалось на плоской поверхности нефтяной сопки, которая, надо предполагать, дѣйствуетъ и понынѣ, выбрасывая со дна озера много кира *). Недалеко отъ него находится нѣсколько горячихъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ съ температурою до 46° по Реомюру.

Кромѣ нефти на островѣ добывается озокеритъ (горный воскъ), киръ и соль. Добыча перваго относительно незначительна и ведется преимущественно туркменами самымъ примитивнымъ способомъ, разработкою его на незначительной глубинѣ отъ поверхности земли; выработку его начинаютъ обыкно-

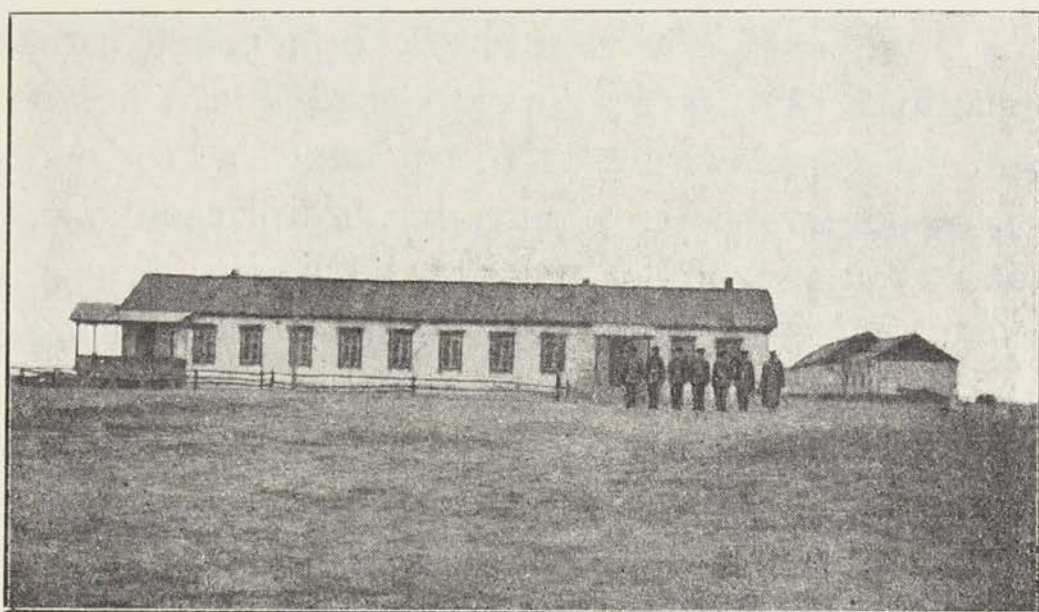
*) Разновидность горнаго воска.

венно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ самъ обнажился на поверхность земли, или же гдѣ на него случайно наткнулись при выниманіи грунта для нефтянаго колодца. Специальныхъ же развѣдокъ для отысканія его мѣстъ находенія не производилось. Добытый озокеритъ обыкновенно очищается отъ земли плавкою его въ особыхъ котлахъ, а затѣмъ выливается въ особыя формы и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу по цѣнѣ около 1 руб. 50 коп. за пудъ, причемъ главнымъ образомъ онъ идетъ въ Баку и Хиву, гдѣ его употребляютъ для окрашиванія матерій и при шитьѣ обуви вмѣсто смолы. Чистый Челекенскій озокеритъ содержитъ въ себѣ до 70% перезина.

Одновременно съ нефтью и озокеритомъ на островѣ добывается соль, залежи которой находятся на сѣверо-восточномъ концѣ острова. Разработка каменной соли производится здѣсь снятіемъ верхняго песчаного слоя до одного аршина толщины, а затѣмъ уже выломкою ее особыми ломами и кетменями. Общій запасъ соли на островѣ считаютъ до 30 милліоновъ пудовъ. Добываемая соль имѣетъ много примѣсей. Добытая соль вывозится въ Персію и на наше кавказское побережье, причемъ она обложена особою пошлиною, носящею названіе „попуднаго сбора“. Незначительная же часть соли остается для мѣстнаго употребленія.

Все туземное населеніе острова живетъ въ трехъ аулахъ, въ которыхъ русскихъ, считая въ томъ числѣ и солдатъ пограничной стражи, размѣщенныхъ въ двухъ казармахъ на сѣверномъ и южномъ кон-

цахъ острова, не больше 50 человекъ; общая численность всего населенія острова достигаетъ до 1,000 человекъ. Независимо работы на нефтяныхъ и соляныхъ промыслахъ туземное населеніе Челекена занимается также торговлею и рыболовствомъ. Здѣсь же живутъ лучшіе мастера по постройкѣ парусныхъ

Постъ пограничной стражи Челекенъ.

судовъ особаго туркменскаго типа, плавающихъ по южной и восточной частямъ Каспійскаго моря.

Поблагодаривъ радушнаго хозяина и воспользовавшись любезно предложенною тройкой, мы въ покойномъ тарантасѣ съ небольшимъ въ часъ добрались до Южнаго Челекена. Довольно глубокая бухта пріютила здѣсь съ десятокъ парусныхъ судовъ, а на взморьѣ, въ верстѣ отъ берега, рѣзко выдѣлялся бѣлый корпусъ военнаго крейсера „Часовой“ принадлежащаго къ крейсерской флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Видъ острова съ южной стороны такъ же дикъ и пустыненъ, какъ и съ сѣверной, и лишь торговый флагъ, развѣвающійся надъ деревяннымъ домикомъ таможенной заставы, указывалъ и подтверждалъ торгово-промышленное значеніе острова. Безъ этого напоминанія островъ казался бы совершенно мертвъ. Нельзя позавидовать таможенному чиновнику, живущему безъ выѣзда при своей заставѣ. Оторванный отъ людей, имѣя дѣло почти исключительно съ туркменами, онъ съ какимъ то особеннымъ любопытствомъ осматривалъ пріѣзжихъ... Таможенный переходный пунктъ устроенъ здѣсь для взысканія пошлинъ съ персидскихъ товаровъ, привозимыхъ въ значительномъ количествѣ моремъ съ Гязскаго берега для мѣстнаго употребленія. Благодаря свойству грунта и отсутствію воды на островѣ не произрастаетъ никакихъ злаковъ. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ островъ Челекенъ былъ извѣстенъ какъ мѣсто, гдѣ причаливали рыболовы-туркмены, да пользуясь уединенностью острова на немъ свили себѣ гнѣздо шайки морскихъ разбойниковъ, грабившихъ суда съ товарами, шедшіе изъ Персіи въ Астрахань. На Челекенѣ въ свое время долго проживалъ атаманъ Стенька Разинъ со своею вольницею понизовою. Крикъ „Сарынь на Кичку“ часто раздавался на волнахъ Синяго моря Хвалынскаго, наводя паническій ужасъ на персидскихъ купцовъ мореходовъ... Имя грознаго удалаго атамана до сихъ поръ не исчезло изъ памяти туземцевъ, и описаніе его удалыхъ налетовъ встрѣчается въ преданіяхъ и сказкахъ Челекенцевъ.

II.

„Крейсеръ Часовой. Укрѣпленіе Чикишляръ.“

Крейсеръ „Часовой“, вызванный начальникомъ пограничнаго округа для осмотра его и переѣзда въ Чикишляръ, уже давно ожидалъ генерала. Небольшая шлюпка, окрашенная также въ бѣлый цвѣтъ, стояла у самаго берега. Четверо матросовъ съ боцманомъ молодежато отвѣтили на привѣтствіе генерала, когда мы подошли къ берегу...

„Весла на воду“—увѣренно скомандовалъ боцманъ, и черезъ минуту шлюпка, описавъ небольшой полукругъ, быстро понеслась къ крейсеру.

Съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣли мы на мастерское управленіе шлюпкой, съ поразительною легкостью скользящей по водѣ. Невольно заинтересовавшись конструкціей ея, я задалъ вопросъ боцману объ ея особенностяхъ, которыя сразу бросались въ глаза.

„Шлюпка стальная, ваше высокоблагородіе, отрапортовалъ онъ сейчасъ же, и вдобавокъ въ ней 4 воздушныхъ ящика. Дѣлали ее на заводѣ Мартала въ Швеціи; сказываютъ, почитай тысячу цѣлковыхъ заплочена.

Значитъ и потонуть она не можетъ?

„Такъ точно, не можетъ, ваше высокоблагородіе; опрокинется, а все же сверхъ воды плавать будетъ“.

Мы подходили въ это время уже къ крейсеру. Бѣлая окраска и бѣлая труба дѣлали его издали замѣтнымъ, придавая видъ какой-то особенной чистоты, а большой рельефный золоченый орелъ на кормѣ, держащій въ лапахъ и клювахъ карты четырехъ русскихъ морей, указывалъ на его принадлежность къ военному флоту. Подойдя къ правому борту и взоидя на палубу по парадному трапу, генераль принялъ рапортъ отъ командира крейсера и поздоровался съ выстроенной на палубѣ командой. Все судно поражало своею изумительною чистотою, сіяя на солнцѣ ярко вычищенными мѣдными частями. На кормѣ и на носу внушительно стояли дальнобойныя орудія. Познакомившись съ офицерами крейсера и размѣстившись по каютамъ, мы сейчасъ же съ особеннымъ интересомъ начали осматривать крейсеръ во всѣхъ его деталяхъ. Командиръ крейсера, бывший офицеръ корпуса флотскихъ штурмановъ, подполковникъ Т. предупредительно давалъ объясненія. Отчетливо, безъ всякой суеты, былъ поднятъ якорь, и скоро, плавно поднимаясь и опускаясь на набѣгающихъ волнахъ и бороздя ихъ своимъ винтомъ, „Часовой“ направился въ открытое море, держа курсъ на югъ по направленію къ Чикшиляру.

Построенный въ семидесятыхъ годахъ крейсеръ „Часовой“ былъ въ 1897 году переведенъ съ Балтійскаго моря и доставленъ по волжской системѣ до

Астрахани для крейсерованія въ Каспійскомъ морѣ и воспрепятствованія такимъ образомъ контрабанднымъ товарамъ проникать изъ Персіи въ Россію моремъ. Мѣсто стоянки его Бакинскій портъ, а крейсеруетъ онъ отъ Баку до Астрабада и Красноводска, числясь въ спискахъ Бакинской бригады корпуса пограничной стражи.

Вскорѣ съ лѣвой стороны у насъ показался Огурчинскій островъ, пройдя который, крейсеръ попалъ подъ береговой вѣтеръ, дувшій съ материка. Волненіе дѣлалось все сильнѣе и сильнѣе. Громадныя волны, покрытыя сѣрою пѣною, поднимались одна выше другой и съ шумомъ набѣгали на крейсеръ, ударяясь въ его стальной корпусъ. Глухо скрипя снастями и выбрасывая изъ своихъ трубокъ клубы дыма, съ шумомъ работала машина, какъ будто жалующая на трудность работы, выпавшей на ея долю.

Между тѣмъ наступила уже ночь. По сигналу свистками команда крейсера была вызвана на верхъ. Началась вечерняя перекличка, послѣ которой стройнымъ хоромъ были пропѣты молитвы, мотивъ которыхъ громкими торжественными акордами разнесся далеко по водяной равнинѣ. Посмотрѣвъ съ большимъ интересомъ на церемонію спуска флага, мы устроились спать тутъ же на палубѣ. Ночь была душная, и поэтому, зная, что все равно скоро заснуть не удастся, я присѣлъ на бортъ у кормы, любуясь луннымъ свѣтомъ, который серебрилъ волны.

„Не хочется спать“? спросилъ меня командиръ крейсера, усаживаясь на свертокъ каната противъ меня.

— Не спится, что-то, полковникъ. Душно...

„Да это правда, жаркое время стоитъ теперъ; не то, что на Балтійскомъ морѣ. Хотя я три года оттуда, а все еще никакъ привыкнуть не могу къ здѣшнимъ жарамъ. Да и море, тоже скажу вамъ, такое, что просто бѣда. Сюда шелъ, такъ попалъ въ такой штормъ, думалъ, не дойду благополучно. Пришлось вмѣсто Челекена на Огурчинскій курсъ держать и за нимъ отстояться. Думалъ, опоздаю“.

— Трудная ваша служба, полковникъ?

„Да, какъ вамъ сказать?“—въ раздумьи остановился онъ; не то, что трудная, а такъ все безпокоишься, какъ бы чего не случилось, потому море здѣсь куда хуже Индійскаго океана. Такіе штурмы бываютъ, что я, ужъ на что 30 лѣтъ во флотѣ прослужилъ, а эдакихъ видать приходилось не много. Въ остальномъ же ничего. Когда въ хорошую погоду идешь, такъ весело: осмотришь встрѣчныя туркменскія шлюпки, покрейсируешь вдоль берега съ недѣльку, а тамъ и къ себѣ въ Бакинскій портъ на недѣльку; постоишь, отдохнешь и снова въ крейсерство... Ну, а въ штормъ здѣсь не дай Богъ...

— Скоро мы, полковникъ, въ Чикишляръ придемъ?— обратился къ нему съ вопросомъ сидѣвшій все время молча нашъ спутникъ докторъ. Капитанъ окинулъ взоромъ горизонтъ и, что-то соображая, на минуту задумался.

„Какъ вамъ сказать, теперъ мы идемъ на траверсѣ острова Огурчинскаго; если погода стихнетъ, такъ къ вечеру завтра будемъ, а если нѣтъ, такъ даже трудно сказать. Чикишляръ тѣмъ плохъ, что тамъ

буруны такіе, что мое почтеніе. Бываетъ, изъ-за нихъ раза три, а то и больше, мимо Чикишляра пройдешь, а пристать нельзя. Разбиться на бурюнахъ легко. Будемъ подходить, такъ услышимъ тамошніе буруны верстъ за тридцать, если не больше. Огурчинскій вонъ совсѣмъ близко. Мы обходимъ его съ правой стороны; съ лѣвой стороны, по проливу, что идетъ между азіатскимъ берегомъ и островомъ, рѣдко кто рѣшается идти, потому что здѣсь, что ни шагъ, то сюрпризъ; по картѣ, положимъ, 15 сажень глубины, глядишь, а на самомъ дѣлѣ 15 футовъ. Это на рейсовомъ пути случается, а въ проливѣ и того хуже. Дно часто мѣняется. Гдѣ была недавно глубина, тамъ мель, и наоборотъ. Да и промѣры давно дѣлались“...

—Ну, и мошки же много; такъ некусала, что, должно быть, лицо все вздулось, — ворчалъ себѣ подъ носъ докторъ, сердито отмахиваясь каждую минуту отъ налетѣвшихъ комаровъ.

—Это съ Огурчинскаго, отвѣтилъ помощникъ командира подходя къ намъ. На островѣ этомъ зелени много, оттого и мошка. На насъ ее вѣтромъ наноситъ. Пройдемъ островъ, такъ снова ни одной на крейсерѣ не увидите.

Несмотря на эту массу мошкары, мы все же улеглись на палубѣ и, закрывшись простынями, скоро заснули сномъ праведниковъ. Солнце уже стояло высоко надъ горизонтомъ, когда мы проснулись. Вдали, съ лѣвой стороны, тянулся азіатскій берегъ, на которомъ лишь кое-гдѣ вырисовавшіеся холмы разнообразили унылую картину. Волненіе

утихло, но море, встревоженное вчерашнимъ вѣтромъ, несло свои волны къ берегу. На горизонтѣ виднѣлись паруса бѣгущихъ туркменскихъ шлюпокъ и шкунъ, возвращающихся съ грузомъ изъ Персіи. Поскрипывая снастями, тяжело нагруженныя разнымъ товаромъ, поднимались онѣ съ волны на волну проходя порою почти рядомъ съ крейсеромъ и давая намъ возможность видѣть груды мѣшковъ и двухъ-трехъ туркменъ матросовъ, составлявшихъ всю команду такого судна.

—Скучновато, господа, вамъ;—хочу сейчасъ васъ хоть немного позабавить новымъ зрѣлищемъ, — обратился къ намъ командиръ крейсера, пристально всматривавшійся въ идущую намъ навстрѣчу шлюпку.

—Что такое будетъ, полковникъ? дѣшнво спросилъ докторъ, закуривая сигару и сосредоточенно смотря впередъ.

—А вотъ сейчасъ увидите... Хочу осмотрѣть шлюпку, не везутъ ли туркмены чего контрабанднаго...

„Флагъ поднять“ — отдалъ онъ приказаніе вахтенному.

„Стопъ машина!!...“

Крейсеръ, пройдя съ четверть версты, медленно остановился. На мачтѣ между тѣмъ поднять былъ таможенный флагъ, который, повидимому, не привлекъ собою вниманія туркменской шлюпки.

„Сирена“! снова крикнулъ командиръ въ машинное отдѣленіе, и крейсеръ, какъ будто живой, вздохнулъ и испустилъ протяжный, довольно мелодичный, крикъ.

Не останавливаются, дѣлаютъ видъ, что не видятъ, волновался помощникъ . . . Капитанъ сердито крикнулъ и также, видимо, усматривая умышленное нежеланіе шлюпки замѣтить подаваемые сигналы, громко скомандовалъ.

„Прислуга къ орудію. . . Гранату подъ носъ.“ . .

Нѣсколько матросовъ торопливо бросились къ кормовому орудію, и черезъ минуту громкій звукъ выстрѣла пронесся надъ моремъ. . .

Какъ разъ подъ носъ угодила, весело сказалъ помощникъ, замѣтивъ цѣлый водяной столбъ, поднявшійся передъ туркменскою шлюпкой.

„Теперь какъ не спустятъ паруса, такъ вторую гранату, въ мачту, — отдалъ новое приказаніе подполковникъ. . .

Но шлюпка увидѣла, что шутки плохи, и минуту спустя нѣсколько человекъ торопливо стали убирать на ней парусъ. . . На крейсерѣ въ это время уже спускали на воду черырехвесельный катеръ. Помощникъ и 6 человекъ матросовъ съ винтовками въ рукахъ быстро вскочили на него, и черезъ нѣсколько минутъ, широко взмахивая веслами, катеръ уже шелъ, направляясь къ шлюпкѣ, осмотръ которой занялъ добрыхъ полчаса.

„На шлюпкѣ ничего не оказалось, кромѣ ячменя, г-нъ капитанъ, рапортовалъ черезъ нѣсколько времени возвратившійся офицеръ“.

— Жаль, что нѣтъ, ну, а все-таки это для нихъ острастка. Завтра же по всему побережью будетъ извѣстно, что осматриваютъ суда, идущія изъ Персіи, а это на нихъ производитъ сильное впечатлѣніе. . .

—Только и возможно такимъ образомъ держать ихъ въ страхѣ....

—А бываютъ задержанія контрабанды, капитанъ?

—Какъ вамъ сказать, задумался тотъ, вспоминая. Бываютъ, но только не особенно часто, море велико, а веѣхъ судовъ не осмотришь...

Часамъ къ 12 дня на краю горизонта показался Чикишляръ, а немного спустя мы уже ясно слышали ревъ буруновъ, бушевавшихъ около берега.

—Трудно будетъ близко подойти,—какъ бы въ раздумьи сказала капитанъ. А, впрочемъ, увидятъ крейсеръ, такъ выйдетъ въ море, навѣрно, шлюпка, и тогда придется вамъ пересѣсть на нее. . .

„Тихій ходъ,“ скомандовалъ онъ, повертываясь къ слуховой трубкѣ, проведенной въ машинное отдѣленіе. Крейсеръ убавилъ ходъ, и до насъ начали доноситься возгласы о результатахъ промѣровъ, дѣлаемыхъ на носу.

„15 футъ. . . 14 футъ. . . 16 футъ.“ . . Около 4-хъ часовъ уже совершенно явственно были видны дома Чикишляра: одновременно съ тѣмъ мы замѣтили большую парусную шлюпку, вышедшую съ пристани намъ навстрѣчу. Крейсеръ, медленно подвигавшійся тихимъ ходомъ, наконецъ остановился, и черезъ часъ къ нашему борту подошла парусная шлюпка, на которой мы должны были добратъся до пристани. Переходъ на нее пришлось сдѣлать по штормовому трапу, что, при довольно большомъ размахѣ, для людей, непривычныхъ къ морю, представляло собою большое неудобство. Ныряя по волнамъ и постоянно крейсируя противъ вѣтра,

шлюпка наша, наконецъ, подошла къ линіи буруновъ, ревъ которыхъ былъ такъ силенъ, что разносился далеко по окрестностямъ. Бѣлая пѣна носилась ключьями по морю, которое казалось, стонало не переставая. Картина, открывшаяся передъ нашими глазами, была своеобразно красива. Волны одна за другой неслись къ берегу, набѣгая на прибрежныя мели, но, какъ будто испугавшись чего-то, разомъ отходили назадъ, гдѣ, сталкиваясь со встрѣчными волнами, образовывали ужасную толчею. Выждавъ удобную минуту затишья, перескочила наша шлюпка буруны и очутилась на сравнительно спокойныхъ водахъ, но до берега было еще далеко. Пересѣвъ на маленькую лодку и пройдя на ней съ версту, мы къ нашему изумленію увидѣли подъѣзжающія къ намъ отъ берега арбы съ запряжкой въ одну лошадь, на которыя, какъ оказалось, мы должны были пересѣсть, чтобы, проѣхавъ еще версты двѣ по мелководью, добраться на нихъ до пристани. Нѣсколько человѣкъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ собрались на берегу для встрѣчи генерала. . . Тутъ же виднѣлась небольшая группа туркменъ, одѣтыхъ въ халаты изъ темной матеріи и имѣвшихъ огромныя косматыя папахи на головахъ.

Разбросанное на песчаномъ берегу укрѣпленіе Чикишляръ производило грустное впечатлѣніе. Православная церковь и десятка три небольшихъ домиковъ, съ чахлою зеленью вокругъ нихъ, составляли весь русскій городокъ, заброшенный на этотъ непривѣтливый берегъ Каспійскаго моря. Нѣсколько

парусныхъ судовъ пугливо жались въ крохотной бухточкѣ, южнѣе укрѣпленія. На берегу, уходя далеко въ море, виднѣлись громадныя помосты полуразрушенной пристани, построенной для удобства подхода къ нему судовъ во время первой экспедиціи генераль-адютанта Лазарева въ 1879 году. Избранное для высадки войскъ мѣсто и въ то время мало отвѣчало своему назначенію, но причиною его выбора служило наше полное незнакомство со страной туркменовъ. Выработаннымъ заранее планомъ предполагалось сдѣлать Чикишляръ опорнымъ пунктомъ и складомъ запасовъ для экспедиціоннаго отряда, который долженъ былъ двигаться вверхъ по теченію рѣки Атрека, впадающаго въ море недалеко отъ Чикишляра. При этомъ запасы для него предполагалось доставлять по рѣкѣ, вѣдѣствіе чего даже былъ заказанъ пароходъ. Казалось бы, что планъ экспедиціи дастъ возможность ее выполнить съ успѣхомъ, не нуждаясь въ водѣ для питья при движеніи черезъ солончаковыя пустыри, но въ дѣйствительности оказалось, что все предположенія такъ и остались одними предположеніями. Атрекъ, который считался составителемъ плана многоводною рѣкою, по которой возможно судоходство, на самомъ дѣлѣ оказался небольшою рѣчкою, пересыхающей мѣстами во время жаровъ, и вдобавокъ съ солоноватою водою.

Отъ пристани тянется рельсовый путь, густо поросшій бурьяномъ. . . Ржавые рельсы, сгнившія шпалы и масса желѣзнаго лома являются остатками кипучей дѣятельности бывшей здѣсь во время вы-

садки и движенія экспедиціоннаго отряда. Въ воздухѣ слышался невыносимый запахъ сѣрнистаго водорода и іода, но привыкшіе къ этому запаху мѣстные жители его совершенно не замѣчаютъ. Мы же едва въ состояніи были дышать, направляясь по помостамъ къ берегу.

—Трава морская гніетъ, — удовлетворилъ мое любопытство капитанъ №, встрѣтившій насъ на пристани: Хотя дурно пахнетъ, но перегной этой травы, превратившійся въ илъ, имѣетъ замѣчательно цѣлебныя свойства. Здѣшняя грязь даже у туркменъ въ большей чести. Они ею лѣчатся отъ всѣхъ рѣшительно болѣзней. И помогаетъ. . .

—Испареніе же плохо дѣйствуетъ на всѣ серебряныя вещи; все чернѣетъ и принимаетъ совершенно невозможный видъ. Нашихъ офицерскихъ вещей просто не напасешься. . . Вотъ, взгляните, только что недавно прислали, а на что похоже, — указаль онъ на свою золотую перевязь, имѣвшую видъ совершенно старой и заношенной.

Дѣйствительно, формы всѣхъ служащихъ, украшенные штыемъ и галунами, имѣли до нельзя грязный видъ.

—Черезъ два дня, и вы такъ же будете выглядывать, утѣшалъ онъ насъ.

—Нашъ воздухъ не любитъ ничего яркаго, блестящаго, заботливо покрывая все одноцвѣтнымъ, темнымъ налетомъ.

Весь городокъ, до настоящаго времени носящій громкое названіе укрѣпленія, состоитъ, какъ выше сказано, изъ десятковъ трехъ домовъ, преимуще-

ственно деревянныхъ, построенныхъ какъ будто на скорую руку. Военное собраніе, казарма резервной роты, провіантскій магазинъ составляютъ собою центръ города. Домики разбросаны по двумъ улицамъ, подходя почти къ самому берегу моря. Укрѣпленіе Чикишляра было построено въ 1873 году и являлось опорнымъ пунктомъ, гдѣ формировался полковникомъ Маркозовымъ отрядъ изъ кавказскихъ войскъ, который долженъ былъ принять участіе въ Хивинскомъ походѣ. . . Здѣсь же были построены въ 1878 году склады и госпиталь на 200 кроватей. Все интеллигентное общество укрѣпленія состоитъ изъ пристава, двухъ офицеровъ роты, командира пограничнаго отряда и почтоваго, интендантскаго и таможеннаго чиновниковъ, живущихъ довольно дружно между собой. Два—три агента торговыхъ фирмъ, ведущихъ торговлю съ Персіей, дополняютъ этотъ небольшой кружокъ. Прибытіе почтоваго парохода ожидается каждымъ, какъ манна небесная. Запасъ привезенныхъ газетъ даетъ возможность провести оживленно нѣсколько часовъ, дѣлясь впечатлѣніями о прочитанныхъ въ газетахъ новостяхъ. Затѣмъ всѣ снова успокаиваются и снова ждутъ слѣдующаго парохода, который кромѣ газетъ и писемъ привозитъ также запасы провизіи.

„Живемъ мало,—сообщилъ намъ одинъ изъ постоянныхъ жителей укрѣпленія, все время больше проводимъ въ ожиданіи, когда-то придетъ пароходъ, да зайдетъ ли къ намъ, только объ этомъ и думаешь. . . Все отъ погоды зависитъ: бываетъ, что и по недѣлямъ, благодаря бурунамъ, пароходъ не можетъ подойти къ нашему берегу.“

„Сегодня отдыхъ, господа, а завтра съ утра въ путь,“—рѣшаетъ генераль, направляясь къ гостепріимно пригласившему насъ капитану.

Среди ночи погода разгулялась. Сквозь окна доносился до нашего слуха отдаленный шумъ прибоя, а подь утро стонъ буруновъ прерываетъ нашъ сонъ и заставляетъ внимательно прислушиваться къ мало знакомому намъ говору моря. Ревъ буруновъ на столько силенъ, что нѣтъ никакой возможности слышать нашего спутника, что-то намъ оживленно рассказывающаго. Вѣтеръ несетъ облака песку. Все на берегу какъ будто смѣшивается въ какомъ то хаосѣ.

„Ну, сегодня никуда не ѣдемъ,..—говоритъ намъ генераль, входя обратно въ комнату.

—Въ Гасанъ-Кули завтра.!!“ Пользуясь временемъ мы спѣшимъ спросить гостепріимнаго хозяина о всемъ, касающемся Чикишляра и восточнаго морского побережья. Обиліе цѣлебной грязи около Чикишляра навело на мысль мѣстнаго врача Гулевича примѣнить грязелеченіе къ больнымъ мѣстнаго лазарета. Огромный успѣхъ въ этомъ отношеніи, достигнутый имъ, далъ возможность хлопотать объ отпускѣ суммъ на устройство грязелечебницы, которая нынѣ уже открыта и функционируетъ съ блестящими результатами. Можно надѣяться, что при затратѣ на нее нужныхъ суммъ она замѣнитъ войскамъ Туркестанскаго округа Сакскія грязи, находящіяся въ нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ отъ предѣловъ Туркестана. Главное занятіе жителей Чикишляра и аула Гасанъ-Кули, лежащаго отъ него южнѣе въ 15-ти верстахъ,

у устьевъ рѣки Атрека, рыболовство, имѣющее здѣсь крупное промышленное значеніе. Почти вся выловленная рыба отправляется преимущественно въ Астрахань, и ее скупаютъ особые скупщики, ведущіе дѣло почти со всѣми главными рыбопромышленниками. Непосредственно же сношеніе съ рыбо-торговцами имѣетъ лишь фирма Ліанозова, арендующая у казны всю побережную морскую полосу. О рыбномъ богатствѣ по восточному побережью Каспійскаго моря извѣстно вообще немного; хотя и были сдѣланы попытки въ этомъ направленіи, но свѣдѣній получено мало. Въ настоящее время самымъ значительнымъ матеріаломъ по этому вопросу располагаетъ Астраханское управленіе рыбными и тюленьими промыслами, которому подчинены всѣ тюленьи и рыбные промыслы Каспійскаго моря. Съ 1896 года были начаты работы по изслѣдованію этихъ мѣстъ въ рыболовномъ отношеніи, для чего командированъ былъ смотритель морскихъ промысловъ штурманъ Максимовичъ съ порученіемъ изслѣдовать южную часть моря отъ залива Киндерли до острова Апуръ-Аде. Задача, возложенная на эту экспедицію заключалась главнымъ образомъ въ ознакомленіи ловцовъ съ новымъ для нихъ правительственнымъ органомъ по рыбной промышленности, въ побужденіи къ полученію установленныхъ билетовъ на право ловли и въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о промыслахъ и рыболовствѣ. Съ этого времени сталъ существовать фактическій надзоръ за рыболовствомъ, а затѣмъ въ слѣдующемъ году былъ образованъ Красноводскій рыболовный участокъ,

смотрителемъ коего нынѣ состоитъ г. Максимо-
вичъ.

Для ловли рыбы на морѣ мѣстными рыбопро-
мышленниками употребляются преимущественно не-
большія одномачтовые палубныя шлюпки, при кото-
рыхъ имѣются особыя подѣздныя лодки, называемыя
куласами. Куласъ-это лодка, выдолбленная изъ од-
ного дерева, напоминающая собою пирогу. По всему
побережью работаютъ на рыбныхъ промыслахъ болѣе
1,000 человѣкъ, и въ море выходитъ около 300
шлюпокъ. Ловится преимущественно красная рыба,
изъ которой особенно много бѣлуги, осетра и сев-
рюги. Изъ другихъ сортовъ рыбы первое мѣсто за-
нимаетъ сельдь, затѣмъ слѣдуютъ судакъ, лещъ и
сазанъ. Добыча икры производится почти на всѣхъ
ватагахъ. Къ несчастью засоль икры производится
туркменами рыбопромышленниками въ тузлукѣ, при-
готовленномъ изъ морской воды въ силу чего икра
пріобрѣтаетъ крайне непріятный горькосоленый
вкусъ. Орудіями ловли красной рыбы служатъ пре-
имущественно ставная снасть, состоящая изъ особыхъ
крючковъ, на которые насаживается вмѣсто приманки
сельдь, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается
также и самоловная крючковая снасть въ которую
попадается много осетровъ и севрюги. Ловъ сельди
для наживки производится на особыя удочки, при-
крѣпленныя къ общей хребтинѣ. Удочки эти по
устройству своему носятъ совершенно первобытный
характеръ и выдѣлываются изъ хвостовыхъ плавни-
ковъ бѣлуги. Такимъ образомъ, въ виду необходимо-
сти имѣть наживку изъ сельди для ловли бѣлуги,

самый уловъ бѣлуги всецѣло зависитъ отъ количества пойманной сельди. Въ общемъ же количество пойманной бѣлуги достигаетъ ежегодно до 25,000 штукъ, причемъ нерѣдко встрѣчаются экземпляры до 50 и болѣе пудовъ вѣсомъ. Къ числу условій, невыгодно вліяющихъ на развитіе рыболовства, принадлежитъ въ значительной степени полное отсутствіе льда въ здѣшнихъ мѣстахъ, пустынность побережья и изолированность его отъ всѣхъ нашихъ рыболовныхъ мѣстъ. Но есть данныя надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, съ постановкою этого промысла на болѣе правильныя начала, рыбное хозяйство имѣетъ здѣсь всѣ шансы на дальнѣйшее развитіе. Главные пункты его теперь, кромѣ Петровской косы, островъ Огурчинскаго и Челекена, это Гасанъ-Кули, у устья р. Атрека и около факторіи Гязь, при впаденіи въ море р. Гюргена. Весною рыба огромными массами собирается для метанія икры въ мелководный Гасанъ-Кулинскій заливъ, откуда входитъ въ устье Атрека и поднимается далеко вверхъ.

Ш.

Гасанъ-Кули. — Ашуръ-Аде — Гязьская факторія.

На другой день, задолго еще до восхода солнца, мы были уже на ногахъ. У крыльца ожидала насъ хорошо подобранная тройка, запряженная въ небольшую телѣжку. Врѣзаясь колесами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по ступицы, двинулись мы вдоль берега, по направленію аула Гасанъ-Кули. Вѣтеръ стихъ, но расходившееся море еще не успокоилось, и свинцовыя тяжелыя волны съ глухими всплесками взбѣгали на берегъ. Кое-гдѣ на горизонтѣ бѣлѣли паруса вышедшихъ въ море шлюпокъ. Стаи чаекъ и буревѣстниковъ, какъ будто утомленные, сидѣли спокойно на берегу, поднимаясь въ воздухъ при нашемъ приближеніи. Почти непосредственно примыкая къ Чикишляру, широко раскинулись по всему побережью туркменскія кибитки, поставленныя на самомъ незначительномъ разстояніи отъ моря. Любопытными взглядами провожали насъ толпящіяся около нихъ туркмены, отвѣщая почтительный саламъ при видѣ русскаго экипажа, сопровождаемаго

конвоемъ изъ нѣсколькихъ конныхъ солдатъ и джигитовъ. Несмотря на внѣшній непривлекательный видъ кибитокъ, внутри на всемъ лежитъ отпечатокъ зажиточности и довольства.

Въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Гасанъ-Кули показалось какое-то древнее кладбище. Сплошные ряды каменныхъ памятниковъ, имѣющихъ подобіе нашихъ крестовъ, но съ закругленными концами, выдѣлялись длинною полосою на желтомъ фонѣ песчаной равнины. Высѣченные изъ плитняковаго известняка и песчаника, нѣкоторые изъ нихъ уже вывѣтрились. Полуистертыя надписи на мусульманскихъ языкахъ свидѣтельствовали объ ихъ древнемъ происхожденіи.

„Остатки вліянія несторіанскихъ христіанъ на племена тюркескаго происхожденія,“ — кивнулъ головой капитанъ №, указывая на памятники. . .

Чѣмъ дальше внутрь края, тѣмъ больше ихъ будете встрѣчать, а отъ поста Баятъ - Ходжа начнутся и идутъ по направленію къ Красноводску города. Жили когда-то здѣсь вездѣ христіане несторіанскаго толка. То самое царство попа Ивана, о которомъ говорится въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. Мусульмане заимствовали у нихъ форму памятниковъ, только въ послѣдствіи концамъ креста стали придавать форму рукъ съ пальцами, у болѣе же старыхъ концы обсѣчены или закруглены. . . Много здѣсь разбросано сѣдой старины, ожидающей археолога, но только, видимо, долго ждать придется. Такія мѣста начинаются, что нѣтъ возможности порою и добраться. Въ особенности интересны раз-

валины Дашъ-Верды въ сторону отъ Чата; будете проѣзжать, обратите вниманіе. . . А вотъ уже и Гасанъ - Кули. . .

Впереди, тѣсною группою вырисовывались туркменскія кибитки, среди которыхъ на небольшой площадкѣ выдѣлялся бѣлый домъ русской постройки — кордонъ пограничной стражи. Тутъ же на краю аула выдѣлялись три—четыре кибитки, стоящія отдѣльно. . .

—Прокаженные здѣсь живутъ, — повернулъ голову капитанъ, указывая на нихъ. . .

Проказа — какое страшное слово для европейскаго слуха. . . Съ невольнымъ чувствомъ какой-то робости взглянули мы на эти кибитки, около которыхъ стояла небольшая группа людей, съ любопытствомъ насъ разсматривающихъ.

—Болѣзнь страшная, удвлетворилъ наше любопытство докторъ, но по здѣшнимъ мѣстамъ къ ней привыкли, и она не возбуждаетъ ни въ комъ страха. Сила привычки великое дѣло, а здѣсь она существуетъ вѣками. Вспомните лишь священную исторію, страданія Іова, рядъ исцѣленій прокаженныхъ Христомъ. Болѣзнь эта стара, какъ міръ, а очагомъ ея во всѣ времена былъ востокъ. Въ иныхъ мѣстахъ правительство въ свое время изолировало ихъ, а въ иныхъ на нихъ не обращалось никакого вниманія. Народонаселеніе слишкомъ освоилось съ этой болѣзью, находя ее даже незаразительною, поэтому чуть не во всѣхъ аулахъ прокаженные живутъ бокъ о бокъ съ здоровыми. Какъ на куріозъ въ этомъ отношеніи могу вамъ сказать, что

мнѣ пришлось видѣть, какъ эти самые прокаженные здѣсь занимались приготовленіемъ икры для продажи. . . Правильное устройство жизни прокаженныхъ необходимо. . . Теперь у насъ этотъ вопросъ на очереди. Подготовительныя работы въ этомъ направленіи ведутся. Для изслѣдованія положенія прокаженныхъ былъ командированъ одинъ изъ врачей. Какъ говорятъ, для помѣщенія всѣхъ прокаженныхъ выбраны острова Челекенъ или Огурчинскій. Но дѣло требуетъ слишкомъ большихъ затратъ, а поэтому трудно поставить его въ скоромъ времени въ нормальное положеніе. Кстати сказать, и у врачей на эту болѣзнь опредѣленнаго взгляда еще не установилось. . . Они доказываютъ заразительность ея и считаютъ необходимымъ предпринимать полную изоляцію заболѣвшихъ, а другіе говорятъ совершенно противное. Были даже случаи, когда врачи дѣлали себѣ прививки крови, взятой у прокаженныхъ, а въ результатѣ оставались послѣ прививокъ совершенно здоровыми. Хотя я не специалистъ по этой части, но таковыя говорятъ, что, будто бы, по этому еще нельзя судить, заразительна болѣзнь, или нѣтъ. Результаты прививки могутъ оказаться черезъ 10-20-30 лѣтъ, а то и во второмъ или въ третьемъ поколѣніи. . . Я самъ видѣлъ случай, когда у людей здоровыхъ рождались дѣти, одержимыя проказою. . . Хотя видѣлъ и обратныя явленія. У прокаженныхъ рождались совершенно здоровыя дѣти. . . Вотъ и разберите, кто правъ. . . Болѣзнь во всякомъ случаѣ страшная. Какъ ни говорите, медленная смерть, да и страданія

порядочныя, а при всемъ томъ сознаніе, что никто и ничѣмъ вамъ помочь не можетъ. Годами длится обыкновенно эта болѣзнь. Иные живутъ даже очень долго. Ну, а туземцы относятся къ ней какъ - то особенно безразлично — не обращаютъ вниманія. Укажутъ мѣсто для нихъ въ аулѣ, сгущируютъ лишь ихъ вмѣстѣ и продолжаютъ жить бокъ о бокъ, встрѣчаясь съ ними ежедневно. . .

Со стѣсненнымъ сердцемъ смотрѣли мы на этихъ несчастныхъ пораженныхъ ужасною болѣзью, бороться съ которою наука пока бессильна. . . Провалившіеся носы, изъязвленные лица, сведенныя конечности долго мерещились мнѣ въ послѣдствіи. . .

Длиннымъ рядомъ вытянулись по всему берегу Гасанъ - Кулинскаго залива темныя одномачтовые шлюпки, принадлежащія рыбопромышленникамъ гасанъ - кулинскихъ ватагъ. Мелководье залива мѣшаетъ причаливать съ самому берегу. Ватаги, работающія здѣсь, ловятъ много осетровъ и бѣлугъ; засоль рыбы и заготовленіе балыковъ оставляютъ желать много лучшаго. Хотя гасанъ - кулинская икра и славится по всѣму восточному побережью, но на самомъ дѣлѣ она не принадлежитъ къ высшимъ сортамъ, чему главною причиною служитъ здѣшняя соль, придающая икрѣ немного горьковатый вкусъ. Мелководье залива представляетъ собою одно изъ излюбленныхъ мѣстъ для рыбы, идущей въ устье р. Атрека, впадающаго въ заливъ, метать икру. Ауль этотъ извѣстенъ былъ давно, какъ разбойничій притонъ, откуда туркмены выходили на своихъ шлюпкахъ грабить персидскіе берега. Смѣ-

лостъ и предприимчивость этихъ морскихъ пиратовъ была изумительна. Въ настоящее время набѣги эти прекратились, но за то взамѣнъ ихъ возникъ контрабандный промыселъ. Благодаря близости факторіи Гязь, находящейся въ Персіи, на такъ называемомъ Гязьскомъ берегу, у впаденія р. Гюргена въ море, доставка въ русскіе предѣлы контрабанднаго товара, при незначительности надзора за восточнымъ побережьемъ и пустынности его, крайне легка, въ особенности, если вспомнить, что отъ Чикишляра до Красноводска по берегу на пространствѣ болѣе 300 верстъ нѣтъ ни одного пограничнаго поста. Весь контрабандный товаръ доставляется преимущественно къ аулу Серебряный бугоръ и въ Хивинскій заливъ, откуда уже на верблюдахъ перевозится въ хивинскія владѣнія. Главными предметами контрабанды являются въ настоящее время чай и отчасти различныя персидскія, а главное англійскія ткани. Громадныя заросли камыша около устьевъ Атрека способствуютъ также контрабандному промыслу. . .

„Самое лучшее, чтобы вполне ознакомиться съ положеніемъ торговли въ этомъ краѣ, съѣздите на гязьскій берегъ, — совѣтоваль приставъ, капитанъ №“. . .

„Много увидите новаго. . . Это такой чудный уголокъ, прямо зависть беретъ, что это не наши владѣнія. . . Астрабадскій заливъ осмотрите, да и съ нашей Ашуръ-Адинской военно-морской станціей познакомитесь. . . Кстати плюшка хорошая есть, да и вѣтеръ попутный, — уговариваль насъ змѣй-искуситель въ образѣ милѣйшаго капитана. Времени много не потребуется для этой поѣздки.“

Предложеніе было слишкомъ заманчиво, чтобы отъ него отказаться, и часа три спустя мы уже быстро неслись на туркменской шлюпкѣ по направленію къ Астрабадскому заливу, пользуясь поднявшимся попутнымъ вѣтромъ.

Берегъ узкой полосою то появлялся, то снова скрывался отъ нашихъ взоровъ, теряя постепенно, по мѣрѣ приближенія къ Ашуръ-Адинскому заливу, свой желтоватый оттѣнокъ. . . Кое-гдѣ показывались на немъ темныя пятна зелени, разнообразя своей окраскою однообразный колоритъ песчаной равнины. Порой надъ нашей шлюпкой, разсѣкая крыльями воздухъ, проносились стада дикихъ гусей и утокъ, съ рѣзкими криками быстро направляясь къ прибрежнымъ отмелямъ, покрытымъ водяною растительностью, въ видѣ куги и камыша. Вся прибрежная полоса кишѣла пернатыми. Гуси, утки различныхъ породъ при нашемъ приближеніи поднимали крикъ, среди котораго металлическими нотами слышались голоса лебедей. . . Опустивъ въ воду свой красный клювъ или же стоя на одной ногѣ, тутъ-же виднѣлись красивые фламинги. . . Наблюдая открывающіяся передъ нами картины, мы совершенно не замѣчали времени, тѣмъ болѣе, что ровный попутный вѣтеръ быстро несъ нашу шлюпку, которая, плавно ныряя на волнахъ, шла съ громадною быстротою, какъ будто спѣша добраться до цѣли нашей поѣздки.

Островъ Ашуръ-Аде, лежащій при входѣ въ Астрабадскій заливъ, давно уже сдѣлался русскою факторіей въ персидскихъ владѣніяхъ. По Чард-

жуйскому договору устроена была на этомъ островѣ военно-морская станція для защиты интересовъ русскихъ подданныхъ, а также для прекращенія морскихъ разбоевъ на Восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Одновременно станція эта является военною силою, служащей нашему посланнику при персидскомъ дворѣ. Подчинена она въ военно-морскомъ отношеніи морскому министерству, а въ административномъ посланнику, отъ котораго и получаетъ всѣ распоряженія. Въ настоящее время на начальника этой станціи также возложено разбирательство всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ между русскими рыбаками и рыбопромышленникомъ Ліанозовымъ, арендующимъ персидскія воды Каспійскаго моря. Кромѣ устроенныхъ складовъ и нѣсколькихъ домовъ, въ которыхъ живутъ нѣкоторые изъ служащихъ, на островѣ есть рыбацкія ватаги. Невдалекѣ же на рейдѣ здѣсь всегда стоитъ нѣсколько крейсеровъ нашего военнаго флота, принадлежащіе къ Каспійскому флотскому экипажу, находящемуся въ гор. Баку.

Быстро проходитъ мимо острова нашъ шлюпъ, обмѣниваясь салютомъ съ стоящимъ на якоряхъ военнымъ крейсеромъ, и черезъ нѣкоторое время прямо передъ нами вырисовывается гязьскій берегъ съ расположенною на ней факторіею Гязь. Весь берегъ пристани въ Гязи покрытъ различными товарами, указывающими, что фирмы находящіяся здѣсь, ведутъ значительную торговлю съ Персіей, отправляя товары изъ Гязи въ гор. Астрабадъ и далѣе. Довольно значительная факторія производитъ впечат-

тлѣніе небольшого города, до крайности грязнаго. Разбросанный на значительномъ пространствѣ городокъ этотъ бойко торгуетъ съ Персіей, получая изъ Россіи мануфактурный товаръ, стеклянныя и фарфоровыя издѣлія, а изъ Персіи фрукты въ свѣжемъ и сухомъ видѣ, хлопокъ, кошмы, чай и сахаръ, причемъ два послѣднихъ рода товаровъ проникаютъ въ русскіе предѣлы преимущественно контрабанднымъ образомъ. Кромѣ того, въ Гязь много привозится изъ за-границы шампанскаго, винъ, сигары и табакъ, которые предназначаются для Тегерана и вывозятся туда черезъ Мешедесерь.

Весь гязьскій берегъ покрытъ богатой растительностью, въ особенности значительною около устьевъ р. Кара-Су и Гюргена. Громадныя лѣса различныхъ древесныхъ породъ производили въ особенности пріятное впечатлѣніе. Глаза наши, совершенно отвыкшіе видѣть зелень, отдыхали при видѣ темно-изумрудной свѣжей зелени лѣснаго покрова. Картины настоящей лѣсной глуши открывались передъ нами... Могучіе вѣковые дубы чередовались съ колоссальными карагачами, чинарами, орѣшникомъ и другими деревьями. Заросли камышей казались безконечными, сплошной стѣной закрывая берега. Испуганныя нами стада дикихъ гусей, утокъ и другой водяной птицы поднимались изъ камышей въ огромномъ количествѣ. Обойдя на шлюпкѣ большую часть залива и заглянувъ въ устья р.р. Кара-Су, Баху и Гюргена, шлюпка шла, направляясь обратно въ Гасанъ-Кули. Всѣ берега залива были покрыты дивной растительностью. Заросли гранатника, шипов-

ника и камышей тянулись непрерывно. Масса слѣдовъ по всѣмъ направленіямъ указывала на громадное количество дикихъ звѣрей различныхъ породъ, пріютившихся въ этихъ лѣсныхъ заросляхъ.

„Что, моя правда? спросилъ меня докторъ, прерывая мои наблюденія

Дивный край, что и говорить. Жаль, мы не имѣли возможности заглянуть въ эти дебри поглубже. Кабы было время, куда какъ интересно до Астрабада добраться, а этого сдѣлать и не удалось... Плохо, что мы и на станцію не заглянули... У нихъ тамъ живетъ скучновато, потому что однообразіе одолеваетъ, но, все-таки, жить можно; человѣкъ 20 офицеровъ, доктора, свой клубъ есть... Много офицеровъ живутъ съ семьями. Сообщеніе съ Баку и Красноводскомъ поддерживается военными крейсерами и пароходами общества „Кавказъ и Меркурій“, совершающими сюда срочные рейсы... Ну, а все-же чувствуется, что люди заброшены въ эту трущобу и оторваны отъ всего роднаго.

Впереди показался Гасанъ-Кулинскій заливъ покрытый мелкими рыбачьими судами. Бѣлые громадные паруса придавали имъ видъ стай громадныхъ птицъ, плывущихъ по заливу. На берегу у пристани слышались перебранка и крикъ... Отчаливали и выходили въ море запоздавшія шлюпки рыбопромышленниковъ.

Какъ на интересную особенность гасанъ-кулинскаго побережья можно указать на значительное количество сопокъ лежащихъ по берегу. Всѣ эти сопки выдѣляютъ въ большомъ количествѣ свѣтильный

газъ, который легко можно зажечь поставивъ надъ сопкою желѣзное ведро или желѣзный же бетонъ отъ керосина и пробивъ въ немъ небольшое отверстіе. Скопляющіеся газы при выходѣ изъ отверстія легко воспламеняются и устроенный такимъ способомъ очагъ часто служитъ рыбакамъ для приготовления пищи.

IV.

Беумбашъ.—Чаатлы.—Кум- бетъ—Гаузъ.

Выѣхавъ изъ Гасанъ-Кули и повернувъ на востокъ, мы вытянулись длинной вереницей, направляясь параллельно телеграфной линіи, проведенной въ укрѣпленіе Яглы-Олумъ и далѣе до Кизиль-Арвата. Кони наши шли бодро, лишь порою увязая въ солончаковой почвѣ. Впереди, на необъятное пространство разстилалась равнина, вся изрѣзанная неглубокими ложбинами, по которымъ далеко внутрь края, гонимыя вѣтромъ, входятъ воды Каспійскаго моря. Переѣхавъ, наконецъ, черезъ послѣдній протокъ и оставивъ море далеко за собою, мы вступили въ пустыню. Съ лѣвой стороны, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дороги, возвышалась среди равнины довольно высокая нефтяная сопка. На землѣ кое-гдѣ виднѣлись жирныя пятна, указывающія на присутствіе въ этихъ мѣстахъ нефти, разработка которой недавно уже начата. Послѣ произведенныхъ здѣсь развѣдокъ, подтвердившихъ нахожденіе нефти въ довольно значительномъ количествѣ, на многіе

участки вдоль берега были поданы заявки и поставлены заявочные столбы. Но въ общемъ дѣло разработки нефти на здѣшнемъ побережьи находится въ зачаточномъ состояніи.

Желтый колоритъ окрестностей угнетающимъ образомъ дѣйствовалъ на наше настроеніе, особенно при воспоминаніи о роскошной растительности, только что видѣнной по долинѣ Гюргена и Кара-Су. Все вокругъ казалось мертвымъ и нигдѣ не замѣчалось никакихъ признаковъ жизни лишь въ дали среди равнины темнѣлъ какой то странный предметъ, похожій на огромный кубъ...

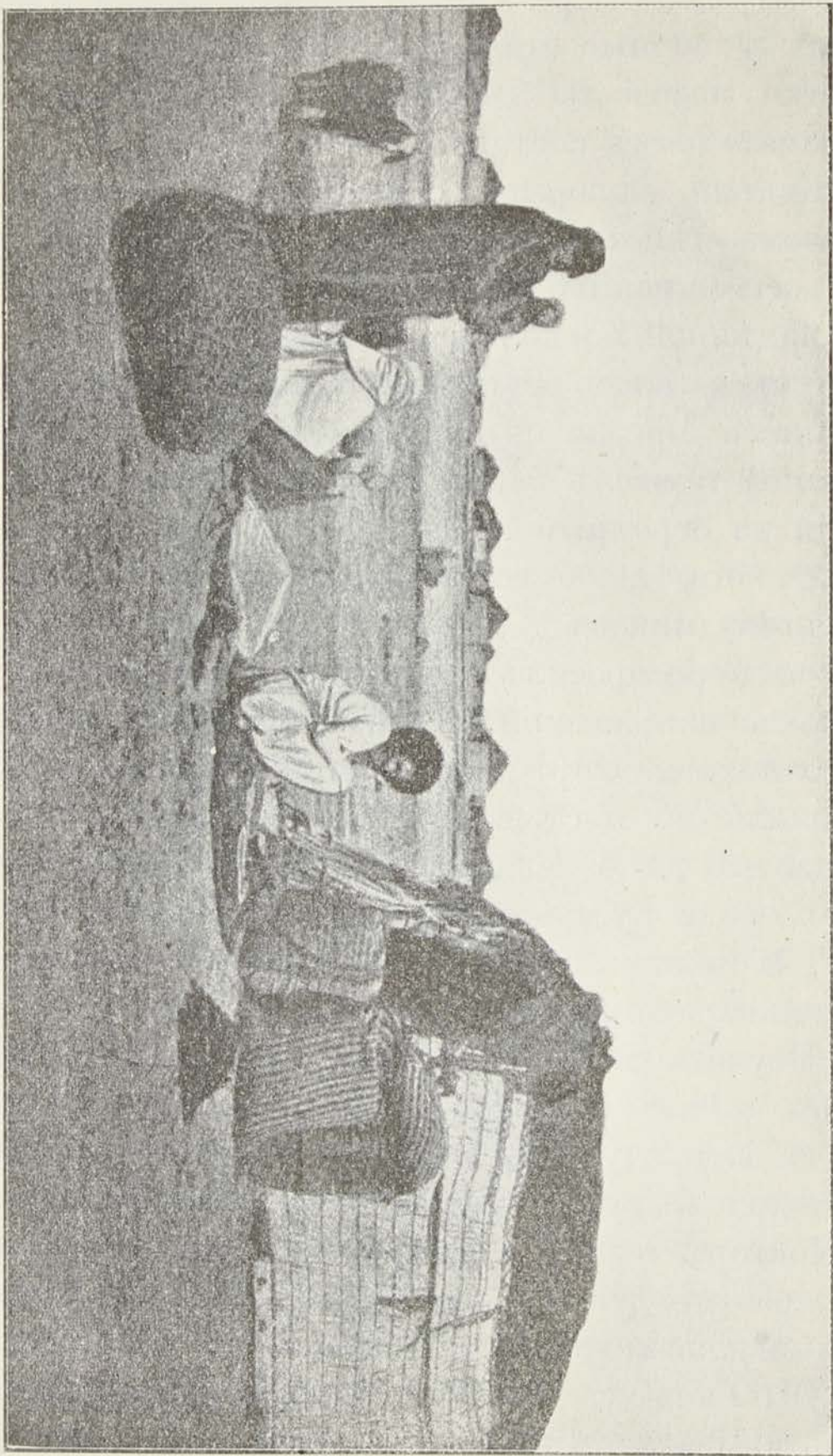
„Это что такое заинтересовался кто то изъ нашихъ спутниковъ“?

— Это? переспросилъ докторъ всматриваясь въ указанномъ направленіи. То-же памятникъ Лазаревскаго похода. Опрѣснитель... привезли его сюда и потащили по пустынѣ. А какъ увидѣли, что доставка его дѣло невозможное, такъ взяли и бросили здѣсь среди пустыни въ назиданіе вѣроятно потомству. И лежитъ онъ много лѣтъ возбуждая удивленіе дикихъ номадовъ пустыни...

„Неужели вся дорога наша будетъ въ этомъ же родѣ?—задалъ я вопросъ, желая имѣть хоть нѣкоторую надежду, что поѣздка по этимъ ужаснымъ мертвымъ мѣстамъ будетъ непродолжительна“.

Докторъ только свиснулъ и, весело подмигнувъ мнѣ, размѣялся... Хуже будетъ, это вѣрно, отрѣзалъ онъ, всматриваясь вдаль.

„Вы Гюргенъ забудете—тутъ вся при атрекская степь до Чаатловъ такая же; дальше тоже пустыня,

Туркменское кочевье.

но хоть холмы и горы есть, и то слава Богу. Глаза на нихъ отдыхаютъ, не то что на этой равнинѣ, гдѣ и глазу остановиться не на чемъ. Иомуды еще не перешли изъ Персіи на Атрекъ на лѣтнія кочевки, поэтому въ это время года здѣсь никого не встрѣтишь. Развѣ здѣсь шакалы да гіены одни бродятъ.

—Вѣдь эти мѣста чѣмъ интересны: здѣсь населеніе все кочевое; туркменскія племена: Иомуды, акъ-атабайцы и джафарбайцы кочуютъ то на персидской, то на нашей территоріи. Зимой на Гюргенѣ, въ Персіи и даже переходятъ дальше въ пустыню Кевиръ, а лѣтомъ, когда тамъ все выжигается солнцемъ, перекочевываютъ къ намъ на Атрекъ. Подати они платятъ, какъ уже я раньше вамъ говорилъ, и персидскимъ, и нашимъ властямъ, почему ихъ и называютъ двуданниками. Перейдетъ какойнибудь родъ изъ Россіи въ персидскіе предѣлы, наткнется на персидскую власть и если та съ конвоемъ и поэтому можетъ считаться сильнѣе, то платитъ дань безпрекословно; если же нѣтъ, то кого осилить. У насъ же проще всего: наши пристава ведутъ имъ списки по родамъ и какъ только они къ намъ перекочевываютъ, такъ сейчасъ же собираютъ съ нихъ подать. Но самое курьезное это то что бывають случаи недоимокъ... Изъ перекочевавшаго цѣлаго рода останутся въ Персіи по какимънибудь причинамъ одинъ-два человѣка. По списку и оказывается, что на столько то рублей получено меньше, чѣмъ слѣдовало—значитъ когонибудь нѣтъ. Узнають, кто отсутствуетъ и посылають

взыскивать недоимку въ Персію. Помощникъ чикишлярскаго пристава, подпоручикъ милиціи Кара-Ханъ такъ тотъ неоднократно отпраплялся внутрь Персіи и собиралъ тамъ на мѣстѣ дань съ недоимщиковъ.

— И ничего. . . Ни разу никакихъ недоразумѣній не было. Въ этомъ отношеніи престижъ русскаго имени стоитъ высоко; русскаго помощника пристава никто не осмѣлится пальцемъ тронуть... Да и по существу туркмены Шахскому правительству въ дѣйствительности податей не платятъ, и пространство отъ р. Атрека до склоновъ Иранскаго плоскогорія принадлежитъ Персіи лишь номинально... Въ прошломъ году белгійцы, организовавшіе таможеное дѣло въ Персіи, обложили пошлиною торговыя сношенія туркменъ съ персидскимъ населеніемъ. Это вызвало огромное волненіе и повело къ полному разрыву между ними и персидскими властями. . . Астрабадскій губернаторъ собралъ 6000 войска, а юмуды всѣ вооружились, и чуть не произошло столкновенія..

Пустыня между тѣмъ дѣлалась какъ-то мрачнѣе и безотраднѣе, и вся ея унылая картина дѣйствовала особенно сильно на нервы. Невольно появилось какое то угнетающее настроеніе, благодаря которому чувствовался особый необъяснимый страхъ передъ этою мертвой пустыней. Смотри на разстилавшуюся передъ нами безконечную равнину, являлось сознаніе своего полного безсилія передъ страшною и таинственною силою природы. Совершенно незамѣтно мы понижали голосъ и въ концѣ концовъ разговаривать стали въ полголоса. Мертвая

тишина пустыни напоминала кладбище... Однообразіе разстилавшейся передъ нами мѣстности уже начало надоѣдать, когда вдали показался передъ нами пограничный постъ. Рѣзко выдѣляясь на ровной мѣстности, постъ видѣнъ былъ на громадномъ разстояніи. Казалось, до него было не больше какъ 2—3 версты; между тѣмъ лишь черезъ два часа ѣзды перемѣнными алюрами мы остановились передъ небольшимъ домикомъ, въ которомъ временно помѣщался постъ. Весь онъ, даже при первомъ взглядѣ, производилъ впечатлѣніе легкой лѣтней постройки. По ближайшемъ осмотрѣ мы съ изумленіемъ увидѣли, что постъ весь картонный. Небольшія окна освѣщали внутренность этого зданія, представлявшаго собою ничто иное, какъ одинъ изъ переносныхъ барачковъ датской системы, которые были въ свое время на нижегородской выставкѣ, а затѣмъ, при устройствѣ пограничной линіи въ Средней Азіи, явились временными помѣщеніями для нижнихъ чиновъ пограничной стражи впредь до постройки постоянныхъ постовыхъ зданій. Сдѣланный изъ деревянныхъ рамъ, обитыхъ толстымъ, пропитаннымъ особымъ составомъ и покрашеннымъ картономъ, домикъ по всѣмъ соединеніямъ имѣлъ порядочныя щели. Маленькая комнатка начальника поста съ двумя чуланчиками, приспособленными для цейхгауза и кладовой, и большая комната, въ которой стояло около 20 кроватей, составляла все помѣщеніе. Около барака виднѣлись стѣны начатой постройки... Тутъ-же невдалекѣ, на коновязи, подъ небольшимъ навѣсомъ изъ тростника, стояли казенныя лошади, а около глубокаго колодца

вырыта была въ землѣ небольшая яма, наполненная водою. Десятка два овецъ въ перемежку съ курами бродили тутъ-же. Испытующе посматривая на свѣтъ Божій и всѣмъ своимъ видомъ выражая крайнее любопытство, около самыхъ дверей въ баракъ остановилось нѣсколько свиней, поджарыхъ какъ борзья собаки... Картина жизни въ пустынѣ освѣщена была косыми лучами заходившаго солнца, придававшими окрестностямъ ярко оранжевый оттѣнокъ.

— Вѣроятно, не особенно пріятно живется въ этихъ картонныхъ домикахъ, — поинтересовался я узнать у ротмистра №, командовавшаго отрядомъ и сопровождавшаго насъ по своей дистанціи...

— Да, не особенно, — отвѣтилъ онъ, окидывая презрительнымъ взглядомъ баракъ.

— Можетъ быть гдѣ нибудь около Петербурга на дачѣ лѣто въ немъ прожить можно, да и то, я думаю, пополамъ съ горемъ. Ну, а здѣсь это шведско-датское изобрѣтеніе не особенно у мѣста. Сами посудите, лѣтомъ въ немъ жара невыносимая; когда на солнцѣ выше 50° по Реомюру, такъ въ баракѣ все равно какъ въ духовой печкѣ — въ собственномъ соку можно сжариться. Во время же вѣтра такъ просто бѣда: щелей порядочно, какъ вы и сами видѣли; песокъ проникаетъ во всѣ отверстія и прямо отравляетъ существованіе... Зимой же холодно. Печь сколько ни топи — все равно выдуетъ тепло.

— Весною еще хуже: одолѣваютъ комары, отъ которыхъ нѣтъ никакого спасенія. Это положитель-

но бичъ здѣшнихъ мѣсть. Ночью, порою, только и спасенія отъ нихъ, что пологъ. Влѣзете подъ него, подоткнетесь со всѣхъ сторонъ, да такъ и спите, Душно при этомъ до невозможности, а ничего не подѣлаешь, приходится терпѣть. Укусы же ихъ страшно болѣзненны. Кромѣ нихъ, масса оводовъ и всякаго гнуса. Туркмены на это время отгоняютъ своихъ верблюдовъ подальше отъ Атрека. Забиваетъ ихъ оводъ, и масса изъ нихъдохнетъ. Хвоста природа верблюду не дала, значитъ, защиты никакой нѣтъ, а шерсть-то къ этому времени у нихъ вылиняла—выходить, что верблюдъ почти совсѣмъ голый... Крайне странно, что это огромное животное такъ нѣжно, что не выдерживаетъ укусовъ оводовъ, которые въ добавокъ еще кладутъ свои яички подъ кожу.

Пройдя съ десятокъ верстъ, мы выѣхали къ Атреку, по берегу котораго проложена была конная тропа. Атрекъ въ этомъ мѣстѣ на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ течетъ двумя руслами, при чемъ эти русла носятъ названіе стараго и новаго Атрека.

Близъ самой рѣки фیزیомія мѣстности имѣетъ совершенно другой характеръ. Густыя заросли камыша покрываютъ берегъ рѣки у самой воды, а дальше, на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень, вся земля покрыта густымъ чаиромъ (трава, годная для корма, но мало питательная и содержащая въ себѣ незначительное количество сока). Кое-гдѣ по берегу виднѣются группы кибитокъ, принадлежащихъ іомудамъ, пришедшимъ сюда на кочевку

Всеѣ камыши изобилуютъ здѣсь кабанами по всему нижнему теченію рѣки.

Совершенно незамѣтно, за оживленными разговорами, мы подъѣхали къ посту Караташъ, недалеко отъ котораго расположился на лѣтовку большой туркменскій аулъ, вышедшій почти весь на встрѣчу ѣхавшему генералу; ставъ въ одну линію громаднымъ полукругомъ, со старѣйшими по возрасту и самыми почетными на правомъ флангѣ, туркмены въ глубокомъ молчаніи ожидали нашего приближенія. Два сѣдобородыхъ аульныхъ старшины держали въ рукахъ деревянное блюдо съ нѣсколькими лепешками на немъ... Приложивъ правую руку къ сердцу и въ знакъ почтенія опустивъ глаза внизъ, встрѣтили юмуды русскаго генерала. Сѣдобородый важный старшина сказалъ при этомъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, смыслъ которыхъ кое какъ, съ грѣхомъ пополамъ, перевелъ на русскій языкъ одинъ изъ сопровождавшихъ насъ вольнонаемныхъ джигитовъ.

— Туркмены радуются прибытію генерала Бѣлаго Царя и желаютъ, чтобы дорога его была благополучна при переѣздахъ по здѣшнимъ пустынямъ, — докладывалъ джигитъ Сафаръ, вытянувшись въ струнку и поѣдая глазами генерала.

— Передай, что я благодарю ихъ за пожеланія. Да нельзя ли дать имъ денегъ; „на водку не принято, да и кораномъ запрещается“ — размышлялъ вслухъ генералъ, соображая и подыскивая подходящія мотивы, что-бы дать имъ нѣкоторую сумму денегъ.

— Это вы напрасно, генераль, дѣлаете, вѣдь для нихъ ваша встрѣча все равно, какъ бесплатное представленіе. Кабы можно было ихъ разспросить, такъ они вамъ сами бы сказали, что готовы заплатить сколько угодно, лишь бы посмотрѣть еще разъ на русскаго генерала съ такою свитою, какъ наша. Такая томаша ¹⁾ въ здѣшнихъ мѣстахъ рѣдко бываетъ, поэтому вѣроятно многіе изъ нихъ пріѣхали сюда издалека, сдѣлавъ не одинъ десятокъ верстъ.

Принявъ хлѣбъ-соль, состоявшую изъ громадной прѣсной лепешки съ насыпанною на ней кучкой соли, генераль, не обращая вниманія на протесты со стороны туркменъ, вручилъ старшинѣ золотой, приказавъ передать его дѣтямъ на покупку имъ какихъ-либо сластей.

Устроившись на ночлегъ въ датскомъ баракѣ, въ которомъ временно былъ расположенъ постъ Караташъ, мы почти всю ночь не спали. Мириады комаровъ, москитовъ и т. п. гнуса съ ожесточеніемъ совершали на насъ нападенія. Огромныя ихъ полчища стаями носились въ воздухѣ, поднимаясь изъ густыхъ зарослей камыша, густо покрывавшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега Атрека. Забравшись подъ густой пологъ и не будучи въ состояніи заснуть, я возился долго, переворачиваясь съ боку на бокъ и, наконецъ, увидавъ полную невозможность уснуть, окликнулъ доктора...

— А, вы тоже не спите, — быстро заговорилъ онъ, раскачивая полотнища полога...

— Ну и сторонущка; на что я, казалось бы, дол-

¹⁾ Томаша — зрѣлище.

женъ бы привыкнутьъ, а выходитъ нѣтъ, къ такой гадости не привыкнешь; и жарко, и эти москиты не даютъ ни минуты покоя... Даже и подъ пологомъ кусаютъ проклятые. Вотъ туркмены, такъ тѣ на всю эту мошкарю не жалуются. Должно быть кожа у нихъ настолько загрубѣла, что не чувствуютъ ничего. Да и организмъ освоился съ дѣйствіемъ яда москитовъ... Одно, что всѣхъ здѣсь донимаетъ—это лихорадки... Повѣрите, какъ мухи мрутъ здѣшнія туркменскія племена отъ маляріи. Да и помощи медицинской никакой. Хорошо еще, что по распоряженію начальства имъ въ лѣтнее время хину выдаютъ бесплатно...

— А какого происхожденія туркмены? заинтересовался одинъ изъ нашихъ спутниковъ, также видимо не могшій заснуть и поэтому прислушивавшійся къ разговору...

— Чертъ ихъ разберетъ,—откровенно выругался докторъ.—Они-то сами рассказываютъ, что родина ихъ Арабистанъ, откуда ихъ вывелъ Тимуръ и поселилъ на югѣ теперешнихъ хивинскихъ владѣній, а частью въ Бухарѣ. Затѣмъ подъ вліяніемъ движенія различныхъ народовъ, селившихся съ ними рядомъ, имъ пришлось уйти, и тогда они заняли мѣсто отъ Балаханскаго залива къ югу, а также и весь Мервскій и Тедженскій округа. Здѣсь, кажется, они кочуютъ съ незапамятныхъ временъ. Вѣдь, въ сущности, названіе туркменъ есть имя собирательное, обозначающее лишь принадлежность къ тюркской народности.

— По другимъ сказаніямъ, говорятъ, они кочевали

около Тянь-Шаня и лишь впоследствии выселились въ эти мѣста. Они то были самостоятельными, то подпадали подъ власть персовъ; хотя самостоятельнымъ государствомъ они никогда не были. Разбойничали, кочевали съ мѣста на мѣсто и постоянно враждовали между собою, а доставалось отъ нихъ больше всего персидскимъ провинціямъ, которыя они грабили безъ милосердія. Персія же хоть и считала ихъ своими подданными, но это подчиненіе было въ сущности номинальнымъ. Властители всегда побаивались своихъ подданныхъ и даже устраивали для огражденія себя цѣлый рядъ крѣпостей. Что и говорить, разбойники народъ. Они и теперь, нѣтъ нѣтъ, а прорвутся. Въ крови у каждаго есть стремленіе къ разбоямъ.

— И хивинскимъ ханамъ, хотя они и въ родствѣ съ хивинцами числятся, досталось отъ нихъ порядочно... А уже про Хоросанъ и говорить нечего. Вѣдь и намъ они въ свое время порядочно хлопотъ надѣлали...

— Въ отношеніи же преданій среди нихъ, какъ и у всѣхъ жителей востока, существуютъ рассказы объ ихъ происхожденіи, по которымъ первый человекъ назывался Адамомъ—затѣмъ встрѣчается Мафусаиль и наконецъ Ной... Одно изъ туркменскихъ племенъ, гокланы, тѣ ведутъ свое происхожденіе отъ Огузь-Хана, жившаго за 5 тысячъ лѣтъ около озера Исы-Куль откуда они перешли въ Закаспійскій край—здѣсь на мѣстѣ колодцевъ Дашъ Верды была ихъ столица—городъ Мешеди-Мысріянъ. По персидскимъ преданіямъ это былъ огромный городъ.

Выѣхавъ на зарѣ и продолжая разговоры, мы такъ заговорились, что совершенно незамѣтили, какъ добрались до укрѣпленія Чаатлы. Последнее было построено еще во время завоеванія края, служба отчасти какъ опорный и отчасти какъ этапный пунктъ для нашихъ войскъ, расположенныхъ въ то время въ Чикишлярѣ и Яглы-Олумѣ. Десятки домовъ какъ-то особенно сиротливо вырисовывались среди необъятной пустынной равнины... Деревянный высокій мостъ черезъ Атрекъ, построенный недавно, велъ въ укрѣпленіе, обнесенное невысокимъ валомъ. Необходимость постояннаго наблюденія за дѣйствіями приграничныхъ нашихъ и персидскихъ туркменъ вынудила установить особую должность пограничнаго съ Персіей комиссара, для поддержанія престижа котораго среди туркменъ, признающихъ и уважающихъ лишь силу, былъ образованъ особый отрядъ, который въ настоящее время состоитъ изъ роты пѣхоты, сотни туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона и двухъ артиллерійскихъ орудій. Пограничный нашъ комиссаръ, жившій въ укрѣпленіи Чаатлы, скоро принужденъ былъ перемѣнить мѣсто своего пребыванія, при чемъ, оно было имъ избрано уже на персидской территоріи, въ центрѣ юмудскихъ кочевокъ, въ мѣстности называемой Кумбетъ-Гаузъ, лежащій въ ста слишкомъ верстахъ отъ русской границы. Для охраненія его отъ возможныхъ случайностей былъ назначенъ особый конвой, который въ настоящее время состоитъ изъ цѣлой сотни туркменскаго дивизіона и двухъ орудій. Такимъ образомъ въ сущности вся терри-

торія до рѣки Гюргена фактически принадлежитъ Россіи. Несмотря на возмущеніе туркменскихъ племенъ противъ персидскихъ властей русскій отрядъ не испытываетъ отъ такого положенія вещей никакихъ затрудненій. Передъ русскимъ престижемъ одинаково склоняются и персидскія власти и старшины туркменскихъ племенъ. Туркмены часто говорятъ, что для нихъ не составляло бы никакого затрудненія истребить русскій отрядъ, но что они сами сознаютъ бесполезность такого предпріятія, такъ какъ силы Акъ Падишаха несчетны и воиновъ у него столько, сколько песчинокъ въ пустынѣ. Если потребуется то вмѣсто маленькаго отряда появится огромный въ сотни тысячъ чело-вѣкъ. Значеніе русскаго имени такъ велико, что по Гюргену русскій можетъ проѣхать одинъ безъ всякаго конвоя и оружія.

Десятокъ офицеровъ частей войскъ, стоящихъ въ Чаатлахъ живутъ своимъ маленькимъ міркомъ, съ нетерпѣніемъ каждый ожидая отбытія 6-ти-мѣсячнаго срока своей командировки, чтобы возвратиться обратно въ свой баталіонъ или батарею. Скучно и однообразно тянется ихъ жизнь. Охота на джерановъ и ловля рыбы въ Атрекѣ мало разнообразятъ монотонную жизнь Чаатлинскаго гарнизона. Джераны, принадлежащіе къ породѣ антилопъ, въ большомъ количествѣ водятся по всей Закаспійской области и въ особенности по пустыннымъ берегамъ Атрекской линіи. Мало напуганное людьми, очень красивое животное, вслѣдствіе тонкости вкуса своего мяса и трудности охоты за нимъ,

представляет собою заманчивую добычу для охотника. Желтовато-песочнаго цвѣта шкурка употребляется туркменами на выдѣлку замши и отчасти обуви. Широко разливаясь по окружающимъ низменностямъ, бурно несетъ свои воды быстрый Атрекъ въ теченіи лишь зимнихъ мѣсяцевъ, превращаясь лѣтомъ въ небольшой ручей, скудно орошающій поля нѣсколькихъ ауловъ, расположенныхъ по его теченію. Начиная съ Октября мѣсяца прибываетъ вода, выступая изъ береговъ и наполняя всѣ прибрежныя впадины... Болота поросшія камышемъ и чаиромъ, превращаются въ сплошныя озера, на которыхъ въ неимовѣрномъ количествѣ появляется водяная птица, отдыхающая здѣсь послѣ утомительнаго перелета съ Сѣвера.

— Приволье здѣсь для охотника. Только въ этомъ и отрада. Какъ только начнутся разливы—мы ужъ тогда живемъ во всю, сообщилъ хмурый казачій сотникъ...

— Цѣлыя экспедиціи охотничьи предпринимаемъ... Соберемъ этакъ 3—4 человекъ, да на зарѣ и двинемся въ походъ... Бхать приходится недалеко, всего 5—6 верстъ. И лишь только подѣдешь къ разливамъ, какъ слышатся звуки, такого концерта что сердце заправскаго охотника замирать начинаетъ... Птицы сотни тысячъ. И гуси и лебеди и утки... Все это кричитъ, хлопаетъ крыльями и перекликается. Про мелкую птицу куликовъ, гаршнеповъ и говорить не стоитъ. Ихъ тьмы. Какъ засядешь въ камышъ, такъ палишь потомъ пока не устанешь. Въ азартъ входитъ начинаешь и много

поэтому птицы мы даромъ губимъ безъ всякаго толка...

— Гусиный перелетъ еще лучше... Тутъ ужъ осторожность соблюдаешь большую, потому что птица-гусь умная, а только противъ пули изъ дальнобойной винтовки и осторожность ея не помогаетъ... Какъ наколотишь дичи, такъ потомъ станичники до весны все соленую, да копченую дичину ѣдятъ... А потомъ кабаны—этихъ здѣсь тоже много, цѣлыми табунами ходятъ... Большое приволье въ этихъ мѣстахъ...

Мирно пощипывая какое-то подобіе зелени, сиротливо кое-гдѣ выглядывающей изъ горныхъ расщелинъ и растущей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегу Атрека, любопытными взглядами своихъ черныхъ печальныхъ глазъ, провожаютъ они путника, ѣдущаго по пустынѣ; но при первомъ же подозрительномъ движеніи моментально уносятся въ даль, исчезая на горизонтѣ...

— Тоска одолѣваетъ тутъ страшная, жаловался намъ одинъ изъ офицеровъ въ Чаатлахъ: дѣлать нечего, книгъ нѣтъ; просто не знаешь когда окончится шестимѣсячный срокъ командировки сюда... Пробавляемся картами. Интересовъ вѣдь нѣтъ рѣшительно никакихъ... Развѣ когда въ гости въ Кумбетъ-Гаузъ съѣздишь... Нашъ пограничный комисаръ хлѣбосоль большой руки... Ну, да и тамъ вѣдь кромѣ тѣхъ же туркменъ, да своего брата офицера никого не увидишь. Наши мѣста Богомъ забытыя... Куда не скачи, отовсюду далеко... Все равно какъ въ монастырѣ—спасаешься... И даже соблазновъ нѣтъ никакихъ...

На персидской сторонѣ, примыкая къ Закаспійской области расположены Астрабадская и Хоросанская провинціи съ городами Астрабадомъ и Мешедомъ, при чемъ первый является только административнымъ центромъ, тогда какъ второй имѣетъ огромное значеніе какъ религіозный и торговый пунктъ. До присоединенія Закаспійской области къ русскимъ владѣніямъ, какъ уже раньше сказано кочевья и крайне воинственныя туркменскія племена: гокланъ, юмудовъ и текинцевъ жили почти исключительно на счетъ персидскаго населенія Астрабадской и Хоросанской провинцій, совершая періодически на нихъ набѣги. Вслѣдствіе такого положенія приграничная сторона Персіи по ту сторону горъ Копетъ-Дага постепенно все пустѣла и огромныя плодородныя площади земель по Атреку, Гюргену и въ Мешедской долинѣ превращались въ пустыни. Торговля же между Персіей и Хивою была развита крайне слабо. Съ завоеваніемъ же русскими войсками текинскаго оазиса положеніе всего персидскаго населенія разомъ измѣнилось и Хоросанъ ожилъ. Въ самое короткое время на всѣхъ удобныхъ для земледѣлія мѣстахъ появились люди и началась какая то лихорадочная дѣятельность, а въ горахъ Копетъ-Дага начали пастись огромныя стада барановъ и рогатаго скота, пригнаннаго на пастбища съ юга. И край, въ которомъ культурная жизнь отсутствовала въ теченіи почти нѣсколькихъ сотъ лѣтъ ожилъ... Въ особенности быстро заселились плодородныя долины Мешедская, Ширванская и Кучанская. Въ болѣе худшихъ условіяхъ очути-

лась мѣстность приграничная Астрабадской провинціи, но и то благодаря постановкѣ отрядовъ русскихъ войскъ въ Чаатлахъ и Кумбетъ Гаузѣ постепенно водворяется порядокъ среди іомудовъ и гокланъ, кочующихъ между Атрекомъ и Гюргеномъ, въ силу чего можно думать, что въ недалекомъ будущемъ этотъ когда то культурный край, сплошь почти покрытый развалинами городовъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу среди дремучихъ дѣвственныхъ лѣсовъ снова заживетъ прежнею жизнею...

Со времени постройки Закаспійской желѣзной дороги постепенно стала развиваться персидско-русская торговля, и древніе торговые пути между Хивою и Персіей снова были протоптаны огромными караванами верблюдовъ. Самая столица Хоросана Мешедъ является мѣстомъ, куда стекаются мусульмане на поклоненіе гробницѣ Али. Значеніе этого мѣста въ мусульманствѣ огромно, и поэтому сюда пріѣзжаютъ не только персы, но и массы мусульманъ изъ нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній. Управляясь особою духовною общиною, мечеть на могилѣ этого святого принадлежитъ къ числу мѣстъ куда съ давнихъ временъ стекались пожертвованія почитателей его, поэтому, располагая колоссальными богатствами, духовная община эта имѣетъ своими задачами не только благотворительность, но и политику извѣстнаго направленія. Главный же Улемъ Мешхеда пользуется въ Персіи огромнымъ вліяніемъ.

Яглы-Олумъ.

За Чаатлами мѣстность начинаетъ постепенно терять свой равнинный характеръ... Небольшие холмы показываются на персидской сторонѣ, а на русской замѣчается значительная покатость къ рѣкѣ Атреку, берега которой становятся очень обрывистыми... Глубокія складки мѣстности по дорогѣ встрѣчаются все чаще и чаще, но, отойдя отъ рѣки не болѣе версты въ сторону, снова видна та же безконечная равнина. Пустынныя пространства сыпучихъ песковъ дѣлаются все обширнѣе и обширнѣе. У самой же рѣки кое-гдѣ видны заросли кустарниковъ, придающихъ своею зеленью особую прелесть этимъ мѣстамъ.

До поста Баятъ-Ходжа остается еще почти 10 верстъ. Солнце жжетъ нестерпимо. Несмотря на всѣ наши стремленія выѣхать возможно раньше на разсвѣтѣ, различныя дѣла задерживаютъ насъ, и мы трогаемся въ путь часовъ около 9-ти утра, когда жара уже начинаетъ давать себя знать. Къ полудню зной становится палящимъ. Понуро опустивъ головы и отмахиваясь ежеминутно отъ нападающихъ оводовъ, двигаются наши кони, едва

переступая ногами. Капли крови отъ укусовъ мухъ и оводовъ покрываютъ лоснящуюся шерсть на шеѣ, животѣ и ногахъ бѣдныхъ животныхъ. Капоры и попоны туркменъ въ этомъ случаѣ служатъ хорошую службу, защищая отъ укусовъ. Лошади джигитовъ, сравнительно съ нашими идутъ бодро. Разговоры начинаютъ замолкать. Въ горлѣ и во рту чувствуется сухость и присутствіе песчаной пыли, проникающей даже подъ платье. Жара начинаетъ доходить до 58 градусовъ, когда мы, совершенно измученные, добираемся до поста, сдѣлавъ съ большимъ трудомъ 20 верстъ въ теченіи 6-ти часовъ. Въ первое время, переходъ изъ-подъ палящихъ солнечныхъ лучей подъ глинобитную крышу постовой землянки особенно пріятенъ. Кажется, что въ рай попалъ... Но это ощущеніе продолжается недолго. Не больше какъ черезъ часъ, начинаешь чувствовать, что температура и въ землянкѣ такъ же высока, какъ и на воздухѣ. Тамъ жгли лучи—здѣсь не достаетъ воздуха для дыханія... Всѣ мы охаемъ, отдуваемся и ругаемся...

— Плохо, Иванъ Ивановичъ, обращается генералъ къ сопровождающему насъ подполковнику Б.

Тотъ только сокрушенно вздыхаетъ и, вытирая крупныя капли пота, едва слышнымъ голосомъ говоритъ: „Въ собственномъ соку варюсь, ваше прев-во“.

— Хорошая температура, нечего сказать—развѣ, что въ банѣ на полкѣ жарче, да и то врядъ ли, сердито подтверждаетъ чей-то голосъ, выходящій какъ будто откуда-то изъ-подъ земли—это нашъ докторъ забрался, ища спасенія отъ мириадъ мухъ, наполняющихъ землянку.

— А мнѣ эта обстановка нравится господа—замѣчаетъ примирительнымъ тономъ генераль, напоминаетъ что-то Робинзоновское... Да и не такъ ужъ плохо, какъ вы говорите...

Докторъ, что то бурчить, долго укладывается и наконецъ замолкаетъ. Часа черезъ полтора въ землянкѣ слышится лишь густой храпъ, несущійся со всѣхъ сторонъ. Все погрузилось въ мертвый, тяжелый сонъ, безъ сновидѣнія, безъ грезъ... Сонъ, не освѣжающій организмъ, а, напротивъ, дѣйствующій особенно расслабляющимъ образомъ. Мы просыпаемся совершенно мокрыми, какъ будто облитые водою, съ тяжелыми головами, совсѣмъ разбитые. Нѣсколько чашекъ горячаго чая понемногу заставляютъ придти въ себя. Взоры у всѣхъ проясняются.

— Какъ это странно, Яглы-Олумъ вѣдь было укрѣпленіемъ, въ которомъ помѣщались склады, госпиталь, казармы, куда же все это дѣвалось?—задаетъ вопросъ кто-то.

— Что же тутъ страннаго, все было построено изъ глины. Дожди размыли и ничего не осталось. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще были цѣлы постройки и даже на Атрекѣ стояли у берега остатки парохода, который съ огромными нечеловѣческими трудами втащили сюда изъ Чикишляра, но все разрушило время,— отвѣчаетъ довольно охотно подполковникъ.

— Пора, однако, и дальше двигаться, рѣшаетъ генераль, надѣвая фуражку и выходя изъ землянки.

Мы снова на коняхъ. Солончаковая пустыня разстилается передъ нами на громадное простран-

ство, сливаясь въ дали съ горизонтомъ. Какія-то линіи вырисовываются, рельефно выдѣляясь на желтомъ фонѣ песковъ—это старыя заброшенные арыки, дававшіе въ очень отдаленное время жизнь всему этому краю. По обѣ стороны тропы выдѣляются небольшіе холмики, съ остатками плитъ и памятниковъ изъ бѣлаго камня, имѣющихъ видъ крестовъ съ закругленными концами.

— Многіе полагаютъ, что это остатки христіанъ несторіанскаго толка, жившихъ когда-то въ этихъ мѣстахъ,—сказалъ подполковникъ, указывая на кресты.

— Кладбища здѣсь попадаются трехъ родовъ: одни, повидимому, древне-христіанскаго народа съ надписями на одномъ изъ восточныхъ языковъ, другія также древнія, но съ плитами на могилахъ—мусульманскія и, наконецъ сравнительно, недавняго происхожденія, мѣста успокоенія нашихъ воиновъ въ Лазаревскомъ и Скобелевскомъ походахъ, отъ разныхъ болѣзней здѣсь животъ положившихъ. А ихъ, видно, много здѣсь осталось. Есть мѣста, гдѣ виднѣются сотни могилъ. Въ особенности ихъ много около укрѣпленія Яглы-Олумъ. Верстахъ въ пятнадцать отъ него былъ лагерь Лазаревскаго отряда. Много здѣсь отъ лихорадокъ, тифа и другихъ болѣзней умерло нашихъ солдатъ. Похоронены они то отдѣльно, то въ общихъ братскихъ могилахъ, и лежатъ здѣсь, забытые всѣми, ожидая постановки если не памятника то хоть креста надъ своимъ прахомъ. Все, что поставлено было во время похода, разрушило время и разворовали юмуды.

Да и не мудрено: здѣсь каждая палка цѣнится чуть не на вѣсь золота—поэтому деревянные кресты, поставленные надъ могилами, оставленными безъ всякаго надзора, представляли изъ себя завидную приманку для кочевниковъ. А пора бы эти могилы привести въ порядокъ и поставить надъ ними общіе памятники...

Кони наши шли довольно сносно, осторожно ступая и выбирая мѣста по дорогѣ, изрытой довольно значительными норами, виднѣвшимися по всему пространству равнины. Вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ и испуганно рванувшись въ сторонку, сдѣлалъ мой конь нѣсколько прыжковъ, волнуясь, храпя и нервно ударяя копытами о землю, онъ остановился, пугливо всматриваясь въ какое то чудовище, появившееся на нашей дорогѣ. Нервное настроеніе лошади невольно передается всаднику. Эту подмѣченную особенность пришлось сейчасъ же провѣрить на себѣ. Прямо передъ нами, сердито скребя когтями землю и издавая громкое шипѣніе, походившее на раздуваніе кузнечныхъ мѣховъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ тропы стоялъ огромный крокодилъ. Сходство съ этимъ страшнымъ жителемъ нильскихъ береговъ было поразительное. Длинною до 2¹/₂ аршинъ, съ чешуей на спинѣ, и челюстями, усеянными громадными острыми зубами, животное производило сильное впечатлѣніе. Чувствовался невольный страхъ, заставлявшій особенно внимательно слѣдить за каждымъ движеніемъ чудовища и быть наготовѣ къ возможному нападенію.

Вѣроятно выраженіе нашихъ фізіономій было

было очень неспокойно, явилось большое желание дать шпоры лошади и скорѣе убраться подальше отъ этого отшельника, намѣреніе и характеръ котораго не были намъ извѣстны. Громкій смѣхъ нашего весельчака доктора, наконецъ, привелъ насъ въ себя.

— Однако, здорово вы труса отпраздновали, — сказалъ онъ, подѣвжая къ нашей группѣ. Есть чего бояться...

— Рахимъ!, — крикнулъ онъ джигиту, а ну ка поймай земъ-зема.

Высокій статный текинецъ, сидѣвшій на сѣрой въ яблокахъ лошади іомудской породы, взмахнувъ плетью, съ мѣста понесся галопомъ по направленію къ крокодилу, который, замѣтивъ неожиданную атаку и видимо опасаясь за неприкосновенность своей особы, быстро повернулся и побѣжалъ, переваливаясь на своихъ короткихъ ногахъ и волоча длинный хвостъ по землѣ, къ песчанымъ буграмъ, виднѣвшимся недалеко отъ тропы. Желтоватый цвѣтъ его тѣла сливался съ песками пустыни, почему онъ быстро скрылся изъ нашихъ глазъ, какъ будто утонувъ въ безбрежной равнинѣ.

— Не правда ли, интересный звѣрь? хотя это не крокодилъ, какъ вы думаете: т. е. отчасти крокодилъ. Его даже зовутъ здѣсь у насъ сухопутнымъ крокодиломъ. На самомъ же дѣлѣ его названіе по зоологіи *Varanus*. Туркмены же его зовутъ земъ-земъ, а иногда и касаль, что значитъ болѣзнь, несчастье. Водится онъ въ большомъ количествѣ во всѣхъ песчаныхъ пустыняхъ Средней-Азіи, но

такіе экземпляры, какъ нами только что видѣнный, встрѣчаются сравнительно рѣдко. Обыкновенно его средняя величина около аршина, но попадаются до $2\frac{1}{2}$ и даже до трехъ аршинъ. Животное, въ сущности, безобидное. Принадлежитъ къ породѣ ящерицъ. Только видъ у него очень страшный. По повѣрію туркменъ, встрѣча съ нимъ вообще предвѣщаетъ несчастье, поэтому большинство изъ нихъ подобныхъ встрѣчъ избѣгаютъ. Кромѣ того почти вездѣ въ Азіи существуетъ повѣріе, что если земъ-земъ пробѣжитъ случайно между ногъ человѣка, то этотъ субъектъ начинаетъ страдать половой импотенціей. Наши же частенько ихъ ловятъ; поймаютъ, да и посадятъ на привязь и иногда по долгу живутъ они въ неволѣ. Живучесть же земъ-зема удивительная. Я знаю случай, когда онъ безъ всякаго корма, сидя привязаннымъ на веревкѣ, прожилъ безъ воды почти три мѣсяца. А напугать такая штучка сильно можетъ, въ особенности, когда онъ, вѣроятно самъ испугавшись, человѣка, начинаетъ шипѣть да зубами щелкать.

Вдали, на самомъ краю горизонта, уже давно показалась небольшая группа строеній европейскаго типа. Выбѣленные стѣны кордона, офицерской квартиры и телеграфной станціи далеко виднѣлись на равнинѣ.

„Это Яглы-Олумъ; скоро отдохнемъ и подкрѣпимся,—пронеслась у каждаго изъ насъ мысль при видѣ жилья...

„Укрѣпленіе Яглы-Олумъ, устроенное еще въ 1879 году генераломъ Лазаревымъ при движеніи

русскаго отряда по при-атрекскимъ пустынямъ, въ настоящее время представляетъ собою нѣсколько домовъ, въ которыхъ размѣщается постъ пограничной стражи, телеграфная станція, и живутъ командиръ отряда, почтовый чиновникъ и докторъ. Среди при-атрекской пустыни этотъ пунктъ является крупнымъ центромъ, такъ какъ здѣсь живутъ три интеллигентныхъ семьи и построено лазаретное отдѣленіе пограничной стражи. Общество въ пять-шесть человѣкъ интеллигентныхъ лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ, считается здѣсь очень значительнымъ и, поэтому, постъ Яглы-Олумъ сдѣлался даже отчасти завидною стоянкою для многихъ офицеровъ пограничной стражи.

Телеграфная контора помѣщается въ небольшомъ домикѣ, который былъ построенъ для генерала Михаила Дмитріевича Скобелева... Небольшой портретъ Бѣлаго генерала въ простенькой рамѣ за стекломъ совершенно засиженъ мухами... Голыя бѣлыя стѣны небольшихъ комнатъ производятъ какое то особенное впечатлѣніе... Кажется, что духъ покойнаго Бѣлаго генерала еще живетъ въ этомъ домикѣ, гдѣ онъ провелъ много часовъ одновременно, то одинъ самъ съ собою обдумывая свои планы, то среди близкихъ людей, составлявшихъ штабъ его отряда и его свиту...

Глубоко промывъ себѣ ложе въ землѣ, быстро текутъ здѣсь воды Атрека, закрытыя крутыми, почти отвѣсными берегами. Волнистая мѣстность персидской стороны немного развлекаетъ наше вниманіе, утомленное долгимъ путешествіемъ по одно-

образно-ровнымъ пустынямъ. Тяжело, безотрадно живетъ въ такомъ мѣстѣ, какъ Яглы-Олумъ; лишь одинъ телеграфъ связываетъ его со всѣмъ миромъ. Дикія туркменскія племена, кочующія въ окрестностяхъ въ теченіи трехъ-четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, немного оживляютъ эти глухія мѣста, но съ наступленіемъ осени кочевники снимаются со своихъ временныхъ мѣстъ и откочевываютъ въ глубь Персіи. И снова пустыня погружается въ долгое безмолвіе, лишь изрѣдка прерываемое воемъ шакаловъ и гіенъ. Но это безмолвіе является для живущихъ нагляднымъ доказательствомъ, что въ окрестностяхъ все спокойно. Порою въ пустынѣ слышатся крики верблюдовъ, голоса людей, звуки выстрѣловъ—это разыгрывается какой-нибудь изъ актовъ обыкновенной здѣсь пограничной драмы, никого не удивляющей даже тѣми жертвами, которыя потомъ оказываются въ рукахъ государевыхъ порубежниковъ. Собравшись гдѣ-нибудь въ Персіи, часто налетаютъ дикія шайки кочевниковъ на приатрекскую полосу и, угнавъ нѣсколько стадъ барановъ у нашихъ іомудовъ, быстро уходятъ обратно въ персидскіе предѣлы, довольные удачно сдѣланнымъ набѣгомъ; но радость ихъ порою бываетъ непродолжительна. Быстро снарядившись подъ руководствомъ стараго опытнаго аламанщика (разбойника) садятся на своихъ, всегда засѣданныхъ коней нѣсколько десятковъ удалцовъ и, горя желаніемъ отомстить, настигаютъ похитителей, вступая съ ними въ горячую кровопролитную схватку. Иногда, чтобы наказать разбойниковъ, отгоняющихъ

стада у нашихъ туркменъ, выступаютъ по ихъ слѣдамъ отряды пограничной стражи, имѣющіе право, согласно заключенной съ Персіей конвенціи, преслѣдовать ихъ на персидской территоріи, не стѣняясь разстояніемъ отъ границы внутрь Персіи. Молодецкіе ихъ налеты на разбойничьи аулы надолго отбиваютъ охоту у кочевниковъ нарушать неприкосновенность русской границы. Зорко охраняютъ сарбазы Великаго Акъ-Падишаха интересы и имущество его подданныхъ.

— Тяжело живетъ Вамъ здѣсь?,—задаетъ вопросъ генераль молодой дамѣ, женѣ мѣстнаго офицера.

На мгновеніе по лицу пробѣгаетъ облако...

— Какъ вамъ сказать,—нерѣшительно говоритъ она, что-то вспоминая... Намъ еще ничего (вѣдь со всѣмъ можно мириться), ну а дѣтямъ плохо... Дичаютъ они ужасно... да и подготовить въ учебное заведеніе трудно... Вы не повѣрите, какъ отвыкаешь отъ людей,—черезъ минуту добавляетъ она, застѣнчиво улыбаясь. Мнѣ напримѣръ даже трудно говорить съ чужими... кромѣ своихъ да пустыни вѣдь ничего не видишь цѣлыми мѣсяцами... У насъ здѣсь еще ничего, есть докторъ, почтовый чиновникъ, а на другихъ постахъ, гдѣ нѣтъ никого, такъ прямо можно разучиться говорить.

Мѣстность около Яглы-Олума дикая и пустынная. Глубоко, между крутыхъ отвѣсныхъ береговъ, бѣгутъ здѣсь воды быстрого Атрека, принимающаго характеръ горной рѣки. Врѣзавшись въ глубину почвы и годъ отъ года углубляя свое русло, рѣка почти повсемѣстно недоступна для перехода. Нѣ-

сколько переправъ внимательно охраняются отъ прорывовъ шаекъ разбойниковъ и контрабандистовъ. Но все же охрана этихъ пунктовъ крайне затруднительна, и, порою, несмотря на бдительность надзора, отчаянно-смѣлые іомуды, жаждущіе легкой наживы, переходятъ границу, перевозя цѣлые караваны контрабанднаго чая.

— Здѣсь бѣда, что дѣлается, — жаловался мѣстный пограничный офицеръ. Во всемъ районѣ съ контрабандистами сладу нѣтъ. Всѣ условія мѣстности какъ нельзя болѣе способствуютъ ихъ промыслу. Приходится всегда быть на чеку, а не то, что нибудь да случится. Въ 1902 году имъ досталось порядкомъ отъ нашихъ, поэтому они на время притихли и почти годъ цѣлый ничего не было слышно о прорывахъ.

— Про какое дѣло вы вспоминаете, ротмистръ — заинтересовался докторъ?

— А большое ноябрское задержаніе на 60,000 р. Вѣдь тогда мы ихъ на голову разбили; больше 40 человекъ убитыхъ туркменъ послѣ стычки было найдено, а сколько еще не нашли...

— Расскажите пожалуйста, какъ все это случилось, я кое-что слышалъ по этому поводу, но интересно въ особенности услышать всѣ подробности отъ очевидца? — заговорилъ снова докторъ и, заранѣе увѣренный въ согласіи, закуривъ сигару, усѣлся поудобнѣе, приготовляясь слушать.

— Видите ли, въ концѣ октября мѣсяца у насъ стали ходить слухи, что въ Персіи собирается огромный караванъ въ 300 слишковъ верблюдовъ, съ

большимъ конвоемъ, предполагающій перевезти въ хивинскіе предѣлы значительный грузъ чая. Мы, конечно, всѣ на всей линіи отъ Яглы-Олума и до самаго Чикишляра были на чеку. Все время проводили въ секретяхъ около переправъ, ожидая прорыва. Наконецъ, въ первыхъ числахъ октябрю ночью, они ухитрились таки прорваться, но только между Беумбашемъ и Караташемъ. Джигитъ утромъ ѣхалъ съ пакетомъ, такъ наткнулся на ихъ слѣды. Сейчасъ же далъ знать на постъ, а изъ Чикишляра по телеграфу сообщили всѣмъ офицерамъ. Мы и вышли по ихъ слѣдамъ съ четырехъ сторонъ: изъ Чикишляра, Чаатловъ, Яглы-Олума и Красноводска. Главная задача была не допустить ихъ перейти желѣзную дорогу. Окружили тогда ихъ въ котелъ, какъ зайцевъ на охотѣ, только величина-то котла огромная—тысячъ шесть квадратныхъ верстъ, и начали преслѣдовать. Надо вамъ сказать, что хотя и кажется, что на такомъ пространствѣ трудно найти караванъ, а на самомъ дѣлѣ легко. Въ пустынѣ всѣ колодцы на перечетъ и волей неволей идти приходится отъ колодца до колодца, потому что въ сторонѣ нѣтъ нигдѣ воды, значитъ смерть. Все-же прокружились мы за ними цѣлую недѣлю. Не дай Богъ побывать еще разъ въ такой экспедиціи... Досталось таки намъ за эти дни порядочно. Фуража прихватили мало, провіанта тоже самое, и въ послѣдніе дни думали, что голодною смертью умирать придется. Все съѣли, даже запасъ ячменя, что для лошадей былъ, ушелъ на кашу. Вода также кончалась, а при всемъ томъ жара страшная. Про себя

скажу я нѣсколько разъ доходилъ до сознанія, что всѣ мы пропадемъ въ этой экспедиціи. Больше десяти перестрѣлокъ у насъ съ ними было, только долго ничего не могли мы съ ними подѣлать. Нашихъ три офицера, да человекъ 70 нижнихъ чиновъ, а у нихъ больше 500, вооружены всѣ берданками, патроновъ масса, а у насъ ихъ было на несчастье маловато, да и кони притомились, едва ползли. Многихъ изъ нихъ бросить пришлось. Наконецъ, удачно подошли мы къ нимъ, уже почти около линіи желѣзной дороги. Спѣшились, разсыпали цѣпь, и сдѣлавъ нѣсколько перебѣжекъ, пошли въ атаку, при чемъ часть конныхъ пустили съ фланга и съ тыла. Тѣ и врубилась дѣйствительно молодецки. Больше 40 человекъ убитыхъ потомъ нашли 220 верблюдовъ, на которыхъ около 3,000 пудовъ чаю, были задержаны. Много оружія и патроновъ у нихъ оказалось. За это дѣло и получили награды: подполковникъ Гайдебуровъ, ротмистры Панфиловъ и Фесенко—ордена св. Владиміра съ мечами и бантомъ, а нижніе чины 9 серебряныхъ медалей за храбрость на георгіевской лентѣ. Да и кромѣ всего этого тысячъ по 8—10 наградныхъ денегъ каждый изъ офицеровъ получилъ... Неправда-ли, недурное дѣльце!?

— А только не всегда такъ удачно бываетъ, — послѣ продолжительнаго молчанія снова заговорилъ рассказчикъ.

— Вотъ въ 1902 году съ штабъ-ротмистромъ Яновскимъ случилось грустное дѣло... Получилъ онъ свѣдѣніе отъ одного джигита, что ожидается не-

большая партія, подь конвоемъ двухъ-трехъ юмудовъ, при одной винтовкѣ; ну и выѣхалъ въ секретъ къ переправѣ Кюнджи, взявъ съ собою трехъ человекъ солдатъ и одного джигита. Вахмистра съ джигитомъ послалъ ближе къ переправѣ, а самъ расположился не дальше, какъ въ верстѣ отъ нихъ. Часовъ около 9-ти вечера слышитъ, что въ передовомъ секретѣ стрѣляютъ; онъ сейчасъ на конь и со своими людьми пошелъ на рысяхъ къ переправѣ. Только, видно, не въ удачную пору выѣхалъ онъ на поиски этой контрабанды. Не успѣлъ пройти и полуверсты, какъ скачетъ джигитъ и докладываетъ ему, что караванъ контрабандистовъ перешелъ уже черезъ Атрекъ и, наткнувшись на секретъ, открылъ по немъ огонь, причемъ первымъ же выстрѣломъ убилъ вахмистра Жукова. Горячій человекъ былъ Яновскій. Какъ услышалъ онъ это, такъ сейчасъ же коню шпоры и полетѣлъ впередъ, не оглядываясь назадъ и даже не интересуясь узнать, слѣдуютъ ли за нимъ нижніе чины. Подскакалъ ближе къ рѣкѣ, видитъ что-то темное—это контрабандиры верблюдовъ своихъ положили и сами за нихъ залегли... сейчасъ же скомандовалъ въ пашки и кинулся на нихъ.

— Разбойники подпустивъ его къ себѣ совсемъ близко, дали залпъ, которымъ и положили бѣднаго Яновскаго на мѣстѣ, всадивъ въ него девять пуль. Лошадь съ мертвымъ тѣломъ проскакала еще нѣкоторое разстояніе, а затѣмъ, когда трупъ упалъ на землю, остановилась. Люди же, увидавъ, что офицеръ убитъ, смѣшались и отступили, чѣмъ и вос-

пользовались разбойники, успѣвъ снять съ убитаго револьверъ, а съ лошади уздечку. Вѣдь какъ потомъ-то оказалось, ихъ было больше 30-ти человекъ прекрасно вооруженныхъ винтовками системы Бердана и Берингеля.

— Да кромѣ того сами посудите ночное дѣло самое скверное... Ни противника ни даже мѣстности почти не видно. Вокругъ овраги, а дальше отъ рѣки пустыня... На помощь также рассчитывать нельзя... Ну потерялись люди. Когда вѣсть объ этомъ случаѣ дошла до Яглы-Олума, начальникъ поста сейчасъ же донесъ по телеграфу въ Чаатлы командиру отряда ротмистру Памфилову, который немедленно выступилъ по направленію къ Томаку съ командою въ 30 человекъ и по слѣдамъ каравана перешелъ въ Персію; долго ему пришлось колесить по ауламъ персидскихъ іомудовъ, наконецъ верстахъ въ 100 отъ границы, въ аулѣ Дастъ онъ настигъ разбойниковъ, которые попрятались по кибиткамъ. Оцѣпивъ аулъ и сдѣлавъ обыскъ, ротмистръ Памфиловъ только-что хотѣлъ войти въ послѣднюю кибитку, какъ оттуда раздался выстрѣлъ, чуть не убившій его, но къ счастью рядовой Шерстневъ кинулся въ кибитку и успѣлъ выстрѣломъ въ упоръ уложить іомуда, снова прицѣлившись въ Памфилова. Въ этой же кибиткѣ нашли револьверъ покойнаго Яновскаго и уздечку съ его лошади. Такой смѣлый поискъ въ глубь персидскихъ владѣній произвелъ огромное впечатлѣніе на всѣхъ кочевниковъ, наглядно указавъ, что убійство русскаго офицера не остается безнаказаннымъ.

Нужно при этомъ пояснить, что Памфиловъ тогда же переловилъ почти всю шайку, участвовавшую въ убійствѣ Яновскаго и доставилъ всѣхъ на русскую территорію. Тоже молодецъ офицеръ!

Въ глубокомъ молчаніи, долго просидѣли мы подѣ впечатлѣніемъ этого разсказа... Много нужно храбрости и присутствія духа, чтобы идти въ неравный бой съ врагомъ во время войны, но еще больше ихъ нужно, чтобы выполнить свой долгъ, рискуя жизнью въ мирное время, среди пустынь, самъ-другъ съ однимъ-двумя солдатами. Миръ твоему праху скромный герой долга!

Недалеко отъ поста Томока на холмѣ поставленъ небольшой памятникъ убитымъ Ротмистру Яновскому и Вахмистру Жукову, напоминая о смѣлыхъ людяхъ положившихъ свою жизнь на службѣ государству.

Ежедневно мимо него проходятъ разъѣзды съ почтеніемъ снимая шапки...

„Вѣчная Вамъ память!!“

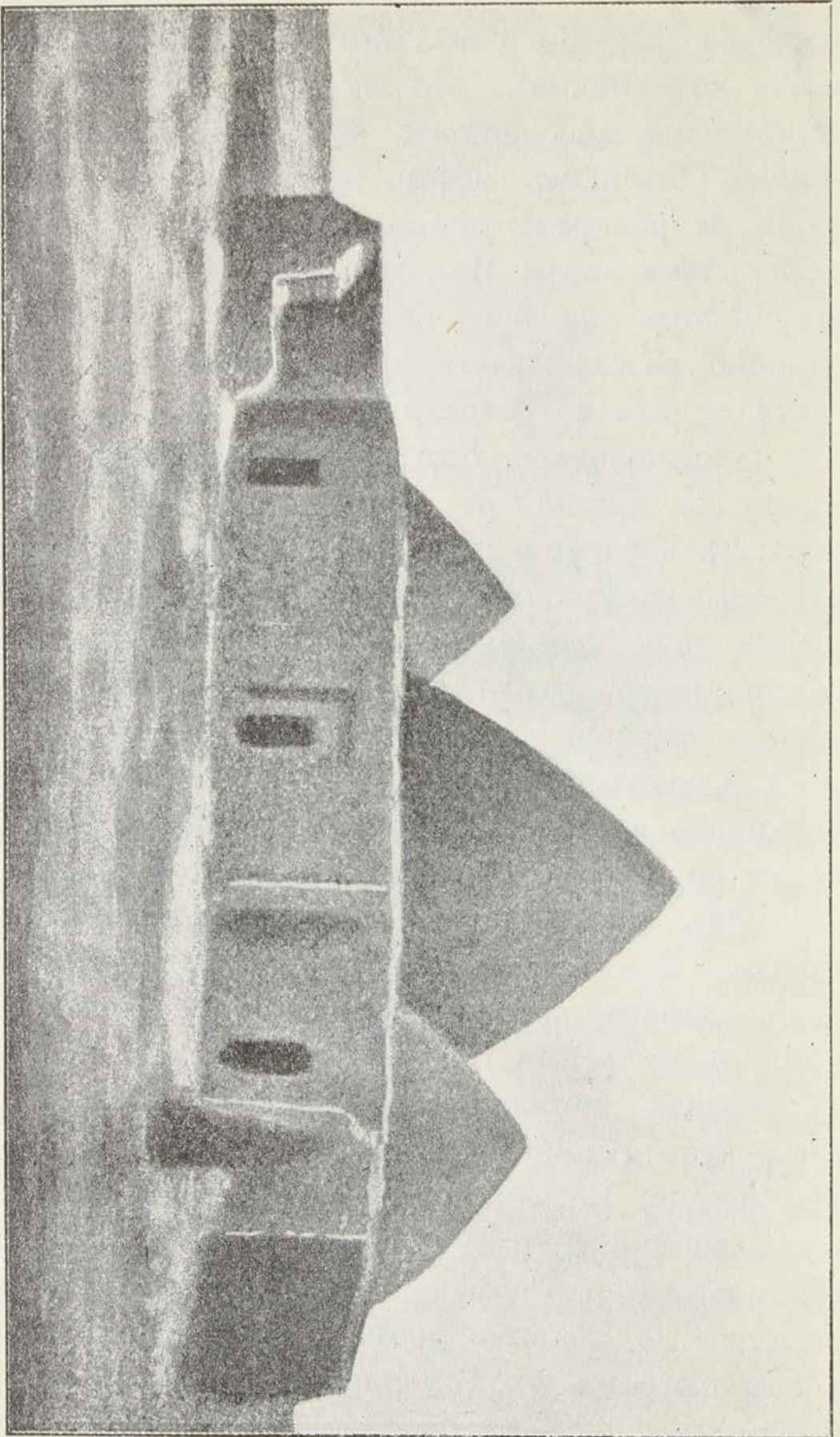
Дашъ—Верды—Чатъ.

Верстахъ въ десяти отъ Яглы-Олума, по направлению къ Чагу, между этимъ послѣднимъ и постомъ Томакомъ, влѣво отъ дороги начинаютъ показываться остатки какихъ-то древнихъ развалинъ, разбросанные на громадномъ пространствѣ. Глинобитныя стѣны, превратившіяся отъ времени въ груды безпорядочно набросанной земли, едва замѣтны издали и лишь по приближеніи можно опредѣлить направленіе городскихъ улицъ и характеръ построекъ, среди которыхъ—чѣмъ дальше, тѣмъ больше—встрѣчаются зданія изъ обожженныхъ четырехъугольныхъ кирпичей очень большаго размѣра. Захватывающій интересъ къ очень отдаленной эпохѣ человѣческой жизни въ этихъ мѣстахъ какъ-то невольно заставляетъ насъ свернуть въ сторону и направиться ближе къ этимъ развалинамъ. Среди нихъ все мертво, также какъ мертва окружающая ихъ, сожженная солнцемъ пустыня. Громадное кладбище человѣческой культуры тянется на десятки верстъ.

— Городъ Дашъ-Верды, какъ его называютъ здѣшніе туркмены, удовлетворилъ наше любопытство

ротмистръ П. По сказаніямъ, сохранившимся въ памяти кочевниковъ, это былъ городъ чуть не съ милліоннымъ населеніемъ. По нѣкоторымъ историческимъ даннымъ можно предполагать, въ немъ городъ Задракарту, столицу Гирканіи, извѣстную по походу Александра Македонскаго. Греческій писатель Діодоръ въ своемъ описаніи его походовъ очень подробно рассказываетъ о плодородіи этихъ мѣстъ и если судить по развалинамъ, то во всякомъ случаѣ надо полагать, что городъ былъ огромный... Теперь все пришло въ разрушеніе.—Но, какъ видите, здѣсь богатое поле для работы специалистовъ археологовъ. Въ персидскихъ и хивинскихъ лѣтописяхъ есть кое-какія, до крайности сбивчивыя, упоминанія объ этихъ городахъ. Говорятъ, что періодомъ развитія здѣшней жизни нужно считать время Александра Македонскаго, имя котораго до настоящаго времени связывается мѣстными кочевниками со многими остатками старины...

— Это, какъ видите, указалъ онъ на развалины, очевидно были пригороды; городъ самый лежитъ гораздо дальше внутрь края. Остались еще кое-гдѣ зданія съ куполами повидимому, храмы, но къ какой религіи принадлежала жившая здѣсь народность, безъ основательныхъ изслѣдованій опредѣлить трудно. Есть данныя, основываясь на указаніяхъ знаменитаго путешественника Марко Поло предполагать, что здѣсь жили христіане. Испанецъ Гонзальго де Клавихо проѣзжавшій черезъ Персію съ посольствомъ къ Тамерлану также неоднократно въ своихъ запискахъ подтверждаетъ, что въ здѣш-

Могилы туркменских святыхъ.

нихъ мѣстахъ жили народности исповѣдывавшія христіанство. Мнѣ же лично приходилось встрѣчать въ этихъ мѣстахъ склепы, вродѣ погребальныхъ, со слѣдами высѣченныхъ на стѣнахъ крестовъ... Часто попадаются также монеты Александра Македонскаго и послѣдующихъ за нимъ персидскихъ царей. Къ числу же особенно интересныхъ вещей можно причислить находимыя здѣсь серебряныя монеты съ рисункомъ широкаго четырехъ конечнаго креста; впрочемъ эти послѣднія встрѣчаются очень рѣдко. На поверхности земли какъ видите, вездѣ разбросано много черепковъ отъ разбитой посуды. Попадаютъ также и осколки стекла разныхъ цвѣтовъ, очень грубой выдѣлки. Много осколковъ цвѣтныхъ изразцовъ, преимущественно блѣдно-голубыхъ, хотя попадаютъ также и другихъ цвѣтовъ. Раскопокъ здѣсь никто никогда не дѣлалъ, поэтому трудно судить, что могло бы быть найдено подъ этими безконечными горами щебня и глины.

— Самое же интересное здѣсь, по моему, это громадныя каналы, питавшіе города и ихъ окрестности. Здѣсь цѣлая система орошенія, надъ устройствомъ которой трудились, видимо, сотни тысячъ людей въ теченіе очень долгаго періода времени. Каналы идутъ отъ Атрека, частью сверху и частью подъ землею. Послѣдніе сильно разрушены временемъ и людьми, но и до сихъ поръ мѣстами видна ихъ сводчатая облицовка изъ жженнаго кирпича изумительной прочности... Вы видѣли сами какъ течетъ Атрекъ, глубоко прорѣзавъ глинистую почву. Въ этихъ мѣстахъ воды его лежатъ саженой до 30 —

40 отъ поверхности земли и, кромѣ того, вся мѣстность имѣетъ по направленію къ его берегамъ значительный уклонъ. Много поэтому нужно было преодолѣть затрудненій, чтобы поднять его воды на такую высоту. По всему видно, что инженерное искусство стояло у этого народа на высокой степени развитія.

Мѣстное преданіе говоритъ, что одинъ изъ царей здѣшняго царства въ очень отдаленныя времена, при сліяніи рѣки Сумбара съ Атрекомъ, построилъ поперекъ Атрека свинцовую плотину, которая задерживала его воды и питала ими весь этотъ въ то время цвѣтущій край. Война съ сосѣднимъ народомъ разрушила городъ, превративъ его въ груды развалинъ. Но говорятъ при этомъ, что плотину уничтожилъ какой-то храбрецъ, съумѣвшій пробраться скрытно и развести на ея серединѣ большой костеръ. Свинцовая плотина расплавилась и воды Атрека снова потекли свободно, не сдерживаемыя никакой преградой. Поля оставшіяся безъ воды, быстро были сожжены солнцемъ, не любящимъ яркой зелени, жители же городовъ или бросили насиженныя мѣста и переселились куда либо въ другое мѣсто, или же были уведены завоевателями въ плѣнъ. И замерла жизнь въ этомъ когда то цвѣтущемъ царствѣ. По слѣдамъ же этой жизни можно предполагать, что народъ, который здѣсь жилъ, имѣлъ очень высокую культуру... Теперь же, какъ видите, все вокругъ одно сплошное кладбище, одна пустыня. Самое названіе мѣстности между Атрекомъ и Гюргеномъ—Гюргенія очень напоминаетъ Гирканію.

— Здѣсь же, махнулъ онъ влѣво по направленію къ рѣкѣ, видите ли эти бугорки — это также остатки, но уже дорогой для насъ, русскихъ, старины. Это лагерь генерала-адъютанта Лазарева, стоявшаго здѣсь довольно долго въ 1879 году. Цѣлый рядъ могилъ остался на этомъ мѣстѣ гдѣ войска потеряли огромное количество людей умершихъ отъ тифа. А тамъ, вдали, бѣлѣется нашъ постъ Чатъ, гдѣ умеръ Лазаревъ вдали отъ родины, среди сыпучихъ песковъ Закаспія. Невдалекѣ отсюда въ Атрекъ впадаетъ рѣка Сумбаръ и при впаденія ея было укрѣпленіе Чатъ, построенное Лазаревымъ. Но отъ укрѣпленія, казармъ и госпиталя почти ничего не осталось, хотя здѣсь были очень большія зданія.

Мѣстность, между тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, принимала какой то мрачный характеръ. Казалось, что хуже этого уголка пустыни даже нельзя найти мѣста на землѣ. Чѣмъ ближе къ Атреку, тѣмъ больше почва принимала темно-сѣрый колоритъ. Мѣстами, казалось, вся земля была изрыта и перевернута какимъ-то чудовищнымъ геологическимъ переворотомъ.

— Все это дѣлаетъ вода, — заговорилъ снова, умолкнувшій на время, ротмистръ. Почва здѣсь какая-то особенная. Во время таянія снѣговъ на горахъ, которыя видны на горизонтѣ, огромные потоки воды сбѣгаютъ по ихъ склонамъ въ долину и, быстро разрушая почву, просачиваются въ глубь земли, образуя провалы и воронки. Можно думать, что подъ поверхностью земли здѣсь находятся огромныя пустыя пространства, въ видѣ пещеръ и подземныхъ

каналовъ, куда уходитъ вода... Размывы почвы просто изумительны... Мѣстечко здѣсь дѣйствительно хуже да и нельзя. Не даромъ у туркменъ существуетъ поговорка. „Кто не видалъ Чата, тотъ не видалъ несчастья.“ И они въ этомъ глубоко правы!!.

Ближе къ подошвѣ горнаго хребта, въ двухъ верстахъ отъ Атрека, выдѣляясь на темной почвѣ своими бѣлыми стѣнами, передъ нами вырисовывается большая каменная казарма поста Чатъ. Прямо передъ нимъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ сажений, мы увидѣли небольшой чугунный крестъ, окруженный чугунною же рѣшеткою. Христіанскій символъ, одиноко стоящій среди этой пустыни, производилъ трогательное впечатлѣніе.

— Могила генерала Лазарева и мѣсто его первоначальнаго погребенія, сообщилъ намъ ротмистръ. Не правда ли, интересно посмотрѣть... Тѣло его, похороненное здѣсь во время похода въ 1879 году перевезено нѣсколько лѣтъ тому назадъ его родными и похоронено въ фамильномъ склепѣ въ Тифлисѣ. Теперь на обязанности нашего поста лежитъ охраненіе этого историческаго памятника.

Ночная темнота, между тѣмъ, разомъ почти смѣнила день и при мерцающемъ неясномъ свѣтѣ звѣздъ, выглянувшихъ изъ темнаго фона неба, мы съ трудомъ прочли скромную надпись на металлической дощечкѣ, вдѣланной въ рѣшетку, окружающую памятникъ: „Генераль-Адъютантъ Иванъ Давидовичъ Лазаревъ, скончался на посту Чатъ 14 Авгу-

ста 1879 года, во время экспедиціи на Ахаль-Теке.“

Какъ изъ тумана, казалось, вырисовывается суровая, массивная фигура боевого генерала. Верхомъ на конѣ, одѣтый въ бѣлую кавказскую бурку, водилъ онъ къ побѣдамъ во время Русско-Турецкой войны грозные врагамъ кавказскіе батальоны. Суровый его взглядъ, выражавшій непреклонную волю и рѣшимость, былъ хорошо знакомъ его боевымъ войскамъ. Враги трепетали этого взгляда. Дикіе іомуды Атрекской пустыни еще до сихъ поръ вспоминаютъ русскаго генерала. Кавказскимъ горцамъ и туркамъ Малой Азіи памятны его побѣды. На стѣнахъ многихъ турецкихъ крѣпостей развертывались знамена старыхъ кавказскихъ полковъ. Съ громомъ музыки, восторженно слѣдя за своимъ военачальникомъ, весело шли полки въ бой со врагомъ, всегда зная, что отступленія не будетъ и ихъ ожидаетъ побѣда. Не измѣняло военное счастье герою. Хорошо знакомый съ востокомъ, онъ по Царскому слову повелъ тѣ же войска къ новымъ побѣдамъ въ пустыни Закаспія, чтобы покорить дикія туркменскія племена, жившія на границахъ русскихъ владѣній. Преодолѣвая страшныя невзгоды съ незначительными запасами продовольствія и фуража, двинулся русскій отрядъ по при-атрекскимъ пустынямъ. Пустынная, песчаная мѣстность, палящій зной, малярія, тифъ подрывали силы людей, и отрядъ прямо таялъ, неся ежедневно огромныя потери. Рядъ могилъ длинной цѣпью тянется, начиная отъ самаго берега моря, по всему пути движенія

отряда. Сотнями разбросаны эти могилы и лишь вѣтеръ, пролетая надъ ними, ласкаетъ и нашептываетъ на чужой сторонѣ храбрецамъ, что они погибли не даромъ, совершая великое Государево дѣло, и что память о нихъ будетъ вѣчно ревниво сохраняться на страницахъ исторіи Россіи и ея войска... Верблюды за верблюдомъ тысячами гибли, уменьшая перевозочныя средства отряда, изнемогая отъ жаровъ, изнуренныя, двигались боевыя части, ежедневно выдерживая стычки съ кочевниками, стойко оберегавшими неприкосновенность своихъ пустынь. Какъ стаи хищныхъ птицъ, налетали они на оставшихъ, убивая ихъ безъ всякаго милосердія... Но несмотря на все это, войска двигались, повинувась волѣ своего вождя и всѣми силами стараясь выполнить возложенное на нихъ порученіе... Отбивая нападенія и въ свою очередь нападаая, шли они впередъ, сметая со своей дороги скопища кочевниковъ, преодолевая всѣ трудности, твердо увѣренныя въ побѣдѣ. Что значить для дѣла смерть нѣсколькихъ десятковъ, сотенъ, тысячъ людей. Все равно, оставшіеся въ живыхъ выполнять задачу...

Начиная съ Чаатловъ, генераль Лазаревъ почувствовалъ себя плохо. Общее недомоганіе сломило силы и лишь непреклонная воля поддерживала его. Незначительный нарывъ, появившійся вслѣдствіе дурной воды, превратился постепенно въ гнойный, страшный карбункулъ. Въ Яглы-Олумѣ больной почувствовалъ себя хуже.

Но нужно было идти впередъ и войска шли,

предводительствуемая своимъ угасающимъ вождемъ Въ Чатѣ, остановившись лагеремъ, въ страшныхъ страданіяхъ умиралъ герой, скорбя лишь о томъ, что ему не удалось до конца исполнить порученное Государево дѣло....

Собравшіеся у постели больного врачи признали, что помощь людская для него бесполезна...

Въ глубокомъ молчаніи провели эту ночь люди отряда, зная, что среди нихъ въ юртѣ, умиралъ ихъ начальникъ...

Далеко отъ всего роднаго, окруженный лишь своими боевыми товарищами, скончался грозный кавказскій орелъ...

Въ послѣдній разъ осѣнили его мертвое тѣло полотнища распущенныхъ боевыхъ знаменъ...

Громко прогремѣли прощальные залпы, звукъ которыхъ смѣшался съ беспорядочною трескотнею перестрѣлки, завязавшейся недалеко отъ его могилы. Наступали враги. И снова, грозно оцетинивши штыки, стали противъ врага старые боевые баталіоны, подъ начальствомъ генерала Ломакина, которому передъ смертью, какъ старшему, сдалъ команду надъ войсками генераль-адъютантъ Лазаревъ.

И снова двинулся отрядъ далѣе, терпя еще большія лишенія и тая на глазахъ своего новаго начальника.

Недостатокъ продовольствія погубилъ все дѣло..

Заботливо охраняемый нижними чинами поста Чатъ возвышается одинокій крестъ надъ мѣстомъ перваго успокоенія покойнаго Ивана Давидовича, напоминая собою каждому о первомъ тяжеломъ походѣ въ пустыни Закаспія.

Вѣчная память славному вождю...

Вѣчная память герою...

Тихо проносится вѣтеръ въ жаркую лѣтнюю пору перелетая черезъ одинокую его могилу... Реветъ и злится зимняя вьюга, метя передъ собою сугробы снѣга... Уныло жалобно завываетъ осенній буранъ, сердито поднимая тучи песковъ пустыни. И въ этомъ шепотѣ вѣтра, и въ этомъ шумѣ бури слышатся одни и тѣ же слова...

Вѣчная память герою...

Вѣчная память!!

Хорь—Олумъ. Сангудагъ.

За Чатомъ, такъ-называемая, старая казачья дорога направляется внутрь края, къ урочищу Дузлуму, въ которомъ и по настоящее время расположенъ казачій постъ, поддерживающій почтовое сообщеніе между укрѣпленіями Чаатлы и Кара-Кала. До сформированія закаспійской бригады корпуса пограничной стражи, по всей пограничной линіи поставлены были казачьи посты, несшія почти исключительно одну почтовую службу. Казармы этихъ постовъ, расположенныя въ 30 — 50 верстахъ другъ отъ друга, изображали собою примитивныя почтовые учрежденія, черезъ которыя пересылалась служебная корреспонденція; кромѣ того, лицамъ, проѣзжающимъ по этой линіи по дѣламъ службы, давались верховыя лошади, съ уплатою по 3 коп. съ версты за каждую. Нынѣ эта линія, за ненадобностью, снята, и лишь кое-гдѣ остаются казачьи посты съ командами въ 8 — 10 человекъ. Дузлумъ расположенъ при слияніи Сумабра съ Чандырью и въ этомъ мѣстѣ находилось главное укрѣпленіе дѣйствующаго отряда генерала Скобелева, а раньше Ломакина. Теперь лишь рядъ полуразвалившихся

зданій напоминаютъ объ этой крѣпости, сослужившей огромную службу въ качествѣ главнаго опорнаго пункта. Казарма занятая казаками содержится въ порядкѣ. Огромная офицерская комната интересна тѣмъ, что въ ней по долгу живалъ генераль Скобелевъ... Портретъ Михаила Дмитриевича виситъ на стѣнкѣ, напоминая случайному путнику о героѣ покорившемъ Россіи Закаспійскую область и нынѣ совершенно забытомъ въ этой же области.

Въ виду необходимости продолжать свою поѣздку по самой чертѣ границы, мы принуждены были направиться къ переправѣ черезъ Сумбаръ по конной тропѣ, ведущей къ пограничному посту Хорь-Олумъ. Мѣстность дѣлалась все пересѣченнѣе. Громадные промывы почвы, въ видѣ глубокихъ ямъ и овраговъ, заставляли нашихъ коней осторожно двигаться по тропѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ глубоко прорѣзала почву и воды Сумбара быстро неслись между отвѣсными берегами, на глубинѣ 60 — 70 сажень отъ поверхности, поэтому переправа черезъ рѣку представляла изъ себя крутой спускъ къ руслу и еще болѣе крутой подъемъ на противоположный берегъ. Осторожно переступая съ ноги на ногу, начали спускаться наши кони, вытянувшись длинною вереницею по крутому и извилистому спуску. Мѣстами, тропа, размытая водою и осыпавшаяся, представляла собою трудно преодолѣваемую преграду. Чуть не садясь на крупы, сползали кони по крутизнамъ. Откинувшись совершенно на спину, въ полулежачемъ положеніи, крѣпко держа въ рукѣ поводья, часто съ замираніемъ сердца смотрѣли мы

внизъ, ежеминутно ожидая, что невѣрно сдѣланный лошадыю шагъ можетъ повлечь за собою страшную катастрофу. Стрижи и летучія мыши, испуганные шумомъ падающихъ изъ подъ ногъ нашихъ лошадей кусковъ земли, съ рѣзкими криками, цѣлыми стаями носились надъ нашими головами. Съ грохотомъ, поднимая облака пыли, падали внизъ комья сухой глины... Внизу, около воды, въ воздухѣ чувствовалась сырость и пахло гнилью. Рѣка текла въ этомъ мѣстѣ незначительнымъ ручьемъ, глубиною не болѣе полуаршина... Подъемъ на противоположный берегъ былъ также труденъ, какъ и спускъ. Слѣзши съ лошадей и держась за ихъ хвосты, съ огромными усиліями, въ теченіи болѣе часа, поднимались мы по страшно крутому подъему, ежеминутно останавливаясь, чтобы хотя немного отдышаться. Обливаясь потомъ, едва передвигая ноги отъ усталости, достигли мы, наконецъ, поверхности и тутъ же легли на землю. Кони, тяжело вода боками, долго не могли придти въ себя, утомленные двухчасовымъ спускомъ и подъемомъ.

По направленію къ горамъ мѣстность на разстояніи двухъ верстъ была совершенно ровная, а дальше тропа пролегала по ущелью, которое должно было вывести насъ къ границѣ. Солнце, между тѣмъ, скрылось и въ непроглядной темнотѣ мы двинулись далѣе по ущелью. Мрачные, безлѣсные холмы однообразно надвигались со всѣхъ сторонъ и, казалось, имъ не было конца... Проѣхавъ нѣсколько часовъ по ущелью, мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно соединяется съ другими, дѣлаетъ по-

вороты, а торная тропа, раздѣлившись на нѣсколько другихъ, почти исчезла, слабо выдѣляясь на темномъ фонѣ мѣстности.

— Кажется мы ухитрились забраться не въ то ущелье, въ которое слѣдуетъ, и поэтому заблудились, сердито сказалъ генераль останавливая лошадь.

Всѣ мы давно уже инстинктивно чувствовали, что сбились съ дороги... Перспектива ночевать среди дороги, да еще съ пустымъ желудкомъ, была не изъ пріятныхъ.

— Нужно сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, услышать на Хоръ-Олумѣ и пріѣдутъ на выстрѣлы, рѣшаетъ онъ, слѣзая съ лошади.

Вскарабкавшись на ближайшій хребетъ и снявъ съ плеча винтовку, одинъ изъ конвойныхъ производитъ нѣсколько выстрѣловъ вверхъ... Глухо звучатъ выстрѣлы трехлинейки и горное эхо, подхвативъ ихъ, повторяетъ гдѣ-то далеко по ущелью. Черезъ нѣсколько минутъ, далеко за поворотомъ, слышатся отвѣтные выстрѣлы... Это уже не эхо... Постъ гдѣ-то совсѣмъ близко. Сѣвъ снова на лошадей, мы поварачиваемъ въ ближайшее ущелье и черезъ нѣсколько минутъ начинаемъ явственно слышать топотъ нѣсколькихъ скачущихъ лошадей и звонъ оружія...

„Стой... кто ѣдетъ“?! — рѣзко слышится окликъ, и изъ за темноты выдѣляется фигура всадника, одѣтаго въ бѣлый китель.

— „Ваше прев—во, въ №—скомъ отрядѣ происшествій никакихъ не случилось — начинаетъ онъ рапортовать, узнавая начальство.

Это командиръ отряда штабъ-ротмистръ Т....., выѣхавшій на выстрѣлы... Постъ недалеко, въ полуверстѣ за горою. Мы быстро двигаемся по направлению гостепріимно мигающаго огонька, и черезъ нѣсколько минутъ располагаемся въ землянкѣ, въ которой размѣщенъ постъ Хоръ-Олумъ, недалеко отъ чистаго свѣтлаго родника, просачивающагося изъ скалы...

Хребетъ Кюрендагъ и его продолженіе, носящее названіе Сангудагскихъ горъ, почти совершенно безлѣсны. Темныя каменные громады лишь кое-гдѣ покрыты рѣдкими порослями арчи (горнаго кипариса), да порою изъ расщелинъ скалъ сиротливо выглядываютъ кусты инжира (винныхъ ягодъ), указывая на присутствіе подпочвенной влаги. Изъ подъ камней, разбросанныхъ у подошвы горныхъ хребтовъ, разбуженныя стукомъ конскихъ копытъ, съ любопытствомъ выглядываютъ ящерицы, поражая своею разнообразною окраскою самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Блестя своею металлическою чешуею и свиваясь красивыми кольцами, иногда показываются небольшія змѣи, быстро исчезая среди камней. Лошади въ такихъ случаяхъ пугливо прядутъ ушами какъ будто инстинктивно чувствуя присутствіе опаснаго врага, борьба съ которымъ затруднительна.

Сѣрые, зеленоватые и желтые скорпіоны, меланхолично постукивая своимъ хвостомъ, медленно выползаютъ изъ норъ, сердито извивая свой хвостъ при малѣйшемъ признакѣ опасности. Тишина царствуетъ полная, и лишь иногда гдѣ-то высоко, высоко слышится клекотъ горныхъ орловъ, съ вышины высматривающихъ себѣ добычу.

Порою на страшной высотѣ появляется горный баранъ и, остановившись на мгновение, быстрымъ прыжкомъ перескакиваетъ черезъ пропасть и исчезаетъ изъ вида.

Между тѣмъ, то спускаясь съ высоты въ долину, то снова поднимаясь на вершину хребта, мы, наконецъ, спускаемся въ глубокую котловину, среди которой темно-зеленая группа деревьевъ рѣзко выдѣляется изъ окружающей пустыни. Это постъ Сангудагъ. Расположенный около хорошо разработаннаго родника, превращеннаго въ бассейнъ довольно значительныхъ размѣровъ, постъ и офицеръ помѣщаются въ высокомъ свѣтломъ каменномъ домѣ. Благодаря присутствію воды, растительность, посаженная на плодородномъ грунтѣ, достигла значительныхъ размѣровъ, производя своимъ видомъ особенно отрадное впечатлѣніе. Группа карагачей, широко раскинувъ свои вѣтви, окружаетъ бассейнъ, имѣющій видъ небольшого пруда со свѣтлой, какъ кристалль, холодною, ключевою водою. Бассейнъ выливаетъ излишекъ своей воды небольшимъ ручьемъ, по берегамъ котораго въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ казармы, сиротливо пріютились три туркменскихъ кибитки. Свѣжесть воды и окружавшей ее зелени чувствовалась даже на значительномъ разстояніи, сразу придавъ бодрость нашимъ конямъ, измученнымъ длинною дорогою. Съ чувствомъ особеннаго, совершенно неизвѣстнаго людямъ, живущимъ въ культурныхъ мѣстахъ, наслажденія раскинулись мы на коврѣ подъ тѣнью густой листвы. Испытывая какую-то пріятную истому и

общую слабость во всемъ организмѣ, мы занялись чаепитіемъ, поглощая массу горячей влаги, утоляющей жажду.

— Вотъ это, могу сказать,—прямо рай, особенно если вспомнить Богомъ проклятый Чатъ, да и всю Атрекскую линію, заговорилъ докторъ.

— Здѣсь жить и умирать не нужно!

— Да, это вы вѣрно говорите—въ общемъ жить не дурно, но все же, если вспомнить, что отъ ближайшаго человѣческаго жилья находишься на разстояніи 200 верстъ, а отъ желѣзной дороги 500, такъ даже страшно станетъ, задумчиво отвѣтилъ штабъ-ротмистръ, видимо отвыкшій въ этой глуши отъ людей и поэтому съ какимъ то особеннымъ удивленіемъ посматривавшій на всѣхъ насъ.

— Газеты, письма доходятъ до меня черезъ два мѣсяца, а пропитаніе достать здѣсь трудновато. Больше разными консервами пробавляемся, а нижніе чины запасы сала имѣютъ и изъ него варятъ борщи съ разными травками, которыя растутъ по ручью... Ну, а затѣмъ, каша изъ риса. Вотъ вамъ и все. Охоты здѣсь трудныя и поэтому дичь попадается рѣдко. Въ кои то вѣки удается подстрѣлить горнаго барана или козла, ну тогда и праздникъ настоящій бываетъ. Отъ людей же совершенно отвыкаешь, начинаешь прямо-таки ихъ бояться. За весь годъ, который я здѣсь, раза три командиръ отдѣла, да разъ командиръ бригады были, вотъ и всѣ. Рѣдко, рѣдко когда туркменскую перекочевку гдѣнибудь въ горахъ встрѣтишь. Однимъ словомъ, настоящая пустыня. Здѣсь самое хорошее мѣсто для самоизуче-

нія. Волей-неволей поглубже въ себя заглянешь и подумаешь кое о чемъ, о чемъ бы, живя среди людей, и въ голову не пришло думать. А кромѣ того, въ часы досуга занимаешься наблюденіями за различными явленіями природы, да надъ жизнью животнаго мира, немногіе представители котораго встрѣчаются на здѣшнихъ мѣстахъ.

— Змѣй пропасть, недовольнымъ тономъ заговорилъ докторъ, брезгливымъ жестомъ указывая на свернувшуюся красивыми кольцами около дерева небольшую змѣю ярко-краснаго цвѣта“.

— Змѣй? протянулъ штабъ-ротмистръ въ раздумьи, какъ будто что-то припоминая.

— Да, змѣй здѣсь много, но только въ этомъ районѣ ядовитыя попадаются рѣдко. Здѣсь много, такъ называемыхъ степныхъ удавовъ—это, доложу вамъ, животное, съ которымъ крайне неприятно встрѣтаться. Длинною они бываютъ до 3-хъ аршинъ и больше, при толщинѣ до четверти. Положимъ, что съѣсть такой удавъ человѣка не можетъ, а помнетъ, да и напугаетъ порядочно. При всемъ томъ, зубы у него, какъ у собаки, и кусаютъ они преисправно. У насъ недавно случай такой былъ: Шель одинъ солдатъ по направленію къ Хорь-Олуму подъ вечеръ и въ темнотѣ вѣроятно довольно не деликатно потревожилъ покой такого удава. Такъ тотъ его основательно помялъ, а ужъ покусалъ лучше хорошей собаки. Напугался бѣдняга страшно, потомъ въ лазаретѣ въ нервной горячкѣ мѣсяца два вылежалъ. Разновидность степныхъ удавовъ встрѣчается на югѣ Россіи и на Кавказѣ, гдѣ они носятъ названіе желтопузовъ.

Просидѣвъ подъ тѣнью деревьевъ остальную часть вечера и тутъ же устроившись на ночлегъ, мы на другой день съ раннею зарею двинулись дальше.

Солнце еще не жгло, а освѣщало окрестности, золотя ихъ своими пурпуровыми лучами. Отливая багрянцемъ вырисовывались передъ нами хребты горъ. Отвѣсныя гладкія крутизны стояли порою съ обѣихъ сторонъ ущелья, по которому пролегала наша дорога. Растреснувшіяся горныя породы нависали надъ самою головою. Казалось, достаточно легкаго, незначительнаго толчка, чтобы эти массы нагроможденныхъ другъ на друга камней устремились внизъ и раздавили весь нашъ караванъ своею тяжестью. Порою горы мѣняли свой желтовато-грязный оттѣнокъ и передъ нами вырисовывались скалы то совершенно сѣраго, то почти краснаго цвѣта. Огромныя плиты какого-то камня привлекали общее вниманіе. Слои этихъ плитъ, какъ будто сложенные правильными рядами, казалось были распилены и сложены рукою человѣка.

— Это шифферъ или аспидъ, какъ его называютъ, какъ будто угадалъ нашъ вопросъ штабъ-ротмистръ.

— Здѣсь его громадныя залежи, есть цѣлыя горы изъ сплошнаго шифера. Мы изъ него выламывали фундаменты для постройки нашихъ постовъ; но только жаль, что онъ мягокъ. Хотя въ то же время благодаря этому, онъ отлично поддается обдѣлкѣ. Вѣдь у насъ тутъ офицеръ на всѣ руки. Нужно строить, приказало начальство, я и превратился въ

архитектора, и ничего, цѣлыхъ четыре казармы выстроилъ; теперь офицерскій домъ заканчиваю. Въ общемъ вышло не дурно. Хотя скажу вамъ, пришлось преодолѣть страшныя трудности. Доставка деревяннаго матеріала за 500 верстъ вызвала въ особенности много хлопотъ, да и стоила порядочно. Верблюды больше 50 кирпичей или двухъ, трехъ досокъ взять не можетъ. Вотъ при такихъ условіяхъ и приходилось вести постройку. Да и рабочихъ за деньги достать нельзя. Никто не хочетъ ѣхать въ эту трущобу. Въ особенности же сильно пришлось помучиться со стеклами. Чуть не на рукахъ ихъ несли. Здѣсь нужно считать стоимость стекла на вѣсъ золота, да и то выйдетъ дешево. Построить—все построили, да потомъ до сихъ поръ съ контролемъ никакъ къ соглашенію придти не можемъ. Кабы они знали наши мѣста, такъ другое сказали, а то, сидя гдѣ-нибудь въ Баку, даже и не въ состояніи себѣ представить здѣшнихъ дорогъ и тѣхъ условій, при которыхъ велась постройка. Требуютъ, на примѣръ, отъ меня росписокъ съ подписями лицъ въ полученіи денегъ да еще засвидѣтельствованныя нотариусомъ или полиціей. А гдѣ ее возьмешь, когда съ одной стороны рабочій персъ неграмотенъ, а съ другой—здѣсь ни нотариуса, ни полиціи на 300 верстъ въ наличности не имѣется...

— Дальше, въ горахъ попадаются и другія горныя породы? полюбопытствовалъ докторъ, внимательно осматривавшій кусокъ какого-то камня.

— Да, есть достаточно. Много встрѣчается видовъ гранита. Мраморы есть всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ,

много малахита, а ужъ такія породы, какъ алебастръ, и говорить нечего—ихъ цѣлыя сплошныя горы. Каменный уголь мѣстами приходилось видѣть, но этого мало. Вотъ вы въ рукахъ теперь держите, это кусокъ кварца съ вкрапленной въ немъ свинцовой рудой. Желѣзная же и мѣдная руды встрѣчаются часто. Старики туркмены мнѣ также говорили, что въ этихъ горахъ, въ очень, вѣроятно отдаленныя времена, добывали много серебряной руды...

— Въ одно изъ своихъ скитаній по здѣшнимъ мѣстамъ я наткнулся на пещеру, которая, какъ оказалось была входомъ въ шахту. Весьма вѣроятно, что когда-то здѣсь производилась добыча какой нибудь горной породы, потому что, спустившись въ шахту, я увидѣлъ нѣсколько галерей, идущихъ въ разныя стороны, причемъ въ колодецѣ, ведущемъ куда-то въ глубину, виднѣлись остатки какой-то лѣстницы; кромѣ того, тамъ же валялся какой-то сосудъ и подобіе топора, превратившагося въ одну ржавчину... Пещеръ же и подземныхъ ходовъ естественныхъ также масса, но конечно никѣмъ изслѣдованій не производилось — слишкомъ глухи здѣсь мѣста и слишкомъ удалены они отъ центровъ культурной жизни“.

Кизиль-Имамъ. Чеканъ-Кала.

То поднимаясь на хребетъ, то спускаясь внизъ, двигались мы довольно медленно къ посту Кизиль-Имамъ, расположенному около аула того же имени. Ауль этотъ населенъ осѣдлыми туркменами, принадлежащими къ племени гоклановъ. Во время перѣзда обращала на себя вниманіе значительная разница въ температурѣ на горахъ и ущельяхъ. На высотахъ въ 600—700 футовъ воздухъ былъ свѣжъ и легкій вѣтерокъ постоянно шелестѣлъ сухою травою, покрывавшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вершины горъ. Внизу же, въ ущельяхъ было душно и не чувствовалось ни малѣйшаго движенія воздуха. Съ высоты горнаго хребта до самаго края горизонта со всѣхъ сторонъ виднѣлись все тѣ же однообразныя горы, которымъ казалось нѣтъ конца. Синѣя, вдали поднимались одинъ за другимъ все выше и выше горныя хребты. Между тѣмъ, въ началѣ изрѣдка, а затѣмъ все чаще, начали попадаться мѣста, покрытыя довольно высокою травою. Въ расщелинахъ показались густыя заросли камыша, боярышника, горной акаціи, инжира и дикихъ яблокъ. Сплетаясь вѣтвями, покрытыми ползучими растені-

ями, заросли эти являлись совершенно непреодолимою преградою. Спустившись внизъ мы ѣхали по живописному ущелью. Съ обѣихъ сторонъ поднимались каменные сѣрые массивы горъ, среди которыхъ, прихотливо извиваясь, бѣжалъ быстрый ручей. Мѣстами, изъ расщелинъ скалъ просачивалась капля за каплей свѣтлая, холодная вода маленькихъ родниковъ. Отдохнувъ на посту Кизиль-Имамъ, мы проѣхали черезъ небольшой ауль и снова углубились въ ущелье, которое все расширялось, образуя уже значительныя долины годной для обработки земли, покрытой густою, темно-изумруднаго цвѣта, травою. Ручей, глухо журча, постепенно дѣлался полноводнѣе.

— Это рѣка Чендырь, сообщилъ намъ штабс-ротмистръ П.

— Надо вамъ сказать, что отсюда начинается культурная полоса, заселенная осѣдлыми туркменами. Вотъ, посмотрите, передъ нами уже виднѣются небольшіе участки земли, на которыхъ были посѣвы. Дальше мы встрѣтимъ уже вполнѣ хорошую землю, которую орошаютъ водами Чендыря. Тутъ засѣваютъ очень много кукурузы, джугары и ячменя, а въ послѣднее время заразились общимъ увлеченіемъ всего Туркестана и стали сѣять хлопокъ. Урожай здѣсь всегда отличные, да и понятно: они находятся внѣ всякой зависимости отъ засухи.

Хозяйство ведется исключительно поливное и вся земля искусственно орошается по мѣрѣ надобности. Изъ рѣки проводятся маленькія канавки, черезъ которыя періодически участокъ наполняется

водою. Работа на такомъ участкѣ довольно трудная а главное—хлопотливая. Нѣсколько разъ въ теченіи дня нужно запрудить нѣкоторыя канавки и напустить водою, затѣмъ такимъ же порядкомъ, тоже въ строго опредѣленное время, нужно воду спустить. То же самое ночью. Благодаря возможности заниматься земледѣліемъ, здѣсь съ давнихъ временъ осѣли нѣкоторые туркменскіе роды, по всей долинѣ рѣки Чендыря и отчасти по Сумбару.

Наши войска, двигаясь на завоеваніе Закаспійскаго края, рассчитывали на эту долину, вполне правильно, предполагая, что здѣсь легко достать фуражъ и продовольствіе. Вѣдь въ сущности, это одна изъ житницъ Закаспія. Теперь населенію живется относительно не дурно. Рѣдко, рѣдко прорвутся аламанщики и отгонятъ стадо барановъ, да и то въ большинствѣ случаевъ ихъ нагоняютъ и снова отбиваютъ захваченную имъ добычу. Прежде же аламанство въ этихъ мѣстахъ наносило огромный ущербъ земледѣлію. Туркмены по натурѣ разбойники, а эти наѣзды у нихъ были возведены прямо таки въ культъ. Собирается шайка такихъ головорѣзовъ, выберетъ себѣ предводителя, носившаго званіе сердара, т. е. военачальника, и ударится искать мѣста, гдѣ можно что-нибудь захватить. Обыкновенно такой сердаръ выбирался на все время набѣга и ему всѣ, входившіе въ составъ шайки, обязаны были слѣпымъ повиновеніемъ. Кончился набѣгъ и оканчивались принятыя всѣми обязательства по отношенію къ своему сердарю. Обыкновенно всѣ давали клятву жить и умирать вмѣстѣ.

Клятва эта давалась такимъ образомъ: вырывали небольшую яму, глубиною около аршина, и всѣ участники плевали въ нее, а затѣмъ яма засыпалась землею и эта-то земля являлась скрѣпою и свидѣтельницаей данной клятвы. Если набѣгъ былъ удаченъ, то сердаръ, проявившій распорядительность и храбрость, могъ надѣяться быть выбраннымъ въ сердары и при слѣдующемъ набѣгѣ. Клятва же, данная передъ выходомъ, исполнялась всегда свято и если даже сердаръ оказывался почему бы то ни было несоотвѣтствующимъ, то все же его оставляли до конца похода, — причемъ, конечно, въ этомъ случаѣ нужно думать, что смѣною сердара не желали наживать себѣ въ своей же средѣ врага, могущаго при случаѣ по злобѣ выдать весь планъ предполагаемаго набѣга. Особенно выдающимся сердарамъ давалось еще названіе Батырь т.-е. храбрець-богатырь, Это званіе давалось рѣдко и только за подвиги особой храбрости. Недавно умеръ штабсъ-капитанъ Милиціи Куль-Батырь-Сердаръ одинъ изъ военачальниковъ текинцевъ носившій названіе Батыра. Человѣкъ рѣдкой храбрости, а послѣ завоеванія края русскими былъ вѣрнымъ слугою Россіи... Въ сущности текинцы со своими сердарами являлись вольнымъ казачествомъ въ Закаспійскихъ степяхъ. Нѣкоторые сердары пользовались огромною популярностью и къ нимъ иногда собиралось по нѣсколько тысячъ всадниковъ, съ которыми они и совершали свои налеты на персидскіе аулы, а также и на свои же, но враждебные роды и племена. Главное, что требовалось, это бы-

строта, и быстроту своихъ передвиженій они доводили до поразительности. Такая шайка неожиданно появлялась и быстро исчезала, угоняя съ собою стада верблюдовъ и барановъ, а главное, уводя людей, которые являлись главною и самою цѣнною добычею, такъ какъ рабы всегда охотно покупались и въ Персіи, и въ Мервѣ, и въ Афганистанѣ. По цѣнѣ, люди туркменскихъ племенъ всегда стояли дороже персовъ. Приводили они также иногда и русскихъ плѣнниковъ, отбивая ихъ у хивинцевъ...

— Вотъ и аулъ Наарли, указалъ П. черезъ нѣсколько времени на значительную группу кибитокъ стоявшихъ по долинѣ.

— Кочевники не расстаются съ своими кибитками, такъ какъ они обыкновенно, собравъ урожай, частью откочевываютъ со своими стадами барановъ въ горы, гдѣ, какъ видѣли, есть привольныя мѣста для пастбищъ.

— Постъ нашъ расположенъ на противоположномъ концѣ аула, среди большой группы зелени впереди. Теперь, благодаря требованію администраціи, туркмены также стали засаживать свои ярыки древесными породами, поэтому зелени вездѣ много. Но все же нужно признать, что у кочевника въ крови не любовь къ лѣсу. Они вѣками привыкли къ сожженной солнцемъ пустынѣ и поэтому, какъ видите, не ставятъ своихъ кибитокъ близко къ водѣ и къ зелени, а всегда въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи. При этомъ старики всегда объясняютъ, что вода и зелень—причины лихорадокъ, а лихорадка здѣсь

—это смерть. Дуль довольно значительный. Дальше за Наарли къ посту Акъ-Кая мѣста будутъ все лучше и лучше. Въ особенности есть кое-гдѣ чудные уголки съ роскошною растительностью.

Устроившись въ прохладной казармѣ на отдыхъ мы, утомленные длинною дорогою, всѣ разомъ погрузились въ глубокой, непробудный сонъ, раскинувшись на соломенныхъ тюфякахъ солдатскихъ кроватей.

Какое-то неприятное ощущение чего-то посторонняго, копошившагося около тѣла, заставило меня открыть глаза и разомъ вскочить на ноги. Что-то подо мною закопошилось, хрустнуло и, къ моему удивленію, я на кровати замѣтилъ какое-то отвратительнаго вида животное, среднее между паукомъ и ракомъ, раздавленное поворотомъ моего тѣла. Желтовато-чернаго цвѣта, покрытое пухомъ, оно имѣло до крайности неприятный видъ... Сосѣди мои, разбуженные шумомъ, также проснулись. Докторъ, сердито посматривая по сторонамъ и протирая глаза, очевидно былъ очень недоволенъ преждевременнымъ пробужденіемъ.

— Чего это вы вскочили, — съ ноткою крайняго довольствія въ голосѣ заговорилъ онъ?

— Я бы еще превосходно часокъ другой поспалъ...

— Ага, однако, вы изъ трусливыхъ, — уже весело добавилъ онъ, увидя причину моего испуга“...

— Есть чего, фаланги испугались. Она вовсе не такая страшная, какъ вы думаете. Если ее не трогать, такъ она васъ сама никогда не укуситъ... А что отъ нихъ не убережешься, такъ это вѣрно. Ихъ

здѣсь сотни разгуливаютъ... Посмотрите-ка на потолокъ.

Взглянувъ по указанному направленію, я съ ужасомъ увидѣлъ, что настилка потолка, состоящая изъ плетеныхъ циновокъ, называемыхъ по мѣстному барданки, вся кишѣла массами фалангъ, очевидно чувствовавшихъ себя какъ нельзя лучше и совершенно небоящихся людей. Значитъ дѣйствительно приходится примириться съ ихъ существованіемъ; съ такими массами воевать не приходится...

Растянувшись длинною вереницею, шли наши кони вдоль ущелья, по теченію все той же рѣки Чендыри. До поста Чаканъ-Кала дорога пролежала среди безконечныхъ зарослей, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ у подошвы скалистыхъ горъ. Ближе къ рѣкѣ виднѣлись засѣянные поля. Туркменскія кибитки, раскинувшись далеко другъ отъ друга, тянулись сплошнымъ рядомъ на нашей дорогѣ. Сразу чувствовалось, что это мѣста, давно населенныя туземнымъ населеніемъ. Громадныя стада барановъ темными пятнами виднѣлись на горныхъ склонахъ. Бѣлыя овчарки провожали насъ глухимъ ворчаніемъ, осматривая внимательно окрестности своими умными глазами. Пройдя по долинѣ нѣсколько верстъ, мы поднялись на вершину хребта и съ него спустились въ узкое ущелье, по которому пролежала тропа. Сплошныя заросли встрѣчались все чаще и чаще...

— Вотъ гдѣ раздолье-то для всякаго звѣря. Привольнѣй мѣсть трудно сыскать,—сказалъ докторъ,

указывая на свѣжій протоптанный слѣдъ, направлявшійся отъ небольшого родника въ заросли.

— Да, здѣсь дѣйствительно звѣрей много. Попадаютъ часто барсы, тигры, гепарды и различные виды дикихъ кошекъ. Все это звѣрь сильный, нападающій частенько на человѣка. Исключеніе изъ нихъ составляютъ лишь гепарды—это разновидность барса. По внѣшнему виду онъ отъ него отличается лишь высокимъ ростомъ и большею величиною, да, кромѣ того, у гепарда когти такого же устройства, какъ у собаки... Въ Абиссиніи, напримѣръ, гепарда приручаютъ: онъ обладаетъ способностью привязываться къ человѣку и служить не хуже охотничьей собаки. Въ сущности, несмотря на свою довольно страшную наружность звѣрь миролюбивый.. У насъ недавно постовыя собаки выгнали гепарда изъ зарослей и, ну, его гонять. Довели до полного изнеможенія, а тутъ подбѣжали люди и убили его палками... Шкура очень красивая выпла—бѣлая съ черными кольчатыми пятнами.

— Барсъ же другое дѣло; съ тѣмъ встрѣчаться опасно. Иногда такъ здорово живешь, кинется—хоть его и не трогаешь. Бывали примѣры, что сразу изъ зарослей прыгнетъ на крупъ лошади. Одинъ солдатъ въ прошломъ году, нечаянно наткнувшись, потревожилъ его покой... Тотъ на него, ну, да молодчина солдатъ оказался, руками удачно схватилъ его за горло и удушилъ такимъ образомъ. Но замѣчательно граціозное животное. Иногда въ разѣздѣ видишь, сидитъ гдѣ нибудь на карнизѣ скалы, на солнцѣ грѣется и даже жмурится отъ удовольствія.

Прямо-таки на него залюбуешься. Тигры, встрѣчаются рѣже, да и, правда сказать, этихъ встрѣчь волей-неволей опасаться. Ужъ очень серьезный звѣрь, съ нимъ шутки плохія выходятъ. При самомъ благопріятномъ случаѣ искалѣчить совершенно, а то и на тотъ свѣтъ отправить. Силища у него огромная. Я видѣлъ разъ, какъ онъ, схвативъ около кочевья корову и перекинувъ ее себѣ на спину, прыгалъ черезъ высокіе заборы такъ же легко, какъ будто бы несъ какую нибудь незначительную ношу. Много онъ вреда приноситъ здѣшнему населенію... Бьютъ ихъ порядочно. Шкура представляетъ все-таки значительную цѣнность: рублей 40—50 за нее выручить можно...

Между тѣмъ незамѣтно за разговоромъ мы добрались до поста Чаканъ-Кала, расположеннаго при входѣ въ ущелье, ведущее въ Персію. Постъ занимаетъ старую казачью казарму, окруженную высокою стѣною съ четырьмя двухъ-этажными башнями по угламъ. Постройка подобнаго укрѣпленнаго пункта въ свое время была вызвана безпрестанными набѣгами іомудовъ-аламанщиковъ черезъ это ущелье въ русскіе предѣлы.

— Еще всего два года тому назадъ, уже при мнѣ, былъ такой набѣгъ, — вспоминалъ мѣстный командиръ отряда.

— Часть шайки подошла по ущелью, а остальные заняли горный хребетъ, который противъ насъ, и оттуда начали насъ осыпать свинцовымъ дождемъ изъ своихъ винтовокъ. Пять дней продержали въ осадѣ... Чуть кто покажется на дворѣ, какъ сверху

въ него открываютъ огонь залпами. Бѣда просто была... и вылазку сдѣлать невозможно. Вѣдь чтобы до нихъ добраться, нужно верстъ пять вверхъ по ущелью ѣхать. Ну, мы и занимались перестрѣлкою... Хорошо еще, у насъ такъ карагачи да чинары разрослись, что за ними можно скрыться, а то прямо бы на выборъ перебили. Запасовъ было мало, такъ мы за эти дни попостились: у насъ одного всего человѣка да лошадь убили. На слѣдующемъ посту Акъ-Кая такой же случай былъ. Главное дѣло, они легко достаютъ наши же винтовки Бердана, и поэтому всѣ вооружены прекрасно. Последнее время появились также и винтовки системы Берингеля. Снабжаютъ ихъ наши же армяне и евреи, доставляющіе оружіе черезъ Черное море и турецкія владѣнія въ Малой Азіи. Стоимость винтовки Бердана здѣсь отъ 100 до 200 рублей, за трехлинейную же винтовку даютъ 300—400. Последнія достать труднѣе—ну, они и бьютъ нашихъ же солдатъ, а то и кражами оружія съ нашихъ постовъ занимаются. Здѣсь съ этимъ приходится держать ухо востро. Мы даже на ночь винтовки особою цѣпью на пирамидѣ запираемъ... Другое неудобство здѣшней жизни—это малярія. Сами видите, постъ стоитъ въ долинѣ; вокругъ вездѣ вода. По Чендыри заросли камыша большія, поэтому люди болѣютъ сильно.

Квартиру офицера составляютъ двѣ комнаты въ той же казармѣ, заставленные различными фотографическими аппаратами.

— Только и развлеченія, что снимаю,—жаловался офицеръ, съ особымъ удовольствіемъ прислу-

шивавшійся къ нашему разговору. Метереологическія наблюденія, кромѣ того, дѣлаю. Если къ этому добавить незначительное время бездѣлія, то вотъ вамъ и полная картина моей жизни... Про службу не говорю, она у насъ вездѣ по всей границѣ одинаково тяжела.

— До поста Акъ-Кая вамъ придется ѣхать горами, все по вершинамъ хребта; тамъ увидите сами какіе дивные уголки, но только, какъ не любишь природу, а все же хочется посмотрѣть на жизнь культурныхъ людей. Лучше всего, сидя въ городѣ разсматривать картины глухихъ уголковъ, а жить въ этихъ уголкахъ, не дай Богъ. Здѣсь чѣмъ дальше, тѣмъ больше приволья и больше растительности. Но до Акъ-Кая и дальше мѣста пойдутъ горныя. Населенія никакого. Развѣ гдѣ встрѣтите стадо барановъ. За то дальше отъ Дузлу-Тене снова начнется культурный край. Тамъ уже попадаются громадныя участки обработанной земли и большіе аулы, не то что у насъ, двѣ три кибитки.

Въ особенности обратите вниманіе, когда будете проѣзжать черезъ ауль Нухуръ.

Это по нашимъ мѣстамъ не ауль, а цѣлый городъ около тысячи если не больше, жителей.

Старинное мѣсто.

Теперь около Нухура на плато располагается войска лагеремъ. Говорятъ, что Нухуръ былъ когда-то городомъ, а потомъ пришелъ въ упадокъ. Жители его принадлежатъ, повидимому, къ семитическому племени, ибо по внѣшности совершеннѣйшіе семиты... Тотъ же типъ, что у нашихъ евреевъ. Хотя это какъ

говорятъ арабы. Нухуръ сослужилъ намъ службу, при завоеваніи края принявъ скоро нашу сторону противъ текинцевъ...

Спустившись съ высотъ горнаго кряжа и проѣхавъ черезъ постъ Акъ-Кая, расположенный среди скалистыхъ горъ, мы выѣхали къ ущелью, ведущему къ Дузлу-Тепе.

Кара-Кала-Кайне-Касырь.

Укрѣпленіе Кара-Кала является однимъ изъ значительныхъ по числу населенія пунктовъ Закаспія... Почтово-телеграфная контора, таможня и нѣсколько лавокъ наглядно указываютъ на это значеніе. Казачья сотня, резервная рота и Штабъ отдѣла пограничной стражи составляютъ его гарнизонъ. Общее впечатлѣніе этого пункта такое же какъ и всѣхъ небольшихъ городовъ въ области. Вокругъ русскаго города по теченію рѣки Сумбару тянутся аулы осѣдлыхъ туркменъ принадлежащихъ къ племени гокланъ.

Ущелье, идущее отъ Кара-Кала по направленію къ Дузлу-Тепе, въ которое мы вѣхали, тянется между горнымъ хребтомъ на разстояніи почти 35-ти верстъ и принадлежитъ къ числу самыхъ живописнѣйшихъ мѣстъ Закаспійской области. При взглядѣ на открывающіеся вдоль дороги виды чудной растительности, невольно забывается сожженная солнцемъ песчаная пустыня. Картины природы здѣсь поражаютъ своимъ разнообразіемъ, представляя собою изумительно красивые уголки. Громад-

ныя сѣрыя скалы поднимаются на всемъ протяженіи ущелья сплошными стѣнами, то расходясь далеко другъ отъ друга и образуя долины, покрытыя зарослями, то сближаясь, превращаются въ широкій мрачный корридоръ съ нависшими надъ дорогою карнизами. По дну ущелья, журча и прихотливо извиваясь, протекаютъ воды Сумбара, берущаго свое начало съ высотъ Кара-Калинскаго хребта и впадающаго въ Атрекъ около Чата. Мѣстами, заросли казались цѣлымъ непроницаемымъ лѣсомъ. Подъ склонами горнаго ущелья вездѣ чувствовалось присутствіе влаги, являющейся большой противоположностью горячимъ раскаленнымъ степямъ. Громадные карагачи, чинары и гранатовыя деревья привольно разрослись по берегу рѣки, покрывая собою все склоны ущелья. Переплетаясь съ различными кустарниками, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляли собою заросли, куда не въ состояніи заглянуть даже прямыя лучи южнаго яркаго солнца. Кое-гдѣ, пустивъ свои корни въ расщелины скалъ, на страшной высотѣ, виднѣлись кусты инжира, питающагося незначительнымъ количествомъ влаги сохраняемой землею, наполняющей эти расщелины. Порою передъ нами растилались небольшія долины, среди которыхъ виднѣлись двѣ-три кибитки туркменъ, расположенныхъ около участковъ, засѣянныхъ джугарою, арбузами и пшеницею. Иногда, гдѣ-то высоко надъ нашими головами, слышалось журчаніе воды, просачивающейся сквозь каменные массивы горнаго кряжа. Словно брилліанты искрились на солнцѣ капли падающей воды, выступая будто слезы

на каменной поверхности. Въ этихъ мѣстахъ на всѣхъ карнизахъ виднѣлась изумруднаго цвѣта свѣжая зеленая трава, имѣя видъ шелковистаго бархатнаго ковра, задрапировавшаго красивыми складками сѣрыя скалы, Темные тоны различныхъ видовъ мха покрывали огромные обломки скалъ, разбросанныхъ по ущелью. Колоссальный геологическій переворотъ, образовавшій эту грандіозную трещину, нагромоздилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыя горы камней. Кое-гдѣ на поверхности скалистыхъ стѣнъ виднѣлись отверстія пещеръ, закрытыхъ нависшими карнизами. Стаи летучихъ мышей, испуганныя стукомъ копытъ нашихъ лошадей, гулко разносившагося по ущелью, поднимались и начинали носиться въ воздухѣ, издавая пронзительный визгъ...

— Когда-то, видимо, эти пещеры служили мѣстомъ жительства для людей, — заговорилъ штабъ-ротмистръ №... меня очень интересовали онѣ и поэтому я какъ-то разъ вздумалъ изслѣдовать двѣ пещеры, про которыя у мѣстнаго населенія ходятъ рассказы, что въ нихъ когда-то жила шайка разбойниковъ, которые грабили всѣхъ въ окрестностяхъ и, по завоеваніи края русскими, были принуждены уйти въ Персію, скрывъ награбленные богатства въ этихъ пещерахъ. Запаслись мы достаточнымъ количествомъ веревокъ и я, устроивъ нѣкоторое подобіе люльки, употребляемое штукатурами при работахъ началъ спускаться сверху. Входъ въ пещеру, какъ вы сами видите, находится отъ поверхности земли саженьхъ въ 30, причемъ, какъ можно предполагать, когда-то

карнизъ, начинавшійся сверху, зигзагами спускался къ этой пещерѣ и такимъ образомъ служилъ дорогою къ ней. Впослѣдствіи, вѣроятно, горная порода вывѣтрилась и карнизъ, обрушился, образовалъ гладкую стѣну, которую мы теперь видимъ. Ощущеніе было не изъ пріятныхъ и невольно чувствовалось головокруженіе при взглядѣ внизъ, вися надъ 200 саженой бездной. Передъ пещерой сохранилась небольшая площадка, выйдя на которую, я направился въ самую пещеру, взявъ съ собою на всякій случай запасъ свѣчей и веревку. Внутри пещера довольно значительныхъ размѣровъ, сажень 10 длины и сажени 4 ширины, при высотѣ отъ 1 до 3 и 4 сажень. Съ одной стороны на стѣнѣ виденъ налетъ черной копоти, повидимому, давняго происхожденія. Въ углу вырубленъ очагъ. Далѣе эта пещера соединялась съ другою, корридормъ въ нѣсколько сажень длины; слѣдующая пещера была несравненно большихъ размѣровъ и слабый свѣтъ свѣчей не давалъ возможности опредѣлить ея размѣры. Единственно, что чувствовалось это страшная тяга воздуха, указывавшая на соединеніе ея или съ другими пещерами, или же съ поверхностью земли. Нашель я нѣсколько обломковъ грубо обдѣланныхъ каменныхъ предметовъ, имѣвшихъ нѣкоторое отдаленное сходство съ плоскими чашками. Грунтъ въ пещерахъ каменистый, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны кучи глины. Дальше, по корридорамъ, я свои изслѣдованія не рискнулъ продолжать, въ виду того что свѣчи тухли отъ тяги воздуха, да и, кромѣ того, чувствовалось какое-то невольное угнетенное состояніе.

Ущелье между тѣмъ все расширялось и передъ нами вдали уже виднѣлся ауль Дузлу-Тепе, расположенный среди значительной долины, покрытой зеленью различныхъ посѣвовъ.

— Здѣсь очень хорошая почва для земледѣлія, — заговорилъ штабъ-ротмистръ, — сѣютъ всего много, а въ особенности много бахчей. Все мѣстное населеніе почти цѣлое лѣто питается исключительно лепешками изъ пшеничной муки (чуреки), да арбузами или дынями, поэтому ихъ засѣваютъ въ большомъ количествѣ. Ну, джугару, просо, рисъ тоже сѣютъ и все это родится недурно, за исключеніемъ пшеницы, которая и мелка, и имѣетъ много примѣси ржи. Кромѣ обычнаго здѣсь поливнаго хозяйства, уже въ этихъ мѣстахъ существуютъ, такъ называемые, богарные посѣвы.

„Вотъ странное названіе!.. — заинтересовался одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

— Богарные посѣвы?!..

— Да это въ сущности посѣвъ безъ поливки.,.

Для такого посѣва обыкновенно выбираютъ мѣста на высотахъ горъ, не ниже 3,000 футовъ надъ уровнемъ океана. Тамъ, во-первыхъ, иногда выпадаютъ дожди, а во-вторыхъ, посѣвы не сжигаются солнцемъ. Вообще-же, какъ говорятъ знатоки, удачны посѣвы не ниже полосы горныхъ тумановъ. Урожай бываютъ вообще хорошіе. Внизу по теченію рѣки, какъ видите, идутъ заросли камышей и здѣсь для охотника, что называется, земля обѣтованная, — дичи масса, въ особенности кабановъ, которые подходятъ ночью къ самому посту. Здѣсь у людей чуть не

круглый годъ всегда есть запасы свинины. Бьютъ они ихъ чуть не каждый день. Мясо вкусное, хотя скоро прѣдается“.

— Постъ, расположенный въ бывшей казачьей казармѣ, несетъ свою трудную службу изо дня въ день, разнообразя ее лишь охотами на кабановъ, да на дикихъ козъ, которыхъ водится здѣсь также порядочно. Жизненные же условія для людей въ этомъ районѣ очень недурны, да и станція отъ Кара-Кала всего 90 верстъ.

Дальше въ Кайне-Касыру мы ѣхали все время по теченію того-же Сумбара, который питаетъ своими водами цѣлый рядъ туркменскихъ ауловъ, занимающихся хлѣбопашествомъ... Горные склоны начались болѣе пологіе, мало-по-малу утративъ характеръ типичнаго горнаго ущелья. Растительность по склонамъ горъ также исчезла; вмѣсто нея небольшая трава покрывала землю. Порою передъ нами вырисовывались туркменскія кладбища, устраиваемыя ими преимущественно по склонамъ горъ. Нѣсколько деревянныхъ шестовъ, увѣшанныхъ равными цвѣтными тряпками, замѣняли собою памятники умершимъ, особенно прославившимся во время своей земной жизни. Обыкновенно же хоронятъ и лишь набрасываютъ груды камней надъ могилой, чтобы шакалы не вытащили тѣла. Просто живутъ и просто умираютъ здѣсь люди; черезъ десятка два-три лѣтъ не остается даже признака могилы... Былъ человекъ, и нѣтъ его—и только.

На высотѣ небольшой скалы виднѣются развалины какой-то крѣпостцы, когда-то гордо возвышав-

шейся надъ окрестностями, а въ настоящее время своими полуразрушенными башнями и осыпавшимися стѣнами производящая особенное унылое впечатлѣніе, какъ бы служба нагляднымъ доказательствомъ, что ничто не вѣчно на землѣ и что все, созданное руками людей, съ теченіемъ времени подвергается обязательному и неизбѣжному разрушенію.

По лѣвому горному склону, громко журча несутся по арыку воды какой-то незначительной рѣчки, отведенныя гдѣ-то далеко вверхъ по теченію. Отъ этой водяной магистрали проведена цѣлая сѣть маленькихъ арыковъ, питающихъ своею водою поля, лежащія по лощинѣ.

Пограничный постъ Кайне-Касыръ, расположенный при въѣздѣ въ ауль того же имени, представляетъ ту отличительную особенность относительно остальныхъ постовъ, что, кромѣ казармы нижнихъ чиновъ и дома офицера, здѣсь же устроено для надобностей пограничной стражи лазаретное отдѣленіе, при которомъ живетъ младшій бригадный врачъ, а также имѣется полный штатъ фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей.

Кайне-Касырское лазаретное отдѣленіе Закаспійской бригады устроено въ 1900 году и помѣщается въ специально выстроенномъ для него зданіи, рядомъ съ которымъ построены особый домъ для врача. Отдѣленіе приспособлено на 15 больничныхъ мѣсть для нижнихъ чиновъ и 2 для офицеровъ, но величина зданія вполне свободно допускаетъ и увеличеніе количества мѣсть въ случаѣ необходимости.

Общій наружный видъ зданія съ перваго же взгляда указываетъ на его назначеніе. Громадный домъ съ большими окнами, построенный у подошвы горнаго склона, представляетъ рѣзкій контрастъ съ безпорядочно разбросанными по долинѣ низкими глино-

Тишы Туркменъ.

битными саклями туркменъ. Внутри зданія широкій свѣтлый корридоръ, специально устроенный для прогулки больныхъ, ведетъ въ палаты, которыя расположены по обѣимъ его сторонамъ. Полы, двери, окна все блеститъ, указывая на тотъ замѣчательный порядокъ, который установленъ въ лазаретѣ. Нѣсколько больныхъ въ синихъ холщевыхъ халатахъ стоятъ около своихъ коекъ, внимательно прислушиваясь къ словамъ врача, дѣлающаго подробный до-

кладъ о каждомъ генералу, интересующемуся малѣйшею мелочью солдатскаго обихода, а потому и относящемуся особенно внимательно къ больнымъ.

„Больше всего маляриковъ, ваше превосходительство, а затѣмъ съ различными механическими поврежденіями,“—слышится намъ спокойный голосъ врача, въ то время, какъ мы осматриваемъ одну палату за другою и останавливаемся въ операціонной комнатѣ...

— А обращаются къ вамъ туркмены за медицинскою помощью? задаетъ вопросъ генералъ, быстро окидывая все замѣчающимъ взглядомъ обстановку операціонной.

— Постоянно обращаются и вообще съ большою вѣрою относятся къ русскому леченію. Не только я, но и всѣ мои фельдшера постоянно осаждаются больными, среди которыхъ въ особенности много встрѣчается больныхъ различными глазными болѣзнями... Яркій свѣтъ солнца, жара, вызывающая обильную испарину и ѣдкая пыль являются причинами очень многихъ болѣзней; къ этому нужно добавить и то обстоятельство, что за медицинскою помощью туркмены ко мнѣ въ лазаретъ приходятъ съ самыми застарѣлыми формами болѣзни, сплошь и рядомъ попробовавъ получить облегченіе примѣненіемъ цѣлаго ряда туземныхъ средствъ“ ..

— Жаль, что на такіе пункты у насъ недостаточно обращается вниманія, конечно, благодаря отсутствію денежныхъ средствъ, а правду сказать, учрежденіе глазныхъ амбулаторій въ нѣкоторыхъ пунктахъ Закаспійской области было бы благодарѣ-

ніемъ для туземнаго населенія... Иногда просто въ ужасъ приходишь, когда видишь больного, уже побывавшаго въ рукахъ туземныхъ знахарей и попробовавшаго ихъ леченіе. Вѣдь у нихъ засыпать глаза купоросомъ или чѣмъ нибудь вродѣ этого — дѣло обыкновенное. Ихъ знахари набираютъ различные травы, корни, минералы и употребляютъ ихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, дѣйствіе которыхъ имъ хорошо извѣстно, безъ всякой системы. Что подъ руку попало то и отпустятъ больному.

Одно нужно сказать; различные виды накожныхъ болѣзней и порѣзы они лечатъ изумительно. По отношенію первыхъ ими употребляется такой-то минеральный порошокъ, имѣющій большую долю сѣры въ своемъ составѣ. Порошокъ этотъ смѣшивается съ масломъ и растирается въ ступкѣ до густоты клейстера и тогда имъ намазываются пораженные мѣста... Парши, чесотки такимъ образомъ излечиваются въ какую-нибудь недѣлю. По отношенію же порѣзовъ и другихъ механическихъ поврежденій единственнымъ лекарствомъ служитъ корень какого-то растенія... Да вотъ, кстати, я его вамъ могу показать, и у меня есть нѣсколько корней, — одинъ знакомый туркменъ принесъ“...

— И докторъ быстро направился въ другую сторону къ одному изъ шкафовъ, откуда вынулъ довольно большой корень красно-синеватаго цвѣта, толщиною до полувершка.

„Я самъ пробовалъ имъ лечить и дѣйствительно получаютъ блестящіе результаты... Заживленіе всякихъ ранъ происходитъ при его употребленіи за-

мѣчательно быстро, и, кромѣ того, нужно сказать, что онъ имѣетъ антисептическое свойство“...

Проведя цѣлый день въ Кайне-Касырѣ, частью въ квартирѣ доктора, а частью у мѣстнаго командира отряда, мы рано на зарѣ тронулись дальше, по направленію къ горѣ Арвазу, выдѣлявшейся среди горнаго хребта и давно показавшейся на краю горизонта. До поста Дайне, находящагося около аула того же имени, мы проѣхали разстояніе въ нѣсколько верстъ совершенно незамѣтно. Мѣста здѣсь имѣли совершенно одинаковый характеръ широкой долины, засѣянной различными видами зерноваго хлѣба, кунжута и риса. Развалины персидской крѣпости Кайне-Касыра быстро исчезли изъ нашихъ глазъ. Кони наши шли крупною рысью, дробно выбивая подковами по твердому грунту наѣзжанной дороги.

— Не правда-ли, какъ странны здѣшнія мѣста по всему Закаспію — каждая даже маленькая долина, гдѣ есть вода, отличается хорошей растительностью а подниметесь изъ нея вверхъ на плоскогорье, такъ снова все совершенно мертво, — сказалъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ, указывая на поднимавшіеся по сторонамъ голые, пустынные холмы. При этомъ вода распредѣляется крайне неравномѣрно. Пойдутъ дожди и начинаются наводненія. Прошелъ этотъ періодъ и снова все высыхаетъ.

— Вдали, между тѣмъ, виднѣлись уже горные хребты, покрытые темными пятнами зелени — это арчевые лѣса, покрывающіе вершины горъ. Арча или горный кипарисъ принадлежитъ къ породѣ

хвойныхъ деревьевъ. Заросли его встрѣчаются почти по всей Закаспійской области, но особенно ихъ много въ этой части Копетъ-Дага. Вышиною не болѣе 3-хъ сажень, дерево это достигаетъ до одного аршина толщины у корня и въ то же время очень быстро утончается въ верхушкѣ. При большой твердости, оно очень узловато. Вслѣдствіе недостатка древесныхъ породъ его употребляютъ на постройку, но чистой отдѣлкѣ оно не поддается. Туземное населеніе, кромѣ употребленія арчи для своихъ надобностей, занимается также выжиганіемъ изъ него углей и добываніемъ смолистаго вещества, вродѣ дегтя.

Отдохнувъ на посту Дайне и перемѣнивъ лошадей, мы длинною вереницею вытянулись по горной тропѣ, начавъ подниматься по склону горы, лежащей передъ Арвазомъ. Медленно, шагъ за шагомъ, двигались привычные кони въ гору.

Подъемъ становился все круче и круче. Съ лѣвой стороны передъ нашими глазами виднѣлось ущелье, по краю котораго, прихотливо извиваясь, пролегала конная тропа, по которой мы ѣхали. Часа черезъ два съ половиной начался спускъ съ первой горы, а затѣмъ и подъемъ на гору Арвазъ, темной шапкой виднѣвшуюся передъ нашими глазами. Заря между тѣмъ уже догорѣла и за нею непосредственно, какъ бы ^вразомъ, упала на землю темнота. Яркія блестящія звѣзды выдѣлялись на темномъ фонѣ неба, которое казалось огромнымъ куполомъ, высоко поднимавшимся надъ нами. Мѣстами подъемъ былъ такъ крутъ, что приходилось слѣзать съ лошадей и

двигаться впередъ, держась за сѣдельное стремя или за хвостъ своего коня. Сбоку темнѣла какая-то темная страшная бездна, по самому краю которой увѣреннымъ шагомъ подвигались наши кони, лишь порою на минуту останавливаясь, чтобы перевести дыханіе. Мы были уже на высотѣ 7,000 футовъ. Невольно каждый чувствовалъ какое-то угнетенное состояніе при взглядѣ на темную полосу, которой обозначалось ущелье. Гдѣ-то далеко внизу виднѣлся неясный, свѣтящійся темною точкою огонекъ разложеннаго пастухами-туркменами костра.

— Не правда-ли, чувствуешь себя какъ-то неприятно надъ этою бездною, въ особенности не на своихъ, а на чужихъ ногахъ? обратился ко мнѣ притихнувшій на время докторъ?

— Это вы вѣрно говорите, слышался въ отвѣтъ откуда-то изъ темноты спокойно увѣренный голосъ мѣстнаго командира отряда, ротмистра №...

— Все, конечно, зависитъ отъ привычки... Проѣдете нѣсколько разъ и даже перестанете видѣть эти пропасти, — онѣ уже тогда не кажутся такими глубокими... Когда ѣздить въ недѣлю раза два по этому подъему на Арвазъ, такъ и гора не кажется высокою. Дорога тогда какъ будто дѣлается короче. Кто не привыкъ къ такимъ путешествіямъ, тотъ, конечно, чувствуетъ себя неважно. Но, правду, сказать, опасности особенной вѣдь нѣтъ. Здѣсь неприятно ѣздить послѣ дождей, тогда, дѣйствительно даже страшновато; поскользнется конь и тогда пиши пропало; костей не соберешь, потому что скользко, да и земля можетъ каждую минуту осыпаться. На-

дняхъ верблюды тутъ одинъ остуился и скатился внизъ. Конечно, отъ него котлетка лишь осталась. Вѣдь схватится не за что, то покатошь, то отвѣсная стѣна въ нѣсколько десятковъ сажень высоты. Недавно одинъ офицеръ проѣзжалъ по этой тропѣ, такъ, вѣрите ли, слѣзъ съ лошади, завязалъ себѣ глаза и его все время двое солдатъ подъ руки вели. Страшно боялся, а храбрый человекъ, на войнѣ былъ. Толькъ съ этимъ страхомъ высоту ничего не подѣлаешь. Нервы не выдерживаютъ у многихъ.

Вдали, на сосѣдномъ хребтѣ появилась какая то полоса свѣта, а черезъ часъ съ небольшимъ ѣзды мы увидѣли уже яркое пламя огня, освѣщавшее горизонтъ.

— Ишь ты, лѣсъ горитъ, должно быть туркмены подожгли нечаянно, какъ бы отвѣчая на нашъ вопросъ, сказалъ ротмистръ. Здѣшніе лѣсные пожары уничтожаютъ массу арчевыхъ лѣсовъ и, главное, что разъ загорится, такъ покуда не сторитъ все на известной площади, пожаръ не прекращается. Бываетъ, большіе участки выгораютъ—по нѣсколько дней горитъ. Главное, сушь страшная, да и сама по себѣ арча горитъ какъ порохъ. Пожаръ между тѣмъ разгорался все больше и больше. Легкій вѣтерокъ раздувалъ пламя, быстро бѣжавшее по вѣтру. Казалось, что вдали извивался какой-то огненный змѣй, разбрасывая вокругъ себя цѣлые снопы искръ. Въ воздухѣ слышался запахъ гари и несмотря на то, что лѣсъ горѣлъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ, мы чувствовали теплоту огня. Картина пожара была своеобразно красива.

— Много теперь выгоритъ лѣса, — съ сокрушеніемъ вздохнулъ ротмистръ.

— Пока весь хребетъ этотъ не обгоритъ — пожаръ не остановится. Вѣроятно жгли уголь или костеръ развели, а то и прямо такъ, здорово живешь, кто поджегъ. У кочевника-туркмена прямо какая-то природная антипатія къ растительности. Онъ, мнѣ кажется, радъ бы былъ уничтожить всѣ здѣшнія лѣса, если бы не охраненіе ихъ администраціей области. Вѣдь надо вамъ сказать, что на охраненіе растительности въ области еще не очень давно не обращалось никакого вниманія и лишь генераль-адъютантомъ Куропатнинымъ, во время бытности его начальникомъ Закаспійскаго края приняты были мѣры къ охраненію лѣсовъ и зарослей въ краѣ. Теперь обращаются съ лѣсомъ болѣе бережно, чѣмъ прежде... На нашей сторонѣ и пожары бывають относительно рѣдко, а на персидской, такъ тамъ постоянно. Вѣдь всѣ лѣсныя площади въ настоящее время приведены въ извѣстность и ими завѣдуетъ администрація, безъ разрѣшенія которой порубки запрещаются. Кромѣ того, еще установленъ особый попенный сборъ, который уплачивается каждымъ за срубленное дерево... Затѣмъ были изданы правила объ обязательномъ насажденіи деревьевъ по всѣмъ арыкамъ области. И правду сказать, прошло всего 8—10 лѣтъ, а уже много мѣстъ въ краѣ, недавно голыхъ пустынь, превращено въ цѣлыя площади зарослей всевозможныхъ деревьевъ и растеній.

Между тѣмъ, постепенно поднимаясь, мы достигли вершины Арваза, покрытой цѣлымъ лѣсомъ арчевыхъ зарослей, достигавшихъ значительныхъ раз-

мѣровъ. Масса старыхъ арчей, вырванныхъ съ корнями вѣтромъ, валялись по всеѣмъ направленіямъ, сплетаясь своими вѣтвями и представляя собою основательныя преграды. Порою, съ трескомъ ломая эти сухія вѣтви, черезъ нашу тропу перескакивали какія-то животныя и исчезли во мракѣ ночи. Испуганные неожиданнымъ шумомъ кони, пугливо прядя ушами, на мгновеніе останавливались, всматриваясь въ темноту, и какъ будто убѣдившись, что нѣтъ никакой опасности, трогались дальше снова, увѣренно направляясь по извиистой тропѣ. Спускъ внизъ былъ и для лошадей, и для всадниковъ гораздо непріятнѣе подъема. Все время отваливаясь на крупъ, чтобы освободить передъ лошади, медленно сползали мы съ горы, внимательно всматриваясь въ дорогу и съ нетерпѣніемъ ожидая, когда наконецъ покажется, такъ долго нами ожидаемый, привѣтливо блестящій въ темнотѣ огонекъ Арвазскаго поста. Яркость звѣздъ между тѣмъ увеличивалась и ихъ блѣдный мерцающій свѣтъ освѣщаль весь небесный куполъ, имѣвшій темно-синій тонъ.

Спустившись еще немного по склону и сдѣлавъ два-три поворота, мы остановились среди сѣдловины въ которой закрытый со всеѣхъ сторонъ горами, расположился Арвазскій постъ. Послѣдній пока помѣщался временно въ просторной, свѣтлой землянкѣ, невдалекѣ отъ родника, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ котораго уже спѣшно строилась новая кирпичная казарма для этого поста. Раскинувшись на солдатскихъ кроватяхъ и отдыхая отъ знойныхъ ночей, проведенныхъ раньше, мы все моментально погрузились въ глубокій сонъ.

Арвазъ.-Сулюкли.-Хейрабадъ.

Въ Арвазъ дорога проложена по склону горы и направляется на постъ Сарамъ-Сакли, находящійся недалеко отъ поселка Саратовскаго. Мы то поднимались на возвышенности хребта, то спускались внизъ. Горы дѣлались все безлѣснѣе и лишь изрѣдка встрѣчались незначительныя заросли чахлыхъ кустарниковъ; арча попадалась значительно рѣже, рельефно выступая на поверхности холмовъ. Арчевыя деревья, стоящія далеко другъ отъ друга, были гораздо мельче по объему и по своей величинѣ. Видимо, здѣсь растительность уже неоднократно уничтожалась людьми и пожарами и поэтому вездѣ виднѣлся молоднякъ. Безшумно скользя по землѣ и сверкая на солнцѣ изгибами своего тѣла, отливающего металлическимъ блескомъ, проползла черезъ тропу змѣя довольно значительныхъ размѣровъ. Кони наши насторожились, нервно прядя ушами и посматривая въ ея сторону.

— И здѣсь эти гады есть, пугливо посматривая на змѣю, — вздохнулъ сокрушенно докторъ.

— Терпѣть не могу ихъ... Просто какой-то ужасъ они во мнѣ возбуждаютъ.

— Полноте, — успокоительнымъ тономъ утѣшалъ

его ротмистръ №, вовсе ихъ не такъ много въ здѣшнихъ мѣстахъ. Всего-то одну, двѣ, небось, вы за всю дорогу встрѣтили. Эта еще не велика, есть гораздо больше.

На заграничной персидской сторонѣ живутъ курды родовъ Шаделлю и Зафраилу, которые управляются особыми ханами носящими званіе ильханій... Харосанскій персидскій губернаторъ въ управленіе этими племенами почти не вмѣшивается. Племена эти отличаются воинственностью.

Тропа между тѣмъ уже проходила по холмамъ, понижавшимся къ посту Сулюкли, постройки котораго и поселокъ Саратовскій уже видны были въ долинѣ. Родникъ свѣтлой холодной воды, превращенной въ большой бассейнъ, обложенный камнями лежалъ на нашей дорогѣ и невольно манилъ къ себѣ. Утомившіеся кони, почуявъ воду, прибавили шагу и черезъ нѣсколько минутъ мы остановились около постовой казармы, обнесенной высокимъ заборомъ, недалеко отъ которой виднѣлся прудъ и постройки поселка.

Саратовскій поселокъ возникъ около десяти лѣтъ тому назадъ. Мысль о заселеніи удобныхъ мѣстъ области русскими уроженцами принадлежала генералъ-адъютанту Куропаткину, изыскивавшему всѣ способы, чтобы привлечь переселенцевъ. По отношенію къ нимъ были созданы особыя льготы, которыя и явились главною причиною, что скоро въ далекій, пустынный Закаспій потянулись ходоки, разыскивающіе подходящія мѣста для земледѣлія. Льготы эти были слѣдующія: освобожденіе отъ вся-

кихъ повинностей и налоговъ до 1903 года, освобожденіе отъ воинской повинности, выдача особыхъ бесплатныхъ билетовъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и наконецъ выдача по прибытіи на мѣсто особой безвозвратной ссуды въ количествѣ 100 рублей на первоначальное обзаведеніе. При отысканіи удобныхъ и отводѣ удобныхъ мѣстъ для поселеній, администраціи приходилось назначать для этого свободныя земли, незанятыя туземнымъ населеніемъ, и по этой причинѣ, казавшаяся въ началѣ такою простою, задача усложнялась. Лишь благодаря твердо поставленному требованію, незанятыя туркменами земли были опредѣлены и постепенно одинъ за другимъ основались русскіе поселки. Главнымъ элементомъ, который явился отчасти и самымъ удобнымъ для колонизаторскихъ цѣлей были наши сектанты, двинувшіеся частью съ Кавказа, а частью изъ губерній внутренней Россіи. Самою существенною приманкою для нихъ служило освобожденіе отъ воинской повинности. Штундисты, баптисты, жидовствующіе, хлысты, молокане потянулись длинною вереницею, бросая свои насиженные мѣста и стремясь поселиться на новыхъ земляхъ, въ новомъ краѣ, гдѣ можно было свободно исповѣдывать свои вѣроученія. Скоро образовалось такимъ образомъ въ области около 20-ти слишкомъ русскихъ поселковъ, съ населеніемъ до 2,500 человекъ, обрабатывающихъ до 2,000 десятинъ земли. Поселокъ Саратовскій населенъ нѣмцами баптистами по исповѣданію. Просторные свѣтлые домики, обсаженные деревьями, отличаются чистотою и указываютъ во многомъ на бла-

госостояніе, которымъ пользуется ихъ населеніе. Весь поселокъ занимается земледѣліемъ, засѣвая яровую и озимую пшеницу, ячмень, просо и картофель. Урожайи при поливномъ хозяйствѣ почти всегда хороши. Пріятное впечатлѣніе производитъ большое зданіе школы, расположенное среди поселка. Прежде во всемъ этомъ районѣ жили курды ушедшіе въ Персію.

— Одно плохо, жаловался намъ староста поселка—трудно намъ приходилось вначалѣ вести наше хозяйство, не привыкли обращаться съ водою, да и теперь многіе только о томъ и думаютъ, чтобы перебраться на такія мѣста, гдѣ бы можно сѣять хлѣба подъ дождикъ, котораго здѣсь почти и вовсе не бываетъ все лѣто. Зимой же отъ дождей незнаешь куда дѣваться. Какъ начнутъ лить, такъ и удержишь нѣтъ. Все размываютъ. То и дѣло приходится хату чинить. Мы вѣдь сюда изъ Саратовской губерніи перебрались и въ поселкѣ у насъ все одни нѣмцы. Кажется, ужъ на что хорошій народъ, а всѣ жалуются. Положимъ, грѣхъ говорить, урожайи постоянно хороши,—а обработка земли, и уходъ за посѣвомъ очень тяжелый... Скотъ разводимъ—травы въ горахъ не важныя, а все же есть. Ниже по Гермабскому ущелью мѣста пойдутъ уже лучше нашихъ,—ну и живутъ поэтому куда зажиточнѣе нашего.

Удобно размѣстившись на разостланныхъ кошмахъ, подъ тѣнью небольшой группы деревьевъ, мы отдохнули послѣ долгаго и утомительнаго переѣзда по горамъ.

— Здѣсь районъ очень бойкій-говорилъ командующій отрядомъ молодой поручикъ, только что недавно переведенный изъ полка.

— То и дѣло стычки бываютъ. Мѣстность страшно пересѣченная и поэтому надзоръ за границею особенно труденъ. Недавно у меня такой случай былъ. Бѣду съ разѣздомъ по одной сторонѣ ущелья, смотрю, а по другой идетъ караванъ контрабандистовъ и ничего подѣлать нельзя; перебраться черезъ ущелье невозможно—нужно верстъ 30 внизъ спускаться. Пробовали стрѣлять далеко. Такъ на нихъ рукою махнуть пришлось. Все въ Асхабадъ возятъ контрабанду.

Отъ Сулюкли до Гермаба протянулось живописное ущелье, хотя и не покрытое по скатамъ растительностью, но само по себѣ красивое огромными сѣрыми скалами. По дну его, тихо журча, протекаетъ быстрый горный ручей съ достаточнымъ для надобностей населенія количествомъ воды, дающей возможность орошать ею землю по ручью, засѣянную различными посѣвами хлѣба и травы. Густыя поросли люцерны красиво выдѣляются среди долины своимъ сочнымъ зеленымъ цвѣтомъ. Вырисовываясь на фонѣ зелени широкой долины, покрытой значительной группою растительности, издалека еще виднѣется крестъ гермабской приходской церкви. Съ какимъ-то особеннымъ трогательнымъ чувствомъ умиленія мы стали всматриваться въ этотъ чудный и родной каждому русскому человѣку символъ любви и всепрощенія, одиноко возвышавшійся среди дикихъ горъ. Густой и мелодичный звукъ ко-

локола, призывающій прихожанъ на молитву по случаю воскреснаго праздника, пробудилъ въ памяти у каждаго цѣлый рой воспоминаній. Разговоры прекратились и все долго ѣхали молча. По мѣрѣ приближенія, передъ нами все больше выдѣлялась небольшая гермабская церковь.

— Вотъ подите-ка разберите, прервалъ наконецъ молчаніе непосѣда докторъ.

— У себя въ Россіи совершенно не замѣчаешь церкви, когда проѣзжаешь мимо, смотришь на нее какъ на обыкновенную постройку... А здѣсь не то. Кажется, я къ вопросамъ религіи уже совсѣмъ сталъ относиться безразлично. Въ церковь годами не хожу. Жизнь давно заглушила другими впечатлѣніями способность приходить въ умиленіе, а тутъ видъ этой же церкви, построенной на чужбинѣ, пробудилъ въ душѣ много давно позабытаго. Сразу какъ будто переживаешь какое-то душевное обновленіе. И добрѣе, и лучше себя чувствуешь. Какъ ни говорите, а великій чудный символъ. Все же у каждаго свѣтлымъ воспоминаніемъ на всю жизнь останется церковь и служба въ ней въ большіе праздники. Этому не расчленимъ—первыя понятія о религіи даетъ почти всегда каждому мать; первымъ молитвамъ научаетъ она же. Поэтому-то въ воспоминаніяхъ образъ матери связывается во многомъ съ церковью. Я не буду касаться теперешняго воспитанія; его я не знаю, но у людей нашего времени весь фундаментъ, на которомъ построена дальнѣйшая жизнь, созданъ былъ матерью и церковью. Для меня эти понятія нераздѣльны.

Гермабскій русскій поселокъ по числу населенія можетъ считаться однимъ изъ самыхъ большихъ въ области. Кромѣ мѣстныхъ жителей здѣсь расквартированы: штабъ 3-го отдѣла пограничной стражи, командиры отдѣла и отряда и младшій офицеръ, казачья сотня Кубанскаго войска съ командиромъ сотни и двумя офицерами. Если къ этому добавить, что тутъ же живутъ приходскій священникъ и учитель, то общество можно считать по здѣшнимъ мѣстамъ очень значительнымъ. Дружно и сплоченно живетъ здѣсь эта горсть русскихъ интеллигентныхъ людей, работая на пользу государства и края. Весь поселокъ русскихъ крестьянъ и солдатъ, во главѣ съ вышеприведеннымъ обществомъ, представляетъ изъ себя на этой далекой окраинѣ одну изъ маленькихъ спицъ государственнаго механизма, проводящаго въ области русскую культуру и русское вліяніе.

Небольшая, но свѣтлая церковь была полна молящихся и производила своею чистотою отрадное впечатлѣніе. Казаки, солдаты пограничной стражи, крестьяне благоговѣнно молились. Въ церкви не слышно было тѣхъ разговоровъ въ полголоса о предметахъ совершенно постороннихъ, которыми такъ изобилуетъ служба въ городскихъ церквахъ.

— Много пришлось положить труда, пока не удалось завести здѣсь все то, что вы видите, сообщилъ намъ священникъ, радушно принимая насъ у себя.

— Во многомъ большое спасибо администраціи. Одно лишь плохо, что здѣсь въ краѣ очень много сектантовъ и при томъ принадлежащихъ по своимъ

вѣроученіямъ къ числу особенно вредныхъ сектъ. Хлысты, молокане—эти даже служатъ краю хорошую службу, сохраняя вездѣ свою русскую самобытность. Другое же дѣло штундисты, баптисты и т. п. секты. Я про жидовствующихъ и говорить не буду... Обставлены мы здѣсь въ матеріальномъ положеніи недурно, а все порою на родину тянетъ. Хочется посмотрѣть, какъ живутъ у насъ въ русскихъ губерніяхъ.

Самый поселокъ имѣлъ характеръ малороссійскаго села, Харьковской или Полтавской губерніи. Обсаженные высокими стройными тополями, привѣтливо изъ зелени выглядывали чистенькіе домики крестьянъ. Зданія штаба отдѣла, казарма поста, квартиры офицеровъ придавали его срединѣ видъ мѣстечка.

Верстахъ въ сорока отъ Гермаба около станціи желѣзной дороги находятся развалины текинской крѣпости Геокъ-Тепе...

Осыпавшіеся валы и рвы напоминаютъ собою ту грозную твердыню, которую штурмовали наши войска подъ начальствомъ генерала Скобелева. Рядъ памятниковъ надъ павшими героями и военный музей заслуживаютъ особеннаго вниманія. Изъ рамокъ портрета какъ живой смотритъ покойный Михаилъ Дмитріевичъ... Карта съ его собственноручными помѣтками виситъ тутъ-же... Стѣны музея покрыты оружіемъ и портретами славныхъ сподвижниковъ Бѣлаго генерала. Покрытые пылью стоятъ боевые барабаны. Налетомъ ржавчины покрыто все оружіе...

Уже истлѣли кости героевъ, но память объ нихъ

не умереть. Золотыми буквами записали они свои подвиги на страницахъ исторіи.

Въ тихія свѣтлыя ночи тѣни павшихъ носятся надъ крѣпостью, а въ бурныя осеннія ночи, среди рева вѣтра порою слышатся крики. Глухо звучатъ барабаны... Чудятся мѣрные звуки копытъ скачущей конницы.

И порою появляется на конѣ фигура Бѣлаго генерала, осматривающаго поле сраженія., „Отступленія не будетъ-надо побѣдить или умереть“!!.

Какъ будто ясно слышатся его слова бывшія лозунгомъ всего отряда штурмовавшего Геокъ-Тепе. Вѣчная память Михаилу Дмитриевичу...

Дальше за Гермабомъ ущелье начало дѣлаться уже и уже. Почти отвѣсныя каменные громады скалъ угрюмо сдвинулись около ручья, оставляя пространство въ нѣсколько десятковъ саженой. Горы, одна выше другой, поднимались надъ нами. Ихъ огромныя каменные массы угрюмо и непривѣтливо встрѣчали путниковъ, нарушавшихъ ихъ безмолвіе. Тишина въ ущельи лишь нарушалась однообразнымъ журчаніемъ ручья, постоянно углублявшаго свой путь и быстро несшаго свои холодныя воды дальше отъ этихъ мертвыхъ горъ въ мѣста, гдѣ его воды съ пользою будутъ израсходованы людьми. Проѣхавъ довольно долгое время по ущелью, мы наконецъ добрались до подъема на Хэйрабадскій перевалъ. Еще недавно этотъ подъемъ сопряженъ былъ съ значительными трудностями, но вновь устроенная дорога ихъ уничтожила. Эта дорога поднимается винтомъ на самую вершину перевала и изгибы ея, проведен-

ные по подъему, настолько пологи, что дѣлають крутизну горы совершенно незамѣтною, и лишь поднявшись на гору при взглядѣ внизъ можно увидѣть ту крутизну, которую она имѣетъ. Съ горы далеко виднѣлось пройденное нами ущелье, а по другую

Пикетъ пограничной стражи.

сторону подъема еще выше поднимался Хейрабадъ, почти на вершинѣ котораго, на небольшой площадкѣ пріютились постройки Хейрабадской санитарной станціи.

Послѣдняя была построена по мысли генералъ-адъютанта Куронаткина, выбравшаго это самое высокое мѣсто въ области для помѣщенія станціи. Расположенная на высотѣ 7000 футовъ, она представляетъ собою мѣсто, въ которомъ, благодаря особой чистотѣ и свѣжести воздуха, совершенно невозможны проявленія малярии. Поэтому всѣ войска За-

каспійской области высылають сюда своихъ больныхъ маляріей. Совершенно истощенные долгими приступами болѣзни, едва передвигающіе ноги люди. болѣе похожіе на тѣни, въ самый короткій срокъ здѣсь снова поправляются и по истеченіи срока пребыванія возвращаются совершенно здоровыми съ новымъ запасомъ силъ въ свои части. Лечение же здѣсь заключается преимущественно въ прогулкахъ и движеніи. Съ горы, далеко открывается горизонтъ и видна равнина, на краю которой съ правой стороны виднѣется Асхабадъ. Темными пятнами выступаютъ поселенія и станціи, выдѣляясь на желтомъ фонѣ равнины. Недалеко отъ санитарной станціи построена дача, въ которой любилъ проводить время лѣтнихъ жаровъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Ниже въ ложбинѣ, закрывая собою ущелье, ведущее въ Персію, расположенъ пограничный постъ Хейрабадъ, бѣлая, недавно выстроенная казарма котораго примкнула своимъ краемъ къ разработанной дорогѣ къ Фирюзу.

Отъ Хейрабада дорога идетъ между горъ, постепенно понижающихся по направленію Фирюзы.

Смѣнивъ верховыхъ лошадей на показавшуюся намъ особенно покойную небольшую телѣжку, запряженную парой коней, мы, подскакивая на кочкахъ, по хорошо наѣзженной каменистой дорогѣ быстро спустились внизъ по извилинамъ дороги. Горы здѣсь были совершенно лишены растительности и лишь чахлая трава кое гдѣ покрывала ихъ вершины.

На половинѣ дороги, пріютившись около родника, стоитъ пограничный постъ Чаекъ, закрывающій входъ

въ Чулійское ущелье.

Спустившись съ горъ послѣ двухъ часовъ неимо-
вѣрно быстрой ѣзды, при кѣторой, казалось, невыдер-
жатъ колеса брѣчки, мы наконецъ выѣхали въ неболь-
шую лощину, покрытую чудною растительностью. Большія деревья различныхъ породъ тѣсною груп-
пою покрывали теченіе небольшой рѣки Чули, изви-
вающейся по лощинѣ.

На протяженіи нѣсколькихъ верстъ мы ѣхали
подъ тѣнью этого лѣса, а далѣе дорога снова про-
легаеть по пустыннымъ каменистымъ ущельямъ,
которыя, постепенно понижаясь, вывели насъ ко
входу въ Фирюзинское ущелье.

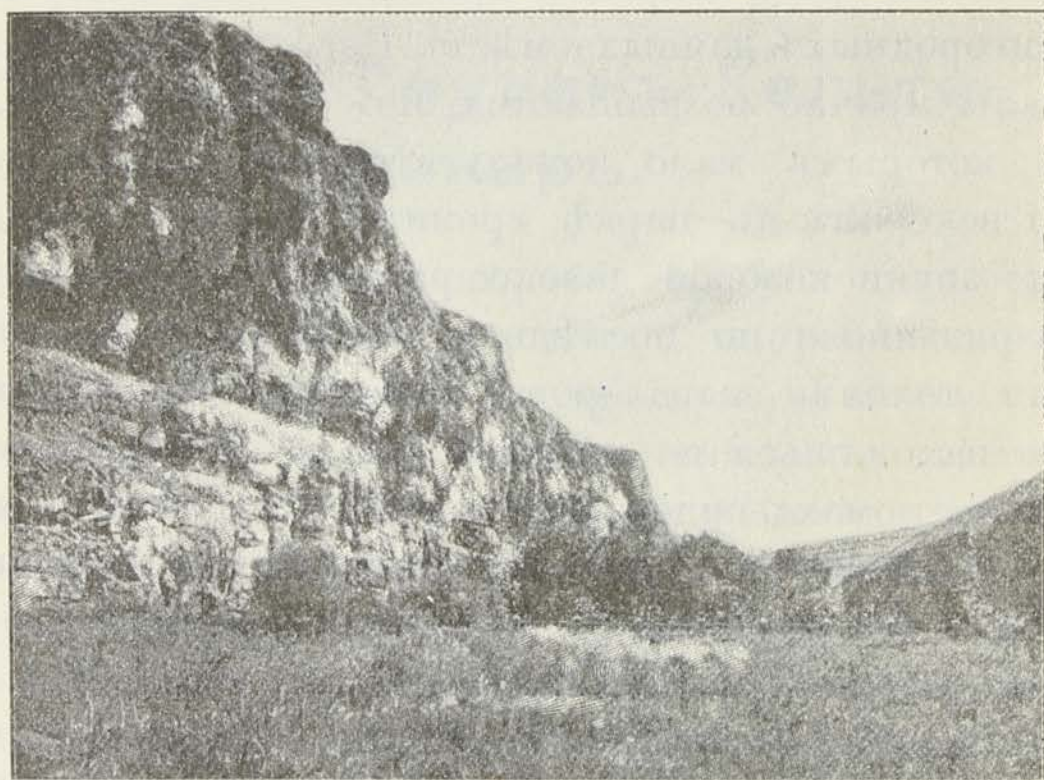
Фирюза.-Гауданъ-Кельте- чинарь.

Сдѣлавъ два три поворота, мы наконецъ выѣхали въ Фирюзинское ущелье, направляющееся отъ персидской границы внутрь края. Ущелье это, густо покрытое растительностью, считается самымъ красивымъ и въ то же время здоровымъ мѣстомъ области. Благодаря близости его къ Асхабаду, до котораго считается около 35 верстъ, ущелье это сдѣлалось мѣстомъ, куда лѣтомъ выѣзжаютъ, ища спасенія подъ тѣнью его деревьевъ отъ палящаго зноя асхабадскаго солнца, превращающаго городъ въ раскаленную печь. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вся верхняя часть ущелья быстро застроилась дачами. Деревья, растущія по горнымъ склонамъ и по теченію рѣки Фирюзинки, особенно бережно охраняются администраціей и частными владѣльцами, причемъ кромѣ существовавшихъ было много сдѣлано посадокъ новыхъ деревьевъ. Дачи тянутся по обѣимъ сторонамъ дороги, привѣтливо выглядывая изъ за густой зелени чинарь и грецкаго орѣха. Огромные карагачи какъ будто спорятъ своею величиною съ

чинарами, достигающими здѣсь колоссальныхъ размѣровъ. На лѣто въ Фирюзу переселяются почти всѣ состоятельные жители Асхабада, а также и служащіе различныхъ административныхъ учреждений, которые переходятъ въ специально построенныя для лѣтняго времени помѣщенія. Хорошенькій паркъ разбитый среди Фирюзы, придаетъ этому мѣсту видъ пригородныхъ дачныхъ мѣстъ Европы. Живописныя скалы мрачно возвышаются по склонамъ ущелья, на которыхъ мало помалу строятся новыя дачи. По вечерамъ въ паркѣ гремитъ музыка, мелодичныя звуки которой далеко разносятся по ущелью. Разряженные по послѣдней модѣ дамы, окруженныя толпами кавалеровъ, заставляютъ забывать, что находишься на далекой отъ Европы окраинѣ. Въ костюмахъ виденъ отпечатокъ парижскихъ модъ и представленіе столичнаго жителя объ асхабадцахъ разомъ бы измѣнилось при видѣ разряженной въ пухъ и прахъ толпы гуляющихъ.

Телеграфъ соединяетъ Фирюзу съ остальнымъ миромъ, а невдалекѣ лежащая станція желѣзной дороги даетъ возможность совершать поѣздки въ Асхабадъ по узкоколейной желѣзной дорогѣ, построенной желѣзнодорожною кушкинской ротой. Зимой жизнь Фирюзы замираетъ. Уже съ начала октября постепенно временныя ея жители перекочевываютъ въ городъ и въ мѣстечкѣ остается незначительное число людей, постоянно здѣсь живущихъ, да мѣстный командиръ отряда пограничной стражи, домъ котораго вмѣстѣ съ солдатскою казармой расположенъ у верховьевъ рѣки Фирюзинки, при входѣ въ

Фирюзинское ущелье. Ниже по теченію Фирюзы, въ 2-хъ верстахъ отъ границы, высится церковь, построенная въ русскомъ поселкѣ, носящемъ названіе поселка Ванновскаго. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ ущелья, имѣющаго видъ ровной долины довольно значительныхъ размѣровъ, пост-

Фирюзинское ущелье около Асхабада.

роены хаты поселка, закрытыя густо разросшейся зеленою деревьею и кустарниковъ. Тутъ же, вокругъ, виднѣются пашни полей, часть которыхъ засѣвается безъ искусственной поливки, въ виду того, что въ ущельи не бываетъ тѣхъ страшныхъ жаровъ, которыми отличается вся Закаспійская область.

Фирюзинское ущелье присоединено къ Россіи на основаніи конвенціи съ Персіей 1893 года. Взамѣнъ

этого ущелья былъ уступленъ Персїи находящійся въ Атекскомъ приставствѣ Тедженскаго уѣзда ауль Хиссарь. Русскій поселокъ, образованный здѣсь

А. В. Комаровъ.

всего восемь лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время находится въ цвѣтущемъ состоянїи. Тѣ ссуды, которыя при водворенїи получили поселенцы, пошли имъ на пользу, послуживъ фундаментомъ ихъ

благосостоянія. Поливные луга по теченію рѣки Фирюзинки даютъ возможность поселенцамъ разводить рогатый скотъ, молочные продукты котораго имѣютъ широкій сбытъ какъ въ Асхабадѣ въ теченіи всего года, такъ и въ самой Фирюзѣ лѣтомъ.

За переваломъ дорога по границѣ снова имѣетъ видъ горной тропы, то поднимающейся на склоны горъ, то опускающейся въ ущелье, у одного выхода котораго размѣщенъ пограничный постъ Гендываръ, охраняющій выходъ и запирающій собою дорогу въ Асхабадъ, куда въ большомъ количествѣ со всѣхъ пунктовъ границы провозится контрабанда. Просторная свѣтлая казарма издалека виднѣется, выступая своими бѣлыми оштукатуренными стѣнами на темномъ фонѣ долины. Недалеко отъ нея, въ прежнемъ старомъ зданіи поста, проданномъ за негодностью съ аукціоннаго торга, помѣщается молочная ферма, одиноко стоящая у подошвы горы. Большое количество травъ по склонамъ и хребтамъ горъ даетъ возможность привольно пасти здѣсь большое количество коровъ и овецъ. Нѣсколько туркменскихъ кибитокъ тутъ же расположились у колодца.

По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, горы снова поднимались все выше и выше. Едва замѣтною узкою ленточкою вилась конная тропа, то поднимаясь на огромную высоту, открывая намъ безпредѣльный горизонтъ, то спускаясь въ глубокія щелья. Гранитные утесы сурово надвигались длинною грядою. Головоломные спуски чередовались съ пологими подъемами, разнообразя впечатлѣніе дороги.

Въ глухой и пустынной долинь, но близъ проѣзжей колесной дороги, ведущей въ Асхабадъ, поставленъ постъ Каранки, временно помѣщенный въ небольшой землянкѣ, находящейся рядомъ съ отстроенной еще вчернѣ новой постовой казармою.

— Нужно скорѣе выѣзжать дальше, — совѣтовалъ намъ подполковникъ Г. сопровождавшій генерала по своему отдѣлу отъ самаго поста Сулюкли.

— Теперь-то и начнутся самые головокружительные подъемы. Взобратся на Гауданъ, это все таки большая задача. Хотя туда и ведетъ раздѣльная дорога, но все же горы такъ круты, что передъ ними даже подъемы военно-грузинской дороги на Кавказѣ не покажутся очень значительными. Надъ этою дорогою работали тысячи человѣкъ въ теченіи болѣе года и въ сущности теперь создали отличную, конечно, условно, колесную дорогу. Длина подъема верстъ шесть слишкомъ, причемъ онъ устроенъ винтообразно и идетъ зигзагами по склону горнаго хребта. Здѣсь вѣдь прямая дорога изъ Асхабада на Мешедъ въ Персію и поэтому проложено шоссе, по которому все время безостановочно идутъ караваны, привозящіе къ намъ хлѣбъ, кишмишъ, чай и лѣтомъ фрукты. Тысячами проходятъ взадъ и впередъ верблюжьи караваны, а поселенцы — молокане кромѣ того ѣздятъ и повозками, перевозя товары и пассажировъ. Въ Асхабадѣ въ виду значительнаго къ намъ ввоза изъ Персіи товаровъ устроена перво-классная таможня; на Гауданѣ имѣется ея передовое отдѣленіе, также очищающее часть товаровъ на самой границѣ. Всѣ транспорты идутъ въ таможню

подъ охраною особаго конвоя, наряжаемаго отъ постовъ Гауданъ и Курту-Су. Въ Персію же отъ насъ идутъ керосинъ въ значительномъ количествѣ и сахаръ. За вывозъ этихъ товаровъ наше правительство, въ виду поощренія развитія нашей торговли съ Персіей, выдаетъ особую премію и, кромѣ того, возвращаетъ акцизъ. Верблюдамъ только сильно достается на Гауданскомъ подъемѣ. Здѣсь ихъ много гибнетъ; въ особенности во время дождей; то поскользнется и свалится съ крутизны, то прямо таки разорвется. Дѣло въ томъ, что лапы у верблюдовъ широкія и поэтому они страшно скользятъ на мягкомъ глинистомъ грунтѣ. Обыкновенно, какъ разѣдуются у него заднія ноги, такъ и происходитъ разрывъ связокъ и верблюдъ уже никуда не годенъ. Тогда прямо бросаютъ издыхать на дорогѣ. Жалость беретъ, когда приходится видѣть такого оставленнаго за негодностью верблюда. Лежа на землѣ, онъ съ такою грустью смотритъ вслѣдъ уходящему каравану, что прямо нѣтъ силъ видѣть этотъ ужасный взглядъ, въ которомъ отражается и беспомощность, и ужасъ, и полная покорность судьбѣ. При этомъ обыкновенно на глазахъ у такого верблюда видны слезы. Страшно за животное и еще страшнѣе за человѣка, который спокойно бросаетъ на произволь судьбы своего работника, служившаго ему иногда много лѣтъ, и бросаетъ безъ всякаго сожалѣнія. Между тѣмъ вездѣ въ Средней-Азійи верблюдъ является единственнымъ перевозочнымъ средствомъ и можетъ быть названъ кораблемъ—пустыни. Безъ верблюда здѣсь смерть. Когда то еще пройдутъ

Шахъ Персидскій.

желѣзнодорожныя линіи по краю. Теперь ходятъ упорныя слухи, что на Мешедъ проложатъ желѣзную дорогу. Говорятъ, уже сдѣланы изысканія. Эта дорога тогда будетъ имѣть огромное товарное движеніе, не говоря уже о пассажирскомъ. Вѣдь Мешедъ—это одна изъ святынь мусульманства; каждый правовѣрный, побывавшій тамъ на поклоненіи, получаетъ даже особый титулъ Мешеди, которымъ очень гордятся мусульмане. Теперь въ Мешедѣ уже много нашихъ торговыхъ фирмъ открыли свои отдѣленія и конторы, а съ прошлаго года дѣйствуетъ русскій ссудный банкъ. Вообще городъ въ торговомъ отношеніи имѣетъ огромное значеніе.

Асхабадъ или по персидски Ешхабадъ т. е. городъ любви принадлежалъ къ числу старинныхъ населенныхъ мѣстъ и былъ занятъ генераломъ Скобелевымъ 18-го Января 1881 года. Невдалекѣ отъ него находятся развалины стариннаго города Анау. Русскій Асхабадъ въ сущности своимъ возникновеніемъ обязанъ генералу Скобелеву выбрашему это мѣсто какъ центральное въ краѣ. Городъ разросся въ крупный торговый пунктъ.

Подъемъ между тѣмъ начался. Извиваясь винтообразно по склонамъ горъ, дорога поднималась все выше и выше. Съ лѣвой стороны отъ насъ виднѣлись обрывы съ очень крупными скатами. Черезъ часъ ѣзды мы незамѣтно поднялись на огромную высоту, съ которой открывался передъ нами видъ на равнину, не имѣвшую, казалось, конца. Гдѣ-то далеко, на самомъ краю горизонта облака сливались съ поверхностью земли, расплываясь въ какія-то неопредѣ-

ленные тѣни. Температура постепенно дѣлалась прохладнѣе. Поднявшись нѣсколько разъ на значительные перевалы и съ нихъ снова спустившись, мы, наконецъ, достигли до главнаго хребта, по которому подъемъ продолжался еще больше полутора часовъ. Громко стуча колесами и дребежжа всѣмъ своимъ остовомъ, порою мимо насъ быстро проѣзжали фуры поселенцевъ, везущихъ кладъ въ Асхабадъ. Привычные кони, сдерживаемые сильною рукою, сами дѣлали поворотъ по извилинамъ дороги. Безопасность же крестьянъ на такомъ страшномъ спускѣ была при этомъ просто изумительна. Иногда, казалось, быстро катящаяся фура по инерціи съ разбѣга перескочить черезъ незначительную насыпь, сдѣланную на поворотахъ дороги и тогда, конечно, отъ нея не осталось бы щепокъ. Сорваться съ высоты 200—300 сажень перспектива не изъ пріятныхъ, но привычные нервы извозчиковъ, видимо были совершенно нечувствительны къ этимъ опасностямъ.

Поднявшись на высшую точку хребта, мы перешагнули черезъ него и, спустившись немного внизъ, въѣхали въ небольшую долину, среди которой расположенъ русскій поселокъ Гауданъ. Десятка три домовъ полугородскаго типа построены по обѣимъ сторонамъ шоссеиной дороги, ведущей въ Персію. Всѣ постройки поражаютъ своею заброшенностью и недостаткомъ ухода за ними. Обитая штукатурка на стѣнахъ лежала около каждаго дома и темныя пятна глины на бѣломъ фонѣ стѣнъ придавали какой-то особенно унылый характеръ поселку, весь видъ ко-

тораго своею неопрятностью, скученностью и почти полнымъ отсутствіемъ зелени очень напоминалъ собою еврейскія мѣстечки привислянскаго или юго-западнаго края. Нѣсколько женщинъ въ ситцевыхъ платьяхъ городского фасона сидѣли около своихъ домовъ; тутъ-же въ перемежку съ овцами, курами и собаками бродили донельзя грязно одѣтые ребятишки поселенцевъ.

— Обратите особенное вниманіе на это мѣстечко, вѣдь это поселокъ жидовствующихъ, — сказалъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

Жидовствующіе...!!?

Какъ странно звучитъ для русскаго уха названіе этой секты.

Невольно въ памяти воскресаютъ картины прошлаго. Нѣсколько образованныхъ по тогдашнему времени евреевъ въ царствованіе Іоанна III появились въ Москвѣ. Дѣятельность ихъ въ первое время покрыта мракомъ неизвѣстности, но уже нѣсколько лѣтъ спустя имя жида Захарія начинаетъ упоминаться москвичами. Цѣлый рядъ русскихъ интеллигентныхъ людей того времени знакомится съ нимъ и входитъ въ тѣсное соприкосновеніе. Пытливый умъ многихъ русскихъ людей, жаждавшихъ просвѣщенія, представлялъ изъ себя благодарную почву. Умный и ученый Захарія, занимавшійся изслѣдованіемъ философскихъ системъ, началъ опровергать гдавнѣйшія догматы христіанства. Мало подготовленные и мало знакомые съ основаніями христіанской религіи москвичи не были въ состояніи опровергнуть его неопровержимыхъ, какъ имъ казалось, доводовъ,

и благодаря этому многіе изъ нихъ скоро подпали подъ его полное вліяніе, соглашаясь съ его лжеученіями, отвергавшими ученіе о Св. Тройцѣ, почи-

М. Д. Скобелевъ.

таніе иконъ, святыхъ и т. п. Мало-по-малу ловкій и умный еврей съумѣлъ проникнуть въ дома высшей московской знати. Ересь начала распростра-

няться въ Москвѣ все больше и больше, и въ особенноти пріобрѣла большое значеніе, когда къ ней примкнули княгиня Елена, невѣста Великаго Князя, а затѣмъ и архимандритъ Симонова монастыря Зосима, возведенный, благодаря своей близости къ Иоанну III, въ санъ митрополита. Изъ свѣтскихъ лицъ какъ одинъ изъ дѣятельныхъ распространителей новаго ученія былъ любимый дьякъ Великаго Князя Федоръ Курицынъ. Несмотря на указанія архіепископа Новгородскаго Геннадія на опасность, которая грозила православію распространеніемъ этой ереси, Великій Князь долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ нея, такъ какъ еретики находили себѣ поддержку при дворѣ въ лицѣ Княгини. Наконецъ, въ 1504 году былъ созванъ духовный соборъ, осудившій ересь жидовствующихъ, причемъ уличенные въ ней были частью всенародно сожжены въ клѣткѣ, частью сложили головы на плахѣ. Менѣе виновнымъ отрѣзали языки, заключили въ тюрьмы или въ монастыри. Но этими суровыми мѣрами ересь прекращена не была. Послѣдователи ея разсѣялись по всей Россіи; скрываясь въ дѣбряхъ лѣсовъ, они продолжали распространеніе своего лжеученія. Въ послѣдующіе вѣка порою возникали дѣла по обвиненію многихъ въ принадлежности къ ереси, и снова фанатики этого ученія отправлялись въ тюрьмы, ссылку и погибали на плахѣ. Фанатизмъ сектантовъ былъ изумителенъ. Прошли вѣка и снова въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія возникли обвиненія противъ сектантовъ. Лжеученіе, идущее въ разрѣзъ съ основами христіанства, было

признано вреднымъ и опаснымъ для государства. Его послѣдователи поэтому были выселены въ отдаленныя губерніи Сибири и Кавказа, откуда часть ихъ затѣмъ переселилась въ Закаспійскую область, гдѣ они и были водворены въ Гауданѣ и Яблоновкѣ. По духу своего ученія секта эта имѣетъ въ себѣ много антипатичнаго. Вліяніе еврейства во многомъ сказывается въ образѣ жизни въ складѣ понятій сектантовъ.

На самомъ выѣздѣ изъ поселка по направленію къ границѣ расположенъ дворъ отдѣленія Асхабадской таможи, заваленный огромнымъ количествомъ мѣшковъ съ кишмишемъ и другими товарами. Положенные на землю верблюды и сидящіе около нихъ погонщики терпѣливо ожидаютъ, пока окончится выполненіе чиновниками таможи осмотра и по уплатѣ пошлины будутъ выданы документы. Невдалекѣ отъ таможи у рогатки помѣщается постъ пограничной стражи, охраняющій границу вооруженною силою.

На персидской територіи въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границы лежитъ небольшой персидскій городъ Бачкиръ, въ которомъ живетъ пограничный комиссаръ, называемый—кюрюзаромъ. Въ городѣ этомъ сосредоточивается значительная торговля кишмишемъ, а далѣе за нимъ лежитъ городъ Кучанъ, почти разрушенный землетресеніемъ бывшимъ въ 1902 году.

Отъ Гаудана по направленію поста Кельтечинара, расположеннаго при входѣ въ ущелье того же имени, снова начинается конная тропа, которая про-

ходить надъ значительными крутизнами горнаго хребта. Съ перевала уже видна длинная полоса Кельтечинарскаго ущелья, въ долинахъ котораго по теченію небольшой горной рѣки выдѣляются нѣсколько русскихъ поселковъ, населенныхъ преимущественно баптистами, шгундистами и молоканами; большинство изъ этихъ сектантовъ переселилось изъ Закавказья. Всѣ эти поселки, окруженные богатою растительностью, производятъ особенно пріятное впечатлѣніе своею зажиточностью. Просторные свѣтлые дома красиво расположены по обѣимъ сторонамъ широкой улицы, густо обсаженной деревьями, хотя и недавно посаженными, но быстро выросшими, благодаря обилію влаги и питательности почвы, состоящей изъ плодороднаго лѣса. По берегу рѣки, а также и по отведеннымъ отъ нея арыкамъ виднѣются заросли кустарниковъ и молодыхъ деревьевъ. Громко журча, между ними быстро текутъ воды рѣки, представляющей собою жизненную артерію всего ущелья. Испуганныя нашимъ приближеніемъ почти изъ подъ ногъ нашихъ лошадей поднимаются цѣлыя стада горныхъ куропатокъ, курочекъ и дрофъ. Эта масса ненапуганной дичи заставляетъ невольно сердца охотниковъ биться сильнѣе. У доктора даже глаза заблестѣли отъ удовольствія, при видѣ этой картины.

— Просто какъ будто подъ ложечкой засосало, — откровенно признавался онъ въ своей страсти.

— Такъ бы сейчасъ взялъ ружье, да и отправился часокъ другой по здѣшнимъ мѣстамъ. Здѣсь нужно считать тысячи выводковъ, а главное

совершенно не напуганныхъ. Вѣдь мало кто охотится. У поселенцевъ для стрѣльбы хищныхъ звѣрей имѣются винтовки Бердана, выданные имъ по распоряженію администраціи области, ну, а пулей-то не ахти какъ птицу убьешь, поэтому они стрѣльбою дичи не занимаются. Изъ Асхабада же кое-кто наѣзжаетъ сюда, но все же очень рѣдко.

Около поста Кельтечинаръ ущелье круто поворачиваетъ и направляется въ персидскіе предѣлы, по направленію къ персидскому городу Кельтечинару, ведущему также торговыя сношенія съ Асхабадомъ. Цѣлые караваны верблюдовъ и ишаковъ, нагруженныхъ тяжелыми вьюками, то и дѣло попадались на нашей дорогѣ. Персидскій Кельтечинаръ—мѣстечко довольно значительное и въ немъ все можно достать, что даетъ пограничному офицеру и посту возможность имѣть постоянно всѣ жизненные припасы.

— Очень недурной пунктъ, одинъ изъ лучшихъ въ нашей бригадѣ, —сообщилъ намъ мѣстный офицеръ, видимо совершенно довольный своимъ положеніемъ, отъ Асхабада близко.—Ущелье красивое, жизнь въ немъ хоть видна. Сами видѣли по дорогѣ, какъ хороши здѣсь наши поселки. Крестьяне живутъ очень зажиточно, въ полномъ довольствіи. И урожаи хороши, и луга есть. Травы для скота отличныя по ущелью. Народъ все трезвый и работающій. Въ особенности хорошо у баптистовъ. Видѣли какая школа—она у нихъ играетъ одновременно и роль молитвеннаго дома. Къ кому не заѣзжаете—хлѣбъ пшеничный, отлично выпеченный. Молочные скопы у всѣхъ. Бахчи около каждой хаты и деньги

про запасъ на 'черный' день имѣются. Въ общемъ народъ очень симпатичный. На посту же живемъ постоянно за дѣломъ. Служба занимаетъ достаточно времени, а когда свободенъ, то и пріятно углубится въ размышленія; тѣмъ болѣе, что когда сдѣлается почему либо особенно скучно, то и въ Асхабадѣ можно поѣхать, на людей посмотреѣть и себя показать. Страдаемъ здѣсь часто отъ разливовъ рѣки. Чуть только дожди въ горахъ, такъ начинается дурить рѣка. Въ этомъ году у меня погребъ смыла и много убытку сдѣлала, а устроить ничего съ нею нельзя, потому что зданія стоятъ какъ разъ по срединѣ ущелья и напоръ воды идетъ прямо на нихъ.

По дорогѣ все время намъ попадались ѣхавшіе съ караванами персы, во многомъ по внѣшнему виду отличавшихся отъ представителей этой-же народности видѣнныхъ нами въ Персіи... Это Бабиеты, удовлетворилъ наше любопытство, докторъ. Секта очень симпатичная; вслѣдствіе преслѣдованія въ Персіи, переселившіеся съ намъ и живущіе въ Асхабадѣ... По сущности они являютъ протестантами мусульманства.

Персы признаютъ, что Али зять Магомета былъ воплощеніемъ Божества, а такими же воплощеніями были 12 имамовъ изъ которыхъ послѣдній Махди исчезъ съ лица земли и вновь явится передъ концомъ мира. Притѣсненіе властей и алчность магометанскаго духовенства привели къ тому, что народъ въ Персіи готовъ признать преемникомъ Махди cadaго челоуѣка ведущаго строгій образъ жиз-

ни. Такимъ образомъ въ на чалѣ 19 столѣтія толпа почитателей собралась вокругъ Шейха-Ахмедъ-Ахсана... Онъ проповѣдывалъ вѣру въ единого Бога, во всѣхъ пророковъ и имамовъ, заключающихъ въ себѣ частицу Божества и училъ, что въ людяхъ и во всѣхъ тваряхъ также отражается создатель ихъ, почему всѣ и вся“ чисты, что слѣдовательно, нельзя питать той ненависти къ иновѣрцамъ, которою отличались мусульмане. Кромѣ изученія Корана, находилъ необходимымъ изучать и науки, при этомъ его главное стремленіе было направлено къ нравственному обновленію, не касаясь совершенно дѣлъ политическихъ. Въ томъ же направленіи проповѣдывалъ преемникъ Шейха, Казешъ-Решти, послѣ смерти котораго въ 1843 году главою секты былъ избранъ Сеидъ-Мирза-Али-Махамедъ, впоследствии принявшій титулъ Бабъ т. е. въ буквальномъ переводѣ дверь... Продолжая проповѣдь Шейха-Ахмеда, Бабъ признавалъ совокупную преемственность проявленія всѣхъ свойствъ божества въ наставникахъ человѣческаго рода; по его теоріи, всѣ эти лица были воплощеніемъ одного и того же духа. Бабъ училъ, что Богъ неустанно направляетъ родъ человѣческій къ постиженію истины, которая и есть. И чтобы не дать людямъ уклониться отъ намѣченнаго имъ пути, воплощается черезъ извѣстный промежутокъ времени въ какомъ-либо человѣкѣ, который выдѣлялся бы своими качествами, высотой своихъ проповѣдей, чудесными стихами, которые внушаются ему Богомъ. Всякое новое воплощеніе раскрываетъ человѣчест-

ву „тайну и безконечнаго совершенства“ (Божества) въ зависимости отъ просвѣщенія народовъ, такъ какъ къ первыя эпохи своего существованія люди не могли бы понять многоаго, изъ того, что стало доступнымъ слѣдующимъ поколѣнїямъ. Бабъ предписывалъ своимъ послѣдователямъ воспитывать дѣтей, предоставлялъ обучать ихъ разнымъ предметамъ, но запретилъ лишь изученіе логики, философіи и иностранныхъ языковъ. Онъ отмѣнилъ многія запрещенія Магомета, какъ на примѣръ пить вино, и въ то же время проповѣдывалъ равноправность женщинъ. Его разрѣшеніемъ женщинамъ ходить съ не закрытымъ лицомъ первая воспользовалась красавица Курретъ-уль-Айнъ, знаменитая героиня бабистовъ съ особою горячностью, проповѣдывавшая ученіе Баба на улицахъ и базарахъ. Бабъ отвергалъ всякое насиліе и признавалъ необходимымъ въ будущей странѣ Бабизма уничтожить все созданное посредствомъ принужденія, даже мечти и дворцы, потому что они возведены людьми которыхъ при расчетахъ обманывали или заставляли силой выходить на работу... Ученіе Баба вооружило противъ него магометанское духовенство. Начались гоненія, во время которыхъ погибъ и Бабъ и множества его послѣдователей въ томъ числѣ и прекрасная Курретъ-уль-Айнъ. Бабида пытались мстить но покушеніе на убійство шаха вызвало новыя казни сектантовъ. Ученіе продолжалось распространяться, но въ то же время среди бабистовъ возникъ расколъ и образовались двѣ секты получившихъ названіе по именамъ учителей преемни-

ковъ Баба Эзелія и Бехаулы-Эзелидовъ и Бехаидовъ. Первые—строгіе бабиды ни на іоту не уклонившіеся отъ наставленія Баба. Бехаула-же многое изъ этого ученія отмѣнилъ. Онъ считаетъ обязательнымъ давать извѣстное образованіе дѣтямъ, рекомендуетъ обучать ихъ наукамъ, искусствамъ, а также языкамъ не только родному, но и иностраннымъ. При этомъ высказываетъ мысль о необходимости для всего человѣчества пользоваться однимъ языкомъ, выбравъ таковой изъ существующихъ или создавъ новый языкъ. Въ своемъ ученіи онъ въ особенности преслѣдуетъ ложь какова бы и не была ея цѣль и не допускаетъ низко-поклонства. Онъ еще болѣе чѣмъ его учитель ограничилъ многоженство и не только освободилъ свой народъ отъ обязательства войны за вѣру, которую проповѣдывалъ Магометъ, но считаетъ войну дѣломъ преступнымъ, предлагая всѣмъ народамъ улаживать дѣла третейскимъ судомъ. Въ общемъ секта очень симпатичная, почему у насъ и оказываютъ покровительство... ея послѣдователемъ.

Отъ Кельтечинара до Шамли дорога проходитъ по лощинамъ небольшихъ горъ, совершенно лишенныхъ растительности. Лишь долины и склоны горъ покрыты густою травою, дающей возможность туркменамъ въ этомъ районѣ заниматься овцеводствомъ. Цѣлыя стада барановъ подъ надзоромъ пастуховъ, виднѣются по долинамъ. Крупные, покрытые длинною густою шерстью, мѣстные бараны даютъ кромѣ мяса и значительное количество шерсти, идущей на продажу и на потребности населенія. Въ районѣ

области кромѣ большого количества кошмъ, войлоковъ, паласовъ, выдѣлывается много ковровъ, имѣющихъ общее названіе текинскихъ, но раздѣляемыхъ по своимъ рисункамъ на четыре вида: ахальскіе, мервскіе, іомудскіе и пендинскіе. Ковры эти, имѣя особый характерный рисунокъ, отличаются плотностью ткани, бархатистостью и низкостью стрижки, почему безспорно считаются лучшими во всей Азіи. Въ настоящее время ковровое производство въ качественномъ отношеніи значительно ухудшилось, благодаря окраскѣ шерсти быстро выцвѣтающими анилиновыми красками. Шерсть для ковровъ прежней выдѣлки окрашивалась растительными красками и поэтому окраска ихъ отличалась изумительною яркостью и прочностью красокъ. Благодаря большому ежегодному вывозу ковровъ за границу, стоимость ковровъ прежней выдѣлки достигаетъ значительной суммы. Въ среднемъ нужно признать цѣну около 10 рублей за квадратный аршинъ не особенно высокою. Лучшій сортъ пендинскихъ ковровъ при этомъ достигаетъ до 15 рублей за квадратный аршинъ. Въ особенности изъ нихъ цѣнятся ковры съ древнимъ рисункомъ, называемымъ салорская роза. Общій колоритъ фона ковровъ малиновый съ шапками бѣлаго цвѣта и каймами самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ.

Въ нѣкоторыхъ долинахъ виднѣлись текинскіе аулы, около которыхъ, нарушая однообразіе мѣстности, тянулись засѣянные арбузами и дынями участки. Близъ аула Шамли у подошвы хребта виднѣлся пограничный постъ а невдалекѣ отъ него,

выдѣляясь своею темною, листвою, росла группа огромныхъ карагачей, возрастъ которыхъ судя по ихъ величинѣ, можно насчитывать вѣками. Исполнины, охраняемые населеніемъ, пользовались особеннымъ его вниманіемъ, давая прохладу желающимъ укрыться подъ ихъ густою сѣнью. Небольшой родникъ чистой какъ хрусталь ключевой воды выбивался изъ нѣдръ горы, омывая корни деревьевъ и доставляя имъ жизненную силу. Луга роскошной травы разстилались сплошнымъ зеленымъ ковромъ по долину, представляя собою огромный соблазнъ нашимъ конямъ, какъ то особенно весело выступавшимъ по мягкой почвѣ. Бѣлая высокая казарма поста пограничной стражи, окна которой были обращены на долину, такъ и манила къ себѣ на отдыхъ.

Около линіи желѣзной дороги раскинулся довольно значительный аулъ Гяурсъ...

Обратите вниманіе господина на это мѣсто указалъ намъ одинъ изъ спутниковъ. Видите ли остатки вала, которые тянутся по равнинѣ—это слѣды здѣшней Китайской стѣны. Въ древнія времена Иранъ огражденъ былъ отъ сѣверныхъ народовъ каменной стѣною. Стѣна эта тянулась отъ Каспійскаго моря и до самаго Герата. Сооруженіе было колоссальное. Теперь остатки видны здѣсь, а также между Атрекомъ и Гюргеномъ гдѣ они называются Кизиль-Аломъ или Сеть-Искандеръ. Замѣтны слѣды стѣны и въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Каахка въ мѣстности Торли-Ябъ, и кромѣ того около Чаача гдѣ повидимому она закрывала входъ въ ущелье. Постройка этой стѣны приписывается Александру

Македонскому, хотя въ дѣйствительности построилъ ее персидскій Шахъ Измаилъ.

Поднявшись на высокій хребетъ, мы увидѣли наконецъ линію Средне-Азіатской желѣзной дороги, узкою лентой тянувшуюся по совершенно гладкой равнинѣ, верстахъ въ десяти отъ подошвы горнаго хребта. Безконечный какъ казалось, рядъ телеграфныхъ столбовъ, грохотъ несущагося поѣзда, свистки паровоза доставили намъ какое то особенно пріятное сознаніе, что мы снова близки къ цивилизованному міру, связаны съ нимъ телеграфомъ и желѣзной дорогою. Послѣ двухмѣсячнаго скитанія, по пустынямъ и дебрямъ Закаспія явилось невольное стремленіе увидѣть иную жизнь и иныхъ людей.

Номады, ихъ жизнь и даже всѣ мы другъ другу уже порядочно надоѣли.

Но до конца поѣздки было еще далеко.

ХП.

Акь-Су—Хивеабать.

Въ глубокихъ, глухихъ и безлюдныхъ ущельяхъ, въ разстояніи 15-ти верстъ другъ отъ друга и въ 10-ти верстахъ отъ полотна желѣзной дороги, расположены посты Ходжа и Ак-су. По неимовѣрно скверной дорогѣ, то поднимаясь, то опускаясь, двигались мы шагъ за шагомъ по этимъ ущельямъ. Небольшіе источники воды разработаны около каждаго поста, но вода въ нихъ имѣетъ невыносимо-непріятный запахъ и вкусъ сѣро-водорода. Лишь послѣ долгаго времени люди и въ особенности лошади привыкають къ ея употребленію. Ни малѣйшаго признака растительности нѣтъ въ этихъ заброшенныхъ ущельяхъ и лишь слѣды старыхъ арыковъ, проведенныхъ отъ верховьевъ источника, указываютъ, что и здѣсь когда-то была жизнь, прекратившая свое существованіе вмѣстѣ съ прекращеніемъ дѣятельности источника. сочащагося въ настоящее время капля по каплѣ. Жизнь мѣстнаго населенія умерла, осталась лишь жизнь слугъ земли русской, по обязанности службы живущихъ въ этихъ всѣми забытыхъ уголкахъ. Новыя зданія казармъ въ обоихъ

ущельяхъ какъ-то особенно уныло стоятъ среди общаго безмолвія.

Молодой текинецъ, состоящій на службѣ джигитомъ на посту пограничной стражи, служилъ намъ проводникомъ, указывая дороги на эти посты. Высокій, статный, плечистый, въ огромной бараньей папахѣ, онъ имѣлъ видъ хорошо дисциплинированнаго, выправленнаго военнаго. Порядочно говоря по-русски и отвѣчая очень обстоятельно на всѣ наши вопросы, онъ занималъ всѣхъ насъ во время долгаго и утомительнаго пути.

Превосходный конь текинской породы заставлялъ каждого, понимающаго толкъ въ лошадяхъ, невольно обратить на себя особенное вниманіе. Хорошо сложенный, вершка $3\frac{1}{2}$ роста, съ тонкими ногами и богато развитою мускулатурою, этотъ конь являлся типичнымъ представителемъ лошадей текинской породы.

— Не правда ли, чудный конь подъ Магомою? обратился ко всѣмъ вообще штабъ-ротмистръ, большой любитель лошадей.

— Какая досада, что эта порода постепенно уничтожается. Главною причиною этого, конечно, прекращеніе аломанства. Пока текинцы занимались набѣгами и грабежемъ, нуженъ былъ обязательно хорошій конь, могущій пробѣгать огромныя разстоянія. Когда же разбойничать сдѣлалось нельзя, такъ надобности въ такомъ конѣ уже не встрѣчалось. Населеніе постепенно переходитъ къ земледѣлію и скотоводству, поэтому на лошадь начали смотрѣть лишь, какъ на перевозочное средство. Бздять пре-

имущественно шагомъ, перевозятъ на лошадахъ тяжести и только. Скакуны, могущіе пройти большія разстоянія, теперь встрѣчаются рѣдко. Вѣдь вотъ, на примѣръ, такой конь, какъ у Магомы, можетъ свободно пройти галопомъ до 50-ти верстъ и не особенно устанетъ. Прежде были случаи, когда на хорошемъ конѣ дѣлали до ста верстъ. Если подсчитать все количество текинскихъ лошадей чистой крови, находящихся въ области, то ихъ не наберется и сотни, благодаря чему ихъ стоимость возрасла до 800—1,000 рублей за каждую. Текинская лошадь, въ сущности, произошла не отъ арабской, какъ думаютъ многіе, а она представляетъ собою совершенно самостоятельную породу, водившуюся въ предѣлахъ Средней Азіи задолго до появленія здѣсь арабскихъ производителей. Было время когда лошади были такъ хороши, что производителей отсюда выводили въ Персію. Часть персидской кавалеріи во время войны Александра Македонскаго сидѣла на лошадахъ этой породы. Вѣдь если взглянуть, то въ этихъ лошадахъ мало вы увидите сходства съ типомъ арабской лошади. Начиная съ Тамерлана, часть этихъ лошадей стала скрещиваться съ арабами. Обыкновенно паломники совершавшіе священный ходжъ въ Мекку, при возвращеніи изъ путешествія приводили изъ Арвіи чудныхъ скакуновъ, служившихъ производителями... Выводились же жеребцы кровные, ведущіе свое происхожденіе отъ пяти кобылицъ Магомета, потомство которыхъ записывается въ особыя книги. Послѣ всѣхъ войнъ эмиры дарили туркменамъ лучшихъ производе-

лей. По преданіямъ же текинцевъ родоначальникомъ ихъ коней была лошадь, принадлежащая пророку Али и называвшаяся Дюль-Дюль. Судя по ихъ о ней разсказамъ, лошадь эта была колоссальныхъ размѣровъ. Около Меручака и теперь указываютъ мѣсто на высокой горѣ, гдѣ стоялъ этотъ миѳическій конь, который, не сходя съ горы, могъ наклонять свою голову къ Мургабу, чтобы пить воду изъ этой рѣки. На противоположной горѣ стояли ясли, изъ которыхъ Дюль-Дюль ѣлъ ячмень. Надо полагать, что величина его шеи была по крайней мѣрѣ въ 50 сажень, если не больше.

Теперь государственное коннозаводство признало необходимымъ поддержать текинскую породу и не дать ей выродиться, для чего устроило заводскія конюшни въ Асхабадѣ и Байрамъ-Али. Въ эти конюшни были приобрѣтены лучшіе представители текинской породы, оставшіеся у кое-кого изъ населенія. Платили за нихъ большія деньги. Ну, теперь дѣло это понемногу начинаетъ налаживаться. Стремленіе къ спорту вообще у населенія очень большое, поэтому здѣсь очень многіе принимаютъ участіе въ скачкахъ устраиваемыхъ скаковымъ обществомъ. Государственное коннозаводство назначаетъ въ тѣхъ же видахъ поощренія съ своей стороны призы. При правильной постановкѣ всего этого дѣла, можно надѣяться, что коневодство, пришедшее временно въ упадокъ, снова разовьется. Въ настоящее время лишь кое-гдѣ около Тахта-базара да Асхабада можно видѣть хорошихъ лошадей, а то больше встрѣчаются однѣ клячи. Еще на Атрекѣ есть раз-

новидность текинской лошади, носящей названіе іомудской, но та все-же хуже, такъ какъ менѣе породистая, да и, кромѣ того, гораздо мясистѣе и съ болѣе худшей мускулатурою, чѣмъ текинская. Но все же эти лошади представляютъ собою чудный матеріаль для кавалеріи. Покойный генераль Скобелевъ придавалъ огромное значеніе развитію здѣшняго коневодства, считая текинскихъ лошадей отличными во всѣхъ отношеніяхъ. Между прочимъ предполагая въ началѣ своего похода вступить въ переговоры съ текинцами онъ намѣтилъ въ числѣ условій, которыя должны быть имъ предложены, это выдача 1,000 жеребцовъ и кобылъ для нашего коннозаводства.

— А скажите кстати ротмистръ, почему имя Скобелева такъ рѣдко, или вѣрнѣе совсѣмъ не упоминается въ краѣ?

— Да какъ Вамъ сказать, уже давно извѣстно, что ни одинъ пророкъ въ своемъ отечествѣ не признавался... Такъ и съ нимъ... Въ Асхабадѣ назвали площадь Скобелевскою да на томъ и успокоились... Еще одинъ поселокъ носитъ его имя... А вѣдь по правдѣ слѣдовало бы поставить ему памятникъ въ краѣ, который онъ покорилъ Россіи. Инициатива этого дѣла должна бы была идти изъ Асхабада и навѣрно вся Россія поддержала бы эту мысль... Хотя впрочемъ потомки вѣроятно будутъ къ Михаилу Дмитриевичу справедливѣе современниковъ.

— Кстати, — добавилъ штабъ-ротмистръ послѣ долгаго молчанія, указывая на струившуюся изъ рѣки воду съ сильнымъ запахомъ сѣро-водорода, — по

преданіямъ тѣхъ же текинцевъ, появленіемъ воды съ такимъ дурнымъ запахомъ всѣ источники обязаны тому же Дюль-Дюлю. Очевидно, по характеру это была очень своенравная лошадь. Какъ только вода въ источникѣ, изъ котораго онъ пилъ, ему не нравилась, онъ тотъ часъ же портилъ ее. Что же касается до самаго Али, то это былъ по ихъ вѣрованіямъ богатырь страшной силы и роста. Достаточно вамъ сказать, что онъ ѣздилъ всегда на своемъ Дюль-Дюлѣ по прямому направленію безъ всякихъ дорогъ и если на пути ему попадалась гора, то онъ разсѣкалъ ее своею саблею и тогда образовывалось удобное для проѣзда ущелье. Такимъ образомъ всѣ ущелья въ области образовались лишь благодаря его саблѣ.

Отъ поста Акъ-су граница спускается съ горнаго хребта и направляется по низменной равнинѣ, называемой Аттекскимъ оазисомъ, часть территоріи котораго была получена отъ Персіи въ обмѣнъ на Фирюзинское ущелье. Значительная площадь плодородной земли, изрѣзанной арыками съ проведенною водою, вся покрыта аулами, окруженными самою разнообразною растительностью. Обработанныя поля тянутся сплошною полосой вдоль линіи желѣзной дороги. Весь этотъ оазисъ считается самою лучшею мѣстностью въ Закаспійской области. Населеніе здѣсь издавна занимается земледѣліемъ, поэтому слава житницы всего края упрочилась за оазисомъ. Большое количество воды изъ горныхъ рѣчекъ даетъ возможность почти всему населенію заниматься посѣвами хлѣбовъ, дающихъ здѣсь отлич-

ные урожаи. Громадные аулы встрѣчаются на самомъ незначительномъ разстояніи другъ отъ друга, какъ на нашей, такъ и на персидской сторонѣ. Посты Артыкъ, Каушуть, Казганъ-Кала расположены въ аулахъ тѣхъ же названій бдительно охраняя этотъ, такъ легко переходимый, участокъ границы. Изъ отстоящихъ недалеко отъ границы персидскихъ городовъ Миръ-Кала и Лютфобадъ привозятся въ громадномъ количествѣ различные товары, для очистки которыхъ пошлиною устроены таможни въ Артыкъ, Душакъ и Хивеабадъ. Господствуя надъ окружающею равниною, вырисовываются на горизонтѣ холмы съ остатками развалинъ старыхъ крѣпостей, устроенныхъ въ отдаленное время для защиты жителей оазиса отъ набѣга аломанщиковъ. Полуразрушенныя башни и стѣны, построенныя на высокихъ, искусственныхъ, насыпныхъ, громадныхъ холмахъ, говорятъ о прежней силѣ и значеніи ихъ владѣльцевъ. Теперь же общій видъ этихъ крѣпостей напоминаетъ собою кладбище. Все въ нихъ мертво и вездѣ, гдѣ еще недавно жизнь была ключемъ, царствуетъ безмолвіе, и лишь призраки былыхъ владетелиновъ безшумно носятся надъ этими грудями обломковъ кирпича и камня, да летучія мыши, съ визгомъ нарушая тишину, носятся цѣлыми стаями въ уцѣлѣвшихъ угрюмыхъ старыхъ башняхъ. По ночамъ, стаи шакаловъ, рыская около аула, жалобнымъ лаемъ оглашаютъ окрестности, скрываясь среди развалинъ, да одинокая, не любящая общества, гіена находитъ въ нихъ себѣ пріютъ. Персидскіе отряды, дикія орды хивинцевъ и стальную

щетину русскихъ штыковъ видѣли крѣпости эти подъ своими стѣнами, но все это прошло и осталось далеко въ прошломъ. Какъ могучіе исполины лежатъ онѣ теперь поверженныя въ прахъ и, подвергаясь постепенному разрушенію, развѣваются вѣтромъ.

Рѣзкою противоположностью съ этою прекратившеюся жизнью являются новыя казармы пограничныхъ постовъ и въ особенности зданія таможенъ, представляющихъ собою цѣлыя небольшіе городки съ кипящею ключемъ жизнью. Пролегая невдалекѣ отъ границы по однообразной ровной и цвѣтущей долиноѣ, дорога проходитъ мимо нѣсколькихъ ущельевъ, а затѣмъ снова поднимается по склону горнаго хребта и направляется къ посту Хивеабаду. Горы въ этихъ мѣстахъ уже имѣютъ видъ высокихъ холмовъ, покрытыхъ небольшою травою. Кое-гдѣ здѣсь попадаются колодцы киризной системы, при которой вода изъ горы выводилась подземнымъ тоннелемъ на поверхность; на разстояніи трехъ — четырехъ сажень другъ отъ друга устраивались колодцы, сообщавшіеся съ тоннелемъ и доставлявшіе воздухъ, дававшій возможность проводить подобную систему на разстояніе нѣсколькихъ верстъ.

Снова по склонамъ холмовъ стали намъ попадаться огромныя стада барановъ, привольно пасшихся подъ наблюденіемъ одного — двухъ пастуховъ и цѣлой стаи овчарокъ. Пологія лоцины мелькали передъ нами одна за другою, утомляя глаза своимъ однообразіемъ. Среди значительной

долины, невдалекѣ отъ небольшой рѣки, разбросанныя на большомъ пространствѣ, виднѣлись развалины города Хивеабада, окруженные высокою, но осыпавшеюся стѣною съ башнями, уныло глядѣвшими своими когда-то грозными бойницами. Городъ Хивеабадъ, пришедшій въ настоящее время въ полное разрушеніе, кипѣлъ жизнью въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Построенный какъ крѣпость, онъ былъ заселенъ плѣнными хивинцами, отъ которыхъ и получилъ свое названіе.

За Хивеабадомъ начинаются снова обработанныя поля, воду для которыхъ доставляетъ небольшой арыкъ, отведенный отъ незначительной рѣки, выходящей изъ персидскихъ предѣловъ. Въѣхавъ въ долину, по которой течетъ рѣка, мы все время шли вверхъ по ея теченію, направляясь къ посту Хивеабаду. Небольшія заросли ежевики покрывали берега рѣки, образуя совершенно непроходимыя преграды. Невысокія таловыя и ивовыя деревья кое-гдѣ группами поднимались среди этихъ зарослей. Постъ Хивеабадъ, расположенный на склонѣ горы, обсаженъ нѣсколькими чахлыми деревьями, не успѣвшими еще, вслѣдствіе недавней посадки, разрастись, какъ слѣдуетъ. Казарма и офицерскій домъ недавно еще построенные, вмѣстѣ съ предполагаемымъ къ постройкѣ зданіемъ таможенной заставы, временно помѣщающейся въ настоящее время въ Каахка, въ будущемъ образуютъ въ этомъ глухомъ пунктѣ новый русскій поселокъ съ нѣсколькими русскими интеллигентными людьми, а пока мѣстный пограничный офицеръ ведетъ свою жизнь здѣсь одиноко съ своею семьею.

По лощинѣ имѣющей направленіе изъ Персіи къ Каахка, постоянно тянутся караваны верблюдовъ съ товарами, оживляющіе эту глухую мѣстность.

— Текинцы появляются весною со своими стадами и тогда мой уголокъ здѣсь оживаетъ, рассказывалъ намъ мѣстный офицеръ, а теперь они по случаю наступившихъ жаровъ откочевали дальше въ горы, потому что частью бараны съѣли траву, а частью солнце ее сожгло. У многихъ есть огромныя стада, а вообще нужно признать, что народъ очень зажиточный. Не даромъ, они съ особымъ уваженіемъ относятся къ пророку Моисею, который у нихъ считается покровителемъ овцеводства. Въ сущности это племя по своему характеру и качествамъ очень симпатично. Главное его достоинство то, что, несмотря на ихъ принадлежность къ мусульманству, въ сущности они плохіе мусульмане. Мусульманство вообще вездѣ отличается фанатизмомъ и нетерпимостью, чего нельзя сказать про текинцевъ, которые къ дѣламъ религіи относятся вполнѣ индифферентно, выполняя лишь нѣкоторые обряды. Поэтому молодежь очень охотно изучаетъ русскій языкъ и чувствуетъ большія симпатіи ко всему русскому. Здѣсь мусульманское духовенство не имѣетъ никакого значенія, и мулы и ишаны, появляющіеся иногда изъ Хивы и Бухары, встрѣчаются съ большимъ недоувѣріемъ. Даже благочестивый ходжъ въ Мекку и тотъ у нихъ иногда не выполняется. Но твердый народъ по своему характеру. Если ужъ что обѣщаетъ, такъ сдѣлаетъ непремѣн-

но, во что бы то ни стало. А ужъ если приметъ присягу, такъ это крѣпче крѣпкаго, потому что по ихъ понятіямъ, если принявшій присягу ея не выполняетъ, то Божій гнѣвъ будетъ не только на немъ но и на всѣхъ присутствовавшихъ при принесеніи присяги. Вслѣдствіе этой причины, въ судахъ, когда приводятъ когонибудь изъ свидѣтелей къ присягѣ, обыкновенно всѣ присутствующіе текинцы стараются подъ какимънибудь предлогомъ уйти, чтобы не быть отвѣтственными передъ Богомъ за показаніе принявшаго присягу.

— А скажите, кстати намъ, вѣдь вы уже старожилъ въ области,—обратился къ говорящему кто-то изъ присутствующихъ,—вотъ вы упомянули про суды, вѣдь здѣсь въ этомъ отношеніи у нихъ свое особое судоустройство?

— „Ну по этой части я, положимъ, кое что знаю, а все же это дѣло вамъ лучше меня расскажетъ вотъ Александръ Ивановичъ,—указалъ онъ на подѣхавшаго къ посту мѣстнаго пристава капитана Н. который черезъ нѣсколько минутъ уже сидѣлъ среди нашего общества, охотно посвящая насъ въ детали своей административной дѣятельности по отношенію управленія текинцами Атекскаго оазиса.

— Васъ интересуютъ существующія спеціальныя постановленія для туземнаго населенія. Кромѣ Асхабадскаго уѣзда, гдѣ есть особые аульные суды съ выборными судьями изъ текинцевъ, вездѣ установлены приставскіе или уѣздные суды, составляющіе собою первую инстанцію. Въ нихъ судьи выборные изъ населенія, а предсѣдательствуетъ въ этихъ судахъ приставъ или помощникъ начальника уѣзда,

при чемъ въ нихъ для толкованія шаріата приглашается мулла или ишанъ. Этимъ судамъ подсудны дѣла почти тѣже, которыя разбираются мировыми судьями. Вторая инстанція—это чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, открываемый разъ въ годъ на извѣстное время въ г. Асхабадѣ, подѣ председательствомъ особаго лица изъ администраціи края, по назначенію начальника области. Въ судьи въ этотъ съѣздъ назначаются отъ каждаго племени по одному представителю, и кромѣ того участвуетъ нѣсколько знатоковъ шаріата, т. е. мусульманскаго закона и въ частности корана и адата, т. е. права обычнаго. Вызовъ судей отъ всѣхъ племенъ необходимъ въ виду того, что по тому же обычному праву только то рѣшеніе считается законнымъ, которое сдѣлано кѣмъ либо изъ принадлежащихъ къ составу своего племени. Высшей же властью и окончательно по всѣмъ дѣламъ является начальникъ области. Во всѣхъ тяжёбныхъ дѣлахъ судъ руководствуется обычнымъ правомъ, которое выработано у населенія и во многомъ не согласуется съ нашими понятіями и законами. Напримѣръ, по адату за изнасилованіе женщины полагался штрафъ, и въ то же время потерпѣвшая имѣла право убить того, кто это съ нею сдѣлалъ. За убійство платился также штрафъ и кромѣ того полагалось тюремное заключеніе. Цѣлый рядъ преступленій, наказуемыхъ по нашему уложенію, совершенно не наказуется адату. Такимъ образомъ, эти суды очень своеобразны.

—По отношенію же преступленій, совершенныхъ въ раіонѣ русской осѣдлости, а также при участіи не-туркменъ, виновные привлекаются къ отвѣтст-

венности и судятся общимъ Асхабадскимъ окружнымъ судомъ. Но правду сказать, судъ этотъ чуждъ по духу и поэтому не пользуется популярностью среди населенія, которое не привыкло и долго еще не освоится со многими формами нашего судопроизводства. По адату, каждый обвиняемый долженъ на судѣ самъ оправдываться отъ возводимого на него преступленія, между тѣмъ у насъ назначается защитникъ. Въ числѣ превратныхъ понятій, совершенно невольно являющихся у полудикихъ кочевниковъ, побывавшихъ въ судѣ и знающихъ порядокъ нашего судопроизводства по наслышкѣ, образовалось понятіе о защитникѣ какъ о лицѣ, принадлежащемъ къ составу суда и поэтому въ мало-мальски сомнительномъ дѣлѣ текинецъ готовъ дать какой угодно гонораръ защитнику, вполне убѣжденно считая, что онъ самъ подѣлится съ остальными судьями и тѣ постановятъ затѣмъ приговоръ въ его пользу. Все же всякій, прожившій, среди этихъ кочевниковъ, признастъ, что наши суды для текинцевъ введены слишкомъ рано, и правду сказать, они во многомъ принесли значительный вредъ текинцамъ, поселивъ въ нихъ крайне несимпатичное кляузничество и дѣйствуя въ значительной степени развращающимъ образомъ на эти честныя по своей натурѣ племена.

Въ двадцати верстахъ отъ Хивеабада на линіи желѣзной дороги находится довольно значительное мѣстечко Каахка, населенное частью персами и частью осѣдлыми текинцами. Въ настоящее время оно имѣетъ торговое значеніе, такъ какъ лежитъ сравнительно близко отъ Машхеда...

Меана-Чаача-Рухнабадъ.

По направленію къ аулу Меана, около котораго расположенъ постъ того же названія, мѣстность, постепенно понижаясь, переходитъ въ равнину разстилающуюся на огромномъ пространствѣ до конца горизонта. Здѣсь снова начинается пустыня, среди которой по дорогѣ встрѣчается оазисъ около незначительнаго ручья, протекающаго черезъ аулъ Меана. Совершенно гладкая, какъ столъ, равнина утомляетъ до крайности своимъ однообразіемъ, поэтому всю дорогу мы, не обращая вниманія на эту унылую картину, занимались разговорами. Словоохотливый приставъ Н. съ особою любезностью крайне охотно удовлетворялъ наше любопытство. Изрѣдка передъ нами виднѣлись заросли какъ будто мертваго саксаула и темно-зеленаго гребенщика. Узловатая вѣтви перваго казались какъ будто высохшими на солнцѣ. Дерево это, имѣющее необычайную твердость, годится лишь на топливо, давая огромную, благодаря своей плотности, теплоту. Корни же его, какъ будто узлы, тянутся подъ землею совершенно закрытые особою корою въ тѣхъ видахъ,

чтобы не подвергаться дѣйствіямъ жаровъ. Заросли же гребенщика разнообразили унылую картину, рѣзко выдѣляясь среди темно желтой сожженной солнцемъ почвы. Жара между тѣмъ все увеличивалась и уже къ 11-ти часамъ утра сдѣлалась невыноси-

Сердарь—Куль—Батырь начальникъ инфатеріи текинцевъ. Былъ помощникомъ пристава и поручикъ милиціи.

мою. Небольшая группа разстительности давно была намъ видна, но растояніе до нея казалось не уменьшалось. Лишь проѣхавъ еще часа два, мы наконецъ подъѣхали къ аулу Меана, недалеко отъ котораго виднѣлась группа текинцевъ съ

аульнымъ старшиною во главѣ, вышедшихъ навстрѣчу генералу. Аульный старшина, высокій сѣдобородый текинецъ, съ желтыми погонами урядника туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, поднеся хлѣбъ-соль, просилъ въ то же время сдѣлать ему честь и заѣхать къ нему въ гости.

Спустя четверть часа подъ тѣнью нѣсколькихъ таловыхъ деревьевъ, мы расположились на богатомъ текинскомъ коврѣ, разостланомъ по землѣ. Не вдалекѣ отъ насъ на треногомъ таганѣ варилась въ огромномъ котлѣ шурпа (супъ) изъ баранины. Тутъ же грѣлась вода для чая въ чугунныхъ высокихъ кувшинахъ, называемыхъ кунганами. Зной палящаго солнца казался гораздо меньше послѣ первой же чашки чая, предложеннаго радушнымъ хозяиномъ. Нѣсколько взрѣзанныхъ арбузовъ и дынь лежали около насъ, соблазняя своимъ ароматомъ.

— Для гостя барана рѣзалъ, сейчасъ готовъ будетъ, сообщилъ намъ старшина, усаживаясь лишь послѣ приказанія генерала на землю.

— Хорошій баранъ, жирный, — соблазнялъ онъ насъ, подавая плоскія большія чашки съ кусками душистой вкусной баранины, которой всѣ сейчасъ же, несмотря на жару и усталость, отдали должную честь.

По обычаю туркменъ принято каждаго гостя принимать и угощать по мѣрѣ возможности, причемъ для встрѣчи особенно почтеннаго гостя обязательно зарѣзать барана на угощеніе. Гостепріимство очень развито среди туркменъ, и на гостя принято смотрѣть какъ на посланнаго Богомъ. Причины, способствовавшія развитію гостепріимства, заключают-

ся главнымъ образомъ въ томъ, что мужское населеніе почти цѣлые дни совершенно свободно, такъ какъ всѣ домашнія работы возлагаются на женщинъ и этотъ избытокъ времени породилъ невольное стремленіе заполнить хоть чѣмъ-нибудь свои досуги. Если же къ этому добавить, что каждый кочевникъ особенно интересуется всякими новостями, то будетъ понятно то чувство особеннаго удовольствія, съ которымъ встрѣчали каждого гостя, какъ вѣстника всякихъ новостей.

Аульный старшина, степенно важный по манерамъ, носилъ на себѣ отпечатокъ военной выправки, полученной имъ во время службы въ туркменскомъ дивизионѣ. Долго былъ на военной службѣ, старшина—обратился генераль къ старику?

Тотчасъ же вставъ съ мѣста и въ знакъ почтенія, приложивъ правую руку къ сердцу, старшина довольно правильнымъ русскимъ языкомъ отвѣтилъ, что прослуживъ въ дивизионѣ всего пять лѣтъ, причемъ послѣднихъ два года состоялъ въ званіи урядника, съ которымъ и уволенъ отъ службы.

— На какихъ собственно основаніяхъ существуетъ этотъ дивизионъ?—спросилъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

— А видители-быстрозагорорилъ капитанъ Н., видимо нелюбившій долго сидѣть молча, Туркменскій конно-ирегулярный дивизионъ, сформированный въ началѣ, какъ милиція, въ составѣ 30-40 человекъ, переформированъ былъ въ сотню, а лѣтъ 9—10 тому назадъ въ дивизионъ. Комплектуется онъ туркменами, жалающими служить въ немъ добровольно. Каждый

изъ нихъ даетъ обязательство прослужить всадникомъ въ дивизионѣ два года и по окончаніи этого срока можетъ по желанію или далѣе продолжать службу или же быть уволеннымъ. Во время состоянія въ дивизионѣ всѣ всадники должны имѣть собственную верховую лошадь. Отъ казны же имъ дается винтовка и жалованье по 25 рублей въ мѣсяць, на которое они должны также содержать и свою лошадь. Охотниковъ служить въ дивизионѣ всегда масса. Это хорошая воинская часть, сидящая на отличныхъ коняхъ. Служба всадниковъ совершенно та же, что и нашихъ казачьихъ частей. Офицеры же въ дивизионѣ частью назначаются изъ кавалерійскихъ полковъ, а частью производятся изъ тѣхъ же всадниковъ безъ экзамена въ офицеры милиціи. Вообще туркмены представляютъ собою прекрасный матеріаль для комплектованія нашей кавалеріи. По своему характеру и вѣками усвоеннымъ понятіямъ, это народность, особенно желательная въ рядахъ нашей арміи. Поэтому уже въ сущности пора ввести среди нихъ общую воинскую повинность комплектуя ими этотъ же дивизионъ, который тогда лишь придется развернуть въ полкъ.

Проговорилъ долго о всевозможныхъ вопросахъ, касавшихся области, мы тутъ же легли отдыхать, убаюкиваемые тихимъ брянчаніемъ струннаго инструмента, имѣвшаго видъ домры. Тихіе, мелодичные, но однообразные звуки туркменской мелодіи разносились далеко въ тишинѣ. Южная ночь уже наступала. Ярко сіяли звѣзды на прозрачномъ небосклонѣ. Край луны, освѣщая всѣ окрестности мягкимъ блѣд-

нымъ свѣтомъ, медленно начала появляться на горизонтѣ. Гдѣ-то невдалекѣ около самаго аула слышался тихій лай шакаловъ. Съ разсвѣтомъ мы были уже снова въ сѣдлахъ, направляясь по равнинѣ къ посту Чаача. Снова передъ нами во всѣ стороны разстилалась безбрежная, сожженная солнцемъ равнина. Поднимая облака пыли, неся намъ на встрѣчу южный горячій вѣтеръ, затрудняя дыханіе и не давая возможности нашимъ конямъ держать правильное направленіе. Сидя бокомъ на сѣдлѣ и укрываась отъ летѣвшихъ по вѣтру массъ песчинокъ, мы всѣ скоро пришли въ самое отвратительное настроеніе, особенно когда солнце стало припекать насъ безъ всякаго милосердія. Всѣ сердито ворчали себѣ подъ носъ, посылая всякія ругательства по адресу вѣтра.

— Хорошо, что въ здѣшнихъ мѣстахъ грунтъ довольно твердый, такъ еще можно терпѣть, — заговорилъ докторъ, кутаясь въ полотняный бѣлый башлыкъ, а дальше около Тахтабазара если бы попасть въ такой вѣтеръ такъ просто хотъ карауль пришлось бы кричать. Съ пескомъ шутки плохія. Когда въ песчаныхъ барханахъ поднимается вѣтеръ, такъ живо можно Богу душу отдать. Песокъ мететь съ страшною силою, перебрасывая цѣлыя песчанья горы съ мѣста на мѣсто. Пока есть силы лошади идутъ, а выбьются, такъ только и остается, что лечь на землю и умереть. Занесетъ вѣдь моментально пескомъ. Бываетъ что и туркмены, сбившись съ дороги, погибаютъ въ этомъ безбрежномъ морѣ песку, среди котораго, если нѣтъ звѣздъ на

небѣ, такъ даже нѣтъ никакой возможности ориентироваться. Песчаные холмы все совершенно одинаковы и похожи другъ на друга, поэтому разъ попали въ такой случай и сбились—значить конецъ.

Жара, между тѣмъ, казалось, увеличивалась. Кожа на лицѣ и рукахъ, раздражаемая попадавшими песчинками, ныла нестерпимо. Во рту и горлѣ чувствовалась какая то особенная сухость, которую не могли даже уничтожить глотки воды, выпивавшіеся нами изъ бутылокъ съ водою, притороченныхъ по сторонамъ каждаго сѣдла. Обшитыя солдатскимъ сукномъ, періодически смачиваемымъ тою же водою, бутылки эти, подвергаясь дѣйствию вѣтра понижали температуру воды. При частомъ смачиваніи поверхности такая вода можетъ сдѣлаться буквально ледяною. Большую часть дня мы испытывали дѣйствіе вѣтра и лишь подъ вечеръ, съ большимъ трудомъ сдѣлавъ по этой безводной пустынѣ съ небольшимъ пятьдесятъ верстъ, добрались до поста Чаача, виднѣвшагося группою своихъ построекъ у склона горнаго хребта.

— Посмотрите-ка, издали Чаача кажется порядочнымъ поселкомъ — такъ много сгруппировано тутъ построекъ, а подѣдете близко, такъ окажется, что кромѣ дома поста ничего нѣтъ. Все остальные будки, домики, сараи, это остатки бывшаго здѣсь въ 1898 г. противочумнаго пункта. Когда была чума въ Индіи и частью въ Афганистанѣ, а затѣмъ и у насъ въ кишлакѣ Анзопѣ, Самаркандской области, такъ была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества принца

Ольденбургскаго для борьбы съ чумною заразою, Комиссія эта выстроила на границѣ цѣлый рядъ карантинно-врачебныхъ противочумныхъ пунктовъ, съ нужнымъ персоналомъ врачей и огромнымъ имуществомъ. Пункты эти были размѣщены въ особыхъ временныхъ постройкахъ, въ томъ числѣ и въ Чаача. Здѣсь были устроены приспособленія для дезинфекціи, продовольствія и леченія значительнаго количества людей, прибывающихъ къ намъ изъ Персіи. Просуществовали эти пункты года полтора—два, а затѣмъ были закрыты. Постройки безъ ремонта приходили въ упадокъ и разваливались; имущество также сдѣлалось негоднымъ. Теперь въ одномъ изъ этихъ домиковъ помѣщается переходный таможенный пунктъ и живетъ управляющій такимъ—старый отставной маіоръ. Интересный въ своемъ родѣ человекъ.

Временное помѣщеніе, въ которомъ жилъ маіоръ, представляло собою небольшой досчатый баракъ, сбитый изъ досокъ, въ широкія щели которыхъ свободно влеталъ вѣтеръ пустыни, внося съ собою массу пыли, ложившейся густымъ слоемъ на всѣхъ предметахъ, составляющихъ обстановку помѣщенія. Радужный, но совершенно отвыкшій отъ людей, хозяинъ приложилъ все свое стараніе, чтобы размѣстить своихъ гостей поудобнѣе въ этомъ тѣсномъ и неуютномъ домикѣ, который вдобавокъ ко всему еще былъ весь какъ будто источенъ какими-то насѣкомыми. Древесная пыль лежала толстымъ слоемъ на всѣхъ выступахъ и каждая доска обшивки была покрыта сплошнымъ узоромъ дырочекъ.

— Это термиты, удовлетворилъ наше любопытство маіоръ. Насѣкомое, имѣющее отдаленное сходство съ муравьемъ, но летающее, благодаря парѣ крыльевъ, имѣющихся на спинѣ. Термиты — это бичъ здѣшнихъ мѣстъ. Во всей области болѣе страшнаго врага, разрушающаго постройки, найти нельзя. Нѣтъ такой вещи изъ дерева, бумаги, шерсти, которую бы ни уничтожали полчища этихъ насѣкомыхъ. Цѣлыя бревна ими истачиваются въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и при этомъ иногда снаружи даже не видно никакихъ слѣдовъ, за то внутри остается лишь одна труха. Бываютъ иногда случаи, что крыши обрушиваются на домахъ, совершенно незамѣтно испорченныя этими насѣкомыми“.

— Неужели вы здѣсь и зиму прожили, маіоръ, заинтересовался докторъ, присматриваясь все время къ обстановкѣ совершенно лѣтняго помѣщенія.

— Какъ же, прожилъ, утвердительно закивалъ маіоръ головою...

— И даже, если хотите, недурно прожилъ. Холодовато только порою бывало, а такъ въ общемъ ничего.

Съ невольнымъ изумленіемъ мы еще разъ осмотрѣли баракъ удивляясь этой замѣчательной неприязнительности... Съ чѣмъ только не мирится русскій человѣкъ когда нужно!

Противъ поста Чаача находится персидскій аулъ Чаача, черезъ который ведется довольно значительная торговля. Караваны направляются на Душакскую таможену. Извиваясь, протекаетъ около Чаача

небольшой ручей, но растительность имѣется лишь около персидскаго Чаача.

Отъ Чаача до Ясы-Тепе идетъ все та же равнина, до того ровная, что на пространствѣ свыше 90 верстъ не видно никакой даже самой незначительной складки мѣстности. Гладкая поверхность земли имѣетъ видъ утрамбованнаго тока. Полное отсутствіе воды дѣлаетъ этотъ переходъ очень затруднительнымъ, поэтому, чтобы избѣжать дневную жару, мы выѣхали съ наступленіемъ ночи и всю ночь, шагъ за шагомъ, плелись, покачиваясь въ сѣдлахъ и частенько клюя носомъ. Вѣтеръ давно уже стихъ, но раскаленный воздухъ и согрѣтая солнцемъ почва давала себя чувствовать. Освѣщенные свѣтомъ луны, наши фигуры верхомъ на лошадяхъ бросали огромныя тѣни, скользившія по поверхности земли. Пройдя половину перехода, мы остановились бивакомъ въ мѣстности называемой Кальгаузомъ, около значительной ямы, наполненной дождевою водою, которая, собираясь въ этой впадинѣ въ теченіи весеннихъ дождей, сохраняется въ ней вплоть до половины іюня. Лишь при полномъ отсутствіи воды и страшной жаждѣ, вызванной палящимъ солнцемъ, возможно употреблять эту воду, имѣющую какой то особенно противный, гнилой вкусъ. Хорошо, что свѣтъ луны, серебря поверхность этого маленькаго пруда, не далъ въ то же время возможности разсмотрѣть цвѣтъ воды, бывшій, какъ надо полагать, далеко непривлекательнымъ. Даже уставшіе и томимые жаждой кони наши, сдѣлавъ два три глотка воды изъ ямы уныло отворачивались и били

копытами землю, какъ бы высказывая свой протестъ противъ подобнаго питья. Лишь неприхотливыя овцы въ состояніи пить ее и поэтому Кальгаузская яма въ началѣ лѣта осаждается стадами кочевниковъ, пасущихся на равнинѣ, пока солнце не выжжетъ травы на ней.

Разведя костеръ и сосредоточенно смотря на огонь, извивавшійся по горящимъ кускамъ саксаула, мы всѣ легли тутъ-же невдалекѣ на буркахъ. Докторъ ворочался съ боку на бокъ и разворчался не на шутку.

— Положительно нѣтъ никакой возможности заснуть на такой чудной постели, а я, право бы, заснулъ съ удовольствіемъ, говорилъ онъ, выбирая болѣе удобное положеніе“.

— Въ пескахъ лучше, тамъ хоть, по крайней мѣрѣ, бока не такъ болятъ. Вѣдь это все равно, что на камняхъ спать, — постучалъ онъ по твердому грунту.

— Да еще здѣсь, чего добраго, каракуртъ укуситъ. Говорятъ, по этимъ мѣстамъ ихъ встрѣчается очень много.

— Что такое каракуртъ, про котораго вы упоминаете?

— Да, какъ вамъ сказать, это въ сущности не большой, но страшно ядовитый паукъ чернаго цвѣта, покрытый сверху какъ будто волосами. Весною его укусъ смертеленъ даже для верблюда, на овцу же ядъ его не дѣйствуетъ. Но за то и каракуртъ въ свою очередь боится овцы, которая обыкновенно, говорятъ, съѣдаетъ его съ большимъ удовольствіемъ. Для человѣка каракуртъ является очень опаснымъ

врагомъ, такъ какъ укусъ его безусловно смертеленъ.

Спать не хотѣлось и поэтому всѣ молча смотрѣли на огонь.

— Это, вѣрно, боярь, что человѣкъ умираетъ, если его укуситъ каракуртъ, заговорилъ одинъ изъ джигитовъ сидѣвшихъ около насъ, только каракуртъ умнаго человѣка никогда не укуситъ. Умный человѣкъ всегда убережется отъ него — кошму постелеть или что другое. Каракуртъ боится всего, что бараномъ пахнетъ. Ну, а глупый человѣкъ не то. Глупаго человѣка можетъ и звѣрь и всякое животное укуситъ, потому что онъ не думаетъ какъ и что нужно сдѣлать, чтобы этого не было. У насъ про глупыхъ людей есть сказка...

— Какая сказка. Расскажи Анна — Гельды, — заинтересовался докторъ“.

— Вы не можете себѣ представить, какъ интересны по своему содержанію бываютъ у нихъ сказки, — обратился онъ къ намъ.

Джигитъ выдвинулся впередъ, погладилъ свою сѣдую бороду, собираясь съ мыслями и затѣмъ тихимъ голосомъ немного на распѣвъ началъ:

— Давно, очень давно жили въ старомъ Рухнабадѣ восемь друзей изъ которыхъ семерыхъ звали Магометами и одного Али. Всѣ они занимались плотничьимъ мастерствомъ, изготовляя арбы и сбывая ихъ на базарѣ. Изъ нихъ Али работалъ лучше и оканчивалъ одинъ въ день арбу, а всѣ семеро Магометовъ одну въ день; завидуя успѣху Али, они однажды въ отсутствіе его сговорились и сожгли у него только—что оконченную арбу.

Возвратившись Али нашель отъ своей арбы только одни угли. Опечаленный этимъ онъ, немного подумалъ и собравъ угли въ мѣшокъ, рѣшилъ продать ихъ на базарѣ. Во время дороги онъ встрѣтился съ купцомъ, который, увидя человѣка съ ношей, остановился и спросилъ, что онъ несетъ въ мѣшкѣ. Али отвѣтилъ, что онъ несетъ золото продавать. Купецъ, желая узнать цѣну, спросилъ его, что онъ возьметъ за весь мѣшокъ. Немного подумавъ. Али отвѣтилъ: промѣняю его тебѣ на 20 верблюдовъ, если хочешь. Рѣшивъ, что сдѣлка выгодна, купецъ, захотѣлъ лишь посмотрѣть на него, но Али сказалъ, что при дневномъ свѣтѣ золота смотрѣть нельзя, ибо оно можетъ превратиться въ угли и что его можно вынимать изъ мѣшка сколько угодно, а въ мѣшкѣ даже не будетъ видно убыли, но только это нужно дѣлать въ темномъ мѣстѣ. Прельстившись этимъ неистоцимымъ богатствомъ, чтобы еще больше разбогатѣть, купецъ рѣшилъ промѣнять на мѣшокъ съ золотомъ свои 20 верблюдовъ и, взявши у Али драгоцѣнный мѣшокъ, взвалилъ его на плечи и немедля ушелъ, боясь, чтобы Али не раздумалъ, но Али, въ свою очередь, съ тѣми же самыми мыслями быстро сѣлъ на верблюда и направился обратно къ своему дому.

Магометы, увидя его, ведущаго большой караванъ, стали узнавать, гдѣ именно онъ могъ приобрести столько верблюдовъ и какимъ образомъ. Али тогда объяснилъ имъ, что на базарѣ на столько дороги угли, что 20 верблюдовъ дали ему лишь за одинъ мѣшокъ. Не подозрѣвая въ этомъ объясненіи

обмана, Магометы рѣшили сжечь свои арбы и послѣдовать примѣру Али. Явившись каждый съ мѣшкомъ углей на базаръ, Магометы начали съ навязчивостью предлагать ихъ желающимъ промѣнять на 20 верблюдовъ. Люди, увидя такую глупость Магометовъ, только смѣялись, а базарные стражники прогнали ихъ палками съ базара. Возвратившись съ пустыми руками домой, Магометы страшно разсердились на Али, и, не заставъ его дома, накинулись всѣ на его мать, которую и убили. Вернувшись домой и найдя свою мать мертвою, Али сильно загоревалъ, но потомъ придумалъ слѣдующій выходъ: одѣвъ трупъ въ богатое платье и посадивъ на верблюда, онъ отправился въ путь.

Долго онъ ѣхалъ и на другой день къ вечеру, поѣзжая къ какому-то аулу, онъ на вопросъ встрѣчныхъ отвѣтилъ, что везетъ себѣ невѣсту изъ за моря. Благодаря любопытству жителя аула выскочили изъ юрта и испугали верблюда, который прыгнувъ, уронилъ мнимую невѣсту Али. Али, притворившись, что очень огорченъ случившимся, поплакавъ надъ мертвою, объявилъ аулу, что онъ пойдетъ къ падишаху съ жалобой на нихъ и взыщетъ съ нихъ деньги за смерть своей невѣсты. Затѣмъ взявши своего верблюда, онъ отправился къ падишаху и заявилъ свою жалобу. Падишахъ былъ человѣкъ справедливый и сейчасъ же потребовалъ къ себѣ виновныхъ въ причиненіи смерти невѣсты Али. Выслушавъ обѣ стороны, падишахъ посудилъ отдать самую красивую дѣвушку изъ аула. Тутъ Али, поклонившись и получивъ дѣвушку, вернулся къ

себѣ домой. Магометы же, увидя у него красавицу, спросили, гдѣ онъ ее взялъ. Али тогда отвѣтилъ имъ, что милостивый падишахъ за умершихъ всѣхъ старухъ-матерей, изъ состраданія къ несчастью, выдаетъ своимъ подданнымъ по дѣвушкѣ. Магометы, посовѣтовавшись между собою, рѣшили убить своихъ матерей и послѣдовать примѣру Али, что и исполнили, а затѣмъ, явившись къ падишаху съ трупами ихъ просили послѣдняго дать имъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ... Но велико было ихъ удивленіе, когда падишахъ приказалъ стражѣ посадить ихъ въ темницу, а тѣло велѣлъ похоронить. Отбывъ присужденное падишахомъ наказаніе, озлобленные Магометы вернулись домой и рѣшили разъ навсегда покончить съ ненавистнымъ имъ Али, для чего предумали убить Али и потащили съ этою цѣлью его въ море, чтобы утопить, но боясь, что мѣшокъ съ Али не утонетъ, посадили его въ него, пошли искать хорошій камень, чтобы вложить въ мѣшокъ, причемъ оставили его на берегу моря. Въ ихъ отсутствіе мимо прогонялъ пастухъ стадо барановъ и, увидя мѣшокъ захотѣлъ полюбопытствовать, что въ немъ находится, но только что онъ успѣлъ развязать его, какъ оттуда быстро выскочилъ Али. Пастухъ сначала испугался, но когда опомнился, то спросилъ Али, зачѣмъ онъ сидѣлъ въ мѣшкѣ. Хитрый Али, не задумываясь, отвѣтилъ ему, что онъ отъ рожденія былъ на одинъ глазъ кривъ и по совѣту муллы просидѣвши въ этомъ мѣшкѣ нѣсколько времени, совершенно излѣчился и теперь видитъ отлично обоими глазами. Пастухъ, который былъ тоже

на одинъ глазъ кривъ, пожелалъ въ свою очередь излечиться, для чего просилъ Али позволить ему сѣсть въ мѣшокъ на нѣкоторое время. Али какъ бы нехотя согласился на просьбу пастуха, но когда тотъ сѣлъ въ него, хитрецъ немедленно завязалъ мѣшокъ; затѣмъ стадо барановъ погналъ къ своему дому, между тѣмъ Магометы возвратились къ мѣсту, гдѣ оставили мѣшокъ. Ничего не зная о происшедшемъ, они привязали къ нему тяжелый камень какой только они были въ состояніи поднять, подтащили мѣшокъ къ морю и бросили свою жертву съ крутаго берега, а сами съ торжествомъ направились въ домъ Али и забрали себѣ все его имущество и его красавицу невѣсту. Но каково же было ихъ удивленіе, когда они увидѣли черезъ нѣсколько времени, что Али спокойно гонитъ большое стадо барановъ къ себѣ во дворъ. Видятъ они и не вѣрятъ своимъ глазамъ. Даже рѣшили, что это не Али, а человѣкъ лишь на него похожій. Рѣшившись провѣрить, дѣйствительно ли это Али, они спросили его, кто онъ такой и тотъ доказалъ имъ, что онъ только что брошенный ими въ море Али, возвратившійся обратно и видѣвшій, что на днѣ моря пасется несмѣтное количество барановъ, изъ которыхъ онъ только для себя взялъ 500 штукъ. Услышавъ это Магометы, забывъ всякую вражду къ Али, просили его указать имъ то мѣсто, гдѣ онъ нашелъ это богатство. Али не задумываясь, повелъ ихъ къ берегу моря. Тогда Магометы взяли каждый по хворостинѣ и послали старшаго по лѣтамъ выгонять изъ моря барановъ. Тотъ бросился

въ воду и началъ тонуть, размахивая въ это время хворостиной.

Оставшіеся на берегу Магометы, думая, что онъ одинъ не можетъ справиться съ массою барановъ, прыгнули въ свою очередь за нимъ въ море, чтобы помочь ему, но потонули всѣ въ бурныхъ водахъ. Али же, посмѣявшись надъ ихъ глупостью, вернулся домой и, сдѣлавшись богатымъ человѣкомъ зажилъ съ своей молодой женой въ свое удовольствіе.

— Вотъ какъ, бояръ, глупые люди дѣлаютъ, закончилъ джигитъ свой рассказъ.

XIV.

Серахсъ.

Отдохнувъ часа три, мы двинулись дальше по направленію поста Ясы-Тепе. Съ правой стороны отъ насъ виднѣлся Ханъ-Геранскій проходъ, являющійся дорогою, ведущей въ предѣлы Персіи. Проходъ этотъ лежитъ на торной тропѣ между Мешедомъ и Каахка, а потому и служитъ удобнымъ мѣстомъ для перехода границы, въ силу чего черезъ него обыкновенно двигаются караваны съ контрабандными товарами. Пунктъ этотъ уже давно обращалъ на себя вниманіе и потому въ этомъ проходѣ предполагалось поставить пограничный постъ. Пустынность всего района даетъ возможность контрабандистамъ везти изъ Персіи чай въ наши предѣлы почти безнаказанно. Вдали среди равнины уже давно виднѣлся бѣленькій домикъ, въ которомъ временно помѣщается постъ Ясы-Тепе; не доѣзжая до него намъ начали попадаться остатки цѣлой сѣти арыковъ, покрывавшихъ поверхность земли. Эти арыки когда то доставляли воду въ здѣшнія безлюдныя мѣста и здѣсь прежде видимо кипѣла жизнь. Чѣмъ дальше, тѣмъ размѣры арыковъ

были значительнѣе. Постъ Ясы-Тепе жилъ среди остатковъ человѣческой культуры, неся свою трудную службу въ этой мертвой пустынѣ. Колодезь съ мутной, пахнувшей гнилью водою былъ единственнымъ на 50 верстъ вокругъ источникомъ, дававшимъ эту драгоцѣнную влагу, необходимую для жизни людей поста. Небольшая землянка являлась лишь временнымъ помѣщеніемъ для поста, казарма для котораго строилась тутъ же. Груды сырцоваго кирпича, бревна, доски были сложены вокругъ. Нѣсколько рабочихъ персовъ мѣсили глину и приготавливали кирпичъ. Кое-гдѣ на дорогѣ валялись куски дерева и доски. Строительный матеріалъ былъ доставленъ и постройка только-что началась. Шеренга солдатъ, выстроенныхъ передъ постомъ, обращала на себя вниманіе своимъ здоровымъ и молодцоватымъ видомъ. Нѣкоторые же изъ нихъ, несмотря на жару, были въ теплыхъ валенкахъ, что невольно бросалось въ глаза.

— Это все съ пендинками, — въ полголоса сообщилъ намъ ротмистръ В. дѣло въ томъ, что почему-то здѣсь ихъ особенно много, вѣроятно главною причиною этой язвы является вода.

— Пендинская язва принадлежитъ къ числу на-кожныхъ болѣзней и происхожденіе ея еще мало изслѣдовано. Прежде она встрѣчалась лишь въ одномъ Пендинскомъ приставствѣ, откуда и получила свое названіе. Ничего въ этой язвѣ опаснаго нѣтъ, а страшно непріятная болѣзнь, — сказалъ докторъ.

— Дѣло въ томъ, что леченію она почти не под-

дается, т. е. примѣняются прижиганія молочной кислотой и даже начинается заживленіе, но подобное леченіе оставляетъ слѣды и, конечно непріятно имѣть на лицѣ пятна и шрамы. Въ заболѣваніи этой язвою замѣчено интересное явленіе, что она у женщинъ появляется преимущественно на лицѣ, а у мужчинъ на ногахъ и рукахъ. Излечивается она въ сущности лишь временемъ. Появится гдѣ-либо и затѣмъ мѣсяцевъ 6, 8 и до года нужно, чтобы она зажила.

За постомъ Ясы-Тепе мѣстность приняла кочковатый характеръ, явившійся, повидимому, слѣдствіемъ давней обработки почвы земледѣльческими орудіями. Глубокій когда-то, вѣроятно, многоводный, арыкъ пересѣкалъ нашу дорогу, извилинами проходя черезъ равнину, а съ обѣихъ сторонъ его тянулись небольшіе арыки, цѣлою сѣтью покрывавшіе огромное пространство.

— Всѣ эти мѣста, какъ видите, — сказалъ ротмистръ В. были прежде очень густо населены. По историческимъ даннымъ туркменское племя Салыровъ въ 1786 году перекочевало сюда съ Мангиш-лакского полуострова. Поселившись; раньше всего подумали о водѣ, безъ которой въ этомъ краѣ не можетъ быть никакой жизни. Около горы Кизиль-Кая была устроена ими плотина, питавшая своимъ запасомъ водъ всѣ здѣшнія окрестности и край разцвѣлъ, превратившись съ изумительной быстротой въ сплошную садъ. Но племя это отличалось воинственностью, да и положеніе его между хивинскими, мервскими и персидскими владѣніями давало

широкое поле для аломанства. Набѣги ихъ на Мервъ бывали постоянно. Несмотря на кажущуюся силу Персіи въ то время, они налетали и грабили Хороссанскую провинцію, держа ея жителей въ постоянномъ страхѣ. Почти полстолѣтія прожили они здѣсь въ полномъ довольствѣ, но, наконецъ, правитель Хороссана, персидскій принцъ Абасъ-Мирза, человекъ храбрый и сильный духомъ, рѣшилъ разорить это разбойничье гнѣздо. Собравъ значительное войско, онъ въ 1830 году налетѣлъ на Серахсъ, разбилъ Салыровъ и увелъ большую часть плѣнныхъ въ Мешедъ, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ выкупили родственныя племена. Тогда салыры временно поселились около Маручака на рѣкѣ Мургабѣ, а затѣмъ снова возвратились къ Серахсу въ 1850 году, но видно судьба уже рѣшила дальнѣйшую участь этого племени. Черезъ нѣсколько лѣтъ на нихъ сдѣлалъ набѣгъ Каушутъ-Ханъ и, разбивъ на голову, разорилъ ихъ аулы, а главное разрушилъ плотину и сразу въ самое короткое время край, лишенный воды, снова превратился въ пустыню. Солнце быстро сожгло, а вѣтеръ развѣялъ остатки человѣческаго существованія въ этихъ мѣстахъ. Съ этихъ поръ вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ все мертво вокругъ.

— Иногда какъ посмотришь на здѣшнюю землю, такъ прямо досадно становится, что нѣтъ воды, чтобы ее оживить. Вѣдь силы ея такъ велики, что прямо иногда поражаешься быстротѣ роста каждаго посаженнаго дерева. Одинъ знакомый мнѣ рассказывалъ, что его жена, разъ гуляя, воткнула

зонтикъ въ землю и забыла его, а черезъ нѣсколь-
ко мѣсяцевъ изъ него выросло дерево. Это, конечно,
одинъ изъ веселыхъ разсказовъ, но все же въ дѣй-
ствительности все растетъ здѣсь неимоверно быстро.

Проѣхавъ небольшую цѣпь холмовъ, мы начали
опускаться внизъ по пологому склону, въ концѣ
котораго мрачно выглядывали развалины персидской
крѣпости Каушутъ-Ханъ. Разбросанный на огромномъ
пространствѣ, городъ этотъ былъ окруженъ высо-
кими, осыпавшимися въ настоящее время, глинобит-
ными стѣнами. Видимо здѣсь былъ когда-то значи-
тельный торговый городъ, защищенный крѣпостны-
ми стѣнами и башнями отъ нападений дикихъ ордъ
кочевниковъ. Кое-гдѣ около родниковъ, едва про-
бывающихся на мѣстахъ прежнихъ колодцевъ, вид-
нѣются группы деревьевъ, пріютившихся за крѣ-
постными стѣнами. Эти зеленя куртины дѣлаютъ
общій видъ развалинъ еще болѣе похожими на
огромное кладбище. Нѣсколько крѣпостныхъ пост-
роекъ изъ жженнаго кирпича остались совершен-
но цѣлыми, sluка въ настоящее время загономъ
для стадъ барановъ, пасущихся въ окрестностяхъ.
Цѣлые лабиринты улицъ обозначаются грудями
глины и щебня, лежащими беспорядочными кучами
на мѣстахъ, гдѣ прежде стояли дома. Стѣны окру-
жаютъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Отдѣльно, бли-
же къ горамъ, стоитъ крѣпость Рухнабадъ, въ ко-
торой лучше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ города
Каушутъ-Ханъ-Кала сохранились крѣпостныя по-
стройки. Среди двора цитадели, закрытаго со всѣхъ
сторонъ высокими стѣнами и башнями, расположенъ

въ баракѣ датской системы временный постъ Рухнабадъ, который охраняетъ участокъ границы отъ Серахса до Ясы-Тепе. Какъ-то особенно жалко выглядываетъ дачнаго типа баракъ среди массивныхъ развалинъ старой крѣпости, въ одной изъ башень которой устроена конюшня поста а въ другой кладовая и цейхгаузъ. Однообразно монотонная жизнь среди этихъ развалинъ кладетъ какой-то особый отпечатокъ не только на людей здѣсь постоянно живущихъ, но и на прїѣзжихъ. Чтобы не нарушать безмолвія этого кладбища, мы всѣ невольно говорили вполголоса. Жутко было среди развалинъ въ ночную пору.

— Тѣни прежнихъ давно умершихъ жителей Каушутъ-Ханъ-Калы не даютъ здѣсь покоя, — сообщилъ намъ одинъ изъ джигитовъ.

— Старые люди говорятъ, что призракъ грознаго Каушутъ-Хана иногда появляется въ лунныя ночи и носится надъ развалинами города, который имъ былъ построенъ.

Самый городъ Каушутъ-Ханъ-Кала былъ построенъ еще въ концѣ XVIII столѣтія, на мѣстѣ старинной крѣпости, принадлежавшей Персіи, — сообщилъ намъ словоохотливый поручикъ Н. — Проросуществовавъ до половины девятнадцатаго столѣтія, онъ въ 1863 году былъ разрушенъ хороссанскимъ сатрапомъ Абасъ-Мирзою, сдѣлавшимъ неожиданно набѣгъ на салыровъ. Рѣшивъ наказать одновременно и мервцевъ, онъ заложилъ около города крѣпость Рухнабадъ, въ которой оставилъ сильный гарнизонъ и затѣмъ двинулся далѣе, но благодаря

безводной пустынь, отдѣлявшей Мервъ, онъ скоро долженъ былъ вернуться обратно...

Рухнабадъ неоднократно выдерживалъ нападенія туркменъ и съ честью долгое время оправдывалъ свое названіе оплота государства, но въ 1877 году былъ оставленъ персидскими войсками, перешедшими въ Новый Серахсъ. Въ 1884 году при присоединеніи Мервскаго оазиса къ Россіи отрядъ подполковника Алиханова, направляясь къ Серахсу и дальше къ Пуль-и-Хатуму, подошелъ къ оставленной крѣпости Рухнабаду, причемъ къ своему удивленію нашелъ ее снова занятой персами. Какъ оказалось, персы, чтобы доказать свое фактическое владѣніе землями на правой сторонѣ рѣки Теджена и провести государственную границу не по Теждену, а дальше, перевели часть Серахскаго гарнизона въ Рухнабадъ. Вызывающій образъ дѣйствій персидскаго коменданта заставилъ наши войска употребить силу, причемъ крѣпость тогда была очищена и сдана намъ безъ выстрѣла.

Съ правой стороны развалинъ Рухнабада виднѣется полоса зарослей, лежащихъ по теченію рѣки Теджена; довольно значительныхъ размѣровъ рощи производятъ отрадное впечатлѣніе свѣжестью своего зеленаго покрова. Заросли эти старательно охраняются чинами администраціи. Подѣхавъ ближе, мы увидѣли самый Тедженъ, полноводной весною и какъ будто умирающій лѣтомъ. Группы деревьевъ, изъ которыхъ многіе достигли крупныхъ размѣровъ, принадлежащихъ къ породѣ разнолистнаго тополя, крайне оригинальнаго по своей листвѣ. Верхніе листья

дерева имѣютъ видъ совершенно тополевыхъ, средніе уже крупнѣе, а нижніе продолговатые, напоминающіе своей формою листву ивы. Невдалекѣ виднѣлись туркменскія кибитки недавно поселившихся въ этой мѣстности туркменъ священнаго племени Ата. Племя Ата, переселившееся въ здѣшнія мѣста въ числѣ тридцати слишкомъ кибитокъ, ведетъ свое происхожденіе отъ пророка Магомета и поэтому, гордясь и заботясь о чистотѣ своей крови, не смѣшивается посредствомъ браковъ ни съ однимъ изъ другихъ племенъ. Получая преимущественно званіе ишановъ, они пользуются нѣкоторымъ привилегированнымъ положеніемъ среди остальныхъ туркменскихъ племенъ, отъ которыхъ отличаются лишь фанатизмомъ, поддерживать который является для нихъ выгоднымъ, такъ какъ, считаясь ревнителями и охранителями мусульманскаго ученія, они на этой почвѣ создаютъ исключительность положенія своего племени.

За Рухнабадомъ граница все время идетъ по правому берегу Теджена, отъ котораго въ стороны тянутся небольшіе арыки, питающіе окрестность земли.

Вдали передъ нами виднѣлось русское укрѣпленіе Серахсъ, носящее у мѣстныхъ жителей названіе Стараго Серахса, въ отличіе отъ персидскаго Новаго Серахса. Группы деревьевъ, растущихъ въ садахъ и на улицахъ городка, выдѣлялись яркимъ пятномъ среди окрестныхъ песчаныхъ равнинъ. Укрѣпленіе это, занятое нами въ 1884 году, въ настоящее время разрослось въ небольшой городокъ

раскинувшійся на довольно значительномъ пространствѣ; но сохранивъ названіе укрѣпленія, онъ въ настоящее время на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ къ числу таковыхъ. Длинный рядъ большихъ казармъ 5-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, составляющаго здѣшній гарнизонъ, занимаетъ центральную часть городка. Далѣе виднѣются нѣсколько улицъ, густо обсаженныхъ деревьями. Небольшой паркъ, устроенный благодаря трудамъ и энергіи бывшаго здѣсь приставомъ капитана Ломакина, привольно разросся, являясь мѣстомъ, гдѣ можно укрыться отъ палящихъ лучей солнца. Крайне неохотно отнесшееся въ свое время къ мысли устроить садъ, мѣстное населеніе съ особой благодарностью вспоминаетъ теперь этого предприимчиваго и энергичнаго офицера. На главной довольно широкой улицѣ сосредоточены всѣ лавки, значительное количество которыхъ доказываетъ существованіе здѣсь довольно большой торговли. Грязно-сѣраго цвѣта зданіе Серахской первоклассной таможни, стоящей въ центрѣ улицы, лишь подтверждаетъ это предположеніе. Дѣйствительно, кромѣ жизненныхъ припасовъ, въ видѣ хлѣбнаго зерна разныхъ сортовъ, привозимыхъ изъ Персіи, оттуда же привозятся въ большомъ количествѣ сушеные фрукты, шелковыя матеріи и ковры. Черезъ эту же таможню отъ насъ идетъ въ Персію сахаръ, керосинъ и спички, при вывозѣ которыхъ за границу наше правительство выдаетъ премію и возвращаетъ акцизъ.

Все общество, состоящее изъ офицеровъ стрѣлковаго баталіона, чиновниковъ таможни, мѣстнаго

пристава, офицера пограничной стражи и врача, живеть довольно дружною жизнью, имѣя своимъ центромъ баталіонное офицерское собраніе. Любительскіе спектакли, поѣздки, танцевальныя вечера хоть немного разнообразятъ жизнь жителей укрѣпленія.

— Жизнь въ общемъ сѣренькая, — сообщилъ намъ одинъ изъ офицеровъ баталіона, — не то что въ большихъ городахъ.

— Времени не занятого службою масса и дѣвать его рѣшительно некуда. Библіотека читана и перечитана. Семейныхъ въ общемъ мало, больше всего холостяки, поэтому скучаемъ порою ужасно. Все развлеченіе въ офицерскомъ собраніи, но, правду сказать, мы другъ другу успѣли надоѣсть страшно. Вотъ вечеромъ приходите въ собраніе, сами увидите. Каждаго медвѣдя вѣдь интересно видѣть въ своей берлогѣ. Приходите и намъ будетъ веселѣе, все же свѣжіе люди...

Осмотрѣвъ въ теченіи получаса весь русскій Серахсъ вдоль и поперекъ, мы рѣшили заглянуть и въ персидскій Серахсъ, лежащій на противоположномъ берегу Теджена и отстоящій отъ русскаго въ разстояніи двухъ верстъ.

Переѣхавъ черезъ Тедженъ, который имѣлъ видъ небольшого ручья, мы увидѣли передъ собою довольно большую по своимъ размѣрамъ крѣпость, имѣющую видъ неправильнаго прямоугольника. Окруженная высокими глинобитными стѣнами сажени въ четыре-пять вышины съ бойницами и башнями, крѣпость эта расположена на совершенно ровной мѣстности. Стѣны и башни въ ней въ сущ-

ности являются лишь незначительной преградой въ случаѣ неожиданнаго нападенія. Кое-гдѣ стѣны осыпались, размываемыя дождями. Деревянные полотнища воротъ, обитыхъ желѣзными полосами, придаютъ крѣпости видъ какой-то ограды, построенной во всякомъ случаѣ не для защиты за ея стѣнами.

Типъ перса.

Представляя собою нѣкоторое препятствіе для кавалеріи и даже для пѣхоты при условіи неимѣнія штурмовыхъ лѣстницъ, крѣпость эта можетъ быть легко взята, если при отрядѣ будетъ хотя одно артиллерійское орудіе. Два три выстрѣла въ ворота или стѣны сразу сдѣлаютъ значительную брешь для прохода.

Заинтересовавшись величиною гарнизона, мы спросили объ этомъ сопровождавшаго насъ пристава.

— Какъ вамъ сказать, — задумался онъ на минуту.

Сами персидскія власти по своимъ отчетамъ показываютъ несравненно большее число людей, чѣмъ ихъ есть въ дѣйствительности, но по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, у нихъ здѣсь имѣется двѣсти человѣкъ пѣхоты, 50 казаковъ (кавалеріи) и 20 артиллеристовъ при шести орудіяхъ старыхъ системъ. Крѣпость въ сущности никакого значенія не имѣетъ, но персидское правительство предполагаетъ, что она защищаетъ дорогу, ведущую отъ Серахса къ Мешеду черезъ Мазандаракскій переваль. Къ этому еще нужно добавить, что персидское войско, стоящее здѣсь, снаряжено плохо, а про обученіе и говорить нечего, тутъ приходится лишь рукой махнуть.

Около воротъ караулъ изъ пяти пѣхотныхъ солдатъ, одѣтыхъ невообразимо грязно, отдалъ намъ честь и мы въѣхали въ крѣпость. Узкіе переулки, которые отдѣляли ряды небольшихъ мазанокъ, были положительно трудно проходимы, вслѣдствіе кучь мусора, битаго кирпича и всякаго сора. Рядъ лавокъ съ съѣстными припасами опоясывалъ собою площадь. Вездѣ толпились люди, видимо съ трудомъ умѣщающіеся на этомъ незначительномъ квадратѣ, обнесенномъ со всѣхъ сторонъ высокою стѣною, мѣшающей росту города. Нѣскольکو домовъ большихъ размѣровъ служили жилищами коменданта и пограничнаго комисара. Комендантъ крѣпости въ чинѣ сартипа, т. е. генерала, былъ въ отсутствіи и поэтому намъ удалось видѣть лишь пограничнаго комисара, называемаго кюргюзаромъ. Одѣтый въ черное платье персидскаго покроя онъ

имѣлъ видъ обыкновеннаго богатаго перса. По своему это былъ человѣкъ развитой, интересовавшійся Россіей и питавшій ко всему русскому большія симпатіи.

— Все войско теперь находится въ своихъ жилищахъ, отвѣтилъ онъ съ большимъ сожалѣніемъ на вопросъ, нельзя ли видѣть ученья.

— Солдаты съ семьями живутъ невдалекѣ отъ крѣпости, занимаясь земледѣліемъ. Содержаніе они получаютъ очень небольшое и поэтому должны работать.

Въ общемъ какъ узнали впоследствии, положеніе солдатъ очень незавидное. Получая содержаніе въ нѣсколько рублей ежемѣсячно на бумагѣ, имъ выдаютъ изъ таковаго въ дѣйствительности лишь половину. Остальное же составляетъ доходъ командировъ баталіона и роты, которые, платя за свои мѣста порядочныя суммы, сами существуютъ одними доходами. Лучше другихъ поставлены артиллеристы, комплектуемые преимущественно арабейджанскими турками. Эти хоть содержаніе получаютъ болѣе исправно, да и обмундировка у нихъ лучше.

— Вообще въ Персіи, какъ то особенно трудно наладить какое-либо дѣло, снова заговорилъ капитанъ П.

— Вѣдь хотъ бы взять этихъ казаковъ; по соображеніямъ правительства нѣкоторыя приграничныя племена должны выставить милиціонныя конныя части вродѣ нашихъ казачьихъ, причемъ въ Серахсѣ ихъ должно быть двѣ сотни, а на самомъ же дѣлѣ на-

берется десятка четыре человекъ, да и то плохо вооруженныхъ. Вотъ кстати, посмотримъ на смѣну караула,—добавилъ онъ, указывая на нѣсколько человекъ солдатъ, двигавшихся безпорядочной кучкой по направленію къ воротамъ.

Одѣтые въ куртки и шаровары изъ синей невообразимо грязной матеріи, съ ружьями на плечахъ, они совершенно не соотвѣтствовали нашимъ понятіямъ о регулярномъ войскѣ.

— Ну, на нихъ даже смотрѣть непріятно,—возмущился одинъ изъ нашихъ спутниковъ, сердито отворачиваясь и направляясь къ воротамъ.

Мы послѣдовали его примѣру, унося самое невыгодное представленіе о персидской регулярной арміи, представителей которой намъ удалось видѣть.

Вечеромъ, желая познакомиться съ мѣстнымъ обществомъ и его жизнью, мы заглянули въ офицерское собраніе, Большая зала, въ которой съ успѣхомъ могли бы танцовать до 50-ти паръ, была почти пуста. Двѣ-три пары уныло бродило взадъ и впередъ, перебрасываясь односложными фразами. Какъ будто стремясь навести еще большее уныніе, на встрѣчу намъ неслись печально заунывные звуки какого то вальса. Въ буфетѣ, бильярдной и карточной виднѣлись небольшія группы офицеровъ, среди которыхъ кое-гдѣ мелькало иногда дамское платье. На всѣхъ лицахъ лежалъ отпечатокъ скуки и унынія. Нашъ приходъ оживилъ немного это небольшое общество, радушно предложившее намъ съ истинно русскимъ гостепріимствомъ себя въ наше полное распоряженіе.

— Сегодня можно посмотрѣть персидскій праздникъ сообщилъ мнѣ капитанъ П. сидя за утреннимъ чаемъ... Какой праздникъ?..

— Чѣмъ онъ интересенъ? посыпались вопросы окружающихъ...

Праздникъ называется Шахсей - Вахсей, день воспоминанія о смерти пророка Али. Кстати уже онъ кажется начинается добавилъ приставъ, прислушиваясь къ глухому шуму, раздававшемуся на улицѣ...

Мы вышли на веранду... Огромная толпа персовъ двигалась по улицѣ неся знамена, бунчуки и распѣвая при этомъ какую то дикую пѣсню. Масса полуодѣтыхъ людей идя впереди били себя по обнаженному тѣлу желѣзными цѣпями, другіе ножами и саблями рѣзали себѣ тѣло и наносили удары по головѣ. Залитыя кровью лица производили тяжелое впечатлѣніе... А сзади на носилкахъ несли какой то трупъ съ перерѣзаннымъ горломъ... Картина была страшная и я невольно отвернулся...

— Неужели-же наши власти не могутъ запретить этихъ безобразій, спросилъ кто-то изъ насъ?

— Какъ вамъ сказать запрещаютъ, но только съ религіозными обрядами и вѣковыми привычками бороться трудно... Толпа фанатиковъ вѣдь очень опасна. Въ случаѣ-же насилія могутъ произойти крупныя беспорядки, поэтому начальство смотритъ сквозь пальцы на эти процессіи...

Пуль—и—Хатумъ.

Длинный рядъ кибитокъ и глинобитныхъ строе- ній безъ всякой системы раскинулся вдоль теченія рѣки Теджена, и по арыкамъ отъ него проведен- нымъ, примыкая къ самому Серахсу — это аулы туркменъ салыровъ, живущихъ осѣдло на всемъ пространствѣ отъ Серахса и до поста Дуалетъ-Абада около котораго находится общая салырская водо- раздѣльная плотина, направляющая воду въ три магистральныхъ арыка, питающихъ всѣ окрестности. Плотина эта, возобновленная лѣтъ двадцать тому назадъ, въ настоящее время задерживаетъ воду, достаточную для всего русскаго и персидскаго пог- раничнаго населенія въ этой мѣстности, причемъ количество воды по особому соглашенію распредѣ- ляется пропорціонально между всѣмъ населеніемъ такимъ образомъ, что русское получаетъ $\frac{5}{6}$, а пер- сидское $\frac{1}{6}$. Распредѣленіе воды производится не- большой водораздѣльной плотиною, направляющей лишь одну шестую часть общаго количества воды на персидскую территорію. Изъ трехъ магистраль- ныхъ арыковъ, вода отводится цѣлою системою арыковъ на поля, которыя обрабатываются мѣст-

нымъ населеніемъ. Стоящій во главѣ салыровъ, нынѣ служащій помощникомъ Серахскаго пристава, маіоръ милиціи Теке-Ханъ является въ то же время однимъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ и овцеводовъ въ области. Заботливо поддерживая водяную систему, онъ въ особенности прилагаетъ много стараній къ сохраненію и къ лучшему использованию водъ Теджена, дающихъ жизнь всему населенію. Глубокіе арыки, густо заросшіе камышемъ, тянутся по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги, ведущей отъ Серахса до желѣзнодорожной станціи Тедженъ, отстоящей въ разстояніи 120 верстъ. Около кибитокъ, обсаженныхъ деревьями, снуютъ туркменскія женщины, занятыя исполненіемъ различныхъ домашнихъ работъ. Сосредоточенно поглядывая на проѣзжающихъ и степенно поднимаясь, чтобы сдѣлать установленный селямъ, встаютъ передъ нами туркмены. Бахчи съ арбузами и дынями окружали каждую кибитку, распространяя вокругъ свой ароматическій запахъ, смѣшивавшійся съ запахомъ лука, чесноку и другихъ огородныхъ растений. Кое-гдѣ, всегда осѣдланная по туркменскому обычаю, стояли лошади, привязанныя къ приколамъ, вбитымъ тутъ же около кибитокъ. Высокія, статныя туркменки, своимъ энергичнымъ видомъ, представляли собою рѣзкую противоположность съ остальными женщинами востока, всегда закрытыми покрывалами.

— Въ отношеніи условій жизни, онѣ во многомъ отличаются отъ женщинъ остальныхъ національностей востока, сказалъ капитанъ П., указывая на

группу дѣвушекъ, смѣло смотрѣвшихъ на нашу кавалькаду.

У туркменъ женщина сравнительно пользуется значительною самостоятельностью. Въ особенности же до своего замужества. Она во многихъ случаяхъ даже принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ семьи и голосъ ея часто принимается во вниманіе при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ.

Самое интересное въ ихъ жизни, это порядокъ выхода замужъ, который является остаткомъ обычая глубокой старины, когда женщины добывались всѣми кочевниками путемъ похищенія. Въ настоящее же время, когда кто либо изъ молодежи высмотритъ себѣ невѣсту, то посылаются родственники, чтобы испросить согласіе и опредѣлить размѣръ калыма, уплачиваемаго по обычаю женихомъ отцу невѣсты и достигающаго въ этихъ мѣстахъ отъ 500 до 800 рублей. Если соглашеніе состоялось тогда назначается день увоза невѣсты, причемъ въ этомъ случаѣ женихъ является въ сопровожденіи цѣлой толпы родственниковъ. Около кибитки невѣсты также собираются родные и знакомые. Когда при отъѣздѣ всѣ уже сѣли на коней, женихъ подхватываетъ свою невѣсту и скачетъ съ нею, разыгрывая сцену похищенія. Родственники дѣвушки бросаются въ погоню, а сопровождающіе жениха дѣлаютъ видъ, что защищаются. Но обыкновенно въ этихъ случаяхъ скачка волнуетъ молодежь и изъ шуточного похищенія дѣло переходитъ въ настоящую свалку, во время которой сплошь и рядомъ въ результатѣ оказывается нѣсколько человѣкъ поря-

дочно избитыхъ, а то и изувѣченныхъ. Такимъ образомъ зачастую женихъ, не ускакавшій своевременно отъ погони, теряетъ нѣсколько зубовъ, выбитыхъ ему во время свалки. При этомъ попадаетъ и невѣстѣ. Далѣе жизнь замужней женщины тяжела, такъ какъ она лишь одна несетъ всѣ работы по домашнему хозяйству. Разводы за то у туркменъ относительно рѣдки, и при этомъ дѣло о разводѣ рѣшается всегда народнымъ судомъ, разбирающимъ все дѣло и основательно взвѣшивающимъ его причины. Если разводъ состоялся по винѣ мужа, то во многихъ случаяхъ калымъ возвращается обратно. По закону каждый туркмень можетъ имѣть четырехъ женъ, пользующихся всѣми правами своего положенія, но кромѣ этихъ законныхъ женъ правовѣрнымъ разрѣшается брать себѣ неограниченное количество наложницъ, не имѣющихъ никакихъ правъ до рожденія ребенка, причемъ съ рожденіемъ такового наложница пріобрѣтаетъ одновременно и нѣкоторыя имущественныя права.

Немного въ сторонѣ отъ границы, въ разстояніи верстъ двѣнадцати отъ Серахса, раскинулся на значительномъ пространствѣ поселокъ Крестовскій, населенный нѣмцами колонистами изъ Саратовской губерніи. Поселокъ этотъ считается едва ли не самымъ богатымъ въ области. Превосходные урожаи хлѣбовъ, близость Серахскаго рынка и значительное количество орошаемой земли даютъ возможность поселенцамъ жить здѣсь припѣваячи. Большинство изъ нихъ принадлежитъ, по сообщенію пристава, къ людямъ очень состоятельнымъ, при-

чемъ извозъ, которымъ занимается большинство колонистовъ, перевозки грузы отъ Серахса до желѣзнодорожной станціи Тедженъ, является также крупною доходною статьею въ ихъ хозяйствѣ. Рядъ хорошихъ, свѣтлыхъ домовъ поселка производитъ особенно пріятное впечатлѣніе, указывая на полное довольство и зажиточность поселянъ. Большое зданіе школы составляетъ собою центръ поселка, потонувшаго въ массѣ зелени. Вокругъ на значительное разстояніе тянутся обработанныя поля, принадлежащія поселенцамъ. Стада рогатаго скота привольно пасутся по берегамъ Тенджена.

— Въ этомъ случаѣ приходится признать, что самыя лучшія мѣста для устройства русскихъ поселковъ около Серахса по рѣкѣ Теджену, около Кара Кала къ Кайне Касыру и по Мургабу и единственно о чемъ приходится пожалѣть, что земли для устройства таковыхъ мало, — заговорилъ докторъ, осматривая окрестность.

— Пропасть туркменъ живетъ въ этомъ районѣ. Можно лишь подосадовать, что въ свое время не были вмѣсто нихъ поселены русскіе переселенцы. Пройдетъ еще 20—30, лѣтъ и мусульманское населеніе удвоится и тогда русскій элементъ въ краѣ будетъ песчинкою среди этого многолюднаго мусульманскаго моря. Право мы, сами, охраняя земельную собственность здѣшнихъ инородцевъ, тѣмъ самымъ подготовляемъ въ будущемъ возможность появленія въ Средней Азійи особаго мусульманскаго вопроса, съ которымъ придется потомъ долго считаться. Въ сущности здѣсь въ Закаспійской обла-

сти туркмены еще не фанатизированы, т. е, конечно встрѣчаются фанатики, но они, благодаря Бога, рѣдки. Во всякомъ случаѣ въ магометанствѣ въ настоящее время уже замѣчаются новыя теченія. Идеи сепаратизма высказываются всеми мусульманскими газетами, издающимися въ Персіи и Турціи. Изолировать совершенно наше мусульманское населеніе отъ ихъ вліянія не представляется возможнымъ, поэтому понятно идеи мусульманскаго сепаратизма получили широкое развитіе и среди нашихъ мусульманъ

— Вы рисуете, докторъ, во всякомъ случаѣ мрачную картину, отвѣтилъ ему, внимательно прислушивавшійся къ разговору, ротмистръ №.

— Хотя отчасти я все же съ вами согласенъ, такъ какъ самъ встрѣчалъ много статей на мусульманскихъ языкахъ крайне боеваго характера по отношенію всего христіанскаго міра. Европѣ придется дѣйствительно считаться съ мусульманствомъ, но вѣроятно не скоро.

— Какое тамъ не скоро, — перебилъ докторъ, сердито посматривая на своего опонента.

Два-три десятка лѣтъ пройдутъ, какъ мусульманство у насъ въ Азіи выростетъ въ грозную силу съ которой бороться будетъ трудно. Главное, въ чемъ заключается наша слабость въ Средней Азіи — это незначительность площади орошаемой земли, которая занята русскими, сравнительно съ колоссальнымъ пространствомъ ея, принадлежащимъ мусульманамъ. Одна изъ крупныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ нашими администраторами, это изданіе законовъ, ограничивавшихъ право пріобрѣтенія земельной собс-

твенности русскими у туземцевъ. Благодаря этому туземное населеніе захватило всѣ земли и въ теченіе 35-ти лѣтъ со времени завоеванія края оно почти удвоилось, между тѣмъ какъ русскіе, разбросанные по всему Туркестану и Семирѣчью, не прибываютъ — считая жителей городовъ, ихъ не болѣе 200 тысячъ человекъ. Давно замѣчено, что приростъ населенія находится въ прямой зависимости отъ количества земли. Повѣрьте, что черезъ 25—30 лѣтъ мусульманское населеніе Средней Азіи удвоится, а количество русскихъ останется то же самое, потому что свободныхъ земель для поселеній почти нѣтъ.

Отъ Наурузъ—Абада начался снова горный хребетъ, поднимавшійся на русской сторонѣ и переходившій въ равнину, разстилавшуюся на персидской территоріи. Дорога, извиваясь по горнымъ склонамъ, вышла на конецъ къ самому берегу Теджена. Сзади насъ остались пограничный и казачій посты Наурузъ-Абадъ, изъ которыхъ послѣдній поставленъ для пересылки служебной корреспонденціи изъ Серахса въ Пуль-и-Хатумъ, гдѣ расположена сотня Таманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска.

Рѣка Тежденъ, называемая также Герирудъ, беретъ свое начало въ Афганистанѣ среди скалъ хребта Кухъ-и Баба и течетъ по ущелью, образуемому Джамскимъ хребтомъ и Парапамизомъ, а затѣмъ, около Зюльфагарскихъ горъ переходитъ на русскую территорію и на протяженіи свыше 200 верстъ составляетъ собою нашу государственную границу съ Персіей до Серахса, откуда теченіе рѣки

поварачиваетъ на сѣверо-западъ, пересѣкая Закаспійскую желѣзную дорогу у станціи Теджена и верстахъ въ двадцати къ сѣверу теряется въ пескахъ. Въ Афганистанѣ на Герирудѣ около Герата устроены плотины, отводящія часть его водъ въ сторону и дающія возможность протекать лишь незначительному количеству воды въ русскіе предѣлы. Берега Теджена отъ плотины у горы Кизиль-Кая и до Серахса покрыты зарослями. Количество воды въ рѣкѣ различно въ зависимости отъ времени года. Самый высокій уровень воды бываетъ съ 1-го марта по 1-е іюня, самый низкій съ 1-го сентября по 1-е января. Вообще замѣчено, что количество воды чѣмъ больше внизъ по теченію, тѣмъ все больше уменьшается, такъ какъ вода расходуется на ирригацію и частью испаряется. Въ жаркое время Тедженъ во многихъ мѣстахъ почти пересыхаетъ и отъ него остается лишь рядъ глубокихъ ямъ наполненныхъ водою. Но вода въ этихъ ямахъ никогда не загниваетъ, что служитъ доказательствомъ просачиванія ея черезъ песчаные пласты.

На низменныхъ долинахъ Тедженъ широко разливается и его берега покрыты древесными зарослями и камышами, являющимися мѣстомъ, гдѣ привольно живутъ цѣлыя стада дикихъ свиней и кабановъ. Царь здѣшней пустыни тигръ, скрываясь въ этихъ камышахъ, частенько тревожитъ своимъ мурлыканіемъ спокойную жизнь всѣхъ остальныхъ животныхъ. Огромная стада дикихъ гусей, утокъ и другой водяной птицы покрываютъ берега рѣки лѣниво поднимаясь при приближеніи нашей конной

группы. Чайки съ рѣзкими криками поднимаются цѣлыми тучами надъ нашими головами, да стада куликовъ, издавая свой характерный свистъ, кружатся въ воздухѣ, низко пролетая надъ водою и какъ будто совершенно не обращая вниманія на людей. Порою съ трескомъ, ломая камыши и кустарники черезъ дорогу пробирается кабанъ, весь обросшій иломъ. Лошади вздрагиваютъ и пугливо прядутъ ушами.

— Вотъ эльдорадо то для охотника, сокрушенно вдыхалъ каждый разъ нашъ докторъ.

— Кажется здѣсь жить и умирать не надо. Какая масса дичи. Просто нужно лишь удивляться. Что она даже людей не боится.

— Вотъ еще сказали: здѣсь людей бояться, перебилъ его, какъ будто удивленный этимъ замѣчаніемъ казачій есауль К. присоединившійся къ намъ въ Серахсѣ.

— Кто же ее здѣсь пугать то будетъ. Туркменъ кабановъ не трогаетъ, считая ихъ нечистью, а мои казаки во время стоянки въ Пуль-и-Хатумѣ и въ Наурузъ-Абадѣ до этихъ мѣстъ не добираются. Значитъ пугать дичь здѣсь некому. Глушь здѣсь вѣдь безпросвѣтная. Кого хотите здѣсь найдете... И тигръ попадаетъ довольно часто. Это уже серіозный звѣрь.

— Наши молодые офицеры иногда предпринимаютъ него охоты... Только любителей теперь все меньше и меньше... Покойный генераль Ковалевъ порою забирался сюда на охоту.

— Какой это Ковалевъ?

— А этотъ самый что доктора въ Асхабадѣ посѣкъ...

— Хорошій человекъ былъ покойникъ, такъ пропалъ не за понюхъ табаку!

— Но все таки приходилось ли кому либо убить тигра, перевелъ политично разговоръ докторъ, обойдя щекотливую тему?

-- А какже, сотникъ Лисевицкій убилъ... Сотникъ Абесаловъ тоже. Ну этотъ чуть живымъ ушелъ изъ тигровыхъ лапъ. Потому горячій человекъ. Все искали тигра, а онъ и отсталъ отъ всѣхъ да и въѣхалъ въ камыши. Только тигръ видно этого и ждалъ... Какъ выскочить прыжкомъ этакимъ да прямо коню Абесаловскому на крупъ и вскочилъ... Облапилъ коня и началъ лѣвой лапой рвать лѣвую лопатку у него, а правой вцѣпился въ правую ляшку, въ пасть же схватилъ ногу Абесалова. Хорошо, что вмѣстѣ со стремями. Товарищи какъ ревъ услышали подскакали, онъ тогда опять въ камыши ужъ послѣ, часа два спустя тигра прикончить удалось. Абесалову же только ногу помялъ. Стремя спасло, а то бы прикончилъ малаго навѣрное.

Горный хребетъ между тѣмъ постепенно повышался, растительность по рѣкѣ дѣлалась все меньше и меньше. Проѣхавъ версту-другую и завернувъ за выдавшуюся гору, мы снова увидѣли передъ собою желтую песчаную равнину, на которой лишь кое гдѣ незначительными пятнами виднѣлись заросли гребенщика. Общій видъ мѣстности былъ безотрадный.

Проѣхавъ съ десятокъ верстъ, мы замѣтили

среди равнины какія-то черныя точки, тѣсно сгруппированныя на небольшомъ пространствѣ.

— Это кочевка, удовлетворилъ наше любопытство есаулъ К.

— Въ этомъ пограничномъ районѣ сравнительно недавно персидское правительство поселило племя Белуджи, которое и кочуетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Племя это въ числѣ 1,000—1,500 человекъ отличается воинственностью—прямо сказать разбойники. Поэтому въ случаѣ войны на нихъ персы возлагаютъ большія надежды. Это дикари въ полномъ смыслѣ. Управляются они своимъ особымъ ханомъ, который почти независимъ отъ мѣстныхъ административныхъ властей и лишь номинально подчиняется Хороссанскому генераль-губернатору. Въ военное время они должны выставить около двухъ сотенъ всадниковъ.

Подѣхавъ ближе къ кочевкѣ, мы увидѣли рядъ черныхъ шатровъ, раскинутыхъ тѣсною кучею на небольшомъ пространствѣ. Шатры имѣли видъ низкихъ, но широкихъ палатокъ, сдѣланныхъ изъ грубого сукна чернаго и темно-бураго цвѣта. Среди нихъ виднѣлись люди, овцы и лошади. Кочевка насторожилась и казалось замерла, съ любопытствомъ разсматривая нашу группу. Видимо эти дѣти пустыни никогда не видѣли такой многочисленной и блестящей группы. Около самаго берега Теджена стояло отдѣльно нѣсколько человекъ сѣдобородыхъ стариковъ, одѣтыхъ въ шелковые халаты съ богато украшенными кривыми шашками у пояса. Высокій красивый старикъ особенно представительной на-

ружности при нашемъ приближеніи сказалъ нѣсколько словъ на персидскомъ языкѣ и указалъ рукою на грудѹ дынь, лежавшихъ на землѣ.

— Такъ, что онъ закусить просить, ваше превосходительство, пояснилъ непонятную для насъ рѣчь одинъ изъ кубанскихъ казаковъ, ѣхавшихъ сзади въ нашемъ коновѣ.

— Очень у нихъ дыни то душистыя, какъ бы вскользь добавилъ онъ, обращаясь къ своему сосѣду.

Соблаздившись ароматомъ, распространяемымъ дынями въ горячемъ воздухѣ, мы спѣшились и минутою спустя на разостланномъ коврѣ съ аппетитомъ уничтожали ихъ, утоляя томившую всѣхъ жажду.

— Это ихъ Ханъ, — сообщилъ есаулъ, указывая на привѣтствовавшаго насъ старика.

— Онъ въ отношеніи управленія племенемъ пользуется въ сущности полной самостоятельностью и въ ихъ жизнь персидское правительство не вмѣшивается, предоставляя имъ жить, какъ они хотятъ.

Внимательно смотря на насъ своими черными глазами и какъ будто читая наши мысли, Ханъ что то сказалъ въ полголоса одному изъ нашихъ джигитовъ.

— Что онъ говоритъ? заинтересовался докторъ, пытливо всматриваясь въ его лицо...

— Бояръ, ханъ желаетъ, чтобы дорога ваша была все время благополучна, и чтобы ни одинъ камень не упалъ изъ подъ копытъ вашихъ коней, — перевелъ джигитъ персидскую витіеватую фразу.

— Скажи хану, что мы благодаримъ его за пожеланія, да кстати нельзя ли, чтобы онъ присѣлъ и тогда мы съ нимъ поговоримъ.

Переводчикъ, прикладывая руку къ сердцу, долго говорилъ, передавая нашу благодарность, до того долго, что докторъ, наконецъ, не выдержалъ, плюнулъ и выругался.

— Ну и языкъ у нихъ, — съ сердцемъ сказалъ онъ, вѣдь, сказалъ я всего счетомъ десять словъ, а онъ ихъ переводитъ полчаса.

— Никакъ нельзя, милѣйшій ворчунъ, остановилъ его одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

— Это восточный обычай: чѣмъ цвѣтистѣе рѣчь, тѣмъ лучше и тѣмъ она имѣетъ больше значенія.

Ханъ между тѣмъ также степенно приложилъ руку къ сердцу и опустился на разостланную кошму.

— Однако, что же мы чрезъ джигита переговоры ведемъ когда среди насъ есть такой знатокъ персидскаго языка какъ есауль, — вспомнилъ докторъ“.

— Иванъ Александровичъ, а ну-ка, спросите его, гдѣ лучше живется, въ Россіи или въ Персіи?

Есауль, оказавшійся дѣйствительно хорошо знающимъ персидскій языкъ, быстро вошелъ въ свою новую роль. Ханъ охотно отвѣчалъ на вопросы, видимо съ особымъ удовольствіемъ говорилъ о своемъ положеніи.

— Султанъ спрашиваетъ, гдѣ лучше жить. Конечно подъ защитою могущественнаго Акъ-Падишаха урусовъ, подъ властью котораго такъ хорошо живется всѣмъ правовѣрнымъ, на всемъ пространствѣ его огромнаго царства. Акъ-Падишахъ справедливъ и мудръ, онъ не позволяетъ ни одному изъ хакимовъ (губернаторовъ) обижать людей или брать съ нихъ зякетъ (подать) больше положеннаго. Вездѣ въ его

владѣніяхъ царствуетъ благодатная тишина. Жизнь, имущество каждаго изъ его подданныхъ неприкосновенны и охраняются войсками. Нигдѣ не слышно аломанства, и туркмены мирно живутъ въ своихъ аулахъ, занимаясь своими дѣлами. А вѣдь это былъ народъ, который никогда и никѣмъ побѣжденъ не былъ и лишь грозная сила войскъ Акъ-Падишаха могла покорить этихъ храбрецовъ. Подъ державою шаха, да продлитъ Аллахъ его царствованіе, также могли бы жить люди хорошо—но хакимы (губернаторы) его злы и несправедливы, поэтому и живется имъ плохо.

— Неправда ли, хорошо говоритъ, замѣтилъ есауль, окончивъ свою роль переводчика и обращаясь къ намъ?

— Въ этомъ онъ глубоко правъ. Видя какъ живется нашимъ туркменамъ, онъ имъ невольно завидуетъ. Вообще престижъ русскаго имени стоитъ въ этой части Персіи высоко и никакіе происки не въ состояніи его поколебать. Сила русскаго оружія признана всѣми жителями востока. Они всѣ находятъ, что русскія войска непобѣдимы. Въ этомъ еще раіонѣ, благодаря близости въ Афганистану, съ опаскою иногда говорятъ про Афганскаго эмира, считая его все-таки силою, съ которою и русскому Падишаху приходится считаться. Здѣсь престижъ нашъ во многомъ поддерживается нашими казаками. Отсюда, верстахъ въ 100-150 въ глубь Персіи, противъ афганской границы въ городѣ Туръ-Бештѣ устроены нашимъ правительствомъ противочумные санитарные пункты, при которыхъ живутъ наши

русскіе врачи. Для охраны же ихъ военною силою тамъ же расположены, по одному взводу въ каждомъ аулѣ, мои казаки. Ничего себѣ, живутъ и не жалуются, напротивъ про отношенія мѣстнаго къ нимъ населенія отзываются хорошо.

Между тѣмъ высота горнаго хребта все увеличивалась, а мѣстность дѣлалась все пустыннѣе. На вершинахъ горъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлась зелень, выдѣляясь темными пятнами на фонѣ горныхъ склоновъ. Вдали у подошвы хребта показалась среди небольшой площадки группы построекъ.

— Это Пуль-и Хатумъ—моя резиденція, сообщилъ есауль, внимательно всматриваясь въ открывшійся передъ нами поселокъ.

Большой домъ прямо—это квартиры для меня и моихъ офицеровъ, 3 года тому назадъ инженерное вѣдомство выстроило. Вотъ то, длинное зданіе—это казарма, сзади ея конюшня, а тамъ съ другой стороны это различныя хозяйственныя постройки.

Поднявшись на незначительную высоту надъ уровнемъ Теджена, протекавшаго въ этихъ мѣстахъ среди крутыхъ отвѣсныхъ береговъ, мы двигались по совершенно ровной площадкѣ, въ концѣ которой въ 3-4 верстахъ отъ насъ виднѣлся Пуль-и-Хатумъ. Вся земля положительно была усѣяна черепахами велечиною около четверти, ползавшими по всѣмъ направленіямъ и попадавшими порою подъ копыты нашихъ лошадей. Ихъ костяные панцири съ громкимъ хрустѣніемъ раздавливались лошадьми, вызывая у насъ какое-то особенно непріятное чувство, при сознаніи, что мы являемся невольно при-

чивной прекращенія жизни одного изъ этихъ безобидныхъ животныхъ.

— Даромъ какое богатство пропадаетъ, недовольнымъ тономъ замѣтилъ при этомъ докторъ!

Все отъ того, это мы не иностранцы. Здѣсь какъ то прїѣзжали французы и вывезли нѣсколько вагоновъ этихъ черепаховыхъ панцырей. Платили за нихъ туркменамъ по одному рублю за пудъ, а надо полагать нажили при этой операціи хорошій капиталъ, потому что черепаха здѣсь съ толстой броней, которая годна на всякія подѣлки. Все иностранцы, а наши капиталисты не предприимчивы. Недавно напримѣръ сюда прїѣзжали нѣмцы для ознакомленія съ условіями овцеводства. Собираются разводить у насъ въ Закаспіи благородныя породы овецъ и конечно у нихъ дѣло пойдетъ отлично...

За казачьимъ поселкомъ около самаго моста черезъ Тедженъ расположенъ поселокъ пограничной стражи. Тутъ же строится казарма, офицерскій домъ, лазаретъ и будетъ жить врачъ, а пока офицеръ и люди поста ютятся въ небольшой землянкѣ, устроенной недалеко отъ моста. Высокій мостъ черезъ Тедженъ, состоящій изъ двухъ арокъ, построенный изъ дикаго тесанаго камня, поражаетъ своимъ изяществомъ и въ то же время отличается видимо изумительною прочностью. На противоположномъ берегу рѣки, на возвышенности виднѣются, освѣщенные косыми лучами заходящаго солнца, развалины какого-то замка.

— Эти развалины носятъ на себѣ слѣды глубокой древности, — указалъ намъ на нихъ рукою есауль.

Пожалуй во всемъ здѣшнемъ районѣ это единственный замокъ, построенный изъ камня. Преданіе говоритъ, что крѣпость была построена еще задолго до похода Александра Македонскаго въ Среднюю Азію и была резиденціей какой то царицы здѣшнихъ мѣстъ. Теперь рассказываютъ, и пѣсни поютъ, что она была необыкновенной красоты. Услышавъ о македонскомъ героѣ и желая почтить его особенно, она приказала построить черезъ Гедженъ мостъ, по которому могли бы переправиться македонскія войска. Мостъ былъ построенъ и вдобавокъ такъ прочно, что арки его простояли неприкосновенными до 1899 года, когда наше военное вѣдомство рѣшило возстановить его, и для этого затративъ на работы до 20 тысячъ рублей, сдѣлало новую каменную настилку моста и облицовало тесанымъ камнемъ всѣ его наружныя стороны.

Названіе моста Пуль-и-Хатумъ; это значитъ мостъ женщины. Очевидно, въ памяти народной исчезло имя этой царственной строительницы, но мостъ, построенный ею, сталъ называться мостомъ женщины.

По историческимъ даннымъ дѣйствительно македонскій царь шелъ здѣсь со своимъ войскомъ, направляясь на Старый Мервъ, и надо полагать, въ этихъ мѣстахъ его отряды стояли довольно долго. Развалины, какъ я уже раньше говорилъ, каменные: Всѣ башни, стѣны, погреба все было построено изъ тесанаго камня, необычайно прочной кладки. Известь превратилась въ камень и отбить кусокъ отъ стѣнъ теперь почти невозможно.

Обрушивается кладка лишь благодаря вывѣтриванію камня. Можно предполагать, что замокъ былъ построенъ для значительнаго гарнизона. Подъ нимъ находится цѣлый лабиринтъ подземелій, частью обвалившихся. Туркмены находятъ здѣсь много монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ, при чемъ на нихъ почти всегда изображеніе Александра Македонскаго. Изъ вещей, которыя мнѣ приходилось видѣть, я помню, разъ казаки нашли какой то молотокъ въ видѣ грифа. Я хотѣлъ его сохранить, да куда-то потомъ онъ задѣвался. Прямо передъ нами лежитъ дорога на персидскій городъ Зурабадъ, съ которымъ у насъ ведется незначительная торговля. Но вотъ что я забылъ сказать вамъ про этотъ замокъ. Ходитъ между персами преданіе, что въ немъ когда то жили христіане-подчинившіе себѣ всѣ окрестныя племена. Мнѣ одинъ старикъ рассказывалъ, что это были страшные люди, всегда закованные въ желѣзные доспѣхи. По нѣкоторымъ персидскимъ источникамъ можно думать, что это гнѣздо было захвачено крестоносцами, отряды которыхъ разбрелись въ послѣдствіи изъ Палестины по всей Средней Азии. Предположеніе это имѣетъ отъ части нѣкоторое основаніе, такъ какъ мнѣ самому пришлось видѣть каменные плиты съ высѣченными на нихъ рыцарскими шлемами, а также и желѣзные щиты съ крестами посрединѣ и латинскими или итальянскими надписями.

Осмотрѣвъ замокъ, мы направились въ квартиру есаула, радушно предложившаго свой домъ къ нашимъ услугамъ. Сидя за столомъ, уставленнымъ

всевозможными явствами, мы совершенно забыли про пустыню, среди которой находимся. Огорока, кабанья голова, кабаньи соленые языки, жареные поросята, гуси, утки указывали, что охота сегодняшнего дня была удачна.

— Все мои казаки бьютъ, снова заговорилъ есаулъ.

Дичи не перебьешь. Объ ея количествѣ судите сами. Два—три стрѣлка привозятъ пудовъ до 30 различной дичи, убитой ими въ теченіи дня. Тутъ, конечно, и кабаны, и козы и птица. Сотня мяса никогда не покупаетъ; довольствуется почти круглый годъ дичью.

— Ну, а какъ вообще живетъ здѣсь, есаулъ—задалъ кто то изъ присутствующихъ вопросъ?

— Да какъ вамъ сказать... живемъ.

То ученье, то охота, то кое-какая переписка, — ну, и скучать то некогда. Почитываемъ кое-что, да мало, потому что книгъ доставать очень трудно.

Жара между тѣмъ свалила... На дворѣ передъ домомъ слышалось движеніе и нѣсколько минутъ спустя собравшіеся станичники затагнули одну изъ своихъ чудныхъ старо-малоросійскихъ пѣсень, заунывная мелодія которой, разносившаяся среди пустыни Средней Азіи, пробудила въ каждомъ изъ насъ много далекихъ и милыхъ сердцу воспоминаній.

XVI.

Акаръ-Чешме—Афганская граница.

Отъ Пуль-и-Хатума начался горный хребетъ Акаръ-Чешме, постепенно повышавшійся къ юго-востоку. Всѣ горные склоны были покрыты фисташковыми лѣсами. Представляя изъ себя большую цѣнность и являясь государственною собственностью, эти лѣса, сдаваемые съ торговъ въ аренду, приносятъ въ урожайные годы значительный доходъ. Стоимость фисташекъ на мѣстѣ колеблется отъ 6 до 10 коп. за фунтъ. Кое-гдѣ и расщелины густо поросли различнымъ кустарникомъ, образующимъ непроходимую чащу.

— Вотъ въ особенности привольныя мѣста для тигровъ и пантеръ, — указалъ намъ ѣхавшій съ нами есауль.

Тигровъ здѣсь пропасть, и правда сказать, звѣрь это на столько опасный, что съ нимъ нѣтъ особенной охоты встрѣчаться. Хотя все же изъ нашихъ офицеровъ есть всегда желающіе отправиться на тигровую охоту. Бываетъ, что охоты эти удачны, а иногда, коль неудача, такъ выходитъ дѣло совсѣмъ дрянъ. У меня въ прошломъ году двое каза-

ковъ отправились на тигра; поставили приманку въ видѣ дохлой лошади, до и засѣли невдалекѣ. Подошелъ среди ночи тигръ, оба заторопились да выстрѣлили, плохо прицѣлившись, ну и поранили его.

А отъ раненаго тигра нѣтъ спасенія. Страшно лютымъ онъ становится. Не успѣли, надо полагать, они глазомъ моргнуть, какъ онъ порвалъ ихъ буквально на клочья. Потомъ долго мы его подсиживали, чтобы убить потому что тигръ, попробовавшій людскаго мяса, прямо таки начинаетъ охотиться на людей. И этотъ, пока его убили, еще двухъ—трехъ туркменъ порвалъ, да еще одного казака въ разѣздѣ съ лошади стащилъ, но къ счастью лишь плечо вырвалъ, когда схватилъ, ну а потомъ видно чего испугался и бросилъ. Пантера тоже звѣрь опасный. Здѣсь и солдаты пограничной стражи, и казаки, пока не привыкнутъ, порядкомъ въ разѣздахъ труса празднуютъ.

Горы, между тѣмъ, становились безлѣсныя и тѣнистыя фисташковые рощи остались у насъ далеко позади. Стада барановъ виднѣлись кое-гдѣ на склонахъ, выдѣляясь издалека и имѣя видъ какихъ-то темныхъ пятенъ. Все это направляется въ сторону колодца Акаръ-Чешма. Кромѣ водъ Теджена въ этомъ районѣ воды очень мало: нѣсколько колодцевъ съ прѣсной водою наперечетъ, а то все озера съ соленою водою. Такихъ озеръ здѣсь пропасть и изъ нихъ нѣкоторыя довольно значительныхъ размѣровъ. Большинство этихъ озеръ лѣтомъ совершенно пересыхаетъ и тогда они имѣютъ видъ

какъ будто покрытыхъ слоемъ пушистой снѣговой пелены.

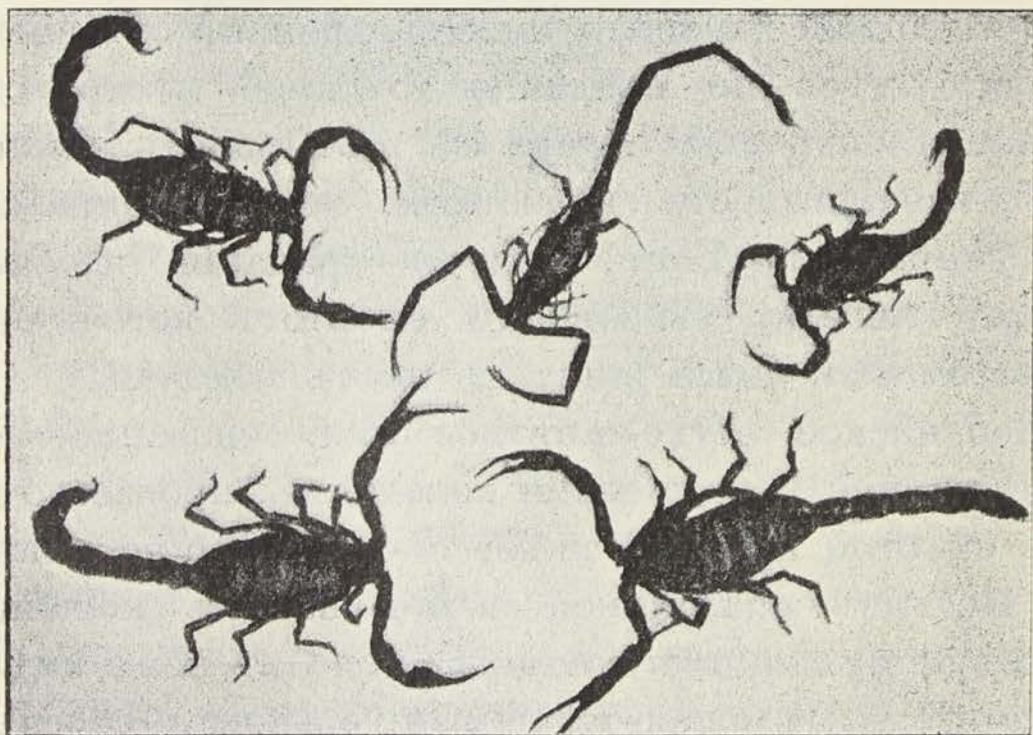
Дорога между тѣмъ шла по скату горы, внизу которой виднѣлось нѣсколько построекъ—казачій и пограничный посты, расположенные въ землянкахъ. Немного выше ихъ, около небольшого колодца, окруженнаго густымъ кустарникомъ, виднѣлась груда безпорядочно набросанныхъ камней. Это колодецъ Акаръ-Чешме, т. е. колодецъ Агари, второй жены Авраама, отъ которой родился сынъ Измаиль—родоначальникъ всѣхъ тюркскихъ племенъ. Ихъ въ древности звали также агарянами отъ имени матери. Здѣсь по преданію то самое мѣсто, гдѣ выгнанная изъ дома Агарь съ маленькимъ Измаиломъ, изнемогая отъ недостатка воды, собиралась уже умирать, но Богъ, видя ея страданія, послалъ къ ней ангела, указавшаго ей этотъ источникъ. Агарь затѣмъ долго жила въ этихъ мѣстахъ.

Библейское ветхо-завѣтное имя, связанное съ виднѣвшимся передъ нами колодцемъ, произвело на насъ въ этой пустынѣ какое-то особенное впечатлѣніе. Мы всѣ спѣшили и подошли къ колодцу, обложенному дикимъ камнемъ. Вода въ немъ имѣла незначительный слабо-уловимый горьковато-соленый привкусъ. Сколько вѣроятно перенесла мукъ душевныхъ и физическихъ эта прабабка значительной части человѣческаго рода, когда она измученная появилась среди здѣшняго негостепріимнаго ущелья. Библия поэтическими словами сообщаетъ намъ краткую и грустную исторію ея жизни. Долго въ благоговѣйномъ молчаніи стояли мы смотря въ свѣтлыя

воды колодца, вспоминая цѣлый рядъ сказаній священной исторіи.

— По преданіямъ, существующимъ у мусульманъ, Авраамъ со своими стадами кочевалъ до этихъ мѣстъ. Есть также нѣкоторыя данныя предполагать, что еврейскій народъ, во время своего сорокалѣтняго странствованія по пустынямъ, кочевалъ также и въ этомъ районѣ сказалъ докторъ.

И надо думать, что ихъ жизнь въ то время ничѣмъ не отличалась отъ жизни здѣшнихъ туркменъ

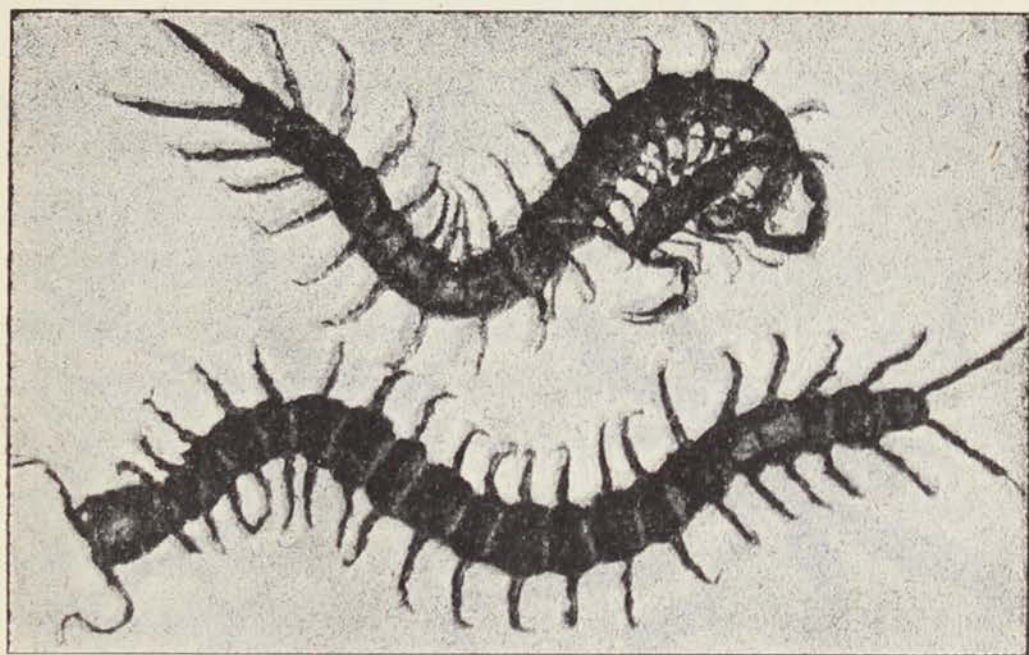

Скорпіоны.

скотоводовъ. Вѣроятно совершенно также паслись въ этихъ пустыхъ горахъ стада ихъ барановъ и также дики и пустыни были эти горы — продолжалъ онъ философствовать, уже покачиваясь на сѣдлѣ.

— Посмотрите, на примѣръ, на эти три существа, живущія неразлучно другъ съ другомъ иногда въ теченіе всей своей жизни,—обратилъ онъ черезъ нѣсколько времени наше вниманіе на колодець, виднѣвшійся около тропы, близъ котораго расположилась тѣсная группа, состоящая изъ туркмена, верблюда и осла.

На обязанности этихъ существъ лежитъ добываніе воды изъ колодца для водопоя барановъ, пасущихся здѣсь въ горахъ. Какойнибудь богатый

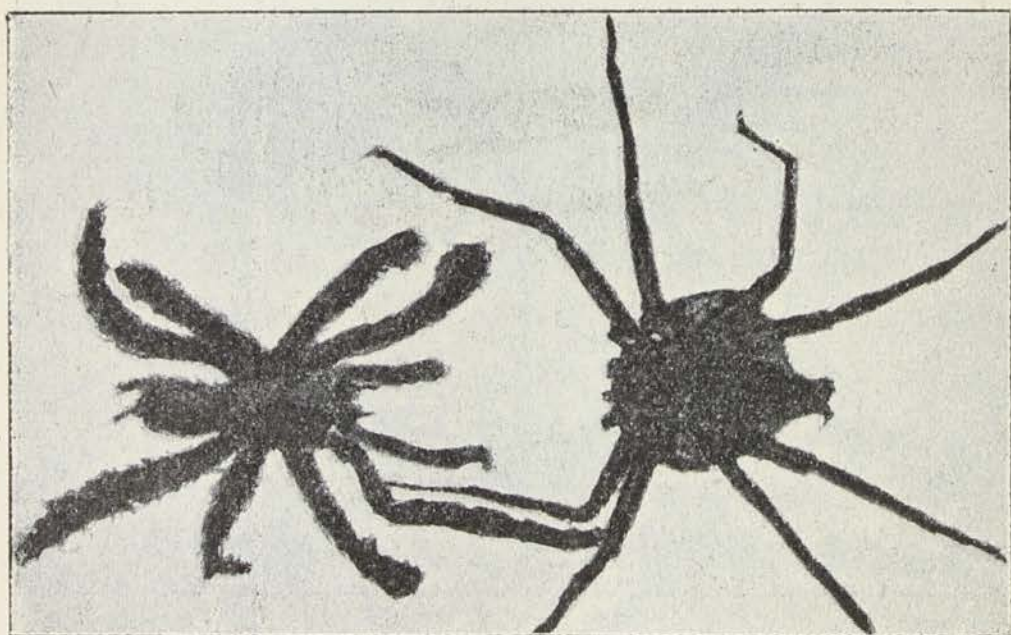

Сколопендры.

туркмень-скотоводъ выроетъ колодець для своихъ стадъ, поселить здѣсь своего работника, часто мальчика, и живетъ тогда онъ здѣсь всю жизнь вмѣстѣ съ верблюдомъ и осломъ, запрягая которыхъ въ особую лямку, онъ достаетъ воду изъ глубокаго колодца. Людей, привозящихъ ему пищу, онъ видитъ не чаще раза въ мѣсяцъ, а то и еще рѣже и по

прошествіи иѣсколькихъ лѣтъ жизни дичаетъ совершенно. Вглядитесь хорошенько въ его лицо: вѣдь это уже не человѣкъ, а животное въ полномъ смыслѣ слова. Вы не прочтете въ его глазахъ никакой мысли. Тотъ же взглядъ напряженного тупого вниманія и ничего больше вы не увидите и у верблюда, и у человѣка, и у осла.

Дѣйствительно, всмотрѣвшись въ эту группу, мы не замѣтили между стоявшими передъ нами постоянными жителями пустыни никакой разницы. Человѣкъ, благодаря полному одиночеству, превра-

Фаланги.

тился въ звѣря, равнодушнаго ко всему окружающему.

Отъ Акаръ-Чешме по направленію къ Зюльфарскому горному проходу мѣстность имѣла уже характеръ настоящей пустыни. Темноватаго оттѣнка почва, состоящая изъ леса съ примѣсью песку,

придавала всей мѣстности какой-то особый колоритъ. По всѣмъ вершинамъ горъ виднѣлись лишь незначительныя заросли колючки, да мѣстами огромныя площади зелени состояли изъ толстыхъ и высокихъ стволовъ какого-то особеннаго растенія.

— Это асафетида, — удовлетворилъ наше любопытство докторъ...

Лекарственное растеніе, имѣющее значительную цѣнность. Глядя на ея массы, здѣсь растущія, лишь можно пожалѣть, что и этотъ продуктъ никѣмъ здѣсь не добывается. Тѣмъ болѣе, что на устройство завода особенно большой суммы не нужно. Какъ подумаешь, сколько нетронутыхъ богатствъ разбросано по всему здѣшнему краю, такъ просто досадно становится“.

— Здѣсь же недалеко отъ границы расположенъ персидскій городъ Турбетъ-Хайдари. Въ немъ особенно сильно замѣтны симпатіи персовъ къ русскимъ и къ русской промышленности. Вытѣсненіе предметовъ англійскаго производства съ мѣстнаго рынка и замѣна ихъ русскими товарами начались въ этомъ районѣ Персіи уже давно, причемъ главною причиною означеннаго явленія служитъ недобросовѣстность англичанъ, сбывающихъ въ Персію товары крайне сомнительнаго качества. Напримѣръ, катушка гнилыхъ нитокъ, длиною въ 80 ярдовъ ихъ производства продается по одинаковой цѣнѣ съ катушкою, длиною въ 250 ярдовъ русскаго производства. То же самое можно встрѣтить и по отношенію къ другимъ товарамъ. Одно лишь жаль, что наши торговыя фирмы, распространяя въ Персіи глав-

нымъ образомъ манфактурный товаръ, совершенно игнорируютъ другія отрасли промышленности, какъ на примѣръ галантерейные, кондитерскіе товары, фарфоровыя и другія издѣлія.

Всѣ предметы этихъ отраслей промышленности встрѣчаются почти лишь исключительно англійскаго производства. Неоднократно мнѣ приходилось отъ персовъ слышать сожалѣніе, что русскіе купцы не привозятъ въ Персію кондитерскихъ издѣлій, которыя по ихъ личному признанію лучше англійскихъ, не говоря уже о конфектахъ персидскаго издѣлія. Русскія лубочныя картины, завезенныя случайно въ Турбетъ, были не только моментально проданы, но и явились лучшимъ украшеніемъ персидскихъ домовъ. Многіе персидскіе художники брали ихъ, какъ образецъ при разрисовкѣ внутреннихъ стѣнъ въ домахъ. Резиновыя издѣлія, какъ на примѣръ галоши, покупаются за страшно дорогую цѣну. То же самое нужно сказать объ обуви вообще. Фарфоръ же въ Турбетѣ исключительно англійскій, продаваемый по очень дорогой цѣнѣ, на примѣръ тарелка съ обыкновенными узорами продается на наши деньги отъ одного до полутора рубля. Полное отсутствіе всѣхъ перечисленныхъ товаровъ даетъ возможность англичанамъ не только безъ всякой конкуренціи распространять товары по очень высокой цѣнѣ, но и указывать персамъ, что Россія страна малокультурная, выписывающая сама всѣ эти предметы изъ Англии.

XVI.

Наша торговля съ Персіей.

Еще сравнительно недавно вся огромная территория персидскихъ провинцій Хоросана, Сеистана и Белуджистана была наводнена англійскими товарами и лишь 1881 года Россія включила эти области въ сферу своего вліянія, обративъ особенное вниманіе на развитіе нашей торговли съ Персіей, при чемъ благодаря цѣлому ряду мѣръ предпринятыхъ министерствомъ финансовъ въ сравнительно короткое время удалось увеличить товарообмѣнъ почти въ десять разъ. Предпринявъ борьбу противъ наплыва въ сѣверную Персію англійскихъ товаровъ правительство наше, выполнило въ теченіи 10—15 лѣтъ свою программу, чему въ особенности способствовала постройка желѣзной дороги до Асхабада, улучшеніе путей сообщенія изъ Закаспійской области въ предѣлы Хоросана, открытіе учетнаго банка въ Мешедѣ и цѣлый рядъ льготъ, предоставленныхъ вывознымъ въ Персію товарамъ, къ числу которыхъ относятся выдачи премій за вывозимые сахаръ, керосинъ и мануфактуру, а также и возвратъ акциза съ сахара, керосина, табака и спи-

чекъ. Изъ Персіи же къ намъ ввозятся въ значительномъ количествѣ пшеница, рисъ, джунгара, кунжутъ, хлопокъ, шафранъ хлопокъ, касторовое масло и огромное количество фруктовъ: гранатъ, апельсинъ, лимоновъ, померанцевъ, сливъ, фисташекъ, миндаля и др. Изъ предметовъ же обрабатывающей промышленности различные шелковые матеріи, ковры, кошмы и шерстяныя издѣлія.

Благодаря покровительственной системѣ къ нашей вывозной въ Персію торговлѣ, съ помощью нѣкоторыхъ предприимчивыхъ представителей торговыхъ фирмъ Московскаго раіона, постепенно удалось завязать торговыя отношенія съ персидскими фирмами и въ настоящее время вывозъ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ достигъ уже значительной цифры. Въ то же время для воспрепятствованія англійскимъ товарамъ проникать изъ Персіи въ наши предѣлы по всей персидской границѣ введенъ Европейскій таможенный тарифъ, благодаря которому всѣ ставки на товары сравнительно съ прежними значительно повышены. Помимо мануфактуры вывозится въ Персію въ большомъ количествѣ сахаръ и керосинъ. Причемъ первый благодаря своей дешевизнѣ конкурируетъ успѣшно съ англійскими, а второй стоитъ на рынкѣ внѣ конкуренціи.

Такимъ образомъ уже и теперь можно констатировать значительность достигнутыхъ результатовъ, но все же нельзя ихъ признать за окончательные. И лишь предприимчивость и энергія русскихъ торговыхъ фирмъ можетъ поставить нашу торговлю

съ Персіей на ту высоту, которая для нея достижима благодаря особымъ условіямъ Хоросанско-Сеистанскихъ рынковъ, дающихъ полную возможность совершенно вытѣснить оттуда товаръ англійскаго производства. Съ прошлаго 1905 года Бельгійское акціонерное общество заключило особый договоръ съ Персидскимъ правительствомъ и взяло на откупъ весь таможенный доходъ Персіи—нововеденіе это по существу врядъ ли можетъ отразиться неблагоприятнымъ образомъ на Росско—Персидской торговлѣ хотя въ то же время неудачи наши въ Маньджуріи, какъ говорятъ уже на таковой отразились въ невыгодную сторону.

На горизонтѣ въ это время показалось облако пыли, быстро подвигающееся въ нашу сторону. Издали казалось, что на насъ несется цѣлый полкъ конницы, стремительно бросившейся въ атаку. Впереди, сквозь облака пыли, виднѣлись выскочившія впередъ одиночныя лошади, а сзади все терялось въ густой пеленѣ.

— Посмотрите-ка господа,—сказалъ есауль, давно всматривавшійся въ сторону пыли,—сейчасъ мы увидимъ довольно рѣдкую картину. Это куланы.

— Что такое куланы? спросилъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

Я первый разъ слышу такое странное названіе.

— Куланы—ихъ многіе считаютъ дикими лошадями, но на самомъ дѣлѣ это неправильно. Скорѣе ихъ нужно отнести къ разновидностямъ ослиной породы. Водятся они въ пустыняхъ Монголіи и въ русскихъ владѣніяхъ преимущественно около Теджена. Жи-

вотное въ сущности на столько дикое, что прирученію не поддается. Сколько мнѣ не приходилось видѣть, тѣ экземпляры, которые были пойманы, жили по году и болѣе въ неволѣ, но оставались такими же дикими, какъ и раньше. При этомъ по характеру животное страшно злое. Туркмены за ними охотятся, благодаря значительной стоимости ихъ шкуры, которая очень красива и цѣнится здѣсь отъ 10 до 20 рублей за штуку. Да, вотъ посмотрите сами, какой видъ она имѣетъ, — добавилъ онъ, указывая на быстро несущееся передъ нами стадо кулановъ.

Дѣйствительно нужно признать, что общій видъ кулана очень красивъ. Ихъ золотистая шкура съ чернымъ ремнемъ вдоль спины представляла собою большую приманку для любителя. Ростомъ до 1 арш. 15 верш. куланъ издали напоминаетъ лошадь. Отличаясь изумительной быстротою и крѣпостью ногъ, куланы могутъ передвигаться безъ отдыха на огромныя разстоянія. Поднимая облака пыли, съ глухимъ топотомъ, пронеслось мимо насъ стадо въ разстояніи 300—500 шаговъ. Нѣсколько переднихъ, какъ будто удивленные нашимъ неожиданнымъ появленіемъ, на мгновеніе приостановились, но затѣмъ огромнымъ прыжкомъ выдвинулись впередъ. Докторъ, давно уже всматривавшійся въ нихъ жадными глазами страстнаго охотника, быстро соскочилъ съ лошади, взялъ винтовку у ближайшаго изъ конвойныхъ и внимательно прицѣлился въ середину стада. Раздался глухой выстрѣлъ казенной винтовки, стадо разомъ все ша-

рагнулось въ сторону и, увеличивъ быстроту своего бѣга, черезъ мгновеніе скрылось за складкой мѣстности.

— Экая досада какая, промахнулся, — сердито сказалъ докторъ сконфуженно поглядывая на нашу группу.

— Ничего, докторъ, я васъ въ этомъ отношеніи утѣшу тѣмъ, что и мои казаки тоже рѣдко когда бьютъ кулановъ, — замѣтилъ есауль.

Мы совершенно незамѣтно добрались до Нардыванскаго прохода. Отсюда уже виднѣются Зюльфагарскія горы въ Персіи. Здѣсь недадеко, въ городѣ Пескимаръ, лежащемъ на рѣкѣ Герирудѣ, живетъ Зюльфагаръ-Ханъ, пользующійся почти полною самостоятельностью. Исключительности своего положенія онъ обязанъ тѣмъ, что его ханство врѣзывается клиномъ между Россіей и Афганскими владѣніями. Городокъ его небольшой, но зато съ довольно значительной торговлей. Самъ онъ человекъ очень симпатичный и поклонникъ Россіи.

Остановившись на вершинѣ горнаго плато, мы рѣшили здѣсь стать бивакомъ. Вокругъ на необозримое пространство виднѣлась совершенно дикая пустыня, а внизу подъ нами извивался Нардыванскій проходъ, имѣвшій видъ глубокой пропасти, дно которой терялось среди голубоватаго тумана. Наступала ночь; огонекъ костра разложеннаго казаками, освѣщаль небольшое пространство, бросая въ то же время прихотливыя тѣни на окрестныя возвышенности.

Костеръ уже догоралъ и на горячихъ угляхъ

наши солдаты и джигиты жарили шашлыки. Невдалекѣ отъ насъ расположилась небольшая партія офицера-топографа, подошедшая на нашъ огонекъ. Нѣсколько персовъ рабочихъ, присѣвъ на корточки, что-то дѣлали, совершенно не обращая вниманія на окружающихъ.

— Что это они—заинтересовался кто-то изъ нашихъ. Молятся?

— Какое тамъ. Курятъ опій,—сердито ворчливымъ тономъ отвѣтилъ топографъ.

Просто сладу съ ними нѣтъ. Накурятся, а на другой день ходятъ совершенно больные, ни къ какой работѣ не способные. Отъ персовъ куреніемъ опіума заразились и наши туркмены. Опій, да наша водка губятъ здѣшнее населеніе.

— Неужели же противъ этого зла не принимается никакихъ мѣръ заинтересовался кто-то изъ сидѣвшихъ.

— Какъ не принимается. Напротивъ, ограниченій въ этомъ отношеніи масса. Напримѣръ, по нашимъ законамъ курящіе опіумъ не имѣютъ права быть избранными на должности аульныхъ старшинъ, народныхъ судей, ихъ показаніямъ на судѣ не придаютъ вѣры. Наконецъ, ихъ подвергаютъ наказаніямъ въ видѣ штрафовъ и тюремнаго заключенія, а результатовъ отъ этого нѣтъ никакихъ. Контрабандный промыселъ развитъ очень сильно и тайно ввозятся въ наши предѣлы десятки тысячъ пудовъ опія. Поэтому куреніе его распространяется среди населеній все больше и больше.

Вотъ вы и кончаете скоро свою поѣздку по

персидской границѣ, и завтра уже увидите Афганистанъ, — заговорилъ есаулъ. — Не правда ли въ общемъ, край вами видѣнный на огромномъ пространствѣ въ 2,000 верстахъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ мѣстъ, поражаетъ своимъ однообразіемъ.

Въ сущности нужно признать, что хуже этой мертвой полосы врядъ ли что нибудь можно найти. Та же Сахара во всѣхъ ея деталяхъ.

Не даромъ туркмены рассказываютъ, что во время сотворенія міра, когда Аллахъ творилъ землю и, отдѣляя ее отъ воды, щедрою рукою разсыпалъ по ней животныхъ и растенія, нечистый духъ (шайтанъ) все время старался мѣшать его творенію, сидя предъ лицомъ Аллаха и тѣмъ самымъ наводя его на печальныя мысли. Но Аллахъ всемогущъ и волю его не могла поколебать черная зависть нечистаго духа. Онъ творилъ, создавая все большія и большія красоты міра.

Печально сидѣлъ передъ нимъ шайтанъ, удивляясь, завидуя могуществу его и въ тоже время обдумывая способы, чтобы хоть чѣмъ нибудь нарушить распространявшуюся по всей вселенной великую гармонию. Но кончилъ Аллахъ творенія свои и, паря въ волнахъ небеснаго эфира, унесся на высоты своего лучезарнаго престола, вдохнувъ въ землю жизнь.

И зажила земля. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ шайтанъ, созерцая могущество Аллаха и тамъ, гдѣ землю покрывалъ длинный хвостъ его, тамъ не появилось жизни. Аллахъ рѣшилъ, что это мѣсто осквернено шайтаномъ — пусть будетъ оно на вѣки

такимъ же какъ онъ, мрачнымъ мертвымъ уголкомъ прекраснаго имъ созданнаго міра.

И эта мертвая земля просуществовавшая тысячелѣтія Закаспійской области...“

— Край во всякомъ случаѣ особенный заговорилъ онъ снова послѣ долгаго молчанія.

Разсказываютъ, что послѣ суровой зимы бывшей лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, во время которой погибло много туземнаго населенія, покойный Императоръ Александръ III выслушавъ весною и лѣтомъ цѣлый рядъ докладовъ о бывшихъ въ это время размывахъ линіи желѣзной дороги и огромныхъ наводненіяхъ, невольно удивлялся то суровой зимѣ, то огромному количеству воды.

А въ это время вѣроятно помните поручикъ Тарновскій съ полусотней самовольно забрался въ Афганистанъ и донесъ Его Величеству телеграммою., „Городъ такой то у ногъ Вашего Величества“.

Говорятъ Государь на этой телеграммѣ сдѣлалъ слѣдующую характерную надпись:

„Зимы нѣтъ—люди мерзнутъ... Воды нѣтъ—люди тонутъ... Войны нѣтъ—поручики города берутъ... Какая странная сторонюшка..“

Закусивъ, мы легли тутъ же на кошмахъ, чтобы рано утромъ двинуться далѣе.

Съ вершины небеснаго купола сіяли звѣзды, казавшіяся огромными. Мягкій свѣтъ луны серебрилъ окрестности, освѣщая всѣ вершины горъ.

Еще чернѣе и глубже казалось, ущелье темною змѣей извивавшейся среди горъ...

Поднявшись съ зарею, мы снова сѣли на коней

и, пройдя верстъ десять по ущелью, поднялись на вершину хребта, съ котораго открылся передъ нами видъ на далекія горы.

— Это Афганистанъ, — сказалъ есауль, указывая рукою вдаль.

А вотъ здѣсь, — внизу какъ видите, въ 3—4 верстахъ отъ насъ, отъ этой долины идетъ Зальфгарскій проходъ, ведущій на Афганскую територію.

Входъ въ него охраняется афганскими войсками.

Государственная граница съ Персіей оканчивалась и начинался Афганистанъ.

Д. Н. Логофетъ.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА II

РУССКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Иудаилъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909.

ВЪ СКЛАДЪ

В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

Маневры китайскихъ войскъ въ окрестностяхъ города Чжанъ-Дэ-Фу въ Хэнаньской провинціи въ 1906 году. Отпечатано по распоряженію начальника генеральнаго штаба. Съ рисунками. 1908 г. 3 р.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было выразить
В. А. Березовскому СВОЕ удовольствіе за это изданіе.

Передо мной—роскошно изданная и весьма интересная книга... передь нами — описаніе маневровъ китайскихъ войскъ въ общедоступномъ изданіи... книга издана роскошно, снабжена многочисленными иллюстраціями.

В. Новицкій. „Русскій Инвалидъ“ 1907 г. № 266.

...Книга издана роскошно, на лучшей бумагѣ, со множествомъ хорошо исполненныхъ фотографій, такъ наглядно дополняющихъ обстоятельный текстъ.

Н. Хенриксонъ. „Офицер. Жизнь“, 1908 г., № 116.

Реорганизація китайской арміи. (ЛУЦЗЮНЬ).

Переводъ китайскихъ документовъ французской службы капитана *Водеска*. Краткій очеркъ новыхъ войскъ Китая. Съ французскаго перевелъ и очеркъ составилъ генерал. штаба капитан баронъ *А. Арслофенъ*. Спб. 1907 г. 75 к.

Эта небольшая брошюра представляетъ собою несомнѣнный интересъ, который еще болѣе возрастаетъ отъ того, что содержаніе ея составляютъ не какія-либо длинныя разсужденія автора.

...Что бы тамъ ни говорили люди, не желающіе замѣчать вновь надвигающейся опасности съ Востока, но Китай уже проснулся, и намъ, русскимъ, менѣе, чѣмъ кому другому, можно относиться къ этому безразлично...

К. В. „Офицерская Жизнь“ 1907 г. № 81—82.

Книжку эту весьма полезно прочесть не только всякому военному служащему, но и каждому, интересующемуся международными политическими вопросами.

С. И. О. „Рус. Инв.“ 1907 г. № 14.

Въ Китаѣ. *А. В. Верещагинъ*. Воспоминанія и рассказы 1901—1902 гг. 1 р. 25 к.

...Я бы усердно совѣтывалъ прочесть книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга *А. В. Верещагина* читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

В. В. Стасовъ. „Новости“ 1903 г. № 88.

Желтая опасность или эмиграція китайцевъ. Сост. Менденъ. 1907 г. 90 к.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА II

РУССКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909

2306.

„Афганская граница“.

(Путевые очерки по Средней Азии).

I.

Зюльфагарскій проходъ.—Постъ Чекмалы-Ченга.—Авганскій постъ.—
Войско.—Акъ-Рабатъ.—Ислимъ-Чешме.—Стратегическая дорога.

Солнце стояло уже высоко, когда нашъ караванъ подходилъ къ Зюльфагарскому проходу, служащему дорогою въ Афганистанъ. Широкая, совершенно пустынная долина среди невысокихъ горъ, постепенно суживаясь по направленію афганскихъ владѣній, переходитъ въ ущелье, входъ въ которое охраняется коннымъ отрядомъ афганскихъ¹⁾ войскъ. Группа жилыхъ полуразрушенныхъ глинобитныхъ строеній виднѣлась съ боку ущелья, примыкая къ подошвѣ горнаго хребта. Въ самой серединѣ прохода, повернувшись лицомъ къ русскимъ владѣніямъ, виднѣлась рослая фигура афганскаго часового¹⁾, державшаго обнаженную пашку въ рукѣ и задумчиво всматривавшагося въ даль. Ярко - краснаго цвѣта мундиръ англійскаго образца, казался цвѣт-

¹⁾ Изъ всѣхъ постовъ по Афганской границѣ лишь на посту Зюльфагарѣ имѣются нижніе чины регулярной кавалеріи безъ добавленія иррегулярныхъ всадниковъ.

нымъ пятномъ, рѣзко выдѣлявшимся на желтомъ фонѣ песковъ пустыни. Высокаго роста, съ длинною черною бородою и угрюмо смотрѣвшими изъ-подъ надвинутой бѣлой чалмы глазами, часовой стоялъ неподвижно, съ полнымъ, казалось, безразличіемъ относясь къ нашему появленію близъ границы.

Всюду вокругъ разстилалась пустыня. Горные хребты, лишены растительности, тѣсно надвинулись къ долинѣ, среди которой поднимался большой курганъ, около котораго виднѣлась, какъ будто вросшая въ землю, землянка русскаго пограничнаго поста Чекмаклы - Ченга. Вершина кургана была увѣнчана тремя высокими крестами, обнесенными рѣшеткою — это мѣсто упокоенія трехъ воиновъ рати Государственной, погибшихъ при исполненіи своей трудной порубежной службы отъ лишенія, болѣзней и ранъ, полученныхъ при защитѣ русскыхъ интересовъ. Бѣлая фигура дежурнаго, стоящаго въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ афганскаго часового, виднѣлась издалека.

Жара видимо томила дежурнаго, который хотя и крѣпился, но все же всѣмъ своимъ видомъ показывалъ, что онъ уже порядочно раскисъ. Красноватаго цвѣта почва производила самое непріятное впечатлѣніе для глаза, навѣвая своимъ однообразіемъ дремоту. Въ проходѣ царствовала невозмутимая тишина, нарушаемая топотомъ копытъ очередного разъѣзда, медленно пробиравашагося по тропинкѣ на сосѣдній постъ Акъ-Рабатъ, расположенный на высококомъ хребтѣ этого же имени въ 20—30 вер-

стахъ южнѣе. Изо дня въ день, подѣ взаимнымъ наблюдениемъ, смѣняются въ опредѣленные часы русскій и афганскій часовые, оберегающіе неприкосновенность своихъ территорій.

Порою съ шумомъ и гортаннымъ говоромъ высыпаютъ изъ своихъ мазанокъ всѣ люди афганскаго поста и построившись на ровной площадкѣ, производятъ ученіе, старательно отчеканивая ружейные приемы.

Какъ будто обиженные видомъ военныхъ упражненій представителей сосѣдней арміи, по командѣ начальника поста бодро выскакиваютъ изъ своей землянки люди Чекмалы - Ченгинскаго поста и, въ нѣсколько минутъ осѣдлавъ своихъ коней, устраиваютъ манежную ѣзду, скачку черезъ препятствія и рубку чучель.

Продѣлавъ нѣсколько упражненій, оба войска дѣлаютъ перерывъ и, отдыхая, осматриваютъ другъ друга любопытными глазами.

— Ишь бородачи, какъ приемы - то отчеканиваютъ, сообщаетъ въ сотый разъ все одно и то же замѣчаніе одинъ солдатъ.

— Что и говорить, хорошо обучаютъ ихъ, — добавляетъ другой...

— А только случись война, мы ихъ живой рукой расколотимъ, потому все же народъ они сырой...

И солдатъ, наэлектризованный собственными мыслями, угрожающе сжимаетъ винтовку. Почти тѣ же замѣчанія съ незначительными вариациями слышатся въ афганскихъ рядахъ. Такъ же сжимаются стволы винтовокъ и на лицахъ у всѣхъ видно одно

и то же выраженіе сдерживаемой вражды... Люди русскаго и афганскаго постовъ, живя по четыре, пять лѣтъ въ разстояніи 300 — 400 шаговъ другъ отъ друга, знакомства между собой не ведутъ никакого. Кушкинскій разгромъ еще не изгладился изъ памяти афганцевъ.

Афганскія войска имѣли въ свое время инструкторами офицеровъ англійской арміи, въ силу чего во всемъ, начиная съ обмундированія, видно англійское вліяніе. Образцы обмундированія, оружія и снаряженія мало чѣмъ отличаются отъ таковыхъ же, существующихъ въ англо-индійской арміи.

Значительное число мусульманъ изъ сипайскихъ и бенгальскихъ полковъ, отбывъ свой срокъ службы въ этихъ войскахъ, поступаютъ въ ряды афганской арміи, гдѣ они считаются особенно желательнымъ элементомъ, къ привлеченію котораго на службу принимались бывшимъ Эмиромъ Абдурахманомъ различныя мѣры. То же самое замѣчается и въ настоящее время. Отряды афганскихъ войскъ расположены по всей русско - афганской границѣ, при чемъ величина ихъ въ зависимости отъ значенія пункта, колеблется отъ одного взвода до 2 сотенъ. Войска эти принадлежатъ къ числу иррегулярныхъ и поэтому очень дурно снаряжены и обучены. Исключеніемъ является незначительное количество людей изъ регулярныхъ частей.

— Серьезный народъ, сообщилъ намъ начальникъ поста на вопросъ о томъ, каковы афганцы.

— Только очень нашихъ россійскихъ не любятъ — сказываютъ ихъ эмиръ не позволяетъ имъ дружбу

съ нами вести... Здѣсь у нихъ ваше в—дѣе начальникъ ихній, въ родѣ какъ бы капитанъ, а только противъ нашихъ офицеровъ онъ куда, далеко ему.

— А что муштруетъ онъ своихъ здорово?

— Каждый день все учить... Одно, что люди у нихъ хуже нашихъ, а только ѣздятъ они хорошо...

Зюльфагарскій проходъ въ сущности не имѣетъ того огромнаго значенія въ стратегическомъ отношеніи, которое ему приписываютъ афганскіи военныя власти. Являясь одной изъ дорогъ, ведущихъ изъ Россіи въ Афганистанъ, онъ находится въ разстояніи 30 — 40 верстъ отъ другой, также очень удобной дороги, проходящей мимо Акъ-Рабата.

Въ проходѣ имѣется нѣсколько небольшихъ источниковъ прѣсной воды, но грунтъ земли каменный и поэтому растительность вездѣ совершенно отсутствуетъ.

Далѣе граница идетъ по Акъ - Рабатскому горному хребту. Поднимаясь на значительныя высоты съ пологими скатами, то снова опускаясь внизъ, медленно подвигались мы впередъ среди полной тишины пустыни. Лишь кое-гдѣ на склонахъ горъ, еще не совсѣмъ выжженныхъ горячимъ солнцемъ, виднѣлись пространства, покрытыя небольшою травою, по которой бродили стада барановъ. Толстые стебли ассафетиды *), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывали землю, имѣя видъ толстыхъ бѣлыхъ трубокъ, въ безпорядкѣ брошенныхъ въ кучу.

Вдали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлѣли, рельефно выдѣляясь среди желтаго фона земли, пересошія

*) Принадлежатъ къ числу лекарственныхъ растеній.

солончаковыя озера, которыя казались покрытыми пушистою снѣговою пеленою, и лишь подѣхавъ ближе къ нимъ, можно было видѣть ихъ дно, покрытое кристаллами самоосадочной соли бѣловато-розоватаго цвѣта. Берега такихъ озеръ на большомъ пространствѣ были покрыты толстымъ слоемъ гравія. Бѣдая солончаковая пыль, поднимаемая копытами нашихъ коней, стояла столбомъ въ воздухѣ и, вслѣдствіе отсутствія вѣтра, жара была невыносимая. Чахлые небольшіе кусты гребенщика и колючки кое-гдѣ попадались на дорогѣ, являясь лишь приманкою для неприхотливыхъ въ кормѣ верблюдовъ.

Лошади наши устало брели, переступая съ ноги на ногу. На всѣхъ напала какая-то особенная сонливость. Разговоры не вязались и каждый только и думалъ, какъ бы скорѣе добраться до поста Акъ-Рабата. Въ воображеніи ясно рисовался отдыхъ въ комнатахъ просторной и высокой офицерской квартиры съ закрытыми ставнями, черезъ которыя не проникаютъ горячіе лучи такъ сильно палившаго насъ южнаго солнца. То и дѣло мы по очереди звали ѣхавшаго сзади джигита, на сѣдельномъ вьюкѣ у котораго висѣли обшитыя сукномъ, большія стеклянныя бутылки съ водою. Сдѣланный глотокъ довольно холодной воды лишь увеличивалъ жажду и вызывалъ огромное выдѣленіе пота, который крупными каплями спадалъ съ нашихъ обожженныхъ солнцемъ лицъ. Солнце жгло тѣло черезъ китель, нагрѣвая металлическія пуговицы. Лишь одни наши джигиты чувствовали себя подъ его лу-

чами прекрасно. Одѣтые въ ватные халаты и коматыя бѣлыя папахи туземнаго образца, они не чувствовали этого невыносимаго зноя, защищенные толстымъ слоємъ стеганной ваты. Кожа на лицѣ и рукахъ трескалась и разѣдаемая пылью невыносимо болѣла.

Между тѣмъ, мы поднялись на Акъ - Рабатское горное плато, широкою равниною разстилавшееся передъ нами до самого конца горизонта. Это плато занимаетъ пространство отъ 80 до 100 квадратныхъ верстъ, при чемъ замѣчается постепенный наклонъ скатовъ къ серединѣ, дающій основаніе предполагать, что здѣсь когда - то въ отдаленныя времена существовало на высотѣ почти трехъ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря горное озеро. Это предположеніе подтверждается также и тѣмъ, что вся середина плато, имѣющая до 2 верстъ въ поперечникѣ, покрыта крупнымъ гравіемъ и галькою, а совершенно ровная середина его положительно усыяна колодцами, которыхъ здѣсь насчитывается до 36, но во всѣхъ нихъ вода горько - соленого вкуса и поэтому ее пьютъ лишь огромныя стада барановъ, пригоняемые туркменами. Въ самомъ центрѣ колодцевъ на мертвой сѣрой почвѣ построены зданія Акъ - Рабадскаго пограничнаго поста и офицерской квартиры при немъ, а еще дальше виднѣется казарма казачьяго поста, устроеннаго для поддержанія почтоваго сообщенія между Кушкою и Серахсомъ; Общая картина этихъ зданій, заброшенныхъ въ пустыню, безъ всякихъ признаковъ растительности, удручающимъ образомъ подѣйствовала на насъ, съ

наглядною рельефностью давая возможность видѣть тѣ лишенія, которыя испытываютъ небольшія пограничная и казачья команды. Во всѣ стороны, куда ни взглянешь, всюду разстиляется безбрежная, мертвая пустыня.

— Просто съ ума можно сойти, — жаловался намъ поручикъ К, сидящій уже безвыѣздно два года въ этихъ мѣстахъ. Отъ людей совершенно отвыкъ. Ъсть нечего. Книгъ нѣтъ...

— И заполнить время даже службою невозможно, потому что вся почти граница съ Афганистаномъ въ контрабандномъ отношеніи совершенно спокойна. Для развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Афганистаномъ, афганцамъ предоставлено право съ товаромъ переѣзжать границу въ любомъ пунктѣ, поэтому если даже и наткнется такой караванъ на нашъ разѣздъ, такъ все равно задержать товаръ мы не имѣемъ права; хозяинъ заявляетъ, что дѣйствительно перешелъ границу, но что въ настоящее время направляется въ таможеню, гдѣ и оплатитъ все пошлиною. А если укажете ему, что въ этихъ мѣстахъ, куда онъ направляется, нѣтъ таможни, то у него готовый отвѣтъ: „я Россіи не знаю и поэтому не знаю куда ведетъ эта дорога“. Ничего съ нимъ не подѣлаешь. Дашь лишь конвойнаго для сопровожденія въ таможеню и больше ничего. А при такомъ положеніи много контрабанднаго товара въ наши преѣлы водворяется. Мѣста глухія, тропь пропасть, ну и трудно велѣдствіе этого усмотрѣть.

— А вы хорошо навѣрно изучили здѣшнія мѣста, — поинтересовался кто-то изъ присутствующихъ.

— Кажется, каждую складку мѣстности знаю, исходилъ все вдоль и поперекъ, но все же долженъ признаться, что есть уголки, которые не обследованы. Вѣдь площадь огромная. Граница идетъ по хребтамъ и ущельямъ, но, правда сказать, точно она не опредѣлена, т. е., вѣроятно, если поискать въ дѣлахъ, такъ окажется, что разграниченіе было сдѣлано точно, но потомъ столбы раскрали, концы позасыпались. На афганской сторонѣ тоже пустыня. Лишь противъ поста, верстахъ въ 10 есть афганскій постъ, но онъ состоитъ изъ небольшой команды иррегулярныхъ войскъ — въ сущности какого-то сброда оборванцевъ. Регулярныя же войска стоятъ въ Суймѣ - Керизѣ *), гдѣ расположенъ сильный отрядъ кавалеріи.

— Мнѣ какъ-то, бродя по окрестностямъ, пришлось заблудиться и случайно попасть въ ущелье, ведущее въ Афганистанъ. Дѣло было въ ночное время. Изъ ущелья въ ущелье, я, разыскивая дорогу, забрѣлъ очень далеко на афганскую территорию; вижу, что не выберешься, да и измучился порядочно, поэтому и рѣшилъ заночевать. Джигиты со мною былъ, были и запасы, поэтому я не особенно горевалъ, когда устроился на ночлегъ среди глухаго ущелья. Утромъ, выспавшись хорошенько, двинулись мы снова на поиски. По солнцу точно опредѣлили направленіе. Но только подвернулось тутъ стадо горныхъ барановъ и я снова увлекся, да проходилъ за ними цѣлый день. Думаю верстъ 75 внутрь Афганистана махнулъ, если не

*) Находится въ разстояніи 50 верстъ отъ границы.

больше. И, представьте себѣ, въ одной изъ долинъ, среди горъ, въ самомъ дикомъ и малодоступномъ мѣстѣ мы наткнулись на статую кабана, высѣчен-

Афганскій аксакаль (старшина).

ную изъ чернаго мрамора и поставленную на огром-
ный обломокъ скалы. Самая фигура кабана выши-
ною аршина полтора и длиною около двухъ аршинъ.
Происхожденіе ея, очевидно, очень древнее, потому
что мраморъ сильно вывѣтрился и далъ трещины.
Но работа замѣчательная — кабанъ, какъ живой.

Вокругъ него вся долина покрыта обломками костей и черепами и все это отчасти занесено пескомъ. Нужно думать, что это какой-нибудь памятникъ. Послѣ приходилось о немъ разговаривать кое съ кѣмъ изъ афганцевъ, но, представьте, что о его существованіи никто не знаетъ. Допустить, что былъ какой-нибудь культъ поклоненія этому животному также нельзя, зная отвращеніе жителей востока къ свиньямъ. Поэтому единственно, что можно предполагать—это созданіе памятника въ домусульманскій періодъ народности, жившею въ здѣшнихъ мѣстахъ. Вообще досадно, что нѣтъ никакой возможности точно обследовать хотя бы ближайшую часть афганской территоріи, тамъ во всякомъ случаѣ можно найти очень много интереснаго.

Дорога до Ислимъ-Чешме пролежала по песчаной мѣстности, поросшей гребенщикомъ. Постепенно понижаясь, отлогій скатъ горнаго плато перешелъ въ равнину, по которой, извиваясь и дѣлая тысячи поворотовъ, текла небольшая рѣчка съ горько-соленою водою, берега которой покрыты были чахлою травою зеленовато-желтоватаго оттѣнка.

За рѣкою начиналась равнина и лишь на самомъ краю горизонта вырисовывались горы. Чахлыя заросли гребенщика и различныхъ видовъ колючки мало скрашивали однообразную картину, разстилавшуюся передъ нами и наводившую тоску своимъ унылымъ мертвымъ видомъ. По русской сторонѣ тянулась постепенно понижавшаяся цѣпь невысокихъ холмовъ

Среди равнины еще издалека виднѣлась группа построекъ поста Ислимъ-Чешме.

Ислимъ—Чешме.—Стратегическая дорога—Кушкинскій вокзалъ.

Пограничный постъ Ислимъ - Чешме стоитъ на удобной проѣзжей дорогѣ, направляющейся внутрь Афганистана. Высокій каменный столбъ, поставленный около казармы съ чугуннымъ двуглавымъ орломъ, обозначаетъ русскую Государственную границу, проведенную въ этихъ мѣстахъ комиссіею въ 1885 году послѣ кушкинскаго боя. Это одинъ изъ немногихъ столбовъ, уцѣлѣвшихъ подъ охраною бдительнаго глаза дежурнаго по кордону; остальные же давно разрушены кочевниками, срубившими деревянные столбы для своихъ надобностей.

— Вѣдь дерево здѣсь чуть не на вѣсъ золота, — жаловался намъ мѣстный командиръ кордона, — поэтому кочевники, несмотря на надзоръ, постоянно воруютъ поставленные столбы. Въ прошломъ году поставили по линіи верстовые столбы, а въ этомъ году уже и признака ихъ не найдешь. Одно спасенье кобцы оставить... все таки примѣта, хотя они

не удобны тѣмъ, что не видны издалека. Ориентироваться здѣсь довольно трудно, а въ вѣтряную погоду когда поднимается песчаная пыль, такъ и прямо невозможно. Мелкій песокъ стоитъ какъ пелена въ воздухѣ и совершенно закрываетъ горизонтъ. Бѣда въ это время. Нѣтъ ничего легче какъ заблудиться, а сбился съ дороги, ну и пиши прощай. Даже кочевники, и тѣ не рискуютъ двигаться во время песчаного бурана. Обыкновенно караванъ, застигнутый въ пути, останавливается и терпѣливо ждетъ, когда стихнетъ вѣтеръ. Идти же въ это время почти невозможно. Мелкій песокъ затрудняетъ дыханіе. Кожа на тѣлѣ начинаетъ трескаться. Вообще тогда чувствуется, что попалъ прямо въсамое настоящее пекло.

— Мнѣ однажды привелось ѣхать во время бурана, такъ дошло дѣло до того, что я окончательно впалъ въ отчаяніе; думалъ, что пришелъ конецъ. У меня было два джигита-проводника изъ здѣшнихъ туркменъ, а они, кажется, каждый кустикъ знаютъ, и, что-же бы вы думали, несмотря на это мы все-таки сбились и лишь потомъ черезъ двое сутокъ случайно наѣхали на этотъ самый постъ. А однажды разъѣздъ съ поста Мерва выѣхалъ по направленію Чарджуя, разсчитывая верстъ на тридцать, не больше, осмотрѣть мѣстность; поднялся буранъ, а они, вмѣсто того, чтобы остановиться и переждать его, пошли назадъ къ Мерву, но и тутъ сбились съ дороги. Кажется ихъ человѣкъ шесть было, подъ командой старшаго опытнаго вахмистра и при нѣсколькихъ проводникахъ джигитахъ. Цѣлую недѣлю они блу-

ждали по барханамъ пустыни Кара-Кумъ. Нѣсколько лошадей у нихъ пало. Люди же дошли до полного изнуренія отъ недостатка воды. Запасы продовольствія кончались. Казалось, что оставалось лишь покориться и умереть. Но на шестой день, поднявшись на высокій барханъ, замѣтили они блестящую на солнцѣ полосу какой-то воды, и лишь только къ вечеру добрались до рѣчного притока, который къ ихъ удивленію оказался рукавомъ Аму-Дарьи. Почти около поста Пальварта Аму-Дарьинской бригады выбрались они изъ песковъ Кара-Кума, пройдя въ теченіе недѣли почти 350 верстъ. Потомъ чуть не цѣлую недѣлю отлеживались они всѣ на посту, а затѣмъ ихъ назадъ направили уже на Чарджуй и дальше по желѣзной дорогѣ въ Мервъ.

Верстахъ въ 10-ти за постомъ Ислимъ-Чешме, по направленію крѣпости Кушки, поднимается невысокій горный кряжъ, черезъ который проходитъ дорога, разработанная инженернымъ вѣдомствомъ. То поднимаясь почти спиралью на высоты, то спускаясь зигзагами въ долины, тянулась эта дорога почти до самой крѣпости. Кое-гдѣ въ горахъ виднѣются каменоломни, изъ которыхъ добывался камень для постройки нѣкоторыхъ крѣпостныхъ сооруженій. Переваливъ черезъ послѣдній подъемъ, мы стали спускаться въ долину, среди которой, прихотливо извиваясь, блестяла рѣка Кушка. Небольшой вокзалъ желѣзной дороги былъ видѣнъ издали, выдѣляясь среди другихъ построекъ. Группы деревьевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись въ долинѣ, окружая рядъ домовъ небольшой деревни,

названной въ честь бывшаго начальника Закаспійской области генераль-адъютанта Куропаткина, Алексѣевскимъ поселкомъ. Русскіе переселенцы, поселившіеся шесть-семь лѣтъ тому назадъ, принадлежатъ къ числу сектантовъ различныхъ толковъ. Благодаря широкимъ субсидіямъ, которыя имъ выдавались правительствомъ, а также и многимъ значительнымъ льготамъ, они пользуются сравнительно большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Въ особенности его улучшило распоряженіе администраціи, благодаря которому отъ поселенцевъ при казенныхъ поставкахъ хлѣбъ пріобрѣтается не по цѣнамъ, существующимъ на базарахъ, а по цѣнамъ, особо опредѣленнымъ для каждаго вида зернового хлѣба. Подобная нормировка цѣнъ при казенныхъ покупкахъ и поставкахъ даетъ значительную прибыль поселенцамъ, не ставя ихъ въ то же время въ зависимость отъ хлѣботорговцевъ. По существу же своему мѣра эта, конечно, принадлежитъ къ числу благотворительныхъ, искусственно улучшающихъ благосостояніе поселенцевъ. Независимо этого, въ неурожайные годы правительство выдавало имъ также и щедрыя денежныя пособія.

Большія строительныя работы по возведенію Кушкинской крѣпости также должны были способствовать улучшенію положенія поселенцевъ. Но, къ несчастью, всѣ эти благопріятныя условія въ значительной степени уничтожались тѣмъ страшнымъ зломъ, съ которымъ такъ трудно бороться — пьянствомъ. Несмотря на страшныя жары, все почти населеніе отъ мала до велика охотно посѣщаетъ

гостеприимно распахнувший свои двери мѣстный трактиръ, около котораго толпилась куча народу.

— Страсть сколько пропиваетъ народъ нашъ постоянно, сообщилъ намъ словоохотливый старикъ поселенецъ, къ которому мы обратились съ вопросомъ, не праздникъ ли сегодня.

— То есть кабы не водка, богатѣями бы всѣ жили. Ужъ больно по нашимъ мѣстамъ разбаловался народъ. Особливо бабы... Отъ простой водки-то теперь отворачивается, подавай замѣсть ее коньяку да рому. Мы и въ хересахъ понятіе вотъ какое получили, все равно какъ бы всѣ были изъ купеческаго званія. Ну и хлѣбъ здѣсь легкій... Горбъ-то свой никто сильно не трудить, оттого и пьянствуютъ...

Въ общемъ, толпа не имѣла того праздничнаго, привлекательнаго вида, который замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приволжскихъ и малорусскихъ губерній. Полу-нѣмецкій костюмъ въ видѣ какого-то пиджака, высокіе сапоги, смятые карты, надѣтые на поселенцахъ, имѣли заношенный и далеко неопрятный видъ.

Вся долина по рѣкѣ Кушкѣ удобна для земледѣлія. Значительные луга широко разстлались у самаго берега рѣки. Окруженный съ обѣихъ сторонъ невысокими, но совершенно мертвыми горами, на самой границѣ въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ мѣстности, носящей названіе Кара-Тепе, у самаго берега рѣки, расположенъ постъ пограничной стражи который вмѣстѣ съ домами командировъ отдѣла и отряда и субалтернъ-офицера составляетъ собою отдѣльный пограничный поселокъ, стоящій противъ

афганскаго поста. Высокій, искусственно насыпанный холмъ среди долины, со слѣдами какого-то укрѣпленія, поднимается около самаго поста. Десятка полтора глинобитныхъ саклей, окруженныхъ чахлою растительностью, служатъ для жилья начальника и солдатъ афганскаго поста. Афганскіе солдаты здѣсь принадлежатъ къ числу милиціонныхъ войскъ а потому форменнаго обмундированія не имѣютъ. Незначительная же часть ихъ, откомандированная изъ расположеннаго внутри Авганистана кавалерійскаго полка, хотя и надѣваетъ разнообразныя мундиры, но все же снаряженіе при этомъ у нихъ самое разнокалиберное, англійскаго происхожденія, причемъ встрѣчается много патронташей, пуговицъ и т. п. вещей съ клеймами бенгальскихъ кавалерійскихъ частей. Холодное оружіе частью афганскихъ образцовъ, а частью наши шашки Кавказскаго казачьяго образца. Порою начальникъ афганскаго поста, несущій одновременно съ тѣмъ и обязанности начальника пограничнаго раіона, сопровождаемый конвоемъ съ бѣгущими впереди скороходами, появляется въ Кушкѣ, пріѣзжая по дѣламъ къ коменданту крѣпости. Въ общемъ, отношеніе какъ его, такъ и большинства афганцевъ-солдатъ, къ русскимъ недовѣрчивое, что объясняется получаемыми начальниками постовъ отъ своего правительства особыми инструкціями, запрещающими всякое сближеніе съ русскими подданными. Рабочій же людъ охотно приходитъ въ Кушку на работы, а также и привозитъ для продажи предметы афганскаго производства, но

дѣлается это подъ сурдинку, тщательно скрывая свои торговья дѣла отъ афганскихъ властей.

Бывшимъ начальникомъ Закаспійской области генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ было въ свое время обращено особенное вниманіе на развитіе нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, причемъ по его представленію были установлены правила, по которымъ изъ Афганистана разрѣшается ввозить въ русскіе предѣлы всѣ товары (кромѣ товаровъ англійскаго происхожденія) на льготныхъ основаніяхъ. Въ изъятіе изъ общихъ правилъ ввозъ товара изъ Афганистана въ Россію разрѣшается черезъ всѣ пункты границы, съ тѣмъ, что пройдя таковую караванъ съ товарами направляется для оплаты его пошлиною въ одну изъ ближайшихъ къ данному мѣсту таможенъ. Эти правила принесли огромную пользу и благодаря имъ ввозъ афганцами своихъ товаровъ въ русскіе предѣлы въ настоящее время достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ, причемъ ввозимые товары преимущественно состоятъ изъ зерна, съѣстныхъ припасовъ, риса, кишмиша, каракулевыхъ шкурокъ, ляписъ-лазури и ковровъ.

Обнесенная длинною стѣною и занимающая огромную площадь среди долины виднѣется крѣпость Кушка. Сравнительно еще недавно построенная на совершенно пустынномъ мѣстѣ. Кушка въ настоящее время имѣетъ видъ значительнаго военнаго города. Ряды казармъ, складовъ и офицерскихъ домовъ образуютъ нѣсколько улицъ, въ центрѣ которыхъ на небольшой площади имѣется православная церковь.

Благодаря линіи желѣзной дороги, проведенной до города Мерва, крѣпость постепенно превращается въ торговую станцію, откуда товары передаются въ Афганистанъ. Гарнизонъ крѣпости живетъ своеобразной тоскливой жизнью, чувствуя себя какъ бы оторванномъ отъ всего остального міра. Полное отсутствіе какихъ-либо интересовъ и развлеченій дѣлаютъ жизнь еще болѣе тяжелой. Небольшое гарнизонное собраніе и вокзалъ желѣзной дороги являются единственными пунктами, куда собирается въ извѣстное время все общество, но по всему видно, что всѣ другъ другу надоѣли изрядно. Разговоры не вяжутся. Разбившись на небольшія группы, уныло ходятъ нѣсколько дамъ по вокзалу, съ разочарованіемъ посматривая на вагоны подошедшаго почти совершенно пустого поѣзда. Буквально тропическая жара угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на всѣхъ. Стѣны вокзала, каменная платформа, кажется, пышатъ пламенемъ. Солнце жжетъ нестерпимо. Всѣ металлическія части вагоновъ раскалены до того, что до нихъ нельзя дотронуться. Полусонные отъ жары, желѣзнодорожные служащіе бродятъ по платформѣ. На всѣхъ лицахъ видѣнъ отпечатокъ какой-то апатіи и страшное желаніе куда-нибудь укрыться отъ палящихъ солнечныхъ лучей. Въ воздухѣ слышится удушливый запахъ раскалившагося асфальта и мазута, густымъ слоемъ покрывающаго полотно желѣзной дороги. Около платформы виднѣется небольшая группа путейцевъ, отправляющихся для осмотра линіи. Они въ бѣлыхъ рубахахъ и въ бѣлыхъ же парусинныхъ сапогахъ.

Одѣтъ какой-либо другой костюмъ при работѣ на солнцѣ немислимо. Смертельная тоска написана на лицахъ дамъ отъ скуки, жары и корсетовъ, безжалостно какъ панцырями, стягиввующихъ талии ихъ обладательницъ. Въ широко растворенныя двери, ведущія въ залъ перваго класса, видно человѣкъ десять офицеровъ и инженеровъ, устроившихся около буфета. Кружки пива съ плавающими въ нихъ кусками искусственнаго льда, привозимаго поѣздами изъ Асхабада, выпиваются и моментально же вновь наполняются услужливымъ армяниномъ-буфетчикомъ.

— Шибко торгуетъ буфетъ въ дни прихода поѣздовъ,—сообщаетъ намъ одинъ изъ знакомыхъ офицеровъ.

— Главная причина—адская жара, а тутъ ледъ къ услугамъ каждаго, ну и пьютъ, да еще не считаютъ дорогимъ 30 коп. за бутылку посредственнаго пива. А съ другой стороны прямо не знаешь, куда дѣваться отъ скуки. Идешь на вокзалъ съ надеждою, что хоть какое ни на есть новое лицо увидишь. Вѣдь скука здѣсь одуряющая. Занятія въ ротахъ окончились и не знаешь, куда себя пристроить. Читать въ такую жару лѣнь. Идти и жарко, да и некуда. Вотъ изо-дня въ день и валяешься на кровати или на полу своей комнаты. Мысли въ головѣ ни одной. Томленіе какое-то. И что бы вы думали, къ этому состоянію привыкаешь; втягиваешься въ него до того, что по прошествіи 3—4 лѣтъ уже ничто не интересуется. Для молодого офицера Кушка съ ея жизнью такое болото, изъ котораго не выбе-

решься, оно такъ и поглотитъ безъ возврата. Прямо засасываетъ такая жизнь. Кто еще съ характеромъ, такъ еще туда сюда, выдержать, ну, а если нѣтъ, пиши пропало. Рюмочка здѣсь въ большомъ ходу. Отъ скуки вмѣсто концертовъ звонъ бутылокъ да стакановъ любятъ слушать. И ничего, одобряютъ...

— Хорошо, что начальство вошло въ наше положеніе и, принимая во вниманіе климатическія и другія условія мѣстной жизни, предоставило право переводиться изъ Кушки по прослуженіи пяти лѣтъ въ нашемъ гарнизонѣ.

— Это вы про что — перебилъ рассказчика высокій, но страшно худой стрѣлковый поручикъ, разъясняете наше право переводиться въ любую часть по распоряженію главнаго штаба.

— Такъ-то такъ, только какъ можно перевестись, когда требуется, чтобы въ части при этомъ не было некомплекта офицеровъ? А у насъ всегда некомплектъ!

— Затѣмъ необходимо прослужить полные пять лѣтъ. Да развѣ здѣсь можно прослужить такъ долго безъ основательнаго ущерба для здоровья... Три года вытянуть и то много... Вѣдь здѣшнія маляріи подорвутъ гораздо скорѣе какой угодно крѣпкій организмъ. Вѣдь въ сущности только зимою немного уменьшается малярія, а за то лѣтомъ, такъ она прямо коситъ цѣлыми десятками.

— Кто у насъ не страдаетъ маляріей. Почти всѣ... Только одни отъ нея прямо на тотъ свѣтъ отправляются, а другіе живутъ, но съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ. Взгляните сколько нашихъ

товарищей нашли себѣ вѣчный покой вонъ тамъ кивнулъ онъ головой на кладбище виднѣвшееся около вокзала.

Малярія дѣйствительно является бичемъ всѣхъ жителей Кушки, хотя въ общемъ нужно сказать, что въ настоящее время санитарное состояніе укрѣпленія несравненно лучше, чѣмъ въ предыдущіе годы. Малярія страшна здѣсь особенно тѣмъ, что она часто переходитъ въ желтуху, оканчивающуюся преимущественно смертью, причемъ болѣзнь эта проходитъ со страшною быстротою. Ни сильная эвакуація, ни другія мѣры не въ состояніи были уменьшить малярію. Главною причиною, способствующею ея развитію, признаютъ земляныя работы, при которыхъ поднимается почва, а также высокій уровень грунтовыхъ водъ и расположеніе войсковыхъ казармъ на низкихъ мѣстахъ. Въ настоящее время на одной изъ горъ, откуда открывается чудный видъ на всю долину Кушки и ея окрестности, построена новая больница. Зданіе это, благодаря своему расположенію на новомъ мѣстѣ, обвѣвается вѣтромъ со всѣхъ сторонъ. Внутри же это зданіе просторно, свѣтло и уютно, что также вліяетъ на увеличеніе процента выздоравливающихъ. Кромѣ больницы, большинство казенныхъ зданій теперь строится на возвышенностяхъ, что имѣетъ несомнѣнно громадное значеніе въ смыслѣ спасительной отдаленности отъ поверхностныхъ испареній долины рѣки Кушки. Въ будущемъ можно надѣяться, что работая въ этомъ направленіи, возможно достигнуть значительнаго уменьшенія $\%$ заболѣваемости маляріей, глав-

ными разсадниками которой нужно признать значительныя площади болотъ, находящихся около поселковъ Алексѣевскаго и Полтавскаго. Осушеніе этихъ болотъ посредствомъ устройства спусковъ воды, отразится особенно благопріятно на санитарномъ состояніи крѣпости, да и вообще всей долины.

— Рабочіе у насъ какъ мухи мрутъ отъ лихорадокъ,—сообщилъ одинъ изъ желѣзнодорожныхъ инженеровъ...

— Въ особенности русскіе. Здѣшніе туркмены и персы вѣроятно болѣе акклиматизировались. Старожилы туркмены рассказываютъ, что въ Кушкинской долинѣ раньше лихорадокъ почти не было. Начались же они со времени начала земляныхъ работъ. Множество существуетъ теорій о причинахъ заболѣваемости этой болѣзью, но въ сущности мы наглядно, живя здѣсь, видѣли, что настоящей почвы эти теоріи подъ собою не имѣютъ. То же самое приходится сказать и о способахъ леченія маляріи. Мы въ Кушкѣ чувствуемъ себя какъ бы обреченными если не на смерть, то на полную потерю здоровья. Каждый день можно заболѣть и отправиться на тотъ свѣтъ. Въ особенности жаль становится семейныхъ имѣющихъ дѣтей... Тѣ кажется никогда не бываютъ спокойны.

III.

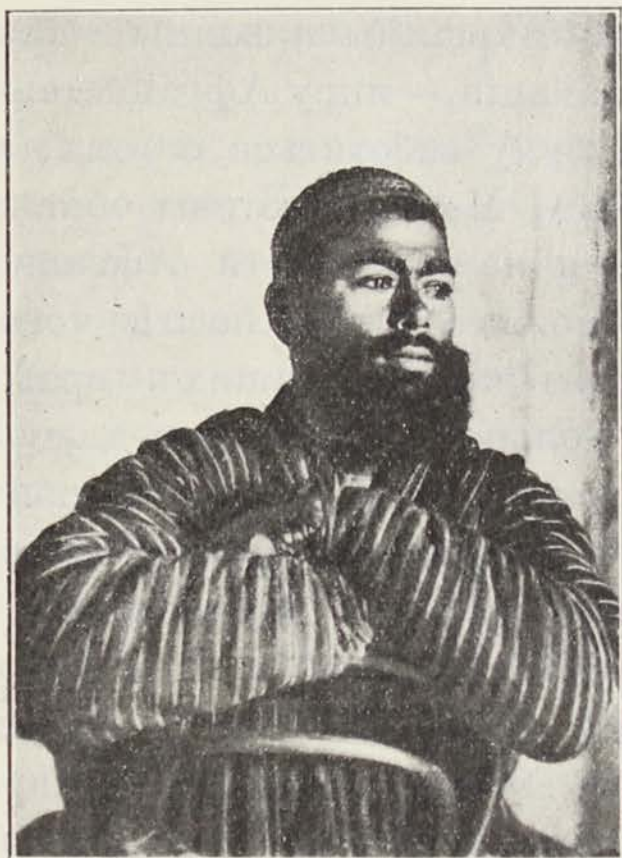
Кушка. — Присоединеніе Пендинскаго оазиса. — Исторія его.

Давно ли вся Кушкинскья долина принадлежала афганцам?!

Просто не вѣрится, чтобы въ теченіе такого короткаго времени какъ 12—14 лѣтъ, эта долина могла принять видъ культурнато русскаго уголка. Устройство Полтавскаго и Алексѣевскаго поселковъ въ особенности способствовало такому превращенію. Но особенно сильно удивляться быстрымъ успѣхамъ нашимъ въ этомъ районѣ нельзя, если принять во вниманіе тотъ сравнительно небольшой періодъ времени, въ который были присоединены къ Россіи путемъ завоеванія наши теперешнія владѣнія въ Средней Азійи вообще, а въ Закаспійской области въ частности. Тѣ результаты, которые достигнуты въ настоящее время въ Средней Азійи, лишь подтверждаютъ способность русской народности въ колонизаторскомъ отношеніи.

Поступательное движеніе русскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ на югъ, послѣ присоединенія Мервскаго оазиса временно пріостановленное, вновь

началось въ 1883 году, вызванное политическими осложненіями на афганской границѣ. Хорошія отношенія, существовавшія у покойнаго эмира афганскаго Абдурахмана къ русскимъ, и тѣ симпатіи, которыя онъ выказывалъ вообще къ Россіи, какъ

Узбекъ изъ Сѣвернаго Афганистана.

долго жившій въ русскихъ владѣніяхъ въ Самаркандѣ и помнившій оказанное ему широкое гостепріимство,—не могли не беспокоить англичанъ, боявшихся, что Россія въ союзѣ съ Афганистаномъ, можетъ нарушить политическое равновѣсіе на востокѣ; поэтому англійское правительство всѣми силами стремилось возстановить эмира Абдурахмана противъ Россіи, что наконецъ и удалось сдѣлать, причемъ

тѣ пути, посредствомъ которыхъ Англїи удалось это провести, вполнѣ видны изъ прокламаціи эмира, изданной имъ по возвращеніи изъ Равуль - Пинда, гдѣ было устроено это свиданіе съ вице - королемъ Индіи и выработана была политическая программа дѣйствій противъ Россіи.

„Афганцы, старшины и воины, — такъ объявлялось въ прокламаціи, — миру Афганистана угрожаетъ опасность. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ не былъ нарушенъ. Мы всѣ готовы обнажить мечъ въ защиту чести и независимости Афганистана и вложить его въ ножны лишь послѣ того, какъ онъ будетъ обагрень кровью нашихъ враговъ; мы будемъ искать только войны справедливой; война же справедлива только тогда, когда исчерпаны всѣ пути и средства къ сохраненію мира. Если война будетъ намъ навязана, то весь Афганистанъ подыметъ, какъ одинъ человѣкъ, чтобы дать отпоръ врагамъ. Поставленный между Россіей и Англїей, я буду охранять миръ между обоими государствами собственной независимостью. Я никакъ и никогда не допущу, чтобы русская армія прошла черезъ наше государство для вторженія въ Индію; я никогда не уступлю Англїи или Россіи ни одной пяди афганской земли. Мы будемъ рады англійской дружбѣ, если она поможетъ защищать нашу свободу. Я надѣюсь, что миръ нарушенъ не будетъ и, уповая на милость Аллаха, прошу участія въ дѣлѣ мира. Вотъ что я хотѣлъ довести до вашего свѣдѣнія, боевые товарищи мои“.

Политическій горизонтъ уже покрывался тучами.

Возвратившись въ свою столицу Кабуль, эмиръ Абдурахманъ собралъ всѣхъ вождей и приближенныхъ на совѣщаніе о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, въ это же время начальникъ Закаспійской области генералъ Комаровъ, въ виду тревожныхъ слуховъ, двинулся съ отрядомъ и занялъ мѣстность Акъ-Тепе, лежащую близъ впаденія р. Кушки въ рѣку Мургабъ.

На переправѣ черезъ старинный акведукъ Ташъ-Кепри, отрядъ генерала Комарова встрѣтилъ передовыя силы афганцевъ, расположилъ противъ нихъ, занявъ позицію. Враждебныя дѣйствія начаты были афганскими войсками, перешедшими черезъ рѣки Кушку и Мургабъ и начавшими строить укрѣпленія. Афганцы, видимо, задумали атаковать наши войска неожиданно. Дѣйствіями ихъ войскъ руководилъ капитанъ англійской службы Гетъ, находившійся въ числѣ другихъ англійскихъ офицеровъ при афганскомъ отрядѣ. Но мѣстность по рѣкѣ Кушкѣ принадлежала къ числу особенно неудобныхъ для военныхъ дѣйствій, такъ какъ отъ Кала-и-Мора до впаденія р. Кушки въ Мургабъ, близъ Ташъ-Кепри, на пространствѣ свыше 40 верстъ дно и берега Кушки состоятъ изъ вязкаго илистаго грунта и хотя въ обыкновенное время глубина рѣки, въ среднемъ, не больше аршина, но переправляться черезъ нее можно лишь въ двухъ-трехъ пунктахъ. Весною же при большомъ количествѣ воды и быстромъ теченіи рѣки, переправа черезъ нее почти невозможна. Это же самое можно сказать и о рѣкѣ Мургабѣ. Такимъ образомъ, афганскія войска, перейдя эти рѣки,

имѣли у себя въ тылу крайне затруднительные пути сообщенія съ афганской территоріей.

Вынужденный начать активныя дѣйствія, генералъ Комаровъ предварительно потребовалъ, чтобы афганцы очистили лѣвый берегъ Кушки и правый Мургаба, но афганскій сердаръ, командовавший войсками, отвѣтилъ отказомъ, указавъ при этомъ, какъ бы въ свое оправданіе, на англійскихъ офицеровъ, рекомендовавшихъ ему не исполнять требованій русскихъ. Тогда генералъ Комаровъ 18 - го марта, атаковавъ афганцевъ, разбилъ ихъ на - голову и разсѣялъ. Афганцы потеряли болѣе 500 убитыми и ранеными, всю свою артиллерію, два знамени и лагерь. Въ особенности много погибло ихъ при переправѣ черезъ Кушку. Съ нашей же стороны потери были незначительны. Сраженіе это разомъ подняло престижъ Россіи на Востокѣ и, независимо этого, весь Пендинскій оазисъ былъ присоединенъ къ русскимъ владѣніямъ.

Съ присоединеніемъ Пендинскаго оазиса, въ немъ тотчасъ же было введено русское управленіе и учреждена должность Пендинскаго пристава, для завѣдыванія туркменскимъ населеніемъ. Расположенный по рр. Кушкѣ и Мургабѣ, оазисъ принадлежитъ къ числу лучшихъ мѣстъ Закаспійской области, но въ то же время среди узкихъ полосъ земли, орошенныхъ водами названныхъ рѣкъ и годныхъ для обработки, разстилается безбрежная песчаная пустыня, ограниченная Кушкою, Тахтабазаромъ и Мервомъ. За Кушкою, южнѣе, ея въ 18-ти верстахъ, расположенъ постъ Чельдухтеръ, являю-

щійся самымъ южнымъ пунктомъ Россіи. Далѣе на пространствѣ 150 верстѣ до Карауль-Хана на Мургабѣ граница еще не занята постами пограничной стражи, хотя въ настоящее время уже намѣчены пункты для устройства нѣсколькихъ постовъ. Огромное не охраняемое пространство границы, хотя и пролегающей по пустынной мѣстности, способствуетъ, конечно, водворенію въ наши предѣлы значительнаго количества контрабанды. Вся мѣстность до берега Мургаба имѣетъ видъ однообразной песчаной равнины, кое-гдѣ покрытой чахлыми зарослями саксаула и гребенщика. Лишь весною пустыня на самое короткое время покрывается растительностью, но затѣмъ уже въ половинѣ мая безпощадные жгучіе лучи южнаго солнца выжигаютъ ее, придавая всей мѣстности однообразный желтый колоритъ. Кое-гдѣ у колодцевъ ютятся стада барановъ но и тѣ въ срединѣ лѣта отгоняются въ горы.

Лишь стайки джерановъ порою мелькаютъ среди выжженной солнцемъ равнины, да стада кулановъ, поднимая облака пыли, проносятся черезъ нее, разыскивая себѣ кормъ. Меланхолично осматривая окрестности, спокойно сидятъ желтые суслики надъ своими норами, зная, что кромѣ ихъ вѣчныхъ враговъ — песчанаго удава и орла, ни одно существо не нарушитъ ихъ безмятежнаго существованія. Блестя на солнцѣ металлическимъ блескомъ и извиваясь красивыми кольцами, безшумно скользятъ по песку змѣи, оставляя за собою узкій, едва замѣтный слѣдъ. Въ сторонѣ виднѣются какія-то безформенныя развалины.

— „Кала-и-Морь...“—нарушаетъ молчаніе одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

— По персидски это значитъ крѣпость змѣй и это названіе какъ нельзя болѣе подходитъ къ этому мѣсту. Знаете, такого количества гадовъ, какъ здѣсь, вѣроятно нигдѣ нельзя увидѣть. Туземцы увѣряютъ, что это то самое мѣсто, въ которомъ на еврейскій народъ, при 40-лѣтнемъ скитаніи его подъ предводительствомъ Моисея, Богъ послалъ змѣй за сдѣланные грѣхи. Это преданіе, какъ говорятъ, даже подтверждается нѣкоторыми персидскими хрониками. Вѣдь утверждаютъ также, что афганцы по своему происхожденію чистокровные семиты... И это, пожалуй, вѣрно... Вглядитесь въ лица афганцевъ и вы найдете въ нихъ характерныя черты, подтверждающія это предположеніе. Что народъ этотъ родственнѣйшій съ евреями, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но только по духу это тотъ воинственный Израиль, который подъ предводительствомъ Іисуса Навина и другихъ военачальниковъ, выказывалъ такъ много храбрости, почти всегда одерживая побѣды, и удивлялъ своею стойкостью всѣ народы, съ которыми приходилось вести военныя дѣйствія... Израелиты, прожившіе вѣка внѣ вліянія культурныхъ націй, не впитавшіе въ себя несимпатичныхъ сторонъ нашего еврейства,—они съ теченіемъ времени приняли мусульманство—религію, которая въ сущности по духу имъ близка и самая подходящая для жителей востока. Присмотритесь къ типамъ бухарскихъ евреевъ и вы увидите наглядно, что они являются лишь переходною ступенью отъ на-

шего еврейскаго типа къ типу афганцевъ. Въ историческихъ рукописяхъ у афганцевъ, касающихся ихъ происхожденія, встрѣчаются не только указанія на вліяніе еврейскихъ племенъ, жившихъ впоследствии бокъ о бокъ съ афганцами, но и прямо подтверждается, что родоначальникомъ афганскаго племени является одно изъ колѣнъ еврейской народности. Даже въ именахъ афганцевъ можно прослѣдить вліяніе еврейства: Моисей, Рувимъ, Исусъ, Іовъ, Менасія, Исаакъ и другія имена встрѣчаются очень часто. Да что говорить, еврейское слово Адамъ, въ переводѣ человѣкъ, перешло не только къ афганцамъ, но и почти ко всѣмъ восточнымъ народамъ, обозначая человѣка. Сами афганцы говорятъ, что происходятъ отъ сына Соломона—Авгана¹⁾. Народность по духу сильная и крайне симпатичная. Если бы ихъ не портили англичане своей политикой подкуповъ, то Россія съ ними могла бы отлично ладить... Мнѣ приходилось встрѣчаться со многими афганцами: напримѣръ, у насъ въ Самаркандѣ проживаетъ Исаакъ - Ханъ, сынъ покойнаго эмира афганскаго Ширъ-Али-Хана. Вѣдь по своимъ правамъ это и есть настоящій афганскій эмиръ. Бывшій эмиръ Абдурахманъ завладѣлъ престомъ совершенно незаконно, а сынъ эмира, въ то время наследникъ престола, Исаакъ - Ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Россію, гдѣ его не только приютили, но и оказали особое покровительство. Онъ живетъ уже давно въ Самаркандѣ, получая довольно значительную отъ нашего правительства сумму на

¹⁾ Нѣкоторые же своимъ родоначальникомъ считаютъ Іеремію сына Саула сына Соломона.

содержаніе, если не ошибаюсь, то, кажется, 12 тысячъ въ годъ. Съ нимъ живетъ также и его сынъ Измаиль-Ханъ и свита челоуѣкъ до ста... И представьте себѣ, что афганцы, живущіе въ русскихъ

Афганскій Эмиръ Ширъ-Али-Ханъ † въ 1887 г.

предѣлахъ, считали его законнымъ эмиромъ афганскимъ. Когда умеръ Абдурахманъ, всѣ они ему присягнули, какъ своему законному Государю... А нынѣ царствующаго эмира Хабибула-Хана считаютъ узурпаторомъ. Вообще, во всемъ сѣверномъ Афганистанѣ престижъ Исаака-Хана стоитъ очень высоко и въ случаѣ осложненій съ Афганистаномъ онъ или

его сынъ Измаиль-Ханъ своимъ именемъ и вліяніемъ сослужать Россіи большую службу. Приверженцевъ въ Афганистанѣ Исаакъ - Ханъ имѣеть очень много, а недовольныхъ правленіемъ нынѣшняго эмира Хабибула-Хана еще больше.

— Ну, а что за личность самъ Исаакъ-Ханъ, — задалъ вопросъ одинъ изъ слушавшихъ.

— Какъ вамъ сказать... По своему, по восточному человѣкъ образованный... Вѣдь образованіе у нихъ своеобразное. Опредѣляется оно съ одной стороны количествомъ выученныхъ стиховъ изъ корана, а съ другой — знакомствомъ съ десяткомъ извѣстныхъ представителей персидской поэзіи. Потомъ знаніе шаріата — юридическаго кодекса... А если къ этому добавить поверхностное понятіе объ исторіи и сосѣднихъ государствахъ, то получится человѣкъ высокообразованный. По существу востокъ вообще страшно консервативенъ. Вліяніе Платона, Аристотеля отразилось въ свое время у всѣхъ восточныхъ народовъ на наукахъ, но потомъ на этомъ и остановилось. Все же что появилось въ христіанскую эру, считается отъ лукаваго и съ ихъ точки зрѣнія вниманія не заслуживаетъ... Самъ Исаакъ-Ханъ крѣпкій старикъ, — прямо богатырь, несмотря на свои шестьдесятъ пять лѣтъ. Преданъ Россіи чрезвычайно, но всегда скорбитъ, что мы въ свое время не протянули руку помощи покойному его отцу эмиру Ширъ-Али-Хану и погубили въ свое время надолго престижъ Россіи въ Афганистанѣ. Посольство генерала Столѣтова въ Кабуль, обѣщанія, которыя мы такъ щедро давали, придали

огромную увѣренность эмиру Ширъ - Али во время его столкновенія съ Англійей. Вѣдь онъ-то въ сущности только и просилъ, чтобы изъ Ташкента двинули на Аму-Дарью одинъ - два батальона. Теперь дѣло прошлое, но двинь мы въ то время войска въ Термезъ, гдѣ теперь у насъ стоитъ столько войсковыхъ частей, и дѣло Ширъ - Али - Хана было бы выиграно. Ни у кого такъ не богата фантазія, какъ у восточныхъ народовъ. Здѣсь десятокъ вооруженныхъ людей, замѣченныхъ въ пустынѣ зоркимъ глазомъ номада, вырастаетъ въ огромное войско, а батальонъ, пришедшій на Аму-Дарью, превратился бы въ цѣлую армію. Теперь - то мы жалѣемъ, да поздно.

— Лѣтъ пять назадъ Исаакъ-Ханъ, получивъ свѣдѣнія о волненіяхъ въ Афганистанѣ, на свой рискъ послалъ своего близкаго человѣка Сердаря-Меджидъ - Хана съ нѣсколькими десятками своихъ приверженцевъ въ Афганистанъ. Но предпріятіе это не удалось, такъ какъ Меджидъ - Ханъ заблудился около границы и, попавъ къ нашему посту пограничной стражи, былъ задержанъ. Но даже приближеніе такого небольшого отряда произвело въ Афганистанѣ большія волненія, разумѣется, окончившіяся репрессіями и казнями многихъ подозрѣвавшихся въ приверженности къ Исаакъ-Хану...

— Это все такъ, перебилъ казачій эсауль рассказчика... Цѣлый рядъ ошибокъ нашей дипломатіи... Упустили даже такой благопріятный моментъ, какъ англо - бурская война. Выставь тогда отрядъ на границѣ и теперь бы нашъ представитель сидѣлъ

бы въ Кабуль и диктоваль бы все, что хотѣлъ, а то теперь Россія въ Афганистанѣ не пользуется никакимъ значеніемъ. Да и, пожалуй, русско-японская война иначе бы велась, пользуйся мы выгодами своего положенія, которое могли бы занять во время бурской войны...

Крѣпость Кушка, расположенная лишь въ 120-ти верстахъ отъ Афганской крѣпости Герата, является нашимъ форпостомъ противъ Афганистана, а въ военное время отсюда раньше всего должны начаться военныя дѣйствія, поэтому у всѣхъ военныхъ въ Средней Азіи вообще разговоръ о Кушкѣ всегда переходитъ на тему будущаго нашего похода на Гератъ. Поступательное движеніе Россіи въ Азіи на Югъ и на Юго-Востокъ, начавшееся два столѣтія тому назадъ, не можетъ конечно остановиться на нынѣшнихъ границахъ и будетъ стихійно продолжаться въ томъ же направленіи.

Гератъ, особенно сильно укрѣпленный въ послѣднее время, представляетъ изъ себя городъ съ довольно значительнымъ населеніемъ. Покойный эмиръ Абдурахманъ обращалъ особенное вниманіе на устройство этой крѣпости, работы по улучшенію которой производились подъ руководствомъ англійскихъ военныхъ инженеровъ. Расположенная среди трудно проходимыхъ горъ, крѣпость эта является серьезною преградой, прикрывающею дорогу въ Кабуль и Кендагаръ.

Гератъ принадлежитъ къ числу очень древнихъ городовъ Средней Азіи и долго служилъ мѣстомъ пребыванія владѣтелей Афганистана. Ведя упор-

ныя и кровопролитныя войны съ Мервомъ, онъ неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки. Самыя отдаленныя свѣдѣнія о немъ восходятъ до времени походовъ Александра Македонскаго въ Среднюю Азію ¹⁾, причемъ въ послѣдующій періодъ Герать являлся однимъ изъ главныхъ городовъ Греко-Бактрійскаго царства, образовавшагося въ 255 году до Р. Х. послѣ смерти Александра Македонскаго. По сообщенію арабскаго путешественника и географа Ибна-Хуакала, жившаго въ X вѣкѣ, въ Гератѣ въ его время существовало нѣсколько значительныхъ по своимъ размѣрамъ церквей, причемъ жители города были большею частью христіане. Если прослѣдить исторію распространенія христіанства въ Азіи, то придется признать что жители города Герата принадлежали къ несторіанскому толку. Ересь Несторія послѣ осужденія его ученія на Вселенскомъ соборѣ не заглохла. Суровыя мѣры, принятыя противъ его послѣдователей въ Византійской Имперіи, вынудили ихъ переселиться въ Персію, откуда несторіанство начало быстро распространяться по всей Средней Азіи, причемъ въ Мервѣ была установлена въ IV вѣкѣ епископія, существовавшая до начала VII вѣка. При нашествіи арабовъ, Герать, въ числѣ другихъ городовъ, былъ взятъ приступомъ и частью разрушенъ, а главная христіанская церковь превращена была въ магометанскую мечеть, существующую и въ настоящее время. Арабы хотя и начали обращать огнемъ и мечемъ

¹⁾ Есть историческія указанія, что Герать построень былъ Александромъ Македонскимъ и названъ Александрія-Аріонъ.

жителей завоеванныхъ ими областейъ въ магометанство, но все же несторіане продолжали существовать въ Средней Азіи почти до конца XII вѣка, приче́мъ въ Европѣ почти все время ходили лишь смутные слухи, что въ Средней Азіи гдѣ-то существуетъ далекое христіанское царство по́па Ивана. Посоль Людовика IX Руисбрукъ, путешествовавшій по Азіи въ 1252 г., въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что несторіане жили въ его время въ Азіи отъ Герата и до Самарканда, приче́мъ послѣдователями этого исповѣданія были преимущественно кочевники, глава которыхъ, носившій званіе хана, награжденъ былъ китайскимъ императоромъ титуломъ вана(князя) и звался поэ́тому ванъ-ханомъ. Созвучіе этого титула и подало въ свое время поводъ къ легендамъ о попѣ Иванѣ и его славномъ царствѣ. Свѣдѣнія Руисбрука вѣрны отчасти только по отношенію указанной имъ мѣстности, а памятники, находящіеся въ раіонѣ Красноводскаго уѣзда Закаспійской же области, подтверждаютъ отрицаемую имъ легенду и доказываютъ, что христіанское царство дѣйствительно существовало какъ правильно устроенное.

Гератъ же, въ числѣ другихъ городовъ, былъ разрушенъ въ XIII столѣтіи Чингисъ-ханомъ, а затѣ́мъ послѣдовательно принадлежалъ, то Бухарѣ, то Персіи, пока не вошелъ въ составъ вновь образовавшагося Афганскаго государства.

Въ настоящее время даже признаки христіанства исчезли среди жителей Герата, и лишь золотой крестъ сіяющій подъ лучами яркаго южнаго солнца на колокольнѣ вновь построенной православной церкви

въ крѣпости Кушка, напоминаетъ афганцамъ о томъ, отдаленномъ времени, когда на куполѣ главной гератской мечети сіялъ такой же золотой крестъ и жители города исповѣдывали ту же религію любви и всепрощенія, которую исповѣдуютъ кефиры (невѣрные) урусы...

— Но Акъ - Падишахъ силенъ, куда сильнѣе эмира Афганскаго и будетъ время когда урусы проникнутъ вновь въ Афганистанъ, и вновь засіяетъ на Гератскихъ горахъ золотой крестъ урусовъ. Такъ пророчески говорятъ многіе Афганцы, съ какимъ то страхомъ посматривая на Сѣверъ...

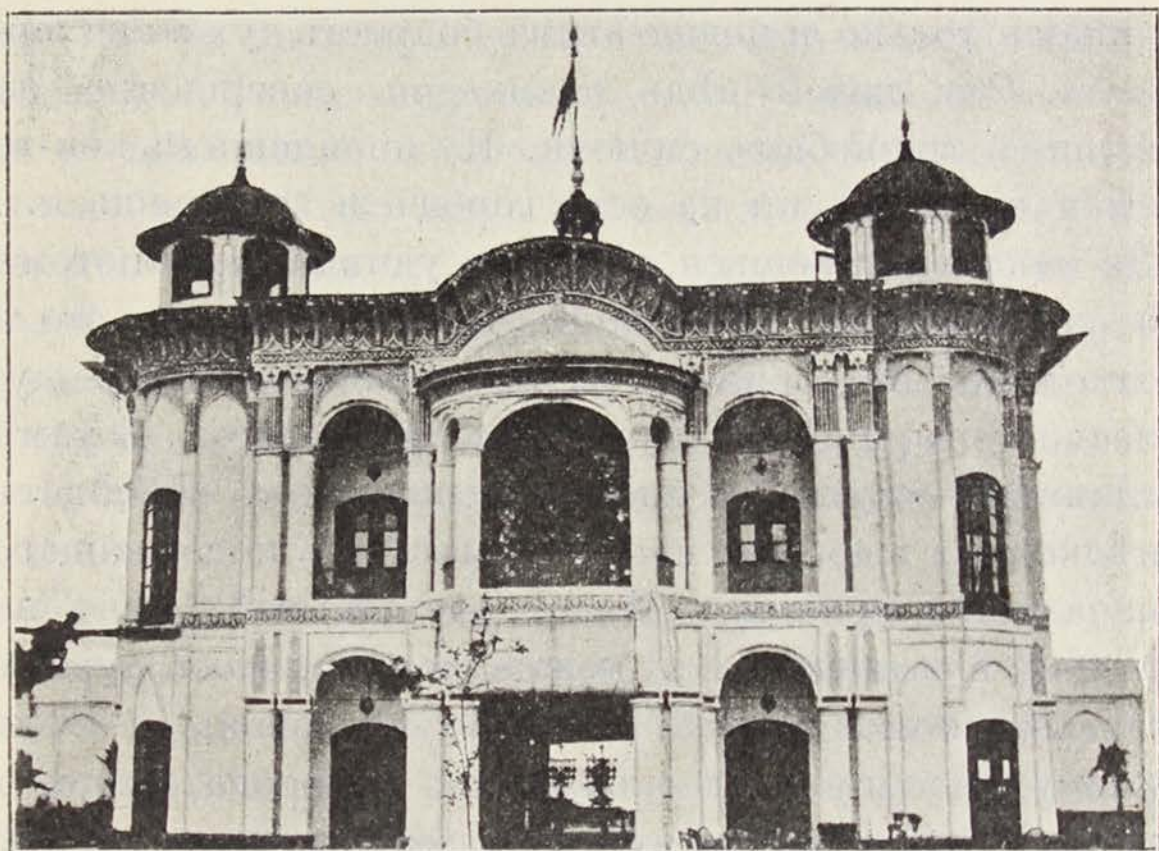
Афганскій эмиръ Хабибулла и его братъ Насрулла. Крайнїи слѣва, сидящїи главный мулла Геддимъ-Ата, демагогъ и врагъ европейцевъ; сзади него— главнокоманд. сѣверн. арміи, слѣдующ. — главноком. южн. арм., слѣдующ. государств. казначей, крайн. справа, задніе — начальн. дворцовой охраны, впереди него, сидящ., — государств. секретарь. Снято въ 1889 г.

IV.

Тарашекъ.—Пустыня до Мургаба.

За интересною бесѣдою мы почти не замѣтили какъ прошли огромный переходъ до развалинъ Тарашекъ. Утомившіяся лошади, почуявъ воду, увеличили шагъ и черезъ четверть часа около колодца съ мутною водою мы остановились на ночлегъ. Колодцы Тарашекъ крайне бѣдны водою, имѣющей при этомъ соленый вкусъ. Огромныя стада барановъ ютятся около нихъ, нарушая однообразіе пустыни. Присматриваясь къ чабанамъ, ихъ типамъ и костюмамъ, невольно вспоминаешь библейскія картины. Та же жизнь, тѣ же условія, ни въ чемъ не измѣнившіяся и остающіяся такими же, какъ и три тысячи лѣтъ тому назадъ. Около глубокихъ колодцевъ толпятся люди, бараны, козы и верблюды. Со скрипомъ на волосяной веревкѣ вытягиваютъ въ кожанномъ ведрѣ мутную воду изъ колодца и у всѣхъ людей и животныхъ разомъ начинаютъ одинаково блестятъ глаза. Всѣхъ отъ ихъ соннаго состоянія пробуждаетъ та страшная сила, которая называется жаждою.

Расположившись на разостланныхъ буркахъ, мы съ нетерпѣніемъ слѣдили за приготовленіемъ шашлыковъ, которые на длинныхъ желѣзныхъ палкахъ тутъ же невдалекѣ поджариваль на огнѣ нашъ джигить. Душистая жирная баранина издавала аппетитный запахъ, разносившійся вокругъ. Цѣлая стая

Новый дворецъ Афганскаго эмира Хабибуллы въ Кабулѣ.

поджарыхъ огромныхъ овчарокъ, соблазняемая аппетитнымъ запахомъ, улеглась около костра терпѣливо выжидая подачи.

— Хорошая это штука шашлыкъ, — заговорилъ казачій есаулъ, беря на кончикъ ножа поджаренный кусокъ баранины.

— Безъ него здѣсь просто бѣда. И вкусно, и

хлопотъ съ такимъ кушаньемъ никакихъ нѣтъ, да и вино какъ-то особенно хорошо пьется. Какъ наперчатъ основательно, такъ поѣвши его можно ведро вина выпить...

— А какъ, вообще, сильно здѣсь пьютъ? спросилъ докторъ.

— Безъ этого здѣсь нельзя... По нашимъ стоянкамъ только и можно этимъ бодрость духа поддерживать. Отъ людей вѣдь отвыкаешь совершенно, по нашимъ труппамъ сидючи. Ну попадешь въ кои-то вѣки въ какой ни на есть городъ и запутаешься... Да такъ запутаешься, что самъ удивляешься потомъ и спрашиваешь: „батюшки, да неужели все это я самолично натворилъ?“. И не вѣришь иногда — думаешь товарищи въ шутку рассказываютъ... А тамъ глядишь, — шутка-то плохая выходитъ... Пройдетъ нѣсколько времени, какъ и бумага отъ подлежащаго начальства пришла... И все это въ ней, какъ на ладошкѣ выложатъ... Стоишь потомъ, какъ дуракъ передъ командиромъ и конфузно очень... Вѣдь иному молодцу подъ пятьдесятъ — борода сѣдая, а понадѣлалъ дѣловъ, что молодому въ пору... А про молодежь и говорить нечего... Какъ попадутся имъ гроши въ руки, все равно какъ съ цѣпи сорвутся, тутъ уже пойдетъ дымъ коромысломъ... Заберутся хоть бы въ Мервъ либо въ Самаркандъ, такъ пока до копейки не пропустятъ, колобродятъ напропалую. Главное, каждый на руку скоръ... Выйдетъ что — сейчасъ либо за шашку, либо за кинжалъ, а то и за револьверъ... Однажды въ циркѣ такую пальбу открыли — просто бѣда. На грѣхъ винова-

таго - то пуля не нашла, а правый подвернулся да на тотъ свѣтъ и угодиль. Ну, и пропало разомъ двое: и тотъ, кто стрѣлялъ, и тотъ кто подъ пулю подвернулся.—Одинъ къ Царю небесному пошелъ, а другой Царю земному золото на рудникахъ добывать посланъ былъ...

Другой разъ расходились да спьяна на вокзалѣ изъ орудія выпалили... Хорошо, что никому вреда не было... Теперь куда тише стало. Размахъ меньше— да и начальство препоны ставитъ. Прежде какъ стояли въ городѣ: нѣтъ ни цирка, ни театра... Соберется публика у кого изъ холостыхъ, а то въ своей офицерской столовой и какъ выпьютъ хорошенько — сейчасъ же въ кукушку играть начнутъ. Любили страсть эту игру.

— Что это за кукушка, эсауль?— снова спросилъ докторъ.

— Карточная игра какая-нибудь?

Эсауль такъ и прыснулъ отъ смѣха...

— Кукушка—переспросилъ онъ черезъ минуту, отбрасывая далеко отъ себя обглоданную кость... Это, я вамъ доложу, преинтересная игра у кого только нервы крѣпкіе... Обыкновенно для этого выбирается какая-нибудь большая постройка. Сарай что ли, либо конюшня пустая — и вотъ человѣкъ десять забираются туда ночью, причемъ у каждого револьверъ въ рукахъ да патроновъ запасъ хорошій... Погасятъ огонь и разбредутся по всему помещенію... Ну, тамъ каждый что найдетъ, бочку ли, ящикъ, а то и и другую какую штуку, да за нее и схоронится... А одинъ, по жребію, самую

кукушку представлять долженъ... Разсядутся... И тихо, такъ тихо все станетъ, даже дыханія не слышно. А тутъ-то кукушка и крикнетъ: „ку-ку“... Остальные на голосъ въ кукушку и стрѣляютъ... Какъ хватаютъ чуть не залпомъ... Тра-та-та и защелкаютъ пули по стѣнамъ... И опять снова тихо такъ, что самъ слышишь, какъ сердце въ груди колотится... А тамъ опять: „ку-ку“. А въ отвѣтъ: Тра-та - та... Прямо - таки въ азартъ многіе входили. Стрѣляешь, стрѣляешь... Прислушиваешься и снова: „Ку-ку“. Забываешь, что это свой же братъ кукуетъ, а только и думаешь: „погоди, проклятая, вотъ ужъ слѣдующій разъ я тебя какъ слѣдуетъ срѣжу“.

— Бываетъ, что по очереди кукуютъ, да съ мѣста на мѣсто перебѣгаютъ... И какъ пойдутъ палить, такъ со стороны слушать—цѣлое сраженіе... Весело такъ сдѣлается.

— И что же, неужели такая игра кончалась благополучно всегда? возмутился взволнованный докторъ.

— Какое тамъ благополучно,—успокоительнымъ тономъ отвѣтилъ рассказчикъ. Всяко было... Разъ, я помню, такая неудачная кукушка была, что хорунжаго нашего разомъ ухлопали, десятка выстрѣловъ не сдѣлавши. Еще поручика подстрѣлили, фамиліи его не помню, знаю, что стрѣлковый былъ.. Такъ тогда чуть не всю ночь напролетъ палили, а только подъ утро, когда устали все, то слышимъ „ой“. Зажгли огонь, смотримъ руку прострѣлили поручику... И, ничего, зажила рука.

— Ну, и нравы у васъ тутъ были,—нервно раз-

смѣялся докторъ К... Вы какъ будто объ этомъ съ какимъ - то особымъ удовольствіемъ вспоминаете. Просто страшно становится. Вѣдь такимъ образомъ ни за грошъ человѣка на тотъ свѣтъ отправить можно...

— Что жъ, и это бывало, а только я вамъ скажу, кажется дикая игра, но она владѣть собою приучала... Посмотришь, иной молодецъ во всемъ принималъ участіе: и въ исторіяхъ разныхъ, и въ кукушку игралъ, и на тигра ходилъ... И вырабатывался такимъ, что нервы, какъ веревки. Первый человѣкъ потомъ на войнѣ оказывался. Смѣйтесь себѣ, а я все же скажу, что и эта безшабашная удалъ послужила на пользу, воспитывая тотъ духъ, которымъ отличались всегда Туркестанскія войска...

— Вотъ вы осуждаете кукушку... А вѣдь на ней самой воспиталось цѣлое поколѣніе Туркестанскихъ офицеровъ въ сознаніи, что жизнь—копейка и поэтому эти сорванцы потомъ и выказывали когда нужно было чудеса храбрости... Всему свое только время...

Ночь между тѣмъ наступила. Безъ сумерекъ, почти разомъ съ заходомъ солнца настала тьма и въ небѣ ярко заблестѣли звѣзды. Полная тишина царила въ пустынѣ, лишь изрѣдка нарушаемая жалобнымъ воемъ шакаловъ. Издали этотъ вой напоминалъ собою жалобный плачь дѣтей и своими, за сердце хватающими, нотами дѣйствовалъ на нервы, наводя тоску. Глухо ворча, порою поднимались собаки, почуявъ приближеніе какого-нибудь звѣря. И снова наступала тишина, въ которой какъ

будто чувствовалась какая-то невѣдомая, могучая сила. Казалось, что все въ пустынѣ спитъ крѣпкимъ сномъ, чутко прислушиваясь къ этой тишинѣ. Освѣщая небольшое пространство и какъ будто борясь съ окружающей темнотою, ярко блестѣлъ огонекъ костра, около котораго мы расположились спать на разостланныхъ буркахъ. Горячій песокъ, не остывавшій на ночь, и душно-теплая атмосфера ночи, дѣлали сонъ тревожнымъ. Лишь привычные къ здѣшнимъ условіямъ наши джигиты - туркмены да казачій эсауль, вполне освоившійся съ жарамы, спали какъ убитые. Въ сторонѣ темнѣли развалины Тарашека — небольшой крѣпости, принадлежавшей какому-то афганскому хану. Стаи летучихъ мышей сновали взадъ и впередъ и, пролетая надъ огнемъ костра, долго кружились около него въ воздухѣ. Не будучи въ состояніи заснуть, я поднялся и направился ближе къ костру, невдалекѣ отъ котораго устроились наши джигиты. Огромнаго роста сѣдобородый туркмень Берды-Мурадъ-Сердаръ не спалъ. Облокотившись на сѣдло, онъ полулежалъ, подставивъ подъ себя кусокъ бѣлой кошмы. Замѣтивъ мое приближеніе, онъ привсталъ и въ знакъ почтенія погладивъ рукою свою сѣдую бороду, приложилъ руку къ папахѣ.

— Не спитъ бояръ?— спросилъ онъ меня, опускаясь по моему приказанію снова на кошму.

— Воздухъ пустыни для тебя слишкомъ горячъ и затрудняетъ поэтому дыханіе. Аллахъ премудръ, своею мудростью предвидѣлъ онъ все и поселилъ въ этихъ странахъ народъ, который не боится солнца.

Хотя бояръ черезъ годъ также легко будетъ переносить лучи нашего солнца какъ и мы...

Присѣвъ около огня, я съ большимъ интересомъ началъ всматриваться въ его своеобразно красивое лицо, на которомъ лежалъ отпечатокъ мысли и замѣчательнаго спокойствія. Темные глаза его смотрѣли твердо и въ то же время внимательно. По всему видно было, что это богатырь и по физической силѣ и по духу.

— Ну что, — Сердаръ, спросилъ я его, чтобы начать разговоръ, ты уже давно живешь на свѣтѣ, значить видѣлъ войну, а можетъ быть и самъ сражался противъ русскихъ войскъ...

— Былъ и я, бояръ, со всѣми — сильно досталось намъ тогда отъ генерала Скобелева. Хорошо и мы рубились, но все же у Царя такое войско, что нѣтъ ему равнаго во всемъ мѣрѣ. За то съ тѣхъ поръ вездѣ тихо, хорошо стало... Можетъ, кто хочетъ землю обрабатывать, стада держать, никто не отниметъ... Кто что имѣетъ, другой взять у него не можетъ. Хорошо теперь, бояръ. Плохо только тѣмъ изъ насъ, што не привыкъ работать. Кто всю свою жизнь въ аламанъ (набѣгъ) на персовъ ходилъ, тѣмъ трудно. Но и для такихъ царь дивизионъ (туркменскій конно-иррегулярный) устроилъ. Кто хочетъ въ войскѣ служить — поступай пожалуйста, 25 руб. жалованья Царь даетъ. И работы мало...

— И всѣ ваши довольны — спросилъ я, услышавъ такой лестный отзывъ.

— Ну гдѣ, бояръ, всѣ; есть которые недовольны... Кто недоволенъ въ Персію, въ Хиву, въ Афгани-

станъ ушелъ. А только тамъ куда хуже, чѣмъ здѣсь. Хорошій человѣкъ изъ нашихъ не уйдетъ со своей земли, а такой съ дурной душой, пусть уходитъ. Его намъ и не нужно. Главное, душа чтобъ у человека хорошая, тогда онъ и самъ хорошъ, — закончилъ онъ свои разсужденія.

— Я тебѣ, бояръ, по этому случаю разскажу исторію, которую я слышалъ объ одномъ человѣкѣ съ хорошей душою, но некрасивымъ тѣломъ.

На минуту онъ задумался, соображаясь съ мыслями и затѣмъ откашливаясь началъ:

— Давно, давно тому назадъ, въ далекія прошедшія времена, жилъ славный эмиръ Шаруанъ. Много уже лѣтъ правилъ онъ своими подданными, жившими на огромномъ пространствѣ его государства. Въ управленіи царствомъ ему помогали всей душой преданные ему вѣрные и мудрые семь визирей.

Огромное царство Шаруана, для удобства управленія, раздѣлялось на нѣсколько областей, причемъ начальникомъ самой обширной изъ нихъ былъ ханъ Зюфаръ, славившійся своимъ умомъ и замѣчательною добротою, за которую въ особенности любилъ его народъ, не знавшій что главнымъ распорядителемъ въ области былъ въ сущности не Зюфаръ-Ханъ, а его ближній совѣтникъ Мардамазъ. Этотъ же послѣдній по своей внѣшности отличался тѣмъ, что былъ очень маленькаго роста и въ добавокъ къ тому же очень некрасивъ, причемъ его особенно портила громадная голова и хромота на лѣвую ногу. Однако, всѣ эти физическіе недостатки ступшевывались чуднымъ ласковымъ выраженіемъ

его большихъ темныхъ глазъ, въ которыхъ виднѣлась безмѣрная доброта и свѣтилась справедливость.

Зюфаръ-Ханъ никогда не выходилъ изъ подвліянія справедливаго Мардамбаза и поэтому управленіе областью было отличное. Судъ для всѣхъ былъ одинаково справедливый, подати собирались въ необременительномъ для населенія количествѣ и народъ поэтому богатѣлъ, прославляя Аллаха, даровавшаго ему такого мудраго правителя; но къ несчастью недолго продолжалось это счастливое время для народа и для Мардамбаза. Всѣ несчастья начались съ того дня, когда Зюфаръ-Ханъ потерялъ свою любимую жену и, не будучи въ состояніи выносить тяжелаго одиночества, вновь женился на молоденькой и очень красивой дѣвушкѣ. Это былъ первый день несчастья, съ котораго все пошло вверхъ дномъ. Разомъ забросилъ онъ всѣ дѣла по управленію областью и начались пиры и гулянья, слѣдовавшіе одни за другими безъ перерыва. Казалось, начался сплошной праздникъ. Представленные самимъ себѣ сборщики податей, казіи, аксакалы быстро стали богатѣть, а народъ, обремененный налогами, впадалъ въ нищету. Все разомъ пошло по иному и на слова мудраго совѣтника не обращалось уже никакого вниманія. Мардамбаза сначала тревожили новые порядки, но наконецъ онъ тоже бросилъ все, сказавъ себѣ: „пускай глаза мои больше не видятъ ни разоренія народа, ни теперешняго порядка управленія и ни самаго Зюфара-Хана, такъ низко павшаго и дѣлающаго все въ угоду женѣ.

Правитель, не отходящій отъ жены, не заслуживаетъ любви и уваженія. Лучше гораздо, если я уѣду отсюда куда-нибудь подальше“.

Не долги были его сборы и хотя у Мардабаза была семья, состоявшая изъ жены, сына и двухъ дочерей, но окончательно рѣшивъ уѣхать, онъ объявилъ имъ о своемъ рѣшеніи. На предложенный вопросъ ихъ, куда же онъ предполагаетъ ѣхать, Мардамбазъ, задумавшись, долго не могъ отвѣтить; и рѣшить куда направиться, но наконецъ собравшись съ мыслями, онъ сказалъ:

„Такъ какъ состоянія у насъ нѣтъ и мы жили все время на мое жалованье, то мнѣ и теперь нужно будетъ снова поискать себѣ какую-нибудь службу, причемъ мнѣ кажется, что подходящее для меня мѣсто вѣрнѣе всего можно будетъ найти въ томъ городѣ, гдѣ живетъ славный эмиръ Шаруанъ, да продлитъ Аллахъ его жизнь на сто лѣтъ“.

— Не откладывая въ дальній ящикъ своего рѣшенія, Мардабазъ со всей своей семьей скоро переѣхалъ въ столичный городъ, гдѣ остановился въ караванъ-сараѣ и, написавши прошеніе эмиру, въ которомъ подробно описалъ свою прежнюю службу и причины отъѣзда, отправился въ тотъ-же день во дворецъ повелителя правовѣрныхъ.

Дворецъ славнаго эмира Шаруана состоялъ изъ нѣсколькихъ громаднхъ каменныхъ зданій, богато украшенныхъ различными лѣпными орнаментами въ восточномъ стилѣ. Двери и окна его были облицованы кирпичами съ ярко цвѣтною эмалировкой и надписями изъ корана, а у входа вездѣ стояла

многочисленная стража. У наружныхъ дверейъ дворца Мардамбазъ былъ остановленъ начальникомъ стражи, который спросилъ его, кто онъ такой и что ему нужно отъ великаго и славнаго эмира. Мардамбазъ въ отвѣтъ передалъ ему прошеніе съ просьбою передать таковое эмиру, а самъ присѣлъ у входа, ожидая рѣшенія.

Славный эмиръ Шаруанъ находился въ то время въ залѣ совѣта. Окруженный своими семью визирями, обсуждалъ онъ важныя государственныя дѣла, когда начальникъ дворцовой стражи, войдя въ залу, съ поклономъ передалъ ему прошеніе Мардамбаза. Прочитавъ прошеніе и спросивъ начальника стражи гдѣ находится проситель, онъ приказалъ позвать его тотчасъ же предъ свои свѣтлыя очи. Пораженный великолѣпіемъ дворца, Мардамбазъ тихо высказалъ свои привѣтствія царю и его визирямъ, но не успѣлъ ихъ окончить, какъ царь разсмѣялся, а ему стали вторить и всѣ визири. Смѣхъ этотъ былъ вызванъ смѣшной фігурой Мардамбаза, что, не скрывая, высказалъ тутъ же царь:

„Не удивительно, однако, если Зюфаръ-Ханъ пересталъ тебя слушать заговорилъ наконецъ царь, оправившись отъ смѣха,—вѣроятно, онъ и никогда тебя не слушалъ, и ты можешь быть былъ у него не совѣтникомъ, а шуткомъ“.

— Долго потѣшались всѣ надъ бѣднымъ Мардамбазомъ, но прошелъ часъ смѣха и настало время благоразумія; но и тогда Шауранъ все еще посмѣиваясь, предложилъ визирямъ назначить испытаніе бывшему совѣтнику Зюфаръ-хана. Посовѣтовавшись,

тѣ предложили сдѣлать его дворцовымъ караульнымъ, причемъ рѣшили, что если онъ будетъ исправно нести свои обязанности, выдавать ему жалованье по одно тилли въ мѣсяць; если-же когда-нибудь, все равно днемъ или ночью, царь позоветъ Мардамбаза и тотъ на первый же зовъ не отзовется и не явится, то за это казнить его смертию. Услышавъ это рѣшеніе, Мардамбазъ обрадовался и тутъ же вступилъ въ исправленіе своей новой должности.

Служить Мардамбазъ мѣсяць, другой, третій, полгода, и все идетъ у него благополучно; но вотъ, какъ-то къ концу почти шестого мѣсяца его службы ночью царь увидѣлъ сонъ; снится ему женщина въ ярко-красномъ одѣяніи, очень красивая, съ черными распущенными ниже пояса волосами и съ черными пронизывающими насквозь огромными глазами. И испугался великій эмиръ этого взгляда...

„Ты черезъ пять дней заболѣешь, эмиръ, заговорила женщина, а послѣ окончанія болѣзни тебя постигнетъ большое горе — тебѣ измѣнитъ твоя жена.

Но и на этомъ не окончатся твои несчастья: тебя лишатъ всѣхъ твоихъ богатствъ; ты потеряешь свое царство и, наконецъ, въ этомъ же году ты умрешь, претерпѣвъ передъ этимъ массу всякаго рода лишеній“.

Эмиръ подъ вліяніемъ этого ужаснаго сновидѣнія въ страшномъ испугѣ проснулся, быстро всталъ съ постели и, одѣвъ халатъ на себя, подбѣжалъ къ окну, растворивъ которое, позвалъ Мардамбаза. Тотъ въ ту же минуту явился.

— Что прикажете, государь? спросилъ онъ, входя въ комнату.

— Я видѣлъ сейчасъ ужасный сонъ, — сказалъ въ отвѣтъ встревоженный эмиръ Шаруанъ.

— Не можешь-ли ты, Мардамбазъ, растолковать его мнѣ?

— Могу — отвѣтилъ Мардамбазъ, — пусть повелитель расскажетъ, что нарушило спокойное теченіе его сновъ.

Но только эмиръ приступилъ къ разсказу, какъ послышался съ улицы страшный крикъ о помощи. Голосъ повидимому былъ женскій.

— Позволь, повелитель, сказалъ Мардамбазъ, — я сначала схожу и помирю ссорящихся, это вѣроятно кричитъ какая нибудь жена, побитая своимъ мужемъ, а потомъ, когда приду обратно, не торопясь, объясню видѣнный сонъ.

— Хорошо, сказалъ эмиръ, — иди и успокой ссорящихся, а то, правду сказать, при такомъ крикѣ все равно невозможно разговаривать и къ тому же я, какъ правитель, долженъ позаботиться сначала о своихъ подданныхъ, а потомъ о себѣ.

Выслушавъ приказаніе, Мардамбазъ вышелъ, а эмиръ одѣвшись потеплѣе, направился слѣдомъ за нимъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, чтобы Мардамбазъ не могъ его замѣтить.

Мардамбазъ, выйдя изъ дворца, почти побѣжалъ по направленію крика, и увидѣлъ быстро направляющуюся женщину, которую и догналъ наконецъ въ одной изъ ближайшихъ улицъ. Остановивъ ее, онъ началъ спрашивать о причинахъ крика.

Эмиръ же остановился вблизи нихъ за угломъ дома. Остановленная женщина была въ ярко красной одеждѣ, очень красивая, съ черными распущенными ниже пояса волосами. Эмиръ Шаруанъ, взглянувъ на нее, сразу узналъ въ ней женщину, которую онъ только что видѣлъ во снѣ, и страхъ снова разомъ овладѣлъ имъ.

— Что ты такъ кричишь, кто ты такая, и кто тебя обидѣлъ?—заговорилъ Мардамбазъ.

— Расскажи мнѣ все откровенно; не бойся, ты можешь вѣрить, что я могу помочь тебѣ, такъ какъ я посланный эмира.

— Эмира?—смѣясь переспросила его красавица вмѣсто всякаго отвѣта.

— Да знаешь ли ты, продолжала она, что царю твоему и самому-то осталось царствовать не болѣе пяти дней?.. Онъ заболѣетъ, этимъ воспользуются мятежники, которые и сейчасъ совсѣмъ готовы; они лишатъ его царства и богатства и, испытавъ массу всякихъ лишеній и непріятностей, онъ въ этомъ же году умретъ; ты теперь же, не спрашивая меня больше, можешь вернуться и принести эту вѣсть своему царю...

У Мардамбаза подкосились ноги, сердце облилось кровью отъ слышаннаго и въ глазахъ отразилась вся скорбь души его. Стоявшая передъ нимъ женщина походила и взглядомъ, и осанкой скорѣе на царицу и ужъ никакъ не на просительницу.

— О, женщина — кто бы ты ни была, но ты должна помочь мнѣ взмолился Мардамбазъ.

— Эмиръ нашъ вовсе не заслуживаетъ такой

страшной кары; онъ такой добрый, милостивый и справедливый; ты должна посовѣтывать; ты знаешь навѣрно, чѣмъ можно предотвратить это несчастіе.

Вся уродливая фигура Мардамбаза какъ бы замерла въ мучительномъ ожиданіи.

— Если хочешь, — послѣ нѣкотораго молчанія сказала женщина, — есть средство, но оно трудно выполнимо, почти невозможно. Дѣло въ томъ, что нужно чтобы кто нибудь изъ доброжелателей или друзей царя принесъ свою семью и потомъ самого себя въ жертву темному божеству; если такой найдется и сдѣлаетъ все не ради награды и корысти, а отъ чистаго сердца, то Богъ приметъ эту жертву и тогда эмиръ Шаруанъ останется живъ, здоровъ и будетъ благоденствовать на своемъ тронѣ до 100 лѣтъ. Владѣнія его при этомъ увеличатся, а богатства умножатся.

Давъ этотъ совѣтъ, незнакомка скрылась, какъ будто расплывшись въ окружающихъ волнахъ бѣлаго тумана, носившагося надъ городомъ. Это чудное исчезновеніе какъ будто было подтвержденіемъ вѣрности ея словъ.

Мардамбазъ разомъ принялъ какое то рѣшеніе и, не заходя во дворецъ, быстро направился къ себѣ домой, гдѣ разбудилъ тотчасъ же всѣхъ членовъ своей семьи.

Разсвѣтъ только что начался. Вся семья его была очень удивлена такимъ раннимъ появленіемъ хозяина, но онъ, тотчасъ же рассказавъ имъ о слышанномъ предсказаніи, тутъ же объявилъ, что онъ рѣшилъ принести себя и всю свою семью въ

жертву за избавленіе царя отъ несчастій, упомянувъ при этомъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ это сдѣлать, такъ какъ за такого мудраго и справедливаго правителя нужно пожертвовать свою жизнь, но при этомъ онъ хочетъ знать ихъ мнѣніе, такъ какъ жертва эта будетъ принята Аллахомъ лишь при томъ условіи, если всѣ члены семьи изъявятъ на то добровольное согласіе.

Мать, сынъ и двѣ дочери, привыкнувъ вѣрить каждому слову главы дома, всѣ единодушно согласились.

Мардамбазъ, очень довольный такимъ рѣшеніемъ, сейчасъ же, не откладывая, началъ приводить его въ исполненіе и, наточивъ свой булатный ножъ, занесъ его уже надъ горломъ сына *), какъ вдругъ яркій свѣтъ освѣтилъ все помѣщеніе и откуда то послышался голосъ, сказавшій: „остановись, Мардамбазъ, Аллахъ видитъ твое чистосердечное желаніе и принимаетъ его, какъ искупительную жертву за великаго эмира Шаруана, даруя ему жизнь и благоденствіе до ста лѣтъ, а также жизнь тебѣ, твоей женѣ и дочерямъ. Вы всѣ съ этого времени будете счастливы“.

Голосъ замолкъ. Пораженный Мардамбазъ упалъ на колѣни и, совершивъ молитву, тотчасъ же бѣгомъ направился во дворецъ.

Эмиръ же, не замѣченный никѣмъ, стоя недалеко, видѣлъ все происходившее въ домѣ Мардамбаза и, раньше его вернувшись во дворецъ, улегся

*) Вѣроятно въ этой сказкѣ отразился библейскій рассказъ о принесеніи Авраамомъ въ жертву Исаака.

снова въ постель, сдѣлавъ видъ, что никуда не выходилъ.

Увидѣвъ вошедшаго къ нему Мардмабаза, эмиръ, желая его испытать, сердито спросилъ:

— Что ты тамъ такъ долго ходилъ?

— Прости, повелитель, — отвѣтилъ карликъ, что я опоздалъ къ тебѣ; на улицѣ произошла бабья ссора, а помирить ихъ было очень трудно — поссорились мужъ съ женой; пока я каждого изъ нихъ въ отдѣльности выслушалъ, уговорилъ помириться и проводилъ до дому, чтобы по дорогѣ они еще не поссорились, прошло много времени. Это меня и задержало.

— Хорошо, сказалъ эмиръ, — иди пока домой; сонъ свой я рассказывать теперь не расположенъ, хочу подумать самъ о немъ...

Когда наступилъ день, собрались на совѣтъ всѣ визири и эмиръ рассказывалъ имъ со всѣми подробностями происшедшее въ эту ночь, и визири, услышавъ о подвигѣ Мардамбаза, стали просить эмира за такое самопожертвованіе наградить Мардамбаза и приблизить его къ особѣ правителя: семьѣ же его отвести помѣщеніе въ покояхъ змирскаго дворца.

Великодушный и справедливый эмиръ не отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ.

Мардамбазъ сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ и любимымъ другомъ великаго эмира Шаруана, и жизнь его безпечально протекала до глубокой старости...“

Вотъ видишь, бояръ, какіе бываютъ хорошіе

люди. Въ ихъ брѣнную оболочку Аллахъ вложилъ твердый духъ и мудрость.

Однако прости, бояръ; заслушавшись моего разсказа, ты отогналъ ангела сна.

Посмотри на востокъ, сей часъ начнется день и намъ нужно собираться, чтобы до жары доѣхать до холодныхъ водъ Мургаба.

Карауль-Хана. — Ирригація. — Мургабъ. — Землевладѣніе.

Дорога до Карауль-Хана проходила по той же однообразно-мертвой пустынѣ, безъ всякихъ признаковъ жилья, но черезъ нѣсколько часовъ ѣзды начали проявляться слабые признаки растительности, въ видѣ чахлыхъ зарослей тамариса, росшаго около впадинъ, въ которыхъ весною скопляется стекающая съ возвышенности вода. Надъ берегомъ рѣки Мургаба возвышалась скалисто - песчаная гряда, которая тянется почти по всему теченію рѣки. Поднявшись на хребетъ, достигающій въ этомъ мѣстѣ высоты около пятидесяти сажень, мы увидѣли наконецъ воды Мургаба, сверкавшія ослѣпительнымъ блескомъ подъ прямыми лучами полуденнаго солнца. Сквозь зеленую рамку камышей, густо росшихъ по берегу, виднѣлись извилины рѣки, являющейся главною жизненною артеріей всего Мервскаго, Голотанскаго и Пендинскаго оазисовъ. Внизу виднѣлись постройки офицерскаго дома и пограничнаго поста Карауль - Хана, а далѣе темными точками изъ окружающей зелени выгляды-

вали кибитки туркменъ. Вокругъ вся береговая полоса, на $\frac{1}{4}$ версты съ каждой стороны рѣки, была обработана и покрыта посѣвами. Поля пшеницы, джугары, проса чередовались съ баштанами, покрытыми огромными арбузами, дынями и тыквами. Магистральный арыкъ, отведенный отъ рѣки, проходилъ по подошвѣ горъ, а уже отъ него перпендикулярно по скатамъ расходилась цѣлая сѣть мелкихъ арыковъ, питающихъ поля водою.

Зной южнаго палящаго солнца и недостатокъ воды въ Средней Азіи съ самыхъ отдаленныхъ временъ поставили вопросъ объ орошеніи на первенствующее мѣсто, въ силу чего искусство пользоваться водою доведено у мѣстныхъ жителей до совершенства. Въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть вода, устраивается цѣлая ирригаціонная система, чтобы сравнительно небольшимъ количествомъ воды оросить возможно большую площадь земли, годной для обработки.

Въ виду особыхъ условій, въ которыхъ находится земледѣліе, съ давнихъ временъ выработалось также совершенно особое право, по которому собственностью является не земля, а и вода, такимъ образомъ, предметомъ купли и продажи служитъ количество воды, могущей оросить извѣстную площадь земли.

Шаріатъ такъ формулируетъ права владѣнія землею:

„Кто оживилъ землю водою, тотъ и владѣетъ ею“.

Этотъ законъ вошелъ также и въ русское законодательство. Такимъ же образомъ каждый, кто устро-

или новый или же расчистилъ старый колодезь, владѣть имъ и его водою, хотя бы онъ находился на землѣ, составляющей государственную собственность. Въ этомъ случаѣ, принимая во вниманіе огромныя пространства неорошенныхъ земель, государство всегда готово отдать ихъ каждому, чтобы замѣнъ безплодной пустыни имѣть большее количество культивируемой земли. Устройство системы орошенія по рѣкѣ Мургабу относится къ глубокой древности и, судя по нѣкоторымъ даннымъ, приводимымъ историками, работы по ирригаціи края производились еще во время Зороастра, причемъ Александръ Македонскій, совершая свой походъ, нашелъ долину рѣки Мургаба въ цвѣтущемъ состояніи. Но особенное развитіе долина эта получила, начиная съ VI вѣка по Р. Х., когда вся эта мѣстность была завоевана арабами, которые внесли сюда свою культуру. Въ X вѣкѣ, въ царствованіе султана Араслана, на Мургабѣ, около Мерва, была устроена колоссальная каменная плотина, которая водами Мургаба снабжала огромный районъ земель нынѣшняго Мервскаго уѣзда. Плотина эта, называвшаяся Султанъ-Бентъ, являлась въ своемъ родѣ замѣчательнымъ произведеніемъ строительнаго искусства. Ея остатки и нынѣ возбуждаютъ своими грандіозными размѣрами удивленіе инженеровъ. Въ XIII вѣкѣ гроза въ лицѣ Чингисъ - Хана, пронесшаяся черезъ всю Среднюю Азію, коснулась и Мургабской долины. Благодаря взятію гор. Мерва и истребленію войсками Чингисъ-Хана его жителей, Султанъ-Бентскую долину некому было поддержи-

вать и она была размыта весенними разливами водъ Мургаба; хотя въ послѣдствіи ее и возстановилъ внукъ Тамерлана Шахрухъ, но она просуществовала очень недолго, и окончательно была разрушена бухарскимъ эмиромъ Хейдаромъ. Въ болѣе позднѣйшее время выше старой плотины Султанъ-Бентъ, въ 75 верст. отъ нея, была устроена плотина Кызыклы - Бентъ для орошенія Голотанскаго оазиса и независимо этого, ниже старой плотины, существовала плотина Каушутъ-Ханъ-Бентъ.

Мѣстный пограничный офицеръ, служившій ранѣе по военно народному управленію области, видимо интересовался всѣмъ, что касается исторіи края и потому, гостепріимно предложивъ намъ помѣщеніе, еще болѣе охотно сообщилъ намъ все, что извѣстно ему по вопросу объ ирригаціи.

— Жаль, что вы не увидите при проѣздѣ развалинъ Султанъ-Бента, оживленно заговорилъ онъ, видимо желая послѣ долгаго молчанія, возможно больше поговорить со свѣжими людьми.

— Очень интересная постройка... Наши инженеры теперь руками разводятъ и изумляются, какъ возможно было построить такое огромное сооруженіе. Пожалуй съ нею теперь можетъ лишь конкурировать Ассуанская плотина, которая построена инженеромъ Джономъ Эрдомъ недавно въ Египтѣ на Нилѣ. Наши работы въ этомъ отношеніи далеко хуже...

Въ 1887 году по Мургабу въ Байрамъ-Али, по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III было создано Мургабское Государево имѣніе, при-

чемъ тотчасъ же были начаты работы по возстановленію старой плотины Султанъ-Бентъ. Колосальныя работы были начаты, но что можно было устроить нѣсколько вѣковъ тому назадъ, оказалось крайне трудно выполнить въ наше время. Плотины хотя и возстановили, заперевъ огромное количество воды, но первая же прибыль воды Мургаба переполнила запруды и сдѣлала нѣсколько прорывовъ, при чемъ вода разлилась по окрестностямъ и создала въ этомъ году огромное болото около Мерва, которое загнивъ подъ полящими лучами солнца, стало медленно испаряться, заражая всѣ окрестности. Результатомъ этого наводненія была огромная смертность отъ маляріи, во время которой въ теченіи лѣта въ Мервскомъ уѣздѣ погибло болѣе 15 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ уже послѣ этого неудачнаго опыта мысль о возстановленіи Султанъ-Бента была оставлена и начаты работы въ другомъ мѣстѣ. Вообще приходится констатировать, что ирригаціонное дѣло у насъ въ общемъ сильно хромаетъ. Туземцы являются лучшими спеціалистами по этой части. У нихъ знанія переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію преемственно и благодаря этому всѣ работы идутъ удачно.

— Неужели же вы отрицаете значеніе науки нашихъ инженеровъ—заговорилъ докторъ...

— Вовсе нѣтъ. Но не упускайте изъ вида, что ирригація для насъ дѣло новое, а здѣсь оно вѣковое. А кромѣ того у насъ выходятъ теоретики, которые не въ состояніи приложить свои познанія на практикѣ, когда приходится производить работы.

Приходится лишь пожалѣть, что нашихъ инженеровъ, которые назначаются для службы по ирригаціи, не командируютъ для службы въ Алжиръ, Египеть или даже Америку, гдѣ ирригаціонное дѣло стоитъ на высокой степени развитія. Такіе геніальные инженеры какъ строитель Ассуанской плотины могли бы быть хорошими руководителями нашей инженерной молодежи, которая практиковалась бы на ихъ работахъ...

Въ настоящее время рѣка Мургабъ орошаетъ Мервскій, Юлотанскій и Пендинскій оазисы, причемъ для этой надобности существуютъ особыя водяныя системы. Выше города Мерва въ 30 верстахъ устроена плотина Каушутъ-Ханъ-Бентъ, построенная мѣстными туркменами и запирающая совершенно русло Мургаба. Плотина эта направляетъ воду по двумъ магистральнымъ арыкамъ Отомышу и Тохтамышу. Каушутъ-Ханъ-Бентская плотина построена въ видѣ дамбы изъ хвороста, длиною около 130 сажень и шириною до 20 сажень, при чемъ она даетъ напоръ воды до 4 сажень, а образуемая ею запруда имѣетъ до 20 верстъ длинны. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главной плотины магистральные каналы раздѣляются на меньшіе, по числу текинскихъ колѣнъ *), изъ послѣднихъ въ свою очередь отводится вода уже въ самыя маленькія канавы. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ магистралей, изъ Каушутъ-Ханъ-Бентской запруды выведены также большіе арыки Эрсари, Меджеуръ, Маманъ-Ханъ, Бабаднашъ и Каши. Ниже по тече-

*) Или вѣрнѣе родовъ

нію, на Мургабѣ построены еще три плотины Енгри-Гусарь-Бентъ-Кизиль-Бай и Кули. Въ районѣ Пендинскаго приставства устроены двѣ водоподпорныхъ и водораздѣльныхъ системы: Кизиль-Бентская и Гиндукушская, снабжающая водою Мургабское Государево имѣніе.

Выше плотины Каушуть-Ханъ-Бента въ 75 верстахъ находится запруда Казыклы-Бентъ, построенная въ видѣ фашинной плотины, съ двумя водосливами и фашиннымъ же флютбетомъ; при ней устроенъ обводный каналъ съ укрѣпленными берегами, отводящій излишекъ воды изъ запертой плотиною части рѣки въ русло послѣдней, но гораздо ниже запруды. Гиндукушская ирригаціонная система устроена для того, чтобы скопить въ обоихъ водохранилищахъ зимнія и весеннія воды Мургаба, которыя въ настоящее время не расходуются населеніемъ на орошеніе земель и затѣмъ собранную воду направить по особому каналу къ Байрамъ-Али. Для этой цѣли ниже урочища Юлотанъ русло рѣки Мургаба перегорожено плотиною, по срединѣ которой устроенъ щитовой водосливъ, по системѣ Пуаре, могущій пропускать до 54 кубическихъ сажень воды въ секунду. Благодаря этой плотинѣ воды рѣки могутъ быть подняты на 3,37 саж. выше ординара и все нужное для орошенія количество воды направляется черезъ щиты водоспускающей части. Изъ этой запруды вода выпускается черезъ щитовую плотину по каналу, прорытому по берегу на пространствѣ версты, въ особое водохранилище, образуемое старымъ русломъ Мургаба, замкнутое

земляною дамбою и соединяющееся съ оврагомъ Гиндукушъ, по которому въ очень отдаленное время протекалъ Мургабъ. Вода, выведенная изъ мургабской подпруды въ гиндукушскій оврагъ, превращенный въ водохранилище, регулируется двумя щитовыми плотинами, которыя раздѣляютъ водохранилище на двѣ части, вмѣстимостью каждая около полутора милліона кубическихъ сажень воды.

Изъ этого водохранилища вода выпускается въ магистральный арыкъ, имѣющій длину около двадцати пяти верстъ и направляющій въ Байрамъ-Али для орошенія земель Мургабскаго Государева имѣнія.

Гораздо выше по теченію Мургаба существуетъ плотина Бендеръ-и-Нарыръ, которая устроена съ цѣлью заградить водамъ Мургаба входъ въ старое русло, имѣющее въ настоящее время видъ огромнаго, до 20 верстъ длиною, болота.

На остальномъ протяженіи теченія рѣки Мургаба плотинъ не существуетъ. Вода же, необходимая для орошенія, выведена особыми арыками прямо изъ рѣки, благодаря низкимъ берегамъ и огромному паденію воды.

VI.

Ирригація и пользованіе водою. — Долина рѣки Мургаба до Меручака.

Домъ пограничнаго офицера и казарма нижнихъ чиновъ въ Карауль-Хана, оба полуевропейской постройки, красиво выдѣляются среди зелени деревьевъ, посаженныхъ вокругъ зданій. Напротивъ постана правомъ берегу Мургаба, принадлежащемъ Афганистану, ближе къ Меручаку расположены глинобитныя постройки стоящей здѣсь афганской милиціонной конной сотни. Вдоль всего берега рѣки тянутся густыя и высокія заросли камышей, достигающія до двухъ сажень вышины. Глубокіе арыки съ проведенною водою попадались на каждомъ шагу, затрудняя движеніе лошадей. Полуголыя фигуры туркменъ, одѣтыхъ лишь въ синіе широкіе шаровары, босякомъ, но въ огромныхъ косматыхъ папахъ, виднѣются на обработанныхъ поляхъ.

— Съ огромными трудами приходится имъ обрабатывать землю, — указалъ намъ на нихъ штабсъ-ротмистръ.

— Искусственное орошеніе требуетъ особаго вниманія со стороны землевладѣльца — вѣдь ему приходится каждый день обязательно выпускать воду на свою землю и для этого продѣлать хотя и не сложную, но кропотливую работу по выпуску воды, закрывая теченіе ея въ однѣхъ канавахъ и открывая въ другихъ.

— Ну, а самое пользованіе водою производится какимъ образомъ?—заинтересовался я.

— Вѣроятно въ этомъ случаѣ бываетъ, что одинъ напускаетъ воды на свою землю больше, а другой меньше?

— Не скажите, — въ данномъ случаѣ, представьте, недоразумѣній почти не бываетъ и количество воды, поступающей на поливку cadaго поля, почти одинаково. Въ этомъ отношеніи у туземцевъ имѣется система выработанная вѣковымъ опытомъ, благодаря которой каждому отпускается вода съ аптекарской точностью.

Мы невольно вѣроятно изобразили на своихъ лицахъ удивленіе, замѣтивъ которое, нашъ милѣйшій ротмистръ сейчасъ же постарался подробно посвятить насъ въ тайну водопользованія.

— Видите ли, дѣло въ сущности ведется довольно просто. Каждый аулъ имѣетъ свой особый магистральный арыкъ, который вмѣстѣ съ остальными мелкими арыками находится въ вѣдѣніи особаго должностнаго лица. На обязанности его лежитъ наблюденіе за всей ирригаціонной системою, за своевременной очисткою всѣхъ арыковъ и за правильнымъ и равномернымъ распредѣленіемъ воды

магистральнаго арыка между всѣми жителями аула. По адату (обычное право), количество воды, причитающейся каждому члену аульнаго общества, находится въ строгой зависимости отъ количества воды магистрали и общаго количества членовъ означеннаго общества. Доля воды, причитающаяся на каждаго, называется „су“, т. е. вода. Все количество воды дѣлится на число жителей аула, и одна доля приблизительно выражаетъ одинъ часъ пользования водою. Затѣмъ извѣстное число долей соседнихъ землевладѣльцевъ соединяется вмѣстѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы число долей равнялось бы цѣлымъ суткамъ, на каковое время и пускается вода въ ихъ распоряженіе. Между же собою они дѣлаютъ также разверстку. Мой пріятель А. А. Ломакинъ, служившій долгое время Серахскимъ приставомъ *) и составившій книгу „Обычное право туркменъ“ объяснялъ наглядно водопользованіе такимъ образомъ: большинство аульныхъ арыковъ состоитъ изъ 144 водъ и предполагается, что ею надѣлены 144 землепашца. По времени пользования водою всего арыка величину су (одной доли) можно опредѣлить, приурочивая ее къ дроби, числителемъ которой служить число минутъ въ суткахъ (1440) а знаменателемъ число лицъ надѣленныхъ водою (144). Частное, полученное отъ раздѣленія числителя на знаменателя $1440 : 144 = 10$ (минутъ) опредѣлить по времени теоретическое право каждаго землепашца пользоваться водою всего арыка въ теченіе каждыхъ

*) Въ настоящее время начальникъ Тедженскаго уѣзда ученый, извѣстный ориенталистъ и знатокъ Средней Азии.

сутокъ или по времени пользованія величину одного су. Въ виду же неудобства выдѣлить пользованіе водою на часы, весь ауль раздѣляется на группы, чтобы число каждой группы равнялось бы суткамъ (24 час.). Суточная очередь называется пейкаль. Каждый же пейкаль раздѣляется на дневную и ночную очередь. Распредѣленіе же воды между лицами одного пейкала производится по измѣренію тѣни.

Вотъ вамъ и вся система водопользованія...

— Урожай же здѣсь такіе, о которыхъ мы въ Россіи понятія не имѣемъ. Возьмите уже одно то, что клеверъ здѣсь косятъ отъ 5 до 7 разъ въ годъ, а всѣ хлѣба два раза, перемѣняя конечно, сорта хлѣбовъ. Урожай самъ 70 и больше—не рѣдкость. Вообще Мургабская долина это—эльдorado для земледѣльца, но при всемъ томъ нужно сказать, что земледѣлецъ здѣсь долженъ быть обязательно туземецъ, такъ какъ наши совершенно незнакомы съ поливнымъ хозяйствомъ и не умѣютъ обращаться съ водою. Вся долина Мургаба представляетъ собою житницу всего здѣшняго края и благодаря благодатной почвѣ и обилію воды для поливки, мѣстное населеніе отличается большею зажиточностью. Здѣсь вѣдь живутъ туркмены, т. е. точнѣе туркменскія племена Сорыки и Салоры...

Порою тропинка, по которой мы ѣхали, подходила почти къ самой рѣкѣ, берега которой были покрыты густыми зарослями кустарниковъ и деревьевъ различныхъ породъ. Высокій густой камышъ совершенно закрывалъ всадниковъ. Влажный про-

хладный воздухъ дѣлалъ переѣздъ послѣ зноя особенно пріятнымъ.

— Просто вѣкъ бы здѣсь жилъ. Какъ здѣсь хорошо!—искренно восторгался докторъ, постоянно дѣлясь своими впечатлѣніями съ остальными спутниками.

— Прямо рай здѣсь!..

— А вы батенька восторгаться-то восторгайтесь, а поведьевь то не распускайте!—предостерегъ его есауль, бывший съ утра почему-то не въ духѣ. — Живымъ манеромъ рѣдьку закопаете...

Какъ бы въ подтвержденіе его предостереженій черезъ нѣсколько минутъ конь доктора захрапѣлъ и бросился въ сторону, Что-то огромное, сѣрое, показавшееся мнѣ какимъ-то чудовищемъ, выскочило изъ камышей и остановилось на тропинкѣ.

— Вотъ такъ кабанище!—разсѣялъ мое недоумѣніе есауль.

— Давай винтовку, чего смотришь!—сердито крикнулъ онъ казаку...

Но пока тотъ подѣхалъ и подалъ винтовку, кабанъ двинулся черезъ тропинку и, ломая камышъ, скрылся въ заросляхъ...

— Экая досада... Чтобы тебя черти взяли!—сердито выругался есауль въ пространство... Ушелъ таки проклятый... Ну, ничего, въ слѣдующій разъ попадетя, утѣшалъ онъ самъ себя. Здѣсь камышъ слишкомъ густой да и почва вязкая, а то бы можно его преслѣдовать. Разъ, дальше немного, около Меручака я выгналъ тоже кабана. Хорошо, что мѣсто было удобное, такъ я за нимъ гналъ больше версты.

На грѣхъ винтовки то не было, такъ я его пашкою. Разъ съ пятокъ удалось рубнуть. А только потомъ чуть-чуть онъ меня не прикончилъ. Оступился конь въ канаву, а я съ нимъ и грохнулся на землю. И чтобы вы думали? Прямо таки насѣдать на меня кабанъ сталъ. А у меня ногу лошадь придавила. Отмахиваюсь, а самъ думаю—непремѣнно кончить онъ меня сейчасъ. Спасибо казаки запримѣтили, что неладно со мною и выручили своего командира, а то бы пришлось отъ свиньи и свинскую смерть принять.

Докторъ, наученный опытомъ, особенно крѣпко вцѣпился въ поводья руками и, опасливо озираясь по сторонамъ, спросилъ:

— А много здѣсь этого звѣря, есаулъ?

— И даже очень... То есть я вамъ доложу тысячи. Приволье для нихъ здѣсь. Туркмены хотя и бьютъ ихъ, но больше чтобы защитить свои посѣвы, да еще на кормъ собакамъ. А все-же плодятся ихъ масса. Пограничники тоже самое стрѣляютъ ихъ въ ограниченномъ количествѣ, потому ихъ здѣсь по Мургабу на двухъ постахъ всего человекъ пятьдесятъ. Много ли имъ нужно на довольствіе... И такимъ образомъ, если за годъ убьютъ сотню кабановъ, такъ хорошо, а ихъ ежегодно прибываетъ нѣскольکو тысячъ. Потому свинья поросится три раза въ годъ. На постахъ и колбасы, и сало, и мясо все изъ кабановъ...

— Надоѣдаетъ ихъ мясо-то, ваше-скородіе, сказалъ одинъ изъ конвойныхъ, прислушиваясь къ словамъ есаула...

— Иное время другого мяса не достанешь, а кабанина пріѣтся. Еще когда поросята, такъ тѣ очень вкусны. А только какъ не бить ихъ, хотя и надоѣло ихъ мясо, когда они почитай что каждую ночь какую ни на есть шкodu сдѣлають. То погребъ развалиять, то подъ ячменникъ подроются. А какъ убьешь его, такъ нужно ѣсть, потому зачѣмъ же добру пропадать. Пудовъ этакъ съ двадцать, а то и больше кабанъ тянетъ. Страсть какіе жирные бываютъ. Только старые не вкусны, болотомъ мясо пахнетъ, ну, а молодые или же, къ примѣру сказать, свиньи—такъ тѣ хороши.

Почти ежеминутно изъ подъ нашихъ лошадей вылетали фазаны и блестя своимъ красивымъ опереніемъ на солнцѣ, перелетали черезъ дорогу и садились снова въ заросли.

— Хорошая птица!.. одобрилъ есауль.

— Если пойти съ ружьемъ, такъ здѣсь въ часъ съ полсотни ихъ набить можно. Туркмены ихъ прямо безъ жалости уничтожаютъ массами, потому они тоже враги посѣвовъ. А здѣшній фазанъ красивѣе по оперенію кавказскаго, да и вкуснѣе пожалуй будетъ. Здѣсь ихъ есть двѣ разновидности, одинъ Аму-Дарьинскій, другой Тибетскій фазанъ. Но только ихъ сравнительно съ прежними годами куда меньше стало. Теперь даже распоряженіе вышло которымъ охота на фазановъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ запрещена совершенно на два года. Слишкомъ ужъ безжалостно уничтожали промышленники эту птицу.

— Вотъ утки другое дѣло,—указалъ онъ на

плесъ Мургаба, положительно чернѣвшій тысячами птицъ различныхъ утиныхъ и другихъ породъ... Ихъ бить здѣсь не жалко. Глупая какая-то птица. А фазана жаль... Вѣдь къ зимѣ, когда начинаются дожди, такъ иногда собираются цѣлые аулы туркменъ и, окруживъ огромное мѣсто въ камышахъ, палками выбиваютъ тысячи фазановъ.

На плесѣ между тѣмъ слышались крики водяной птицы и такое хлопанье крыльевъ, что казалось миллионы пернатыхъ собрались въ этомъ мѣстѣ. Утки всѣхъ породъ и видовъ, сѣрые гуси и бѣло-снѣжные лебеди покрывали густою тучею небольшой плесъ. У самага берега по мелководью задумчиво выступали на своихъ высокихъ ногахъ красивыя фламинго, какъ будто сторонясь отъ остальной водяной птицы. Металлически-звонкій крикъ лебедей гармонично врывался въ общую мелодію криковъ пернатого царства.

— Ну и тьма же здѣсь дичи!—неволью выскзалъ я удивленіе.

— Это еще что, весною куда больше бываетъ,— отвѣтилъ есаулъ и, собравъ своего коня, двинулся рысью.

— Нужно поспѣшить господу, уже Меручакъ недалеко!—добавилъ онъ, — исчезая за поворотомъ тропинки...

VII.

Меручакъ. — Пендинская язва.—Торговля съ Афгани- станомъ.—Тахтабазаръ.

Постъ Меручакъ, расположенный на глубокомъ арыкѣ, около рѣки Мургаба, является въ настоящее время послѣднимъ пунктомъ въ цѣпи постовъ Закаспійской пограничной бригады. Прикрывая собою путь на мѣстечко Тахтабазаръ и на туркменскіе аулы, находящіеся между Тахтабазаромъ и станціей Сары-Язы, онъ имѣетъ особенно важное значеніе въ пограничномъ отношеніи.

Расположившись въ высокихъ, но полутемныхъ отъ закрытыхъ ставнями оконъ комнатахъ, мы рѣшили переждать на посту, пока не спадетъ жара, чтобы съ наступленіемъ вечерней прохлады сдѣлать переѣздъ въ Тахтабазаръ, гдѣ уже насъ ожидали приготовленныя заранѣе почтовые лошади, которыя должны были доставить насъ на желѣзнодорожную станцію Сары-Язы. Докторъ, пользуясь свободнымъ временемъ, тотчасъ же приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей по медицинскому осмотру всѣхъ

нижнихъ чиновъ поста, собравшихся для этого въ сосѣдней комнатѣ. Люди раздѣвались совершенно, видимо чувствуя себя неловко подъ пристальными взглядами врача; одинъ за другимъ подходили къ нему они и подвергались самому тщательному и внимательному осмотру.

— Посмотрите-ка господа!—крикнулъ онъ намъ, отворяя дверь въ нашу комнату.

Есауль только отмахнулся рукою, видимо заранѣе зная про что говоритъ докторъ. Я же, не имѣвшій понятія о мѣстныхъ болѣзняхъ, съ удовольствіемъ воспользовался любезнымъ приглашеніемъ и, усѣвшись около стола сталъ наблюдать за подходившими для осмотра людьми.

— Вотъ, не угодно ли полюбопытствовать на здѣшнія мѣстныя болѣзни, — указалъ мнѣ докторъ на высокаго молодцоватаго солдата, у котораго ноги были сплошь покрыты огромными язвами.

— Не бойтесь, это не заразительно, — успокоилъ онъ меня.

— Я самъ еще не вполне освоился съ здѣшними накожными болѣзнями, но могу вамъ сообщить о нихъ, что знаю. Это, такъ называемая пендинская язва, или пендинка, болѣзнь мѣстная, какъ вы усмотрите изъ ея названія. Пендинскій оазисъ и есть ея родоначальникъ. Затѣмъ отсюда язва эта распространялась по всей Закаспійской области и Бухарѣ съ тою только разницею, что здѣсь язва мокнущая, а тамъ сухая, при чемъ по всей области она носитъ названіе пендинки, а иногда и асхабадки. Причины появленія язвы совершенно неизвѣстны.

Считаютъ, что явленіе это происходитъ отъ употребленія дурной воды; другіе же объясняютъ укусами особыхъ комаровъ, но всѣ эти предположенія крайне гадательны. Обыкновенно язва появляется въ видѣ прыщика, при чемъ у мужчинъ преимущественно на рукахъ и ногахъ, а у женщинъ на лицѣ; затѣмъ прыщикъ разрастается и превращается въ язву иногда значительныхъ размѣровъ. Не смотря на леченіе язва раньше 6—7 мѣсяцевъ, а иногда и года, не заживаетъ. Курьезно одно обстоятельство, которое приходится наблюдать въ этомъ случаѣ. Язва, оставленная безъ всякаго леченія, проходитъ почти безъ послѣдствій, оставляя самые незначительные знаки въ видѣ бѣлыхъ пятенъ; между тѣмъ при леченіи знаки остаются очень большіе и порою прямо досадно становится, когда видишь какъ хорошенькое личико совершенно ею изуродовано. Туземцы, представьте, лечатъ ее замѣчательно удачно и почти всегда безъ послѣдствій. Здѣсь къ пендинкѣ всѣ привыкли, а покажитесь съ такой штукой въ Россіи, такъ всѣхъ въ ужасъ приведете, и даже специалисты въ этомъ случаѣ впадаютъ въ ошибку, относясь къ пендинкѣ, какъ къ язвѣ венерическаго происхожденія. Смѣшно еще то, что болѣютъ преимущественно не туземцы, а пріѣзжіе и изъ нихъ въ особенности тѣ, которые начинаютъ вринимать противъ пендинки всякія предосторожности въ видѣ умываній кипяченой водою и т. п.; прикосновеніе ея не заразительно. Я знаю одинъ случай, когда хорошенькая женщина даже умывалась содовой водою, чтобы избѣжать

пендинку, но результаты получились плачевные: не смотря на всѣ мѣры пендинка все таки сѣла у нея на щекѣ. Вода въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Употребленіе же дурной воды вызываетъ другія болѣзни, какъ напимѣръ, ришта, коканка и сартовская болѣзнь. Первая изъ нихъ заключается въ томъ, что подъ кожей заводится особый глисть, ¹⁾, достигающій длины десяти и болѣе аршинъ. Туземные врачи очень удачно его извлекаютъ постепеннымъ наматываніемъ на особую катушку. Болѣзнь во всякомъ случаѣ очень мучительная. Коканка же это зобъ, а сартовская болѣзнь тоже язвы, но огромныя и страшно уродующія. Относительно пендинки чуть не забылъ сообщить вамъ еще такіе курьезы. Иногда человѣкъ живетъ въ области и ни разу не болѣлъ, а уѣхавъ въ Россію — глядишь у него появляется уже тамъ пендинка...

Отъ Меручака до Тахтабазара дорога идетъ частью по теченію Мургаба, а затѣмъ отходитъ немного въ сторону.

— Вотъ обратите вниманіе, господа, на эту гору! крикнулъ есауль, указывая на афганскую сторону.

— Какъ видите, эта гора имѣетъ видъ террасы. Здѣсь, какъ гласитъ туркменское преданіе, стоялъ знаменитый мифическій конь Дюль-Дюль, принадлежавшій пророку Али. Конь этотъ интересенъ своими размѣрами. Терраса эта отъ Мургаба саженьяхъ въ ста, не меньше, между тѣмъ, какъ говорятъ, стоя на ней, Дюль-Дюль нагнувъ лишь голову

¹⁾ Такъ называемый Гвинейскій червь.

могъ свободно пить воду Мургаба. А вонъ тамъ дальше видна другая гора, которая имѣетъ видъ яслей. Это есть ясли Дюль-Дюля, откуда онъ бралъ кормъ, стоя на первой террасѣ. Когда спрашиваешь здѣшнихъ туркменъ о размѣрахъ Дюль-Дюля, то они только разводятъ руками. Вѣдь по ихъ преданіямъ пророкъ Али ѣздилъ на немъ всегда безъ дороги прямо черезъ горы и если нужно было переѣзжать черезъ хребетъ, то онъ вынималъ свой мечъ и разсѣкалъ имъ горы, дѣлая этимъ себѣ новую дорогу.

Мѣстечко Тахтабазаръ, являющееся центромъ Пендинскаго оазиса, имѣетъ огромное торговое значеніе для всей этой части Закаспійской области. Здѣсь существуетъ таможня I-го класса, очищающая пошлиною довольно значительное количество товаровъ, привозимыхъ къ намъ изъ Афганистана. Привозятъ оттуда преимущественно каракулевыя шкурки, кишмишъ и ковры. Не смотря на то, что границы Россіи уже давно соприкасаются съ Афганистаномъ, отношенія наши съ этимъ государствомъ находятся въ крайне ненормальномъ положеніи. Живя бокъ о бокъ на протяженіи болѣе полутора тысячъ верстъ, мы до сихъ поръ не могли вступить въ какія-либо сношенія съ афганскимъ правительствомъ. Причины подобнаго ненормальнаго положенія заключаются съ одной стороны въ особомъ направленіи государственной политики, которой придерживается афганскій эмиръ, ограждающій свою народность отъ какого бы то ни было иноземнаго вліянія, а съ другой стороны—отъ неимѣнія у насъ

опредѣленной программы отношеній къ Афганистану, а частью отъ недостатка настойчивости и предприимчивости нашего торговаго класса, который въ сущности долженъ всегда являться пионеромъ въ дѣлѣ созиданія отношеній между сосѣдними государствами, такъ какъ въ этомъ случаѣ приходится констатировать, что сближеніе различныхъ народовъ живущихъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ, происходило всегда на почвѣ экономической, при чемъ государство болѣе культурное, съ болѣе развитою промышленностью, постепенно завоевывало торговые рынки сосѣдняго, приучая жителей къ предметамъ своего производства и дѣлая торговля сношенія вслѣдствіе этого настолько необходимыми, что даже при временномъ ихъ прекращеніи (по случаю войнъ, карантиновъ и т. п. случаевъ), государство, получавшее значительное количество предметовъ извнѣ, переживало въ это время кризисъ, отражавшійся на большей части его населенія. Между тѣмъ у насъ для развитія нашихъ отношеній съ Афганистаномъ по настоящее время сдѣлано очень мало и наши отношенія съ этою страною находились еще недавно въ худшемъ положеніи, чѣмъ во времена Афанасія Бичурина, путешествовавшаго по Афганистану сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Въ виду полной невозможности проникнуть внутрь афганскихъ владѣній съ какими бы то ни было мирными цѣлями, бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ, былъ выработанъ рядъ мѣръ съ цѣлью понудить пограничныхъ афганцевъ везти въ наши

средне-азиатскія владѣнія кишмишъ, зерно и другіе сельскохозяйственные продукты; при этомъ афганцамъ было предоставлено право переѣзжать границу съ товарами въ любомъ пунктѣ, лишь бы товаръ былъ оплоченъ пошлиною въ количествѣ 5% съ объявленной его стоимости, а зерно пропускалось даже беспошлинно. Мѣры эти дали въ скоромъ времени ощутительные результаты, вынудившіе министерство финансовъ въ 1994 году создать рядъ таможенъ по всей афганской границѣ: въ Тахтабазарѣ, Керкахъ, Келифѣ, Чушка - Гузарѣ, Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ и Чубекѣ. Такимъ образомъ, наши торговыя отношенія съ афганцами были завязаны и постепенно годъ за годомъ начали развиваться. Но самъ по себѣ Афганистанъ не богатъ, а Эмиръ его всегда стоитъ на стражѣ государственныхъ интересовъ, поэтому значительный вывозъ зерноваго хлѣба за предѣлы края, тотчасъ же отразившійся на внутреннихъ афганскихъ рынкахъ быстрымъ повыше-ніемъ цѣнъ, вызвалъ рядъ запретительныхъ мѣръ со стороны Эмира. Выводъ хорошихъ лошадей въ русскія владѣнія и боязнь потерять экземпляры лучшихъ производителей, что могло бы отразиться на коневодствѣ, также вызвалъ въ свое время запрещеніе выводить лошадей изъ афганскихъ предѣловъ. Мало того, афганскіе пограничные ханы, выполняя распоряженія Эмира, употребляютъ всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать вывозу какихъ бы то ни было продуктовъ въ русскіе предѣлы. Афганскіе купцы, въ случаѣ, если будетъ доказано, что они ѣздили съ товарами въ Россію, подвер-

гаются истязаніямъ и тюремному заключенію, а имущество ихъ часто конфискуется.

Изъ всего этого можно придти къ заключенію, что привлеченіе афганскихъ купцовъ въ наши предѣлы является для развитія торговыхъ отношеній мѣрою недостаточною. Казалось бы, что въ данномъ случаѣ необходимо всевозможными способами открыть доступъ нашимъ товарамъ на афганскіе рынки. Лишь этимъ путемъ постепенно возможно было бы завязать съ помощью нашихъ торговыхъ фирмъ прочныя отношенія съ Афганистаномъ. При разсмотрѣніи этого важнаго вопроса, обыкновенно указываютъ на сильную конкуренцію, которую пришлось бы выдержать нашимъ товарамъ, такъ какъ въ Афганистанъ привозится значительное количество товаровъ англійскаго происхожденія. Эта основательная съ перваго взгляда причина оказывается, по ближайшемъ разсмотрѣніи, какимъ - то жупеломъ, которымъ себя пугаютъ представители нашихъ крупныхъ торговыхъ фирмъ. Въ дѣйствительности, весь сѣверный Афганистанъ по сую сторону Гиндукуша и его отроговъ является вполнѣ открытымъ рынкомъ для нашихъ товаровъ, ибо товары англійскаго производства, по указанію людей хорошо освѣдомленныхъ, имѣются тамъ въ продажѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Поэтому въ данномъ случаѣ необходимы, во-первыхъ, предприимчивость, а во-вторыхъ, изученіе на мѣстѣ въ пограничной полосѣ вкусовъ и требованій афганскаго населенія. Фарфоровая посуда, галантерейные товары, мѣдныя и стальные издѣлія, самовары,

чугунная посуда и т. п. могут имѣть значительный сбытъ въ Афганистанѣ при условіяхъ выдѣлки вещей соотвѣтственно вкусамъ населенія. Нельзя въ этомъ случаѣ не сказать о нѣкоторыхъ неудачныхъ опытахъ, бывшихъ въ этомъ отношеніи, какъ, напримеръ, на ввозъ фарфоровой посуды московскаго типа, крайне не нравящагося афганцамъ, шведскихъ спичекъ съ портретами не афганскаго эмира, а персидскаго шаха и т. п. Весьма понятно, что такіе товары, не приуроченные ко вкусамъ потребителей, если и покупаются, то лишь въ силу особой необходимости и потому они, конечно, никогда не будутъ въ состояніи выдержать англійскую конкуренцію...

Самъ по себѣ Тахтабазаръ представляетъ небольшое мѣстечко, въ которомъ все интеллигентное общество состоитъ изъ пристава и нѣсколькихъ таможенныхъ и почтово - телеграфныхъ чиновниковъ. Глинобитныя постройки окружаютъ собою небольшую площадь мѣстечка, которая оживаетъ лишь въ тѣ дни, когда бывають базары и окрестные жители свозятъ на нихъ свои произведенія. Нѣсколько армянскихъ и персидскихъ лавокъ, стоящихъ на площади, торгуютъ колониальными и частью мануфактурными товарами, изъ которыхъ въ особенности ходко идетъ продажа хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

— Мертвое наше мѣстечко, — словоохотливо сообщалъ намъ одинъ изъ чиновниковъ таможни свѣдѣнія о Тахтабазарѣ и его жизни. — Здѣсь жить очень трудно — главное, кромѣ служебныхъ никакихъ у насъ интересовъ нѣтъ, ну, мы и скучаемъ.

Скука же здѣсь особая—сонная. Цѣлые дни спимъ... Потому—жара томить.

— А зимой пойдутъ дожди, такъ тоже никуда не выберешься, грязь такая, что шага нельзя сдѣлать изъ дому. На службу съ трудомъ доберешься. Все только служба. Ничего у насъ больше нѣтъ... Да и то иногда караванное движеніе уменьшается и тогда ужъ совершенно не знаешь куда себя опредѣлить. Здѣсь караваны изъ Афганистана идутъ преимущественно весною, когда везутъ каракулевыя шкурки на нижегородскую ярмарку. Къ тому времени въ Нижній прїѣзжаютъ купцы изъ Лейпцига и Парижа и тамъ скупаютъ каракуль большими партіями. Вѣдь здѣшній афганскій каракуль самаго высокаго сорта, но только къ несчастью его выдѣлывать не умѣютъ и для выдѣлки изъ Нижняго отправляютъ за границу, откуда уже въ выдѣланномъ видѣ каракулевыя шкурки возвращаются къ намъ въ Россію. Здѣсь, несмотря на то, что покупка могла бы быть сдѣлана изъ первыхъ рукъ, шкурки все же очень дороги, отъ 4-хъ до 8-ми рублей каждая. Въ послѣднее время появились скупщики французы, но кажется почему-то дѣло у нихъ это не пошло.

— А у васъ нельзя получить свѣдѣніе о количествѣ ввоза изъ-за границы?—спросилъ кто-то изъ насъ...

— Можно. Отчего же, но только вѣдь это копаться нужно. Всѣ эти свѣдѣнія лучше всего получить изъ статистическаго отдѣленія департамента. Да, впрочемъ, не знаю, какъ начальство,—замаялся

онъ, видимо не будучи самъ увѣренъ, можно, или нельзя сообщить эти интересныя статистическія данныя.

Огромное количество распоряженій по каждому вѣдомству, переводящія часто предметы самые невинныя въ разрядъ секретныхъ и не подлежащихъ оглашенію, заставляютъ чиновника держаться слишкомъ насторожѣ. Такъ и написано иногда на лицѣ: „батюшки, кажется я проврался. Эхъ, напрасно я про это говорилъ, дѣло-то это секретное“.

И въ большинствѣ случаевъ, эти носители государственныхъ тайнъ не знаютъ, что свѣдѣнія, относимыя ими къ разряду наисекретнѣйшихъ преисправно можно найти даже на страницахъ нашихъ ежедневныхъ изданій.

— А гдѣ же N?—спросилъ кто-то, замѣтивъ отсутствіе эсаула. Да и доктора тоже нѣтъ...

Юркій армянинъ, пристроившійся къ намъ въ качествѣ проводника, почтительно изгибаясь, доложилъ, что они отправились покупать ковры.

— А только, вашимъ благородіемъ, такой большой цѣна теперь. Никакой коверъ купить не можно. Хорошій коверъ есть, очень хорошій,—добавилъ онъ, устремляясь куда-то въ пространство.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже вынырнулъ изъ какой-то постройки въ сопровожденіи другого армянина и текинца, навьюченнаго цѣлою грудой ковровъ.

— Сматры, пожалуста, какой такой коверъ есть,—засуетился нашъ чичероне, разворачивая ковры тутъ же на землѣ.

Красивые ковры мѣстной пендинской работы, дивной ярко - малиновой и вышневоѣ окраски, съ бѣлыми арабесками и шашками развертывались передъ нашими глазами.

— Не правда ли, какая прелесть?—издали уже зарокоталъ голосъ подходившаго къ намъ эсаула...

Обратите вниманіе, вѣдь это лучшіе ковры во всей Средней Азіи. Коверъ мягкій съ короткою стрижкою, какъ бархатный, а уже о плотности ихъ говорить нечего. Если его подвѣсить за углы и влить ведро воды, то вода не просачивается черезъ ткань. Но только лучшими считаются старые ковры, шерсть для которыхъ окрашивалась растительными красками, приготовлявшимися изъ различныхъ сортовъ марены. Они не линяютъ и не измѣняютъ своихъ цвѣтовъ. Теперь же стали красить шерсть анилиновыми красками, которые крайне не прочны и при томъ боятся воды и свѣта. Такой коверъ черезъ десять лѣтъ превращается въ грязную тряпку, а прежній — другое дѣло; мнѣ приходилось видѣть ковры, сдѣланные сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, и они выглядѣли, какъ будто были только что сдѣланы.

— А какъ цѣна вотъ хотя бы этого? — ткнулъ онъ нагайкою въ небольшой коврикъ, выдѣлявшійся своей особенною красотою.

Армянинъ, подумавши, сказалъ цѣну.

— Ну, вотъ вамъ и цѣна. Это выходитъ чуть не на 15 рублей за квадратный аршинъ и, правда сказать, что въ сущности это не дорого. Такого сорта пендинскіе ковры дѣйствительно стоятъ отъ

10 до 15 рублей за аршинъ и дешевле нигдѣ не найдете. За то если купить, то уже на вѣкъ. Износа имъ не будетъ. Да при всемъ томъ, чѣмъ такой коверъ больше служитъ, тѣмъ стоимость его больше увеличивается. Стрижка стирается и коверъ, какъ здѣсь говорятъ, шлифуется, и благодаря этому пріобрѣтаетъ отливъ и бархатистость, въ силу чего и выглядить красивѣе. Но, какъ сами видите, цѣны ихъ здѣсь недоступны. Скупаютъ преимущественно армяне, которые отправляютъ ихъ въ Америку и частью во Францію.

Пустыня Кара-Кумъ. — Сары-
Язы. — Кушкинская вѣтвь
желѣзной дороги.

Усѣвшись на неудобной почтовой бричкѣ, запряженной тройкою лошадей, мы, поднимая облака пыли, направились къ желѣзно дорожной станціи Сары-Язы. Съ правой стороны дороги разстилалась песчаная равнина, около границы которой на сухомъ возвышенномъ плато виднѣлись ряды туркменскихъ кибитокъ, поставленныхъ по обычаю туземцевъ вдали отъ воды. Далѣе за ними все видимое глазу пространство представляло собою мертвую пустыню. Гряды и бугры песковъ мѣстами поднимались надъ общимъ уровнемъ, представляя изъ себя сыпучія подвижныя горы.

— Это пустыня Кара-Кумъ, въ переводѣ значитъ черные пески, — указалъ есаулъ намъ, махнувъ рукою по направленію этого безбрежнаго песчаного моря.

— Здѣсь по направленію укрѣпленія Керки на Аму-Дарьѣ граница съ Афганистаномъ проходитъ

черезъ эти пески; на пространствѣ свыше трехсотъ верстъ все то же море песку. Мѣстность въ сущности являющаяся землей, невѣдомою для всѣхъ. Правда сказать, и мѣстные туркмены имѣютъ о пустынѣ Кара-Кумъ довольно смутное представленіе.

— Неужели же никто не переѣзжалъ эту пустыню? — спросилъ докторъ съ какимъ то ужасомъ, всматривавшійся въ разстилавшуюся передъ нами унылую картину.

— Нѣтъ, отчего же; во-первыхъ, туркмены рассказываютъ, и называютъ, положимъ, всего одного, двухъ стариковъ, которые въ очень давнее время будто бы переѣзжали Кара-Кумъ. Но, правда сказать, я въ свое время наводилъ справки, кто именно переѣзжалъ, но толку не добился и не узналъ, дѣйствительно ли переѣзжалъ кто, или же это принадлежитъ къ числу вымысловъ. Чабаны весною проникаютъ вглубь Кара-Кума верстъ на 70 по направленію урочища Магометъ-Джамъ-Бай, гдѣ есть колодезь съ солоноватою водою, ну а дальше никто изъ нихъ не бывалъ. Затѣмъ въ 1885 году комиссія, производившая работы по разграниченію Россіи съ Афганистаномъ углублялась въ Кара-Кумъ но потомъ, испугавшись пустыни, возвратилась обратно. Не хорошо хвастаться, но пожалуй единственный кто переходилъ Кара-Кумъ, такъ это вашъ покорнѣйшій слуга, я, есауль Н. Давно уже, лѣтъ почти десять, я еще сотникомъ былъ, а помню какъ будто только вчера возвратился изъ этой ужасной поѣздки. Теперь бы кажется никакихъ денегъ не взять, чтобы снова проѣхать, а тогда помоложе

былъ, такъ ничего. Все казалось пустяками и поэтому самъ я вызвался на эту поѣздку, когда пришло приказаніе о рекогносцировкѣ границы отъ Тахтабазара по направленію Керковъ. Снарядили со мною одного офицера хорунжаго, человекъ десять казаковъ, да туркмень четверо, а запасы продуктовъ и фуража на десять дней съ собою взяли да еще воды въ кожаныхъ турсукахъ на 8-ми верблюдахъ съ лаучами (верблюдовожатые). Какъ видите народу набралось пропасть, чуть не двадцать человекъ. Дѣло было раннею весною, когда я вышелъ съ своимъ караваномъ изъ Тахтабазара. Вотъ тутъ-то я, снаряжаясь въ дорогу, и розыскивалъ туркмень, переходившихъ черезъ Кара-Кумъ, но, какъ вамъ раньше говорилъ, ихъ не нашелъ. Пошли мы по направленію колодца Магометъ-Джамъ-Бай прямо на востокъ и, въ сущности говоря, первый и второй день переходы были ничего; хотя и все время приходилось идти по пескамъ, но лошади были свѣжія, да и при томъ попадалась кое-гдѣ растительность въ видѣ саксаула и колючки. Но чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлалось все хуже и хуже. Движеніе по сыпучимъ пескамъ до крайности утомляло и людей и лошадей. Барханы все дѣлались больше и больше. Мѣстами прямо, какъ стѣны поднимались передъ нами гряды песку. Только подумайте, какъ утомительно такое движеніе, когда приходится взбираться прямо на отвѣсную стѣну. Лошадь пробиваетъ себѣ дорогу; песокъ подъ ея ногами осыпается и такимъ образомъ создается тропинка, по которой съ огромнымъ тру-

домъ переходишь черезъ гряду. Движеніе нашего каравана такимъ образомъ не превышало версть 20 въ сутки. На пятый уже день я увидѣлъ, что въ недѣлю, какъ я рассчитывалъ, пройти Кара-кумъ не удастся и поэтому пришлось на всякій случай сокращать порціи воды и людямъ и лошадямъ. Еще прошли два дня во время которыхъ пали сначала одна, а затѣмъ еще двѣ лошади. А тутъ, какъ на грѣхъ, поднялся вѣтеръ, понесло песокъ и закрутило такъ, что уже ни шагу нельзя было сдѣлать. Пришлось двое сутокъ отсиживаться. Что перенесли мы въ это время, даже и теперь вспомнить страшно. Вѣтеръ своими порывами взметаетъ массу песку съ мелкими камешками и все это безъ милосердія бьетъ по лицу, чуть только откроешь его. Дышать же съ пылью прямо невозможно. Вотъ тутъ-то у меня умеръ первый казакъ, а затѣмъ и другой. Говорятъ, страшна Сахара... что въ сущности представляетъ она сравнительно съ нашей Кара-Кумской пустыней! Тамъ чуть не на каждыхъ десять-двадцать версть оазисъ. Вездѣ по дорогамъ есть колодцы. Ну, а здѣсь триста слишкомъ версть въ ширину и тысяча версть въ длину песчаное море. Тамъ ходятъ караваны по всѣмъ направлениямъ, а здѣсь птицу иногда занесетъ вѣтромъ въ эту ужасную пустыню, въ которой даже нѣтъ признаковъ человѣческаго жилья.

— Неужели вамъ не попадалось на дорогѣ какихъ-нибудь развалинъ?—перебилъ я рассказчика.?

— Нѣтъ, попадались развалины очень большого города. На огромномъ пространствѣ нѣсколькихъ

верстѣ виднѣются еще полу-занесенныя пескомъ каменныя постройки. Даже, сколько помню, видѣлъ я какой то должно быть или храмъ, или дворецъ, построенный изъ мрамора. Колонны остались. И знаете ли, эти развалины среди мертвой пустыни производятъ въ особенности страшно непріятное впечатлѣніе. Чувствуешь какое то подавленное состояніе. Своихъ покойниковъ я завернулъ въ кошмы, чтобы предать землѣ по христіанскому обряду, когда доберемся до Керковъ. Тяжелые дни пережили мы въ это время. Ну, а потомъ, когда песчаный буранъ окончился, такъ двинулись дальше. Только не думалъ я, что доберемся благополучно до Керковъ. Такъ и полагали, что окончимъ свою жизнь въ Кара-Кумахъ, потому ужъ очень ослабѣли всѣ, и люди и лошади. Такъ-таки едва плелись. Ну, однако же ничего, хотя и натерпѣлись много бѣды, а добрались на одиннадцатый день до колодца, что лежитъ въ 50 верстахъ отъ Керковъ, не помню какъ онъ называется, кажется, Имамъ-Назаръ, что ли. У этого колодца болѣе двухъ сутокъ отлеживались. Тутъ и вода была, да и чабаны съ овцами встрѣтились.

— Страшная штука пустыня, а коли поднялся буранъ, такъ пропасть ни за грошъ можно. Туземцы и тѣ боятся пустыни. Главное дѣло нѣтъ ничего легче сбиться съ дороги, потому что двигаться ночью приходится по звѣздамъ, а подите-ка найдите эти звѣзды, когда не зги вокругъ отъ летящаго песку не видно.

— Теперь говорили что рѣшено выстроить на

колодцѣ Магометъ-Джамъ-Бай новый постъ пограничной стражи, — заговорилъ внимательно слушавшій штабсъ-ротмистръ. — Со стороны Керковъ также выставятъ посты въ Тезекли и около Имамъ-Назара. Тяжелая жизнь будетъ на этихъ постахъ. Но все-таки они сослужатъ огромную службу, такъ какъ зимою цѣлые караваны, говорятъ, проходятъ изъ Афганистана черезъ Кара-Кумъ, въ особенности въ снѣжныя зимы. Каждый такой постъ можетъ высылать внутрь пустыни разъѣзды верстъ на 50 и такимъ образомъ тогда останется неохраняемо пространство верстъ въ сто.

— Ну, это я вамъ скажу только теорія, а на практикѣ вы увидите другое, — отвѣтилъ есауль, безнадежно махнувъ рукой,

— Подумайте только, мы шли чуть не двадцать человѣкъ, и то въ буранъ разбились, растеряли воду и потомъ чуть не умерли голодною смертию отъ недостатка запасовъ и воды; что же въ сущности будетъ съ вашимъ разъѣздомъ изъ 3—4-хъ человѣкъ, у которыхъ запаса фуража и продуктовъ много-много на два дня, а воды такъ кромѣ двухъ бутылокъ на сѣдлѣ больше нѣтъ. Все хорошо и гладко только на бумагѣ выходитъ. На бумагѣ, говорятъ, можно проѣхать по всей афганской границѣ, а на дѣлѣ, теперь вамъ чтобы попасть въ Керки нужно ѣхать на Мервъ, Чарджуй, а затѣмъ оттуда по рѣкѣ Аму-Дарьѣ на пароходахъ до Керковъ, другими словами, проѣхать лишнихъ тысячу пятьсотъ верстъ чтобы попасть на правофланговый постъ Аму-Дарьинской пограничной бригады...

Душные вагоны Кушкинской вѣтки были почти пусты, когда мы водворились въ поѣздъ, направлявшійся къ Мерву. Температура вагоновъ была тропическая. Стѣны вагоновъ и всѣ металлическія ихъ части нагрѣты были до того, что прикоснуться къ нимъ, не получивъ обжоговъ, было невозможно. Маленькій вагонъ-столовая, въ которомъ мы помѣстились, отличался лишь тѣмъ, что каждое скрѣпленіе въ немъ дребезжало и скрипѣло, какъ будто бы имѣя желаніе рассыпаться во время дороги. Передѣланный изъ товарнаго, вагонъ уже давно отслужилъ свой срокъ, но за неимѣніемъ новаго на замѣну, продолжаетъ совершать пробѣги между Кушкою и Мервомъ. Несмотря на движеніе поѣзда и открытыя со всѣхъ сторонъ окна, не чувствовалось ни малѣйшаго вѣтерка. Мы всѣ изнывали отъ жары, поглощая огромное количество чая, сельтерской воды и различныхъ лимонадовъ. Но чѣмъ больше стремились утолить жажду, тѣмъ она все больше и больше увеличивалась. Температура внутри вагоновъ показывала $38\frac{1}{2}$ по Реомюру. Снаружи прямо жарило и припекало, дѣлая нашъ вагонъ какимъ-то духовымъ шкафомъ. Публика, состоявшая почти исключительно изъ военныхъ, не чинилась. Большинство было въ разстегнутыхъ кителяхъ. Двѣ дамы въ какихъ-то широчайшихъ балахонахъ изнывали въ сосѣдномъ вагонѣ, лежа на диванахъ. Общій видъ всѣхъ пассажировъ и поѣздной прислуги былъ сонный. Вокругъ разстилалась безбрежная песчаная пустыня и лишь съ правой стороны изъ-за холмовъ порою мелькалъ Мургабъ,

не въ далекомъ разстояніи отъ берега котораго проходилъ желѣзнодорожный путь.

Черезъ очень значительные промежутки времени поѣздъ нашъ остановился передъ платформами станцій, на которыхъ виднѣлось два—три человѣка служащихъ и никого больше.

— Не правда-ли, хуже этихъ мѣстъ и придумать трудно?—обратился ко мнѣ пожилой артиллерійскій офицеръ, сразу замѣтившій, что я новичекъ въ Средней Азіи.

— Ну а мы все же живемъ, хотя и съ грѣхомъ пополамъ. Утѣшаемъ себя тѣмъ, что на линіи пограничнымъ офицерамъ еще хуже живется. Главное, что плохо нашему брату семейному—это воспитаніе дѣтей. Вопросъ очень трудно разрѣшимый, если принять во вниманіе, что учебныя заведенія есть лишь въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Асхабадѣ; Ферганскую область и Семирѣчье я не беру, они далеко въ сторонѣ,—выходитъ, что на весь огромный Туркестанъ съ Закаспійскою областью есть двѣ мужскія и три женскія гимназіи, да Ташкентскій кадетскій корпусъ. Вотъ тутъ и приходится соображать какъ устроить свою дѣтвору. Отдашь въ гимназію — за глазами, да еще нужно платить за квартиру, столъ, платье, право ученія, все изъ содержанія, которое не ахти какое, и при этомъ во всемъ Туркестанѣ для дѣвочекъ нѣтъ института. Вѣдь въ сущности всѣ эти разговоры объ усиленномъ окладѣ въ Туркестанѣ это только самообманъ, потому что въ дѣйствительности мы здѣсь получаемъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи, а переплачиваемъ за все въ три-дорога.

— Позвольте, какъ же такъ. Вѣдь усиленный окладъ получаемый здѣсь во всякомъ случаѣ процентовъ на 10 больше, чѣмъ въ Европейской Россіи?

— Такъ это такъ! но вы забываете, что напримѣръ я получаю этотъ самый усиленный окладъ жалованья по чину, на 180 рублей больше, чѣмъ въ Россіи, но за то тамъ даютъ квартирныхъ капитану отъ 300 до 600 рублей, а здѣсь мы получаемъ ихъ всего 171 руб. въ годъ. Остальное же содержаніе въ видѣ столовыхъ вездѣ дается по должности одинаковое. Теперь сравните и скажите, кто больше получаетъ. Выходить, что офицеръ, служащій въ Россіи, а не въ здѣшной глуши, получаетъ гораздо больше. Особые же порціоны отъ 150 до 250 рублей въ годъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ получаютъ лишь офицеры Закаспійской области и гарнизоновъ: въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ; да и съ порціонными деньгами и то выйдетъ меньше, а неудобствъ всякихъ куда больше. Цѣны на все, какъ напримѣръ квартиры, обмундированіе и всѣ предметы первой необходимости очень высокія. На всемъ мы переплачиваемъ страшно, да еще постоянно рискуемъ разстроить совершенно свое здоровье. Средняя Азія страшно старить. Сами посудите, родился человекъ подъ 56 градусомъ, а приходится ему жить подъ 37—40. Разница огромная. Нервная система быстро изнашивается.

Видимо, вопросъ, затронутый артиллеристомъ, близко касался всѣхъ присутствовавшихъ, потому что со всѣхъ сторонъ слышались одобрительныя замѣчанія и сочувственные возгласы.

Страшно медленно тянулся нашъ поѣздъ, дѣлая часовыя остановки почти на каждой станціи. Ближе къ Мерву пустыни исчезали. Желѣзная дорога все ближе и ближе подходила къ рѣкѣ. Растительность дѣлалась все роскошнѣе, въ особенности, когда мы въѣхали въ Иолантскій, а затѣмъ въ Мервскій оазисы. Въ темнотѣ ночи передъ нами мелькнули развалины стараго Мерва и скоро поѣздъ, гроыхая, остановился передъ платформой Мервскаго вокзала, гдѣ намъ предстояла пересадка изъ вагоновъ Кушкинской вѣтки въ поѣздъ Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Безбрежная песчаная пустыня Кара-Кумъ снова разстилалась передъ нашими глазами почти по всей дорогѣ отъ Мерва до Чарджуя.

Окруженные чахлою растительностью кустовъ саксаула, одиноко среди пустыни стоятъ постройки желѣзнодорожныхъ станцій. Группы деревянныхъ крестовъ около каждой станціи указываютъ на число служащихъ, погибшихъ отъ различныхъ болѣзней въ данной мѣстности.

На грустныя мысли наводитъ видъ этихъ маленькихъ кладбищъ. Далеко отъ всего родного, въ сыпучихъ пескахъ спятъ непробуднымъ сномъ русскіе люди, положившіе свою жизнь на службѣ на пользу Россіи. Много пришлось перенести трудовъ и невзгодъ первымъ піонерамъ, строившимъ желѣзнодорожную линію. Много ихъ полегло и зарыто въ пескахъ средне-азіатскихъ пустынь. Ни у кого въ памяти не сохранилось ихъ скромныхъ именъ и ежегодно совершающій свой объѣздъ линіи желѣзнодоро-

рожный священникъ поминаетъ на панихидахъ всѣхъ скончавшихся, имена коихъ знаетъ лишь одинъ Творецъ всего міра.

Озаренные мягкимъ свѣтомъ луны, мелькаютъ передъ нашими глазами песчаные барханы, но съ разсвѣтомъ картины начинаютъ измѣняться: — появляется растительность.

Рядъ глинобитныхъ туземныхъ построекъ, окруженныхъ деревьями, показывается по обѣимъ сторонамъ дороги.

Вдали на холмѣ виднѣется какая-то крѣпость. Поѣздъ начинаетъ замедлять ходъ.

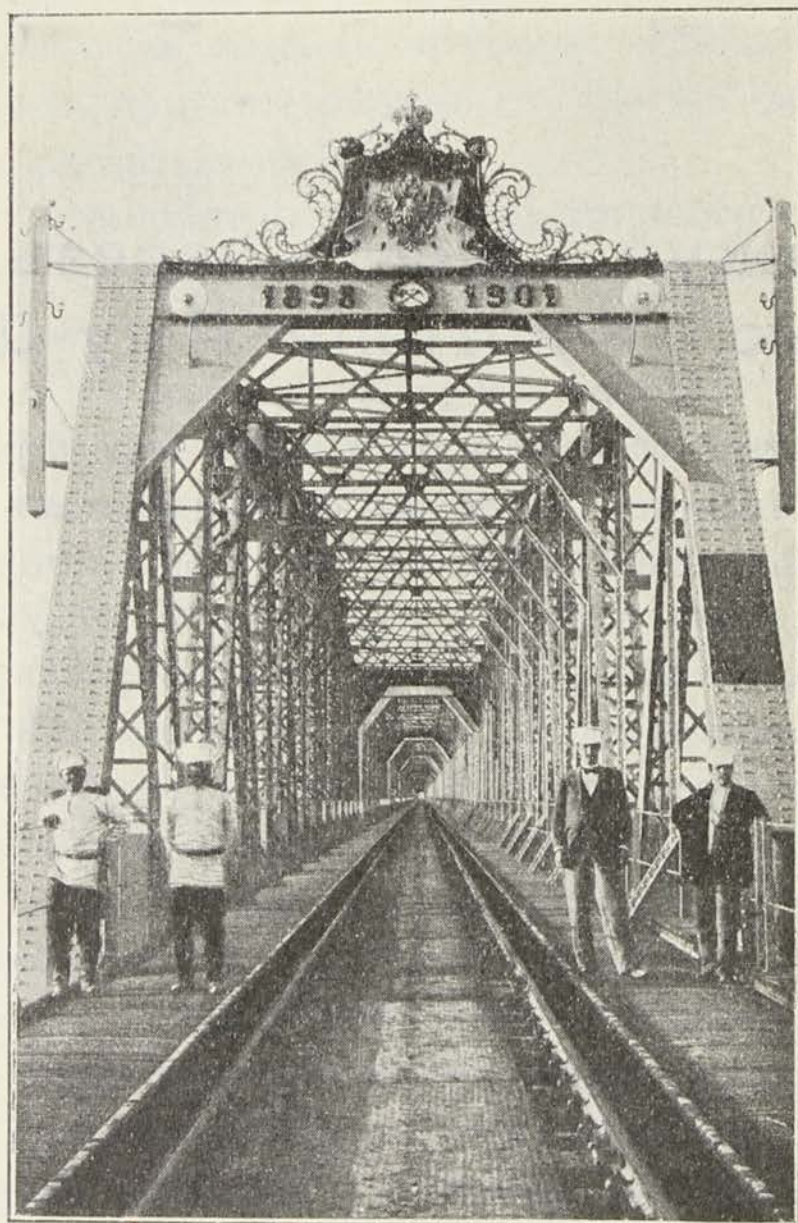
Мы подходимъ къ Чарджую.

ІХ.

Чарджуй.—Мостъ черезъ Аму-Дарью.—Флотилія. Аму-Дарья.

Чарджуй, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, является въ то же время мѣстомъ стоянки Аму-Дарьинской флотиліи, пароходы которой совершаютъ рейсы вверхъ по теченію до укрѣпленія Термеза, а внизъ до Петро-Александровска. Городъ въ настоящее время раздѣляется на двѣ части — русскую и туземную. Первая, находящаяся около вокзала желѣзной дороги, имѣетъ видъ небольшого городка съ одноэтажными домами изъ жженаго кирпича, красивой постройки, расположенными по обѣимъ сторонамъ широкихъ улицъ. Въ серединѣ города, окруженная деревьями довольно большого парка, виднѣется красивая православная церковь. Въ сторонѣ отъ русскаго Чарджуя, верстахъ въ 4—5, находится туземный или, какъ его иначе принято называть, Старый Чарджуй. Глинобитныя постройки, разбросанныя безъ всякой системы, окружаютъ высокій холмъ, на которомъ расположена бухарская крѣпость, являющаяся резиденціей чарджуйскаго бека. Глинобитныя стѣны съ зубцами и

высокія башни по угламъ являются остатками крѣ-
пости, которая хотя и утратила въ настоящее время
всякое значеніе, но все-таки поддерживается по

Желѣзнодорожный мостъ въ Чарджуѣ черезъ Аму-Дарью

распоряженію бухарскаго эмира въ должномъ по-
рядкѣ. Старый Чарджуй, носившій прежде названіе
Чихарджуя, построенъ былъ въ очень отдаленное
время и насчитываетъ уже нѣсколько вѣковъ своего

существованія, являясь прежде мѣстомъ переправы съ лѣваго на правый берегъ Аму-Дарьи. Съ завоеваніемъ края русскими и съ проведеніемъ желѣзной дороги, значеніе этой переправы утратилось.

Широкими плесами разлилась Аму-Дарья около Чарджуя. Мутныя волны рѣки производятъ своимъ темно - кофейнымъ цвѣтомъ странное впечатлѣніе. Низкіе песчаные берега будто сливаются съ поверхностью рѣки, достигающей въ этой мѣстности до двухъ верстъ ширины. Съ лѣвой стороны отъ пароходной пристани внизъ по теченію виднѣется желѣзнодорожный мостъ, построенный по проекту инженера Бѣлелюбскаго. Двойной рядъ желѣзныхъ устоевъ поддерживаетъ самый мостъ, красиво выдѣляющійся надъ рѣкою своею легкою ажурною конструкціей.

— Обратите вниманіе на желѣзнодорожный мостъ, — сказалъ капитанъ парохода.

Вѣдь это замѣчательное сооруженіе и въ то же время о его постройкѣ у насъ въ Россіи почти ничего не знаютъ. Какая разница у насъ въ этомъ случаѣ съ иностранцами. Тамъ окончаніе такого грандіознаго сооруженія не прошло бы такъ незамѣтно. Вѣдь мостъ, длиною полторы версты и стоимостью въ два миліона, построенъ по совершенно особой системѣ, а объ его открытіи кромѣ нѣсколькихъ замѣтокъ въ газетахъ нигдѣ ничего написано не было. Прямо странно. Иностранцы прямо таки сами рекламируютъ подобныя сооруженія. Открытіе огромнаго моста является какъ бы народнымъ праздникомъ, а у насъ двумя тремя

плохими фотографіями, снятыми любителемъ, да коротенькой корреспонденціей исчерпываются обыкновенно всѣ свѣдѣнія, даваемые періодическими изданіями о подобныхъ сооруженіяхъ. Въ 1900 году на открытіе моста съѣхались представители всякихъ вѣдомствъ, преимущественно изъ нашихъ же служащихъ въ Средней Азій, и ни одного корреспондента отъ столичныхъ газетъ. Эмиръ бухарскій понималъ какое огромное значеніе имѣетъ этотъ мостъ и поэтому самъ прибылъ въ Чарджуй для присутствованія на его открытіи. Сколько вѣдь пришлось преодолѣть трудностей при постройкѣ моста. Наша Аму-Дарья рѣка особенная, съ которою шутки плохія. Надо вамъ пояснить, что теченіе въ рѣкѣ страшное и поставить на ней мостовыя устои само по себѣ являлось трудною задачею. Рѣка имѣетъ ту особенность, что въ ней извѣстные мѣсяцы года, въ зависимости отъ таянія снѣговъ въ горахъ, вода сильно прибываетъ и тогда разливъ ея бываетъ огромный. Направленіе же теченія постоянно мѣняется, въ силу чего рѣка всегда съ страшною силою рветъ и отмываетъ берега. Съ постановкою устоевъ много было хлопотъ, такъ какъ вода быстро вымывала изъ подъ нихъ грунтъ. Даже когда мостъ былъ почти оконченъ, въ одну ночь вдругъ подмыло одинъ устой и пролетъ чуть не рухнулъ...

Пароходъ между тѣмъ, разсѣкая теченіе, медленно пошелъ вверхъ по рѣкѣ. Спрятавшись подъ тентомъ, мы расположились на верхней палубѣ. Легкій вѣтерокъ слегка умѣрялъ палящій жаръ

солнца, который еще больше увеличивался благодаря паровой трубе, которая нагревала всю палубу. На пароходе было человек шесть пассажиров, исключительно офицеры из гарнизонов, стоявших по Аму-Дарье, две дамы, да представитель какой-то компании. Мы быстро познакомились и через полчаса казалось, что со всеми были уже давно знакомы. Разбивая лопастями колеса воду и оставляя сзади себя целые столбы дыма, медленно двигался наш пароход вперед, то и дело меняя направление от одного берега к другому. Широко разливаясь виднелась вокруг нас Аму-Дарья. Песчаные отмели порою поднимались почти до поверхности воды и пароход осторожно подвигался вперед, уменьшая ход и обходя эти опасные места. Правый берег реки был совершенно пустынен, растительность безбрежной равниной; ни малейшей растительности не было видно по берегам и даже камыши не покрывали их. Левый же берег, напротив, темнел густою зеленью и на огромное пространство виднелись заросли камышей, а дальше за ними вырисовывались деревья, окружающая кишлаки оседлых туркмен племени Эрсари.

— По здешнему эти заросли камыша в промежутке с кустарниками и лиственными деревьями называются тугаями, — сообщил нам предупредительный и любезный капитан парохода.

Вся левая береговая полоса от Чарджуя и до Бассаги, на пространстве почти трех сот верст, культурная и густо заселенная. С помощью огром-

ной сѣти арыковъ, захватывающихъ воду Аму-Дарья, орошаетъ значительное количество земли. Ширина полосы плодородной земли отъ 2-хъ до 5-ти верстъ, а за этой полосой начинаются Кара-Кумскіе пески, отдѣляемые отъ нея невысокою песчаною наносною грядою. Пески эти составляютъ страшное зло въ этой мѣстности. Видимо по многимъ признакамъ культурная полоса прежде достигала ширины до 20-ти верстъ, но потомъ пески, постепенно надвигаясь, засыпали плодоносную почву.

Рѣка Аму-Дарья, носившая въ древнія времена названіе Окса, является самой большой рѣкой во всей Средней Азіи, причемъ, протекая на огромномъ пространствѣ, она служила мѣстомъ, около котораго сосредоточивалась жизнь многихъ народовъ, населявшихъ Среднюю Азію. Беря свое начало на высотахъ изъ горныхъ озеръ Памира, Аму-Дарья образуется изъ соединенія пяти рѣкъ, главнѣйшія изъ которыхъ носятъ названіе Мургаба и Памира. Пятирѣчье или по персидски Пянджъ, дало это названіе Аму-Дарьи, которая носитъ его отъ своихъ истоковъ и до впаденія въ нее рѣки Вахша. Постепенно увеличиваясь, Аму-Дарья принимаетъ въ себя воды рѣкъ Кизиль-су, Вахша, Кундузь-Дарьи, Кафернигана и Сурхана. Туземцы называютъ Аму-Дарью—Дарьей, т. е. рѣкою, причемъ среди нихъ существуетъ преданіе, что Аму-и Сыръ-Дарья были рѣками Адамова рая. Первыя свѣдѣнія объ Аму-Дарьѣ находятся у Страбона. Затѣмъ отрывочныя свѣдѣнія о ней встрѣчаются у

арабскихъ географовъ. Имя Александра Македонскаго также связано съ этой великой средне-азіатской рѣкой. По сказанію персидскихъ историковъ вся страна по теченію Аму-Дарьи въ это время отличалась необыкновеннымъ многолюдствомъ, высокимъ политическимъ развитіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ.

Развалины когда-то значительныхъ городовъ разбросаны по всему теченію рѣки, напоминая собою, что здѣсь кипѣла жизнь.

Пароходъ медленно подвигался впередъ. Машина работала, глухо стуча и потрясая весь корпусъ парохода. Порою слышалось шуршаніе и треніе дна о песчанья отмели. Теченіе рѣки мѣстами было особенно сильно и пароходъ въ такихъ мѣстахъ казалось не двигался. На рубкѣ рядомъ съ капитаномъ виднѣлась фигура лоцмана-туркмена, внимательно всматривавшагося въ струи теченія и въ зависимости отъ нихъ указывающаго направленіе парохода. На носу два матроса все время измѣряли футштокомъ глубину воды.

— Шесть... шесть... Пять съ половиною... Пять— слышались ихъ однообразно-лѣнивые возгласы, сообщавшіе результаты измѣреній.

На мелкихъ мѣстахъ монотонность возгласовъ измѣнялась и слышались тревожныя нотки въ голосѣ, торопливо кричавшемъ:

— Четыре съ половиной... Четыре...

И глухо шурша по песку, пароходъ иногда врѣзывался всѣмъ своимъ корпусомъ въ мель. Раздавались тревожныя свистки. Машина давала

или задній ходъ или же наоборотъ прибавлялся ходъ и пароходъ, преодолювая препятствія, съ трудомъ переползалъ песчаный перекалъ. На палубѣ, сидя и лежа на разосланныхъ буркахъ, кошмахъ, а то и прямо на полу расположились палубные пассажиры—нѣсколько солдатъ различныхъ частей, туркмены въ своихъ мохнатыхъ бараньихъ шапкахъ и артель какихъ-то рабочихъ; все это перемѣшалось и представляло собою живописную группу. Въ воздухѣ чувствовался крѣпкій запахъ махорки и слышался то гортанный говоръ туркменъ, то протяжная рѣчь великороса.

— Вы изъ какихъ будете,—допрашивалъ неопредѣленнаго вида субъектъ въ пиджакѣ борода-таго, повидимому отставнаго, солдата, одѣтаго въ ситцевую рубаху, но въ черной съ краснымъ околышемъ фуражкѣ на головѣ.

— Мы то?..

— Уральцы,—неохотно отвѣтилъ тотъ, повидимому съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ посматривая на спросившаго

— Такъ,—протянулъ пиджакъ, что-то соображая...

— Бывалъ по вашимъ мѣстамъ неоднократно; привольныя мѣста, что и говорить. Земли, рѣки, то есть на рѣдкость; по всей Россіи такихъ мѣстъ много не сыщешь. Очень можно сказать хорошее житье тамъ. Богатѣйшій народъ, что и говорить,—закончилъ онъ въ какомъ-то раздумьѣ, пытливо взглядываясь въ своего сосѣда.

— А только позвольте спросить, что за неволя

вамъ въ эти мѣста была податься, — снова заговорилъ пиджакъ черезъ нѣсколько минутъ.

Уралецъ какъ-то особенно пренебрежительно посмотрѣвъ на своего собесѣдника, какъ будто даже съ нѣкоторою гордостью отрѣзалъ.

— Мы значить сосланные... Согласу на новые войсковые порядки не давали, ну насъ и сослали въ Туркестанъ. Годовъ уже тому двадцать будетъ.

— Скажите, — протянулъ съ удивленіемъ пиджакъ, — и теперь васъ стало быть въ крестьянство повернули.

— Въ крестьянство... обиженно передразнилъ его уралецъ.

— Сказано вамъ што мы уральцы — значить уральскіе казаки, какъ дѣды были, такъ и мы остались, потому самому мы и форму носимъ, — указалъ онъ на свою фуражку съ краснымъ околышемъ. Больше наши по Сырѣ да по Аму-Дарьѣ поселились, ну а затѣмъ много по рѣкѣ Таласу и въ Семирѣчьѣ находятся. Больше рыболовствомъ по старой памяти промышляемъ, а только куда противъ Урала рѣки меньше рыбы здѣсь, да и жизнь не то что тамъ была, съ грустью въ голосѣ добавилъ онъ.

— Сказывали по Аму-Дарьѣ новое войско хотятъ сдѣлать и насъ всѣхъ къ нему приписать. А только наши старики на это свой согласъ не дадутъ, — увѣренно твердо высказалъ онъ свое мнѣніе.

Пароходъ между тѣмъ ввиду скорого захода

солнца остановился около самого берега и бросилъ якорь. Шумъ отдаваемой якорной цѣпи на нѣсколько времени заглушилъ разговоръ, а движеніе, поднявшееся на пароходѣ, заставило собесѣдниковъ подняться и вмѣстѣ со всѣми направиться на берегъ. Группа туземцевъ, разстеливъ на землѣ небольшіе коврики и повернувшись лицомъ на западъ, тотчасъ же стала на молитву.

Пурпуровые лучи заходящаго солнца озаряли своеобразную красивую картину. Черезъ нѣсколько минутъ солнце зашло за горный хребетъ и почти одновременно съ его заходомъ наступила тьма. На пароходной мачтѣ тотчасъ же вспыхнулъ электрическій прожекторъ, освѣтившій прибрежные камыши. Столбъ свѣта, отражаясь въ поверхности воды, серебрился на быстромъ теченіи.

Ночная тишина нарушалась лишь плачемъ шакаловъ, да изрѣдка гдѣ-то издалека доносилось завываніе гіенъ. Вокругъ растилалась пустыня.

Мириады звѣздъ разомъ какъ будто высыпали на темномъ фонѣ небеснаго свода.

Передъ сходней на пароходѣ былъ выставленъ часовой и скоро всѣ, и пассажиры, и команда, пользуясь ночнымъ прохладомъ, погрузилась въ крѣпкій сонъ.

Х.

Флотилія и судоходство по Аму-Дарьѣ.

Аму-Дарьинская флотилія, входящая нынѣ въ составъ военнаго вѣдомства, была сформирована въ 1887 году въ г. Чарджаѣ для поддержанія сообщенія между укрѣпленіями Петро-Александровскомъ, Чарджуемъ, Керки и Термезомъ и для доставки въ эти пункты различныхъ видовъ довольствія, необходимыхъ войскамъ. Впослѣдствіи первоначальная задача флотиліи была расширена и пароходы ея стали принимать для перевозки и частные грузы. Для сформированія новой флотиліи были переданы морскимъ вѣдомствомъ пароходы, баржи, имущество и механическая мастерская, принадлежавшія упраздненной Аральской флотиліи. Въ настоящее время во флотиліи состоятъ пароходы: „Царь“, „Цесаревичъ“, „Императоръ Николай II“, „Великій Князь“ и „Великая Княжна Ольга“, а также два паровыхъ катера и восемь стальныхъ баржъ. Личный составъ флотиліи 10 штабъ и оберъ-офицеровъ, 4 классныхъ чиновника, 60 вольнонаемныхъ служащихъ и около 300 нижнихъ чиновъ. Флотилія

имѣеть форму морскаго образца и на пароходахъ при плаваніи руководствуются морскими уставами.

До 1894 года на судахъ флотиліи плавали исключительно морскіе офицеры; съ этого же года флотилія была передана изъ морскаго въ военное вѣдомство и офицеры флота были замѣнены офицерами арміи, имѣвшими званіе штурмана или шкипера.

— Трудно плавать по Аму-Дарьѣ, — сообщалъ намъ словоохотливый капитанъ, сидя въ каютъ-компаніи во время обѣда. Несмотря на то, что вотъ уже скоро 15 лѣтъ какъ плаваютъ суда нашей флотиліи по рѣкѣ, здѣшнія воды во время каждаго рейса все еще представляютъ собою много неизвѣстнаго и готовятъ подчасъ серьезные сюрпризы. Причина этого съ одной стороны кроется въ томъ, что теченіе рѣки страшно измѣнчиво, а съ другой, что на приведеніе фарватера въ должный порядокъ не хотятъ дѣлать денежныхъ затратъ. Каменные гряды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки могли бы быть отлично взорваны, даже при неособенно значительныхъ расходахъ на эти работы. Затѣмъ мели и опасныя мѣста необходимо обставлять бакенами и вѣхами, что дѣлается на каждой судоходной рѣкѣ, но о чемъ здѣсь мы рѣшительно не имѣемъ никакого понятія.

Благодаря этому, постоянно измѣняющійся здѣсь судоходный фарватеръ опредѣляется по цвѣту воды на немъ и по водянымъ струямъ. Способъ такого опредѣленія вырабатывается продолжительными въ теченіи многихъ лѣтъ наблюденіями за

теченіемъ. Картъ рѣки у насъ нѣтъ, такъ какъ нельзя же считать картами схематическіе чертежи. Затѣмъ промѣровъ спеціальныхъ не дѣлаютъ, хотя послѣднее врядъ ли бы и принесло существенную пользу. Благодаря огромному паденію рѣки, теченіе Аму-Дарьи, въ особенности лѣтомъ, почти равняется силѣ водопада, и эта сила теченія вслѣдствіе совершенно непонятныхъ причинъ вдругъ устремляется на какую-нибудь полосу берега и въ теченіе двухъ трехъ часовъ песчанаго полуострова въ нѣсколько верстъ длиною какъ не бывало, а вмѣсто него промываетъ теченіемъ новый фарватеръ. На мѣстѣ же стараго фарватера, по которому недѣлю тому назадъ шелъ пароходъ, образовался огромный островъ, а отъ него тянется новая мель чуть не поперекъ всей рѣки.

На нашу флотилію много нареканій и даже ходили слухи, что хотя передать ее въ руки общества „Кавказъ и Меркурій“, но если кто добросовѣстно изучитъ условія нашего пароходства, то признаетъ, что мы дѣлаемъ все возможное и вполне выполняемъ поставленную флотиліи задачу. Вѣдь кромѣ перевозки нижнихъ чиновъ, новобранцевъ и запасныхъ, мы перевозимъ также и значительное количество частныхъ пассажировъ, преимущественно туземцевъ, сартовъ и туркменъ, которые въ началѣ пользовались пароходами крайне неохотно, а теперь, такъ отъ нихъ отбою нѣтъ. А войсковые и частные грузы. Вѣдь мы ихъ перевозимъ больше полумиліона пудовъ въ годъ. Строго говоря, тотъ, кто отрицаетъ значеніе и пользу, которую приноситъ Аму-

Дарьинская флотилія для всей этой части Средней Азіи дѣлаеть огромную ошибку. Хотя въ то же время нужно сказать, что сама флотилія нуждается въ коренныхъ реформахъ, которыя необходимо возможно скорѣе провести, если не хотятъ погубить дѣло окончательно.

Высокая вода давала пароходу возможность довольно быстро подвигаться впередъ. Мутно-шеколадный цвѣтъ рѣки производилъ какое то особенно странное впечатлѣніе, а уныло разнообразныя картины береговъ донельзя утомляли взглядъ. Та же выжженная солнцемъ песчаная пустыня разстилась по правому берегу рѣки. На лѣвомъ же берегу темнѣла полоса растительности, среди которой порою виднѣлись глинобитныя зданія туркменскихъ ауловъ, построенныя въ видѣ укрѣпленій съ высокими стѣнами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, почти у самаго берега начинались засѣянныя поля. Огромныя арыки, орошающіе всю прибрежную полосу земли водою Аму-Дарьи, чернѣли своими устьями, имѣя видъ широкихъ рѣчекъ, берега которыхъ покрыты зарослями камышей. Порою пароходъ испугивалъ своимъ шумомъ огромныя стада водяной птицы, поднимавшіяся съ громкими криками и долго потомъ кружившіяся въ воздухѣ. Неуклюжіе хивинскіе грузовые каюки, имѣвшіе сходство съ старинными волжскими расшивами, попадались часто намъ -австрѣчу. Быстро несло такое судно по теченію, и мы, проходя невдалекѣ, имѣли полную возможность разсмотрѣть его въ деталяхъ. Нѣсколько человѣкъ полунагихъ хивинцевъ управляли ходомъ

судна, внимательно направляя его по фарватеру. Нагруженный хлопкомъ, камнями и мѣшками хлѣба каюкъ сидѣлъ низко въ водѣ и лишь его носовая часть высоко поднималась надъ поверхностью. Огромный неуклюжій руль съ трудомъ поворачивали два человѣка, управлявшихъ судномъ. По своимъ размѣрамъ каюкъ, повидимому, могъ поднимать до тысячи пудовъ груза. Построенное изъ бревенъ въ 5—6 аршинъ длиною, скрѣпленныхъ желѣзными скобами, судно это, повидимому, не отличалось прочностью и было тяжело на ходу. Стоимость его колеблется отъ 300 до 500 рублей, причемъ постройка этихъ судовъ производится преимущественно въ Хивинскихъ владѣнiяхъ.

— Обратите вниманiе на эту массу арыковъ, указалъ капитанъ на сплошной рядъ глубокихъ каналовъ, вырытыхъ рядомъ одинъ съ другимъ, съ промежуткомъ не больше сажени, которые тянулись по берегу на значительномъ пространствѣ.

— Все это устраивается для того, чтобы во время половодья захватить возможно большее количество воды, необходимой для орошенiя полей. Когда арыки наполняются, то, чтобы задержать въ нихъ воду, устья ихъ закрываются плотинами. Въ общемъ, несмотря на массу воды въ рѣкѣ, значенiе Аму-Дарьи въ отношенiи орошенiя, сравнительно съ площадью орошаемой земли ничтожно. Нужно признать, что повидимому рѣка еще не сыграла свою роль въ Средней Азiи. Обратитесь къ исторiи и вы увидите, что было время, когда Аму-Дарья являлась источникомъ жизни огромныхъ густо населен-

ныхъ государствъ. Тогда площадь орошаемой ея водою земли, если судить по остаткамъ старыхъ арыковъ, была въ сотню разъ больше сравнительно съ настоящимъ временемъ. Вѣдь по сущности эта рѣка была когда то торговымъ путемъ между Европой и Индіей, но потомъ годъ за годомъ значеніе ея въ этомъ отношеніи уменьшалось. Лишь въ будущемъ, съ привлеченіемъ въ этотъ край капиталистовъ, возможно, что значеніе ея въ оросительномъ отношеніи увеличится. Если создать систему водоподъемныхъ приспособленій, устроить водохранилища, то есть возможность оросить громадную площадь плодородныхъ земель. Теперь же населеніе постоянно ведетъ съ самыми незначительными средствами борьбу съ двумя страшными врагами, уничтожающими и уменьшающими постепенно полосу культурной земли по лѣвому берегу рѣки. Враги эти, съ одной стороны, сама Аму-Дарья, отмывающая ежегодно значительную часть береговъ во время половодья, а съ другой пустыня Кара-Кумъ, которая заноситъ своими песками порядочную площадь культурной земли. Никакихъ задерживающихъ работъ въ этомъ отношеніи не производится.

— Однако, мы, вѣроятно сегодня дойдемъ до Керковъ. Рѣдко удастся такъ быстро сдѣлать этотъ переходъ. Обыкновенно когда нѣтъ большой воды, такъ просто хоть карауль кричи, всего двѣсти верстъ, а идемъ ихъ иногда шесть, десять дней, Измучаешься за это время до невозможности.

XI.

Керки.—Базарь.—Торговля.— Ковровое производство.

Русское укрѣпленіе Керки, расположенное на берегу Аму-Дарьи, возникло сравнительно недавно, всего лишь въ началѣ 1889 года, когда рядомъ съ бухарскимъ городомъ Керки, на мѣстѣ старой крѣпости была устроена небольшая крѣпость на невысокомъ холмѣ, отстоящемъ въ полумверсты отъ берега. Въ настоящее время вокругъ него распланированы улицы русскаго города. Длиннымъ рядомъ вытянуты по обѣимъ сторонамъ улицъ казармы расположенныхъ здѣсь стрѣлковыхъ баталіоновъ, занимающія вмѣстѣ съ своими хозяйственными постройками большую часть города. Ряды небольшихъ домовъ, принадлежащихъ офицерамъ этихъ баталіоновъ, а также и чиновникамъ различныхъ вѣдомствъ, служащихъ въ Керкахъ, окруженныхъ садами, образуютъ двѣ, три улицы примыкающихъ къ казармамъ. На площади одиноко возвышается православная церковь. Значительные сады около cadaго дома обманчиво увеличиваютъ размѣръ города, который, благодаря своей разбросанности, кажется довольно большимъ, производя впечатлѣніе

средняго уѣзднаго города. Къ главной улицѣ непосредственно примыкаетъ площадь, съ одной стороны которой тянется длинный рядъ лавокъ съ самыми разнообразными товарами. Два, три большихъ магазина поражаютъ разнохарактерностью продаваемыхъ товаровъ. Бакалея, вина, лампы, бѣлье, обувь парфюмерія, охотничьи принадлежности, все можно найти въ различныхъ углахъ этихъ магазиновъ, дѣлающихъ значительные годовые обороты и съ большимъ успѣхомъ конкурирующихъ даже съ магазиномъ мѣстнаго военно-экономическаго общества. Потребителями всего являются не только служащіе, но и мѣстные жители—сарты и туркмены, приобретающіе въ большомъ количествѣ сахаръ и конфекты. Полутемныя туземнаго типа лавки сверху до низу завалены кипами мануфактурныхъ товаровъ, которые отчасти также продаются на мѣстѣ, но главнымъ образомъ направляются въ Авганистанъ. Значительное количество продаваемой въ Керкинскомъ районѣ мануфактуры подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что десять лѣтъ тому назадъ туземецъ одѣтый въ халатъ, сдѣланный изъ русской матеріи, представлялъ собою крайне рѣдкое исключеніе, такъ какъ всѣ одѣвались въ матеріи мѣстнаго бухарскаго производства; теперь же на оборотъ—лишь состоятельный классъ, носящій преимущественно шелковые халаты, имѣетъ ихъ изъ бухарскаго шелка, простонародіе же носить почти исключительно русскія бумажныя матеріи и даже мѣстная бумажная мата встрѣчается очень рѣдко.

Непосредственно за линіей лавокъ начинается туземный рынокъ, имѣющій свою особую фیزیономію. Низкія лавки съ одною лишь дверью заставлены товарами, причемъ въ каждой лавкѣ на

Саровская лавка.

разостланномъ коврѣ прямо на полу возсѣдаетъ самъ хозяинъ, окруженный предметами своей торговли. Небольшія головы сахара подвѣшены вездѣ къ потолку, а по сторонамъ лавки открытыя ящики съ различными сортами русскихъ и туземныхъ конфетовъ, чередуются съ лампами, кусками матеріи, связками нагаекъ и массою мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, замковъ, ножей и т. п. Сосредоточенно важно сидитъ владѣлецъ лавки, поджавъ подъ себя ноги.

Два или три небольших чайника съ горячею водою и завареннымъ зеленымъ чаемъ составляютъ необходимую принадлежность, стоящую вездѣ около каждаго торговца, который почти все время отчасти для утомленія жажды, а отчасти по привычкѣ выпиваетъ въ теченіи дня неимовѣрное количество чашекъ зеленаго кокъ-чая, особенно любимаго туземцами. Густая толпа народа, одѣтая въ халаты всѣхъ цвѣтокъ и отгѣнковъ, толпится около лавокъ. Тутъ же виднѣются чайханэ, или по нашему трактиры, гдѣ готовится пловъ и грѣется вода. На большихъ жаровняхъ съ углями поджариваются шашлыки, распространяя вокругъ запахъ горѣлаго бараньяго сала. Груды арбузовъ, дынь, абрикосовъ (урюкъ) и гранатъ разложены на землѣ, испуская подъ жгучими лучами солнца невыносимый одуряющій ароматъ. Но все это, вмѣстѣ смѣшиваясь съ запахомъ поджариваемаго для плова кунжутнаго масла, положительно отравляетъ воздухъ и затрудняетъ дыханіе. Конные туземцы на лошадахъ или на небольшихъ ослахъ останавливаются въ этой же толпѣ, постоянно двигающейся по разнымъ направленіямъ. Съ громкими криками порою проталкивается арба, запряженная въ одну лошадь, на спинѣ которой, облокотившись ногами на оглобли, сидитъ погонщикъ. Оборванные дервиши, ставъ въ рядъ, монотонно распѣваютъ стихи корана, а рядомъ съ ними, разложивъ на землѣ небольшой коврикъ, акробатъ показываетъ свое искусство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа особенно густо сплотилась, внимательно къ чему-то прислушиваясь. Въ серединѣ ея, присло-

нившись спинами къ стѣнамъ лавки, сидятъ нѣсколько музыкантовъ. Заунывные слабые звуки, извлекаемые изъ туземныхъ инструментовъ, слышны

Бухарскій дервишъ.

лишь на самомъ близкомъ разстояніи. По конструкціи этого среднее между балалайкою и домброю, но съ огромнымъ, въ два аршина грифомъ, на которомъ натянуты три струны; инструментъ этотъ слу-

жить для акомпанимента. Исполнитель старикъ— сартъ, съ огромною сѣдою бородою, закрывъ глаза и напѣвая себѣ подъ носъ, сосредоточенно важно бренчить струнами, жалобно отзывающимися на визгливыя ноты туземной скрипки, гриффъ которой прикрѣпленъ къ выдѣланной небольшихъ размѣровъ тыквѣ, съ пустой въ серединѣ. Глухо рокоча, вторитъ имъ барабанъ, похожій отчасти по звуку на кавказскую зурну. Однообразно дикая мелодія съ небольшими вариациями, постоянно повторяясь, кажется, не имѣетъ конца, но слушатели съ видимымъ наслажденіемъ жадно ловятъ эти бѣдные звуки и толпятся въ теченіе цѣлаго часа около музыкантовъ.

Разложивъ на кошмахъ горки мелкой серебряной и мѣдной монеты, сидятъ мѣнялы, занимаясь ея пересчитываніемъ и размѣномъ авганскихъ рупій на бухарскую теньгу. Порою черезъ толпу пробирается дервишъ, держа передъ собою сосудъ съ тлѣющими углями, на которые онъ бросаетъ сильно пахучіе корешки, распростаняющіе при горѣніи густой и ѣдкой дымъ. Это окуриваніе отъ злого духа. Набожные люди иногда бросаютъ мелкую монету въ мѣшочекъ, висящій черезъ его плечо.

Расталкивая толпу, пробирается водоносъ съ кожанымъ турсукомъ воды за спиною и съ мѣдною чашкою въ рукѣ. „Су-су-су“, монотонно покрикиваетъ онъ, протягивая желающимъ чашку съ мутною тепловатою водою.

Къ угловой лавкѣ не спѣша подходитъ сартъ покупатель.

— Селямъ—алейкюмъ, говоритъ онъ, прикладывая правую руку къ сердцу.

— Алейкюмъ-асселямъ, отвѣчаютъ купецъ и въ знакъ привѣтствія гладитъ правою рукою свою густую бороду.

Покупатель садится на землю противъ лавки и получивъ отъ купца чашку зеленого чая безъ сахара, сосредоточенно втягиваетъ въ себя горячую влагу. Степенно, не торопясь, ведутся продолжительные переговоры о стоимости товара, о новостяхъ, о семейныхъ дѣлахъ и иногда лишь черезъ полчаса совершается покупка нѣсколькихъ аршинъ ситца или небольшой, фунтовъ 5-6 головы сахара.

Въ углу рынка, около забора, пріютилось два три сарта цирюльника, которые тутъ же брѣютъ головы и пускаютъ кровь желающимъ. Смочивъ немного водою изъ протекающаго арыка волосы, цирюльникъ особой широкой бритвою съ замѣчательнымъ искусствомъ и быстротою сбриваетъ густые волосы съ головы правовѣрнаго, сообщая ему въ то же время всѣ новости, циркулирующія на туземныхъ базарахъ. На большой площадкѣ за рынкомъ стоятъ пригнанные для продажи бараны и тутъ же въ перемежку съ верблюдами и лошадьми толпятся люди. Яркое солнце освѣщаетъ всю эту чуждую, не лишенную своеобразной прелести, картину.

Керки съ давнихъ временъ имѣлъ большое торговое значеніе, такъ какъ черезъ него пролежала караванная дорога изъ Авганистана, черезъ Гузаръ и Шахризябъ въ Самаркандъ. Переправа черезъ Аму-Дарью около Керковъ производится на особыхъ

каюкахъ, на которые грузятся товары, верблюды и лошади. Переправа эта сдается бухарскимъ правительствомъ на откупъ и является источникомъ довольно значительнаго дохода. По дорогѣ на Гузарь существовалъ особый почтовый трактъ устроенный еще Чингизъ-ханомъ. Путешествовавшій по Средней Азіи въ 1402 году Гонзалесъ-де-Клавихо въ своихъ путевыхъ запискахъ подробно описываетъ ямы, т. е. почтовыя станціи, которыя ему пришлось видѣть въ различныхъ мѣстахъ и въ томъ числѣ около Гузара. Такимъ образомъ, завоеватель, новодившій ужасъ на всю Европу и являвшійся въ представленіи европейскихъ народовъ дикаремъ, въ дѣйствительности обращалъ огромное вниманіе на внутреніе устройство своего государства, причемъ организовалъ почтовыя сообщенія въ немъ еще въ то время, когда у насъ на Руси о нихъ не имѣли никакого понятія, и царевы ямы (почтовыя станціи) и ямщики до-петровской Руси были нами позаимствованы въ Средней Азіи, гдѣ они дѣйствовали уже цѣлое столѣтіе. Въ настоящее время керкинско-гузарская дорога почти утратила свое значеніе и лишь развалины саргдобъ (водохранилищъ) напоминаютъ о ея быломъ торговомъ значеніи.

При выѣздѣ изъ Керковъ расположены зданія керкинской таможи, а также находятся склады нѣкоторыхъ торговыхъ фирмъ, ведущихъ сношеніе съ Авганистаномъ, куда отъ насъ вывозятъ значительное количество мануфактурныхъ товаровъ, сахара, спичекъ и керосина. Послѣдніе три вида

товаровъ выпускаются въ Авганистанъ съ возвратомъ акциза и съ выдачею особыхъ премій.

Вся торговля съ Авганистаномъ положительно зависитъ отъ предприимчивости представителей нашихъ торговыхъ фирмъ.

— Вотъ, на примѣръ, обратите вниманіе на дѣятельность фирмы Нобель, указали мнѣ на молодого энергичнаго завѣдывающаго дѣлами этой фирмы. Обороты керкинскаго отдѣленія удвоились вслѣдствіе того, что онъ независимо продажи керосина, пустилъ въ продажу особыя лампочки которыя благодаря своей значительной дешевизнѣ, охотно покупаются для продажи въ Авганистанъ. Еще хорошо идутъ туда же чугуныя издѣлія, какъ, на примѣръ, котлы для плова, дешевыя издѣлія изъ фосфора, различныя картины, до которыхъ азіаты большіе охотники.

Изъ Авганистана-же къ намъ здѣсь идетъ огромное количество каракулевыхъ шкурокъ, доставка которыхъ въ Россію составляетъ предметъ особаго договора, заключеннаго между авганскимъ и бухарскимъ эмирами; поэтому шкурки эти привозятся подъ наблюденіемъ особо назначенныхъ для этой цѣли авганскихъ чиновниковъ. Здѣшняя таможня дѣлаетъ въ общемъ значительные обороты и считается по количеству взыскиваемыхъ пошлинъ первою въ Туркестанѣ послѣ асхабадской и самаркандской. Одно, что во многомъ неблагопріятно вліяетъ на развитіе нашихъ торговыхъ отношеній съ Авганистаномъ—это наша таможенная формалистика и волокита, къ которой страшно трудно привыкають

азіаты. Здѣсь по настоящему должны быть введены возможно упрощенныя правила очистки товаровъ пошлиною.

Идутъ также изъ Авганистана къ намъ ковры, но по сущности, правда сказать, они только проходятъ черезъ Россію. Ихъ покупаетъ больше всего Франція. Ковры по качеству средніе. Въ отношеніи же рисунка ничего особаго собою не представляютъ. Обыкновенно темнаго или темно-краснаго оттѣнка фонъ и по немъ шестиугольныя шашки. Ткань, ковровъ рѣдкая, а главный ихъ недостатокъ, что они дѣлаются изъ немытой шерсти, поэтому издають прескверный запахъ, который никакими средствами не уничтожишь. Вотъ здѣшніе ковры другое дѣло.

Керки и весь лѣвый берегъ Аму-Дарьи до кишлака Бассаги является издавна центромъ ковроваго производства въ бухарскихъ владѣніяхъ. Передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, искусство это въ названномъ районѣ доведено до высокой степени совершенства, въ силу чего керкинскіе ковры или, какъ ихъ часто называютъ, кизиль-аякскіе, отъ названія кишлака, отстоящаго отъ Керковъ въ 40 верстахъ, по справедливости, послѣ текинскихъ занимаютъ второе мѣсто на ковровыхъ рынкахъ. Въ послѣднее время производство ихъ ухудшилось въ качественномъ отношеніи, причину чего главнымъ образомъ приходится искать въ томъ, что производители ковровъ не имѣютъ возможности окрашивать шерсть дорогими растительными красками, въ виду того, что цѣны на ковры стоятъ сравни-

тельно низкія, а затрата времени и труда на выдѣлку каждаго квадратнаго аршина ковра огромная. Поддѣлка коснулась и ковроваго производства.

— Посмотрите, какимъ манипуляціямъ подвергаются здѣсь ковры, указаль мнѣ агентъ одной изъ фирмъ, скупающей ковры для продажи за границу.

Взглянувъ по указанному направленію, я, къ моему несказанному удивленію, увидѣлъ нѣсколько ковровъ, удивительно яркихъ красокъ, которые безжалостно были разостланы на дорогѣ; по нимъ взадъ и впередъ сновали прохожіе и проходили караваны верблюдовъ.

— Какая жалость, невольно воскликнулъ я. Вѣдь это прямая порча такихъ прекрасныхъ ковровъ.

— Ничуть не бывало... Это мѣстный способъ фальсификаціи ковровъ... Прежней выработки ковры красились, какъ вамъ извѣстно, растительными красками, а новые анилиновыми, поэтому вездѣ, коверъ старой работы цѣнится гораздо дороже новыхъ. Вотъ тутъ-то на помощь приходятъ грязь и солнце. Коверъ новой работы, полежавшій такимъ образомъ на дорогѣ въ теченіи недѣли, пріобрѣтаетъ видъ стариннаго и тѣмъ самымъ увеличивается его стоимость, а поддѣлка такимъ способомъ можетъ быть опредѣлена только тонкимъ знатокомъ ковровъ.

Вокругъ Керковъ лежитъ плодородная тусто населенная полоса земли, орошаемая водою Аму-Дарьи, проведенною цѣлою сѣтью глубокихъ арыковъ на значительное разстояніе отъ рѣки. Въ виду необходимости заставить воду изъ Аму-Дарьи вли-

ваться въ арыки, они вырываются съ такимъ расчетомъ, чтобы дно ихъ лежало ниже поверхности дна рѣки, благодаря чему глубина арыковъ въ среднемъ отъ одной до двухъ сажень. Напоромъ вода проходитъ по всѣмъ арыкамъ до ихъ конца и уже изъ нихъ поднимается на поверхность для орошенія съ помощью особой примитивной по устройству водоподъемной машины, называемой чигирь. Устройство чигиря несложно. Къ ободу большаго, болѣе сажени въ діаметрѣ, колеса, поставленнаго перпендикулярно ко дну арыка, привязывается цѣлый рядъ глиняныхъ съ широкими горлами кувшиновъ; они-то при вращеніи колеса, черезъ которое проходитъ валъ, захватываютъ воду и, поднимаясь къ верху, выливаютъ ее въ особый жолобъ, откуда уже вода льется по неглубокой канавкѣ, вырытой на самой поверхности земли. Колесо же приводится въ движеніе слѣдующимъ образомъ: на конецъ вала надѣто зубчатое колесо соединенное съ шестернею, въ которое вдѣланъ другой валъ, доходящій до поверхности земли, а къ этому послѣднему придѣлана вага. Въ вагу обыкновенно запрягается верблюдъ, который описывая кругъ тѣмъ самымъ приводитъ весь механизмъ водопольемной машины въ движеніе. Верблюду завязываютъ при этомъ глаза и бѣдное животное, лишенное зрѣнія, цѣлый день съ самыми короткими отдыхами ходитъ по небольшому кругу, накачивая воду и орошая ею участокъ земли, принадлежащей его хозяину..

Сплошные засѣянные различными видами зер-

новыхъ хлѣбовъ участки земли каждаго владѣльца окружены деревьями, преимущественно таломъ и тополевыми породами. Другіе виды лиственныхъ деревьевъ не разводятся, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ подпочвенная вода находится слишкомъ близко отъ поверхности и корни деревьевъ, проходятъ черезъ воду, начинаютъ гнить, и дерево по этой причинѣ пропадаетъ.

На противоположномъ берегу Аму-Дарьи виднѣются на возвышенности развалины старой крѣпости, въ настоящее время совершенно разрушившіеся.

Ознакомившись съ Керками, мы должны были двинуться дальше въ пески Кара-Кумъ, чтобы выѣхать на правофланговый постъ Аму-Дарьинской пограничной бригады, расположенной по Авганской границѣ...

ХІІ.

Пустыня Кара-Кумъ.—Линія постовъ въ пустынь.

Снова передъ нашими глазами необозримое море песчаныхъ бархановъ пустыни Кара-Кумъ, растилающейся къ югу-западу отъ укрѣпленія Керковъ. Шагъ за шагомъ, утопая въ сыпучемъ пескѣ, съ трудомъ двигаются наши лошади. Одинъ выше другаго поднимаются песчаные холмы, измѣняющіе свои виды и очертанія послѣ cadaго вѣтра. Привычный глазъ туркмена-джигита различаетъ направление. Мы двигаемся впередъ на постъ Тезекли, являющійся началомъ длиннаго ряда постовъ, расположенныхъ въ песчаной пустынь по старому руслу рѣки Андхой *), берущей свое начало въ Аванганистанѣ.

Рѣка эта въ прежнее время впадала въ Аму-Дарью, но уже въ половинѣ 18 столѣтія по ея теченію были устроены плотины и особыя водохранилища, которыя и преградили совершенно доступъ воды въ Аму-Дарью, и вся вода, собираемая въ

*) Рѣка Андхой образуется изъ трехъ рѣкъ: Нурпахъ-Шоръ, Ширпинъ-Дарья и Раби-Кайсоръ.

Андхоѣ, расходуетъ въ настоящее время на орошеніе значительной площади плодородной земли, лежащей между авганскими горами Андхоемъ и Маймене. Впадина прежняго русла Андхоя ясно видна между барханами, извиваясь глубокою лощиною по направленію кишлака Хатаба. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время полой воды заграждающія плотины у города Андхой были прорваны и масса воды устремилась снова по старому руслу. Въ теченіе почти мѣсяца пока не были восстановлены плотины, рѣка свободно текла по пустынѣ и разомъ въ этотъ короткій промежутокъ времени мѣстность сдѣлалась неузнаваемой. На глинистой почвѣ, пробиваясь черезъ неглубокій прибрежный песчаный слой, появились кустарники, зазеленѣла изумруднымъ отѣнкомъ свѣжая трава и запестрѣлъ яркій коверъ различныхъ цвѣтовъ. Стада водяной птицы покрыли новую въ этихъ мѣстахъ рѣку и пустыня заговорила. Пастбища, вода и огромное количество принесенной водою рыбы привлекли сюда кочевниковъ-туркменъ, пришедшихъ со своими стадами барановъ и поставившихъ около рѣки свои кибитки. Но недолго продолжалась жизнь;— вмѣстѣ съ исправленіемъ на авганской торриторіи заграждающихъ рѣку плотинъ вода постепенно начала убывать, превращаясь въ болота стоячей воды, быстро заросшія камышами. Болота, въ свою очередь, не имѣя притока новой воды, испарялись и высыхали, а камыши начали вянуть. Горячее солнце высушило и быстро сожгло остатки растительности. Люди со стадами откочевали обратно, водяная

птица перелетѣла на Аму-Дарью и снова замерла жизнь въ этой части Кара-Кумской пустыни.

Съ огромнымъ трудомъ добрались мы наконецъ до поста Тезекли, расположеннаго въ небольшой землянкѣ построенной изъ стариннаго кирпича. Едва выдѣляясь изъ окружающихъ песчаныхъ холмовъ, стоитъ маленькая землянка, около которой поставленъ навѣсъ для помѣщенія лошадей. Человѣкъ 15 солдатъ пограничной стражи безсмѣнно въ теченіе всей своей пятилѣтней службы стоятъ на этомъ посту, держа разъѣзды до сосѣдняго поста и охраняя границу. Молодцеватый унтеръ-офицеръ начальникъ поста, является полнымъ хозяиномъ и начальникомъ этого заброшеннаго въ пустынь форпоста.

— Какъ живете, братцы? спросилъ я, интересуясь условіями ихъ жизни.

— Ничего, ваше-скородіе, жить здѣсь даже и довольно хорошо, отвѣтилъ бравый унтеръ. Лихорадокъ тутъ нѣтъ—не то что на Аму-Дарьѣ.

— И не скучно?

— Такъ что и скучать времени нѣтъ... То въ разъѣздъ поѣдешь, то ученье. Опять таки авганцы съ караванами—записать ихъ тоже надо. День какъ есть и не видишь, какъ проходить.

— Ну, а праздники Пасху, на примѣръ, какъ вы встрѣтили?

— Такъ что хорошо очень встрѣтили, убѣжденно сообщилъ онъ мнѣ.

— Молитвы сами пѣли. На разговоріе кабанъ былъ, колбасъ надѣлали. Водки изъ города при-

везли. Музыка своя у насъ имѣется, указалъ онъ на висѣвшую на стѣнѣ скрипку. Плясали здорово, чуть не до самой ночи...

Съ невольнымъ ужасомъ вслушивался я въ этотъ простодушный рассказъ удивляясь способности русскаго человѣка жить во всякой обстановкѣ и веселиться при всякихъ обстоятельствахъ. Своеобразная картина пляски среди безбрежной песчаной пустыни, подъ знойными лучами южнаго солнца вставала передо мною, лишь снова подтверждая доказательно изумительное умѣніе нашего солдата приспособиться, Нѣмцы отъ жизни прилучшихъ условіяхъ въ своихъ колоніяхъ, какъ на примѣръ, въ Камерунѣ, регистрируютъ огромное количество самоубійствъ среди расположенныхъ тамъ войсковыхъ частей.

Рядомъ съ землянкой невдалекѣ отъ нея вырисовывался небольшой холмъ, на которомъ виднѣлись груды битаго кирпича. Повидимому когда то на этомъ мѣстѣ стояла крѣпость, остатки стѣнъ которой, полузанесенные пескомъ, едва видны отъ земли. Въ крохотной землянкѣ было душно. Рядъ кроватей, стойка съ винтовками и шашками, вѣшалка съ различною одеждою и столъ занимали все небольшое помѣщеніе.

— Однако, здѣсь почти нѣтъ воздуха, замѣтилъ сопровождавшій насъ подполковникъ N, мѣстный командиръ отдѣла.

— Страшно жарко, и я совѣтую вынести кровати и устроиться на ночлегъ подъ открытымъ небомъ. Здѣсь положительно невозможно ночевать, добавилъ онъ, выходя...

Мы одинъ за другимъ послѣдовали его совѣту. Кровати были вынесены и поставлены около огромнаго песчанаго барахана, возвышавшагося недалеко отъ поста. Мягкій свѣтъ луны озарялъ окрестности. Въ пустынѣ царствовала полная тишина. Рѣзко переливаясь пророкоталъ звукъ трубы, игравшей повѣстку къ зарѣ. Люди выстроились передъ своей землянкой и послѣ переклички раздался согласный хоръ голосовъ, запѣвшихъ молитву. Торжественный мотивъ Молитвы Господней прозвучалъ мягкими акордами, разносясь далеко по окрестностямъ.

Сидя и лежа на кроватяхъ и вдыхая въ себя чистый и прохладный воздухъ пустыни, мы долго не могли заснуть, всматриваясь въ растилавшуюся передъ нашими глазами своеобразную картину. Барханы, освѣщенные блѣднымъ луннымъ свѣтомъ, казались еще выше и принимали самыя прихотливыя очертанія. Вотъ, гдѣ то далеко, какъ будто на самомъ краю горизонта показались два всадника—это разъѣздъ, возвращающійся съ сосѣдняго поста. Глухо шурша копытами по песку двигаются усталые кони. Свѣтъ луны придавалъ имъ колоссальные размѣры. Огромныя тѣни разстилались за всадниками, падая длинной темной полосой...

— Какъ видите, жизнь здѣсь своеобразная и въ то же время до крайности однообразная, прервалъ наконецъ наше продолжительное созерцаніе №. Для интеллигентнаго человѣка такая жизнь—смерть, а для нихъ ничего, живутъ и довольны. Если бы вы знали съ какою неохотою они уходятъ съ этихъ постовъ, расположенныхъ въ пустынѣ, въ случаѣ

перевода или назначенія даже на посты, находящіяся въ культурныхъ мѣстахъ. Зато офицеры, живущіе въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ, погибшіе люди, въ особенности если попадается не семейный. Иногда жаль смотрѣть. А приходилось видѣть страшныя превращенія. Весь рядъ постовъ, расположенныхъ въ Кара-Кумѣ, находится почти въ одинаковыхъ условіяхъ. Всѣхъ ихъ восемь и изъ нихъ два офицерскихъ. Нѣкоторые можно считать въ лучшихъ условіяхъ лишь въ томъ отношеніи, что расположены ближе къ какому нибудь кишлаку, но по здѣшнимъ мѣстамъ и это много значитъ. Жизненные припасы доставать страшно трудно. Питаться приходится больше ничѣмъ, если такъ можно выразиться, т. е. мясо очень рѣдко, потому что сохранить его при такой температурѣ очень трудно. Обыкновенно рѣжутъ его на тонкіе куски и сушатъ на солнцѣ. Замѣняетъ его сало соленое, изъ котораго и варятъ. Хлѣбъ высыхаетъ какъ камень. Вообще жизнь не сладкая. А если заболѣетъ кто—такъ прямо бѣда. Въ особенности же плохо въ случаяхъ экстренныхъ, когда медицинская помощь нужна немедленно. Есть, положимъ, въ отрядѣ фельдшеръ, но что онъ сдѣлаетъ при своихъ скудныхъ познаніяхъ. А доктора ближе Керковъ нѣтъ. Даставьте-ка раненаго по дорогѣ, которую вы видѣли, до лазарета при 50° температурѣ. Проще въ такихъ случаяхъ, если ясно видно, что рана опасная, и не пытаться везти. Все таки человѣкъ спокойнѣе у себя можетъ умереть. Служба же очень тяжелая...

— Неужели же нельзя заниматься чѣмънибудь постороннимъ, что заинтересовало бы и давало бы возможность бороться со скукою?

— Нѣтъ, батенька, это вы оставьте... Азія съ ея жизненными условіями въ маленькихъ городкахъ засасываетъ совершенно. Даже люди, привыкшіе работать—здѣсь очень скоро разлѣниваются и совершенно бросаютъ всякое дѣло...

— Что же вы хотите отъ людей, заброшенныхъ волею судьбы въ пустыню. Не знаю чѣмъ это объяснить—условіями ли жизни, или же тѣмъ, что сюда попадаютъ люди, которыхъ жизнь уже достаточно помяла, ну и плывутъ, отдаваясь теченію. Вначалѣ кто изъ молодыхъ попадаетъ задаются различными задачами, читаютъ и изучаютъ, ну а потомъ... Вѣдь подѣлиться даже своими впечатлѣніями не съ кѣмъ, въ силу чего махнуть рукою и постепенно отвыкая отъ книги, начинаютъ даже ея бояться, какъ какого то жупела. Бываютъ такіе, что ударяются въ религію, и въ результатѣ вырабатывается повивнувшійся человѣкъ. А въ общемъ цѣлый рядъ дикихъ людей, кое съ кѣмъ изъ которыхъ вы потомъ познакомитесь. Жизнь въ пустынѣ безъ людей вообще ни для кого не проходитъ совершенно безнаказно. У всякаго потомъ нѣкоторый осадокъ остается.

— А вы давно въ Азіи, полковникъ...?

— Вотъ уже скоро десять лѣтъ. Много пришлось намъ пограничнымъ здѣсь переиспытать, когда занимали мы Бухарско-Авганскую границу въ 1894 году. Сами посудите, никто изъ насъ не былъ зна-

комъ съ мѣстными условіями жизни. Когда ѣхали, такъ у каждаго впереди рисовалось какое-то Эльдорадо, а какъ пришли въ здѣшнія пустыни, такъ всѣ разомъ носы повѣсили. Офицеры вначалѣ были размѣщены другъ отъ друга верстахъ въ 300. И вокругъ ни одного цивилизованнаго чело-вѣла. Жили въ юртахъ. А ужъ какъ семьямъ нашимъ досталось, про то и говорить нечего. Туземное населеніе относилось враждебно, въ силу чего и голодали зачастую.

— Одного, пора и на покой, черезъ нѣсколько времени сказалъ онъ, выѣдемъ дальше часа въ два ночи.

И тутъ же, опустивъ долову на подушку, разомъ захрапѣлъ на всѣ лады.

Три слѣдующихъ дня мы, поднимаясь съ полуночи, двигались по пустынѣ, пользуясь ночью прохладою и отдыхали во время дневнаго зноя въ постовыхъ землянкахъ. Посты Сунджа-Текаянъ, Базаргянъ, Керкли, Тепели и Зеидъ расположены въ той же пустынѣ и живущіе одной и той же жизнью, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, прошли мимо нашихъ глазъ, почти не оставя никакихъ впечатлѣній, кромѣ общаго удивленія и ужаса передъ этою полною лишеній жизнью, которую ведутъ люди, живущіе на этихъ постахъ. Впереди оставались лишь два поста Донгузъ Сыртъ и Али-Кадымъ, а затѣмъ уже насъ ожидалъ удобный ночлегъ въ кишлакѣ Бассага, расположенномъ на берегу Аму-Дарьи.

Около поста Зеида мы замѣтили огромный

караванъ, направлявшійся изъ Авганистана въ Керки.

Длинною вереницею растянулся рядъ верблюдовъ, мѣрно выступавшихъ подъ тяжелымъ грузомъ вьюковъ съ какими-то товарами. Одинъ за другимъ шли они, гроыхая большими бубенчиками, привѣшенными къ шеямъ. На передовомъ, самомъ большомъ верблюдѣ, виднѣлся караванъ—баши (начальникъ каравана). Уздечки съ красными кистями и попоны съ цвѣтною бахромою, покрывавшія верблюдовъ, придавали каравану нарядный видъ. Тяжелые вьюки съ сидящими на нихъ людьми въ тактъ шага колыхались на спинахъ этихъ кораблей пустыни, давая возможность людямъ испытывать на сушѣ морскую качку. Поводъ недоуздка каждого верблюда былъ привязанъ къ хвосту впереди идущаго верблюда, въ силу чего караванъ такимъ образомъ представлялъ собою непрерывную цѣпь.

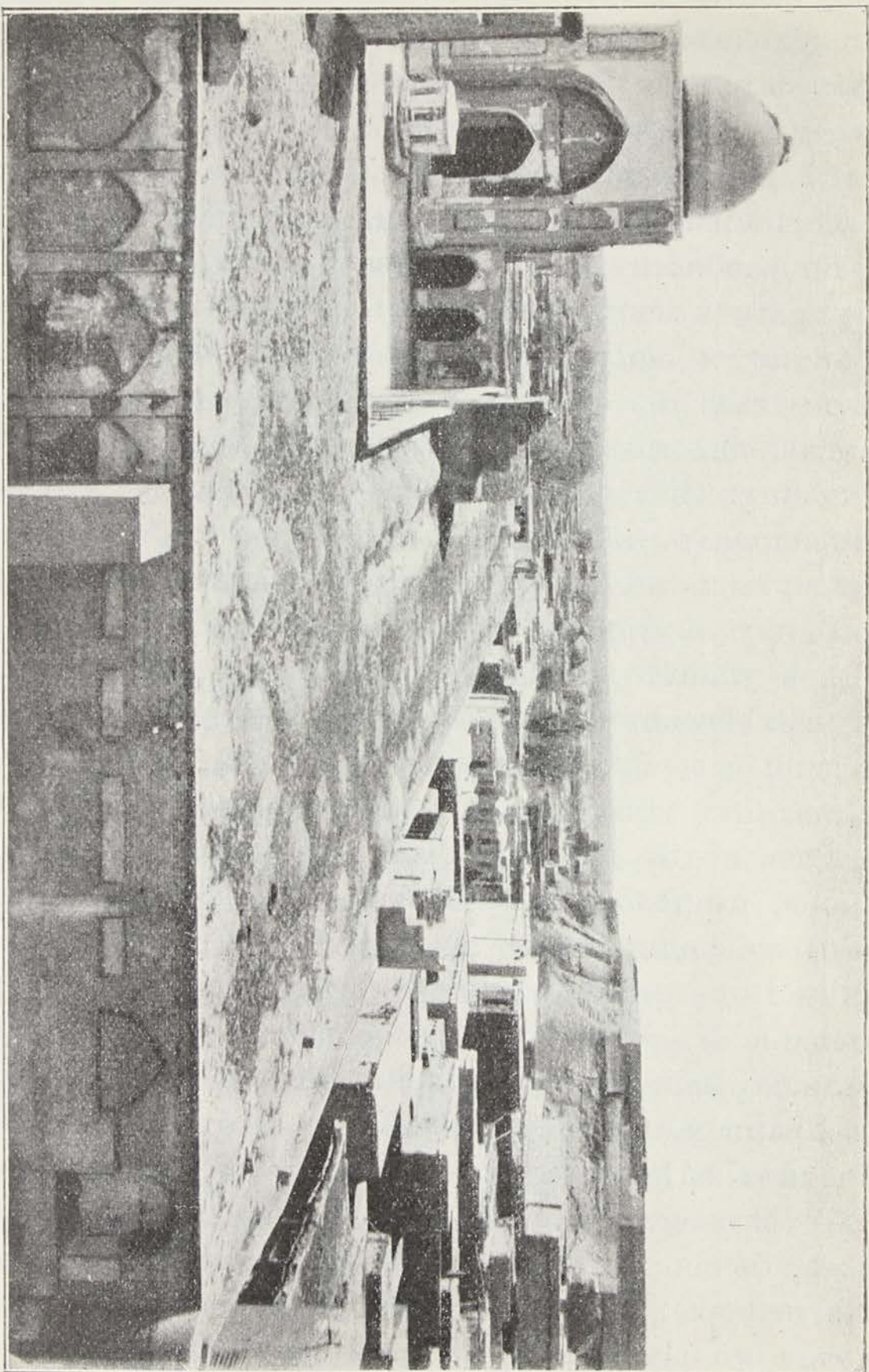
— Вотъ что доставляетъ намъ больше всего хлопотъ, указаль № на проходившій уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ караванъ. Сами посудите. Таможня, расположена не на самой чертѣ границы, какъ бы это слѣдовало, а въ растояніи пятидесяти верстъ. И вотъ на нашу долю выпадаетъ постоянное конвоированіе всѣхъ идущихъ изъ Авганистана каравановъ отъ границы и до Керковъ, что конечно является прямымъ ущербомъ нашему спеціальному дѣлу—охранѣ границы. А все отъ того, что не могутъ заставить чиновниковъ жить въ пустынѣ. Мы вѣдь живемъ, а они не могутъ. Это замѣчательно странно... А сколько

является неудобствъ при такомъ положеніи... Сколько происходитъ недоразумѣній. Масса контрабанды провозится только благодаря тому, что таможня находится не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы ей слѣдовало быть. По закону каждый авганецъ съ товаромъ имѣетъ право переходить границу въ любомъ пунктѣ, и лишь обязанъ доставить своей товаръ въ таможню и уплатить пошлину. И вотъ, авганцы переходятъ границу и везутъ контрабандный товаръ. Если наткнуться на разъѣздъ пограничной стражи, то заявляютъ, что ѣдутъ въ таможню, чтобы уплатить пошлину. Разъѣздъ обязанъ въ такомъ случаѣ конвоировать караванъ до таможни... А если не наткнуться, то прѣблагополучно водворяютъ контрабанду внутрь края и не подумаютъ даже о таможнѣ и уплатѣ пошлины. Если бы таможни были на чертѣ границы, тогда бы другое дѣло и такихъ явленій бы не было, да и намъ развязали бы руки, освободивъ отъ конвоированія каравановъ въ таможни.

Отъ поста Донгузъ-Сыртъ виднѣлись высокіе холмы, расположенные ближе къ Аму-Дарьѣ. Барханы же поднимались все выше и выше.

— Вотъ эти холмы крайне интересны, прервалъ молчаніе Н. Вѣроятно здѣсь когда нибудь были жилища пещерныхъ людей. Вся та гора изрыта пещерами и переходами.— Жаль, что никто не производилъ здѣсь изслѣдованій.

— Я какъ то съ однимъ офицеромъ—топографомъ, бывшимъ на съемкѣ, осматривалъ нѣкоторыя пещеры. Нужно только сдѣлать раскопку входовъ, а то они большею частью засыпаны пескомъ...

Общий видъ города Бухары.

Въ одной пещерѣ нашли очень много костей различныхъ животныхъ, золу и какіе-то предметы неопредѣленной формы, сдѣланные изъ камня... Но самое интересное, что приходилось видѣть это найденный гдѣ то здѣсь китайскій мѣдный болванчикъ, что то вродѣ идола. Я хотѣлъ его купить, да не сошелся въ цѣнѣ, а потомъ узналъ, что продали его какому то скупщику въ Бухару. Жаль, что такая находка, сдѣланная туркменомъ, пропала безслѣдно.

Вѣдь когда то въ здѣшнемъ краѣ процвѣталъ буддизмъ, принесенный сюда китайцами; и поэтому этотъ идолъ, какъ можно думать, относился вѣроятно къ названной эпохѣ. Крайне досадно, что у мѣстныхъ кочевниковъ не сохранилось преданій о жизни прежнихъ обывателей этихъ мѣстъ. А вѣдь когда то здѣсь была жизнь ключемъ, доказательствомъ чему служатъ огромныя кладбища, которыя тянутся по всему берегу Аму-Дарьи. Попробуйте въ любомъ мѣстѣ на склонахъ горы или холма рыть землю и на самой незначительной глубинѣ оказываются костяки. Попадаютъ и вполнѣ сохранившіяся погребенія. Только не могутъ всего этого изслѣдовать и описать... Ученыхъ путешественниковъ по здѣшнимъ мѣстамъ почти не бываетъ... Да и Эмиръ бухарскій относится неприязненно къ археологическимъ изысканіямъ и раскопкамъ, а мусульмане-туземцы не любятъ, чтобы трогали ихъ могилы.

Бассага.-Авганское войско.

Верстахъ въ десяти за постомъ Али-Кадымомъ пустыня оканчивается и граница, пересѣкая прибрежную культурную полосу у кишлака Бассага, переходитъ съ лѣваго берега Аму-Дарьи на правый, причемъ далѣе рѣка служитъ границею, отдѣляющею русскія владѣнія отъ авганскихъ. Издалека, подъѣзжая къ Бассагѣ, виднѣется полоса растительности. Длиннымъ рядомъ тянутся деревья различныхъ породъ, окружающихъ каждый участокъ земли, обнесенный глинобитнымъ заборомъ. Развѣсистые чинары, куполообразные карагачи, ряды тополей и тала чередуются съ абрикосовыми и грушевыми деревьями. Дикія и культивированныя яблони были покрыты огромнымъ количествомъ плодовъ, своею тяжестью пригибавшихъ вѣтви къ землѣ. Заросли черешень и вишень мѣстами сплелись съ лозами винограда и другихъ ползучихъ растеній. Глубокіе арыки пересѣкаютъ мѣстность во всѣхъ направленіяхъ. Полуодѣтые сарты, киргизы и туркмены виднѣются около своихъ построекъ. Мы въѣзжаемъ въ Бассагу по извиистой улицѣ, которая вѣтается посреди построекъ. Съ обѣ-

ихъ сторонъ тянутся высокіе заборы. Всѣ постройки расположены за ними среди группъ деревьевъ, окужающихъ каждую постройку. На серединѣ дворовъ виднѣются широкіе бассейны для воды.

Киргизская семья.

Страшно худыя собаки съ громкимъ яростнымъ лаемъ кидаются подъ ноги лошадей. Порою попадаетъ навстрѣчу закутанная въ халатъ съ висячими рукавами, съ лицомъ, закрытымъ особымъ покрываломъ, сартянка и пугливо прижимается къ забору; видимо опасаясь лишь однихъ мусульманъ, она кокетливо поднимаетъ покрывало и показываетъ свое милостивое лицо съ черными любопытными глазами. Въ походкѣ и во всей фигурѣ ея

чувствуется врожденная грація, составляющая полную противоположность женщинъ-туркменкѣ, которую мы встрѣчаемъ дальше по дорогѣ. У этой лицо открыто, но старообразныя грубыя черты и какая-то деревянность въ фигурѣ являются какъ бы отличительными признаками.

— Обратите вниманіе на здѣшнихъ представительницъ прекраснаго пола, — указаль мнѣ Н. — съ одной стороны предъ вами туркменка, пользующаяся сравнительно большою свободою и не носящая покрывала, а съ другой сартянка, находящаяся, въ сущности говоря, въ полномъ рабскомъ подчиненіи своему мужу.

По закону каждый правовѣрный имѣетъ право жениться на четырехъ женахъ и всѣ онѣ считаются законными. За каждую жену онъ уплачиваетъ родителямъ жены выкупъ называемый калымомъ. Калымъ здѣсь колеблется отъ 150 до 700 рублей, съ замѣной денегъ верблюдами и баранами. У туркменъ женщина эта рабочая сила, а у сартовъ она на положеніе вещи, услаждающей главнымъ образомъ жизнь мусульманина; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ положеніе ея незавидное. Да и если глубже присмотрѣться къ ихъ жизни, то и мужъ четырехъ женъ несетъ огромную тяготу.

Подумайте только, сколько происходитъ у нихъ семейныхъ недоразумѣній. Мужу необходимо быть обязательно совершенно одинаковымъ во всѣхъ отношеніяхъ ко всѣмъ четверемъ женамъ.

А развѣ это въ дѣйствительности возможно... Ну, происходятъ благодаря этому постоянныя ис-

торіи, отравляющія жизнь мужа. Потомъ средства нужны большія. Поэтому бѣдные обыкновенно имѣютъ лишь одну жену, съ которой и живутъ всю жизнь, и лишь нѣкоторые сластолюбцы берутъ другую молодую жену, когда первая состарѣется. Вслѣдствіе ненормальности семейнаго положенія, мусульманскія дамы подъ сурдинку порядочно грѣшатъ...

По дорогѣ намъ попадались какія-то особыя двухъэтажныя зданія, рѣзко отличавшіяся по своему типу отъ остальныхъ построекъ.

— Эти зданія приспособлены для тканья ковровъ объяснилъ мнѣ №, замѣтивъ, что я внимательно разсматриваю одно изъ нихъ.

— Вѣдь здѣсь лѣтомъ занимаются окраской шерсти, а всю почти зиму ткуть ковры. Обыкновенно торговцы коврами пріѣзжаютъ сюда осенью и, сторговавшись о стоимости квадратнаго аршина ковра, дѣлаютъ заказы и даютъ подъ нихъ задатки. Заказанные ковры бывають затѣмъ готовы черезъ 6—7 мѣсяцевъ. Работа въ сущности страшная, но здѣсь женскій трудъ совершенно не цѣнится...

Высоко поднимаясь изъ окружающей зелени, виднѣется издали какая-то вышка, подъ крышей которой бѣлѣетъ фигура солдата-часового. Это пограничный постъ Бассага, расположенный напротивъ авганскаго поста, отъ котораго его отдѣляетъ лишь небольшой арыкъ. Высокія стѣны окружають обширный постовой дворъ, среди котораго съ одной стороны видна большая казарма, а съ другой домъ командира отряда. Хозяйственные по-

стройки, конюшни, кузница и ветеринарный лазаретъ тянутся длиннымъ рядомъ на особыхъ внутреннихъ дворахъ. Въ общемъ, постъ среди азіатскихъ построекъ является русскимъ оазисомъ. Развѣсистыя деревья даютъ возможность отдохнуть отъ жгучихъ лучей солнца. Съ особымъ отличительнымъ русскимъ гостепріимствомъ встрѣтили насъ мѣстный офицеръ и вся его семья, обрадованные прибытіемъ въ ихъ далекій уголокъ новыхъ свѣжихъ людей, отъ которыхъ можно услышать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, и съ которыми можно поговорить. Видимо давно уже ни съ кѣмъ кромѣ своей жены не дѣлившійся впечатлѣніями, пожилой ротмистръ особенно охотно удовлетворилъ наше любопытство и сообщалъ намъ подробности о своей жизни, свѣдѣнія о сосѣдномъ Авганистанѣ и свои завѣтныя мечты о дальнѣйшемъ устройствѣ своей судьбы. Сидя подъ тѣнью развѣсистыхъ деревьевъ за длиннымъ обѣденнымъ столомъ, покрытымъ бѣлоснѣжною скатертью, мы съ особымъ удовольствіемъ всматривались въ оживившіяся лица хозяевъ.

— Вы не повѣрите, какъ бываемъ здѣсь рады каждому случайно завернувшему гостю. Вѣдь здѣсь мы никого не видимъ, кромѣ мѣстныхъ туземцевъ. Иногда пройдетъ охотничья команда изъ Керковъ, да пріѣдетъ мой сосѣдъ-офицеръ съ денежной почтой. Приходится довольствоваться обществомъ своей семьи. Также заходитъ ко мнѣ авганскій офицеръ, ну, съ этимъ пива не сварись... Вѣдь большинство изъ нихъ произведены изъ нижнихъ чиновъ за выслугу лѣтъ и поэтому безъ всякаго образова-

нія. Здѣсь на офицерскомъ посту начальникъ унтеръ-офицеръ, а офицеръ живетъ верстахъ въ трехъ отъ крѣпости; и офицеръ, и нижніе чины принадлежатъ къ кавалерійскому полку, который стоитъ въ афганскомъ городѣ Мазаръ-и-Шерифѣ, и сюда высылаются на посты на три мѣсяца; часть людей регулярныхъ, а часть иррегулярныхъ. Въ сущности говоря, производятъ впечатлѣніе орды. При мнѣ уже много здѣсь офицеровъ смѣнилось: изъ нихъ встрѣтилъ лишь одного эскадроннаго командира по чину капитана, окончившаго курсъ военной школы въ Кабулѣ; остальные всѣ почти дикари... Да, кстати, если вы интересуетесь то можно послать за ихъ офицеромъ, онъ очень охотно пріѣдетъ... И постъ ихъ также можно посмотреть...

Выйдя изъ воротъ постоваго двора и пройдя не больше ста шаговъ, мы перешли арыкъ и остановились на площадкѣ передъ афганскимъ постомъ, не отличавшимся ничѣмъ по внѣшнему виду отъ сосѣднихъ туземныхъ построекъ. Передъ навѣсомъ на кошмахъ сидѣло нѣсколько человѣкъ афганцевъ, одѣтыхъ въ неимоверно грязные халаты. Традиціонный кунганъ съ горячей водою стоялъ на угляхъ, разложенныхъ невдалекѣ. Видимо они пользовались своей свободой и сидѣли въ самыхъ непринужденныхъ позахъ. Въ концѣ площадки, прислонившись къ забору, подъ тѣнью деревьевъ стоялъ также одѣтый въ какой-то заношенный халатъ часовой, держа въ рукахъ обнаженную пашку. На дворѣ поста виднѣлось нѣсколько осѣдланныхъ лошадей мѣстной породы, стоявшихъ по восточному

обычаю на небольшихъ приколахъ, вбитыхъ въ землю. Дверь въ темную глинобитную саклю была отворена и лучи заходящаго солнца, освѣщая ея внутренность, скользили по беспорядочно развѣшеннымъ на стѣнѣ винтовкамъ и шашкамъ. Замѣтивъ наше приближеніе, часовой что-то крикнулъ на своемъ гортанномъ языкѣ. Сидѣвшіе засуетились, вскочили со своихъ мѣстъ и исчезли въ саклѣ. Черезъ нѣсколько минутъ человекъ десять рослыхъ афганцевъ, съ ружьями въ рукахъ и съ надѣтыми шашками, выстроились на площадкѣ и довольно беспорядочно, по командѣ своего начальника, взяли на карауль, отдавая намъ честь. Одежда на всѣхъ была та-же и лишь у унтеръ-офицера на плечахъ виднѣлись какіе-то желтые жгуты.

— Имѣйте въ виду, что они крайне неохотно позволяютъ русскимъ переходить на афганскую территорию,— предупредилъ насъ ротмистръ.

— Ссылаются всегда на распоряженіе эмира, который запретилъ переходъ границы своего государства урусамъ.

Посмотрѣвъ на афганцевъ лишь издали, мы черезъ переводчика просили послать за ихъ офицеромъ и, крайне разочарованные внѣшностью афганскаго войска, возвратились обратно на постъ.

Регулярныя части афганской арміи сформированы сравнительно недавно. Самое большое количество частей было создано покойнымъ эмиромъ Абдурахманомъ, причемъ инструкторами въ войскахъ въ свое время были англійскіе офицеры. Въ настоящее время англичанъ въ строевыхъ войскахъ почти

нѣтъ, и лишь въ Кабульскомъ военномъ училищѣ и на пушечномъ заводѣ въ Кабулѣ есть нѣсколько англійскихъ офицеровъ. Эмиръ Абдурахманъ обращалъ огромное вниманіе на свою армію и стремился всѣми силами поднять ее на высоту современныхъ требованій, но за исключеніемъ нѣсколькихъ регулярныхъ полковъ и батарей, стоящихъ въ большихъ городахъ, афганскія войска по внѣшнему виду не производятъ хорошаго впечатлѣнія. Глазъ нашъ, привыкшій къ однообразію въ одеждѣ и вооруженіи, поражается разнообразіемъ въ оружіи и обмундированіи афганскихъ частей.

Афганская армія по родамъ оружія, такъ же какъ и европейскія войска, раздѣляется на пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя части, а по своему назначенію на войска дѣйствующія, которыя содержатся постоянно, и вспомогательныя, называемыя чакари, созываемыя лишь съ объявленіемъ военныхъ дѣйствій. Кавалерія образуетъ полки, находящіеся подъ командою полковыхъ командировъ, имѣющихъ чинъ корнеля (отъ испорченнаго слова colonel), т. е. полковника. При немъ состоитъ помощникъ въ чинѣ кумойдона (подполковника). Пѣхотные части раздѣляются на баталіоны, называемые пальтанами, подъ командою штабъ-офицеровъ въ чинѣ подполковника. Число баталіоновъ въ полку отъ 3-хъ до 5-ти. Въ каждомъ пальтанѣ около 600 человекъ, которые распределены въ шести ротахъ, называемыхъ компани. Каждая компани въ свою очередь раздѣляется на двѣ камбу (полурота). Ротой командуетъ офицеръ въ чинѣ кифтана (капитана), имѣющій

помощника, называемаго субодоръ; полурота въ свою очередь раздѣляется на 5 пайра (отдѣленій); во главѣ cadaго пайра состоитъ аваяндоръ (званіе вродѣ нашего фельдфебеля). Кифтанъ завѣдуетъ всѣмъ обученіемъ, а субодоръ командуетъ 2-й полуротой.

Кавалерійскій полкъ дѣлится на 6 труппъ (сотень), силою по сто сабель каждая, которыми командуютъ рисолядоры. У cadaго командира сотни есть помощникъ (джомадоръ) по строевой части въ чинѣ штабсъ-ротмистра и кутъ-дорадоръ (вродѣ подпоручика)—по канцелярскимъ работамъ.

Артилерійскія части также раздѣляются на компани, которыми командуютъ мажиры (маіоры), но постояннаго состава въ мирное время этотъ родъ войскъ не имѣетъ; въ военное же время каждая компани разворачивается въ артилерійскій палътанъ шести орудійнаго состава. Артилерійскіе палътаны преимущественно пѣшіе и лишь самая незначительная часть изъ нихъ конная. Артилерійскія части вмѣстѣ съ пѣхотными и кавалерійскими подчиняются въ каждомъ опредѣленномъ округѣ особому Биршту (т. е. бригадному командиру), при которомъ состоитъ особый штабъ, а также и хоръ трубачей. Для подачи медицинской помощи въ каждомъ полку имѣется врачъ, а въ каждой компани и турпа медицинскіе фельдшера, на обязанности которыхъ лежитъ и леченіе строевыхъ лошадей.

Войска получаютъ жалованье: 1) рядовые около 10 рупій (4 р.) рупія—40 коп., а по курсу нынѣ 33 коп. въ мѣсяць, но обязаны продовольствоваться

на свой счетъ, а въ кавалеріи получаютъ 22 рупій но довольствуютъ еще своихъ лошадей; 2) унтеръ-офицеры до 14 рупій и 3) оберъ-офицеры отъ 80 до 100 рупій въ мѣсяць, корнель—150 рупій и бригитъ 250 рупій. Жалованье выдается крайне неопредѣленно: черезъ 2,4,6 мѣсяцевъ, причемъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ удерживается по 2 рупіи въ годъ на вознагражденіе цырюльника. Жалованье выдается главнымъ казначеемъ извѣстной провинціи по особому каждый разъ распоряженію Эмира по спискамъ, представляемымъ биргитами, причемъ росписывается въ полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ каждый начальникъ отдѣльной части. Жалованье, оставшееся вслѣдствіе некомплекта, представляется эмиру вмѣстѣ со всѣми росписками начальниковъ.

Въ военное время нижніе чины получаютъ довольствіе отъ казны въ количествѣ 70 фунтовъ муки и 1 пуда мяса въ мѣсяць, а въ мирное время имъ разрѣшается получать продовольствіе въ казенныхъ, складахъ, за что съ нихъ изъ содержанія удерживается стоимость взятаго провіанта. Изъ снаряженія каждому нижнему чину казна отпускаетъ шапку, поясъ и пантронташъ. Все остальное они должны пріобрѣтать на собственный счетъ. Поэтому въ войскахъ встрѣчается страшное разнообразіе въ одеждѣ. Въ военное же время отпускается кромѣ того на каждого куртка и шаровары, присвоенныя каждой части. Вооруженіе отпускается нижнему чину отъ казны, причемъ, въ случаяхъ неисправностей, исправленія такового дѣлаются за счетъ

нижнихъ чиновъ. Каждому нижнему чину выдается также десять патроновъ, расходовать которые не разрѣшается. Практическая стрѣльба въ частяхъ производится лишь для ознакомленія съ выстрѣломъ холостыми патронами. Для изготовленія оружія и артилерійскихъ орудій въ Кабулѣ устроены орудійный и оружейный казенные заводы.

Для улучшенія коневодства содержатся въ нѣкоторыхъ провинціяхъ особыя заводы и табуны.

Вообще афганская армія, за исключеніемъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Кабулѣ, Кандагарѣ и Гератѣ, далеко уступаетъ по степени боевой подготовки европейскимъ арміямъ. Главное, что служитъ препятствіемъ осуществленія многихъ мѣропріятій, это восточная лѣнь, апатія и систематическое казнокрадство, беспощадно преслѣдуемое Эмиромъ.

Въ отношеніи же дисциплины и внутренняго порядка, можно замѣтить, что понятія о дисциплинарныхъ отношеніяхъ нижнихъ чиновъ къ офицерамъ, крайне слабы. Тяжкія нарушенія дисциплины, грабежи населенія и убійства составляютъ заурядное явленіе, наблюдаемое среди афганскихъ войскъ.

На другой день утромъ намъ доложили о прибытіи афганскаго офицера, пришедшаго въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ конвоя и переводчика. Выйдя на постовой дворъ, мы увидѣли средняго роста пожилаго афганца, одѣтаго въ синій мундиръ съ вышитымъ серебромъ воротникомъ,

при саблѣ въ желѣзныхъ ножнахъ. Переводчикъ и нижніе чины были одѣты немного чище, но все въ тѣхъ же самыхъ халатахъ. Обмѣнявшись черезъ переводчика взаимными привѣтствіями, мы скоро были разочарованы, такъ какъ офицеръ ничего интереснаго собою не представлялъ и въ то же время, видимо, какъ-то неохотно отвѣчалъ на наши вопросы.

Вѣдь главное, что для него—это достарханъ, т. е. угощеніе, разсѣялъ наше недоумѣніе ротмистръ.

Но, къ несчастью, и за столомъ, уставленнымъ разными сортами конфектъ и вареній, афганецъ не разговорился. Съ одной стороны вѣроятно онъ плохо понималъ предлагавшіеся ему вопросы, а съ другой опасался высказать, что нибудь лишнее. Съ огромнымъ трудомъ мы лишь узнали отъ него его чинъ, содержаніе, имъ получаемое и нѣсколько свѣдѣній объ организаціи афганской арміи.

— Волкомъ смотреть. Пусть себѣ ѣсть и отправляется домой, рѣшилъ нашъ милѣйшій хозяинъ.

За то при прощаніи мы были свидѣтелями комичной сцены. Простившись съ нами, афганецъ отдалъ какое-то приказаніе переводчику и тотъ быстро началъ высыпать въ мѣшокъ, вынутый изъ подъ халата, все, что стояло на столѣ, не брезгуя и кусками хлѣба.

— Это ужъ такой у нихъ обычай,—разъяснилъ наше недоумѣніе ротмистръ.

— Послушай, кардашъ (другъ), ты хоть вазочку-то не бери,—добавилъ онъ, обращаясь къ переводчику, укладывавшему въ мѣшокъ стеклянную

вазу съ вареньемъ, но тотъ, очевидно, не слышалъ или не хотѣлъ понять, потому что продолжалъ свою работу и лишь опустошивъ столъ, приложилъ руку къ сердцу въ знакъ благодарности и направился слѣдомъ за своимъ начальникомъ.

Акь-Кумь. — Разрушительная работа Аму-Дарьи. — Келифъ и его исторія.

Рано на зарѣ мы двинулись къ Аму-Дарьѣ, чтобы переправиться на правый ея берегъ къ пограничному посту Акь-Кумь. Легкая стальная шлюпка съ воздушными ящичками, принадлежащая пограничной стражѣ, быстро скользя поперекъ сильнаго теченія, черезъ какихъ нибудь четверть часа доставила насъ на другой берегъ. Лошади же наши переправлялись на неуклюжемъ туркменскомъ каюкѣ, который снесло по теченію далеко внизъ. Густые камыши, достигавшіе аршинъ шесть высоты, покрывали весь берегъ и острова по Аму-Дарьѣ. Пріятная свѣжесть воды умѣряла жару. Небольшія горы тянулись въ недалекомъ отъ берега разстояніи. Береговая полоса имѣла характеръ солончаковой степи, на которой лишь кое-гдѣ виднѣлись чахлыя заросли кустарниковъ и деревьевъ, окружавшихъ постройки кишлаковъ Акь-Кумь, Яка-Патта, Карнасъ и Ходжа-Саларъ. Кишлаки эти принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ, причиною чего является

Аму-Дарья, ежегодно размывающая огромныя площади обрабатываемой земли и уносящая при этомъ много скота, людей и даже постройки. Солончаковая же почва, несмотря на затрачиваемую массу труда на ея обработку, даетъ лишь посредственные урожаи. Паралельно рѣкѣ, и въ разстояніи отъ берега не болѣе двухъ трехъ верстъ, тянется горный хребетъ Кундалянъ-Тау; горы эти безлѣсны и пустынны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ нихъ производится добываніе камня, сплавляемаго на каюкахъ въ Керки и ниже по Аму-Дарьѣ.

Разрушительная работа Аму-Дарьи проявляется въ особенности рѣзко на участкѣ между Акъ-Кумомъ и Келифомъ. Такъ, на примѣръ, по сообщенію туземцевъ, лѣтъ двадцать тому назадъ культурная полоса въ этихъ мѣстахъ достигла ширины до 5-ти верстъ, причемъ по ней въ различныхъ мѣстахъ были расположены кишлаки съ большимъ количествомъ населенія, но теченіе Аму-Дарьи, направлявшееся прежде къ афганской сторонѣ по правому берегу, вдругъ измѣнилось и стало рвать лѣвый берегъ, отмывая ежегодно значительное количество культурной полосы, которая въ настоящее время достигаетъ ширины отъ ($\frac{1}{2}$ до 1 версты.) Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ кишлаки такимъ образомъ были совершенно смыты и въ настоящее время даже не осталось слѣдовъ отъ ихъ существованія.

— Здѣсь мнѣ пришлось слышать довольно интересное преданіе, сообщилъ намъ N.

Однажды я проѣзжалъ около Яка-Патта, остановился у мѣстнаго аксакала и случайно заговс-

рилъ о страшныхъ размывахъ береговъ, которые дѣлаеть Аму-Дарья. Представьте себѣ, онъ по этому поводу разсказалъ мнѣ слѣдующую легенду, которую я вамъ съ удовольствіемъ передамъ.

— „Въ очень давнее время выше по Аму-Дярьѣ около Термеза было царство славнаго и великаго Искандера, которому повиновались всѣ народы. Онъ былъ Джигангиръ, т. е. всемірный завоеватель и повелитель. Огромныя богатства были собраны въ его городѣ и годъ отъ года они все увеличивались и возрастали. Всѣмъ былъ счастливъ Джигангиръ-Искандеръ. У него было все, что только можно пожелать на землѣ. Одного лишь не было у него—это сына-наслѣдника, которому бы онъ могъ оставить свое великое царство. Долго, страшно долго, почти сто лѣтъ, правилъ народами Искандеръ, и не посылалъ ему Аллахъ вѣстника смерти, ангела Азраила. Но, наконецъ, часъ воли Аллаха насталъ. Некому было Искандеру оставить свое царство: зналъ онъ, что послѣ его смерти пойдутъ большія кровопролитія изъ за его богатствъ, и вотъ, чтобы не увеличивать огромныхъ потоковъ крови человѣческой, пролитой имъ самимъ въ теченіе долгой его жизни, онъ обратился съ молитвой и просилъ помощи Аллаха. Любилъ Аллахъ Искандера. Ходатаемъ за него всегда былъ великій пророкъ его Магометъ. Не отказалъ Аллахъ въ просьбѣ своего Джигангира, который просилъ его помощи, чтобы скрыть свои богатства, золото и камни такъ, чтобы никто не могъ бы ихъ найти. Не хотѣлъ Аллахъ, чтобы проливалась изъ-за нихъ кровь правовѣрныхъ.

Въ то время Аму-Дарья протекала по лѣвую сторону горъ и направлялась по теперешней афганской землѣ.. Вынулъ изъ брѣннаго тѣла ангелъ Азраила великую душу и умеръ Искандеръ. Взяли его тѣло со всѣмъ золотомъ и богатствами небесные слуги Аллаха и зарыли гдѣ-то здѣсь въ пустынѣ. Захотѣлъ посмотрѣть Джебраилъ какъ хоронять тѣло Искандера и показался надъ вершиною самой высокой горы этого горнаго хребта, окруженный пѣлымъ сонмомъ ангеловъ. Поднялась тогда страшная буря на землѣ, засверкали молніи изъ глазъ Джебраила. Махнулъ онъ своимъ огненнымъ мечомъ и раступились горы около самаго Келифа. Обрадовалась тогда рѣка Аму-Дарья и быстро набѣжали ея волны къ мѣсту, гдѣ былъ зарытъ со всѣми своими богатствами Искандеръ. Затопила Аму-Дарья всю эту пустыню и затянула тиною могилу Джигангира. Не хотѣлъ Аллахъ, чтобы нашли люди богатства Джигангира, и, исполняя свое обѣщаніе, направляетъ онъ по долинѣ быстрыя струи Аму, которая съ каждымъ годомъ все больше и больше забрасываетъ пескомъ могилу, находящуюся подъ водою, отрывая для этого землю съ береговъ. И никто изъ людей не знаетъ, гдѣ лежитъ Искандеръ, окруженный своими богатствами. Говорятъ старые люди, что Аллахъ откроетъ эту тайну новому Джигангиру, который покоритъ весь міръ“.

— Какъ видите легенда не лишена доли поэзіи и напоминаетъ собою преданія о смерти Атиллы и Чингизъ-хана, которыхъ, говорятъ, похоронили такъ же: перваго, чуть не на днѣ этого Окса, а втораго

въ Монголіи, для чего, какъ говоритъ преданіе, рѣка была отведена въ сторону, а затѣмъ вода снова пущена по прежнему руслу.

Между тѣмъ, прибрежная долина, постепенно расширяясь, приняла характеръ песчаной пустыни безъ всякаго признака растительности. Горный хребетъ, измѣнивъ направленіе, протянулся перпендикулярно къ рѣкѣ, которая дѣлала около Келифа довольно крутой поворотъ. Небольшая цѣпь холмовъ, постепенно понижаясь, доходила до Келифа, гдѣ у самаго берега оканчивалась высокою скалою. На противоположномъ афганскомъ берегу снова начинался тотъ же хребетъ. Видимо, въ этомъ мѣстѣ въ отдаленную эпоху произошелъ разрывъ горъ и рѣка устремилась по новому руслу.

Вправо отъ насъ, на афганской сторонѣ виднѣлась довольно высокая гора, на вершинѣ которой скалы имѣли видъ человѣка колоссальнаго роста, который какъ будто держалъ что-то въ рукахъ.

— По поводу этой горы существуетъ такая легенда, сообщилъ намъ Н.—Когда-то на той сторонѣ, гдѣ теперь песчаная пустыня, было огромное пространство плодородной земли, принадлежавшей одному страшно богатому баю (купецъ-богачъ). Все свое богатство этотъ бай создалъ, продавая по очень высокимъ цѣнамъ зерновой хлѣбъ, который ему приносили его плодородныя поля. Ничего не любилъ онъ такъ на свѣтѣ, какъ деньги, и изъ-за нихъ готовъ былъ даже отдать свою душу шайтану. Не было у него благодаря этому никакой жалости къ людямъ. Одинаково бралъ онъ деньги и съ бога-

таго и съ бѣднаго и съ бая и съ байгуша (нищаго), стремясь лишь собрать возможно больше золотыхъ тилла (золотая монета). И Аллахъ по своему милосердію долго терпѣлъ. Одна за другой падали слезы обиженныхъ баемъ на чашу вѣсовъ, на которыхъ Аллахъ взвѣшиваетъ грѣхи cadaго. Наступилъ страшный голодный годъ, а бай поставилъ вооруженную стражу около своихъ амбаровъ съ хлѣбомъ и началъ продавать зерно еще дороже, съ каждымъ проданнымъ батманомъ (8 пудовъ) все больше увеличивая цѣну. Уже немного у него оставалось непроданнаго хлѣба. По цѣнѣ золота сталъ онъ продавать его, наполняя свои амбары золотою монетою. И все-таки казалось баю мало тѣхъ богатствъ, которыя онъ пріобрѣлъ. Оставалось у него немного зерна дурного, неочищеннаго и перемѣшаннаго съ землею. Но и его рѣшилъ продать алчный бай. Нужно было лишь просѣять остатки. Но не посылалъ Аллахъ вѣтровъ въ эти дни въ долину. Рѣшилъ тогда бай подняться на высокую гору и тамъ началъ просѣиваніе негоднаго зерна. Взошелъ онъ на вершину, которая видна на томъ берегу, и началъ свою работу. Переполнилась въ это время чаша вѣсовъ, взвѣшивавшихъ грѣхи Бая и настала часъ воли Аллаха. Гнѣвнымъ взоромъ взглянулъ Аллахъ на грѣшника и разомъ окаменѣлъ бай отъ страшнаго для cadaго смертнаго взгляда. Не позволилъ даже Аллахъ вынуть ангелу Азраилу душу грѣшника изъ окаменѣвшаго тѣла. И стоитъ на вершинѣ горы обращенный въ камень бай, держа въ рукахъ рѣшето, черезъ кото-

Бухарскій бекъ и русскіе офицеры.

рое просѣвалъ зерно... И будетъ стоять грѣшникъ до скончанія вѣковъ, напоминая всѣмъ живущимъ, что долготерпѣнію Аллаха есть предѣлъ. И страшно мучится душа грѣшнаго боя въ своемъ каменномъ тѣлѣ...

Между тѣмъ показался Келифъ, до котораго все же оставалось еще нѣсколько верстъ. Рядъ построекъ этого маленькаго городка окружалъ высокую скалу, вдававшуюся въ рѣку. На самой вершинѣ ея виднѣлись древнія, сильно вывѣтрившіяся высокія стѣны крѣпости, въ которой живетъ Келифскій бекъ. Верстахъ трехъ отъ Келифа на равнинѣ показалась большая группа всадниковъ, одѣтыхъ въ яркіе, всѣхъ цвѣтовъ халаты. Впереди всѣхъ на высокоомъ конѣ, покрытомъ богатою парчевою попоною, въ золотомъ парчевомъ халатѣ, видѣнъ былъ пожилой бухарецъ—келифскій бекъ, окруженный свитою, состоявшею изъ амлекдаровъ, юзъбаши, аксакаловъ и т. п. административныхъ бухарскихъ властей и почетныхъ стариковъ, выѣхавшимъ намъ на встрѣчу. Характерная картина такъ и просилась на полотно художника. Невольно глядя на эту красивую группу, вспомнилась старая до-Петровская Русь съ ея богатыми яркими одеждами, во многомъ позаимствованными нами у востока. Нѣсколько человекъ имѣли на правой рукѣ соколовъ, сидѣвшихъ съ колпачками на головкѣ. У бека и всей его свиты были надѣты кривые шапки бухарскаго образца, украшенныя серебромъ, бирюзой и различными цвѣтными украшеніями.

Сложный церемоніаль встрѣчи, при которомъ

первымъ слѣзаетъ съ лошади ниже стоящей по общественному положенію, былъ выполненъ, благодаря опытности сопровождавшаго насъ N благополучно. Первый слѣзъ съ лошади бекъ и, подойдя къ нашему генералу, сказалъ цвѣтистую рѣчь на сартовскимъ языкѣ и поздравилъ его съ благополучнымъ прибытіемъ въ Келифъ. Поздоровавшись затѣмъ со всѣми нашими спутниками, бекъ и вся его свита, окруживъ экипажъ генерала, живописной толпою двинулась за нами слѣдомъ. Нѣсколько джигитовъ, одѣтыхъ въ ярко-красные халаты, поскакали карьеромъ впередъ, чтобы дать знать въ Келифъ о нашемъ прибытіи.

— Вамъ смѣшно, что я такъ пунктуально отнесся къ выполненію церемоніала встрѣчи,—прорвалъ продолжительное молчаніе N, обращаясь ко мнѣ.

— Вы не можете себѣ представить, что это за народъ здѣшніе азіаты. Достаточно, на примѣръ, было по забывчивости при встрѣчѣ генералу слѣзть раньше на землю, чтобы самъ бекъ и его свита считали бека гораздо старше и болѣе значительной особой по занимаемому положенію. Для того, чтобы возвысить себя въ глазахъ толпы и указать, что русскіе офицеры ниже ихъ, они продѣлываютъ даже фокусы. Подъѣдетъ обыкновенно бухарецъ и сдѣлаетъ видъ, что хочетъ слѣзть, т. е. нагнется даже и ногу вынимаетъ изъ стремени. Ну а у нашихъ есть эдакая любезная предупредительность. Сейчасъ, какъ увидѣлъ, что тотъ собирается съ сѣдла слѣзать, ногу изъ стремени, да и спрыгнетъ на землю. Ну, а бухарецъ, какъ ни въ чемъ

не бывало, оправится на сѣдлѣ и протягиваетъ руку.

Вся же толпа, конечно, считаетъ русскаго ниже почину. Подобные фокусы, да наша предупредительность зачастую портили много при сношеніяхъ съ ними...

У подножья скалы, на которой расположена Келифская крѣпость, была выстроена бухарская пѣхотная рота, взявшая при нашемъ приближеніи на карауль. Люди роты были одѣты въ черные мундиры русскаго образца, съ красными погонами, въ черные же шаровары съ краснымъ кантомъ и высокіе сапоги. Головнымъ уборомъ служила черная мерлушковая шапка, также отчасти русскаго пѣхотнаго образца. Разница въ ней была лишь та, что замѣнъ суконнаго верхъ шапки былъ барашковый. Въ общемъ издали рота имѣла видъ русской пѣхотной роты, состоящей изъ только что обмундированныхъ новобранцевъ. Къ нашему удивленію, офицеръ, командовавшій ротою, имѣлъ на плечахъ золотые полковничьи погоны съ номеромъ одного изъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Люди держали ружья на карауль крайне разнообразно, причемъ многіе стояли раставивъ ноги, а офицеръ, провожая генерала по фронту, держалъ въ правой рукѣ шашку, опущенную къ землѣ, а лѣвую приложилъ къ козырьку.

Армія эмира бухарскаго, переформированная по русскому образцу въ восьмидесятихъ годахъ, въ настоящее время достигаетъ численности около десяти тысячъ человѣкъ и раздѣляется на пѣхоту, ка-

валерію и артилерію. Пѣхота состоитъ изъ десяти четырехротныхъ баталіоновъ, которые цѣлыми баталіонами, а также и по-ротно, размѣщены въ городахъ Бухары, гдѣ имѣютъ мѣстопробываніе бухарскіе беки (губернаторы). Вооружена пѣхота винтовками частью Бердана, но таковыхъ немного, а частью 7-ми-линейными, заряжающимися съ дула. Кавалерія же состоитъ изъ сотни конвоя эмира, расположеннаго въ г. Бухарѣ, имѣющаго форму обмундированія одинаковую съ нашими кавказскими казачьими войсками.

Такъ же есть артилерія, насчитывающая въ своихъ рядахъ десятка два, три орудій различныхъ системъ и калибровъ и кромѣ того въ числѣ конвоя Эмира имѣется шести орудійная конная батарея подаренная Ею Высочеству Государемъ Императоромъ. Пѣхотныя части комплектуются преимущественно изъ людей, совершившихъ какое-либо преступленіе и въ наказаніе зачисленныхъ въ войска. Благодаря подобной системѣ возрастъ солдатъ крайне неопредѣленный: отъ 16—17 лѣтъ и до 60 и больше лѣтъ. Срока службы не существуетъ и каждый зачисленный въ войска служитъ въ нихъ до глубокой старости. Нижніе чины пѣхотныхъ частей, расположенныхъ по городамъ Бухары, содержатъ въ нихъ при бекскихъ тюрьмахъ и при вѣздѣ въ бекскія крѣпости караулы. Строевыя ученія производятся крайне рѣдко; о стрѣльбѣ же понятія почти никакого не имѣютъ. Команды употребляются русскія. Почти все время нижніе чины, свободные отъ службы, употребляются на казенныя работы,

за что никакого добавочнаго вознагражденія не получаютъ. Въ свободное время каждый занимается своимъ дѣломъ, причемъ многіе изъ солдатъ имѣютъ мелочныя или мѣняльныя лавки, въ которыхъ торгуютъ сами. Всѣ люди каждой роты живутъ на особомъ ротномъ дворѣ, гдѣ на каждыхъ 5—6 человекъ отводится небольшая комната туземнаго типа.

Бекская кала (крѣпость) построена на вершинѣ скалы, которая, постепенно понижаясь, спускается къ берегу Аму-Дарьи. Высокія вывѣтрившіяся стѣны старинной постройки окружаютъ ее и замыкаются воротами, находящимися около рѣки. Среди древней кладки въ стѣнахъ виднѣются вставки изъ сырцоваго кирпича, указывающія, что сравнительно недавно стѣны подновлялись. Отъ воротъ по узкимъ переходамъ поднимается среди внутреннихъ построекъ тропинка, ведущая на самый верхъ скалы, гдѣ къ древнимъ стѣнамъ придѣланы глинобитныя постройки бекскаго дома. Грязный внутренній дворъ находится на самомъ верху, а выше двора устроена тераса, съ которой открывается чудный видъ на Аму-Дарью и на афганскую сторону. Весь домъ бека состоитъ изъ пяти небольшихъ комнатъ, увѣшанныхъ коврами. Полы вездѣ были покрыты циновками и паласами. Среди комнаты былъ накрытъ столъ, заставленный тарелками съ конфектами, орѣхами, рубленными кусками сахара и массой всякихъ сладостей туземнаго изготовленія. Это достарханъ, подающійся при приѣздѣ гостя въ знакъ особаго къ нему почтенія. Неизбѣжный зеленый чай былъ поданъ тотчасъ же, какъ только мы заняли мѣста

около стола. Утомительно однообразные разговоры преимущественно через переводчика имѣли характеръ вопросовъ о здоровьи начальствующихъ лицъ и ихъ семействъ. Самъ бекъ лишь по костюму отличается отъ обыкновенныхъ сартовъ, несмотря на то, что имѣлъ чинъ токсабы, т. е. полковника; поэтому мы съ огромнымъ удовольствіемъ стали съ нимъ прощаться по окончаніи нашего визита. Вся обстановка бекскаго дома также ничѣмъ не отличалась отъ обстановки всѣхъ состоятельныхъ туземцевъ.

Вокругъ бекской крѣпости ютятся десятка два глинобитныхъ саатовскихъ построекъ, а далѣе по берегу рѣки Аму-Дарьи виднѣется рядъ русскихъ домовъ, въ которыхъ помѣщается почта съ телеграфомъ, таможня, постъ пограничной стражи и нѣсколько домовъ для служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ.

Келифъ принадлежитъ къ числу мѣстъ, исторія которыхъ теряется въ глубокой древности. Первые свѣдѣнія о Келифѣ встрѣчаются въ исторіи походовъ Александра Македонскаго, который въ 330 году до Р. Х. во время своего похода въ Бактрію и Трансоксонію, послѣ взятія Бактровъ и пораженія арміи царя Бактрійскаго Беса, достигнувъ Аму-Дарьи, переправился со своей арміей черезъ эту рѣку, при чемъ часть его войска перешла около Чушка-Гузара выше Келифа, а главныя силы переправились въ Келифъ. Переправа войскъ была произведена съ помощью такъ называемыхъ гупсаръ, т. е. плотовъ, основаніемъ которыхъ служили

конскія шкуры, надутыя воздухомъ. Гарнизонъ келифской крѣпости, какъ сообщаетъ преданіе, пытался защищаться, но вслѣдствіе неимѣнія достаточнаго количества припасовъ, принужденъ былъ отворить ворота крѣпости побѣдителю. Во время переправы, вслѣдствіе быстроты теченія Аму-Дарьи, погибло много воиновъ Искандера.

Позднѣе Келифъ пріобрѣтаетъ значеніе переправы, черезъ которую шло торговое движеніе на Карши и Самаркандъ и благодаря этому изъ пограничной крѣпости греко-бактрійскихъ царей превращается постепенно въ торговый городъ, получившій особенное развитіе послѣ завоеванія VIII вѣка всѣхъ этихъ мѣстъ арабами. Разрушенъ же былъ Келифъ въ 1221 году однимъ изъ отрядовъ Чингисъ-хана, во время похода его на Харейзмійскаго султана Магомета, которому въ то время принадлежала почти вся теперешняя Бухара, Балхъ, Персія и даже часть Индіи. Въ позднѣйшую эпоху Келифъ является снова лишь бухарскою пограничною крѣпостью, въ которой собиралась пошлина за товары, ввозимые изъ Афганистана. Во время владычества арабовъ Келифская крѣпость была перестроена и украшена замѣчательными орнаментами изъ цвѣтныхъ изразцовъ, остатки которыхъ ввидѣ битаго щебня лежатъ въ настоящее время грудами у подножія бекской крѣпости. Никакихъ изслѣдованій или раскопокъ здѣсь не производилось, а между тѣмъ, судя по большому количеству осколковъ древней фарфоровой посуды, можно думать, что изысканія увѣнчались бы солидными результатами. Нѣсколько

лѣтъ тому назадъ однимъ изъ туземныхъ жителей было найдено значительное количество монетъ съ портретомъ и именемъ греко-бактрійскаго царя Лисія, но изъ всего этого клада мнѣ съ трудомъ удалось найти двѣ три монеты.

Въ настоящее время Келифъ, благодаря таможенѣ, является пунктомъ, черезъ который ввозится изъ Афганистана къ намъ и вывозится въ Афганистанъ довольно значительное количество товаровъ. Отъ насъ идетъ преимущественно мануфактура, а изъ Афганистана—каракулевыя шкурки и ляписъ-лазурь.

— Здѣсь особенно интересно посмотрѣть на переправу черезъ Аму-Дарью,—сказалъ мнѣ одинъ изъ чиновниковъ таможни.

— Вы увидите способъ, который, я ручаюсь, вы никогда не видали раньше.

Направившись къ рѣкѣ, мы прошли мимо небольшого базарчика, на которомъ въ нѣсколькихъ примитивно устроенныхъ лавкахъ продавались различные сельско-хозяйственные продукты, привезенные изъ Афганистана. Прямо передъ нами открывался видъ на Аму-Дарью, которая, стѣсненная горами, дѣлала у Келифа довольно крутой поворотъ, а затѣмъ ниже по теченію разливалась широкимъ плесомъ по равнинѣ. У берега виднѣлся неуклюжій каюкъ, на который уже было нагружено нѣсколько верблюдовъ. Около носа каюка, тутъ же виднѣлись двѣ лошади, привязанныя къ носовому кольцу.

— Лошади эти служатъ для того, чтобы тащить

каюкъ на мелкихъ мѣстахъ,—сообщилъ мнѣ мой спутникъ,—для этого и надѣта на нихъ сбруя; на глубинѣ же ихъ подтягиваютъ къ каюку и они находясь на вѣсу, при помощи особой лямки, работаютъ ногами и служатъ въ то же время двигательной силою, которая препятствуетъ рѣкѣ сносить каюкъ внизъ по теченію. Способъ въ сущности страшно варварскій и лошади, работающія на переправѣ, не выслуживаютъ болѣе 3—4 лѣтъ. Въ особенности имъ приходится трудно зимою. Всѣ они простужены и совершенно разбиты на ноги...

Каюкчи между тѣмъ, оттолкнувшись шестами отъ берега, направили каюкъ поперекъ рѣки. Пара видѣнныхъ нами раньше лошадей, запряженныхъ въ особыя лямки, потащили его по мелководью, погоняемые ударами кнута. Пройдя такимъ образомъ съ полсотни сажень, лошади, недоставая ногами на глубинѣ, поплыли, но тотчасъ же были подняты на лямкахъ и подвѣшены къ носу каюка. Вися въ водѣ, закрывавшей ихъ спины, онѣ усердно работали ногами и представляли собою силу, препятствовавшую водѣ сносить каюкъ внизъ. На серединѣ рѣки началась мель, по которой спущенныя съ лямокъ лошади снова потащили тяжелый каюкъ черезъ нее до новой глубины.

Сзади насъ гдѣ-то невдалекѣ слышались въ это время отчаянные крики, отвлекшіе мое вниманіе отъ переправы.

— Что это такое—спросилъ я своего спутника, слыша, что крики дѣлаются все сильнѣе и сильнѣе.

— Это наказываютъ вѣроятно какъ-нибудь сарта по распоряженію бека.

— Какъ наказываютъ, — удивился я... А такъ, положить да и всыпать штукъ полтора ста палокъ, — совершенно хладнокровно отвѣтилъ онъ.

А то и двѣсти... Здѣсь вѣдь все очень просто. Судъ за каждый проступокъ скорый. Провинился и сейчасъ же получаетъ соотвѣтственно своей вины и наказаніе.

Пройдя нѣсколько шаговъ до базарчика, мы увидѣли среди толпы народа, спокойно созерцавшей экзекуцію какого-то сарта, лежавшаго на землѣ, по голой спинѣ котораго методично работали палками два дюжихъ бекскихъ джигита. Тутъ же съ боку виднѣлось какое-то видимо должностное лицо, отсчитывавшее удары и наблюдавшее за экзекуціей. Спина наказуемаго, кричавшаго во всю силу своихъ легкихъ, между тѣмъ приняла багровый оттѣнокъ. Еще нѣсколько ударовъ и изъ подъ длинной тонкой палки выступила полоска крови. Зрѣлище было не изъ пріятныхъ и я отошелъ въ сторону.

Мой спутникъ, исчезнувшій въ толпѣ, догналъ меня лишь только я успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ.

— А я узналъ, — заговорилъ онъ еще издали, — за что наказывали этого сарта. У него при провѣркѣ гири, которыми онъ отвѣшивалъ продаваемое мясо, оказались не вѣрными: гораздо меньше законнаго вѣса. Базарный аксакаль замѣтилъ и приказалъ его наказать ста ударами палокъ. Это

еще небольшое наказаніе. Хуже гораздо, когда кто попадетъ въ тюрьму. Вѣдь она въ полномъ смыслѣ этого слова клоповникъ. Если хотите, то ее можно посмотрѣть, но въ сущности ничего интереснаго въ ней нѣтъ. Грязь и вонь ужасная. Помѣщенія тюрьмы никогда не чистятъ и заключенные въ нихъ всѣ свои отправленія дѣлаютъ тамъ же. А сидѣть приходится иногда очень долго, пока не послѣдуетъ приказъ эмира по его дѣлу. Вѣдь обыкновенно беки о всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя возникаютъ у нихъ въ бекствахъ, посылаютъ еженедѣльно особыя вѣдомости эмиру, а о выдающихся при этомъ доносятъ безотлагательно. Эмиръ, смотря по важности дѣла, иногда приказываетъ выслать всѣхъ прикосновенныхъ къ нему въ Бухару и тамъ самъ его рѣшаетъ, или же на основаніи донесенія бека отдаетъ приказъ. Дѣла тяжёбныя гражданскія рѣшаются бекомъ, имъ же постановляются окончательныя рѣшенія по незначительнымъ уголовнымъ дѣламъ. Всѣ постановленія дѣлаются имъ согласно шаріата (духовые законы) и адата (обычное право). Большинство преступленій облагается денежными штрафами различнаго размѣра, но существуетъ также и смертная казнь, приговоръ въ которой дѣлается самимъ эмиромъ. Казнятъ преступниковъ исключительно черезъ повѣшаніе, при чемъ висѣлицы ставятся всегда среди базара, и трупы казненныхъ, въ зависимости отъ совершенныхъ ими преступленій, висятъ для общаго назиданія отъ трехъ дней и даже до мѣсяца. Въ этомъ отношеніи Азія выработала свой особый способъ вѣшать. Способъ въ сущ-

ности ужасный. Обыкновенно приговоренные къ повѣшанію выводятся на площадь и становятся на колѣни передъ висѣлицей. Всѣ они поражаютъ своимъ замѣчательнымъ спокойствіемъ. Вокругъ всегда тѣснится толпа, жадная до всякаго зрѣлища. Палачъ вынимаетъ особый ножъ и тутъ же передъ глазами приговореннаго начинаетъ его точить, ведя въ то же время спокойно бесѣду съ окружающими о дѣлахъ совершенно постороннихъ. Затѣмъ начинаетъ задавать вопросы приговоренному, методично натачивая свой ножъ на оселкѣ, который постепенно начинаетъ приближать къ глазамъ преступника... Вѣроятно ритмическое движеніе ножа передъ глазами дѣйствуетъ на преступника, потому что онъ внимательно начинаетъ слѣдить за натачиваемымъ ножомъ и по мѣрѣ его удаленія начинаетъ невольно вытягивать шею. Продѣлавъ нѣсколько разъ эти пасы и загипнотизировавъ свою жертву, палачъ, натачивая ножъ, начинаетъ поднимать свои руки вверхъ; преступникъ поднимаетъ при этомъ голову и открываетъ шею. Пользуясь этимъ моментомъ, палачъ вонзаетъ ему ножъ въ шею и распарываетъ горло поперекъ такъ, какъ рѣжутъ барановъ. Затѣмъ уже черезъ нѣсколько минутъ накидываетъ на шею трупа веревку и поднимаетъ его на висѣлицу. Картина казни такая, что если разъ увидишь, такъ потомъ будетъ долго мерещиться. Офицеръ у меня знакомый одинъ, такъ тотъ чуть съ ума не сошелъ потомъ, посмотрѣвъ на такую казнь. (Чуть, говоритъ, глаза закрою, какъ начинаю снова видѣть, какъ рѣжутъ этого несчастнаго, какъ барана).

Еще недавно Келифъ пользовался по всей Аму Дарьѣ славой мѣста крайне романическаго, гдѣ благодаря какимъ-то таинственнымъ причинамъ все маленькое общество подъ вліяніемъ чаръ Амура разомъ пришло въ разстройство. Всѣ знаете такъ перепутались, что разобраться въ отношеніяхъ не было никакой возможности, жаловался обыватель.

Дошло до того, что нельзя было опредѣлить, кто кому по закону доводится мужемъ и кто его жена. Такая эпидемія влюбчивости пошла, что просто бѣда. Ну а затѣмъ и въ нашемъ, Богомъ забытомъ уголке, появились свои Отелло и Яго. Поднялась такая кутерьма, что хоть бѣги куда глаза глядятъ. Чуть до смерто-убійства дѣло не доходило. Потомъ ничего, все обошлось. Начальство вступилось. Кого перевезли, а кто самъ уѣхалъ. Теперь у насъ тишина.

Дѣйствительно, маленькое мѣстечко имѣло характеръ тихой пристани и жило спокойно дружною жизнью. Для насъ останется надолго въ памяти чисто русское гостепріимство всѣхъ жителей Келифа, наперерывъ приглашавшихъ насъ провести у нихъ вечеръ и принимавшихъ всѣ мѣры, чтобы въ теченіи четырехъ дней нашего пребыванія, намъ бы не было скучно.

Симпатичные милые люди, только вы, заброшенные въ глухіе уголки необъятной Россіи, среди совершенно чужой жизни умѣете сохранить то широкое славянское гостепріимство, которое такъ поражаетъ иностранцевъ.

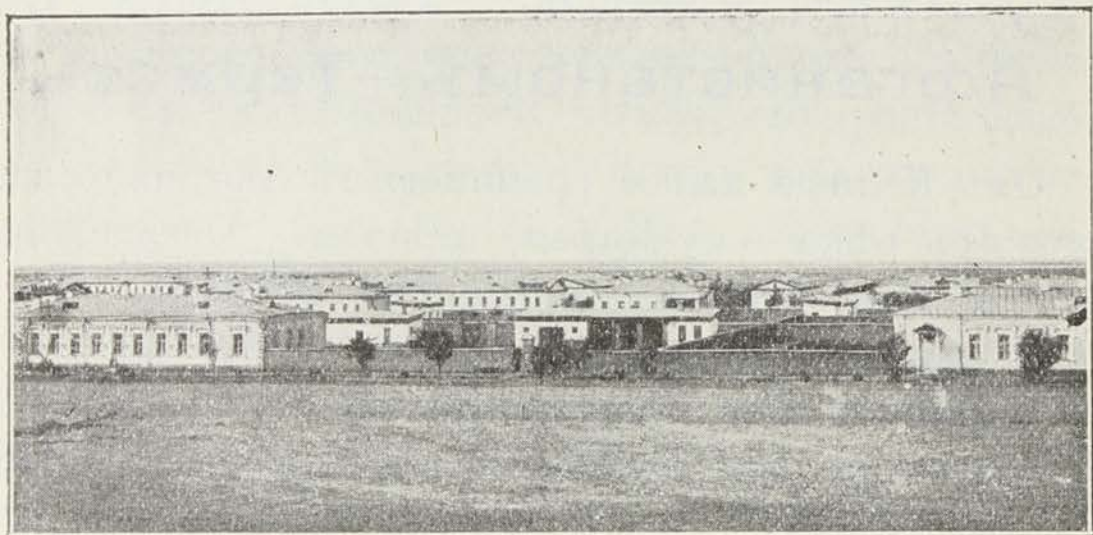
Чушка-Гузарь.—Торговля съ Афганистаномъ — Термезь.

Отъ Келифа далѣе границею съ Афганистаномъ служитъ рѣка Аму-Дарья, причемъ, согласно договора, всѣ острова, находящіеся на рѣкѣ, считаются принадлежащими Россіи.

Выѣхавъ изъ Келифа до восхода солнца, мы рассчитывали къ вечеру добратся до кишлака Чушка-Гузара.

Съ лѣвой стороны отъ насъ тянулись невысокіе отроги Гузарскихъ горъ, носящихъ названіе: Караджа-Дагъ, Кулакъ-Ашанъ, Акъ-Тау и Ширъ-Догана. Горы эти безлѣсны. Тугайная полоса по обѣимъ берегамъ Аму-Дарьи шла то расширяясь до 4—5 верстъ, то суживаясь до одной версты. Густыя заросли джиды поднимались по сторонамъ дороги. Камышъ дѣлался все выше и выше, закрывая сплошной стѣной видъ на рѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди зарослей виднѣлись расчищенные и вспаханные участки земли. Иногда сквозь листву мелкали передъ нами высокіе глинобитные заборы небольшихъ кишлаковъ, которые тянутся по всему берегу. Минувъ посты пограничной стражи

Кара-Каморъ и Болдырь, мы въѣхали въ районъ сплошной культурной полосы. Огромныя засѣянные поля тянулись по обѣимъ сторонамъ дороги вплоть до кишлака Чушка-Гузара, принадлежащаго къ числу самыхъ большихъ населенныхъ пунктовъ по теченію рѣки Аму-Дарьи. Кишлакъ Чушка-Гузаръ извѣстенъ былъ еще въ очень отдаленное время, какъ

Общій видъ Термеза.

одна изъ главныхъ переправъ черезъ Аму-Дарью, вслѣдствіе чего торговое движеніе между Бухарой и Афганистаномъ производилось частью черезъ эту переправу, которая представляетъ собою еще и то удобство, что кромѣ переправы на каюкахъ при высокой водѣ, въ обыкновенное время здѣсь возможно переправиться вбродъ. Въ 1894 году въ Чушка-Гузарѣ была открыта таможня, черезъ которую производится оживленный ввозъ и вывозъ товаровъ.

Весь нашъ товарообмѣнъ съ Афганистаномъ по всей афганской границѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1906 году на 4.468,279 рублей; болѣе

чѣмъ въ 1905 году на 503,730 рублей, причемъ надо сказать, что экспортъ русскихъ товаровъ въ Афганистанъ въ прошломъ году увеличился сравнительно съ экспортомъ 1905 года на 768,797 рублей. Увеличился также и привозъ беспошлиннаго сырья и прогонъ скота на 229,755 рублей. Но въ то-же время

Базаръ въ предмѣстьѣ Теремеза.

замѣчается сильное уменьшеніе привоза всѣхъ англо-индійскихъ товаровъ, которые обложены пошлиною. Это въ свою очередь отразилось на суммѣ собранной пошлины, которыхъ въ 1906 году поступило на 24,954 рубля менѣе противъ 1905 года.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ можно видѣть, что несмотря на многія затрудненія, наши торговые отношенія съ Афганистаномъ все улучшаются. За 1906 годъ черезъ таможенныя учрежденія,

расположенные по рѣкѣ Аму-Дарьѣ и Пянджу было привезено изъ Афганистана разныхъ товаровъ на сумму 2.577,976 рублей, причемъ изъ нихъ на долю беспошлинныхъ товаровъ приходится 1.186,254 рубля. Главной статьёю беспошлиннаго воза являются стада афганскихъ барановъ, которыхъ пригнано до 260,000 головъ на сумму 114,000 рублей, почти на 60 тысячъ головъ болѣе чѣмъ въ 1905 году. Экспортъ-же русскихъ товаровъ въ 1906 году въ томъ же районѣ достигъ 1.890,303 рублей. Такимъ образомъ, если добавить къ этой цифрѣ операциі Пендинской таможи, расположенной около Тахта-Базара на сухопутной границѣ, то можно считать, что экспортъ нашихъ товаровъ въ Афганистанъ достигаетъ около двухъ милліоновъ рублей. Хотя цифра эта и не особенно велика при сравненіи ея съ нашимъ экспортомъ въ Персію, но если принять во вниманіе тѣ трудности, которыя приходится преодолевать, а также и враждебное отношеніе афганскаго правительства, то все-же надо признать, что мы достигли въ этомъ дѣлѣ очень значительныхъ результатовъ.

— Строго говоря, афганцы очень охотно пріѣзжаютъ въ наши предѣлы за покупкою товаровъ, — сообщилъ одинъ изъ таможенныхъ чиновниковъ въ Чушка-Гузарѣ, — но ѣздятъ они все-таки, что называется, съ опаскою, такъ какъ пограничные афганскіе ханы относятся къ этимъ поѣздкамъ не всегда пріязненно, а главное, что тормозитъ развитіе нашихъ торговыхъ отношеній, это взиманіе въ каждомъ афганскомъ попутномъ городѣ за провозимые

товары особой пошлины. Заплатилъ купецъ, напримеръ, ввозную пошлину въ Мазаръ-и-Шерифъ и тамъ же, при выходѣ каравана изъ города по направле- нію, положимъ, г. Ташъ-Кургана вновь уплачиваетъ вывозную пошлину; при въѣздѣ въ Ташъ-Курганъ та-же исторія. За ввозимые же къ намъ изъ Авга- нистана товары, кромѣ пошлины взимаемой нашими таможняи, еще собираетъ особую пошлину Бухар- ское правительство. По существу же дѣла торговля наша съ Афганистаномъ конечно станетъ на прочныя основанія лишь тогда, когда при афганскомъ эмирѣ будетъ особый русскій представитель, который явится защитникомъ русскихъ подданныхъ, веду- щихъ торговлю съ Афганистаномъ. Весь сѣверный Афганистанъ является отличнымъ рынкомъ для сбыта нашихъ товаровъ. Возьмите хотя бы въ нашемъ раіонѣ г. Мазаръ-и-Шерифъ. Въдѣ въ него приходитъ въ извѣстное время года на помонничество чуть не все селеніе афганскихъ ханствъ, расположенныхъ по Аму-Даръѣ и Пянджу. Спросъ на товары огром- ный. Благодаря же дороговизнѣ доставки англій- скихъ товаровъ въ эту мѣстность, наши товары дешевле и всегда бы могли не только конкуриро- вать съ нимъ, но и вытѣснить ихъ съ рынка совер- шенно.

Афганскій городъ Мазаръ-и-Шерифъ является однимъ изъ самыхъ большихъ приграничныхъ городовъ. Въ переводѣ на русскій языкъ названіе этого города значитъ священная гробница Али. По преданію, раньше на мѣстѣ его находилось неболь- шое селеніе, но въ 1450 году однимъ изъ правителей

была найдена гробница, на которой будто бы оказалась надпись, свидетельствующая, что въ ней погребенъ священный прахъ святаго Али, дяди пророка Магомета *). Гробница тогда была восстановлена, построена надъ нею роскошная мечеть, и городъ, постепенно разрастаясь, достигъ въ настоящее время до 15-ти тысячъ населенія, сдѣлавшись священнымъ мѣстомъ, куда приходятъ на поклоненіе жители не только всего сѣвернаго Афганистана, но являются пилигримы изъ Кабула, Кандагара и даже изъ сосѣднихъ персидскихъ провинцій. Вѣра въ дѣйствительность находженія въ Мазаръ-и-Шерифѣ праха Али глубоко вкоренилась у всѣхъ мусульманъ всего Афганистана и части Персіи, причемъ совершенно не принимаются во вниманіе тѣ историческія данныя, которыя указываютъ, что Али былъ убитъ и похороненъ совершенно въ другомъ мѣстѣ за тысячи верстъ отъ Мазаръ-и-Шерифа.

Въ Чушка-Гузарѣ населеніе почти все состоитъ изъ туркменъ и небольшого количества сартовъ и афганцевъ, переселившихся въ бухарскіе предѣлы и занимающихся главнымъ образомъ земледѣліемъ на раздѣльваемыхъ плодородныхъ участкахъ по Аму-Дарьѣ.

Рѣка Аму-Дарья подъ Чушка-Гузаромъ достигаетъ около полутора верстъ ширины, но глубина не превышаетъ одной сажени и поэтому переправа черезъ нее считается лучшей изъ всѣхъ существующихъ по рѣкѣ.

*) Около г. Термеза находится г. Ширъ-абадъ, въ которомъ жилъ Али.

Среди кишлака, постройки таможи съ помѣщеніями для чиновниковъ, дома офицера и пограничнаго поста вмѣстѣ съ одной-двумя крохотными лавками, являются русскимъ оазисомъ, изъ котораго, можно предполагать, со временемъ образуется небольшой торговый городъ,—мѣсто склада товаровъ, направляющихся въ Мазаръ-и-Шерифъ, отстоящій въ 60-ти верстахъ отъ Чушка-Гузара.

— Чушка-Гузаръ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ свиной бродъ,—любезно посвящалъ насъ обыватель въ таможенномъ мундирѣ.

— Туркмены рассказываютъ, что названіе дано этому мѣсту въ силу того, что бродъ черезъ Аму-Дарью самый мелкій на всемъ ея протяженіи и влѣдствіе этого въ извѣстное время года преимущественно ранней весной огромная стада дикихъ кабановъ переправляются къ намъ изъ Афганистана.

— А что охотятся здѣсь на кабановъ?

— Гдѣ тамъ. Туркмены иногда стрѣляютъ въ нихъ, чтобы убить на кормъ собакамъ. Пограничные солдаты тѣ рѣдко, а то вѣдь больше и стрѣлятъ некому. У насъ вѣдь здѣсь больше народъ землепашцы, лишь нѣкоторые изъ нихъ съ караванами изъ Мазаръ-и-Шерифа въ Ширабадъ ходятъ.

Тоска здѣсь смертная...

— А въ Афганистанъ не пробовали ѣздить, — снова задалъ вопросъ кто-то изъ любопытствующихъ?

— Нѣтъ, на счетъ этого и думать нельзя, замахалъ испуганно руками обыватель. Помилуйте, совершенно дикая страна. Нѣтъ ничего легче переѣхать черезъ рѣку, а только тамъ на кого попадешь,

живымъ манеромъ либо прирѣжутъ, либо на колъ посадятъ. У нихъ на счетъ этого просто. Эмиръ не позволяетъ гяурамъ переходить черезъ границу, значить и нельзя. Было нѣсколько случаевъ, что наши солдаты на лодкѣ подходили близко къ афганскому берегу такъ оттуда сейчасъ же стрѣлять начинаютъ.

Однажды пограничный солдатъ на охотѣ гуся убилъ и понесло этого гуся къ ихъ сторонѣ. Захотѣлъ солдатъ его забрать и поплылъ за нимъ, а только афганцы съ той стороны замѣтили и сейчасъ же цапъ царапъ въ свои лапы. Мы ужъ думали здѣсь—пропалъ солдатъ. Командиръ пограничной бригады нѣсколько разъ писалъ афганскому хану и просилъ найти и вернуть его, потому что онъ неумышленно къ нимъ попалъ. Прошло мѣсяца два, глядимъ, шлютъ изъ Афганистана письмо и пишутъ: „такъ и такъ, принимайте солдата вашего обратно“. Да и солдатъ то кажется до сихъ поръ еще здѣсь служить на посту.

Побѣги нижнихъ чиновъ въ Афганистанъ, въ общемъ, по отзывамъ офицеровъ пограничной стражи, представляютъ собою крайне рѣдкое явленіе. Больше бѣгаютъ уроженцы Кавказа—армяне. Знаніе языка даетъ имъ возможность устроиться относительно недурно въ Афганистанѣ. Обыкновенно какъ говорятъ, бѣглымъ сейчасъ же предлагаютъ принимать магометанство и уже затѣмъ опредѣляютъ на службу.

Заинтересовавшись солдатомъ, совершившимъ невольное путешествіе за границу, я просилъ его

разсказать и черезъ полчаса имѣлъ возможность выслушать разсказъ о его приключеніяхъ...

— Какъ схватили меня ихъ солдаты, ваше-скородіе, такъ съ первоначала здорово бить стали, а потомъ въ споръ вступили: одни говорятъ—нужно меня прикончить, ну а другіе и старшій ихъ согласу не дали, сказываютъ отведемъ къ рисолядору, по ихнему ротмистру, онъ разберетъ какъ и что. Ну и повели потомъ меня на ихній постъ. Тамъ начальникъ посмотрѣлъ на меня, видитъ я голый—халатъ далъ и въ Мазаръ-и-Шерифъ отослалъ. Долго я туда шелъ, отъ кишлака до другаго пересылали и въ каждомъ по сколько дней держали. А какъ смѣнятся конвойные, такъ раньше всего бить начинали. Въ Мазаръ-и-Шерифъ посадили вродѣ какъ на гауптвахту и тутъ хотъ кормить начали. Полковникъ ихъ коннаго полка приходилъ, а потомъ къ хану водили. Все меня уговаривали въ магометанскую вѣру повернуться и мулла для этого ко мнѣ сталъ ходить каждый день. Сказывали, нашихъ много въ Гератѣ да въ Кабулѣ и отличное имъ житье. А только я на ихъ слова не поддался. Тогда видятъ, что я не хочу къ нимъ переходить—отстали. Просидѣлъ я тамъ больше мѣсяца. Кормы ничего, хорошіе. Дозволили мнѣ окромя того изъ помѣщенія выходить. Сяду я около ихняго часового. Прохожіе монеты кидали. Добрый народъ. Подойдутъ, поговорятъ. Я, хотъ и не гораздо, а понимаю по ихнему. Солдаты, которые старые, тѣ злющіе, страсть! Какъ увидить, такъ и норовитъ ударить. Все Кушку поминуютъ... Сказываютъ, имъ тогда здорово досталось.

Ну, а молодые ничего. Только конный полкъ то ихъ, только слава одна что полкъ. Потомъ бумага пришла отправить меня назадъ за Аму-Дарью, потому сказано въ ней, что повалъ я невѣрно. Дали мнѣ мундиръ афганскій, да шапку и повели, а только не на Чушка-Гузаръ, а на Бассагу, тамъ и сдали нашему офицеру подъ росписку.

— Вообще принимаютъ въ Афганистанѣ не особенно любезно, подтвердилъ бывшій въ числѣ слушателей пограничный офицеръ.

— Нѣкоторые изъ ихъ офицеровъ и относятся къ намъ дружелюбно, но боятся своихъ солдатъ, изъ которыхъ старики относятся къ русскимъ враждебно. Если же принять во вниманіе положеніе ихъ офицеровъ, которые часто являются начальниками лишь по имени, то будетъ понятно, почему они сторонятся насъ. Новости о томъ, что дѣлается въ Афганистанѣ, мы получаемъ отъ купцовъ да отъ ихъ дезертировъ. Внутри же Афганистана проникнуть очень трудно.

— Но больше всѣхъ можете, если интересуетесь Афганистаномъ, узнать отъ одного афганца; забылъ какъ его зовутъ, знаю, что онъ ханъ, а дальше не помню. Онъ служилъ годъ тому назадъ въ афганской арміи, а теперь эмигрировалъ къ намъ и живетъ гдѣ то около Сарая на Пянджѣ...

Густыя заросли камыша разстилались передъ нашими глазами, занимая огромное пространство всей прибрежной долины до самого горнаго хребта, который тянулся съ лѣвой стороны въ 5—6 верстахъ отъ нихъ. Порою по дорогѣ попадались старые заброшенные арыки, поросшіе низкими кустами та-

мариса. Вдали, разсѣкая съ шумомъ воду и медленно двигаясь впередъ, показался на рѣкѣ пароходъ, рельефно видѣляясь среди зелени камышей. Какъ будто опасаясь какихъ либо непріязненныхъ дѣйствій съ его стороны и внимательно наблюдая за его ходомъ, по афганскому берегу шелъ конный разъѣздъ изъ трехъ солдатъ.

— Это они всегда такъ провожаютъ каждый проходящій пароходъ, — указалъ сопровождавшій насъ офицеръ.

— Боятся всегда чего-то... Прежде еще хуже было. Бывало чуть только подходитъ пароходъ къ афганскому берегу, какъ они сейчасъ же подъѣзжаютъ къ берегу и снимаютъ ружья, а нѣсколько разъ было, что и стрѣляли...

— Плохо, въ общемъ, работаютъ пароходы флотилии; если бы поставить дѣло перевозки на лучшія основанія, такъ тогда бы здѣшнія вьючныя дороги окончательно заглохли. Вотъ здѣсь тянется караванная дорога къ сѣверу на Ширабадъ. Путь старинный, въ свое время, вѣроятно, превосходно устроенный; а теперь видно кое гдѣ остатки саргдобъ, построенныя частью Великимъ Тамерланомъ и частью Абдулахомъ-Ханомъ. Оба обращали большое вниманіе на пути сообщенія; первый наблюдалъ за организаціей почтово-дорожной системы въ Средней Азіи, а второй строилъ вездѣ по дорогамъ водохранилища и устраивалъ колодцы. Уже при Тамерланѣ почтовое дѣло имѣло правильное устройство и составляло особое управленіе. Начальникъ всего почтоваго дѣла въ государствѣ непосредственно былъ

подчиненъ эмиру, приче́мъ его обязанности состояли не только въ завѣдываніи почтою, но и въ контролѣ всѣхъ остальныхъ отраслей управленія въ государствѣ. Въ каждомъ городѣ были особыя подчиненныя ему начальники почтъ, которые доносили ему о всемъ, что дѣлалось въ ихъ раіонѣ: о положеніи государственныхъ сборовъ, урожаяхъ, количество вычеканенной монеты, поведеніи всѣхъ чиновниковъ. На основаніи всѣхъ этихъ донесеній главный начальникъ почтъ дѣлалъ доклады эмиру о состояніи раіона. Потомъ все упало и теперь въ бухарскихъ владѣніяхъ собственно бухарская почта не имѣетъ правильной организаціи. Нужно что послать-перевозятъ съ нарочными джигитами.

Мы же, къ нашему стыду, въ этомъ отношеніи сдѣлали очень мало. Пароходы возятъ почту изъ Чарджуя въ Керки, да еще недавно стали возить почту по новому тракту отъ Самарканда до Темеза. И больше на всемъ огромномъ пространствѣ бухарскихъ владѣній почтовыхъ линій нѣтъ вовсе. Исправное же движеніе почтъ по тракту зависитъ отъ исправности дороги, на которой въ горахъ сплошь и рядомъ бываютъ снѣжные обвалы, и тогда всякое сообщеніе прекращается, а по чарджуйско-термезской — отъ количества воды въ Аму-Дарьѣ. Обыкновенно почта идетъ дней пять, а бываетъ, что отъ 2 недѣль до мѣсяца и больше...

Укрѣпленіе Термезъ, расположенное на границѣ съ Афганистаномъ, въ 50-ти верстахъ отъ Чушка-Гузара, предназначено, повидимому, играть въ будущемъ крупную роль въ жизни нашихъ

Средне-Азіатскихъ владѣній. Построенное по мысли генераль-адъютанта А. Н. Куропаткина, укрѣпленіе это, имѣющее въ настоящее время значительный гарнизонъ, является нашимъ форпостомъ въ южной части Бухары противъ Афганистана. Вся жизнь этого городка, получающаго жизненные припасы при посредствѣ флотиліи, находится въ полной зависимости отъ исправнаго движенія пароходовъ. Въ 1901 году, съ цѣлью связать названный пунктъ съ Самаркандомъ, т. е. съ линіей желѣзной дороги, былъ устроенъ до Термеза почтовый трактъ и разработана военно-инженернымъ вѣдомствомъ почтовая дорога, давшая возможность перевозить почту и пассажировъ изъ Самарканда въ Термезъ въ теченіе 5—4 дней. Но дорога эта, къ несчастью, можетъ выполнять свое назначеніе не во всякое время года такъ какъ горный хребетъ, пересѣкающій ее въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Самарканда, дѣлаетъ движеніе черезъ переваль Тахта-Карача, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ на немъ, даже въ малоснѣжную зиму, крайне затруднительнымъ. Въ суровую же зиму 1903 года этотъ переваль былъ настолько занесенъ снѣгомъ, что всякое движеніе на этомъ трактѣ на долгое время прекратилось совершенно. При этомъ пароходы флотиліи не могли ходить, такъ какъ Аму-Дарья замерзла. Такимъ образомъ въ теченіе трехъ слишкомъ недѣль Термезъ оказался отрѣзаннымъ отъ всего Туркестана.

Возможность повторенія подобнаго нежелательнаго явленія въ будущемъ и необходимость обезпечить Термезъ отъ такого положенія, особенно опаснаго

въ военное время, выдвигаютъ на очередь вопросъ первостепенной важности — о соединеніи названнаго пункта рельсовымъ путемъ съ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги. Если обратиться къ картамъ данной мѣстности, то придется признать, что по кратчайшему направленію отъ Самарканда до Термеза (376 верстъ) желѣзнодорожную линію безусловно нельзя провести, не дѣлая огромныхъ и вполнѣ непроизводительныхъ затратъ на разработку горныхъ переваловъ или на устройство въ нихъ тунелей. Направленіе же отъ Чарджуя до Керки неудобно вслѣдствіе необходимости у кишлака Бассага построить новый желѣзнодорожный мостъ для переправы съ лѣваго берега Аму-Дарьи на правый. Лучшимъ же направленіемъ нужно считать отъ станціи Фарабъ Средне-Азіатской желѣзной дороги по правому берегу Аму-Дарьи, причемъ новая желѣзнодорожная линія узкоколейнаго типа обойдется сравнительно недорого, такъ какъ мѣстность здѣсь совершенно ровная и разрабатывать придется лишь самые незначительные подъемы около Акъ-Кума. Можно быть увѣреннымъ, что дорога эта принесетъ огромную пользу не только Термезу, но и во всей южной части Бухары. Линія эта также способствовала бы развитію нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, давъ торговцамъ возможность вывозить черезъ Термезъ болѣе значительное количество мануфактурныхъ товаровъ, сахару и керосину, причемъ стоимость перевозки еще болѣе удешевила бы наши товары и дала бы возможность имъ съ большимъ успѣхомъ конкурировать

на афганскихъ рынкахъ съ товарами англо-индійскими. Въ настоящее время товары направляются въ Афганистанъ вьючнымъ путемъ изъ Чарджуя въ Керки и лишь частью перевозятся по Аму-Дарьѣ. Сухопутная перевозка въ особенности значительно отражается на ихъ цѣнахъ. Количество же товаровъ, вывозимыхъ въ Афганистанъ, какъ нами выше указано, уже достигло въ настоящее время значительныхъ размѣровъ. Можно смѣло сказать, что вывозъ этотъ съ проведеніемъ желѣзной дороги увеличится въ нѣсколько разъ. Если же принять во вниманіе и товары, привозимые къ намъ изъ Афганистана, то все это вмѣстѣ взятое даетъ основаніе предполагать, что новая желѣзнодорожная линія отъ станціи Фарабъ до укрѣпленія Термезъ будетъ имѣть вполне достаточное количество грузовъ для перевозки и можетъ съ особеннымъ успѣхомъ способствовать развитію нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, являясь въ то же время стратегической линіей, обезпечивающей укрѣпленіе Термезъ отъ всякихъ случайностей, которыя могутъ встрѣтиться въ самое нежелательное для насъ время.

Въ сторонѣ берега слышались голоса и черезъ нѣсколько времени мы поровнялись съ огромнымъ каюкомъ до бортовъ нагруженнымъ какою то кладью. Три четыре хивинца въ высокихъ бараньихъ шапкахъ и почти безъ всякой одежды, если не считать рваныхъ рубахъ имѣвшихъ видъ рубищъ, тянули на лямкахъ противъ теченія тяжело нагруженное судно.

Увязая въ илистой почвѣ и цорою перескакивая черезъ промоины съ страшнымъ напряженіемъ силъ исполняли хивинцы свою тяжелую работу. Лямки давили на грудь и на плечи, растирая тѣло до крови. Изможденные фигуры производили тяжелое впечатлѣніе.

— Вотъ вамъ и бурлаки, указалъ на нихъ №..... Только работа ихъ похуже чѣмъ прежнихъ на Волгѣ... Лѣтомъ при 50 % температуры, а зимой въ ледяной водѣ. И за этотъ каторжный трудъ— 30 копѣекъ въ день.

— Смертность среди нихъ огромная — мрутъ какъ мухи отъ лихорадокъ, изнуренія и непосильной работы. Вѣдь такой каюкъ поднимаетъ 2 тысячи пудовъ груза. По Аму-Дарьѣ, по Вахшу и Пянджу ходитъ болѣе 1000 каюковъ, поднимаясь вверхъ по теченію на лямкахъ и лишь крайне рѣдко пользуясь парусами. За то внизъ по рѣкѣ каюкъ идетъ самъ съ большою скоростью.

Проѣхавъ кишлакъ Шурабъ и Маймене, ночью мы пріѣхали въ Патта-Кисаръ, расположенный рядомъ съ укрѣпленіемъ Термезъ.

Термезъ и его исторія.—Современное положеніе.— Остатки старины.

Вся мѣстность, лежащая отъ верховьевъ Аму-Дарьи по лѣвому берегу до хребта Гиндукуша, и часть праваго берега, въ древности носила названіе Бактріаны, съ главнымъ городомъ Бактры, который впослѣдствіе во время владычества арабовъ получилъ названіе Бальха. Въ числѣ главныхъ городовъ Бактріаны, недалеко отъ впаденія Сурхана въ Аму-Дарью, находился городъ Термезъ, лежащій на пути отъ Самарканда въ Бальхъ, причемъ городъ этотъ, вслѣдствіе особенности своего расположенія, явился главною переправою черезъ Аму-Дарью. По преданію, существующему среди афганцевъ, столица Бактріаны Бальхъ была построена Адамомъ, когда онъ былъ изгнанъ изъ рая. Въ этой же мѣстности, говорятъ, жилъ Авраамъ до своего переселенія въ землю Хананскую. Ктезій, придворный врачъ при царѣ Артаксерксѣ, въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что Бактріана отличалась необыкновеннымъ многолюдствомъ, высокимъ политическимъ развитіемъ и замѣчательнымъ цвѣтущимъ состояніемъ, вслѣдствіе чего Ассирійскій царь Нинъ предпринялъ походъ для завоеванія этой богатой

страны. Но первый походъ его, благодаря храбрости бактрійцевъ, былъ неудаченъ. Тогда царь, Нинъ, рѣшившись присоединить эту страну къ своему царству, собралъ огромное войско, съ которымъ и двинулись въ Бактрію. Войско Нина состояло изъ 1.300000 пѣхоты и 210,000 конницы. Храбрый царь Бактріи Оксіартъ, не побоявшись вступить въ борьбу съ войсками Нина, всталъ со своими войсками на защиту своей родины. Первое время войны войска Оксіарта съ успѣхомъ отражали натиски несмѣтныхъ полчищъ царя Нина, но силы были неравны и бактрійцы принуждены были отступать и запереться въ своихъ городахъ. Послѣ долгой осады, лишь благодаря уму царицы Семирамиды, Нину удалось взять Бальхъ приступомъ.

Хотя часть новѣйшихъ историковъ и отрицаетъ даже существованіе Нина и Семирамиды, а вмѣстѣ съ этимъ, и ихъ походовъ въ Бактрію, но въ данномъ случаѣ сообщеніе Ктезія подтверждаетъ значеніе Бактріаны среди государствъ того времени въ Средней-Азіи. По свѣдѣніямъ болѣе позднѣйшей эпохи, жители этой страны славились по всей Азіи замѣчательными познаніями по выполнению всякихъ сложныхъ техническихъ сооружений. Исключительное положеніе страны, въ которой почти не бывало дождей, въ особенности развило среди ея жителей искусство устройства оросительныхъ каналовъ и водопроводовъ. Подтвержденіемъ мнѣнія, что Бактрія стояла на высокомъ уровнѣ культурнаго и духовнаго развитія, служитъ еще и то обстоятельство, что въ этой странѣ долго жилъ

и проповѣдывалъ свое ученіе уроженецъ Адербейджана Зороастръ. Изъ Бактріи это ученіе впослѣдствіи распространилось по Персіи и однимъ изъ первыхъ ее принялъ царь Дарій. Въ настоящее время вся мѣстность древней Бактріи у афганцевъ носитъ названіе Бактръ-Земинъ, т. е. Бактрійская страна.

Термезъ, носившій названіе Тармида, Та-Ми, Термиза, являлся, какъ уже раньше нами сказано, переправой черезъ Аму-Дарью и въ то же время крѣпостью, которая служила защитой богатой Ширабадской долины, расположенной по Сурхану. По сказанію современниковъ это былъ богатый торговый городъ съ почти миліоннымъ населеніемъ, царь котораго находился лишь въ нѣкоторой зависимости отъ Бактрійскаго царя.

Въ 330 г. до Р. Х. въ Бактрію вошелъ со своими войсками Александръ Македонскій, преслѣдовавшій царя персидскаго Дарія. Взявъ приступомъ Бальхъ, онъ въ 327 году переправился черезъ Аму-Дарью у Чушка-Гузара и Келифа, и осадилъ Термезъ. Долго длилась осада Термеза и лишь большое количество катапультъ, находившихся при войскахъ Искандера, разбившихъ часть крѣпкихъ стѣнъ, вынудили царя Оксіарта открыть ворота и сдаться на милость великодушнаго побѣдителя. Преслѣдуя особую политику въ цѣляхъ сближенія съ государствами завоеванныхъ имъ странъ Искандеръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Оксіарта красавицею Роксаной ¹⁾. И долго шли пиры по

¹⁾ Имя Роксаны знакомо русскимъ, указывая на славяно-Скифское происхожденіе,

этому случаю во вновь оживившемся Термезѣ. Проживая въ Бальхѣ и частью въ Термезѣ со своей молодой женой, онъ здѣсь готовилъ свои побѣдосныя войска, расположенныя въ городахъ по Оксу къ походу на Индію. Впечатлѣніе, произве-

Костюмы женщинъ Восточной Бухары.

денное пребываніемъ великаго завоевателя въ этихъ мѣстахъ, было среди народовъ населявшихъ Бактрію такъ сильно, что пережило два тысячелѣтія и сохранилось до сихъ поръ въ легендахъ и преданіяхъ пріуроченныхъ къ его имени. По смерти Александра Македонскаго, черезъ 67 лѣтъ образовалось съ 255 года до Р. Х. самостоятельное Греко-Бактрійское государство, причемъ первымъ Греко-

Бактрійскимъ царемъ былъ Сирійскій губернаторъ Діодотъ, отложившійся отъ Селевкидовъ и воцарившійся подъ именемъ Діодота I. Греко-Бактрійское государство, просуществовавшее около двухсотъ лѣтъ, занимало пространство отъ Яксара (Сыръ-Дарьи) и до Инда, и въ сущности состояло изъ полунезависимыхъ владѣтелей, признававшихъ надъ собою власть греко-бактрійскихъ царей. Въ эту эпоху Термезъ получилъ особенное развитіе, являясь переправою на торговомъ пути изъ Европы въ Индію. Значеніе же города, какъ торговаго центра, достигло наивысшаго положенія въ царствованіи царя Эвкратида, который, разбивши войска индійскаго царя Дмитрія, совершилъ побѣдоносный походъ и завоевалъ Индію.

Если послѣдить исторію греко-бактрійскаго государства, то приходится констатировать, что цари Діодотъ I, Діодотъ II, Ефидемъ, Аполодотъ, Дмитрій, Эвкратидъ, Мендаръ, Агафонъ, Антимахъ, Гермей, Лисій и др., съ поразительной быстротою смѣняли одинъ другаго и наконецъ въ 125 г. до Р. X. царство это было разрушено скифами и парфянами, пришедшими сюда съ востока.

Постоянный недостатокъ лошадей въ Китайской имперіи и слава чудесныхъ лошадей, находившихся въ нынѣшнемъ русскомъ Туркестанѣ, побудила китайцевъ въ 104 г. до Р. X. предпринять первый свой походъ въ Среднюю Азію за небесными лошадьми съ кровавымъ потомъ. Какъ говоритъ преданіе, въ Азіи существуетъ двѣ породы лошадей, происшедшія, одна отъ жеребца Ракша, принадле-

жащаго легендарному герою Рустему, а другая отъ Буцефала, извѣстнаго коня Александра Македонскаго, на которомъ онъ совершилъ всѣ походы въ Среднюю Азію. Китайцевъ, на территоріи которыхъ жили лошади непородистыя, лимфатическаго темперамента, поражали горячіе скакуны, рожденные въ степяхъ Туркестана. Способность этихъ лошадей выбрасывать излишнюю кровь еще болѣе ихъ удивляла и они считали, что лошади эти выдѣляютъ необыкновенный кровавый потъ.

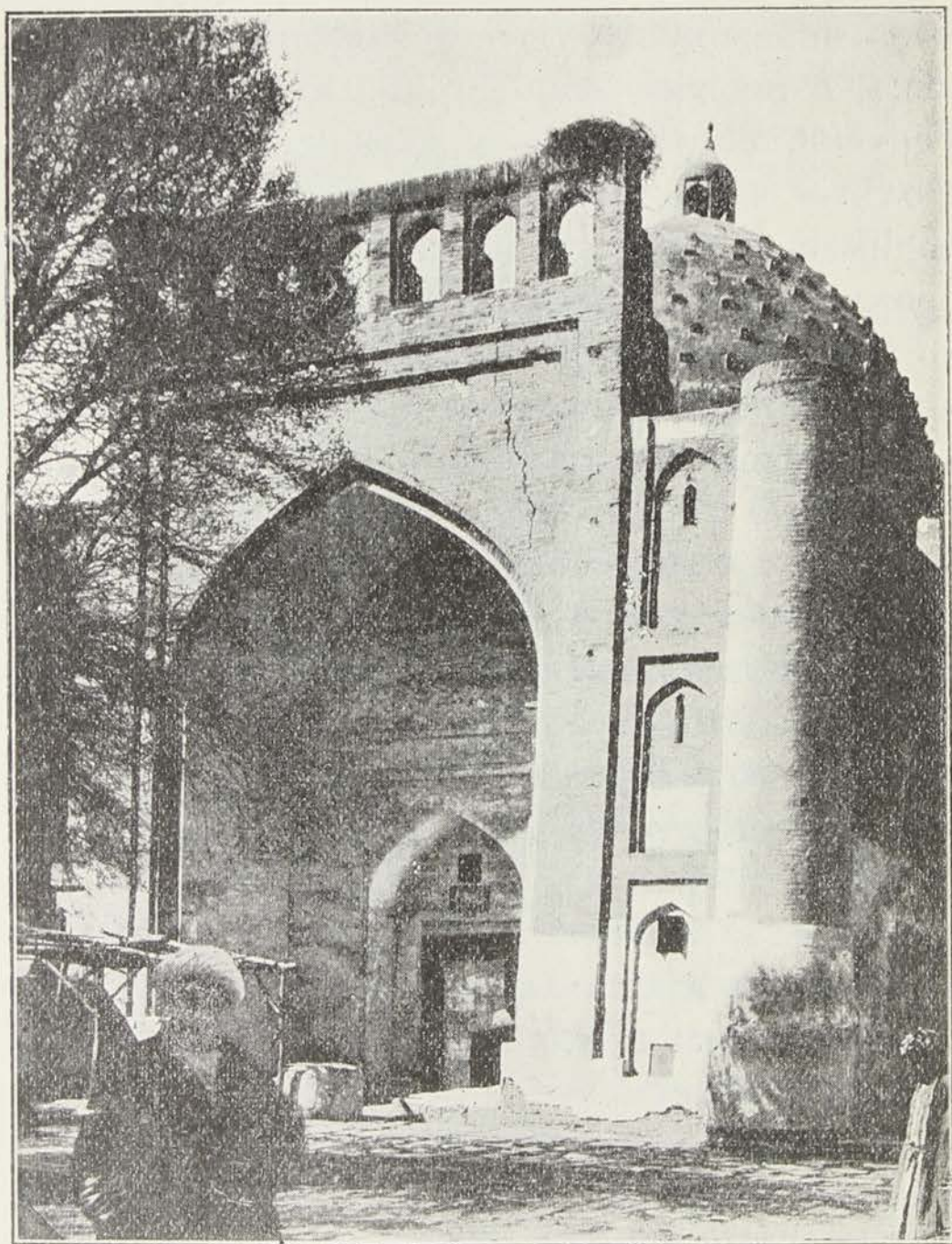
Рядъ походовъ китайцевъ имѣлъ огромное значеніе въ жизни населенія прежней Бактріи, измѣнивъ совершенно ихъ религію. Постепенно ученіе Зороастра было оставлено, а вмѣсто него вездѣ распространялся буддизмъ. Богатый Термезъ, завоеванный китайцами, и вся страна къ югу до Бальха, а къ востоку до теперешняго Тахтабазара покрылись буддѣйскими монастырями. Въ Термезѣ, получившемъ въ эту эпоху названіе Та-ми и явившемся особымъ вассальнымъ царствомъ, по сообщенію китайскаго путешественника Сюанъ-Цзана, было десять буддѣйскихъ монастырей и тысяча человѣкъ монаховъ. Въ числѣ замѣчательныхъ священныхъ предметовъ главнаго монастырскаго храма въ Термезѣ находилась чудотворная ступня самаго Будды и огромная его статуя.

Около начала нашей эры Бактія образуетъ новое индо-скифское царство, а затѣмъ въ V вѣкѣ вторгаются тюрки, отъ имени которыхъ она получаетъ названіе Тохаристана. Волна христіанства, всплескъ которой начался въ Палестинѣ, быстро побѣжала по Средней Азіи, находя вездѣ огромное количество послѣдователей. Распространяясь черезъ Персію,

Афганистанъ, она охватила всѣ народы, жившіе по Аму-Дарьѣ, и перекатилась черезъ Памиры, гдѣ широко разлилась по Китайскому Туркестану. Постепенно буддизмъ былъ вытѣсняемъ и вмѣсто него возникло христіанство. Въ Самаркандѣ образована была епископія, существовавшая до половины V вѣка, а по всей Аму-Дарьѣ, въ томъ числѣ и въ Термезѣ, встрѣчались христіанскіе храмы. До VI столѣтія часть христіанъ была, по сказаніямъ, выходцами съ запада, а часть ихъ была изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Вообще историческія судьбы странъ по Аму-Дарьѣ мало извѣстны и поэтому нѣтъ точныхъ свѣдѣній о династіяхъ этихъ странъ въ теченіи первыхъ пяти вѣковъ.

Въ 705 г. изъ Мерва пришли арабы и завоевали Термезъ. Владычество ихъ, какъ видно изъ остатковъ нѣкоторыхъ зданій, принесло огромную пользу всей странѣ и дѣятельность ихъ надо признать глубоко просвѣтительной. Во время ихъ владычества черезъ Аму-Дарью у Термеза былъ устроенъ для переправы плавучій мостъ, который соединялъ оба берега съ островомъ Араломъ, лежавшимъ противъ Термеза. До начала X вѣка жизнь города протекала спокойно подъ властью династіи Саманидовъ, которымъ принадлежала почти вся Средняя Азія. Въ 1041 году войска сельджукидовъ осадили Термезъ, но храбрый правитель его Эмирекъ-Бейхани защищалъ въ теченіи 15-ти лѣтъ городъ отъ ихъ нападеніи. Въ началѣ XII вѣка Термезъ былъ взятъ Хорезмійскимъ эмиромъ Мухамедомъ съ помощью нѣкоторыхъ югурскихъ народовъ, которые были въ его

войскахъ, а затѣмъ отданъ былъ имъ послѣ взятія, къ глубокому негодованію всѣхъ мусульманъ, но въ 1207 году правитель Термеза сдалъ его снова

Мечеть Зибадь въ Бухарѣ.

эмиру Самаркандскому Осману. Спустя нѣсколько лѣтъ въ Термезу подошелъ съ своими полчищами Чингизъ-ханъ. Тяжелое время пережили тогда его

жители. Полагаясь на крѣпость стѣнъ Термеза съ одной стороны и защиту города Аму-Дарьей съ другой, жители рѣшили защищаться, но не смотря на эту геройскую оборону силы были слишкомъ неравны. Чингисъ-ханъ выжегъ все окрестности, сжегъ плавучій мостъ, и городъ лишенный припасовъ принужденъ былъ въ 1220 году сдаться страшному побѣдителю. Современники сохранили подробности взятія Термеза страшнымъ всемирнымъ завоевателемъ. Цѣлые потоки крови были пролиты и кровь не переставая лилась двѣ недѣли. Старики, юноши, дѣти и женщины были безжалостно перебиты. Чингисъ приказалъ лишь сохранять жизнь ученыхъ и ремесленниковъ. Говорятъ, что одна женщина просила сохранить ей жизнь, за что предложила громадную жемчужину, которую она проглотила, чтобы ее не потерять. Но суровый полководецъ въ отвѣтъ лишь посмотрѣлъ на нее своими страшными глазами и приказалъ, убивши, разрѣзать ей желудокъ и вынуть многоцѣнную жемчужину. Затѣмъ предполагая, что такимъ способомъ и другіе могли скрыть свои драгоценности, онъ отдалъ приказаніе разрѣзать и осматривать затѣмъ желудки всехъ убиваемыхъ... Термезъ былъ разрушенъ до основанія.

Если прослѣдить всю исторію существованія Термеза, то нужно признать, что онъ игралъ огромную роль въ исторіи всей Трансоксоніи; вполне правильно было сдѣлано относительно него опредѣленіе, что это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые какъ сказочный фениксъ погибали въ огнѣ и въ этомъ же огнѣ возрождались вновь, росли, достигали могущества и славы и опять погибали въ пламени.

И дѣйствительно, послѣ разрушенія Чингизь-Хана Термезъ былъ вновь выстроенъ, но въ 4-хъ верстахъ отъ стараго мѣста и снова на берегахъ Окса разросся городъ. Огромные дворцы его, окруженные садами, водопроводы, каналы, мечети возбуждали удивленіе современниковъ. Онъ сдѣлался центромъ учености и соперничалъ въ этомъ отношеніи съ Багдадомъ, гдѣ жили Калифы. Хотя мусульманство глубоко пустило корни среди населенія Средней-Азіи, но видно Термезу суждено было и въ этомъ отношеніи сыграть крупную роль въ исторіи мусульманства и занести вновь свое имя на скрижали исторіи.

Послѣ долгаго періода тишины въ мусульманствѣ, къ сектамъ сунитовъ и шитовъ прибавилась совершенно неожиданно новая секта маконистовъ. Экзальтированный, нервный и настойчивый житель Трансоксоніи Макона выступилъ съ новымъ ученіемъ, которое завоевало себѣ огромное количество послѣдователей и потрясло страны Средней Азіи. Онъ проповѣдывалъ, что онъ самъ Богъ, являвшійся прежде на землѣ ввидѣ Авраама, Моисея, Иисуса, Магомета и др., а нынѣ воплотившійся въ его, Маконы, оболочку. Послѣдователи его ученія собрались къ нему въ огромномъ количествѣ, но Калифъ, стоявшій на стражѣ чистоты мусульманства, выступилъ противъ него съ войсками. Подъ стѣнами Термеза встрѣтились обѣввраждующія стороны. Судьба благопріятствовала пророку Макона и 14-тысячный корпусъ Калифа былъ разбитъ на голову и разсѣянъ.

Въ XV столѣтіи Улугъ-Бекъ, находя таблицы времяисчисленія, составленныя Птолемеемъ, не-

правильными, поручилъ ученымъ Бухары составить новыя астрономическія таблицы. Въ этихъ сложныхъ работахъ принимали участіе и ученые Термеза, гдѣ была въ это время хорошо устроенная обсерваторія. Затѣмъ въ царствованіе Абдулаха-Хана Термезъ, стоявшій на стражѣ переправы черезъ Аму-Дарью, еще болѣе разбогатѣлъ и украсился.

Въ XVI столѣтіи престолъ всей Трансоксоніи занялъ Шейбани-Ханъ и его отряды заняли Термезъ, откуда они все время дѣлали набѣги на Бальхъ. Въ концѣ этого же вѣка, когда Шейбаниды были свергнуты и престолъ Бухары перешелъ въ руки династіи Аштарханидовъ, Вали-Магомедъ-Ханъ подъ стѣнами Термеза разбилъ войска своихъ возмущившихся сыновей, желавшихъ свергнуть власть отца, воспользовавшись для этого его пребываніемъ въ Бальхѣ. Въ слѣдующіе два вѣка Термезъ являлся резиденціей феодальныхъ владѣтелей подвластныхъ Бухарѣ и былъ почти независимъ. Постоянныя войны, которыя вели властители Афганистана съ бухарскими эмирами отразились на Термезѣ, постепенно превративъ его въ развалины, лишь остатки которыхъ въ настоящее время напоминаютъ о томъ славномъ времени, когда этотъ городъ былъ могучъ, богатъ и силенъ.

Въ настоящее время въ шести верстахъ отъ развалинъ Термеза находится кишлакъ Патта-Гисаръ, а рядомъ съ нимъ русское укрѣпленіе Термезъ.

Все русское поселеніе на мѣстѣ переправы черезъ Аму-Дарью у стараго Термеза возникло сравнительно недавно. Въ 1894 году рѣшено было совершенно изолировать Бухарскія владѣнія отъ

вліяння Афганистана, для чего внѣшняя граница Бухары по Аму-Дарьѣ была занята постами пограничной стражи, а кишлакъ Патта-Гисаръ былъ назначенъ мѣстомъ пребыванія штаба вновь сформированной Аму-Дарьинской пограничной бригады. Назначенный на должность командира бригады полковникъ Костевичъ непоколебимой энергіей и железною силою воли въ теченіе трехъ лѣтъ создалъ въ Патта-Гисарѣ довольно значительный русскій городокъ, среди котораго красиво выдѣляется на широкой площади православная бригадная церковь, построенная его трудами при участіи всѣхъ офицеровъ штаба бригады. Отъ площади широкия улицы, обсаженные деревьями, идетъ по всѣмъ направленіямъ, и по нимъ расположены казенные дома офицеровъ этой бригады, службы, канцелярія, мастерскія и лазаретъ. Много положено было труда на созданіе этого городка, вокругъ котораго съ одной стороны тянутся улицы съ домами торговцевъ и магазинами, а съ другой примыкаетъ укрѣпленіе Термезъ, обнесенное высокою стѣною, за которой, длинными рядами, тянутся казармы расположенныхъ здѣсь стрѣлковыхъ баталіоновъ.

— Воды у насъ мало *), — жаловались намъ всѣ обитатели этого глухого уголка. — Если бы намъ больше воды, мы бы не то здѣсь развели... Чахнетъ наша растительность которую разводили здѣсь съ такими огромными трудами. Воды въ Аму-Дарьѣ масса, а какъ ее сюда поднимешь, когда берегъ выше уровня воды почти на двѣ сажени. Хорошо что военное вѣдомство отпустило суммы и уже те-

*) Въ настоящее время окончены работы по устройству арыка, берущаго свое начало изъ Сурхана.

перь ведутся работы по устройству новаго арыка, по которому проведутъ сюда воду изъ рѣки Сурхана; тогда въ ней недостатка не будетъ. Выводятъ воду по арыку изъ Сурхана за 17 верстъ и на производство работъ отпущено двѣсти слишкомъ тысячъ...

— А какъ же старые термезскіе арыки, которыми питался этотъ городъ въ прежнее время—заинтересовались мы.

— Неужели ими нельзя воспользоваться теперь?

— Нѣтъ!..

Представьте себѣ, что въ теченіе послѣдняго столѣтія въ этомъ мѣстѣ съ берегами произошла какая-то пертурбація, вслѣдствіе которой даже часть развалинъ стараго Термеза находится въ настоящее время въ водѣ, а берегъ поднялся надъ уровнемъ воды...

Вмѣстѣ съ частями войскъ въ Патта-Кисарѣ появилась масса торговцевъ, построившихъ дома и открывшихъ въ нихъ магазины, благодаря чему городокъ постепенно годъ отъ году увеличивается, имѣя все же характеръ военнаго города съ совершенно особою жизнью, которая такъ отличается отъ жизни нашихъ культурныхъ центровъ. Прекрасно устроенное офицерское собраніе пограничной стражи является центромъ, около котораго группируется все общество. Каждый вечеръ, съ заходомъ солнца, одинъ за другимъ тянутся обитатели городка на привѣтливо мигающій въ его окнахъ огонекъ. Раскрытые зеленые столы уже давно ожидаютъ желающихъ, въ которыхъ недостатка никогда не бываетъ.

— „И записывали и приписывали они мѣломъ... Такъ въ далекой глуши неизмѣнно они занимаются

дѣломъ, “—шутить молодцеватый штабсъ-ротмистръ, указывая намъ рукою на зеленые поля.

— Что, сильно играютъ?— интересуюсь я, видя какъ постепенно, одинъ за другимъ, у столиковъ усаживаются компаніи.

— Какъ вамъ сказать—порядочно... Вѣдь жизнь здѣсь такая, что кромѣ службы времени почти ничѣмъ не займешь... Книжки, указаль онъ на слѣдующую комнату, гдѣ виднѣлся столъ, заваленный газетами и журналами, хороши въ мѣру... А если читать запоемъ цѣлые дни, такъ дойдешь до одури. Развлекаемъ себя по мѣрѣ возможности: бываютъ танцевальные вечера, любительскіе спектакли, ѣздимъ на охоты, на рыбную ловлю, но все же скучаемъ, потому что остается слишкомъ много свободного времени. Жизнь вѣдь наша сѣренькая, хотя мы всѣ здѣсь сжились и въ сущности живемъ одною семьею...

Меланхолическіе звуки вальса мягкими тонами понесли изъ сосѣдней комнаты. Мы перешли въ залу, гдѣ уже начались танцы и пары одна за другой мелькали передъ нашими глазами. Вечеръ былъ какъ и всѣ вечера, которые въ войсковыхъ частяхъ вездѣ одинаковы. Тѣ-же изящныя дамскіе туалеты, та же музыка и то же оживленіе царствовало въ залѣ...

Устроившись въ столовой съ нѣсколькими нетанцующими, мы провели за разговорами совершенно незамѣтно весь вечеръ, закончившійся общимъ ужиномъ съ тостами, шумными разговорами, смѣхомъ и тѣмъ неподдѣльнымъ оживленіемъ, которымъ отличаются части съ хорошимъ, тѣсносплоченнымъ составомъ офицеровъ. Широкое русское

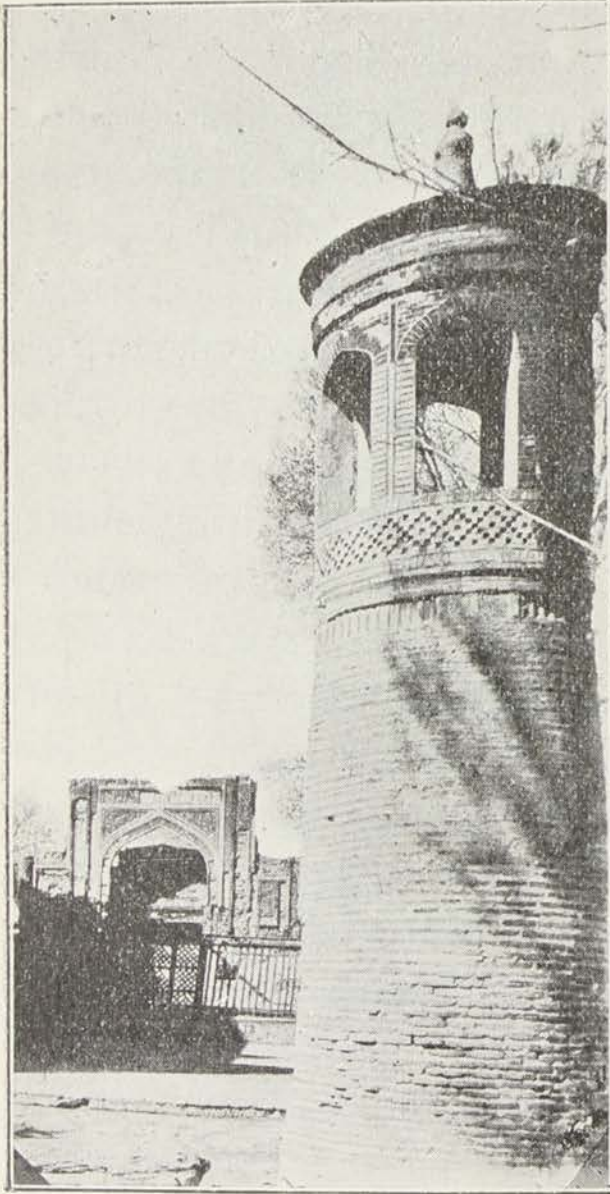
гостеприимство этой заброшенной на далекую окраину военной семьи совершенно уничтожило воспоминанія о неудобствахъ путешествія, и самыя мертвыя песчанныя пустыни теряли свою неприглядность.

За высокой стѣной укрѣпленія Термеза виднѣлись ряды казармъ казеннаго типа, дома офицеровъ, службы, расположенныя по сторонамъ широкихъ улицъ, обсаженныхъ деревьями. Военный городъ кипѣлъ особенною жизнью. Солдаты въ бѣлыхъ рубахахъ и красныхъ кожаныхъ шароварахъ, встрѣчавшіеся на каждомъ шагу, и полное отсутствіе всякаго не военного элемента лишь наглядно указывало намъ, что мы находимся въ районѣ укрѣпленія, стоящаго на стражѣ Россіи противъ Афганистана.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Патта-Гисара разбросаны на равнинѣ развалины Термеза, среди которыхъ еще сохранилось нѣсколько круглыхъ башенъ и стѣнъ, на которыхъ замѣтны остатки облицовки изъ разноцвѣтнаго кирпича. Вокругъ на далекомъ пространствѣ, видны стѣны прежнихъ зданій, возведенныхъ частью изъ жженнаго и частью изъ сырцоваго кирпича. Недалеко отъ Термеза стоятъ развалины крѣпости Зюнынъ-Абада, имѣвшей видъ четырехъ-угольника а на востокѣ развалины Термеза, по сообщенію мѣстныхъ жителей, соединяются съ развалинами Гулистана или Гуль-Гуля, расположеннаго къ сѣверу по дорогѣ на Ширабадъ.

На западѣ развалины Термеза подходятъ къ самой Аму-Дарьѣ, гдѣ еще осталась постройка изъ тесаннаго гранита, въ которой помѣщается мавзолей святаго Хакима Абду-Абдулаха-Мухамеда-Бенъ-Али-Термизи, умершаго въ 869 году. Мавзо-

лей сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора, отличающагося замѣчательной бѣлизною и чудною полировкой. На немъ вырѣзаны рельефныя надписи на арабскомъ

Минаретъ.

языкѣ. Памятникъ поставленъ, повидимому, въ XIII вѣкѣ и охраняется въ настоящее время особыми шейхами, которые принадлежатъ къ числу потомковъ святаго и существуютъ на счетъ добротныхъ пожертвованій благочестивыхъ паломниковъ, являющихся на поклоненіе могилѣ святаго.

— Нѣкоторые путешественники, основываясь на показаніяхъ совершенно невѣжественныхъ шейховъ, впадали въ ошибку и считали, что здѣсь похороненъ какой-то султанъ Термезъ, основатель города Термеза,—

сообщилъ намъ одинъ знатокъ здѣшней старины,— но это, какъ видите, невѣрно. Слово Термизи, поставленное послѣ имени святаго означаетъ лишь, что онъ былъ изъ города Термеза, или точнѣе перевести уроженецъ Термеза.

Мовзолей такъ красивъ, что можетъ считаться образцомъ художественной работы. А надписи на немъ по изяществу могутъ быть поставлены даже выше надмогильного нефрита Тамерлана въ Самаркандѣ...

Съ берега Аму-Дарьи видѣнъ въ недалекомъ разстояніи островъ Араль-Пай-Гамбаръ, покрытый крупною и густою растительностью, окружающею кишлакъ того же имени, среди котораго возвышаются постройки какого то древняго медресе. Островъ Араль принадлежитъ къ числу постоянныхъ острововъ на Аму-Дарьѣ и извѣстенъ еще съ 705 года, когда на немъ стоялъ арабскій полководецъ Османъ-Бинъ-Масудъ съ арміею въ 15 тысячъ человѣкъ, осаждавшій городъ Термезъ, чтобы наказать возставшихъ противъ Калифа жителей. На островѣ до сихъ поръ видны остатки валовъ, гдѣ вѣроятно находился укрѣпленный лагерь этого полководца, а можетъ быть и существовало особое укрѣпленіе, защищавшее существовавшій мостъ черезъ Аму-Дарью.

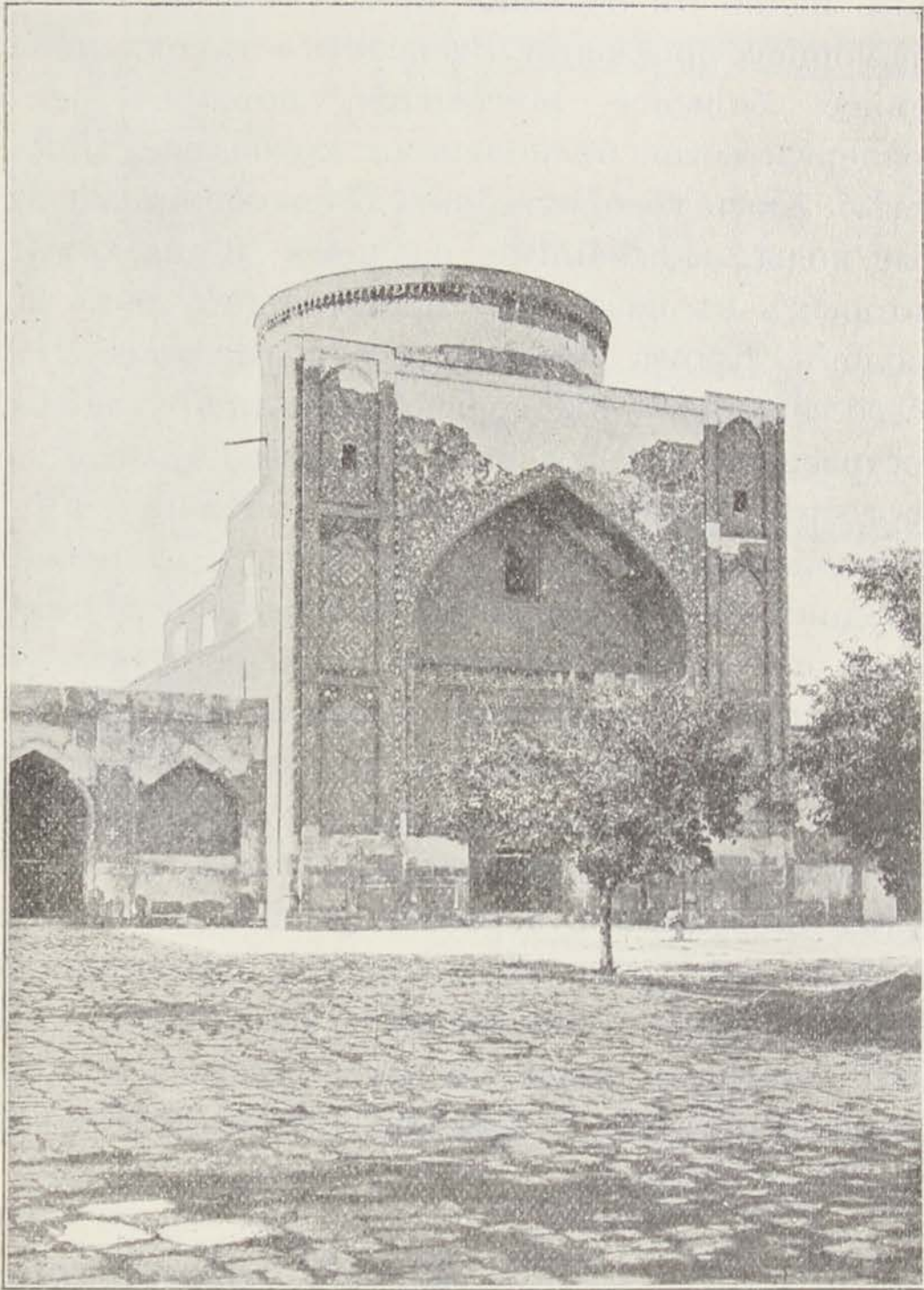
— Здѣсь интересныя монеты попадаются. Въ особенности ихъ много находятъ послѣ сильныхъ вѣтровъ, которые сметають песокъ, покрывающій все пространство между развалинами. Монеты преимущественно греческія и греко-бактрійскія, хотя находятъ также много арабскихъ. Но обратите вниманіе, — указаль намъ спутникъ, когда мы подошли къ рѣкѣ, — на самое интересное. Вѣдь часть развалинъ Термеза находится въ водѣ: вотъ тамъ въ рѣкѣ у самага почти берега даже видны основанія

круглыхъ башенъ, построенныхъ изъ жженнаго кирпича на цементномъ растворѣ.

Дѣйствительно, по берегу виднѣлись остатки какого-то сооруженія, имѣвшаго видъ набережной или моста, устои которыхъ находились подъ водою, а дальше на спокойной поверхности воды поперекъ рѣки видна была мелкая зыбь, указывающая, что на днѣ, недалеко отъ поверхности воды, находится также какая-то постройка.

Развалины города носятъ, повидимому, характеръ нѣсколькихъ эпохъ. Тутъ видны постройки изъ отлично жженаго кирпича, постройки изъ сырцоваго кирпича и, наконецъ, глинобитныя. Въ серединѣ города видны остатки цитадели, а самый городъ былъ обнесенъ стѣной, неясныя очертанія которой видны и теперь. Мѣстные жители, поселившіеся въ Патта-Гисарѣ и на островѣ Аралѣ, принадлежатъ къ числу туркменъ и узбековъ, причемъ вслѣдствіе недавности своего пребыванія они почти не знаютъ ничего объ историческихъ судьбахъ этихъ развалинъ. Названіе города Гулистана или Гуль-Гуля, развалины котораго почти соединяются съ Термезомъ, принадлежитъ, очевидно, къ числу новыхъ. Гуль-Гуль—значитъ шумъ. По сказаніямъ, слышаннымъ отъ жителей, городъ этотъ въ свое время былъ такъ великъ, что шумъ его жизни на Аму-Дарьѣ былъ слышенъ въ г. Балъхѣ, отстоявшемъ за сто слишкомъ верстъ. Судя же по историческимъ даннымъ, развалины Гуль-Гуля являются въ дѣйствительности развалинами того-же Термеза, построеннаго въ 4-хъ верстахъ послѣ разрушенія стараго Термеза Чингисъ-Ханомъ.

Мы невольно съ особеннымъ вниманіемъ остановились передъ зданіемъ старой мечети, лучше

Старинная мечеть.

другихъ сохранившейся среди развалинъ. Снаружи и внутри зданіе носитъ на себѣ слѣды разрушенія

временемъ и пожаромъ. Стѣны голы и покрыты коботью. Только подъ сводомъ портала вставленъ, какъ видно въ недавное время, обломокъ какого-то мраморнаго орнамента. Въ мечети есть сохранившееся темное большое помѣщеніе, потолокъ котораго поддерживается нѣсколькими колонами. Подъ мечетью, какъ говорятъ, находятся обширные подземные ходы, засыпанные щебнемъ и пескомъ, отъ которыхъ въ настоящее время видны лишь остатки сводовъ. Кромѣ мечети, среди развалинъ лучше всего сохранилась довольно высокая круглая башня, построенная изъ жженого кирпича на известковомъ растворѣ. Украшенія на башнѣ сдѣланы въ видѣ трехъ широкихъ поясовъ арабскихъ надписей. Въ серединѣ башни сохранилась винтовая лѣстница, а около нея нѣсколько сводчатыхъ построекъ.

Унылое впечатленіе производятъ эти остатки культурной жизни, когда то бившей здѣсь ключемъ. Теперь же лишь развалины и груды битаго кѣрпича напоминаютъ о громадномъ торговомъ городѣ, имѣвшимъ несомнѣнно огромное вліяніе на жизнь всей Трансоксоніи. Для археолога эти развалины служатъ мѣстомъ интересныхъ научныхъ изслѣдованій, которыя прольютъ въ будущемъ новый лучъ свѣта на покрытую мракомъ неизвѣстности судьбу древняго города.

Д. Н. Логофетъ.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА III

БУХАРСКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Изданъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909.

ВЪ СКЛАДЪ В. А. Березовскаго

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

Исторія древняго Востока. Культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи Македонскаго завоеванія. Сост. князь В. П. Максудовъ. Томъ I. Книги I—IV. Египетъ и Финикія. Спб., 1905 г., въ 8 д., 717 6 р.

То-же, т. II. Книги V—VIII. Ассиро-Халдея и Персія. Спб., 1905 г., въ 8 д., 595 стр. . 5 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

...Должно признать, что ни одинъ изъ упомянутыхъ военныхъ писателей не заходилъ такъ далеко въ отношеніи изученія „культурно-политической“ исторіи соответственныхъ государствъ и народовъ, какъ это сдѣлалъ авторъ разсматриваемаго труда, и въ этомъ также его заслуга. *Прил. „Русскій Инвалидъ“ 1905 г. № 130.*

Къ числу достоинствъ „Исторіи“ можно отнести легкой, живой и изобразительный языкъ, столь не похожий на тотъ высокій „штиль“, которымъ пишутся подобнаго рода сочиненія.

„Вѣстн. О-ва Ревн. воен. знан.“ 1905 г., № 101.

По богатству юридиціи и обстоятельности, сочиненіе князя Максудова представляетъ едва ли не лучшее пособіе по исторіи древняго Востока на русскомъ языкѣ.

„Русь“ 1 ноября 1905 г.

Оригинальность замысла, самостоятельность автора, продолжительное и довольно серьезное изученіе,—вотъ его достоинства.

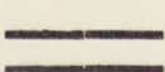

„Военный сборникъ“, янв. 1906 г.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы 1901—1902 гг. А. Верещагина. 1903 г. Съ рисунками и портретами 1 р. 25 к.

...Я бы усердно совѣтовалъ прочесть книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ — во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

В. В. Стасовъ. „Новости“ 1903 г. № 88.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

НА
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ
АЗИИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА III

БУХАРСКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909

2306.

Афганская граница.

(Путевые очерки по Средней Азии).

I.

Рѣка Сурханъ. — Постъ Орлиный.

При выѣздѣ изъ Термеза по направленію къ Сурхану, около дороги вырисовывается нѣсколько зданій, окруженныхъ высокою стѣною—это помѣщеніе охотничьихъ командъ, расположенныхъ въ Термезѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Черезъ открытыя ворота виднѣется широкій дворъ, на которомъ, примыкая къ стѣнамъ, расположены постройки. Цѣлый рядъ помѣщеній занятъ огромными стаями собакъ, дрессируемыхъ спеціально на тигровъ и на кабановъ.

— Это царство нашихъ двухъ завѣдывающихъ охотничьими командами штабсъ-капитановъ И. и П. указалъ рукою ѣхавшій на горячемъ скакунѣ-туркменѣ сопровождавшій насъ офицеръ. Теперь ихъ нѣтъ. Команды вы вѣроятно встрѣтите гдѣ-нибудь

выше на Пянджѣ, куда они отправились уже недѣли двѣ тому назадъ на тигровыя охоты. Оба эти офицера пріобрѣли во всемъ Туркестанѣ вполне заслуженную ими славу тигровыхъ охотниковъ. Это наши Жерары. Жаль только, что они люди скромные. Будь это иностранцы, такъ рекламировали бы себя въ газетахъ и журналахъ и пріобрѣли бы огромную извѣстность. Вѣдь каждый изъ нихъ убилъ больше десяти тигровъ, а это охота, пожалуй опаснѣе львиной. Здѣсь вѣдь тигры принадлежатъ къ виду бенгальскихъ королевскихъ тигровъ и отличаются огромностью своихъ размѣровъ. О силѣ ихъ можете судить по слѣдующему случаю, который произошелъ на одномъ изъ нашихъ постовъ: тигръ перескочилъ черезъ высокую дувальную ограду и схвативъ постовую корову, которую перебросилъ себѣ на спину, съ этою тяжелою ношею тѣмъ же способомъ перескочилъ обратно черезъ ограду. Однимъ ударомъ лапы онъ убиваетъ лошадь, разбивая ей весь крестецъ. Вообще кошечка недурная, достигающая здѣсь до четырехъ аршинъ длины отъ носа до конца спины, при вышинѣ до одного аршина. Охота за нимъ представляетъ огромную опасность. Главное, что каждая самая незначительная царапина, нанесенная его когтями, безусловно смертельна. Дѣло въ томъ, что благодаря разрыванію когтями труповъ у него образуется въ жалобахъ когтей гніющая масса, въ силу чего таковая, попадая въ раны, неминуемо производитъ зараженіе трупнымъ ядомъ. Принять же въ случаяхъ пораненія какія-либо предохранительныя мѣры при здѣш-

нихъ условіяхъ почти невысказано. Обыкновенно рѣдкая охота оканчивается благополучно. Почти всегда бываютъ жертвы. А собакъ сколько погибаетъ при этомъ, такъ и не перечестъ. Натаскиваются собаки и на кабана и на тигра.

— Я участвовалъ въ охотахъ, да, правду сказать у насъ здѣсь всѣ охотники, какъ бы вскользь замѣтилъ онъ. Прямо поражаемся той безумной храбростью и злобою, съ которой стая собакъ обыкновенно окружаетъ тигра въ камышахъ. Малѣйшая оплошность со стороны собаки и кабанъ выпускаетъ ей внутренность своими клыками. Про тигра и говорить нечего, тотъ рветъ ихъ на клочки, убивая, конечно, однимъ ударомъ лапы. Но все же и люди и собаки привыкаютъ. Можно лишь удивляться съ какимъ оживленіемъ собираются охотники на охоту. Сколько разговоровъ, сколько вполне искренняго желанія непременно встрѣтиться съ тигромъ и лично убить его. Тутъ, несмотря на большую завѣдомую опасность, нѣтъ никакой рисовки. Ни ордена за храбрость не дадутъ, ни особеннаго капитала не наживешь. Стоимость тигровой шкуры здѣсь отъ 25 до 50 рублей и лишь особенно большіе экземпляры продаются рублей до 75. Значитъ двигаетъ тутъ только одна слава, которую удастся пріобрѣсти въ нашихъ глухихъ мѣстахъ. Ежегодно команды убиваютъ до десяти тигровъ по Амударьѣ и по Пянджу. Сарты и туркмены также ходятъ на тигровъ, но тѣ обыкновенно подсаживаютъ ихъ на падалъ, помѣстившись сами въ какомънибудь закрытіи. Это ужъ не то, что ожидать, ко-

гда тигръ, выгнанный собаками изъ густыхъ камышей, выйдетъ прямо на стрѣлка. Кромѣ охоты ихъ также много убиваютъ, устраивая надъ приготовленной для приманки падалью особое приспособленіе, на которомъ укрѣпляютъ два-три заряженныхъ ружья. Тигръ бросается на падаль и этимъ самымъ дергаетъ веревку, подведенную къ спусковымъ крючкамъ ружей. Такой залпъ хорошо нацѣленныхъ ружей обыкновенно кладетъ его на мѣстѣ...

Тигръ принадлежитъ къ числу постоянныхъ обитателей Аму-Дарьинской долины. Густыя заросли камышей, покрывающія оба берега рѣки въ ширину отъ 2-хъ до 10-и верстъ, служатъ надежнымъ убѣжищемъ, въ которомъ скрывается хищникъ. По количеству убиваемыхъ тигровъ, которое достигаетъ, какъ говорятъ, до полусотни въ годъ, можно предполагать, что ихъ въ этой глухой мѣстности очень много. Постоянныя похищенія овецъ и рогатаго скота, производимыя тиграми, составляютъ собою заурядныя явленія, о которыхъ даже не говорятъ. Въ прежнее время ихъ было еще больше. Изъ другихъ хищныхъ звѣрей по Аму-Дарьѣ водятся барсы, являющіеся какъ бы спутниками тигра, камышевая рысь, или кара-кулакъ, и различные виды дикихъ кошекъ, достигающихъ очень внушительныхъ размѣровъ и водящихся въ огромномъ количествѣ среди зарослей. Въ отдаленное время въ этихъ мѣстахъ также водились и львы. По крайней мѣрѣ въ числѣ интересныхъ эпизодовъ пребыванія Александра Македонскаго на Оксѣ,

обращаетъ на себя вниманіе разсказъ объ охотѣ его на львовъ, причемъ онъ лично убилъ огромнаго льва.

Въ 8—10-ти верстахъ отъ Патта—Кисара передъ нашими глазами заблестѣли воды быстрого Сурхана, который въ обыкновенное имѣетъ ширину до до 30—40 сажень, а во время разлива достигаетъ ширины до $\frac{1}{2}$ версты. Страшно быстрое теченіе рѣки превращается тогда въ огромный бѣшеный потокъ, увлекающій на своемъ пути значительные куски камней и отмывающій отъ береговъ цѣлые пласты земли. На переправѣ черезъ рѣку стоитъ спеціально поставленный для перевозки большой стальной паромъ, управляемый командой нижнихъ чиновъ Переправнаго поста. Быстро погрузивъ на паромъ наши экипажи и лошади, привычные пограничники моментально пореправили насъ черезъ быстрину рѣки. Легкій съ воздушными ящиками паромъ, подталкиваемый длинными шестами, съ трудомъ преодолевалъ силу теченія...

Въ сторонѣ отъ переправы виднѣлись остатки прежнихъ плотинъ, называвшихся Бендъ-и-Ханъ и питавшихъ водою Сурхана древній Термезъ. Система орошенія этого города заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ по сообщенію путешественника IX вѣка Ибна-Хордабеха Термезъ былъ расположенъ на значительной возвышенности, куда и была проведена вода частью изъ Сурхана и частью изъ небольшой рѣки Кизиль-Су, но уже съ XIII вѣка мѣстность здѣсь измѣнилась и историкъ Джувайни сообщаетъ, что половина Термеза находится въ водѣ,

а небольшая часть его построекъ осталась на возвышенности.

По историческимъ даннымъ можно предполагать что долина рѣки Сурхана принадлежала къ числу особенно густо населенныхъ. Въ 4-хъ дняхъ пути отъ Термеза по Сурхану находился главный городъ области Саганіанъ, владѣтели котораго носили титулъ Саганъ-Худата и повелѣвали многочисленнымъ народомъ. По свѣдѣніямъ историковъ XII вѣка въ долину Сурхана насчитывалось до 16.000 селеній. Страшныя, всеуничтожавшія на своемъ пути полчища Чингиза и Тимура смели безслѣдно съ лица земли эти города и лишь кое-гдѣ виднѣющіеся остатки иригаціонныхъ каналовъ указываютъ, что этотъ край былъ однимъ изъ самыхъ густо населенныхъ раіоновъ Средней Азіи.

За Сурханомъ тянется хребетъ Баба-Дагъ, отроги котораго подходятъ близко къ Аму-Дарьѣ. Лишенные всякой растительности горы поднимаются къ востоку все выше и выше. На афганской же сторонѣ виднѣется высокій снѣжный хребетъ, составляющій одинъ изъ отроговъ Гиндукуша. Горы эти, какъ и весь Гиндукушъ, почти совершенно не изслѣдованы, въ виду своей малодоступности и трудности европейцу проникнуть въ Авганистанъ. Чаше другихъ посѣщали Авганистанъ англійскіе путешественники, составившіе рядъ интересныхъ описаній этой далекой страны.

Славяне давно знали путь на Балхъ въ Индію, но изъ русскихъ же посѣтилъ Авганистанъ Давыдовъ, получившій въ 1675 году приказаніе

проникнуть черезъ Бухару въ Индію, въ сопровожденіи переводчика-татарина Махмедъ-Касимова, которые были первыми русскими проникшими въ Афганистанъ. Въ настоящее время сохранилась лишь часть ихъ статейнаго списка, изъ котораго видно, что Касимову было поручено „проѣхать къ Индійскому восточному шаху и попутно провѣдать о рѣкѣ Дарьѣ, откуда та рѣка вышла и какіе народы живутъ по берегамъ ея“. Но переправившись черезъ Аму-Дарью и побывавъ въ Бальхѣ, онъ доѣхалъ лишь до Кабула.

Находясь на прямомъ старомъ торговомъ пути изъ Россіи въ Индію Афганистанъ издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе русскаго правительства, стремившагося всѣми силами завязать торговыя сношенія съ этою отдаленною и таинственною страной, о которой лишь ходили баснословные рассказы. И если прослѣдить исторію возникновенія и образованія этихъ отношеній, то нужно придти къ заключенію, что вопросъ этотъ, появившійся еще въ половинѣ XVII столѣтія, постепенно ввидѣ настойчивой торгово-политической программы проводился правительствомъ, хотя и медленно, но все же имѣя строго опредѣленный характеръ, независимый отъ взглядовъ отдѣльныхъ лицъ иногда и несочувствовавшихъ этому дѣлу. Издавна среди русскихъ торговыхъ людей завязавшихъ торговыя отношенія съ сосѣдними въ то время хивинскимъ и бухарскимъ государствами ходилъ слухъ о богатствѣ далекой Индіи, а равно и объ Афганистанѣ, въ которомъ по словамъ хивинскихъ купцовъ: „зѣло

цѣнны русскіе товары“. Отдѣльныя лица, обладавшія предпріимчивостью на свой страхъ и рискъ добравшись до Бухары, проникали съ товарами и далѣе за Аму-Дарью въ нынѣшній Афганистанъ, гдѣ доходя до Кабула и даже до Кандагара крайне выгодно въ этихъ городахъ совершали свои торговыя операціи. Все больше и больше повторявшіяся поѣздки московскихъ торговыхъ людей вынудили наконецъ правительство послать въ эти отдаленныя мѣста особыя посольства. Авганскіе-же ханы въ свою очередь видя въ развитіи торговли съ Москвою себѣ выгоду сдѣлали первый шагъ отправленіемъ въ Москву особыхъ писемъ и пословъ, при чемъ наши сношенія съ Афганистаномъ начались вскорѣ послѣ того, какъ Балхъ отдѣлился отъ Индійской имперіи Великихъ Моголовъ, до тѣхъ же поръ были лишь поѣздки вольныхъ торговыхъ людей, дѣлавшихъ въ посольскомъ приказѣ заявленія и сообщенія о видѣнныхъ ими земляхъ.

Изъ дѣлъ этого посольства видно, что въ 1644 году въ посольскомъ приказѣ вернувшись изъ поѣздки „сказывали Астраханцы Логинъ Каргашевъ, Яковъ Ушаковъ, Алексѣй Акинфіевъ и Алексѣй Батмуровъ, что Балхійскій царь живетъ межъ Юргень и Бухарь, а Бухарскому царю онъ братъ меньшей“.

Въ Августѣ того же года въ Астрахань прибылъ гонецъ Юргенскаго хана Исфандіара. Гонецъ этотъ Назаръ Маликъ кромѣ грамоты къ Русскому царю отъ своего повѣлителя привезъ письмо и хана Балхскаго. Въ этомъ письмѣ было сказано, что

Балкинскій царь послалъ Государю пословъ Бекъ-Бута-Батыря и Ходжа Ибрагима... „И какъ тѣ ихъ послы въ Астрахань придутъ и ихъ бы отпустить изъ Астрахани не задерживая“. Бывшій въ то время Астраханскимъ воеводою князь Одоевскій отвѣтилъ на этотъ запросъ Юргенскаго гонца: „что Балхинскаго посла безъ Государева указа принять въ Астрахани не смѣютъ, потому, что напередъ сего у Государя съ Балхинскими царями ссылки не было, потому они отпишутъ къ Государю.“ Долго тянулось время на письменную волокиту и лишь въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1650 года спустя почти шесть лѣтъ изъ Москвы прислали приказъ принять Балхинскаго посла, при чемъ въ приказѣ томъ объяснена была и причина разрѣшенія: „чтобы не было тѣсноты государевымъ торговымъ людямъ, которые ходятъ въ тамошнія мѣста“. Но Балхскій посолъ очевидно не выдержавъ продолжительности московской волокиты въ испрошеніи разрѣшенія, прибылъ въ Россію воровски съ помощью сотника Петра Лутонина, доставившаго его въ Астрахань подъ видомъ торговаго человѣка на государевыхъ бусахъ.

Воевода князь Одоевскій не получивъ въ то время указа на пріемъ посла, жестоко наказалъ сотника Петра Лутонина, за то, что „онъ Балхинскаго посла посадилъ на бусу безъ Государева указа и назвалъ его торговымъ человѣкомъ и запись съ него взялъ, что ему посломъ не называться. А сотника Петра Лутонина велѣли учинити бити кнутомъ, а Балхинскому послу Ходжи Ибрагиму до Государева указа указано жить въ Астрахани до времени“.

Послѣ полученія долгожданнаго указа лишь въ Апрѣлѣ 1651 года Балхинскій посолъ двинулся въ Москву“. Посольство это не осталось совершенно безъ отвѣта и черезъ нѣсколько лѣтъ въ 1669 году къ отправленнымъ послами къ Бухарскому Государю Семену и Борису Пазухинымъ приставлены были Астраханскимъ Воеводою княземъ Прозоровскимъ толмачи Измаилъ и Никита Медвѣдевъ, которые получили приказаніе во время пребыванія пословъ въ Бухарѣ, пользуясь этимъ временемъ проѣхать въ Кабуль, гдѣ провѣдать о разныхъ торговыхъ дѣлахъ, товарахъ и обычаяхъ, а также „гдѣ Іосифа царевича Индѣйскаго мощи лежатъ“. Порученіе это видимо было выполнено довольно успешно и Медвѣдевъ изъ поѣздки привезъ слѣдующія извѣстія и докладъ: „Балхинскій царь Супханъ-Кули-Ханъ желаетъ къ себѣ Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, совѣту и дружбы и послами пересылкою и говоритъ Царь Супханъ-Кули-Ханъ: „если Великій Государь укажетъ прислать въ Бальхъ и въ Индію и иныя государства людей своихъ и пословъ онъ де Супханъ-Кули-Ханъ людей Великаго Государя велитъ пропускать и своею землею оберегать...“

Другой толмачъ Измаилъ остался въ Афганистанѣ на всегда соблазнившись выгодами службы у Хана...

Такимъ образомъ объ Афганистанѣ были получены первыя достовѣрныя свѣдѣнія, причемъ тол-

мачъ Матвѣевъ привезъ также нѣкоторыя свѣдѣнія и о торговлѣ, а также и о русскихъ поломянникахъ находившихся въ Афганистанѣ...

Ввиду того, что въ старой Руси выкупъ плѣнниковъ считался особенно богоугоднымъ дѣломъ, состоя въ числѣ первыхъ обязанностей Московскихъ государей, то разумѣется указанія эти не остались безъ вниманія, а пріѣздъ Балхинскаго посла въ Москву требовалъ по обычаю особаго отвѣтнаго посольства для размѣна подарками и завязыванія болѣе прочныхъ отношеній. Въ это-же время частыя жалобы на грабежи и насилія чинившіеся въ Афганскихъ земляхъ образовали въ посольскомъ приказѣ огромное количество дѣлъ, отголоски которыхъ достигли до ушей государей, лишенныхъ благодаря недостаточности свѣдѣній объ Афганистанѣ, а также и неимѣнію соотношеній съ этимъ государствомъ возможности оказать въ названныхъ дѣлахъ помощь своимъ торговымъ людямъ и полоняникамъ. Обстоятельства эти вынудили наконецъ Царя Алексѣя Михайловича, обратить вниманіе на это дѣло и послать особое посольство въ центральную Азію.

Посольство это отправленное изъ Москвы въ 1675 году къ Бухарскому Государю Абдуль-Азисъ-Хану, состояло изъ стольника и Воеводы Василія Александрова Даудова, Астраханца Махметъ Юсупъ Касимова, Подъячаго посольскаго приказа Никифора Венюкова и подъячаго Казанскаго дворца Ивана Шапкина. Задачи возложенныя на посольство были до крайности разнообразны. Оно дол-

жно было выкупать русскихъ людей попавшихъ въ полонъ, собирать свѣдѣнія по дѣламъ и торговымъ и политическимъ. Посольству указывалось: „Довѣдаться въ Бухарехъ шолку сколько водится и какому шолку какая цѣна, развѣдать также имѣются ли тамъ иные какіе товары, которые были бы годны на московскую руку“. Развѣдать объ отношеніяхъ политическихъ Бухары и Хивы къ сосѣднимъ государствамъ, а кромѣ того собрать географическія свѣдѣнія: „о дорогѣ въ Индію и товарахъ, идущихъ изъ Индіи и какимъ они слѣдуютъ путемъ изъ Бухары, на которые города и мѣста: и сухимъ ли путемъ или водянымъ, или горами въ Индію путь“. Независимо задачи, касавшейся Бухарскаго Государства Махметъ Касимовъ и Подъячій Иванъ Шапкинъ имѣли еще и другое порученіе причемъ имъ указано было: „окончивъ дѣла въ Бухарской землѣ ѣхать послами дальше къ Индійскому Шаху, о которомъ провѣдать какъ ему имя и титла и какъ къ нему писать и съ которыми государствами царство его смежно“.

Выѣхавъ вмѣстѣ съ Воеводою Даудовымъ изъ Москвы въ февралѣ 1675 года Касимовъ возвратился изъ своего путешествія въ январѣ 1677 года, пробывъ въ Средней Азіи два года. Хотя благодаря особымъ независившимъ отъ него причинамъ Касимову и не удалось пробраться въ Индію, но за то онъ совершилъ путешествіе черезъ весь Афганистанъ. Выѣхавъ изъ Бухары и переправившись Аму-Дарьею у Келифа (въ ста верстахъ ниже крепости Термезъ). Онъ прибылъ въ Афганскій городъ

Балхъ (нынѣшній Мазаръ и Шерифъ) гдѣ явился тамошнему хану и поднесъ ему „сорокъ соболевъ въ 100 рублевъ, ему же сукны и юфты и зеркала и собольми и костью на 261 рубль 10 алтынъ“. Дѣлалъ онъ тутъ-же подарки важнѣйшимъ ханскимъ сановникамъ, изъ чего можно предполагать, принявъ во вниманіе общую стоимость всѣхъ подарковъ, что значеніе Балхинскаго хана было очень велико и могло имѣть существенные результаты какъ по отношенію выполненія возложеннаго на него порученія, такъ равно и въ дѣлѣ организаціи его дальнѣйшей поѣздки черезъ Афганистанъ. — Изъ сохранившихся свѣдѣній о количествѣ его спутниковъ и вещей, можно видѣть, что составъ людей для охраны и услуги посольства былъ не особенно значителенъ. Вступивъ на территорію Афганистана Касимовъ держалъ свой путь на Кабуль черезъ города Чарыкаръ, Горбендъ, пройдя Горбенскимъ проходомъ черезъ горы. Города эти были въ то время подвластны Великому Моголу. „Въ индійскихъ городахъ Курбектѣ говоритъ въ своемъ статейскомъ спискѣ самъ Касимовъ: воеводѣ Мурадъ-Хану дана въ почестъ лошадь съ сѣдломъ и покрывкою и уздою, да тулумбасъ писано золотомъ цѣною 14 рублевъ. Ему-же собольми, юфтами и костью и иными подарками на 70 рублевъ 25 алтынъ“.

Добравшись со значительными трудностями до Кабула Касимовъ далѣе уже ѣхать не могъ, хотя дважды просилъ объ этомъ Азимъ-Хана, при чемъ причины неудачи довольно обстоятельно выяснены въ представленномъ имъ спискѣ: „Проѣхалъ онъ

Мамедъ въ Индійскій городъ Кобыль и того города Воевода Мекреметъ-Ханъ писалъ въ Ана-Батъ городъ, чтобы онъ Азимъ-Ханъ писалъ Шахову Величеству объ немъ Маметъ объ указѣ. И Азій-ханъ писалъ Махриметъ-Хану, что Шахово Величество съ великимъ Государемъ въ дружбѣ и любительскихъ ссылкахъ быть не похотѣлъ и его Мамета къ себѣ отпустить не указалъ, для того что изъ давнихъ лѣтъ Россійскаго государства къ Шахову Величеству пословъ не было и нынѣ быть не велѣлъ“. Самому же Касимову предлагалъ по примѣру Измаила остаться на службѣ у Шаха. Неудача посольства можетъ быть объяснена отчасти и нѣкоторою недобросовѣстностью, съ которою посольскій приказъ снаряжалъ Государева посла и давалъ ему подарки для Шаха Индійскаго, что подтверждается слѣдующими словами посла: „а говорилъ еще Кобыльскій Воевода: привезъ де онъ Шаху подарковъ немного— у нихъ такихъ худыхъ соболей не носятъ, а торговые люди привозятъ соболи и юфты добрые и прибылъ онъ изъ такого далекаго государства малолюдствомъ“. Волей неволей пришлось Касимову вернуться въ Балхъ, гдѣ онъ дѣятельно сталъ завязывать дружескія отношенія съ Балхскимъ правительствомъ. Балхскій ханъ отнесся къ нему хорошо, при чемъ уѣзжая обратно въ Москву, ханъ отпустилъ также съ нимъ вмѣстѣ новаго своего посла къ Московскому Государю. Этотъ послѣдній пробылъ затѣмъ въ Москвѣ долгое время.

Съ этихъ поръ отношенія съ Афганскими землями могутъ считаться установившимися, въ силу чего

Московскіе торговые гости начали предпринимать частыя и постоянныя поѣздки въ Балхъ съ товарами. Изъ этихъ поѣздокъ особенно приобрѣло извѣстность путешествіе купчинъ торговой сотни Семена Малинова и Сергѣя Аникѣева съ товарищами для торгу въ Балхъ и въ Индію. Затѣмъ въ теченіе очень долгаго времени во все царствованіе Петра I, Екатерины I, Елизаветы, наши торговые люди продолжали свою торговлю съ Афганскими землями, пользуясь покровительствомъ нашихъ Государей и Афганскихъ правителей, оказывавшихъ имъ всегда большое вниманіе.

Поступательное наше движеніе въ Азіи даже улучшило эти отношенія, которыя наконецъ настолько окрѣпли, что въ 1835 году въ Кабуль былъ назначенъ нашъ особый представитель Поручикъ Войткевичъ превосходно знавшій мѣстныя языки и поэтому замѣчательно скоро завоевавшій общія симпатіи всего Афганскаго двора. Личность поручика Войткевича является особенно крупною въ исторіи развитія нашихъ отношеній съ Афганистаномъ. Родомъ полякъ, принимавшій участіе въ польскомъ мятежѣ 1830 г., Войткевичъ принадлежалъ къ числу людей высоко образованныхъ. Сосланный на Оренбургскую линію въ одинъ изъ линейныхъ баталіоновъ онъ долго тянулъ ляжку рядовымъ, научившись за это время мѣстнымъ языкамъ. Несчастья и тяжелая обстановка лишь закалила твердый характеръ этого выдающагося человѣка. Графъ Перовскій, Оренбургскій генераль губернаторъ съумѣлъ, оцѣнить его знанія и по ходатайству его онъ былъ произведенъ

въ офицеры, а затѣмъ состоялъ на службѣ при канцеляріи начальника края. Когда же понадобилось послать знающаго и рѣшительнаго человѣка въ Афганистанъ, выборъ упалъ на Войткевича, состоявшаго въ это время уже въ чинѣ поручика.

Занявъ особенно удачное положеніе Войткевичъ много поработалъ за два года надъ укрѣпленіемъ Русско-Авганскихъ отношеній, но въ это же время началось движеніе Англии въ Сѣверо-Восточномъ отъ Индіи направленіи, которое снова отразилось вслѣдствіе происковъ Англо-Индійскаго правительства крайне неблагопріятно на нашихъ отношеніяхъ. Желая сохранить преобладающее вліяніе при дворѣ эмира, англійскіе представители создали какую то интригу противъ русскаго резидента. Малоосвѣщенная страница изъ исторіи Русско-Афганскихъ отношеній и понынѣ остается покрытою мракомъ неизвѣстности благодаря тому, что Войткевичъ поставленный въ безвыходное положеніе вслѣдствіе цѣлой сѣти дворцовыхъ интригъ, не вынесъ той душевной драмы, которую пережилъ въ это время и подъ вліяніемъ какихъ то причинъ такъ и оставшихся неизвѣстными, застрѣлился въ Кабулѣ, предварительно уничтоживъ всѣ свои бумаги и документы.

Постепенно завоеваніе Хивинскаго, Бухарскаго ханствъ и Закаспійской области и включеніе ихъ въ составъ Русскаго Государства наконецъ сблизило наши границы съ Афганистаномъ, создавъ при этомъ отличныя сосѣднія отношенія. Особое положеніе средне-азіатской торговли поставленной внѣ зависимости отъ цѣлей фиска какъ преслѣдовавшія лишь

возможно широкое развитіе торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, безъ примѣненія къ внутренней средне-азиатской торговлѣ покровительственной системы поставило нашу торговлю съ Афганистаномъ и отношенія съ этою странюю въ особенно благопріятное положеніе, что продолжалось почти до конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Вступившій на престолъ Афганскій эмиръ Ширъ-Али-Ханъ относился крайне доброжелательно къ русскимъ купцамъ, поддерживая въ то же время сношенія съ русскимъ правительствомъ, командировавшимъ въ свое время особое посольство въ Кабульъ подъ начальствомъ генерала Столѣтова. Посольство это прожило въ Кабулѣ нѣсколько мѣсяцевъ. По вступленіи же на престолъ Эмира Абду-Рахмана-Хана, получившаго крупныя субсидіи отъ Англіи, въ нашихъ отношеніяхъ произошло ухудшеніе, продолжавшееся довольно долгое время. Но затѣмъ отсутствіе на Афганскихъ рынкахъ многихъ товаровъ понудило вновь Афганское правительство перемѣнить свою политику, въ силу чего снова русскіе купцы начали поѣздки въ Афганистанъ, при чемъ особенно интересны поѣздки въ 1889 и 1900 году купца Засыпкина, посѣтившаго почти всѣ значительные города сѣвернаго Афганистана. Бывшій начальникъ Закаспійской области генералъ А. В. Комаровъ особенно много сдѣлалъ въ отношеніи сближенія нашего съ Афганистаномъ. Приставу въ Пендѣ подполковнику Тараханову было дано указаніе завести переговоры съ начальникомъ всей пограничной линіи генераломъ Наибъ-Салоромъ и попытаться черезъ него

испросить у Афганскаго эмира разрѣшеніе на выѣздъ русскихъ купцовъ въ Афганистанъ, который былъ временно эмиромъ Абдурахманомъ запрещенъ. Предпріятіе это увѣнчалось, благодаря огромному такту Тарханова успѣхомъ. Отношенія торговыя наладились и окрѣпли, но затѣмъ совершенно неожиданно поручикъ Тарновскій перешелъ Афганскую границу и безъ всякаго разрѣшенія занялъ небольшую Афганскую крѣпость, а жителей заставилъ присягнуть на русское подданство. Этотъ случай въ связи съ занятіемъ русскими Памиръ отрядомъ полковника Іонова пріобрѣлъ въ глазахъ Абдурахмана преувеличенное значеніе, чѣмъ воспользовалась Англійская дипломатія и всякія отношенія съ Россіей были затѣмъ прерваны. Разграничительная международная англо-афганско-русская) комиссія въ 1895 году точно опредѣлила границы Россіи отъ сел. Зюльфагара на рѣкѣ Тедженѣ (Герирудъ) до киш. Кала-Пянджъ на рѣкѣ Пянджѣ у слиянія Ваханъ-Дарьи въ Сарыкаломъ (рѣка Памиръ), но съ тѣхъ поръ официальнаго сношенія нашего правительства съ Афганистаномъ не существуетъ, торговыя же сношенія постепенно развиваются и русскіе товары въ значительномъ количествѣ находятъ себѣ сбытъ въ сѣверномъ Афганистанѣ. Англія же получивъ преобладающее вліяніе при Афганскомъ дворѣ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы Эмиръ уклонялся отъ всякихъ сношеній съ Россіей. И такимъ образомъ наши отношенія съ Афганистаномъ нынѣ находятся почти въ такомъ же положеніи, какъ и въ XVII вѣкѣ.

На противоположной сторонѣ Сурхана виднѣются

также разбросанные по всей рѣкѣ остатки какихъ-то глинобитныхъ построекъ, среди которыхъ стоятъ кибитки кочевыхъ туркменъ, принадлежащихъ къ племени Эрсари. Племя это является интереснымъ въ томъ отношеніи, что среди нихъ существуетъ преданіе о принадлежности жены Александра Македонскаго красавицы Роксаны къ названному племени. Историческаго основанія преданіе это никакого не имѣетъ, такъ какъ туркменскія племена появились на Оксѣ на нѣсколько столѣтій позднѣе, чѣмъ здѣсь былъ Великій Македонецъ. Существованіе же этого преданія лишь указываетъ на тотъ ореолъ, которымъ окружено его имя.

— Великъ пророкъ Магометъ, но кромѣ того почти такимъ же у Аллаха былъ Великій пророкъ Искандеръ-Зюлькарнайнъ, -сообщилъ намъ сѣдобородый старшина туркменскаго аула. —

— Благодаря особой молости къ нему Аллаха онъ могъ даже воскрешать мертвыхъ. Умные люди вычитали въ книгахъ все что написано про него, но наши люди и безъ книгъ отлично помнятъ всѣ годы его жизни, которые онъ проводилъ на Аму. Самъ Аллахъ черезъ пророка Али указалъ ему, гдѣ находится источникъ живой воды и Искандеръ, найдя ее, окропилъ этою водою всѣхъ мертвыхъ, лежавшихъ въ могилахъ на кладбищахъ. И всѣ они встали и вознесли вмѣстѣ съ Искандеромъ благодарственную молитву Аллаху даровавшему имъ новую жизнь, взамѣнъ прежней, отнятой Азраиломъ.

Да, Зюлькарнайнъ былъ великій пророкъ и человекъ!

— Почему Александра называют Зюлькарнайнь,—спросилъ я своего спутника, развѣ Искандеръ и Зюлькарнайнь это одно и то же?

— Нѣтъ, это вы не такъ поняли. Искандеръ значитъ Александръ, а Зюлькарнайнь въ переводѣ двурогій. Рога на востокѣ являются какъ бы символомъ особой власти и поэтому, напримѣръ, ими принято украшать могилы замѣчательныхъ людей и святыхъ. Александра же называли двурогимъ. И даже на монетахъ встрѣчается его голова, украшенная рогами. Рассказываютъ легенду, что онъ всегда тщательно скрывалъ свои рога подъ чалмою и поэтому цирюльника, брившаго его голову, тотчасъ же послѣ окончанія бритья, казнилъ. Такимъ образомъ онъ охранялъ свою тайну и долгое время никто въ царствѣ Искандера не зналъ, что у него есть рога. Однажды, послѣ бритья головы онъ, тронутый мольбами цирюльника, отмѣнилъ казнь и сохранилъ ему жизнь, подъ условіемъ, никому не рассказывать о томъ что онъ видѣлъ. Долго сохранялъ цирюльникъ въ себѣ тайну своего государя, но тайна тяготила и мучила его. Не сообщая свою тайну, посвятилъ онъ въ свое горе ученаго муллу и тотъ ему посовѣтовалъ освободиться отъ тайны, передавъ ее глубокому колодцу, расположенному въ пустынѣ. Послѣдовалъ этому совѣту цирюльникъ и, найдя въ пустынѣ колодезь, громко крикнулъ въ него, что у Искандера есть рога. Но не сумѣлъ сохранить тайну колодезь. Тихо всплескивая водою при опусканіи въ него ведеръ, рассказалъ онъ первымъ же путникамъ тайну Искандера,

и пошли путники по всему царству, разглашая, что Великій Искандеръ-двурогій-Зюлькарнайнъ...

За Сухарномъ мѣстность имѣетъ характеръ равнины, поднимающейся постепенно къ востоку. Однообразная пустаыня какъ темною рамкою охватываетъ зеленыя заросли, лежація вдоль по теченію рѣки. Стайки джерановъ, испуганныя шумомъ экипажей, торопливо перебѣгаютъ черезъ дорогу и, остановившись въ недалекомъ разстояніи, какъ будто съ любопытствомъ всматриваются въ невиданный ими раньше колесный экипажъ. Прямо передъ нами на краю зарослей виднѣются развалины города и крѣпости Айратама, около высокихъ осыпавшихся валовъ которой виднѣется бѣлая постовая казарма. Крѣпость имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника и занимаетъ довольно значительную площадь. Остатки воротъ и стѣнъ угрюмо смотрятъ на равнину, какъ будто вспоминая то отдаленное время, когда эта твердыня служила защитой Сурханской долины. Какому народу принадлежала эта крѣпость, не представляется возможнымъ выяснить. Историческія судьбы странъ по Аму-Дарьѣ, принадлежавшихъ различнымъ династіямъ и народностямъ, мало выяснены. Извѣстно лишь, что въ этомъ городѣ въ 1369 году стояли войска Тамерлана и онъ являлся однимъ изъ первыхъ городовъ, признавшихъ Тимура Эмиромъ всей Трансоксоніи...

Версты три за постомъ Аму-Дарья врѣзывается длиннымъ заливомъ въ берегъ—и соединяется съ небольшимъ озеромъ, густо заросшимъ камышами и кустарниками.

— Вотъ сюда мы изъ Патта-Гисара ѣздимъ на охоту,—заговорилъ послѣ долгаго молчанія нашъ штабсъ-ротмистръ...

— Дичи здѣсь всякой массы. Обыкновенно возьмешь легкую байдарку и на ней разѣзжаешь по всему озеру. За цѣлый день такую массу дичи всегда набьешь, что не знаешь куда ее дѣвать. Это въ сущности наше излюбленное мѣсто, куда забираются всѣ, кто только имѣетъ ружья...

На горизонтѣ прямо передъ нами поднималась среди равнины одинокая гора, имѣвшая издали видъ сахарной головы со срѣзанной вершиной.

— Это гора Орлиная, а у подножья ея постъ того же имени. Названіе ей такое дали наши офицеры вслѣдствіе того, что на ея вершинѣ много орлиныхъ гнѣздъ и, повидимому, это излюбленное ихъ мѣсто, куда они слетаются всегда къ вечеру на ночлегъ. Гора эта интересна въ томъ отношеніи, что она стоитъ на равнинѣ совершенно отдѣльно отъ другихъ горъ, до которыхъ, какъ видите, не менѣе 15—18 верстъ. Вышина ея приблизительно около трехъ тысячъ футовъ и, повидимому, на ней были какія-то постройки. Въ настоящее время на ней устроены каменоломни и известково-обжигательныя печи, и отсюда камень и известь доставляется въ Термезъ на постройки, возводимыя военно-инженернымъ вѣдомствомъ. На верху горы виднѣются остатки большой пещеры стѣны, которой сложены изъ огромныхъ глинобитныхъ кирпичей, постройка эта очевидно сравнительно недавняя лѣтъ 200—300 тому назадъ.

Ночь между тѣмъ быстро смѣнила сумерки и вся равнина погрузилась во мракъ; лишь гдѣ-то далеко-далеко на самомъ краю горизонта за Аму-Дарьей виднѣлся огонекъ небольшого костра. Легкій вѣтерокъ подувшій съ рѣки разогналъ горячій воздухъ, пріятно освѣжая разгоряченную почву пустыни. Огонекъ между тѣмъ мало-по-малу все дѣлался больше, вытянувшись длинною полосою по берегу. Черезъ часъ ѣзды мы, выѣхавъ на небольшой пригорокъ ближе къ рѣкѣ, уже увидѣли цѣлое море огня колебавшееся при порывахъ вѣтра и бросавшее пурпурный отблескъ на быстрыя волны рѣки. Густой дымъ поднимаясь пеленою надъ заревомъ смѣшивался и казалось еще болѣе сгущалъ темноту ночи. Горѣли камыши подожженные на прибрежной полосѣ туземцами съ цѣлью дать возможность на выжженныхъ мѣстахъ расти новымъ его побѣгамъ, служащимъ лучшимъ кормъ для рогатаго скота и овецъ. Съ громкимъ трескомъ перебѣгая по сухимъ высокимъ стеблямъ поднималось пламя кверху, выбрасывая цѣлые снопы искръ. Въ воздухѣ пахло гарью и на далекое разстояніе чувствовалась теплота пожара. Озаренныя багровымъ свѣтомъ красиво выдѣлялись вдали высокія горы съ снѣжными вершинами. На облакахъ отражался пурпуровый отблескъ зарева. Разгораясь все больше и больше пожаръ охватилъ огромное пространство въ нѣсколько верстъ длины. Картина этого пожара была замѣчательно красива и своею своеобразной прелестью просилась на полотно.

Пріютившись у подножія горы и какъ будто

ища у нея защиты, поставлены внизу постройки Орлинаго поста. Отлично выспавшись, мы вставъ на зарѣ отправились осматривать гору и окрестности. Недалеко отъ поста устроены обжигательныя печи и тутъ же около нихъ сложены штабели бѣлаго извѣстняка. Нѣсколько туркменскихъ юртъ, поставленныхъ невдалекѣ, служатъ пріютомъ рабочихъ туркменъ, работающихъ въ каменоломняхъ. Казавшаяся издали очень пологою гора въ дѣйствительности имѣла крутые спуски. Поднимаясь все выше и выше мы, наконецъ, достигли первой вершины, за которую послѣ спуска въ пологую ложину поднималась главная вершина. На сѣдловинѣ виднѣлись остатки стариннаго кладбища съ осыпавшимися могилами, которыя обозначались лишь грудями камней, набросанными на каждую. Выше подъемъ былъ еще круче и представлялъ собою довольно значительное препятствіе для насъ, непривыкшихъ къ хожденію по гористой мѣстности. Около вершины, кончавшейся почти отвѣсною скалою, виднѣлись въ землѣ остатки какой-то каменной стѣны. На верху одиноко стояла триангуляціонная вышка, поставленная партіей топографовъ, производившихъ съемку всего Аму-Дарьинскаго побережья. Предъ нами разстилалась необозримая равнина, оканчивавшаяся далеко на сѣверѣ горными хребтами, тянувшаяся параллельно рѣкѣ. На авганской сторонѣ также поднимались горы, ярко блестящія при лучахъ утренняго солнца своими бѣлыми снѣговыми вершинами. Повидимому, здѣсь когда-то была какая-то большая постройка, опоя-

сылавшая почти всю вершину. Отдѣльно стоявшая гора могла служить только мѣстомъ расположенія храма или капища, посвященнаго какому-нибудь божеству. Никакая другая постройка, имѣвшая оборонительный характеръ не могла быть построена на этой высотѣ, на которой не было ни капли воды.

— Вы вѣроятно отчасти правы въ своихъ выводахъ,—отвѣтилъ мой спутникъ, когда я высказалъ ему мои предположенія.

— Отъ стариковъ-узбековъ, кочующихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, мнѣ пришлось слышать, что здѣсь когда-то стояла мечеть, вокругъ которой въ древности хоронили правовѣрныхъ, но то, что по ихъ понятіямъ является мечетью, въ дѣйствительности можетъ легко оказаться капищемъ или храмомъ древней эпохи. Одинъ изъ знатоковъ здѣшняго края мнѣ указывалъ на эту гору, какъ на мѣсто, гдѣ когда то былъ буддійскій монастырь...

Внизу у рабочихъ намъ удалось пріобрѣсти нѣсколько мѣдныхъ монетъ, найденныхъ ими при раскопкахъ горы. Монеты по своему внѣшнему виду принадлежали къ числу индоскифскихъ, но въ числѣ ихъ оказалась одна монета съ рельефнымъ бюстомъ и надписью, указывавшею, что это былъ знакъ Бактрійскаго Базилеуса (царя) Аполодота.

— Между прочимъ, съ сѣверной стороны горы, на которую подъемъ несравненно труднѣе, имѣется площадка, на которой видно нѣсколько каменныхъ плитъ на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ,—сообщилъ намъ нашъ спутникъ.

— Я разсматривалъ эти надписи, но даже не могу опредѣлить какой народности они принадлежали... Отчасти похожи на куфическія надписи, но во всякомъ случаѣ буквы не восточныхъ начертаній.

За Орлинымъ дорога пролегала все по той же выжженной однообразной равнинѣ, лишь изрѣдка перерѣзанной небольшими грядами холмовъ... Жирные суслики, поднимаясь на заднія ноги, провожали насъ внимательными взглядами. Испуганныя шумомъ колесъ, быстро скользя по песку, перебѣгали черезъ дорогу разноцвѣтныя ящерицы. Блестя чешуею на солнцѣ и свиваясь въ кольца порою поднимались изъ-за кочки змѣи. Послѣ двухъ, трехъ часовъ ѣзды характеръ мѣстности измѣнился. Горный хребетъ, подойдя ближе къ рѣкѣ, образовалъ долину съ совершенно ровною поверхностью, но изрѣзанную почти по всѣмъ направленіямъ глубокими и широкими арыками. Видимо, что здѣсь дѣйствовала когда то огромная ирригаціонная сѣть, орошавшая всю долину. Арыки были сухи и лишь кое гдѣ дно ихъ было покрыто зелеными зарослями камыша. Въ сторонѣ, подъ самыми горами, выдѣлялась небольшая возвышенность съ незначительными, едва замѣтными, остатками какихъ-то построекъ.

— Это развалины города Хатынъ-Рабата, — указалъ намъ кто-то изъ спутниковъ.

— Сейчасъ тутъ недалеко будетъ старый нашъ постъ, въ которомъ есть лишь одна цѣлая комната. Постъ размыло дождями и люди изъ него выве-

дены, за исключеніемъ двухъ караульныхъ на сосѣдніе посты. Здѣсь мы устроимъ привалъ и дадимъ нашимъ лошадамъ хорошенько вздохнуть.

Открытая дверь въ полутемную комнату какъ-будто манила отдохнуть въ ней отъ жгучихъ солнечныхъ лучей. Раздѣвшись и устроившись съ нѣкоторымъ комфортомъ, мы принялись за неизбежный чай, уничтожая несмѣтное количество чашекъ этой спасительной и утоляющей жажду влаги.

Высокій бородатый джигитъ-туркмень прислуживалъ намъ внимательно всматриваясь и предугадывая каждое наше движеніе. Помѣшивая горячіе угли, на которыхъ грѣлись чайники съ чаемъ онъ съ огромнымъ любопытствомъ прислушивался къ разговору.

— Вотъ кстати, вы какъ-то упоминали объ ихъ преданіяхъ и сказкахъ, нельзя ли, чтобы онъ намъ рассказалъ чтонибудь, — попросилъ я сопровождавшаго насъ офицера.

— Отчего-же... Можно... Вѣдь они всѣ импровизаторы.

Оразъ Берды, тюра проситъ рассказать какую-нибудь сказку, — обратился онъ къ джигиту?

— Навѣрное знаешь какую-нибудь. Расскажи...

— Сказку... Хорошо, я могу рассказать тюрамъ, охотно согласился онъ, видимо радуясь возможности поговорить...

Туркмены и ихъ народный эпосъ.

Просидѣвъ нѣсколько минутъ въ молчаніи и собравшись съ мыслями, туркменьъ откашлялся и погладивъ свою густую бороду, плавно заговорилъ:

— Въ очень давнія времена въ этихъ мѣстахъ на Аму-Дарьѣ было огромное богатое ханство, которымъ правилъ любимый всѣмъ народомъ мудрый и храбрый ханъ Омаръ. Во всѣхъ дѣлахъ былъ ханъ счастливъ, но недоставало ему только наследника, хотя ему и женѣ его Рахили уже было подь сорокъ лѣтъ.

Однажды прохожій странникъ остановился около ханскаго дворца и въ благодарность за гостепріимство научилъ онъ Рахиль молиться Святой Маріамъ и Фатимѣ (дочь Магомета) о дарованіи имъ наследника. Молитва ея угодная Аллаху была услышана и въ скоромъ времени Рахиль почувствовала беременность, обрадовавшую хана. Послѣ долгихъ ожиданій, наконецъ, у нихъ родился сынъ. Великое торжество устроилъ тогда Омаръ для своего народа и назвалъ сына своего Амыромъ.

Дѣтство наслѣдника престола пролетѣло быстро въ полномъ довольствіи. Отецъ и мать на него надышаться не могли; когда же Амыру исполнилось 11 лѣтъ, то ханъ Омаръ отправилъ его на три года въ Бухару въ медресе къ мулламъ въ ученье и снарядилъ съ нимъ своихъ трехъ лучшихъ джигитовъ, давъ имъ мѣшокъ золотыхъ монетъ на расходы.

По истеченіи трехъ лѣтъ вернулся Амыръ на родину и по этому случаю былъ устроенъ праздникъ продолжавшійся цѣлыхъ три дня.

Оставшись послѣ праздника одинъ на одинъ съ сыномъ старый ханъ спросилъ его: „чему же ты, сынъ мой, научился, порадуй меня и расскажи все, что ты знаешь?“

— „Я, отецъ мой, научился азартнымъ играмъ въ карты отвѣтилъ ему Амыръ“.

Задумчиво покачалъ головою старый ханъ, но дѣлать было нечего.

— „Этого искусства мало для жизни, сынъ мой, — рѣшилъ онъ послѣ долгаго размышленія: поѣзжай снова учиться“.

И снова насыпавъ мѣшокъ золотыхъ монетъ отправилъ Амыра съ тѣми же джигитами въ Кокандъ въ медресе, прося его лучше учиться и не тратить напрасно времени.

Три года пролетѣли незамѣтно, вернулся Амыръ опять домой и снова былъ устроенъ ханомъ по этому случаю трехдневный праздникъ съ байгой и всевозможными удовольствіями.

— „Чему ты теперь научился, сынъ мой“, — задалъ

вопросъ старый ханъ, оставшись съ сыномъ наединѣ.

— „Научился я, отецъ, у самыхъ лучшихъ музыкантовъ и пѣсенниковъ играть на балалайкѣ и скрипкѣ (кобызъ) и пѣть пѣсни; могу также и самъ сочинять стихи“, отвѣтилъ почтительно Амыръ

— „Все это не то, сынъ мой, и этого искусства недостаточно для жизни—поѣзжай снова учиться...“

Снова ханъ насыпаетъ золота въ мѣшокъ, даетъ джигитовъ для сопровожденія и посылаетъ Амыра въ медресе, но на этотъ разъ въ далекую Хиву.

Прошло три года, вернулся Амыръ. Устроилъ старый ханъ въ честь пріѣзда своего взрослого сына праздникъ, продолжавшійся цѣлую недѣлю.

— „Ну что, мой сынъ, чему ты научился въ эту поѣздку“ задалъ вопросъ старый ханъ...

— „Я, отецъ мой, все это время учился грамотѣ и всѣмъ премудростямъ, какія только извѣстны нашимъ мулламъ и прошелъ весь курсъ ученія, преподаваемый въ медресе“.

— „Вотъ и прекрасно, я очень доволенъ, съ этими знаніями можно будетъ прожить всю жизнь и управлять народомъ, а самъ ты теперь не можешь меня упрекнуть, что я оставилъ тебя невѣждой и не далъ тебѣ образованія“.

— Но править государствомъ Амыру не пришлось, такъ какъ правленію Хана Омара пришелъ конецъ; среди народа начался бунтъ, хана лишили престола и отобрали у него его богатства.

Амыръ съ этого времени долженъ былъ самъ добывать средства на содержаніе своей семьи; надъ

этимъ вопросомъ онъ долго не думалъ и взявъ саазъ пошелъ въ чайханэ, гдѣ первый его опытъ былъ очень удаченъ и онъ заработалъ много денегъ; во второй разъ сборъ уже былъ гораздо меньше, а въ третій разъ онъ идти не рѣшился. Въ это самое тяжелое время остановился около ихъ города проходившій мимо большой и богатый караванъ.

Амыръ, увидя купцовъ сказалъ, Омару: „Отецъ, продай меня купцамъ, тебѣ дадутъ за меня выюкъ золота и тогда вамъ съ матерью этихъ денегъ надолго хватить, а ко мнѣ можетъ быть судьба на чужой сторонѣ будетъ болѣе благосклонна“.

Отецъ долго отказывался, но въ концѣ концовъ вынужденъ былъ согласиться, и такимъ образомъ все-таки Амыра продали за одинъ выюкъ золотыхъ монетъ богатому купцу по имени Хасану.

По внѣшности Амыръ былъ положительно красавецъ и, кромѣ того, бойкій джигитъ; купецъ осмотрѣвъ его и боясь, чтобы новокупленный рабъ не сбѣжалъ, приказалъ его зашить въ кожу, оставивъ только отверстія для рукъ, глазъ и рта и въ такомъ видѣ привязать на спину верблюда.

Каравану предстоялъ сорокадневный переходъ черезъ безводную пустыню, причемъ лишь на полупути былъ оазисъ съ колодцами и бѣдною растительностью въ видѣ колючекъ, годныхъ въ пищу верблюдамъ. Прийдя къ колодцамъ, караванъ остановился на ночлегъ и купецъ на радостяхъ, что едѣлалъ полъ-дороги, устроилъ нѣчто вродѣ праздника. Всѣ верблюдовожатые и люди, слѣдовавшіе съ караваномъ, послѣ обѣда собрались, окруживъ тѣс-

ною толпою музыкантовъ и пѣсенниковъ. Услышавъ эти звуки балалаекъ Амыръ вскрикнулъ и въ это же время свалился съ верблюда, такъ какъ отъ напряженія веревка на вьюкѣ порвалась. Заинтересованный цѣлостью и здоровьемъ новаго раба купецъ подошелъ къ Амыру и спросилъ: „что съ тобою случилось, развѣ на тебѣ такъ сильно дѣйствуетъ музыка и пѣніе, или же можетъ быть ты самъ играешь на какомъ нибудь инструментѣ?“

Амыръ отвѣтилъ утвердительно и при этомъ добавилъ: „развяжите меня и я покажу вамъ свое искусство“... Купецъ согласился исполнить его просьбу и приказалъ тотчасъ же мѣшокъ разшить и выпустить изъ него Амыра, что и было исполнено.

Расправивъ онемѣвшіе члены Амыръ взялъ въ руки балалайку и пѣсня полилась, исполняемая чуднымъ громкимъ голосомъ.

Увлеченный пѣніемъ Амыръ забылъ свое положеніе раба; то радостнымъ напѣвомъ веселя сердце слушателей, то подъ вліяніемъ овладѣвшей имъ моментально тоски по родинѣ навѣваль имъ грустныя думы и всѣ замолкли, заслушавшись его пѣнія. вмѣсто предполагавшагося на этой стоянкѣ отдыха въ теченіи двухъ дней, караванъ простоялъ цѣлыхъ четыре дня, все слушая дивныя пѣсни Амыра.

Вечеромъ четвертаго дня одинъ изъ пріятелей Хасана, очарованный пѣніемъ Амыра, спросилъ его за сколько онъ купилъ своего раба-пѣсенника. „За вьюкъ золота“—отвѣтилъ тотъ. „Ну такъ я предложу тебѣ взять съ меня вьюкъ золота и тогда я

пущу его на волю, такъ какъ мнѣ его ужасно жалко; онъ повидимому хорошей семьи, сынъ знатныхъ родителей и поэтому негодится ему быть рабомъ“.

Хасана такое предложеніе задѣло за живое и онъ обидившись сказалъ: „я и самъ могу пожертвовать вьюкомъ золота, который уплатилъ за Амыра и можетъ быть современемъ въ будущемъ освобожу его, но теперь нахожу это несвоевременнымъ“.

Послѣ этого разговора Хасанъ еще строже сталъ относиться къ своему новокупленному рабу, приказавъ его снова зашить въ кожу и кромѣ того надѣть на шею ему пятисаженную желѣзную цѣпь. Самъ же, написавъ записку, позвалъ одного изъ своихъ вѣрныхъ рабовъ и, передавая ее, приказалъ взвалить Амыра на одного изъ лучшихъ верблюдовъ и ѣхать впередъ домой, гдѣ и передать записку женѣ. Кара-Куль, такъ было имя раба, положивъ записку въ имѣвшійся у него на поясѣ карманъ, тотчасъ же пошелъ исполнять приказаніе хозяина и часъ спустя верблюды и лошадь, везшіе двухъ рабовъ, одного связаннаго и другого на свободѣ, были видны какъ маленькія точки на гладкой пустынной равнинѣ, выжженной солнцемъ.

Ѣхали они безъ отдыха долго, но, наконецъ, Кара-Куль къ концу второго дня нашелъ колодезь, окруженный колючкой, гдѣ и расположился на привалъ; лошадь и верблюдъ были напоены и отпущены щипать колючку. Кара-Куль, закусивъ изъ взятаго съ собою запаса, накормилъ также и Амыра, котораго, снявъ съ верблюда, положилъ рядомъ съ

собою и свернувшись, тутъ же заснулъ богатырскимъ сномъ. Амыру-же не спалось, онъ всю дорогу зашитый въ кожи и крѣпко привязанный къ сѣдлу верблюда, не боясь упасть, спалъ, укачиваемый до одурѣнія мѣрнымъ ходомъ верблюда. При отѣздѣ ему удалось видѣть, какъ Кара-Куль пряталъ записку, врученную ему купцомъ для передачи женѣ. Записка эта его интересовала сильно, такъ какъ онъ предугадывалъ что въ ней сообщалось что-либо о немъ. Случайно онъ замѣтилъ, что веревки, которыми были связаны его руки, ослабли; сдѣлавъ еще нѣсколько усилій онъ почувствовалъ себя на свободѣ и сейчасъ же осторожно вынулъ у Кара-Кула записку хозяина. Въ запискѣ послѣ первыхъ привѣтствій женѣ и увѣдомленія о благополучномъ возвращеніи сообщалось, что Хасаномъ посылается впередъ новокупленный рабъ, котораго сейчасъ же по прибытіи и не медля ни минуты приказывалось спустить въ извѣстный ей 40 саженный сухой колодезь и поручить Кара-Кулу, сохраняя тайну отъ всѣхъ, кормить этого раба разъ въ день, бросая пищу въ колодезь. При этомъ необходимо принять мѣры, чтобы посылаемаго раба не могла бы увидѣть ихъ дочь Нурзагида.

Прочитавъ такое посланіе, Амыръ не вложилъ его обратно, а разорвалъ его на мелкіе куски и зарылъ тутъ въ песокъ. Судьба видимо заботилась о немъ, на счастье у него оказалась дорожная чернильница, перо, а также нѣсколько листовъ бумаги, которые у него не отобрали. Взявъ приблизительно такой же клочекъ бумаги какъ разорванный, онъ

написалъ поддѣлываясь подъ почеркъ Хасана тоже начало, но другой конецъ и со словами „будь, что будетъ“ вложилъ записку обратно въ записной карманъ Кара-Кула.

Подъ вечеръ наступила прохлада, Кара-Куль проснулся, осѣдлалъ верблюда и лошадей и взваливъ на вьюкъ Амыра ночью двинулся далѣе.

Лишь на пятый день послѣ того, какъ путники оставили караванъ, передъ ними показался наконецъ городъ.

Домъ Хасанъ-Бая помѣщался на одной изъ главныхъ улицъ города среди громаднаго двора, обнесеннаго каменной высокой стѣной съ нѣсколькими воротами на подобіе крѣпостныхъ. Путниковъ при въѣздѣ ихъ во дворъ увидѣла первую жена Хасана и узнавъ Кара-Кула бѣгомъ выбѣжала навстрѣчу, чтобы скорѣе получить извѣстіе о своемъ мужѣ, бывшемъ въ отсутствіи почти три года.

— „Ну, что, живъ-ли хозяинъ, все-ли благополучно, скоро-ли пріѣдетъ,—задала она разомъ рядъ вопросовъ?“

Растерявшійся Кара-Куль не зналъ, что и отвѣтить. Промычавъ, что все обстоитъ съ хозяиномъ благополучно, онъ тутъ же вручилъ хозяйкѣ его записку. Та внимательно прочитавъ ее, залилась слезами.

— Что случилось хозяйка, въ чемъ дѣло?—видя эти слезы и недоумѣвая объ ихъ причинѣ спросилъ Кара-Куль.

— Какую печальную вѣсть сообщилъ хозяинъ? Я знаю, торговля у него шла все время хорошо.

Онъ здоровъ, купилъ отличнаго раба, котораго я привезъ и самъ черезъ нѣсколько дней будетъ здѣсь. — Во всемъ этомъ ничего печальнаго не находилъ Кара-Куль и поэтому снова заключенія сообщилъ вслухъ хозяйкѣ.

— Такъ-то оно такъ, это правда, — сказала та, — но зачѣмъ же нужно отдавать наше единственное дѣтище, — нашу дочь за какого-то купленнаго имъ раба, котораго онъ посылаетъ теперь, какъ будто нельзя найти ей жениха изъ людей свободныхъ и богатыхъ; да она только царевичу пара, и еще съ такимъ богатымъ приданымъ какъ у нея.

Кара-Куль хотя и удивился такому распоряженію хозяина, но сейчасъ же подыскалъ объясненія этому, начавъ уговаривать хозяйку, увѣряя ее, что нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ приказаніи: „ты только посмотри, говорилъ онъ, какой молодецъ. Онъ лучше гораздо всѣхъ твоихъ купцовъ и царевичей, а какой онъ пѣсенникъ, весельчакъ, музыкантъ, да и рода-то вѣроятно не простого“, — продолжалъ онъ расхваливать Амыра.

Въ это время привлеченная шумомъ происшедшимъ на дворѣ, подошла къ нимъ дочь хозяина и видя слезы матери съ испугомъ спросила ее, что случилось. Мать не отвѣчая ей протянула письмо и сказала лишь: прочти, и сама узнаешь въ чемъ дѣло, снова еще больше залилась слезами.

„Посылаемаго съ Кара-Куломъ раба сейчасъ-же по пріѣздѣ распейте изъ кожи, снимите цѣпь, омойте его благовоніями, одѣньте въ чистыя и лучшія одежды, посадите на мягкія одѣяла и подушки

и призвавъ муллу вручите ему дочь нашу Нурзагиду, совершивъ обрядъ вѣнчанія,—приказываю, чтобы все это было исполнено въ точности до моего прибытія, иначе берегитесь моего гнѣва“...

Нурзагида еще подходя къ матери слышала, какъ Кара-Куль расхваливалъ Амыра и поэтому не обратила вниманія на отчаяніе матери и выразила желаніе посмотрѣть своего нареченнаго жениха. Кара-Куль быстро снялъ Амыра съ верблюда, освободилъ его отъ цѣпи и расшилъ кожу. При видѣ истомленнаго дорогой Амыра, черты лица котораго были рѣдкой красоты, сердце Нурзагиды забилося и она тутъ прошептала матери, что она согласна выйти за него замужъ.

Въ тотъ же день приказаніе Хасана, сообщенное въ запискѣ, было въ точности исполнено. Амыръ женившись на красавицѣ былъ очень счастливъ со своею молодою женою.

Бесѣдуя съ родственниками новобрачной, онъ, какъ человѣкъ новый въ городѣ, спрашивалъ всѣхъ о лицахъ извѣстныхъ, начиная съ самаго хана. Про хана онъ узналъ, что тотъ очень богатъ, причемъ имѣеть 18 складовъ золота, столько же складовъ серебра и несмѣтное множество скота и всякаго добра, но что онъ страшный игрокъ въ кости. Эта новость очень обрадовала Амыра, такъ какъ игра въ кости была одна изъ его спеціальностей, въ силу чего онъ и рѣшилъ также попытать счастье. Въ одинъ прекрасный день взявъ у жены значительное количество денегъ онъ отправился къ хану, котораго засталъ за обѣ-

домъ. Сказавъ ему привѣтствіе, онъ тутъ же сообщилъ, что желаетъ доставить хану удовольствіе и поэтому просить повелителя сдѣлать ему честь и сыграть съ нимъ въ кости. Ханъ давно не игравшій страшно обрадовался и даже отставивъ Ыду въ сторону приказалъ слугамъ подать кости и игра тотчасъ же началась. Не вставая и забывая объѣдать, играли они двое сутокъ. На третій ханъ поблѣднѣвъ отъ утомленія бросилъ кости и сказалъ, что нужно подсчитаться и взявъ счеты началъ считать; подсчетъ тянулся почти до вечера, когда, наконецъ, ханъ объявилъ, что онъ совсѣмъ проигрался—всѣ склады золота и серебра и весь скотъ переходитъ къ Амыру, но что онъ рассчитываетъ на его доброту и снисходительность и проситъ оставить ему $\frac{1}{2}$ часть своего богатства.

— Я оставляю тебѣ, повелитель, все твое богатство, — отвѣтилъ Амыръ: — ты же долженъ за это оставить мнѣ мою собственную жизнь...

Удивленный ханъ спросилъ Амыра, кто изъ живущихъ въ городѣ кромѣ хана имѣетъ право распоряжаться жизнью и смертию.

Амыръ рассказалъ откровенно все, что съ нимъ было и какимъ способомъ женился онъ на дочери Хасана.

— Хорошо, — сказалъ подумавъ ханъ, — ты дашь мнѣ знать, какъ только возвратится купецъ Хасанъ въ городъ.

Подходя къ дому Амыръ увидѣлъ караванъ направлявшійся къ дому своего хозяина и тестя и

сейчасъ же испугавшись вернулся къ хану, чтобы сообщить ему о прїѣздѣ купца.

— Позвать его сейчасъ же сюда,—приказалъ ханъ своимъ джигитамъ и тѣ моментально кинулись исполнять его приказаніе и не давъ купцу времени, чтобы поздороваться съ женою повели его въ ханскій дворецъ.

— Ты, что это такъ долго ѣздилъ?—сурово спросилъ повелитель правовѣрныхъ у испуганнаго купца.

— У меня большая торговля, Владыка,—отвѣчалъ съ смиреннымъ поклономъ купецъ,—много роздано было мною товаровъ въ долгъ въ прошлую мою поѣздку, а въ этомъ году нужно было собирать долги.

— Врешь, — закричалъ на него ханъ,—я достоверно узналъ, что ты попутно съ торговлей занимаешься и шпионствомъ и тебя ждетъ за это должная кара,—и тутъ же позвалъ стражу приказалъ казнить Хасанъ-Бая и повѣсить его на городской площади.

Вѣсть объ этой казни сейчасъ же долетѣла до дома купца и когда жена его съ Амыромъ приближали къ мѣсту казни, то Хасанъ Бай уже болтался на крѣпкой веревкѣ безъ признаковъ жизни.

Амыръ не долго думая выхватилъ ножъ, перерѣзалъ веревку, и тѣло купца грузно упало на землю. Толчекъ при паденіи, нѣсколько хорошихъ встряхиваній и опрыскиваніе холодной водой помогли привести въ чувство Хасанъ-Бая и удержать не вылетѣвшій еще изъ тѣла духъ жизни.

Нѣсколько минутъ спустя Хасанъ раскрылъ глаза,

посмотрѣлъ на присутствующихъ, окружающихъ обстановку, и спросилъ, кому обязанъ онъ спасеніемъ своей жизни. „Кто изъ людей не убоявшись ханскаго гнѣва посмѣлъ перерѣзать веревку и спасти его отъ смерти“?

— Вотъ твой спаситель, — указывая на Амыра отвѣтила жена. — Это нашъ близкій родственникъ — мужъ нашей дочери.

— Какъ такъ? — началъ было купецъ, но глубокая радость, охватившая его въ виду возвращаемой ему жизни, не дала ему окончить этотъ вопросъ и онъ совершивъ краткую молитву лишь сказалъ: „Вѣрно на то была воля Аллаха, слава Ему и тутъ же благословилъ своего зятя“.

Затѣмъ они всѣ вмѣстѣ отправились къ хану и тотъ, не имѣя лично ничего противъ купца Хасана, даровалъ ему жизнь, послѣ чего Хасаномъ былъ устроенъ громадный праздникъ, на которомъ и были отпразднованы одновременно свадьба дочери и избавленіе самаго Хасана отъ смерти и возвращеніе домой.

Молодой зять былъ водворенъ въ домѣ, обставленъ особою роскошью и почетомъ и всѣ богатства Хасана были представлены въ его полное распоряженіе, но больше всего возвысило Амыра то обстоятельство, что съ этого времени онъ сдѣлался любимцемъ и другомъ хана, что въ особенности всѣхъ удивляло, такъ какъ разница лѣтъ между повелителемъ и Амыромъ была значительная и послѣдній годился ему въ сыновья.

Живя въ домѣ своего тестя, Амыръ за три года сдѣлался общимъ любимцемъ всего города, а ханъ не

могъ прожить и дня, не видя своего любимца. Однажды ханъ заболѣлъ и сейчасъ же призвалъ Амыра, которому сказалъ:

„Сынъ мой, старъ я сталъ, да и не столько старъ, сколько плохо мое здоровье: бурно проведенная жизнь подкашиваетъ мои силы, наслѣдниковъ у меня нѣтъ и по этому я хочу передать правленіе государствомъ еще при жизни другому, чтобы избѣжать послѣ всякихъ раздоровъ и соперничества. Выбралъ же я своимъ преемникомъ тебя, такъ какъ вижу твой умъ, справедливость и всѣ способности необходимыя для правителя. Думаю, что Аллахъ при всей своей премудрости и добротѣ не можетъ дать мнѣ лучшаго наслѣдника“...

Смущенный Амыръ пробовалъ отказаться, но старый ханъ былъ непреклоненъ и приказалъ сейчасъ собраться всѣмъ жителямъ города, чтобы объявить имъ свою волю.

Возведеніе Амыра въ ханское званіе было обставлено подобающей торжественностью. Старый ханъ послалъ во всѣ концы государства гонцовъ и скоро отъ всѣхъ областей явились депутаты для принесенія поздравленія молодому хану и всѣ, кто только былъ и видѣлъ Амыра были въ восторгѣ и никто не желалъ лучшаго хана.

Черезъ годъ Амыръ, скучая по родинѣ, рѣшилъ проѣхать къ своему отцу и, взявъ съ собою значительный конвой, какъ и подобало хану, отправился на свою родину.

Пріѣхавъ туда, молодой ханъ нашелъ своихъ родителей впавшихъ въ нищету и обѣднѣвшими до

того, что они уже были не въ состояніи кочевать со своимъ народомъ, такъ какъ не имѣли даже верблюдовъ и поэтому оставались вблизи зимовокъ. Увидавъ жизнь своихъ родителей, Амыръ сейчасъ же купилъ имъ 40 бѣлыхъ кобылицъ, въ молоко которыхъ были вымыты старики и помазаны маслами и благовоніями и другими средствами, послѣ которыхъ тѣ стали выглядывать помолодѣвшими.

Приведя такимъ образомъ отца и мать въ надлежащій порядокъ и подкрѣпляя ихъ силы хорошей пищей, Амыръ взялъ ихъ съ собою въ свое ханство, гдѣ имъ было отведено лучшее помѣщеніе во дворцѣ и дана была особая прислуга. Устроивъ окончательно ихъ, Амыръ отпраздновалъ это событіе, пригласивъ на праздникъ не только лучшихъ людей своего царства, но и жителей сосѣднихъ ханствъ“...

Туркмень съ послѣднимъ словомъ окинулъ насъ вопросительнымъ взглядомъ и, замѣтивъ благопріятное впечатлѣніе, произведенное его рассказомъ, съ особымъ оживленіемъ началъ наливать намъ новыя чашки почти остывшаго чая.

III.

Хатынь-Рабать.—Овражный.— Аджиргамъ.—Каферниганъ. Вахшъ.

Страшно унылый видъ представляетъ собою при-Аму-Дарьинская равнина. Кругомъ ни деревца, ни куста, ни одного живого существа. Въ яркой знойный полдень красный блескъ солнца достигаетъ зенита и его сверкающіе палящіе лучи ослѣпительными потоками падаютъ на эту сожженную землю, освѣщая горы, равнину, рѣку, старые арыки и остатки развалинъ древняго города Хатынь-Рабата. На довольно высокой искусственно насыпанной возвышенности помѣщалась вѣроятно крѣпость, занимая центральную часть города. Едва замѣтные отъ земли остатки крѣпостныхъ стѣнъ имѣютъ видъ удлиненнаго прямоугольника. Широкія основанія башенъ выдѣляются среди грудъ щебня и кирпича. Массивные карнизы, плиты, куски орнаментовъ покрываютъ все внутреннее пространство, гдѣ стояли когда-то огромныя постройки. Вокругъ крѣпости, окружая ее со всѣхъ сторонъ расположенъ былъ городъ, простиравшійся до самой подошвы горныхъ скло-

новъ. Остатки водопроводовъ, бассейновъ, покрытые слоемъ наносной земли наглядно указываютъ, что городъ этотъ жилъ культурною жизнью. Названіе Хатынь-Рабатъ персидское. Рабатомъ называется въ Персіи и Афганистанѣ укрѣпленный караванъ-сарай, построенный въ пустынь. Слово Хатумъ, Хатынь значитъ женщина. Такимъ образомъ въ точномъ переводѣ Хатынь-Рабатъ—это Рабатъ-женщины... Очевидно какая-то женщина имѣла соотношеніе къ первоначальнымъ постройкамъ, изъ которыхъ впоследствии созданъ городъ. *Что здѣсь было прежде?—невольно задалъ я самъ себѣ вопросъ.

Какъ говорятъ, въ этомъ городѣ въ древности жили амазонки, царица которыхъ повелѣвала здѣшнюю страну, являвшейся какъ бы васальнымъ государствомъ по отношенію Термеза. Амазонки эти отличались страшною жестокостью и во время войнъ забирали въ плѣнъ только рослыхъ и красивыхъ мужчинъ, которые на короткое время дѣлались ихъ мужьями, а потомъ, уничтожались безпощадно, какъ и всѣ дѣти мужского пола, родившіяся затѣмъ отъ этихъ воинственныхъ женщинъ. Одинъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго осадилъ Хатынь-Рабатъ и затѣмъ послѣ кровопролитной битвы взялъ его штурмомъ, причемъ воины его тотчасъ же женились на оставшихся амазонкахъ и отъ этихъ браковъ произошла народность, называемая таджиками, такъ по крайней мѣрѣ они объясняютъ свое происхожденіе. Дѣйствительно таджики могутъ считаться потомками древнихъ бактрійцевъ, племя это довольно многочисленное по

всей Бухарѣ. Хотя конечно въ такой глубинѣ вѣковъ трудно сдѣлать точныя изысканія о происхожденіи таджиковъ. Сеиды, живущіе въ бухарскихъ владѣніяхъ, ведутъ свое происхожденіе отъ дочерей Магомета и несмотря на то, что родославная ихъ гораздо короче, но и въ этомъ случаѣ нельзя быть увѣреннымъ въ ея безусловной вѣрности...—удовлетворилъ мое любопытство N...

Разрушенъ былъ Хатынъ-Рабатъ Тамерланомъ, просуществовавъ послѣ Искандера довольно долго какъ самостоятельное государство.

— Какихъ либо изысканій или раскопокъ никто здѣсь не дѣлалъ; мнѣ же, какъ-то разъ осматривая развалины города, посчастливилось найти хорошо сохранившуюся камеою съ изображеніемъ богини Афины-Паллады. Камеоа вырѣзана на какомъ-то очень твердомъ розовомъ камнѣ. Изъ числа находокъ здѣсь пришлось лишь слышать, что одинъ узбекъ нашелъ какого-то небольшого идола. Заинтересовавшись находкою, я спеціально ѣздилъ ее смотрѣть. По моему мнѣнію это была статуэтка, изображавшая греческаго воина, какъ ихъ рисуютъ на картинахъ эпохи Александра Македонскаго. Статуэтка была сдѣлана изъ кости совершенно желтаго цвѣта. Сколько знаю купилъ ее одинъ изъ горныхъ инженеровъ-французовъ, которые работаютъ на золотыхъ россыпяхъ гдѣ то на Пянджѣ. Монетъ же здѣсь выкапывали довольно много. Всѣ онѣ мѣдныя, съ одной стороны овальныя, а съ другой ровныя. На овальной сторонѣ рельефная голова и полустертая надпись Базилеуса, но имя этого Базилеуса стерто совершенно.

Среди развалинъ приходилось двигаться очень осторожно, такъ какъ чуть не наступивъ раза два на змѣй, мы уже не имѣли никакого желанія наткнуться на нихъ вновь.

— Здѣсь этого гада до пропасти, ваше скородіе, — спокойно сообщилъ сопровождавшій насъ вах-

Афганцы заклинатели змѣй съ коброй въ кишлакѣ Сараѣ.

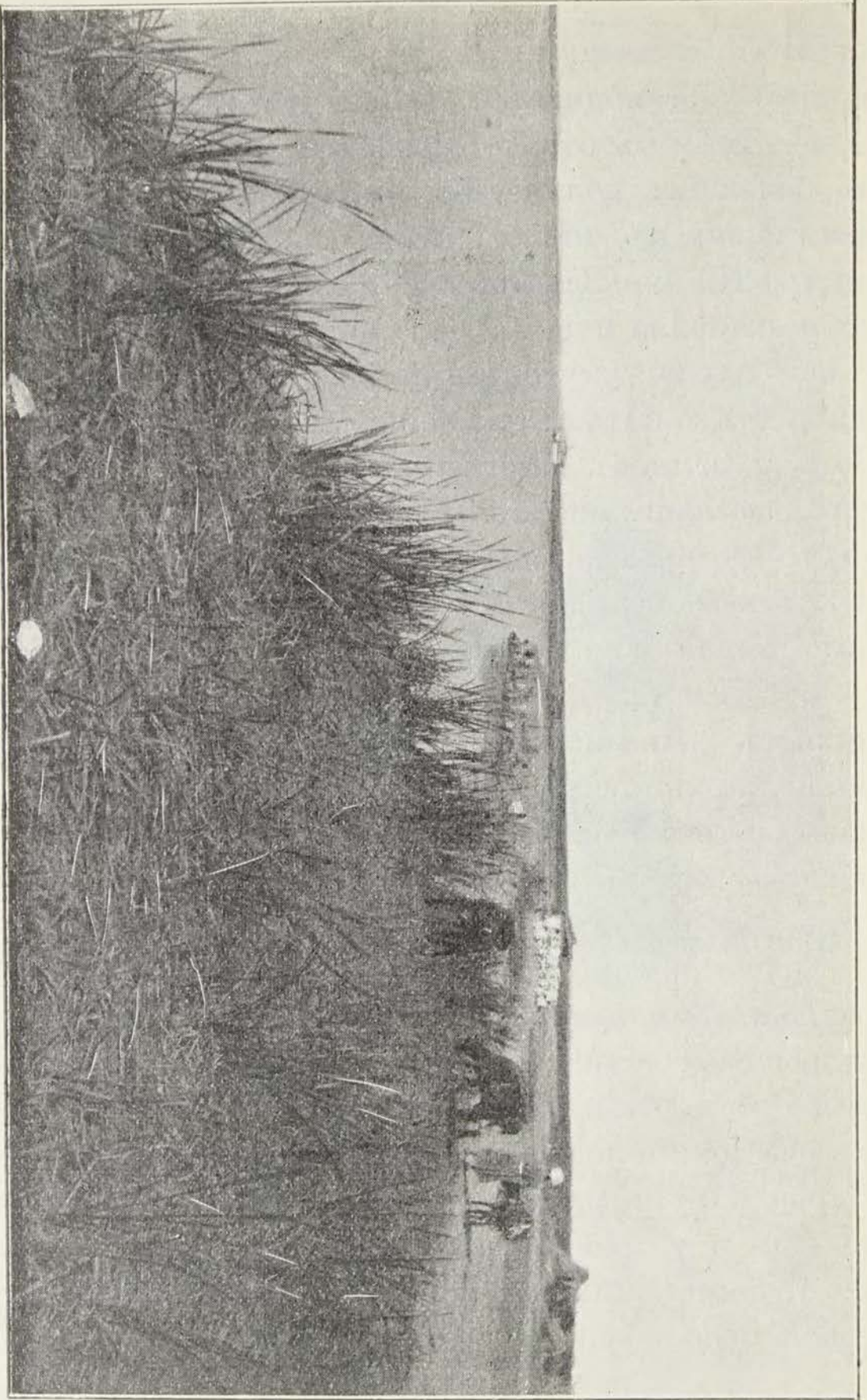
мистръ, замѣтивъ мой испугъ при видѣ довольно большой змѣи, съ глухимъ свистомъ блестя чешуею скользившей по песчаному наносу. У насъ въ этомъ году солдатъ одинъ на посту проснулся и сталъ опорки надѣвать, а гадъ значитъ свернулся въ опоркѣ и какъ его потревожилъ ногою, такъ онъ и вцѣпился зубами въ ногу солдату. Пока мы вско-

чили, чтобы какую ни на есть помощь подать смотримъ а онъ уже кончается. Опасный гадъ попался...

— Змѣи въ этомъ районѣ водятся дѣйствительно въ большомъ количествѣ и принадлежатъ преимущественно къ числу ядовитыхъ, подтвердилъ ротмистръ Н. — Встрѣчаются розличнаго вида кобры, кобра-капелла и даже гремучая змѣя. Но къ счастью у насъ случаи укусовъ ими довольно рѣдки; я помню лишь два за пять лѣтъ моей службы въ этой бригадѣ. Вотъ туземцевъ они кусаютъ часто. Но это отъ того, что нашъ солдатъ ходитъ въ кожаныхъ сапогахъ, которые змѣя не прокуситъ, а туземцы саргы и киргизы одѣты въ туфляхъ на босу ногу. Наступить нечаянно на змѣю и готовъ новый покойникъ.

За Хатынь-Рабатомъ рельефъ мѣстности начинается измѣняться. На равнинѣ въ началѣ появляются отдѣльные холмы, а затѣмъ встрѣчаются невысокія отроги горъ. Мѣстность въ общемъ имѣетъ все тотъ же пустынный характеръ.

Среди равнины у самаго берега Аму-Дарьи расположенъ офицерскій постъ Овражный, высокая сторожевая башня котораго видна издали. Постройки этого поста были возведены десять лѣтъ тому назадъ въ разстояніи полутора версты отъ берега, но Аму-Дарья вдругъ разомъ измѣнила направленіе своего теченія и устремила свои воды на русскій берегъ. Въ теченіи какихъ-нибудь двухъ-трехъ недѣль береговой полосы шириной болѣе версты какъ не бывало. Въ разливъ слѣдующаго года полоса земли сузилась еще больше и теперь отъ стѣнъ окру-

Берегъ Аму-Дарьи.

жающихъ постовыя постройки до рѣки осталось не болѣе 5—6 сажень. Надо думать, что если разрушительная работа рѣки будетъ продолжаться, то черезъ самое незначительное время отъ поста не останется и признаковъ. Такимъ образомъ, какъ говорятъ, уже нѣсколько постовъ пограничной стражи были смыты водою...

— Наша Аму-Дарья шутитъ дурныя шутки. Иной разъ въ два-три дня чуть не сто сажень берега отмоетъ. И ничего не подѣлаешь. Ни какихъ предохранительныхъ мѣръ предпринять противъ нея нельзя. Посмотрите сами какая здѣсь быстрота теченія, — указаль мнѣ молодой поручикъ N во время нашей прогулки по берегу рѣки, — развѣ можно удержать такую массу воды. Еще пожалуй если создать каменную набережную, то и ту сейчасъ же отмоетъ отъ берега.

Рѣка между тѣмъ быстро катила свои мутныя волны, въ которыхъ отражались лучи заходящаго солнца, освѣщавшіе пурпурными тонами противоположный афганскій берегъ. Высокія горы, темнѣя своими вершинами, казались еще выше, принимая самыя прихотливыя очертанія. — Здѣсь, верстахъ въ двухстахъ на афганской сторонѣ находится очень интересное мѣсто, называемое Баміанъ, — прервалъ наше продолжительное молчаніе мой спутникъ.

Тамъ, среди горъ расположена долина, на которой находятся развалины древняго города Горгуле. Городъ расположенъ былъ на вершинѣ большого холма, но повидимому жизнь въ этой долині зародилась несравненно раньше той эпохи, къ которой относятся

развалины. Дѣло въ томъ, что подъ этимъ городомъ, а также и въ окрестныхъ горахъ, находится цѣлый огромный подземный городъ, состоящій по сообщенію туземца изъ пещеръ, которыя соединены между собою цѣлою сѣтью корридоровъ. Подземелья эти, среди которыхъ видны слѣды людской жизни, занимаютъ пространство въ нѣсколько верстъ длины. Но самое интересное тамъ — двѣ статуи высѣченныя каждая изъ цѣлой горы. Одна изображаетъ собою мужчину, а другая женщину. Статуи эти должны быть причислены къ остаткамъ до-христіанской эры. По опредѣленію историковъ городъ Баміанъ въ древности былъ центромъ будизма и пользовался такимъ же значеніемъ, какъ теперь пользуется Лахасса въ Тибетѣ. Размѣры статуй въ сущности, какъ говорятъ, очень значительны. Мужская достигаетъ 180 футовъ высоты, а женская 120 футовъ. На обѣ статуи наброшены длинныя мантии, сдѣланныя изъ твердаго алебастра или гипса. Городъ Горгуле разрушенъ былъ Чингизъ-Ханомъ и можно предполагать, судя по нѣкоторымъ архитектурнымъ украшеніямъ на стѣнахъ подземныхъ комнатъ и лѣстницъ, находящихся въ горѣ около статуй, что жители его стояли на высокой ступени культурнаго развитія.

За Овразнымъ и до рѣки Кафернигана, впадающей въ Аму-Дарью, мѣстность вновь принимаетъ равнинный характеръ. Около самаго устья Кафернигана лежитъ урочище Айваджъ, гдѣ расположенъ офицерскій постъ пограничной стражи и Айваджская таможня. Мѣсто это извѣстно съ глу-

бокой древности, такъ какъ здѣсь съ давнихъ поръ существовала Аузаджская переправа черезъ Аму-Дарью. Въ настоящее время около Айваджа на берегахъ Аму-Дарьи виднѣются остатки, повидимому огромнаго моста, одинъ изъ устоевъ, котораго стоялъ на островѣ, лежащемъ по среди рѣки. Масса осколковъ кирпича покрываютъ берега рѣки и весь островъ. На равнинѣ-же не въ далекѣ отъ таможни расположены развалины города Айваджа.

Въ послѣдніе годы съ устройствомъ таможни здѣсь происходитъ довольно значительная торговля съ Афганистаномъ. Офицеръ пограничной стражи, живущій на очень красивомъ пограничномъ посту, окруженномъ высокою стѣною съ сторожевою башнею, да два чиновника таможни составляютъ собою все мѣстное общество, а нѣсколько узбекскихъ кибитокъ, поставленныхъ невдалекѣ, являются тѣмъ населеннымъ пунктомъ, который подъ этимъ именемъ обозначенъ на географическихъ картахъ.

Рѣка Кафирниганъ, беря свое начало въ массивахъ Гисарскаго горнаго хребта, протекаетъ по плодородной кафирниганской долинѣ, въ предѣлахъ которой расположены города Файзабадъ, Кафирниганъ, Дюшамбе, Гисаръ и Кабадианъ, причемъ послѣдній, является главнымъ городомъ Кабадианскаго бекства, находится въ низовьяхъ Кафирнигана.

Кафирниганъ въ переводѣ значитъ „невѣрное чудовище“. Названіе, данное въ свое время туземцами, какъ нельзя больше походить къ этой капризной и бурной рѣкѣ. Въ обыкновенное время Кафирниганъ не дос-

тигаетъ ширины 30 сажень, но достаточно пройти въ горахъ нѣсколькимъ дождямъ, какъ рѣка разомъ вздувается и страшнымъ потокомъ шириною до 100 саж. несетъ свои воды съ горъ и вливаетъ ихъ въ Аму-Дарью. Цѣлый рядъ водоворотовъ при огромномъ теченіи воды дѣлаетъ въ это время переправу черезъ Кафирниганъ почти невозможною и лишь стальной паромъ пограничной стражи, построенный на заводѣ Крейтона въ Финляндіи и управляемый десяткомъ сильныхъ солдатъ можетъ выдержать борьбу съ теченіемъ и переправиться на противоположный берегъ, причемъ все-таки сносится на версту или полтора ниже по теченію. Всѣ берега Кафирнигана покрыты густыми зарослями камыша, растущаго въ перемежку съ кустарниками. Таловыя роци красивыми куртинами выдѣляются на фонѣ этой зелени. Вдали виднѣются горныя хребты, которые тянутся параллельно рѣкѣ. Полная тишина царствуетъ въ этихъ заросляхъ, гдѣ лишь порою съ трескомъ ломая камыши проходитъ огромный кабанъ, да чуть слышно шелестя листвою безшумно двигается хозяинъ этихъ привольныхъ мѣстъ красавецъ тигръ.

Когда-то на Кафирниганѣ, недалеко отъ его устья, говорятъ, былъ мостъ, но время уничтожило даже признаки этого сооруженія. Великій Македонецъ также побывалъ въ этихъ мѣстахъ, совершая свой побѣдоносный походъ къ верховьямъ Аму-Дарьи. При переправѣ черезъ Кафирниганъ, на днѣ его осталось много соратниковъ Искандера, смѣшавшихся впоследствии съ воинами Чигинза и Тамерлана, которые также нашли себѣ вѣчный покой на томъ же песчаномъ днѣ бурной рѣки.

Въ настоящее время въ долину Кафирнигана и окрестныхъ горахъ кочуютъ узбекскія роды: Марка малая орда и Локай, переселившаяся сюда изъ Ура-Тюбе и Джизака Самаркандской области послѣ занятія ихъ русскими войсками при завоеваніи Туркестана. На противоположной афганской сторонѣ поселены афганскимъ правительствомъ туркменскія племена, имѣющія организацію отчасти напоминающую наши казачьи войска. Получивъ особые земельные надѣлы, они обязаны по первому требованію выставить опредѣленное количество вооруженныхъ всадниковъ, формирующихъ ирегулярныя конныя сотни.

Переправившись черезъ Кафирниганъ, мы выѣхали въ полосу древесныхъ зарослей, которыя тянулись по обѣимъ сторонамъ. Куртины дикихъ яблонь, грушъ, абрикосовъ перемеживались съ таловыми деревьями и высокимъ камышемъ. Блестя своимъ красивымъ опереніемъ, порою почти изъ-подъ ногъ лошадей поднимались фазаны и хлопая въ воздухѣ крыльями, опускались тутъ же въ заросли. Перепела кричали со всѣхъ сторонъ. Громадныя стрекозы и кузнечики пронзительно громко стрекотали въ чащѣ. Всѣ эти звуки, смѣшиваясь вмѣстѣ, образовывали въ то же время какой-то однообразный шумъ акомпанимента, къ отдѣльно раздавшимся звукамъ.

Выбравшись изъ зарослей, мы снова выѣхали на волнообразную равнину, на которой встрѣтился намъ еще постъ Хошма пограничной стражи.

Дорога вилась между холмами, постепенно при-

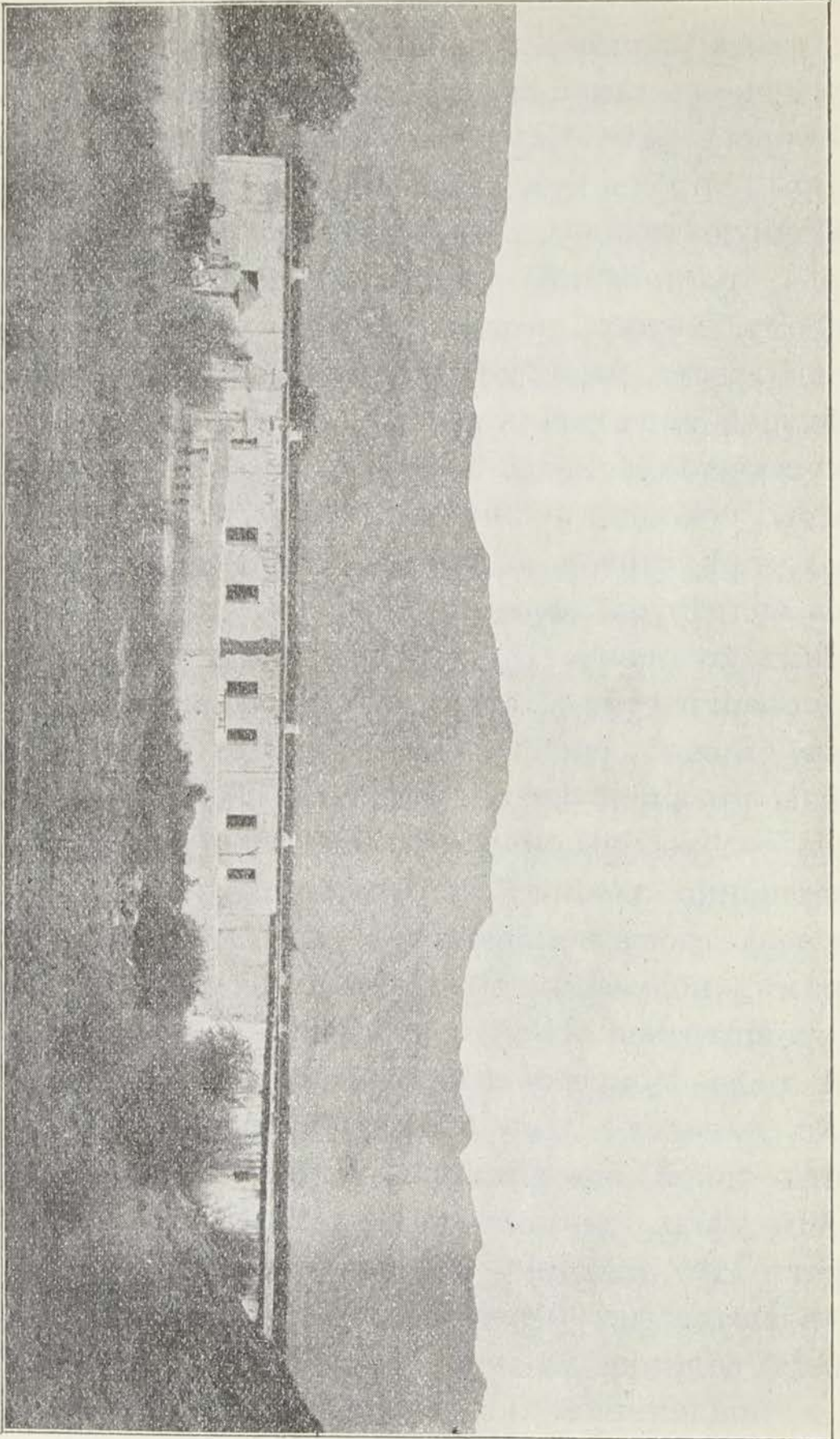
ближаясь къ Аму-Дарьѣ, а съ послѣдняго переката у поста Тахта-Куватъ передъ нашими глазами снова открылся видъ на рѣку и афганскую сторону, гдѣ виднѣлось полузакрытое камышами устье Кандузъ-Дарьи, впадающей въ Аму-Дарью. Притокъ этотъ, являющійся однимъ изъ самыхъ значительныхъ, судоходенъ и по немъ спускается къ намъ изъ Афганистана довольно много каюковъ съ строительнымъ матеріаломъ и нѣкоторыми товарами афганскаго производства, идущими преимущественно въ Патта-Гисаръ и Керки.

Рѣка Кундузъ-Дарья, беря свое начало въ горахъ Гиндукуша, орошаетъ своими водами цѣлую огромную область, называемую Катагханскою страню, съ главнымъ городомъ Кундузомъ. Афганское правительство придаетъ этой рѣкѣ большое значеніе, справедливо предполагая, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій съ Россіей по ней можно будетъ сплавливать до устьевъ Аму-Дарьи и далѣе по теченію послѣдней запасы продовольствія и войска, сосредоточенные для этой надобности въ большомъ количествѣ въ городѣ Кундузѣ. Но составляя свои стратегическіе планы, афганцы какъ будто совершенно забываютъ о существованіи нашихъ пароходовъ Аму-Дарьинской флотиліи, могущей сравнительно въ короткій срокъ перевести къ устью Кундузъ-Дарьи военную силу въ составѣ 2—3 ротъ и батареи, которыя являются непреодолимымъ препятствіемъ для выхода изъ Кундузъ-Дарьи каюковъ съ афганскими войсками.

Отъ поста Тахта-Куватъ снова начинается длин-

ный рядъ урочищъ, крайне интересныхъ въ археологическомъ отношеніи. Дорога, пролегая по самому берегу Аму-Дарьи, вьется у подошвы хребта, который продвинулся къ самому берегу, оставляя свободную полосу сажень въ сто шириною. Аму-Дарья, постепенно суживаясь, течетъ уже однимъ русломъ между двумя горными хребтами. Около самаго поста виднѣются остатки старой крѣпости, имѣющей видъ прямоугольника, расположеннаго на искусственной насыпи сажени въ двѣ вышины. Массы осколковъ кирпича покрываютъ всю площадь, гдѣ стояла крѣпость. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются почти на поверхности земли остатки какихъ то стѣнъ. Время безпощадною рукою смело съ поверхности остатки развалинъ и лишь внутри земли можно рассчитывать при раскопкахъ найти слѣды прежней жизни. Вокругъ по горнымъ склонамъ разбросаны могилы, а на одной изъ скалъ съ совершенно ровною поверхностью виднѣется нѣсколько строкъ написанныхъ гвоздеобразными письменами, полузакрытыхъ мхомъ и уже начавшихъ выкрошиваться. Немного дальше начинается сплошной рядъ конусообразныхъ ямъ частью соединенныхъ канавою. Ямы эти глубиною до 2 сажень и почти такой же ширины, находясь около самаго берега рѣки, тянутся по Аму-Дарьѣ на нѣсколько верстъ до впаденія въ нея Вахша, а затѣмъ направляются по берегу и этой рѣки—это остатки работъ золотоискателей.

У впаденія Вахша въ Аму-Дарью теченіе особенно сильно. На берегу, господствуя надъ пере-

П о с т ь ь В а х ш ь,

правою черезъ Вахшъ видны остатки Вахшской крѣпости, защищавшей съ одной стороны входъ въ плодородную Курганъ-Тюбинскую долину, а съ другой служившей оплотомъ тѣмъ золотоискателямъ, которые въ древности работали въ этихъ мѣстахъ. Крѣпость теперь имѣетъ видъ безпорядочно набросанныхъ грудъ бѣлаго известковаго камня. Когда-то какъ говорятъ, крѣпость и золотыя росыпи эти принадлежали грекамъ или вѣрнѣе бактрійцамъ. Быстрыя воды Пянджа и Вахша, разрѣзая огромные каменные массивы Памирскихъ хребтовъ и устрѣмляясь съ вышины этихъ горъ въ долину, размываютъ ихъ и уносятъ съ собою огромное количество золота ввидѣ мелкаго золотого песка, а главное ввидѣ маленькихъ слитковъ. Съ давнихъ поръ народы населявшіе при-Аму-Дарьинскую долину знали о существованіи богатствъ въ этихъ мѣстахъ и поэтому они всегда считались собственностью правителей страны, которые посылали сюда громадныя партіи своихъ рабовъ на добываніе золота. Слѣды этихъ работъ ввидѣ ямъ и отваловъ земли видны и до сихъ поръ. Теперь добыча золота производится здѣсь туземцами, работающими на себя. Способъ промывки самый примитивный. Обыкновенно вода по небольшому арыку бѣжитъ сверху, а добытая изъ ямы земля пропускается въ нее падаетъ на овечьи шкуры разостланныя шерстью вверхъ. Задерживаясь въ густой шерсти, на шкурѣ остаются крохотные не больше булавочной головы слитки золота. Такимъ образомъ преданіе о золотомъ рунѣ здѣсь существуетъ въ наличіи и въ настоящее время.

На афганской сторонѣ по отмели происходитъ дѣятельная промывка рѣчнаго песка по только что описанному способу. Человѣкъ десять рослыхъ туркменъ заняты этой работою, по временамъ вытаскивая свои шкуры изъ воды и разостлавъ ихъ на берегу внимательно ищутъ среди густой ихъ шерсти запутавшіеся въ нихъ блески золота, находя иногда самородки до полузолотника вѣсомъ...

— Неблагодарный трудъ съ нашей точки зрѣнія,—сказалъ ротмистръ N, видя какъ я внимательно слѣжу за работою золотоискателей.

— По ихнему дѣло выгодное. Посудите сами. Здѣсь обыкновенно плата рабочему поденщику около 30 копѣекъ въ день и это платятъ за довольно трудныя работы, между тѣмъ какъ здѣсь въ среднемъ каждый изъ золотоискателей намываетъ золота въ день копѣекъ на сорокъ. Бываютъ же счастливы, которымъ такое счастье, что попадается самородочекъ; глядишь и около рубля заработалъ. Здѣсь очень многіе изъ туркменъ промышляютъ этою работою почти круглый годъ...

Рѣка Вахшъ протекаетъ черезъ Каратегинское и Курганъ-Тюбинское бекства и называется также Сурхабомъ. Верстахъ въ 50 отъ устья его лежитъ значительный бухарскій городъ Курганъ-Тюбе, а около него древній городъ Лагманъ или Лехманъ, вся же долина носитъ названіе Курганъ-Тюбинской. Мѣстность по Вахшу принадлежитъ къ числу особенно пустынныхъ и мало населенныхъ. Огромныя заросли по обѣимъ сторонамъ рѣки занимаютъ почти всю долину и за исключеніемъ двухъ-трехъ

кишлаковъ, расположенныхъ на разстояніи почти сотни верстъ другъ отъ друга, въ этихъ мѣстахъ трудно встрѣтить человѣка.

На полуостровѣ, который находится между Аму-Дарьей и Вахшомъ, одиноко, стоитъ пограничный постъ, а немного выше по Аму-Дарьѣ, называемой отъ впаденія въ нея Вахша Пянджемъ, видны постройки афганскаго пограничнаго же поста. Переправа черезъ Вахшъ носитъ названіе Мели. Въ настоящее время для поддержанія сообщенія между постами на ней также находится стальной паромъ съ особою при немъ командою.

Рѣка Пянджъ.—Минеральныя богатства.—Административное устройство Бухары.

Дорога за Вахшемъ пролегаетъ по берегу быстрого Пянджа, который, стѣсненный между двухъ горныхъ хребтовъ, быстро несетъ свои мутныя волны по глубоко прорытому имъ руслу. Хивинскіе каюки, неуклюже поскрипывая своимъ тяжелымъ остовомъ, легко плывутъ по фарватеру, везя внизъ по теченію хлѣбъ, гузу (неочищенный хлопокъ) и строительные матеріалы. Пароходы же флотиліи оканчиваютъ свои рейсы въ Термезѣ, и выше въ настоящее время не поднимаются, хотя это не служитъ доказательствомъ, что пароходство по Амударьѣ и по Пянджу не можетъ существовать. Въ 1898 году съ цѣлью произвести промѣры и опредѣлить, возможно ли пароходство въ этихъ мѣстахъ, изъ Патта-Гисара вышелъ одинъ изъ пароходовъ флотиліи и поднялся по Пянджу почти до Сарая, а затѣмъ два года спустя командиръ корпуса пограничной стражи генераль-отъ-артиллеріи А. Д. Свиньинъ совершилъ свою поѣздку по по-

стамъ Аму-Дарьинской бригады отъ Чарджуя и до Файзабада, находящагося въ 10 верстахъ отъ Сарая. Изъ обоихъ сдѣланныхъ опытовъ выяснилось, что пароходство по Пянджу даже легче нежели по Аму-Дарьѣ, вслѣдствіе того, что Пянджъ глубже и фарватеръ менѣе измѣнчивъ. Лишь два переката съ довольно низкимъ уровнемъ воды на нихъ являются небольшимъ препятствіемъ для установленія рейсовъ до Сарая, но и тѣ при затратѣ 2—3 тысячъ рублей могутъ быть легко взорваны и углублены. Съ открытіемъ же пароходства до Сарая вся мѣстность по Пянджу до Сарая, а также и Байсунская и Курганъ-Тюбинская долины сразу оживятся, а торговые сношенія наши съ Афганистаномъ, получивъ новый раіонъ, быстро разовьются.

За Вахшемъ слѣды земляныхъ отваловъ гораздо значительнѣе и они тянутся на пространствѣ болѣе тридцати верствъ, служа остатками тѣхъ золотоносныхъ рудниковъ и розсыпей, которые существовали здѣсь въ древности. Горный инженеръ Ж. производившій изысканія въ здѣшнихъ мѣстахъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ сообщилъ намъ, что золотоносныя пласты еще даже и въ половину не выработаны.

— Видно захватили только плечо пласта, которое разработали. Дайте только денегъ, безъ которыхъ этого предпріятія начать нельзя, и я заработаю милліоны, перемывая все то, что перепускалось черезъ примитивныя машины въ древности. У насъ даже мало кто знаетъ про эту часть Бухарскихъ владѣній, а вѣдь по сущности именно здѣсь всѣ

шансы, чтобы затративъ большіе капиталы вернуть ихъ съ лихвою... Здѣсь прямо таки легко сдѣлаться милліонеромъ. Только нужно деньги и умѣнье взяться за дѣло. Вы сами посудите, (я конечно не буду говорить про хлопковое дѣло, которое также имѣетъ огромную будущность, но это не мое дѣло), во-первыхъ, кромѣ золота, которое промываютъ и добываютъ въ разныхъ пунктахъ по здѣшнимъ рѣкамъ самымъ примитивнымъ способомъ, здѣсь масса слюды. Взгляните, на примѣръ, хотя бы здѣсь, — указаль онъ на расщелину въ горѣ, — Вѣдь это чистая слюда. Да впрочемъ я вамъ сейчасъ покажу, и быстро соскочивъ съ экипажа Ж. направился къ расщелинѣ, откуда минутой спустя появился съ большимъ кускомъ слюды.

Вотъ посмотрите ее масса и добываніе не представляетъ никакихъ затрудненій, въ виду того, что залежи находятся почти на поверхности земли. А асбестъ, иначе называемый горный ленъ, вѣдь его такъ много, что можно было бы заключить контрактъ на поставку его во все заводы Европы. Я уже не буду говорить про желѣзо. Добываніе его хотя и примитивными способами и обработка разныхъ издѣлій, а въ особенности оружія составляло съ давнихъ временъ сильно развитый промыселъ въ предѣлахъ Кулябскаго и Каратегинскаго бекствъ. Мѣди также много, причемъ встрѣчаются гнѣзда почти чистой мѣди.

— А нашатырь? А сѣра? А киноварь?

Вѣдь если только хорошенько изслѣдовать эти горы, то вездѣ натыкаешься на огромныя ми-

неральныя богатства, ожидающія лишь предприимчивыхъ людей. Главная остановка за капиталами, — сокрушено вздохнулъ онъ оканчивая свое перечисленіе...

Отъ поста Акъ-Тепе начинается довольно широкая равнина, которая простирается до поста Карауль-Тюбе. На ней въ разстояніи 10—15 верстъ другъ отъ друга расположены посты Акъ-Тепе, Нижне-Пянджскій, Пянджскій и Карауль-Тюбе. Мѣстность эта благодаря пустынности, густымъ камышевымъ зарослямъ по берегу рѣки и удобству переправы черезъ Пянджъ постоянно изобилуетъ разбойничьими шайками, которые переправившись изъ Афганистана занимаются грабежемъ киргизскихъ ауловъ, расположенныхъ въ недалекомъ отъ рѣки разстояніи. Постоянные угоны скота у нашихъ кочевниковъ вызываютъ необходимость особаго наблюденія со стороны нашихъ пограничныхъ постовъ, и не проходитъ здѣсь мѣсяца, чтобы не произошло перестрѣлки между пограничной стражей съ афганскими разбойниками, дѣйствующими въ особенности смѣло вслѣдствіе того, что наша пограничная стража, не имѣя права перехода черезъ границу, можетъ лишь выстрѣлами преслѣдовать уходящихъ обратно въ афганскіе предѣлы хищниковъ. То и дѣло киргизы находятъ въ кишлакахъ тѣла убитыхъ разбойниками. Но они живутъ въ Бухарѣ, гдѣ не принято удивляться подобнымъ находкамъ. Зарѣзаннаго какъ барана чебана зарываютъ тутъ же въ землю и если кто и интересуется случившимся событіемъ, такъ это

мѣстный амлекдаръ (начальникъ района), который въ этой находкѣ видитъ для себя нѣкоторую выгоду, взывая за найденнаго убитаго съ тѣхъ, кто его нашелъ, нѣкоторую дань въ свою пользу. Дѣла всѣ при этомъ предаются на волю Аллаху, ибо если бы Аллахъ захотѣлъ, — разсуждаетъ сановный бухарець, то онъ бы указалъ на убійцу, а если убійца не найденъ, то значить это кисметъ-судьба. И такая постановка дѣла вполне устраняетъ необходимость продолжительныхъ хлопотъ и слѣдствій. Зарыли убитаго и дѣло закончено. Высоко-степенному Хазрету *), живущему въ священной Бухарѣ, нѣтъ ни времени ни надобности заниматься такими пустыми дѣлами. Все равно убійцу если не на этомъ то, на томъ свѣтѣ постигаетъ кара Аллаха. И магометанинъ по своему совершенно правъ. Дикая жизнь, недостатки въ административномъ устройствѣ Бухары и вѣковые обычаи, вкоренившіеся у полудикаго населенія, вынуждаютъ признать такой порядокъ удовлетворительнымъ.

Бухарскій эмиръ въ отношеніи внутренняго управленія управляетъ своими подданными самостоятельно. Бухарскія владѣнія занимаютъ въ общемъ огромную территорію, причемъ границами ихъ съ сѣвера служитъ Самарканская область и Аму-Дарьинскій отдѣлъ, съ запада Закаспійская область, съ востока Памиры и Ферганская область, а съ юга рѣка Аму-Дарья. Въ административномъ отношеніи Бухара раздѣляется на бекства съ беками

*) Такъ называютъ эмира.

во главѣ, которые по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ могутъ быть приравнены къ нашимъ губернаторамъ. Беки бываютъ въ чинахъ тохксабы (полковникъ), дотха (генераль-маіоръ), инакъ (генераль-лейтенантъ) и аталыкъ (полный генераль).

Эмиръ Бухарскій.

Въ отношеніи же управленія бекствами ихъ положеніе зависитъ отъ отдаленности бекства отъ Бухары, и такимъ образомъ восточные беки областей лежащихъ къ Памирамъ, почти самостоятельны, между тѣмъ какъ бекства внутренней Бухары имѣютъ крайне ограниченную власть.

Каждый бекъ еженедѣльно или ежемѣсячно, въ зависимости отъ разстоянія, посылаетъ, такъ называемый, арзъ (письменный докладъ) эмиру, въ ко-

торомъ описываетъ всѣ происшествія за отчетное время случившіяся въ бекствѣ. Бекъ, являясь представителемъ эмира и управляя его именемъ, обязанъ вносить въ казну опредѣленную подать, цифра которой зависитъ отъ степени благосостоянія бекства. Въ свою очередь онъ собираетъ эту подать черезъ особыхъ сборщиковъ съ населенія. Согласно бухарскихъ законовъ подать установлена довольно значительная, натурою со всѣхъ предметовъ проданныхъ каждымъ, а также и со всѣхъ продуктовъ, собранныхъ съ земли—со всего берется извѣстная часть. Обыкновенно за каждый рубль внесенный бекомъ въ казну, онъ собираетъ почти вдвое съ населенія и благодаря этому беки быстро наживаются и дѣлаются очень богатыми людьми. Но въ сущности благосостояніе это крайне непрочно. По дошедшимъ до эмира слухамъ о слишкомъ большихъ поборахъ или чрезмѣрномъ богатствѣ какого-нибудь бека, эмиръ тотчасъ же дѣлаетъ распоряженіе объ отобраніи у него всего имущества въ казну и о высылкѣ бека въ Бухару. Такимъ образомъ, бывшій правитель и богатый человѣкъ моментально превращается въ нищаго, неимѣющаго ни гроша за душою. Секвестръ его имущества влечетъ за собою и заключеніе въ тюрьму, или же при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ онъ превращается въ ничтожнаго чиновника при ханскомъ дворѣ, до новой милости владыки.

Беки назначаются на эти должности преимущественно изъ лицъ приближенныхъ къ эмиру, начавшихъ при немъ обыкновенно службу мальчиками.

Курганъ-Тюбинскій Бекъ вмѣстѣ съ русскими офицерами и ихъ семьями, одѣтыми въ туземные костюмы.

Право жизни и смерти всѣхъ подданныхъ принадлежитъ эмиру, равно какъ и все ихъ имущество по закону также считается собственностью его. Но нѣкоторымъ бекамъ также представлено эмиромъ право смертной казни, къ которой приговариваются довольно часто въ Бухарскихъ владѣніяхъ. Поэтому и палачамъ всегда есть достаточно дѣла... Палачъ есть исполнитель приговора эмира, но по шаріату онъ имѣетъ право совершить казнь лишь тогда, когда получить хаттъ, т. е. письменный приказъ, и такимъ образомъ если палачу даже самъ эмиръ лично прикажетъ кого-либо казнить, то безъ хатта онъ не приступаетъ къ казни...

Въ помощь у cadaго бека есть отъ 3 и до 20-ти амлякдаровъ, (въ зависимости отъ величины бекства), которые по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ соотвѣтствуютъ уѣзднымъ начальникамъ. Амлякдарамъ же подчинены мингъ-баши (начальникъ надъ каждою тысячею) и аксакалы.

Для сбора податей существуютъ особые сборщики, называемые зякетчи.

Во главѣ каждой отрасли управленія въ Бухарѣ стоитъ особый министръ, роль котораго въ сущности довольно незначительная.

Для наблюденія же за русскими подданными, живущими въ Бухарскихъ владѣніяхъ, и для защиты ихъ интересовъ существуетъ особый Императорскій политическій агентъ при Бухарскомъ эмирѣ, который по отношенію русскихъ подданныхъ пользуется правами губернатора. Для разбора же судебныхъ дѣлъ между ними учреждены

мировые судьи въ Бухарѣ и Чарджуѣ, которые въ то же время исполняютъ обязанности судебныхъ слѣдователей.

Къ вѣдѣнію Самаркандскаго окружного суда причислены также Бухарскія владѣнія, тоже лишь по отношенію русскихъ подданныхъ. Престижъ

Трубачи гвардейской конной сотни бухарской арміи.

Бухарскаго эмира и Турецкаго султана въ Бухарѣ огромный и г. Бухара является до сихъ поръ очагомъ фанатизма, который проповѣдуется фанатично настроенными муллами и улемами. Нетерпимость къ русскому не высказывается прямо, но чувствуется при всякомъ столкновеніи съ русскимъ. Съ внѣшней же стороны, восточное раболѣпство скрываетъ тѣ чувства, которыя таятся въ сердцахъ

фанатиковъ. Менѣе фанатичнымъ является торговый классъ, имѣющій дѣла съ русскими фирмами, кочевое киргизское и туркменское населенія. Бухара до сихъ поръ является центромъ здѣшней мусульманской учености и въ ней насчитывается огромное количество медресе (высшая школа) съ большимъ количествомъ учащихся. Въ медресе проходится курсъ духовныхъ законовъ (шаріата), свѣтскихъ законовъ (адата), богословіе (коранъ), философія (по Аристотелю) и медицина. Курсъ не опредѣленный; количества знаній велико и каждый изучаетъ ихъ въ такое количество лѣтъ, которое находится въ зависимости отъ способностей. Есть ученики изучающіе науки въ 3—4 года и есть такіе, которые проходятъ свой курсъ 15—20 лѣтъ, а иногда и всю свою жизнь. Низшія школы, называемыя мактабами, находятся рѣшительно во всѣхъ населенныхъ пунктахъ Бухарскихъ владѣній. Ученики въ нихъ учатся читать и писать по персидски и изучаютъ коранъ, заучивая наизусть значительное количество главъ изъ этой книги...

Бухара является также и священнымъ городомъ, въ которомъ похоронено много мусульманскихъ святыхъ. Значительное число дервишей различныхъ духовныхъ орденовъ живетъ почти при каждой мечети, строго исполняя правила своего ордена, въ которыхъ главнымъ является слѣпое и безусловное исполненіе воли старшаго и подчиненіе ему своей воли. Неимѣніе собственности, общность жизни и фанатическая преданность мусульманству являются отличительными признаками cadaго ордена дерви-

шей, имѣющихъ огромное значеніе среди магометанскаго населенія Бухарскихъ владѣній. Даже самъ эмиръ относится съ особымъ уваженіемъ къ дервишамъ, признающимъ Аллаха на небѣ, падишаха главу всѣхъ мусульманъ, и эмира, повелителя священной благородной Бухары...

Огъ поста Акъ-Тепе до поста Нижне-Пяндж-

Бухарская артиллерія.

скаго простирается довольно значительная впадина, густо заросшая камышами—это излюбленное мѣсто въ большомъ количествѣ водящихся здѣсь оленей. Далѣе снова начинаются заросли тала. Довольно большая группа деревьевъ окружаетъ Нижне-Пянджскій постъ, среди которыхъ за высокою стѣною одиноко стоитъ офицерскій домъ и постовыя постройки.

Высокій молодцеватый офицеръ на превосходной статейной лошади, подскакавъ галопомъ, рапортуетъ генералу о благополучіи и затѣмъ, по окончаніи осмотра, радушно приглашаетъ насъ въ свою квартиру. Три комнаты съ набросанными на балки хворостомъ и камышемъ вмѣсто потолковъ и глинобитные полы бросаются намъ прямо въ глаза, придавая квартирѣ видъ какого-то особаго убожества. Это старая постройка, которую предполагаютъ замѣнить новымъ домомъ, выстроеннымъ уже болѣе комфортабельно. Но пока онъ будетъ строиться неуютность нынѣ существующаго дома скрашивается огромнымъ столомъ, заставленнымъ всякими кушаньями и питьями. Невольно припоминается русская пословица, гласящая, что не красна изба углами, а красна пирогами. Проголодавшись основательно, мы забываемъ и грязныя стѣны, и пыльный полъ, и массу борзыхъ собакъ, выглядывающихъ изъ всѣхъ угловъ. Всѣ усаживаются за столъ и долго слышится одинъ лишь стукъ ножей и вилокъ и звонъ передвигаемой посуды. Хозяинъ, внимательно слѣдя за гостями, предлагаетъ каждую минуту все новыя и новыя кушанья, которыя приносятся прислуживающими у стола двумя таджиками, одѣтыми въ свои пестрые халаты. Мы уже сыты до отвалу, но обѣдъ продолжается, хотя чувствуется всѣми, что скоро придется просить пощады. Наконецъ еще два-три блюда, на которыя всѣ смотрятъ уже чуть не съ ненавистью, и обѣдъ конченъ. Голубой дымокъ напирось поднимается струйками въ воздухъ, застилая лица сидящихъ.

— Обратите вниманіе на хозяина, — шепчетъ мнѣ мой сосѣдъ.

Это интересный человѣкъ. Типъ одичавшаго офицера...

Осторожно, чтобы не было замѣтно, я начинаю слѣдить въ указанномъ направленіи. Высокій шатень, съ красивымъ лицомъ и темными глазами, сидитъ передо мною. На лицѣ написана мысль. Глаза смотрятъ какъ будто немного устало. Въ манерѣ держать, въ разговорѣ, чувствуется человѣкъ хорошаго воспитанія и общества. Но при всемъ томъ невольно замѣчается какая-то придавленность и апатія ко всему окружающему. Прислушавшись къ разговору, слышимъ хорошій французскій выговоръ, интересный рассказъ о впечатлѣніяхъ кругосвѣтнаго путешествія и описаніе чуть не всѣхъ главныхъ городовъ Европы. Воспоминанія о жизни въ столицѣ выдвигаютъ на сцену цѣлый рядъ хорошо знакомыхъ мнѣ общественныхъ дѣятелей, людей громкихъ фамилій, занимающихъ значительное служебное положеніе. Въ то же время чувствовалось, что все это осталось въ далекомъ прошломъ. Въ настоящемъ же видѣнъ былъ тотъ особый отпечатокъ, который кладетъ на интеллигентнаго человѣка жизнь въ пустынѣ. Груды книгъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ, разбросанныхъ по окнамъ, на полу, покрытые толстымъ слоемъ пыли, указываютъ, что давно никто не дотрагивался до нихъ.

Передо мною невольно вставали другія картины, картины повседневной жизни въ этомъ забытомъ и Богомъ, и людьми мѣстѣ. Бросая тусклый свѣтъ

изъ-подъ темнаго абажура, стоитъ на письменномъ столѣ лампа, освѣщая эту же убогую комнату. Въ трубѣ уныло завываетъ осенній вѣтеръ; дождь крупными каплями стучитъ въ окно, вся природа какъ будто плачетъ. Гдѣ-то въ углу слышится стрекотаніе сверчка. Пять—шесть борзыхъ собакъ въ разнообразныхъ позахъ лежатъ на полу, окружая своего хозяина, и внимательно сосредоточенными взглядами слѣдятъ за каждымъ его движеніемъ. Все время одинъ, одинъ съ своими мыслями, съ воспоминаніями о жизни среди людей. Книги не могутъ уже быть на столько интересны, чтобы развлекать описаніями культурной человѣческой жизни человѣка живущаго внѣ ея. Онѣ давно уже брошены на полъ и валяются по столамъ съ неразрѣзанными страницами. Служба, охота не могутъ наполнить собою всю жизнь. Постепенно подкрадывается недовольство жизнью, а затѣмъ тоска, которую смѣняетъ апатія ко всему окружающему. Какъ будто невидимыми нитями опутываютъ они все существо человѣка и постепенно теряя силу воли, онъ ищетъ въ окружающей его обстановкѣ какое нибудь средство, что-бы хоть на время подвинтить себя и заставить замолкнуть опущенію гнетущей тоски. Прозрачная бѣлая влага, наполняющая бутылки съ хитрыми этикетками, останавливаетъ на себѣ невольное вниманіе... Дѣйствіе огненной жидкости быстро разливающейся по всему организму показывается какъ-то особенно пріятнымъ. Сердце бьется сильнѣе... Мысль, какъ будто получивъ рядъ свѣжихъ впечатлѣній, начинаетъ работать быстрѣе. Воспоминанія о прошломъ, мечты о будущемъ, начинаютъ смѣ-

няться какъ будто въ калейдоскопѣ... Рой новыхъ мыслей, какъ вихрь, въ воображеніи, открывая какъ будто новые совершенно неизвѣстные горизонты. Долгіе вечера одинъ за другимъ проходятъ такимъ же образомъ, переходя въ страшную пагубную привычку, привычку постоянно подвинчивать нервную систему.

А дождь все льетъ, льетъ и льетъ.

Кажется, что сама природа кого-то оплакиваетъ и вѣтеръ сердито хлопая ставнями проносится дальше по долину, тихо шепча тростникамъ на рѣкѣ одну изъ страницъ человѣческаго бытія, въ которую онъ заглянулъ случайно...

Та же комната съ тою же картиною повторяется изо дня въ день долгій періодъ времени. Полная отчужденность отъ человѣческой жизни накладываетъ все больше и больше тѣней на мировоззрѣніе отшельника... Развивается какая-то особая мнительность, появляется недовѣріе къ людямъ вообще; страхъ встрѣчи съ ними и въ то же время желаніе непременно встрѣтиться съ ними и высказать все то, что накопилось на душѣ. Хочется освободиться отъ той безпричинной злобы, которая переполняетъ все существо. Съ веселымъ разговоромъ подъѣзжаютъ къ дому невольнаго отшельника двое его сосѣдей-товарищей. Оба еще не помятые жизнью. Оба веселые, смотрящіе съ надеждою впередъ. Обыденный порядокъ жизни нарушается, и въ домѣ, гдѣ царствовало молчаніе, слышатся громкіе голоса. Рядъ воспоминаній на время заставляеть забыть разочарованія, недовольство и злобу. Но черезъ нѣсколько часовъ оживленіе исчезаетъ и появляется вновь всегдашняя гостя—подозрительность. Одно слово, сказанное сосѣ-

домъ, разомъ поднимаетъ всю желчь. И ссора, этотъ бичъ товарищескихъ отношеній, разгорается изъ-за пустяковъ. Чувство обиды пересиливаетъ благоразуміе и невозможность посовѣтываться, высказаться, приводитъ къ своеобразному рѣшенію окончить существованіе, которое кажется какъ-то особенно пустымъ и безцѣльнымъ...

Громкій выстрѣлъ на мгновеніе будитъ весь постъ, а облако бѣлаго дыма застилаютъ комнату, не давая возможности видѣть, какъ только что окончилъ свои счеты съ жизнью невольный отшельникъ Нижне-Пянджскаго поста.

Въ этой же комнатѣ страшно мучаясь и долго борясь со смертью среди своихъ маленькихъ дѣтей умирала молодая женщина. Далеко отъ культурной жизни, лишенная удобствъ и медицинской помощи постепенно изо дня въ день угасала въ ней жизнь. Занятый службою, а потому удѣлявшій семьѣ самое незначительное время, съ болью въ душѣ смотритъ мужъ ея на эту медленную ужасную агонію, не имѣя ни средствъ, ни возможности оказать хоть какую-нибудь помощь умирающей...

Въ темную осеннюю ночь прекратились наконецъ ея мученія и долго осиротѣвшія дѣти со страхомъ всматривались въ лицо умершей, на которомъ уже видѣнъ былъ отпечатокъ неземного спокойствія...

И снова на смѣну однихъ пришли другіе люди и зажили этою же своеобразной жизнью, вспоминая своихъ предшественниковъ, о которыхъ напоминаютъ собою двѣ могилы, находящіяся тутъ же невдалекѣ отъ поста.

Долина Пянджа.—Сарай и Сарайская долина.

Долина рѣки Пянджа не принадлежитъ къ числу здоровыхъ мѣстностей и поэтому заболѣванія маляріями постоянно выводятъ изъ состава отрядовъ значительное количество людей. Формы маляріи при этомъ принадлежатъ къ особенно серьезнымъ, причемъ въ особенности сильно страдаетъ отъ нихъ туземное населеніе, которое въ этихъ случаяхъ обходится безъ всякой медицинской помощи, такъ какъ туземные врачи лихорадку не лечатъ, причисляя ее къ болѣзнямъ, которыя не поддаются никакому леченію. Да и въ сущности туземный докторъ это въ дѣйствительности даже и не нашъ фельдшеръ по своимъ познаніямъ. Умѣнье самыми примитивными инструментами вырвать зубъ, пустить кровь, забинтовать съ грѣхомъ пополамъ рану, употребляя при этомъ купоросъ и прочія излюбленные нашими лошадиными коновалами средства, создаетъ репутацію доктора, который всегда одновременно съ практикой содержитъ также и аптеку, т. е. по нашему опредѣленію лавку съ москательными товарами, среди которыхъ имѣются также нѣсколько лекарственныхъ

травъ, краски и соли. Къ этому нужно добавить десятокъ туземныхъ средствъ, частью изобрѣтенныхъ вѣроятно въ глубокой древности, въ составъ которыхъ входитъ и сахаръ, и калъ ишака, и нашатырь, а иногда даже и различные яды въ значительныхъ дозахъ. Главное, во что убѣжденно вѣритъ и врачъ, и его пациентъ „если Аллахъ захочетъ, то пошлетъ выздоровленіе, а если нѣтъ, то больной долженъ умереть и всякое леченіе хотя бы у самаго искуснаго врача безцѣльно“. Въ послѣднее время съ устройствомъ лазаретныхъ отдѣленій Аму-Дарьинской бригады въ Сараѣ и Іолѣ, въ которыхъ принимаются и амбулаторные больные, туземцы постепенно начинаютъ обращаться къ нашимъ врачамъ, которые охотно подаютъ имъ медицинскую помощь.

За постомъ Карауль-Тюбе дорога отходить отъ Пянджа и поднимается на гору. Съ огромными усилиями вытащили нашу бричку усталыя лошади наверхъ и передъ нами открылся видъ на такъ называемое Джеликульское плато.

Ровная какъ столъ поверхность была покрыта густою яркоизумруднаго цвѣта травою, росшей здѣсь благодаря сравнительно значительной высотѣ, на которой было плато. Длинною около 80-ти верстъ и шириною верстъ двадцать, равнина со всѣхъ сторонъ оканчивалась крутыми высокими спусками.

— Отличное мѣсто для пастбища. Тутъ бы можно было коневодствомъ заняться и огромные табуны разводить, — не выдержалъ я, залюбовавшись видомъ густой и сочной травы, составлявшей рѣзкій контрастъ съ чахлою растительностью равнины.

— Это вѣрно,—подтвердилъ мой спутникъ,—но только въ этомъ отношеніи киргизы и узбеки, кочующіе здѣсь уже съ давнихъ временъ, предугадали вашу идею и разводять довольно хорошихъ лошадей. Раіонъ этотъ очень давно славится своимъ коневодствомъ, чему способствовало прежнее положеніе этихъ мѣстъ, благодаря которому изъ Афганистана выво-

Бухарскій конскій уборъ.

дились кровные производители. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный эмиръ афганскій Абдурахманъ-Ханъ издалъ ираде, которымъ выводъ лошадей былъ строго запрещенъ. Хотя, конечно, отдѣльные экземпляры изрѣдка и теперь къ намъ тайно перегоняются, но ужъ это не то. Здѣсь разводять двѣ разновидности

карабаирской породы *), такъ называемыя Марка и Локайскія лошади. Названіе свое они получили отъ киргизскихъ племенъ, которыя здѣсь кочуютъ...

— Теперешній эмиръ, какъ ходятъ слухи, собирается отмѣнить запрещеніе о выводѣ лошадей въ Россію. Вообще онъ во многомъ не слѣдуетъ политикѣ своего отца, но все-таки враждебно относится къ Россіи.

— Кстати, здѣсь живетъ гдѣ-то около Сарая афганскій ханъ, переселившійся изъ Афганистана?—спросилъ я, внимательно въ то же время всматриваясь въ горизонтъ, гдѣ-то виднѣлась какая-то группа всадниковъ, быстро ѣхавшихъ намъ на встрѣчу.

— Да вотъ онъ кажется самъ легокъ на поминѣ, — отвѣтилъ мой спутникъ, указывая рукою на конную группу, красиво пестрѣвшую своими яркими халатами.

Это Сарайскій амлекдаръ выѣхалъ навстрѣчу, а съ нимъ я вижу и афганскаго хана...

Снова встрѣча съ рѣчами передаваемыми черезъ переводчиковъ, церемонные поклоны, вопросы о здоровьи, поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ, вообще все строго по церемоніалу. На красивомъ конѣ съ боку амлекдара виднѣется среднихъ лѣтъ представительный афганецъ, одѣтый въ черное военное пальто съ золотыми погонами, но съ большой бѣлой чалмой на головѣ. Кривая широкая сабля въ зеленыхъ ножнахъ съ рукою своеобразной формы виднѣлась съ боку, вися на поясной ременной портупей. Темные пронизательные глаза открыто смо-

*) Карабаирская порода происходитъ отъ персидской и киргизской лошадей.

трѣвшіе прямо передъ собою, дѣлали лицо хана особенно симпатичнымъ и внушали довѣріе. Мы познакомились и закидали его вопросами о причинахъ, заставившихъ его эмигрировать, и объ Афганистанѣ вообще. Спокойный, замѣчательно сдержанный ханъ очень любезно отвѣчалъ на всѣ наши вопросы, вначалѣ коротко, какъ будто бы чего-то опасаясь и поэтому не вдаваясь въ подробности, но потомъ эта натянутость во время дальнѣйшей дороги быстро исчезла и онъ разговорился...

— Ушелъ я изъ Афганистана только потому, что уже давно считалъ, что Абдурахманъ-ханъ царствуетъ незаконно. Мой отецъ присягалъ Ширъ-Али-хану и научилъ меня любить и уважать память этого государя, который былъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Онъ, какъ англичане говорятъ, былъ рыцарь и весь народъ нашего Кефиристана, откуда я уроженецъ, очень любили его. По смерти Ширъ Али вступилъ Абдурахманъ-ханъ, а наслѣдный принцъ Исаакъ-ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Россію. Намъ это было очень тяжело узнать, но мы вѣрили, что Исаакъ-ханъ когда-нибудь вступитъ на престолъ. Изъ Самарканда онъ писалъ письма многимъ изъ нашихъ. И эти письма прочитали, а мнѣ пришлось бѣжать потому, что иначе мнѣ бы перерѣзали горло въ Кабулѣ. Въ Афганистанѣ я былъ росольдаторомъ, т. е. по вашему эскадроннымъ командиромъ, но я объ этомъ не жалѣю. Здѣсь мнѣ дали землю, а русскіе хорошіе люди, и на земляхъ Великаго Бѣлаго Царя хорошо жить...

— Скажите ханъ, заинтересовался я, что это за

страна, которую вы назвали... Кефиристанъ, какъ жется?

— Эта страна недалеко отъ границы—верстъ сто пятьдесятъ будетъ. Но Кефиристаномъ называли прежде почти всѣ страны около Пянджа съ обѣихъ сторонъ. Кефиристанъ, это значитъ страна невѣрныхъ, отъ слова кефиръ—невѣрный, т. е. не мусульманинъ. Говорятъ, давно въ этихъ мѣстахъ жили наши предки, которые происходили отъ воиновъ великаго Искандера. Когда царство Искандера послѣ его смерти распалось, то пришли изъ далекаго запада христіанскіе муллы и стали обращать всѣхъ въ свою вѣру. Весь народъ былъ уже христіанскимъ, когда пришли сюда арабы-магометане. И долго еще люди нашей страны считались кейфирами, т. е. невѣрными. Да и теперь, правда сказать, тамъ хорошаго мусульманина можно очень рѣдко встрѣтить, и знаете ли, у насъ есть въ одной горѣ остатки большого храма Исы и даже каменный крестъ остался. Старики рассказываютъ, что ихъ отцы еще хорошо помнятъ время, когда въ немъ собирались христіане...

Вглядѣвшись въ нашего новаго знакомаго, мы должны были признать, что въ его лицѣ совершенно отсутствуютъ черты семитическаго племени, такъ рѣзко выраженныя обыкновенно у афганцевъ. По типу это былъ чистый аріецъ.

Въ общемъ эти предположенія имѣли основаніе, во-первыхъ, потому, что видъ жителей Кефиристана совершенно не монгольскій—преобладаютъ преимущественно блондины съ голубыми глазами, а во-

вторыхъ, нѣкоторыя историческія данныя подтверждаютъ, что кефиры происходятъ отъ потомковъ македонянъ, поселившихся въ этой части нынѣшняго Афганистана. Кефиристаномъ въ настоящее время называется мѣстность около Гиндукуша. Бенедиктъ Гоесъ, путешествовавшій по этой странѣ въ XVII вѣкѣ сообщалъ, что жители Кефиристана въ это время были еще частью христіане.

— Ну, а скажите, ханъ, — задалъ я снова вопросъ, — Эмиръ Хабибула-ханъ прочно сидитъ на своемъ тронѣ?..

— Какъ вамъ сказать, задумался на минуту афганецъ, — южный Афганистанъ конечно за него, ну а сѣверный — другое дѣло, да еще горцы на границѣ съ Индіей ненадежны. Всѣ они за Исаакъ-хана стоятъ, а если кто и не за сына Ширъ-Али, такъ за второго своднаго брата Хабибула-эмира, котораго зовутъ Наибомъ-Магометъ-Омаръ Ханомъ. Вѣдь у насъ много значитъ въ этомъ случаѣ происхожденіе. Хабибула-Ханъ родился отъ наложницы рабыни таджички Кабуль-Ма, тогда какъ Магометъ рожденъ женою Абдурахмана Биби-Джанъ. Поэтому по настоящему на престолъ долженъ былъ взойти Магометъ-ханъ, и если онъ не возшелъ, то тѣмъ хуже Хабибула-Хану, которому Магометъ современемъ доставитъ много хлопотъ. Магомета любитъ очень народъ, а кромѣ того его мать Биби-Джанъ дочь муллы Ади-Кулы; черезъ этого послѣдняго она дѣйствуетъ на духовенство, которое поэтому все поголовно за Магомета, благодаря чему его партія очень многочисленна. Хабибула же очень подозри-

теленъ и часто казнить людей по одному даже наговору...

— Да, много проливается слезъ въ Афганистанѣ, а пройдетъ еще нѣкоторое время и польются тамъ потоки крови,—пророчески сказалъ онъ всматриваясь въ афганскую сторону, гдѣ за Пянджемъ разстилалась безконечная долина, простиравшаяся до горъ, виднѣвшихся вдали.

— Впрочемъ,—послѣ нѣ котораго молчанія снова заговорилъ ханъ,—въ Афганистанѣ теперь и плакать свободно нельзя. Увидятъ и донесутъ эмиру, а онъ если узнаетъ, что слезы льются пролитыя имъ же, сейчасъ же смѣшаетъ ихъ съ кровью, чтобы онѣ сдѣлались незамѣтными.

— А не плакать, когда хочется вылить слезами свое горе, очень тяжело!

Мнѣ рассказывали у себя на родинѣ исторію, которую я скажу вамъ, про слезы людскія.

— У Аллаха много ангеловъ, кромѣ великихъ Азраила и Джебраила, и всѣ они стремятся сдѣлать для земли и людей что-нибудь такое хорошее, что было бы пріятно Аллаху и на что онъ взглянулъ бы съ радостью, бросивъ свой яркій какъ солнечный лучъ взоръ. Однажды въ безпредѣльномъ пространствѣ высоко надъ землею встрѣтились два ангела, которые, окончивъ свои порученія на землѣ, летѣли къ подножью престола Аллаха, чтобы, положивъ къ его ногамъ свои труды, заслужить ими его милостивый взглядъ. Каждый изъ ангеловъ всѣми силами своей души стремился оказать добро людямъ и теперь,

паря надъ землею, невольно вспоминалъ все сдѣланное имъ для людей.

— Что сдѣлалъ ты, спросилъ одинъ другого, и чѣмъ хочешь ты заслужить милость Аллаха?

— Я сдѣлалъ великое благодареніе людямъ, сказалъ съ торжествомъ первый.

— И я тоже, — воскликнулъ второй...

— Но прости, мой братъ, какое же и въ чемъ заключается сдѣланное тобою благодареніе?

— Я изобрѣлъ средство уничтожить слезы у людей, я отнялъ у нихъ возможность проливать эти горькія слезы, оставляющія темный осадокъ на свѣтломъ фонѣ ихъ существованія; какъ роса, падающая на свѣтлую поверхность металла, оставляетъ на немъ ржавчину, такъ и они оставляютъ слѣды въ душѣ. Средство свое я описалъ въ толстой книгѣ, которую и оставилъ въ наслѣдство людямъ... Какъ видишь, великъ и почетенъ мой трудъ.

— Ну, а что сдѣлалъ ты, братъ мой? добавилъ онъ, обращаясь къ первому ангелу.

Что сдѣлалъ ты великаго, повѣдай брату своему?

— Я обошелъ весь свѣтъ, отвѣтилъ съ грустью первый ангелъ, и видѣлъ несчастныхъ во всѣхъ странахъ свѣта. И можешь себѣ представить братъ мой, что тѣ изъ несчастныхъ людей, которые не могли уже плакать, страдали больше другихъ.

— Что же сдѣлалъ ты для нихъ. Какое средство придумалъ ты, чтобы уменьшить ихъ горе, сдѣлавъ его менѣе чувствительнымъ?

— Я бросилъ въ огонь твою книгу“!!

Дорога съ Джиликульскаго плато по направле-
нію къ Файзабаду проходитъ по крутымъ склонамъ
и спускается затѣмъ въ глубокую расщелину, по
которой, извиваясь между скалистыми горами, вы-
ходитъ наконецъ на равнину. Ущелья тянутся въ
этомъ мѣстѣ, образуя цѣлый лабиринтъ, который
является излюбленнымъ мѣстомъ гдѣ водятся цѣ-
лыя стада архаровъ, штопорныхъ барановъ и кіи-
ковъ. Изъ нихъ первая порода, имѣя сходство съ
каменнымъ бараномъ, всетаки представляетъ собою
разновидность. Огромные до пуда вѣсомъ толстые
рога являются отличительнымъ признакомъ этого
животнаго. Шкура съ густой длинной шерстью
и вкусное мясо дѣлають его особенно заманчи-
вымъ для туземца—охотника, цѣлыми днями ино-
гда поджидающаго такую стайку, притаившись
гдѣнибудь за скалою. Быстро мелькаетъ стадо
архаровъ и, перепрыгивая страшной ширины
пропасти, исчезаетъ за горнымъ хребтомъ...
Отдаваясь по ущельямъ, разносится эхо выстрѣла,
сдѣланнаго изъ несуразной сартовской винтовки на
высокихъ сошкахъ и подстрѣленный архаръ ста-
новится добычею охотника. Пугливо осматривая
окрестности, порою появляется на вершинѣ хребта
кіикъ, выдѣляясь своими огромными стоячими ро-
гами. Штопорные бараны, съ широкими рогами въ
видѣ штопора, мирно пасутся по крутизнамъ, совер-
шенно недоступнымъ человѣку.

— Съ выѣздомъ изъ ущелья начинается обшир-
ная Сарайская долина, у начала которой на берегу
Пянджа находится постъ Файзабадъ. Это мѣсто,

до котораго поднимаются снизу отъ Термеза хивинскіе каюки, которые тянутся противъ теченія на лямкахъ. По сдачѣ привезеннаго груза здѣсь же производится нагрузка хлѣба, гузы *) и строительныхъ матеріаловъ, которые отправляются въ Термезъ и Керки. Невдалекѣ отъ поста находятся развалины города Файзабада, превращенныя временемъ въ груды мусора.

— Сарайская долина, имѣя около 50 верстъ въ длину и до 10 верстъ въ ширину, входитъ въ настоящее время въ составъ Курганъ-Тюбинскаго бекства. Долина эта съ давнихъ временъ, благодаря удобству орошенія, была всегда однимъ изъ самыхъ плодородныхъ и заселенныхъ уголковъ восточной бухары и имѣла значительное населеніе, состоящее изъ таджиковъ, сарговъ и горныхъ киргизовъ. Посѣвы риса, кукурузы, джугары, пшеницы и ячменя дѣлали Сарайскую долину житницей этой части бухарскихъ владѣній, снабжавшей своимъ хлѣбомъ значительный окрестный раіонъ. Кромѣ этого огромные плавни по Пянджу, густо поросшіе кустарниками и камышами, а также склоны горъ, покрытые травой, даютъ населенію возможность разводить здѣсь большое количество рогатаго скота, козъ и овецъ, благодаря чему эта равнина является чуть не единственнымъ пунктомъ, снабжающимъ Термезъ мясомъ и другими молочными продуктами. Въ послѣдніе годы общее увлеченіе хлопкомъ охватило также и это мѣсто, какъ и остальные части бухарскихъ владѣній, въ силу

*) Неочищенный хлопокъ.

чего жители Сарайской долины стали засѣвать значительную часть пахатной земли хлопкомъ, сокращая въ то же время посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ.

Сарайскіе торговцы.

Огромные арыки, наполненные водою Пянджа, густо обсажены лиственными породами деревьевъ. Тутъ, тополь, карагачи, орѣхъ длинными рядами тянутся въ разныхъ направленіяхъ, придавая особую прелесть этому культурному уголку. Значительные виноградники находятся въ самомъ кишлакѣ. Въ

послѣднее же время, съ постановкою въ этомъ районѣ постовъ пограничной стражи и штаба отдѣла, явился значительный спросъ на овощи, необходимыя для нижнихъ чиновъ, и предприимчивыя владѣльцы земельныхъ участковъ, лежащихъ ближе къ Пянджу стали разводить въ значительномъ количествѣ капусту, частью закупаемую на посты пограничной стражи, а частью отправляемую для продажи въ Термезъ. Лѣто прошлаго и позапрошлаго года съ неоднократными налетами большихъ массъ саранчи совершенно измѣнило привлекательный видъ Сарайской долины, нарушивъ жизнь ея обитателей. По сообщенію мѣстныхъ жителей, саранча съѣла рѣшительно все, причемъ прошлый годъ былъ въ этомъ отношеніи даже хуже позапрошлаго. Бѣдственное положеніе вынудило часть жителей еще въ 1902 г. искать другихъ мѣсть. Близость афганскихъ владѣній и хорошее качество земли, отводимой афганскимъ правительствомъ переселенцамъ изъ Россіи, являлись большимъ соблазномъ, благодаря которому нѣсколько десятковъ семействъ уже тогда выселились въ афганскіе предѣлы. Въ настоящемъ году это выселеніе приняло характеръ массоваго движенія *). Выселялись не только люди недостаточные, но даже были случаи выселенія двухъ служилыхъ бухарскихъ людей, имѣвшихъ чины мирахуровъ (капитановъ). Выселенію этому способствуетъ главнымъ образомъ выдаваемое афганскимъ правительствомъ

*) На это движеніе было обращено вниманіе Бухарскаго правительства, но къ его устраненію особыхъ мѣръ не принимается.

на каждую семью пособие въ размѣрѣ ста рупій, что составляетъ по курсу около 43 рублей. Количество выселившихся настолько значительно, что число жителей Сарайской долины въ настоящее время уменьшилось болѣе чѣмъ на половину и будущій годъ, повидимому, благодаря отсутствію рабочихъ рукъ,

Типы сартовъ въ Сараѣ.

необходимыхъ для очистки и приведенія въ порядокъ магистральныхъ арыковъ, обѣщаетъ полное бѣдствіе для всей долины, такъ какъ наличными силами даже всѣхъ жителей, занимающихся земледѣліемъ, привести въ порядокъ арыки совершенно невозможно.

Афганскія пограничныя власти, заботясь о заселеніи пустующихъ по Пянджу мѣстъ, независимо отъ выдаваемыхъ пособій, обставляютъ пріемъ пере-

селенцевъ съ особенною торжественностью, встрѣчаютъ ихъ съ музыкою и устраивая по этому случаю пиры.

Мелководность же Пянджа и берега его, покрытые густыми зарослями камышей, въ особенности благопріятствуютъ тайному переходу границы. По слухамъ, число жителей, оставшихся въ Сирайской долинѣ и размѣры убытковъ, причиненныхъ саранчею, наглядно выражаются количествомъ собранной мѣстнымъ бекомъ подати, которой въ 1901 г. было собрано около 15 тысячъ рублей, а въ 1902 г. всего лишь неполныхъ тысяча рублей.

Сарай и его исторія.—Торговля.—Чай-хане-Бачи.

Кишлакъ Сарай принадлежитъ къ числу населенныхъ пунктовъ восточной части бухарскихъ владѣній и извѣстенъ былъ еще въ древности, нося лишь другое названіе. Удобство мѣстоположенія на рѣкѣ Пянджѣ заставило въ свое время Александра Македонскаго расположить въ этой долинѣ свою конницу, причемъ въ крѣпости, стоявшей на берегу рѣки находился сильный отрядъ его войскъ. Въ слѣдующую эпоху она являлась одною изъ крѣпостей индо-парфяно-скифскаго царя Дмитрія, а затѣмъ городъ, придя въ разрушеніе, прекратилъ на долго свое существованіе. Наконецъ, гроза всего мира Чингизъ-Ханъ на насиженномъ мѣстѣ создалъ здѣсь же временно свою ставку, которую назвалъ Сели-Сарай. Городъ постепенно развиваясь превратился въ свое время въ значительный торговый пунктъ, который велъ торговлю съ Индіей. Джегитайская столица Сели-Сарай небезъизвѣстна была и русскимъ купцамъ. Небольшое количество монетъ великокняжескаго періода, попадающихся въ этой

части бухарскихъ владѣній, является остаткомъ тѣхъ поминокъ и даровъ, которые привозились съ

Въѣздняя ворота въ Сарай.

собою послами. Въ настоящее время это значительный торговый кишлакъ, въ которомъ уже есть съ десятокъ лавокъ съ различными товарами и тамо-

жня, но остатковъ сѣдой старины здѣсь мало. Все разрушено и разобрано туземцами, и лишь остатки какой-то каменной кладки около Сарая указываютъ что здѣсь когда-то находились постройки.

Рядъ кургановъ на равнинѣ, являющихся могильниками скифопарфянскихъ племенъ, жившихъ долгое время въ этихъ мѣстахъ ожидаютъ изслѣдователя, который произведя раскопки, освѣтитъ крайне интересную для насъ русскихъ эпоху пребыванія въ этихъ мѣстахъ нашихъ пращуровъ скифовъ.

Скифскія племена по персидскимъ сказаніямъ появились на Пянджѣ и Аму-Дарьѣ въ 125 году до Рождества Христова и жили здѣсь почти три столѣтія и уже затѣмъ тѣснимыя другими народностями, двинулись въ Европу въ концѣ III и началѣ IV столѣтія двумя путями: южнымъ черезъ нынѣшнюю Закаспійскую область по побережью Каспійскаго моря черезъ Малую Азію ¹⁾ и Босфоръ на Балканскій полуостровъ, причемъ часть скифскихъ племенъ двинулись черезъ Кавказъ и заняла мѣстность между Дономъ и Кавказскимъ хребтомъ, и сѣвернымъ черезъ Сыръ-Дарьинскую, Семипалатинскую область и Уральскій хребетъ, поселившись въ сѣверной части Европейской Россіи и Балтійскаго побережья. Во время своего пребыванія въ Средней Азіи скифскія и парфянскія племена ис-

¹⁾ Въ г. Вифаніи въ Малой Азіи въ 1900 г. при раскопкахъ найдена печать со славянскою подписью, по заявленію Константинопольскаго археологическаго института это древнѣйшій памятникъ славянскаго движенія черезъ Малую Азію.

повѣдывали индійскую религію „ведъ“, въ основаніи которой лежало поклоненіе силамъ природы, а затѣмъ постепенно въ числѣ прочихъ народностей Азіи они приняли христіанство. Уже въ III вѣкѣ государство христіанскихъ кераитовъ, къ которому частью принадлежали скифскія и парфянскія племена, считалось однимъ изъ сильнѣйшихъ въ Азіи, и благодаря этому христіанство быстро распространилось не только среди всѣхъ народностей, которыя входили въ его составъ но и находило себѣ много послѣдователей въ племенахъ жившихъ съ ними по сосѣдству и имѣвшихъ съ кераитами соприкосновеніе. Такимъ образомъ уже на мѣстѣ своей прежней родины скифы впитали въ себя многія понятія о христіанствѣ, что вѣроятно и послужило впослѣдствіи причиною тому, что черезъ четыреста лѣтъ славяне приняли такъ быстро и охотно христіанство отъ византійцевъ.

На мѣстѣ индо-скифскаго государства въ слѣдующую эпоху между рѣками Вахшемъ и Пянджемъ образовалось въ IV вѣкѣ сильное Хутальское государство съ священнымъ городомъ Вишгирдомъ, который былъ, говорятъ, величиною съ Термезъ и находился на мѣстѣ нынѣшняго Файзабада. Вся мѣстность въ свое время славилась на всемъ востокѣ шафраномъ и, кромѣ того, здѣсь же съ давнихъ поръ выдѣлывали замѣчательное по своимъ качествамъ холодное оружіе. Бичъ Божій Тамерланъ, пройдя черезъ эту культурную страну, предалъ въ ней все огню и мечу и захудалъ край, не будучи въ состояніи подняться снова послѣ разгрома.

Вся мѣстность по Аму-Дарьѣ и Пянджу, по сказаніямъ путешественниковъ, превратилась въ пустыню, ибо народонаселеніе со страху бѣжало въ горы Дарваза и Бадакшана...

Въ настоящее время эта часть бухарскихъ владѣній отличается разноплеменностью; здѣсь живутъ: таджики, узбеки, евреи, индусы и цыгане; всѣ эти народности насчитываютъ значительное число представителей своего племени. Скифы-же, проживавшіе здѣсь довольно продолжительный періодъ, оставили прочные слѣды своего пребыванія въ жизни здѣшнихъ народовъ.

— Вотъ, напрімѣръ, обратите вниманіе на эту вышивку, — указалъ мнѣ нашъ спутникъ.

— Всмотритесь въ рисунокъ, въ сочетаніе цвѣтовъ и вы вполне наглядно убѣдитесь, что онъ является однимъ изъ остатковъ отъ слѣдовъ пребыванія здѣсь скифскихъ племенъ...

Широкая полоса бѣлой грубой туземной маты была вышита черными и красными нитками, имѣя совершенно такой же характеръ, какъ и наши малороссійскія вышивки.

Я невольно высказалъ изумленіе; даже готовъ былъ присягнуть, что это работа нашихъ полтавскихъ или черниговскихъ молодежи.

— Не правда ли, что узоръ этотъ нашъ же родной? Посмотрите на этихъ пѣтуховъ, вышитыхъ на концахъ... Развѣ это арабское или китайское... Я присягну, что нѣтъ...

— Недавно мнѣ пришлось видѣть рисунки здѣшнихъ вышивокъ, изданныхъ графомъ Бобринскимъ.

подъ названіемъ Дарвазскій орнаментъ. Всѣ вѣдь почти наши... А если покопаться въ здѣшнихъ курганахъ, такъ найдутся предметы одинаковые съ находимыми у насъ на югѣ Россіи. Названіе же жившихъ въ Азіи скифскихъ племенъ трудно возстановить, такъ какъ они въ запискахъ персидскихъ и другихъ историковъ исковерканы до не узнаваемости.

— Сами посудите какъ мѣнялись имена; что говоритъ вамъ имя Шамураметъ?.. Ничего.!

— А между тѣмъ это настоящее имя великой царицы, которую мы знаемъ подъ передѣланнымъ, выговоромъ еврейскихъ народовъ, именемъ Семирамиды... Имя царя Ашуръ Бани-Хабала превратилось въ Сарданапала.. И такъ вѣроятно все... Много нужно труда, чтобы отряхнувъ съ историческихъ хартій пыль вѣковъ, показать ихъ въ томъ видѣ, въ которомъ они описывали дѣйствительную жизнь племенъ, бывшихъ нашими предками...

Внѣшній видъ Сарая тотъ же какъ и всѣхъ большихъ кишлаковъ въ бухарскихъ владѣніяхъ. Площадь съ караванъ-сараемъ и лавками торговцевъ посерединѣ, и длинныя безконечныя улицы съ высокими заборами, закрывающими дома, окруженные группами деревьевъ. Базары на площади бывають всегда въ опредѣленные дни и тогда въ кишлакъ съѣзжаются не только окрестные кочевники, но также и жители афганской стороны, привозящіе на продажу различныя сельско-хозяйственныя продукты. Тихая жизнь кишлака въ эти дни нарушается; пестро одѣтая толпа узбековъ, бухарцевъ и киргизовъ съ раннего

утра наполняетъ площадь и сосѣднія улицы, совершая разныя сдѣлки по продажѣ и покупкѣ хлопка, шерсти и хлѣба. Стада барановъ наполняютъ улицы. Верблюды съ огромными выюками, лѣниво пережевывая жвачку, лежатъ тутъ же на площади. Въ

Туземный базаръ въ Бухарскомъ кишлакѣ.

воздухѣ слышится гортанный говоръ толпы, совершенно равнодушно относящейся къ палящимъ лучамъ южнаго солнца, которое жжется нестерпимо, обдавая землю яркими потоками свѣта и теплоты. Почти у каждаго туземца въ рукахъ вѣеръ, сплетенный изъ соломы, который имѣетъ видъ широкаго паралелограма съ палкой, придѣланной вдоль длинной стороны, выступающей въ видѣ ручки. Въ чай-ханѣ, наполненномъ массою людей, тѣсно сидящихъ на кошмахъ и цыновкахъ, разостланныхъ

на полу нечѣмъ дышать. Воздухъ пропитанъ испареніями человѣческаго тѣла и запахомъ кунжутнаго масла, въ которомъ тутъ же жарится въ

Узбекъ изъ Сарая.

чугунѣ кавардакъ, приготовляемый изъ баранины, кусковъ, крупно разрѣзанныхъ хлѣбныхъ лепешекъ и картофеля. Температура въ чай-ханѣ умѣряется лишь немного особымъ приспособленіемъ въ

видѣ крыльевъ, придѣланныхъ къ вращающемуся вокругъ своей оси валу. Плечистый киргизъ, зажмуривъ глаза и монотонно мурлыча что-то себѣ подъ носъ, медленно крутитъ ручку этой машины, являющейся вентиляторомъ, съ помощью котораго испорченный воздухъ выходитъ наружу. Туземный хирургъ, разложивъ тутъ же рядомъ на небольшомъ столикѣ передъ своей лавченкой нѣсколько самыхъ примитивныхъ инструментовъ по своей специальности, ожидаетъ посѣщенія пациентовъ.

— Какъ все просто у нихъ, — невольно удивился я видя какъ хирургъ запускаетъ въ ротъ какому-то киргизу огромный инструментъ, исполняющій назначеніе щипцовъ для выдергиванія зубовъ.

— Да, дѣйствительно приходится часто поражаться; вѣдь антисептическихъ средствъ они никакихъ не употребляютъ, а производятъ иногда очень рисковныя операціи, — подтвердилъ нашъ докторъ, съ которымъ мы бродили по базару.

— Представьте себѣ, я былъ очевидцемъ, когда въ степи произошла драка, во время которой одинъ киргизъ другому пырнулъ ножомъ въ животъ. Да такъ хватилъ, что всѣ кишки наружу вышли. Со мной на несчастье ни медикаментовъ, ни инструментовъ не было. И что бы вы думали. Тутъ же оказался такой же хирургъ, какъ вы видите сидящимъ напротивъ насъ, который даже не смывъ крови, обыкновенной иголкою и простою хлопчатобумажной ниткой зашилъ животъ. Раненный съ полчаса метался, а потомъ сталъ чай пить. Я все таки предполагалъ, что онъ умретъ потомъ навѣрное,

но представьте мое удивленіе, когда мѣсяца черезъ три я этого киргиза встрѣтилъ на базарѣ совершенно здороваго. Какова натура... Здѣсь все вѣдь по простотѣ.

— Зайдемте кстати въ эту лавку, вѣдь здѣсь не только хирургическій кабинетъ, но и аптека.

Въ лавкѣ поджавъ подъ себя ноги, сидѣли среди товаровъ нѣсколько сартовъ, распивая чай. Вокругъ, въ деревянныхъ ящикахъ, банкахъ и старыхъ, сильно проржавленныхъ жестянкахъ разложены были какіе то медикаменты, краски, пучки травъ и кореньевъ.

— Вотъ не угодно ли посмотрѣть: это мышьякъ, — указаль мнѣ докторъ на одинъ изъ ящичковъ, наполненныхъ кусками какого то бѣлаго минерала... А это стрихнинъ, добавиль онъ встряхивая стеклянную банку... Тутъ же и опій. И всѣ эти яды отпускаются каждому желающему безъ всякихъ рецептовъ или какихъ либо формальностей. Нужно тебѣ, давай деньги и бери... На яды здѣсь смотрятъ только какъ на товаръ, а между тѣмъ благодаря такой системѣ торговли ими, совершается масса различныхъ преступленій. Кромѣ того у нихъ существуетъ цѣлый рядъ ядовъ, дѣйствіе которыхъ совершенно неизвѣстно наукѣ. Вотъ на примѣръ, такъ называемый, исыкульскій корешокъ. Это корень растенія, которое встрѣчается преимущественно около озера Исыкуль, въ Семирѣченской области. Ядъ его ужасенъ, во-первыхъ тѣмъ, что противъ него нѣтъ противоядій, а во-вторыхъ, дѣйствіе его, разрушая организмъ въ теченіи двухъ-

трехъ дней, много недѣли, не оставляетъ никакихъ слѣдовъ...

Между тѣмъ съ юга подулъ легкій вѣтерокъ, слегка поколебавшій раскаленный воздухъ. Темная туча, появившаяся на небѣ, была предвѣстникомъ бури. Дѣйствительно, не прошло и полчаса, какъ рѣзкій, совершенно горячій вѣтеръ понесъ съ собою массу мелкаго песку, ослѣпивъ всѣхъ и заставивъ искать спасенія въ комнатахъ. Но и тамъ, проникая черезъ трещины оконныхъ рамъ, леталъ мелкій песокъ. Глаза воспалялись, дышать было трудно, въ воздухѣ чувствовался жаръ и страшная сухость. На дворѣ между тѣмъ бушевала песчаная вьюга, разомъ закрывавшая какъ будто завѣсой весь горизонтъ. Люди, верблюды, овцы и всѣ вмѣстѣ стремились спрятаться за какое нибудь закрытiе. Изнывая отъ жары и чувствуя полный недостатокъ воздуха, мы расположились въ комнатахъ, ища у самовара облегченія отъ томившей насъ жажды. Но и здѣсь песокъ давалъ себя чувствовать. Ротъ, глаза и носъ были наполнены пескомъ, хрустѣвшимъ на зубахъ.

— Теперь только приходится запастись терпѣнiемъ и ждать часовъ десять, утѣшалъ насъ хозяинъ.

Къ вечеру вѣтеръ стихъ. Выйдя передъ заходомъ солнца, мы застали снова ту же шумную толпу. Гдѣ-то вдали, и какъ будто откуда-то сверху слышался громкій голосъ, кричавшій что-то на туземномъ языкѣ.

Это муэдзинъ, возглашающій время поклоненія

Единому, Вездѣсущему Творцу вселенной и напоминающей людямъ, что настала часъ совершенія вечерней молитвы, называемой намазомъ. Разостлавъ на землѣ небольшіе молитвенные коврики, а нѣкоторые свои же халаты, толпа разомъ замолкнувъ и повернувшись лицомъ къ Меккѣ, опустилась на колѣни. Лучи заходящаго солнца, красивыми тонами освѣщали эту своеобразную картину общей молитвы. Толпа въ нѣсколько сотъ человекъ какъ будто замерла. Полная тишина царствовала надъ площадью, нарушавшаяся лишь криками какой-то водяной птицы, доносившимися со стороны рѣки.

Вечеромъ базаръ принялъ совершенно иной видъ. Освѣщенные огнемъ висячихъ лампъ чай-ханэ выдѣлялись изъ ряда закрытыхъ темныхъ лавокъ, привѣтливо маня правовѣрныхъ отдохнуть послѣ дневныхъ трудовъ. Въ нихъ слышались звуки струнныхъ инструментовъ и своеобразно дикая мелодія, исполняемая туземными виртуозами, далеко разносилась по окрестностямъ. Монотонно выводя одинъ и тотъ же мотивъ, пристроились недалеко отъ входа музыканты. Грохотъ бубна рѣзко выдѣлялся среди визгливыхъ звуковъ туземныхъ скрипокъ. Однообразные переборы какихъ-то инструментовъ издававшихъ звуки плохо настроенныхъ гитаръ, смѣшивалась съ гортаннымъ рѣчитативомъ пѣвца.

Въ серединѣ чай-ханэ на большомъ коврѣ виднѣлись двое мальчиковъ 10—12 лѣтъ, одѣтыхъ въ женскіе костюмы—это бачи, безъ танцевъ которыхъ не бываетъ ни одного увеселенія. Одѣтые въ шелковые цвѣтные халаты съ вышитыми тибетейками

на головахъ и съ длинными волосами, заплетенныхъ какъ у туземныхъ дѣвушекъ въ массу мелкихъ косъ, они имѣли видъ красивыхъ танцовщицъ. Поводя плечами плавно вступили бачи на коверъ, то медленно приближаясь, то быстро удаляясь другъ отъ друга, симулируя при этомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ женскія движенія... То скромно опустивъ глаза тихо обходили они кругъ подъ ритмическіе звуки туземнаго оркестра, то бросая кокетливые взгляды, кружились вихремъ на небольшомъ пространствѣ разостланнаго ковра. Слѣдя за каждымъ ихъ жестомъ съ какою-то особой чисто животною страстью отражавшейся на лицахъ, безмолвно слѣдили зрители, лишь порою криками поощряя танцующихъ.

Между тѣмъ темпъ музыки сдѣлался быстрѣе, а вмѣстѣ съ нимъ быстрѣе становились тѣлодвиженія бачей, среди которыхъ нѣкоторыя съ нашей европейской точки зрѣнія казались намъ до крайности циничны, но азіатская толпа входила все больше и больше въ восторгъ, упиваясь каждымъ движеніемъ.

— По существу тѣ же проститутки, — съ безразличностью въ голосѣ проговорилъ N и съ сердцемъ плюнувъ повернулся спиною къ танцующимъ.

— Старый, какъ міръ, грѣхъ человечества, пробормоталъ онъ отходя въ сторону, а здѣсь онъ развился благодаря благопріятнымъ условіямъ до колоссальныхъ размѣровъ.

— Намъ европейцамъ вполне достаточно посмотреть одинъ разъ на бачей, чтобы имѣть понятіе

Типы Бачей.

о нихъ, но смотрѣть еще разъ не захочется. Азіаты же, такъ тѣ напротивъ готовы любоваться на нихъ съ ранняго утра и до поздняго вечера. Главную причину происхожденія этого явленія нужно искать въ обособленномъ положеніи женщинъ, которыя въ сущности являются для большинства недосыгаемою роскошью. Хотя шаріать и разрѣшаетъ многоженство, но въ дѣйствительности лишь люди богатые имѣютъ по нѣсколько женъ. Средній классъ довольствуется одной, а бѣдные въ большинствѣ вынуждены оставаться холостяками, такъ какъ выкупъ (калымъ) за невѣсту уплачиваемый женихомъ очень значителенъ и совершенно поэтому недоступенъ бѣднымъ людямъ. Количество же бѣдноты на востокѣ огромное.

Отъ этой же причины зависитъ и проституція, которая также пріобрѣла себѣ на востокѣ узаконенныя права гражданства, причемъ курьезна изворотливость съ которою правовѣрные обходятъ этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что шаріатомъ проституція строго карается, а проститутка даже должна подвергнуться избіенію камнями. Въ дѣйствительности же устраиваются такимъ образомъ, что правовѣрный, разсматривающій этотъ промыселъ лишь съ точки зрѣнія его выгоды, для того, чтобы обойти законъ, женится самъ на четырехъ законныхъ женахъ, а затѣмъ уже открываетъ публичный домъ, торгуя своими женами на законномъ основаніи, и лишь во спасеніе своей души изрѣдка дѣлаетъ небольшія пожертвованія въ пользу имама *)

*) Имамъ — священнослужитель мечети.

своего кишлака. Жены же его, получая отличный столъ, массу нарядовъ и имѣя возможность по цѣлымъ днямъ ничего не дѣлать, нисколько не тягостятся своимъ положеніемъ.

— Вообще же нравственность на востокѣ стоитъ не на особенно высокомъ уровнѣ, въ силу чего несмотря на затворы женщины легко вступаютъ въ нелегальныя связи, въ особенности же съ невѣрными урусами, у которыхъ такъ много денегъ, что они даже съ трудомъ сами могутъ ихъ перечесть...

Пограничный штабъ находится въ концѣ кишлака, представляя собою русское поселеніе заброшенное на край бѣлаго свѣта. Нѣсколько офицеровъ и врачъ живутъ тѣснымъ дружнымъ кружкомъ.

— Мы вѣдь добровольно лишившіе себя правъ состоянія, — пошутилъ одинъ изъ офицеровъ. — Жить вѣдь здѣсь все равно какъ на поселеніи въ Сибири. Порою очень тяжело бываетъ. Но ничего, кое-какъ терпимъ, все надѣясь на лучшее будущее. Только вѣдь и поддерживаешь надежда на повышение, а вмѣстѣ съ этимъ на переѣздъ въ болѣе культурное мѣсто...

Теперь вотъ поджидаешь приѣзда священника, назначеннаго въ нашу церковь, съ окончаніемъ постройки которой нашъ Сарай пріобрѣтаетъ особое значеніе...

VII.

Тигры.—Опій.

Недалеко всего въ 26 верстахъ отъ Сарая находится на Пянджѣ Какульская переправа, а немного дальше островъ Даркотъ, принадлежащій къ числу постоянныхъ острововъ. Островъ этотъ, имѣя около 250 квадратныхъ верствъ и будучи весь покрытъ зарослями и камышами, является однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ, гдѣ ютится масса тигровъ, переправляющихся на берегъ за добычею.

— Только что вернулись съ охоты охотничья команды, — доложилъ утромъ вахмистръ: — тигровъ, сказываетъ ихъ квартирьеръ, пропасть набили.

Къ вечеру сами здѣсь будутъ...

Интересуясь результатами охоты, я сейчасъ же просилъ позвать квартирьера охотничьей команды, который подтвердилъ, что дѣйствительно было убито пять тигровъ, изъ которыхъ четыре большихъ, а пятый маленькій.

— Черезъ часъ не больше привезутъ ихъ сюда, вашескорodie, — удовлетворилъ онъ наше любопытство. Команды уже вышли давно.

Не прошло и часа, какъ мы имѣли возможность полюбоваться трофеями этой удачной охоты.

Честь и хвала охотникамъ... Убитые звѣри принадлежали по своей величинѣ и по красотѣ шкуръ къ числу рѣдкихъ экземпляровъ. Любопытные по натурѣ туземцы окружили сплошною толпою охотничій бивакъ, любуясь страшными джувль-барсами *). Среди толпы виднѣлось нѣсколько женщинъ съ закрытыми паранджей лицами. Но вотъ мой взглядъ уловилъ какое-то движеніе въ толпѣ. Раздвигая смѣло стоящихъ туземцевъ, показались двѣ молодыя бухарскія еврейки, незакрывающія своихъ лицъ покрываломъ. Темные глубокіе глаза придавали особенную прелесть ихъ лицамъ съ матовой смуглой кожей и яркимъ румянцемъ на щекахъ. Густые волосы чернаго цвѣта красивыми прядями спускались на лобъ, какъ бы отгнѣняя его. На диво сложенные фигуры ихъ выдѣлялись изъ толпы, разомъ перенесшей свое вниманіе съ джувль-барсовъ на красивыхъ дѣвушекъ.

— Посмотрите-ка какова красота, — зашепталъ мнѣ на ухо докторъ, не желая по свойственному ему чувству порядочности высказать вслухъ мнѣнія о женщинахъ хотя бы даже и непонимающихъ русскаго языка.

— Вотъ вамъ вполнѣ сохранившійся кажется только въ Бухарѣ типъ библейской еврейки... Есть на что полюбоваться... Не правда ли?

— А только знаете-ли лѣтамъ къ 25 уже отъ этой красоты ничего не останется, — съ глубокимъ сожалѣніемъ вздохнулъ онъ. — Получится страшно некрасивая старуха, въ лицѣ которой даже не отл-

*) Джувль-барсомъ туземцы называютъ тигра.

щете признаковъ былой красоты... А ничего не подѣлаешь, вѣчнаго на свѣтѣ нѣтъ ничего... Значить все въ порядкѣ вещей...

Тутъ же въ толпѣ стояло нѣсколько узбековъ и афганцевъ, вооруженныхъ длинными винтовками мѣстной работы и кривыми азіатскими шашками, съ рукоятками въ видѣ крестовъ.

— Это оружіе все вѣдь туземной работы, изготовляется въ Кулябѣ, Кала-и-Хумбѣ и частью лишь въ Афганистанѣ, — удовлетворилъ мое любопытство мой спутникъ...

— Послушай чардашъ (другъ), отнесся онъ тутъ же къ высокому афганскому туркмену съ огромнымъ палашомъ на поясѣ; покажи свою саблю, тюрю хочеть посмотрѣть. Передъ моими глазами блеснула широкая полоса стали, имѣвшая почти прямой видъ и напоминавшая наши кирасирскіе клинки. Сабля была повидимому изъ старинныхъ и отличалась отъ личною выдѣлкой. По клинку виднѣлась грубая гравировка какого-то орнамента, въ серединѣ котораго я къ моему несказанному удивленію увидѣлъ отчетливо выполненный рисунокъ, напоминающій изображеніе Божьей Матери на нашихъ иконахъ.

— Что это такое, Оразъ? — спросилъ Н., пробуя въ то же время ногтемъ лезвіе сабли...

— Это Маріамъ, тюрю, мать пророка Исы. Она, говорятъ, покровительница всѣхъ храбрыхъ. У насъ на оружіи довольно часто можно видѣть такой рисунокъ. Въ старину хорошіе мастера были — они и дѣлали такое оружіе.

Объясненіе довольно наивное, подумалъ я, всма-

триваясь въ рисунокъ, но по существу онъ былъ правъ, новый мастеръ уже не ставитъ такихъ рисунковъ, а старые мастера, повидимому, копировали его съ холоднаго оружія европейцевъ, которое начало встрѣчаться по всей Азіи послѣ крестовыхъ походовъ. И фасонъ клинка несомнѣнно рыцарей-крестоносцевъ. Такіе клинки въ особенности часто встрѣчаются въ старой Польшѣ и на Литвѣ, гдѣ жили рыцари Тевтонскаго ордена. Свои предположенія я невольно высказалъ тутъ-же.

— Знаете-ли, что, вѣроятно вы въ этомъ отношеніи правы, такъ какъ отъ одного изъ знатоковъ здѣшняго края мнѣ пришлось слышать тоже самое. Дѣло въ томъ, что я самъ тоже обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что фасонъ сабельныхъ клинковъ здѣсь и въ Хевсуріи на Кавказѣ одинаковъ, а къ этому еще добавьте кольчатые панцыри, которыхъ здѣсь много еще можно встрѣтить въ продажѣ и надо придти къ заключенію, что оружіе крестоносцевъ, а можетъ быть и нѣкоторые изъ нихъ сами проникли въ здѣшній край.

— Однако, намъ пора двигаться, уже на ходу замѣтилъ онъ, направляясь къ кордону.

— Въ числѣ интересныхъ особенностей края вамъ необходимо также ознакомиться съ теріакъ-хане *), черезъ нѣсколько времени указалъ докторъ на темную дверь, ведущую въ какое то помѣщеніе, мимо котораго мы проходили...

Въ небольшой комнатѣ на кошмахъ, разостланныхъ по всему полу, сидѣло и лежало нѣсколько

*) Теріакъ-опій, Теріакъ-хана мѣсто гдѣ курятъ опій.

туземцевъ. Необыкновенно специфическій запахъ чувствовался въ воздухѣ. Ближе къ выходу полулежалъ худощавый туркмень. Небольшая лампочка, покрытая бутылкою безъ дна, бросала тусклый свѣтъ, освѣщая фигуру курильщика. Сверху горлышка положена была маленькая металлическая трубка, въ которой, распространяя удушливый дымъ, горѣла довольно крупная горошина теріаку (опія). Послѣ нѣсколькихъ затажекъ лицо курильщика покраснѣло, а глаза приняли какое-то сонное выраженіе; еще нѣсколько минутъ и туркмень, отбросивъ въ сторону свой приборъ, бессмысленно рѣзко засмѣялся, а потомъ быстро заговорилъ что-то, безпрестанно смѣясь... Хозяинъ теріакъ-хане съ совершенно безстрастнымъ выраженіемъ на лицѣ, наблюдавшій за своими посѣтителеми, медленно вставъ, подошелъ къ курильщику и взявъ его за плечи, какъ мѣшокъ перетащилъ къ стѣнѣ и прислонилъ къ ней спиною. Теріакешъ продолжалъ разговаривать самъ съ собою, но все медленнѣе и невнятнѣе, а черезъ нѣкоторое время, остановившись на полусловѣ, грузно повалился на бокъ и разомъ захрапѣлъ, безпокойно порою вздрагивая.

— Вотъ вамъ и куреніе опія... Теперь онъ не скоро проснется. Цѣлый рядъ картинъ, одна другой соблазнительнѣе, рисуются передъ его глазами.... Это особое состояніе, которое даетъ возможность иногда пережить за одинъ-два часа безконечное количество ощущеній. Куреніе дѣйствуетъ на нервную систему и разрушаетъ ее очень быстро. Главное чѣмъ опасенъ опій—это заманчивость видѣнныхъ

картинъ преимущественно эротическаго характера. Опій—это бичъ востока, разрушающій въ самое короткое время организмъ массы туземцевъ, пристрастившихся къ куренію.

Распространеніе опія (теріака) въ Средней Азій началось приблизительно въ XII вѣкѣ, когда онъ появился въ употребленіи у мѣстныхъ властителей, которые принадлежали по своему происхожденію къ уроженцамъ Персіи. Несмотря на широкое распространеніе его среди знати, ханы, сами курившіе, въ то же время всегда принимали мѣры противъ отдѣльныхъ лицъ простонародія, усвоившихъ себѣ эту пагубную привычку. Но строгость наказанія за куреніе опія не уменьшала, а напротивъ, увеличивала число курильщиковъ. Британское правительство, разсматривая опій лишь съ точки зрѣнія торговли, въ свою очередь начало вывозить огромное количество его въ Афганистанъ, откуда онъ также распространялся по бухарскимъ владѣніямъ и русскому Туркестану, сдѣлавшись однимъ изъ товаровъ, крайне выгодныхъ для сбыта. Видя постоянныя ужасныя послѣдствія куренія опія, покойный Афганскій эмиръ Абдурахманъ принялъ рядъ мѣръ къ уничтоженію въ своихъ владѣніяхъ этой пагубной страсти. Теріакешей заключали въ тюрьму и, наконецъ, казнили. Но и эти суровыя мѣры не уменьшили, а какъ будто даже, напротивъ, увеличили число курильщиковъ.

Бухарское же правительство совершенно не обращаетъ на куреніе опія никакого вниманія, разсматривая опій лишь какъ особый продуктъ, съ кото-

раго взимается увеличенный зякетъ (налогъ), въ силу чего культивированіе мака, изъ котораго добывается опій, годъ отъ году занимаетъ все больше и больше мѣста въ восточной и южной части бухарскихъ владѣній.

Способъ для полученія опія изъ мака крайне несложенъ; какъ только головки мака созрѣютъ, то на нихъ дѣлаются ножемъ надрѣзы, изъ которыхъ начинается выступать молочно-бѣлый сокъ—это и есть опій. Сокъ на воздухѣ твердѣетъ и пріобрѣтаетъ буроватый цвѣтъ. Обыкновенно сокъ собирается въ особыя чашки, а затѣмъ его переливаютъ въ трубочки тростника, въ которыхъ онъ твердѣетъ. Трубочки снимаютъ, и опій (теріакъ) поступаетъ въ продажу въ видѣ палочекъ темнокоричневаго цвѣта, толщиною въ мизинецъ, а длиною вершка три съ половиною.

Опій употребляется вообще или въ сыромъ видѣ пріемами внутрь, причемъ въ Персіи къ нему подмѣшиваются нѣкоторые ароматы, или же его курятъ въ вышеописанныхъ трубочкахъ. Дѣйствіе его на человѣческой организмъ крайне разрушительно. Обыкновенно начавъ съ небольшихъ дозъ, каждый употребляющій опіумъ (теріакъ) внутрь или курящій долженъ постепенно увеличивать дозы его, чтобы онъ производилъ желаемое дѣйствіе.

Опьяненіе отъ опія продолжается обыкновенно отъ 5 до 6 часовъ, какъ уже нами сказано, сновидѣнія отъ него являются въ видѣ картинъ эротическаго характера и дѣйствующимъ лицомъ въ нихъ всегда опьяненный. Вездѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ

опій (теріакъ) на вѣсъ серебра, т. е. на одну чашку вѣсовъ кладется серебрянная монета, а на другую равное по вѣсу количество опія.

Послѣдствія продолжительнаго куренія ужасны. Организмъ разшатывается, умственные способности ослабѣваютъ. Поэтому понятнымъ станетъ распоряженіе нашихъ властей, благодаря которому курильщики опія не могутъ быть назначаемы на должности аульныхъ старшинъ, казіевъ, аксакаловъ и т. п.

Во всякомъ случаѣ надо пожелать, чтобы культура мака, изъ котораго выдѣлывается опій и самая торговля имъ были бы регламентированы какими-нибудь конвенціями съ Англіей, которая высылаетъ изъ Индіи огромные транспорты опія въ Афганистанъ откуда водворяемый уже тайнымъ образомъ теріакъ въ значительномъ количествѣ ввозится въ бухарскія владѣнія и дальше въ Туркестанскій край, Семирѣчье и даже въ далекую Сибирь. Между прочимъ, по словамъ одного изъ туземныхъ торговцевъ, довольно значительное количество пудовъ теріака имъ вмѣстѣ съ другими товарами отправляется каждый годъ въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, гдѣ его тайно продаютъ за очень большія деньги...

За Сараемъ поднимаются Кокульскія горы, за переваломъ которыхъ начинается Кулябское бекство, носящее въ географическомъ отношеніи названіе страны Кхотланъ съ главнымъ городомъ Кулябомъ, получившимъ свое названіе отъ обширныхъ болотъ, находившихся въ его окрестностяхъ. Кулябъ по персидски значитъ озерная вода.

Огромные горные хребты, поднимающіеся одинъ выше другаго, дѣлаютъ эту страну интересною въ особенности въ геологическомъ отношеніи. Минеральныя богатства здѣсь огромны и лишь ожидаютъ предприимчивыхъ людей для своей разработки. Залежи минераловъ всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ очень велики и, кромѣ того, встрѣчаются также нѣкоторыя породы яшмъ и нефрита.

Пограничные посты разбросаны на пограничной линіи по берегамъ быстраго Пянджа. Отрѣзанные отъ всего культурнаго мира живутъ здѣсь нѣсколько офицеровъ на кордонахъ въ довольно далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Сѣрая тяжелая жизнь... совершенно незамѣтно проходятъ, или вѣрнѣе, плывутъ годы безъ всякихъ почти впечатлѣній... Чтеніе газетъ, получаемыхъ на два-три мѣсяца позже. Ученія, разъѣзды до сосѣдняго поста—вотъ все, что наполняетъ жизнь.

— Мы какъ отшельники здѣсь спасаемся,—подсмѣивался самъ надъ собою одинъ изъ офицеровъ, съ которымъ я познакомился.

— Помилуйте, до ближайшей пароходной пристани 800 верстъ, до желѣзной дороги—1,200. Это именно то самое мѣсто, отъ котораго хоть три года скачи, а ни до какого государства не доскачешь...

— Мы здѣсь какъ будто ссыльные... Сюда разъ забрался, такъ назадъ ни за что не выберешься. Здѣсь только и можно — что деньги копить... Все равно, тратить некуда, да и не на что... Достать можно лишь баранину, рисъ, да здѣсь куръ, вотъ и все... За то колониальные товары страшно дороги.

— Но самое тяжелое время мы переживаемъ съ конца октября, когда горные перевалы Кокульскихъ горъ заваливаетъ снѣгами. Тогда мы уже совершенно отрѣзаны отъ всего мира мѣсяца на четыре и никакого сообщенія съ остальнымъ свѣтомъ не бываетъ. Жизнь вообще для офицеровъ тяжелая по своимъ условіямъ. Нижніе же чины очень любятъ здѣшнія мѣста... Климатъ здѣсь на высотахъ хорошій и въ сущности особаго развитія какихъ либо болѣзней не замѣчается. Лѣтомъ вспыхиваетъ въ нѣкоторыхъ городахъ малярія, но съ этой болѣзью, какъ болѣзью общей, приходится примириться. Самое трудное время пришлось намъ пережить здѣсь въ 1894 году, когда мы заняли афганскую границу. Населеніе насъ очень боялось. Беки сторонились, въ силу чего приходилось иногда сильно бѣдовать, такъ какъ и за деньги никто не хотѣлъ ничего продать... Потомъ постепенно все это обошлось. Очень ужъ падки азіаты до орденовъ, благодаря чему пожалованіе нѣкоторымъ бекамъ русскихъ орденовъ завоевало намъ ихъ симпатіи. Хотя, конечно, и у нихъ есть исключеніе въ этомъ отношеніи. Я зналъ, одного бека страшнаго фанатика, который никогда даже не надѣвалъ пожалованный ему орденъ.

Изъ нашихъ же здѣсь тоже всякій народъ перебывалъ: были хорошіе, и были и такіе, что ихъ именами туземцы дѣтей до сихъ поръ пугаютъ. Въ особенности, положимъ не долго, былъ здѣсь одинъ такой штабъ-офицеръ, который бухарцевъ и за людей не считалъ, такъ тотъ много-таки здѣсь натворилъ всякихъ безобразій. Говорятъ, даже туземцевъ въ

свой экипажъ запрягалъ, да такъ и ѣздилъ. А что для расчистки снѣга, когда онъ ѣхалъ, сотни людей сгоняли, такъ это вѣрно. Совсѣмъ богдыханомъ себя держалъ... Хорошо, что ушелъ отсюда...

Самая отдаленная церковь въ Средней Азїи въ кишлакѣ Сараѣ на Аванской границѣ построенная въ 1907 г.

VIII.

Отъ Сарая до Саята.

Была поздняя осень, когда намъ пришлось выѣхать изъ Саря. Горы, окружавшія Сарайскую долину, были окутаны сѣрыми облаками; общій колоритъ на всемъ лежалъ сѣрый и мертвый. Группы деревьевъ, съ осыпающими листьями, окруженные обгорѣвшими черными зарослями камыша, придавали какой-то особенно унылый видъ растилавшей передъ нами картинѣ. Вдали между острововъ покрытыхъ густыми зарослями виднѣлся Пянджъ, сильно обмелѣвшій. Песчанья отмели безконечными полосами тянулись по его теченію. Съ громкими криками проносились огромныя стаи гусей, утокъ и лебедей. Порывистый холодный вѣтеръ гналъ дождевыя облака, низко нависшія надъ землею. Огромный снѣговой хребетъ Гиндукуша благодаря чистотѣ воздуха, свободнаго отъ песчаной пыли, ясно выдѣлялся изъ-за цѣпей горъ, на Афганской сторонѣ.

За Сараемъ дорога пролегаетъ по долиинѣ до пограничнаго поста Акъ-Джаръ, расположеннаго почти напротивъ устья Афганской рѣки Кокчи, впадающей

въ Пянджъ; устье долины, по которой протекаетъ Кокча, открывалось передъ нами.

— Здѣсь городъ афганскій Хазретъ-Имамъ-Саибъ, — указаль рукою одинъ изъ джигитовъ. Пристань есть для товаровъ. Самъ же городъ не особенно большой. Вотъ та полоска зелени, что виднѣется на берегу, построекъ не видно. Всѣ закрыты садами.

— Городъ-то, городъ, по-здѣшнему, перебилъ его докторъ, но вѣрнѣе сказать это кишлакъ, очевидно такой же какъ и Сарай, а можетъ быть и меньше. Базаръ же въ немъ бываетъ значительный, а такъ какъ величина городовъ въ краѣ опредѣляется по базарамъ, то и самый городъ можетъ считаться большимъ, такъ какъ на базаръ въ него съѣзжается пропасть народу и даже наши сарты изъ Сарая ѣздятъ туда. Въ особенности армяне-купцы, это народъ очень предприимчивый, ну и языкъ мѣстный знаютъ, поэтому имъ легче чѣмъ кому другому завязать съ афганцами торговыя отношенія.

— Недавно вернулся одинъ изъ нихъ возилъ туда мануфактуру и разсказаль мнѣ, что совершилъ очень выгодную поѣздку.

— Переодѣлся въ халатъ, надѣлъ чалму и сошелъ отлично за сарта. Торгуютъ они тамъ во всякомъ случаѣ шибко, но за то и цѣны дерутъ прямо непомѣрныя: фунтъ керосину 15 коп., кусокъ желѣза въ 3 вершка двѣ теньги, т. е. 30 коп., аршинъ ситца плохенькаго 30 коп.. Но все-таки, несмотря на эти боевыя цѣны, товаръ идетъ на расхватъ потому, что его на рынкѣ нѣтъ, а онъ нуженъ.

Дорога пролегала по обработаннымъ полямъ за-

сѣяннымъ преимущественно хлопкомъ, льномъ и пшеницею. Навстрѣчу то и дѣло попадались группы сартовъ, съ соколами въ рукахъ, ѣхавшіе на охоту.

— Неправда-ли, картины напоминающія нашу древнюю великокняжескую Русь? Тѣ же костюмы, шапки-мурмолки, соколиная охота, и даже убранство конское все то же.

Осень это въ сущности время бездѣлья для туземцевъ. Какъ настанетъ ноябрь, такъ начинается у нихъ почти что сплошной праздникъ до самаго марта. Охоты соколиныя, охоты на фазановъ, сайгаковъ, джерановъ въ степи, оленей въ камышахъ, занимаютъ у нихъ цѣлые дни, а вечеромъ чаепитіе у мангала, слушаніе туземныхъ музыкантовъ, пляска бачей, поѣздки въ сосѣдніе кишлаки и аулы за 100-200 верстъ за новостями—вотъ все что наполняетъ досугъ.

Постъ Акъ-Джаръ, расположенный въ концѣ Сарайской долины, былъ также окруженъ весь зарослями. Не доѣзжая до него верстъ двухъ, на горѣ виднѣлись симметрично размѣщенные восемь большихъ кургановъ—остатковъ старой крѣпости. Выдѣляясь среди ровнаго плато, они какъ безсмѣнные часовые сторожили входъ въ долину, надъ которой угрюмо возвышались мрачныя горы хребта Кара-Тау.

Прежде былъ очень большой кишлакъ около поста Акъ-Джара, но только нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ поста таинственно исчезъ унтеръ-офицеръ. Подозрѣніе было, что его убили и тогда по требо-

ванію нашихъ пограничныхъ властей, въ наказаніе кишлакъ былъ уничтоженъ, а жители водворены въ другое мѣсто.

Далѣе за постомъ Пянджъ круто поворачиваетъ, образуя огромную, верстъ въ пятьдесятъ длиною, луку, омываетъ хребетъ горъ. Проѣхать далѣе берегомъ рѣки уже невозможно и конская тропа извивается черезъ Кара-Тау, то поднимаясь на крутые, почти отвѣсные подъемы, то исчезая въ расщелинахъ, то ползя по головокружительнымъ спускамъ. Поднимаясь все выше и выше, мы наконецъ достигли высшей точки перевала, гдѣ и остановились на отдыхъ.

Передъ нашими глазами растилается безконечный горизонтъ. Со всѣхъ сторонъ виднѣлись горные хребты, поднимавшіеся одинъ за другимъ. Снѣговья вершины рѣзко выдѣлялись изъ темныхъ контуровъ горъ. Вблизи оказывается, что горные склоны покрыты пашнями, на которыхъ засѣваютъ мѣстами дыни и арбузы. Жители Сарайской долины обыкновенно лѣтомъ откочевываютъ сюда со своими стадами и спасаются здѣсь отъ палящаго зноя и кровожадныхъ комаровъ. Огромная стада барановъ виднѣются на склонахъ горъ, привольно пасясь по безконечнымъ долинамъ и хребтамъ, покрытымъ почти круглый годъ зеленью, не выгорающей даже лѣтомъ, травой. Фисташковыя деревья разрослись по склонамъ горъ, выростая изъ расщелинъ скалъ, на такихъ высотахъ откуда даже рука предприимчиваго чело-вѣка не въ силахъ достать ихъ. Горные орлы и грифы, внимательно посматриваютъ на насъ,

сидя спокойно на вершинахъ скалъ. Гдѣ-то далеко, далеко внизу виднѣлся быстрый Пянджъ, казавшійся съ этой вышины небольшимъ ручейкомъ, прихотливо извивавшимся среди долины; на афганской сторонѣ вырисовывается огромный снѣговой хребетъ Гиндукуша.

— Вотъ эта большая гора, что видна въ срединѣ, сказалъ одинъ изъ джигитовъ, указывая вдаль, стоитъ почти надъ самымъ городомъ Рутакомъ, а называется она Солиманъ-Тахта—по-русски Соломоновъ Тронъ.

— Очень большая гора, больше нея вокругъ ни одной горы нѣтъ. Говорятъ старые люди, что очень давно великій царь Соломонъ, пріѣзжая въ эти страны, устраивалъ свой лагерь около этой горы, на площадкѣ которой онъ садился и творилъ судъ надъ своими подданными. Грозный и великій былъ царь, даже въ коранѣ написано, какъ онъ царствовалъ, покоривъ всѣ страны, лежавшія къ востоку отъ еврейскаго города Хазретъ салима, по нашему будетъ священнаго города Салима или, все равно Сулеймана, это имя того же Соломона. Но несмотря на свое могущество и силу, все же не могъ Солиманъ всю свою жизнь проживать безпечально. Сильно завидовалъ его счастью шайтанъ. Родилась у Солимана дочь красавица, чудной невиданной на землѣ красоты. И славилъ царь Аллаха, играя на саазѣ и воспѣвая его могущество въ дивныхъ пѣсняхъ. Но при рожденіи красавицы предрекъ шайтанъ ей смерть въ самомъ расцвѣтѣ жизни. Всѣ старухи гадальщицы въ одинъ голосъ высказали, что умреть

царевна неожиданно совсѣмъ молодою. И стали охранять красавицу. Тысячи воиновъ стерегли ея покой, убивая каждого кто только хотѣлъ пройти къ ея дворцу. Но и тутъ боялся Солиманъ за свою дочь, и рѣшилъ онъ построить тогда ей хрустальный дворецъ на этой горѣ. Но не могли бороться люди съ силою шайтана: какъ не берегли царевну, а однажды въ отворенное окно влетѣла во дворецъ оса и сѣвши на бѣлую шею красавицы больно ужалила ее.

И закрыла свои дивныя очи царевна, упавъ мертвою.

Долго въ печали проводилъ дни Солиманъ около хрустальнаго дворца, сдѣлавшаго могилою любимой дочери, а потомъ приказалъ закрыть его и оставить...

И закрылисъ все дороги на гору, засыпанныя обвалами, и до сихъ поръ на вершинѣ Солиманъ-Тахты подъ лучами яркаго солнца, сіяетъ хрустальный дворецъ, ослѣпительно сверкая какъ огромная звѣзда.

Спуски къ Кокулю были круче подъемовъ; лошади съ трудомъ переступали по узкой дорогѣ, доставляя порядочныя мученія всадникамъ. Колѣна, поясица болѣли и ныли нестерпимо, когда мы, наконецъ, спустившись съ горъ, достигли до поста, привѣтливо свѣтившаго освѣщенными окнами въ ночной темнотѣ.

Противъ Кокуля начинается островъ Урта-Тугай, постоянный и самый большой по всему теченію Пянджа и Аму-Дарьи. Островъ этотъ, имѣя около 80 верстъ длины, при ширинѣ до 40 верстъ,

поросъ огромными трудно проходимыми зарослями.

Значительное число всякаго звѣря, а въ особенности тигровъ, находитъ себѣ пріютъ въ этихъ заросляхъ. Въ серединѣ острова расположены два кишлака, съ небольшимъ числомъ населенія, занимающагося земледѣліемъ. Удобныя площади земли около кишлаковъ засѣяны рисомъ, ячменемъ, арбузами и дынями.

Дорога, извиваясь по берегу рукава Пянджа, все время проходитъ ввиду острова до самаго впаденія въ Пянджъ рѣки Кизиль-Су, носящей свое названіе отъ краснаго цвѣта воды, являющагося вслѣдствіе смыванія по всему теченію этой рѣки глиняныхъ береговыхъ пластовъ ярко-краснаго цвѣта, имѣющихъ въ своемъ составѣ охру. Рѣка Кизиль-Су, берущая свое начало въ горахъ малаго Памира, принимаетъ на своемъ теченіи рѣки Яхъ-Су, Кульба-Дарью и Бальджуанъ-Дарью, впадающія въ нее недалеко отъ города Кульба. Мутныя волны рѣки страшно быстры и глубоки. Переправившись черезъ нее съ помощью большого сартовскаго каюка, мы вступили въ непроходимыя заросли камыша, покрывающія всю долину на огромномъ протяженіи.

Молодой, въ высшей степени симпатичный, штабсъ-ротмистръ Ф. закавказскій татаринъ по происхожденію, отлично знающій мѣстные языки, былъ неопѣненнымъ спутникомъ по этимъ мѣстамъ, какъ знающій туземную жизнь и нравы, а равно и исторію края.

— Эти мѣста по Кизиль-Су интересны въ томъ отношеніи, что здѣсь живетъ особое племя, переселившееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Афганистана и носящее названіе Хозара; по близкому созвучію можно довольно увѣренно предполагать, что это потомки тѣхъ самыхъ, которые кочевали прежде около устьевъ рѣки Дона. Въ преданіяхъ ихъ есть много разсказовъ о ихъ перекочевкахъ къ берегамъ Каспійскаго моря. Даже въ нѣсняхъ поется о томъ времени, когда хазарамъ принадлежала большая часть Азіи до Волги. Теперь племя это выселилось изъ Афганистана, гдѣ подвергалось сильному преслѣдованію за свою преданность бывшему эмиру Ширъ-Али-Хану и его сыну.

Здѣсь-же недалеко проживаетъ и главный ишанъ этого племени Фирюдинъ-ханъ, пользующій среди нихъ огромнымъ вліяніемъ, по своему званію пира.

— А что такое пиръ?—задалъ вопросъ одинъ изъ спутниковъ.

— Видите-ли, на минуту задумался Ф., собираясь съ мыслями.—Среди мусульманства существуетъ нѣсколько духовныхъ орденовъ, преслѣдующихъ особыя задачи. Глава такого ордена носитъ названіе пира, а ближайшіе ученики его и исполнители его воли—мюридовъ. Помните Шамиля, на Кавказѣ онъ былъ также пиромъ. У насъ въ средней Азіи существуетъ въ особенности многочисленный и сильный духовный орденъ Накшибендія, представителей котораго ввидѣ дервищей можно встрѣтить по всей Бухарѣ.

Значеніе пира особенно велико, если принять

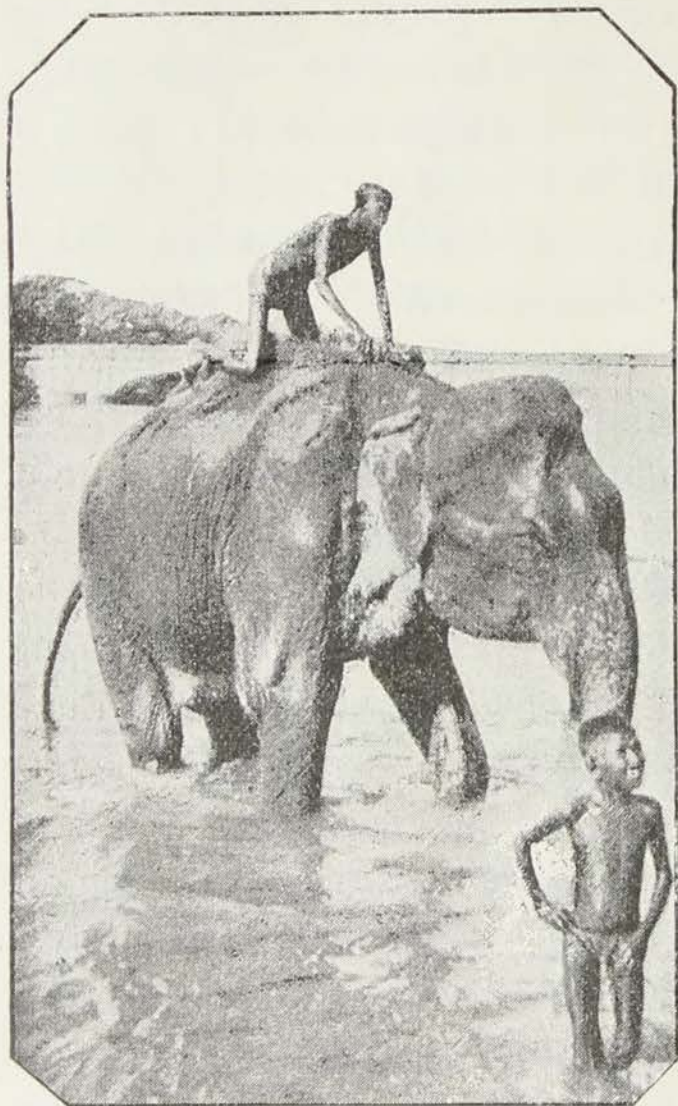
во вниманіе, что это тоже, что старчество въ православной церкви. Подчиненіе своей воли волѣ другого лица и полное отрѣшеніе отъ своей воли. Званіе пира наслѣдственное, а положеніе его въ глазахъ туземцевъ страшно велико. Это святой при жизни. Ему уплачивается десятая часть всѣхъ доходовъ со всего; часть этихъ сборовъ онъ раздаетъ неимущимъ, а остальное оставляетъ себѣ.

— Фирюдтинъ-ханъ человѣкъ сравнительно еще молодой, интересный и глубокопреданный Россіи, по своему человѣкъ очень образованный и интересующійся нашею государственной жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ. Фанатизма въ ней очень мало. Есть, конечно, обрядовая сторона, которая исполняется имъ точно, но безъ этого и нельзя. Теперь его за заслуги произвели въ прапорщики милиціи.

Долина рѣки Кизиль-Су принадлежитъ къ числу плодородныхъ мѣстъ. Остатки цѣлаго ряда развалинъ крѣпостей по берегамъ этой рѣки указываютъ, что въ самыя отдаленныя времена здѣсь была жизнь ключемъ: рядъ крѣпостей служилъ защитою земледѣльческому населенію отъ набѣговъ афганскихъ кочевыхъ племенъ, ежегодно переправлявшихся черезъ Пянджъ въ Бухарскія владѣнія за рабами, коврами и разными тканями. Какъ вихрь налетали такія шайки и, разгромивъ мирныхъ таджиковъ, угоняли стада, женщинъ и рабовъ, съ богатою добычею возвращались обратно.

Въ настоящее время съ постановкою по Пянджу частей пограничной стражи, набѣги афганскихъ разбойниковъ если и не прекратились совершенно, то

утратили уже свой прежній характеръ. Мелкія шайки разбойниковъ порою переправляются черезъ Пянджъ изъ Афганистана, но отгоняютъ лишь стада бара-

Мойка слона въ Кабулѣ.

новъ. Шайки узбековъ разбойничаютъ также и на Бухарской территоріи, держа постоянно въ страхѣ туземныхъ купцовъ.

На противоположенной сторонѣ рѣки Пянджа, среди горъ расположенъ значительный афганскій городъ Рустакъ, являющійся центромъ торговли

этой части Афганистана. Лежа на дорогѣ между Кулябомъ, Гисаромъ и Индией, городъ этотъ издавна извѣстенъ былъ какъ бойкій торговый пунктъ. Въ Рустакѣ живетъ афганскій бекъ и находится большое количество афганскихъ войскъ.

Большая толпа всадниковъ показалась на горизонтѣ и скоро мы различили значительный караванъ двигавшійся намъ навстрѣчу. Впереди, сидя на отличномъ карабаирѣ, виднѣлся плечистый осанистый старикъ съ бѣлою почти серебряной бородою, одѣтый въ пестрый шелковый халатъ. За ними виднѣлась группа всадниковъ вооруженныхъ длинными палками, сбоку бѣжала цѣлая стая собакъ.

— Куда то собрались они?—спросилъ я Штабсъ-Ротмистра.

— Эти—посмотрѣлъ онъ на группу.—Конечно на охоту, которая производится, кстати сказать, обыкновенно слѣдующимъ образомъ: рядъ всадниковъ окружаетъ извѣстной величины площадь камышевыхъ зарослей и съ помощью собакъ начинаютъ гнать оттуда фазановъ. Фазанъ птица тяжелая и летаетъ очень плохо. Поднимается такая птица разъ, другой, перелетитъ десятка три сажень и садится, высунувши языкъ, утомленная до крайности полетомъ. Ее снова поднимаютъ, а потомъ когда фазанъ, окончательно изнуренный начинаетъ бѣжать, тутъ его нагоняютъ и убиваютъ палками такая охота за день перебьетъ всегда массу фазановъ. Обратите вниманіе, впереди ѣдетъ мѣстный амлекдаръ; вотъ тотъ самый старый, что слѣзаетъ

съ лошади. Это онъ направляется насъ привѣтствовать. Почтенный человѣкъ, по нашему онъ занимаетъ должность уѣзднаго начальника. Но значеніе его здѣсь основано не на должности, а на томъ, что онъ Сеидъ, т. е. потомокъ дочери Магомета Фатьмы. Всѣ сеиды вообще въ мусульманствѣ пользуются огромнымъ уваженіемъ.

Между тѣмъ амлекдаръ, подойдя ближе, сложилъ руки на животѣ и отвѣсилъ намъ почтительный поклонъ.

— Какъ здоровье ваше и благополучно ли путешествіе? спросилъ онъ черезъ переводчика.

Мы отвѣтили.

— Можно просить сдѣлать честь отдохнуть въ моей палаткѣ?— снова заданъ былъ вопросъ.

Мы изъявили согласіе. Сѣвъ снова на лошадей и проѣхавъ съ полверсты, я увидѣлъ красивую бухарскую палатку, раскинутую на небольшой площадкѣ. Сбоку виднѣлся костеръ, на огнѣ котораго что-то варилось въ большихъ чугунныхъ котлахъ. Занявъ мѣста на коврѣ мы съ особымъ удовольствіемъ, принялись за чаепитіе. Масса тарелочекъ со сладостями занимала середину палатки, чередуясь съ горами мѣстнаго хлѣба испеченнаго ввидѣ лепешекъ. Раскинувшись на коврѣ, мы перекидавались черезъ переводчика словами, интересуясь обиходомъ жизни кочевника...

Передъ нами пролежала дорога, по которой, медленно двигаясь, тянулся безконечный рядъ каравана верблюдовъ, нагруженныхъ разнымъ домашнимъ скарбомъ. Уныло звеня огромными бубен-

цами, тихо выступали корабли пустыни. На нѣкоторыхъ изъ нихъ виднѣлись среди व्यюковъ головы дѣтей, помѣщенныхъ въ небольшія корзинки привѣшенныя сбоку. Закутанныя женскія фигуры, съ покрывалами опущенными на лицо, казались не живыми существами, а куклами, мѣрно покачивающимися при каждомъ шагѣ верблюда.

— Скажите, штабсъ-Ротмистръ?—обратился я къ Ф.—ну, а положеніе женщины у нихъ вѣдь совершенно безправное.

— Да какъ вамъ сказать, вѣрнѣе, что такъ; вѣдь каждый кто хочетъ жениться, обыкновенно выплачиваетъ за свою жену значительную сумму денегъ, а то бываетъ, что и просто покупаетъ себѣ женщину. Недавно въ Сарай къ доктору пришла женщина и заявила, что она бѣжала отъ родныхъ и хочетъ, принявъ крещеніе, остаться у русскихъ; ну, докторъ, а главное его жена, приняли въ ней участіе, устроивъ ее въ кухнѣ, и зажила она среди русскихъ, но только видно предполагала жить ничего не дѣлая, а тутъ ей стали поручать мойку бѣлья, и вотъ заскучала баба. Смотримъ, что то около нея наши джигиты вертѣтся стали. Какъ не заглянетъ докторъ, на кухнѣ либо одинъ, либо другой, и все ведутъ какіе-то таинственные разговоры съ нею. Думали, что она съ кѣмъ-нибудь романъ изъ нихъ завела, а вышло на другое. Черезъ нѣсколько дней узнали, что пропала баба.

Начались тутъ разспросы черезъ нижнихъ чиновъ. И что же вышло. Оказывается, наши молодцы джигиты ее продали проѣзжему сарту. Если не

соврать, то кажется за 10 или 15 рублей. Подобная купля, конечно, совершена не безъ ея вѣдома.

Поблагодаривъ амлекдара, мы двинулись далѣе и часа черезъ два ѣзды впереди показалась растительность, окружавшая кишлакъ Пархаръ, съ пограничнымъ постомъ того же имени. Мѣсто это старое и издавна населенное какъ говорятъ мѣстные жители, хотя вѣрнѣе надо предполагать, что селеніе это то возрождалось, то снова уничтожалось какъ и большинство населенныхъ пунктовъ здѣшнихъ мѣсть.

Кромѣ глинобитныхъ построекъ новѣйшаго типа, крѣпости да развалинъ надъ землею, отъ прежней жизни ничего не осталось.

Теперь здѣшній народъ обрабатываетъ большую площадь земли, засѣвая рисъ, ячмень и даже пшеницу.

За Пархаромъ тянется рядъ кибитокъ и саклей почти до кишлака Саята. Долина эта очень населенная, она расположена по теченію рѣки Кизиль-Су до самого Куляба.

Подъѣзжая къ Саяту, передъ нами открылась высокая Саятская гора, стоящая совершенно отдѣльно отъ горныхъ хребтовъ.

У подножья ея Саятъ, старый кишлакъ, въ которомъ когда-то жилъ бывшій афганскій эмиръ Абдурахманъ; кишлакъ этотъ былъ два года тому назадъ едва ли не самымъ большимъ изъ всѣхъ кишлаковъ за Сараемъ, но появившись на берегу Пянджа, онъ развился благодаря водамъ этой рѣки, орошавшей его поля, и благодаря той же капризной прихотливой рѣкѣ, окончилось существованіе Саята.

Въ 1904 году теченіе Пянджа, стремившееся къ афганскому берегу, лѣтомъ вдругъ измѣнило свое направленіе и водяная струя съ страшной силой устремилась въ излучину, на которой находятся всѣ зданія и сады Саята.

Въ какихъ-нибудь двѣ, три недѣли рѣка прорыла себѣ новое русло, смывъ совершенно кишлакъ съ его огромными старыми садами и всѣми постройками.

Лишь нѣсколько сакель, окруженныхъ старыми вѣковыми тутами, являются остатками недавно цвѣтущаго населенія.

Огромныя толщиною въ дерево, виноградныя лозы, обвивающіяся вокругъ деревьевъ, напоминаютъ о той богатой растительности, которая была въ этихъ мѣстахъ такъ недавно.

А старыя кладбища, раскинувшіяся на пространствахъ нѣсколькихъ верстъ, являются безмолвными свидѣтелями прежней жизни.

IV.

Отъ Саята до Дивдарь-Боле.

Родникъ съ холодною чистою какъ кристалъ водою находится у подошвы Саятской горы; тихо журча вытекаетъ изъ него ручеекъ, дающій жизнь небольшой группѣ деревьевъ, окружающихъ постъ.

— Вотъ здѣсь, указалъ Ф., на этой излучинѣ стояла прежде старая Саятская крѣпость. Кала эта видѣла вѣроятно на своемъ вѣку очень многое, такъ какъ и внѣшній ея видъ былъ очень древній.

Массивныя стѣны, аршинъ въ 15 вышины, тянулись по сторонамъ квадратнаго двора и оканчивались по всеѣмъ угламъ огромными и очень высокими башнями; по словамъ старожиловъ, здѣсь было прежде отдѣльно Саятское Бекство. Въ прошломъ же году когда Пянджъ такъ неожиданно устремился на выдающійся берегъ этой излучины, онъ смылъ очень быстро весь холмъ и кала обрушилась, безслѣдно исчезнувъ въ водахъ Пянджа. А жаль, здѣсь, надо полагать, интересное мѣсто для археологовъ. Мнѣ самому пришлось находить много обломковъ цвѣтныхъ изразцовъ, посуды, монетъ, которые находили въ этихъ мѣстахъ случайно во время

обработки земли. Досадно только, что населеніе здѣсь все пришлое и никто не имѣетъ даже понятія о томъ, что здѣсь было прежде. Исторія края извѣстна лишь по самымъ незначительнымъ отрывкамъ, встрѣчающимся въ нѣкоторыхъ афганскихъ и бухарскихъ рукописяхъ. Время же да и люди уничтожили многое, поэтому то и памятниковъ мало. Существовалъ прежде обычай уничтожать все, что только напоминало о потерпѣвшемъ пораженіе врагѣ, и даже прахъ его часто развѣвали по вѣтру, разрывая могилы.

Отъ Саята, по теченіямъ Пянджа и Кизиль-Су, разстилается огромная и безбрежная долина, среди которой выдѣляется высокая гора Ходжа-Муминъ, состоящая вся изъ соли; цѣлый рядъ глубокихъ многоводныхъ озеръ окружаетъ ея подошву, питаясь водою ручьевъ, берущихъ свое начало на вершинахъ горы. Заросшее по берегамъ густымъ камышемъ озеро, какъ огромныя зеркала сіяютъ своею поверхностью при яркихъ лучахъ солнца. Рядъ хазарскихъ кочевьевъ растянулся по ихъ берегамъ, промысля ловлею рыбы и добываніемъ соли въ горѣ, которая, достигая 8 тыс. футовъ, далеко виднѣется, выдѣляясь среди равнины. Огромный массивъ бѣлой соли лишь съ сѣверной стороны покрытъ пластомъ земли, годной для обработки; поэтому издали пустынная, гора въ дѣйствительности обитаема и нѣсколько небольшихъ кишлаковъ, пріютившихся въ ея складкахъ, насчитываютъ до полусотни населенія. Посѣвы ячменя и пшеницы тянутся большими площадями до половны высоты горы. Съ южной

же стороны, у подножья виднѣются соленыя ломки, образовавшія рядъ небольшихъ пещеръ. Ручей, вытекающій изъ горы, вливаетъ свои воды въ искусственно устроенный бассейнъ, огражденный огромными обломками соли. Туземцы считаютъ это мѣсто святымъ, а воду ручья цѣлебною, благодаря чему здѣсь постоянно находятся больные, излечивающіеся часто совершенно соляными купаньями. Густая рапа, осѣдая на дно и окрестныя скалы, покрываетъ все бѣлымъ серебристымъ налетомъ; и кристалы соли, сверкая на солнцѣ, придаютъ особенно красивый видъ этому глухому уголку, врачующему людскіе недуги, вѣроятно, съ самыхъ отдаленныхъ временъ человеческого въ этихъ мѣстахъ бытія. Ходжа-Муминъ, какъ говорятъ, былъ здѣсь съѣденъ огромной змѣей, и теперь туземцы увѣряютъ, что здѣсь въ горѣ живутъ эти змѣи... Вдоль горнаго хребта тянется рядъ небольшихъ кишлаковъ, обработывавшихъ удобныя мѣста въ долинѣ. Безконечныя рисовыя поля, покрытыя постоянно водою, безъ которой не можетъ расти рисъ, чередуются съ посѣвами джунгары и хлопчатника.

Глубокіе арыки перерѣзываютъ дорогу, въ сторонѣ которой порою виднѣются примитивно устроенныя водяныя мельницы и толчеи для крупы и масла. Мѣрно поскрипывая снастями, медленно работаетъ такая мельница, съ трудомъ переламывая зерно съ помощью исчербленныхъ, грубо обдѣланныхъ жернововъ.

Темная, плохо перемолотая мука падаетъ изъ ковша въ мѣшокъ, который, сосредоточенно глядя

задумчивыми глазами, держитъ цѣлые дни киргизъ или горный таджикъ - ихъ владѣлецъ.

Между тѣмъ, горы все ближе и ближе подходили къ Пянджу и намъ невольно казалось, что скоро онѣ сомкнутся и образуютъ преграду для рѣки и въ то же время для нашего путешествія.

— Это только кажется, разсѣялъ наше недоумѣніе Ф. здѣсь рѣка сжата горами и протекаетъ очень глубокимъ, но узкимъ дефіле. Вѣдь уже за Чубекомъ начинается горная Бухара.

— Тамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ выше и круче массивы, и если кто страдаетъ головокруженіемъ, то по тамошнимъ высотамъ и думать нечего двигаться. И народъ тамъ другой. Узбеки, киргизы - эти жители долинъ, тамъ уже не встрѣчаются, а вмѣсто нихъ вездѣ населеніе составляютъ горные таджики, имѣющіе свой особый языкъ, обычаи и укладъ жизни. Это страна совершенно особая и рѣзко отличающаяся отъ равнинной Бухары.

— Но, однако, вотъ и Чубекъ видѣнъ, — добавилъ Ф., указывая рукою впередъ, гдѣ среди группы зелени виднѣлось нѣсколько построекъ русскаго типа.

— Вотъ этотъ домъ постова казарма, рядомъ офицерскій флигель, а тамъ старое и новое зданіе Чубекской таможни.

Здѣсь есть небольшое общество, офицеръ съ семьей и нѣсколько таможенныхъ чиновниковъ. По здѣшнимъ мѣстамъ можетъ считаться значительнымъ населеннымъ пунктомъ, даже носителемъ свѣточа культуры.

— Но это я пошутилъ. Здѣсь люди къ культурѣ прикосновенія неимѣщіе; офицеръ, человѣкъ вѣчно занятый тяжелою службою, ему не до этого. А чиновники, тѣ отъ бездѣлья безъ просыпу пьютъ. Мѣсто съ нашей точки зрѣнія отчаянное; хуже и выискать на бѣломъ свѣтѣ трудно. Вокругъ живутъ лишь туземцы да и то здѣсь по всему Пянджу, народъ этотъ поселился недавно.

Все это пришло съ сыномъ покойнаго эмира афганскаго Ширъ-Али-Исаакъ-Ханомъ, лѣтъ 25 тому назадъ. Вообще народъ не особенно дорожащій мѣстомъ, а потому готовый при каждомъ удобномъ случаѣ перекочевать въ другое. Это все, конечно, отражается и на жизни Чубекской колоніи. Достать что либо очень трудно. Птицы, коровъ хазара почти не держатъ, масла тоже нѣтъ, поэтому условія жизни очень трудны. Давно поселившись въ Бадакшанѣ и Тохаристанѣ, прилегающихъ къ Бухарскимъ владѣніямъ племя Хозара, исповѣдующее магометанство по шіитскому толку и стоящему поэтому ближе къ персамъ, чѣмъ къ афганцамъ, было издавна извѣстно не только средне-азіатскимъ народамъ, но и славянству. Занимая въ началѣ степи въ южной части Дона Хозара вела продолжительныя войны съ нашими Кіевскими князьями. Вслѣдствіе усиленія славянства племя это скоро было отгнано въ теперешнюю Ставропольскую губернію, а затѣмъ откочевало въ Афганистанъ, откуда значительная часть его въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ перекочевало въ предѣлы Бухары и поселилось въ Кулябскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ бекствахъ въ долину рѣки

Кизиль-Су. Часть этого племени въ Афганистанѣ носитъ названіе Берберійцевъ. Общая численность племени до полумиліона причемъ принадлежала къ сектѣ Исмаилія, племена эти имѣютъ особаго начальника - духовнаго главу (пира) носящаго названіе Ишана т. е. святаго. Званіе это наследственное и Ишанъ племени является не только наставникомъ, но судьей и распорядителемъ всего племени и его имущества. Такимъ образомъ это духовно-племенная община является огромною силою въ сѣверномъ Афганистанѣ. Во время царствованія Эмира Абду-Рахмана, часть этого племени какъ раньше сказано, несогласившись признать его эмиромъ, перешла Русско-Афганскую границу и поселилась въ Бухарскихъ владѣніяхъ и Ишанъ Хозары отсюда продолжаетъ руководить всѣми дѣйствіями и настроеніями своего племени оставшагося въ Афганистанѣ. Эмиръ Хабибула-Ханъ понимая государственную важность привлеченія на свою сторону Хозары, вступивъ на престолъ, принялъ мѣры къ примиренію враждовавшихъ партій и къ возвращенію Хозары въ Афганистанъ, но высшая знать Хозары отнеслась крайне недовѣрчиво къ обѣщаніямъ эмира и не только никто не вернулся, но даже и нынѣ продолжается переселеніе въ Бухару. Со смертью Ишана на его мѣсто по праву рожденія вступилъ въ управленіе дѣлами племени его сынъ Фирюдинъ-Ханъ, относящійся съ огромными симпатіями къ Россіи, и поэтому пользующійся особымъ вниманіемъ нашихъ властей, по представленію которыхъ въ прошломъ году Фирюдинъ-Ханъ произведенъ въ офицеры

туркменской милиціи. Значеніе его въ жизни Хозары очень велико, что находитъ подтвержденіе въ томъ, что вся Хозара живущая въ Афганскихъ предѣлахъ высылаетъ ему кибиточную подать ежегодно вполнѣ добровольно. Въ будущемъ въ случаѣ Русско-Афганскаго столкновенія Хозара сыграетъ огромную роль выставивъ не только конницу, считающуюся лучшею въ Азіи, но и являясь нашими агентами и развѣдчиками во всемъ сѣверномъ Афганистанѣ.

Почти закрытыя густой растительностью, привѣтливо выглядывали окна домовъ; съ какимъ то невольнымъ особеннымъ чувствомъ мы смотрѣли на эти русскія постройки, заброшенныя въ эту страшную глушь, о которой въ Россіи никто не можетъ себѣ представить ничего даже приблизительно похожаго.

— Это то мѣсто изгнанія, которое хуже, конечно, въ сто-кратъ всякаго Вилюйска, Якутска, Березова. Тамъ города, люди, а здѣсь пустыня въ полномъ смыслѣ этого слова. До желѣзно-дорожной станціи 800 верстъ считается, жаловался намъ управляющій таможеню. Живемъ вѣдь отъ почты и до почты, которая къ намъ приходитъ разъ въ недѣлю. По сущности, именно здѣсь-то самое гоголевское мѣсто, откуда никуда въ три года не доскачешь. Напротивъ, въ Афганистанѣ, небольшая долина по берегу Пянджа, также безлюдная, какъ и съ нашей стороны, а дальше горы и больше ничего. Жизнь всѣхъ сѣрая до нельзя; конечно, есть еще хуже мѣста, хотябы Богоракъ, лежащій въ 20-ти верстахъ отъ насъ. Тамъ уже совсѣмъ могила.

— Да и здѣсь-то не медъ, вмѣшался высокій,

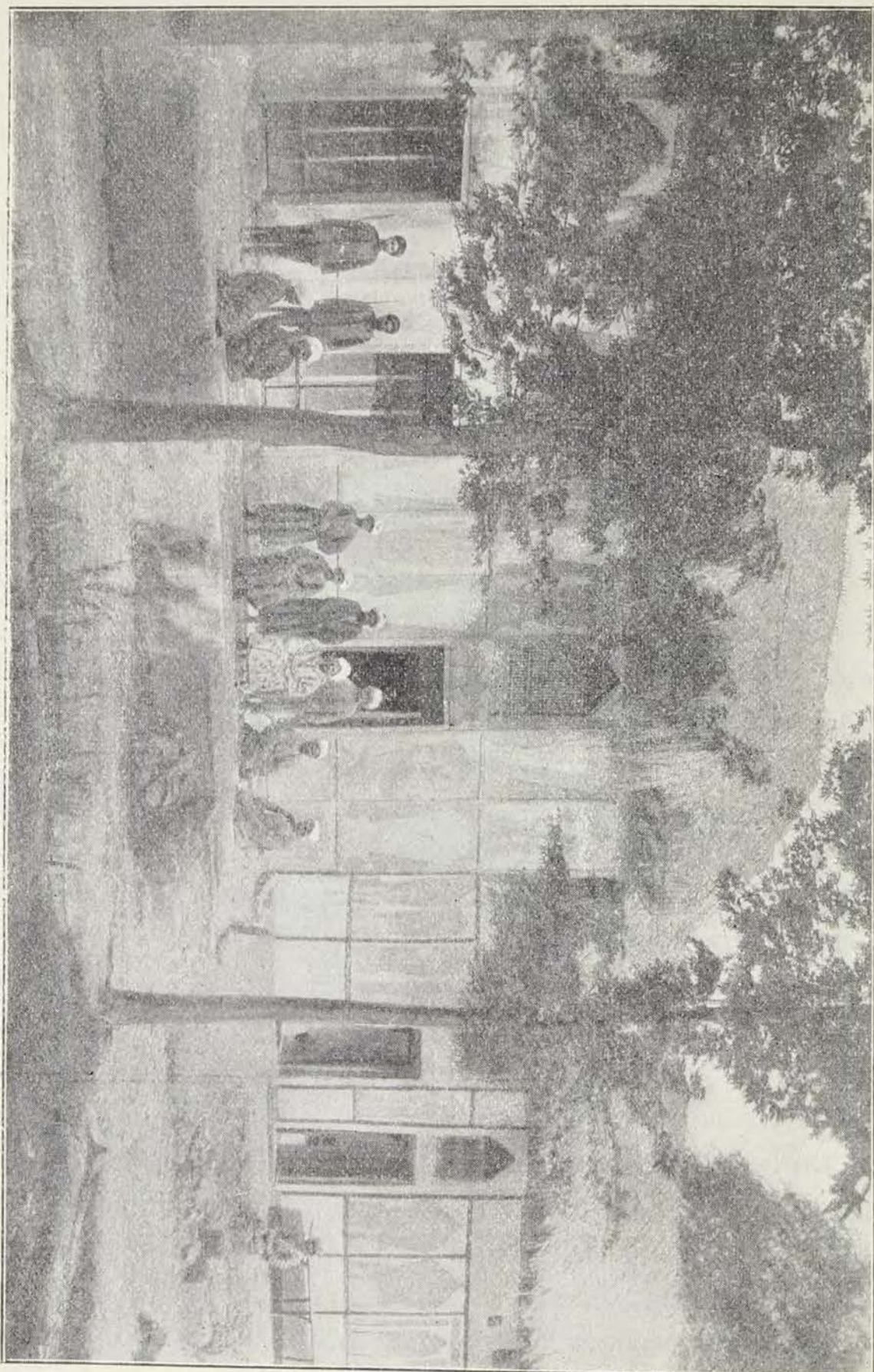
представительный штабсъ-ротмистръ. Все народъ живетъ повихнувшійся и спившійся съ круга. По правдѣ сказать, кто идетъ-то сюда. Обыкновенно такой народъ, котораго жизнь въ лоскъ потрепала, надеждъ впереди никакихъ, ну и доволенъ, что хоть къ мѣсту приткнулся и живетъ съ грѣхомъ пополамъ... пока не сочинить что-нибудь совсѣмъ несуразное, за что начальство, даже принимая во вниманіе мѣстныя условія, не можетъ дальше терпѣть.

— Но позвольте, — заинтересовался я, что же можно сдѣлать здѣсь среди пустынь?

— Да мало ли что?!

— Конечно пьянство, хожденіе въ костюмѣ Адама, драки и т. п. сходятъ съ рукъ, ибо это явленіе обычное, ну и напримѣръ человѣкъ, рѣшивъ, зарѣзать своего сослуживца, начинаетъ приводить это въ исполненіе и ничуть не смущаясь рѣжетъ. А то объявить себя удѣльнымъ княземъ и начнетъ дань собирать со всѣхъ, въ какомъ заблагоразсудится размѣрѣ...

Уютная столовая офицерской квартиры, ярко сіяющій шипящій самоваръ на столѣ, уставленномъ всякими печеніями и закусками, представляли собою пріятную картину послѣ нѣсколькихъ переходовъ сдѣланныхъ по пустынямъ. Глядя на радушныхъ хозяевъ, прилагавшихъ всѣ усилія, чтобы накормить и доставить возможно большія удобства гостямъ, дѣлалось понятнымъ, какъ радуются люди пріѣзду новыхъ людей, съ которыми можно переброситься хоть нѣсколькими словами.

Кулябскій Бекъ на террасѣ своего дома.

— Здѣсь прямо дичаемъ, заговорилъ послѣ нѣкотораго молчанія хозяинъ; къ намъ рѣдко кто заѣзжаетъ; въ годъ два—три раза видимъ людей, а остальное время свои только солдаты.

— Иногда здѣсь проѣзжаетъ какой-нибудь путешественникъ, стремящійся на Памиры да и свое начальство показывается разъ, другой въ годъ, преимущественно весною и осенью. Отъ Чубека идетъ дорога на Кулябъ и Бальджуанъ, на сѣверъ есть также дорога черезъ хребетъ Петра Великаго на Маргеланъ, а на востокъ идетъ горная Бухара и, включая Памиры, вся страна глушь безпросвѣтная.

Безлюдье почти полное. Вотъ сами скоро увидите эти мѣста. Правду сказать, только на картинахъ можно увидѣть что-либо подобное.

Съ ранняго утра мы уже были на коняхъ и длиною вереницею, одинъ за другимъ поднимались на огромныя высоты Кобрайскаго перевала, черезъ который дорога шла на Богоракъ.

То спускаясь по тропинкѣ внизъ въ ущелье, то карабкаясь—по карнизу, съ большими усилями двигались наши кони, медленно, шагъ за шагомъ взбираясь выше и выше.

Почти отвѣсныя стѣны горъ стояли по сторонамъ, иногда сдвигаясь совершенно и образуя какіе-то головоломяные мосты. Обломки скалъ, покрытые мохомъ, валялись на пути. Конгломераты принимали своеобразныя очертанія. Гдѣ-то внизу, далеко, далеко, блестѣлъ узкой серебристой полоскою быстрый Пянджъ, сіяя ослѣпительнымъ свѣтомъ на солнцѣ.

Снѣговья вершины горъ поднимались одна другой выше, какъ бы царя надъ всей окружающею мѣстностью.

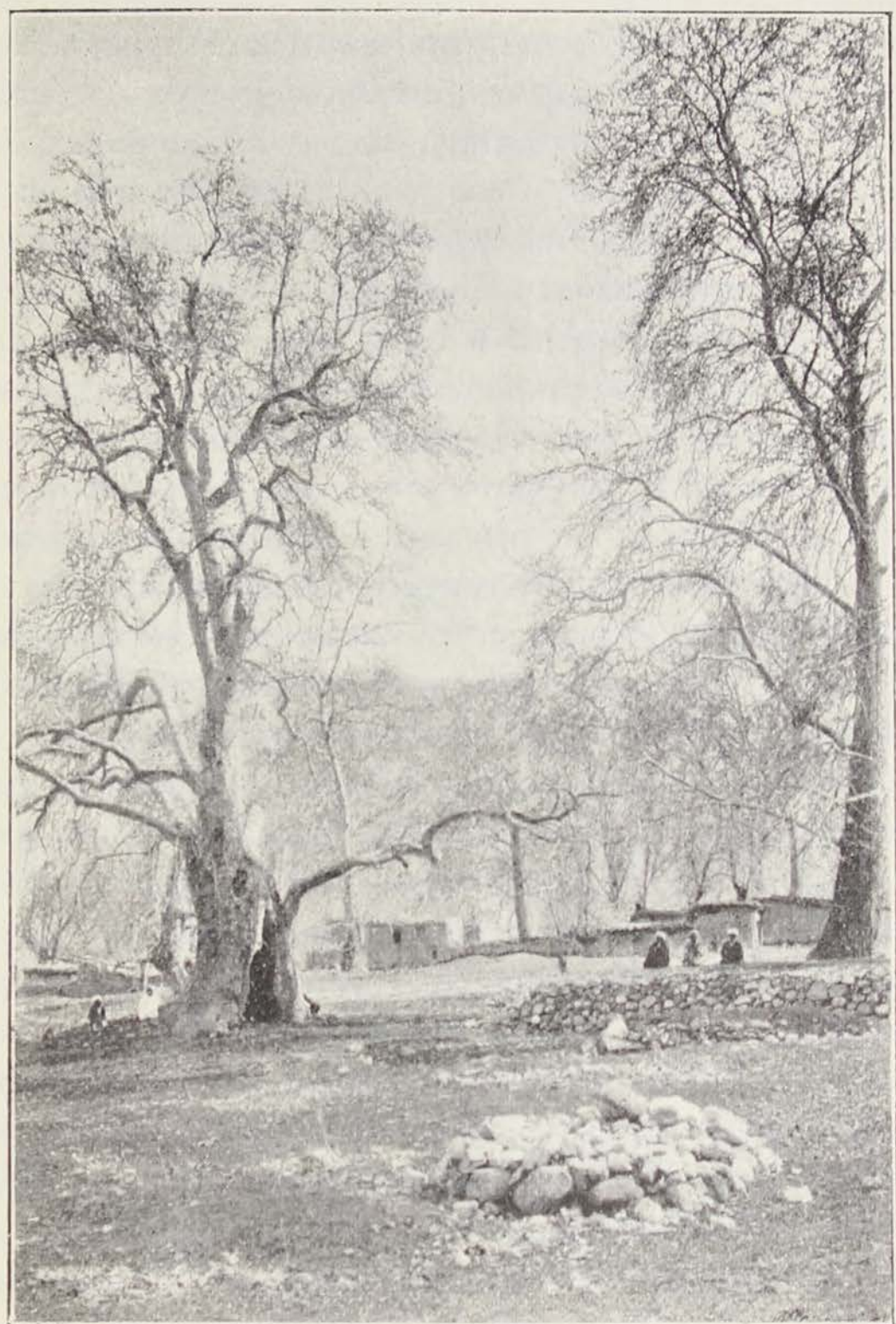
Прозрачный воздухъ давалъ возможность видѣть огромный горизонтъ, казавшійся безграничнымъ. Одинъ другого выше вдали поднимались горные хребты Гиндукуша, покрытые вѣчными снѣгами.

Отблескъ снѣга придавалъ имъ какой-то особенный мертвый колоритъ. Будто стоя на стражѣ и закрывая собою таинственныя страны Инда, поднимались горы тѣснымъ рядомъ. Нигдѣ не видно было ущелій, и всѣ массивы ихъ казались сплошными. Высоко надъ нами, паря въ воздухѣ, порою пронеслись огромныя орлы и грифы, перекликаясь между собою. Внизу надъ долиною, прилѣпившись на небольшихъ площадкахъ, кое-гдѣ виднѣлись маленькія сакли горныхъ таджиковъ.

— Просто удивительно, какъ они могутъ жить, постоянно подвергаясь опасностямъ. Каждая весна — это смерть десятковъ такихъ ауловъ.

Послѣ дождей, горные пласты разрыхляются и обыкновенно совершенно неожиданно сползаютъ внизъ. Страшной лавиной летятъ тогда въ ущелья скалы, сокрушая все на своемъ пути. Въ одинъ мигъ отъ аула не останется никакихъ слѣдовъ. Все засыпано и погребено подъ мощными слоями песку и камней.

Грозно шумя и разомъ наполняя все ущелье, вспѣнится каждый самый маленькій ручей. Масса воды несется, перекатывая за собою огромныя скалы, и горе путнику, застигнутому въ ущельи; со страш-

Таджикскій кишлакъ.

ною силою набрасывается потокъ на свою добычу и, разомъ схвативъ, несетъ ее въ своихъ мутныхъ волнахъ, разбивая о камни. Но несмотря на опасность, снова почти на томъ же мѣстѣ черезъ самое короткое время вырастаетъ новый аулъ и новые люди снова живутъ здѣсь, подвергаясь риску быть похороненными подъ обрушившимися каменными громадами. Выше на хребтахъ отличная земля и прохладная температура даютъ возможность производить посѣвы ячменя и льна, и несмотря на трудность работы на такихъ высотахъ, значительныя пространства удобной земли тщательно обработаны. Эта-то земля и служитъ главнымъ образомъ приманкою. Живя здѣсь вѣками, таджики привыкли къ своимъ крутизнамъ. Примитивной конструкціи плугъ, запряженный волами или коровами, управляемый привычною рукою таджика, проводитъ глубокія борозды на вышинѣ двухъ-трехъ верстъ.

Тщательно обработанное поле, засѣянное пшеницею, врядъ-ли доступно даже птицамъ. Лишь орлы, сидя на недоступныхъ карнизахъ, наблюдаютъ за тяжелой работою здѣшняго пахаря, да горный козелъ, перепрыгивая черезъ стремнины, порою, какъ браконьеръ, щиплетъ зеленую ниву. Горные дожди и туманы даютъ огромную силу плодородной землѣ и урожаи, о которыхъ жители долинъ не имѣютъ понятія, здѣсь всегда обычное явленіе.

Заколосились участи пшеницы и ячменя. Словно золотыми стали крупные колосья; въ іюнѣ настало время жатвы. Собравъ въ тяжелые снопы урожай и запрягши тѣхъ же воловъ въ сани, со страшныхъ высотъ свозятъ таджики его внизъ въ долины.

Подпрыгивая на камняхъ, по тропамъ, извивающимся надъ крутостями, быстро летятъ внизъ сани, подталкивая флегматичныхъ воловъ. Подгоняя ихъ палкою и ею же указывая путь, бѣжитъ сбоку таджикъ, скользя рядомъ со своими санями. Тѣ же быки потомъ, медленно переступая съ ноги на ногу, по кругу ходятъ цѣлые дни по снопамъ пшеницы, выбивая зерно изъ колосьевъ. Съ помощью горнаго вѣтра отвѣваетъ свое зерно таджикъ и, очистивъ его совершенно отъ всякаго сора, закапываетъ въ глубокую яму, изъ которой лишь по мѣрѣ надобности постепенно вынимается пшеница и на ишакѣ отвозится на крохотную мельницу, стоящую около каждаго аула.

Съ помощью воды быстрого горнаго ручья медленно работаютъ плохо обточенные маленькіе жернова, превращая чудное крупное золотистое зерно въ темную смѣшанную съ пескомъ муку, изъ которой таджики въ особыхъ глубокихъ ямахъ выпекаютъ мѣстныя лепешки, носящія названія чурекъ.

— Только что испеченныя чуреки, по моему очень вкусны, — нарушилъ наше молчаніе Х., — ну, а когда полежить, такъ какъ камни, зубы сломаешь. — Во всякомъ случаѣ урожаи сдѣсь отличные и цѣны на хлѣбъ поэтому очень дешевыя. Жаль только, что обработка земли самая противная. Какъ работали 2 тысячи лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь. Таджики живутъ въ этихъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ. О происхожденіи ихъ опредѣленнаго взгляда не существуетъ. Одни указываютъ, что они персы,

основавшіеся здѣсь еще до Александра Макадонскаго, а другіе, что это остатки жителей Бактріи и бактрійско-скифско-индійскаго государствъ. Языкъ у нихъ во всякомъ случаѣ персидскій, хотя встрѣчаются среди нихъ племена, говорящія языкомъ, непохожимъ на него и имѣющимъ корни словъ санскритскіе и даже отчасти славянскіе.

— Интересно, что очевидно славянскія племена жили, видимо, когда-то въ здѣшнихъ мѣстахъ, такъ какъ обычаи встрѣчаются чисто славянскіе, въ особенности при похоронахъ, гаданіяхъ и т. п. А кромѣ того, если возьмете хотя бы вышивки Полтавской или Черниговской губерніи, то увидите, что онѣ являются рабскимъ подражаніемъ здѣшнихъ.

Между тѣмъ начался спускъ. Лошади двигались осторожно, шагъ за шагомъ, ежеминутно боясь оступить. Медленно мы начали сползать внизъ по извиистой тропинкѣ. Сидѣть на лошади становилось все труднѣе и труднѣе. Наконецъ, шаги лошадей сдѣлались на столько неувѣренны, что мы слѣзли и пошли пѣшкомъ. Гдѣ-то далеко внизу, у нашихъ ногъ, виднѣлась небольшая группа построекъ.

— Богоракъ видать, ваше высокоблагородіе, — указаль намъ кто-то изъ солдатъ нашего конвоя.

Только до него еще версть шесть будетъ, а кажется какъ близко, рукой подать.

Лишь черезъ два часа мы, переправившись нѣсколько разъ черезъ рукава Пянджа, подъѣхали къ казармѣ, одиноко стоявшей на крутомъ берегу рѣки. Длинное бѣлое зданіе выдѣлялось какъ то особенно

рельефно среди группъ деревьевъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ. Привѣтливый огонекъ, свѣтившійся въ окнахъ, манилъ къ отдыху, и спустя нѣкоторое время, мы уже сидѣли около стола за бурлившимъ огромнымъ самоваромъ.

Осторожно ступая и, видимо, желая гѣмъ самымъ произвести возможно меньше шума, передъ нами появилась какая-то фигура, одѣтая въ форму чиновника, съ огромною шапкою черезъ плечо.

— Управляющій здѣшной таможеней N., — какъ то особенно тихо назвалъ онъ себя.

Мы потѣснились.

Здѣсь проживаете? — задалъ вопросъ кто-то — давно-ли?

— Да, какъ вамъ сказать, — задумался новый знакомый, что то рассчитывая на пальцахъ. — Должно быть скоро года полтора будетъ. Вѣдь правду то сказать, не видя людей по мѣсяцамъ, одичалъ я окончательно, — черезъ нѣсколько времени заговорилъ онъ.

Все равно какъ заключенные живемъ въ Богоракѣ, между горъ. Вѣдь безлюдье полное. Вродѣ какъ лишенные правъ состоянія. Очень тяжело, а начальство не входитъ въ наше положеніе; просишь, просишь о переводѣ, а толку никакого. Все обѣщаютъ, а откроется гдѣ вакансія, назначаютъ или переводятъ кого другого, совершенно забывая о своемъ обѣщаніи.

— А вы, также какъ ваши предшественники, поступите; порѣшительнѣе; здѣсь это рѣшается очень просто; на моей памяти уже перебивало въ

Богоракъ чловѣкъ 5—6 управляющихъ; просятъ, просятъ о переводѣ, начальство не внемлетъ. Тогда собираетъ свои пожитки, запираетъ таможенную и отдавъ ключъ въ Чубекской таможенѣ, отправляется въ Ташкентъ, гдѣ явившись, прямо заявляетъ.

„Назадъ, молъ, не поѣду. А тамъ дѣлайте со мною что хотите“.

Видятъ, чловѣкъ одичалъ достаточно, ну и переводятъ, потому, вѣроятно, думаютъ, что отъ дикаго чловѣка всякой дикости ожидать можно. Правда, здѣсь дѣйствительно, если просидѣть года два-три, такъ совершенно одичаешь. Вѣдь въ кои-то вѣки офицеръ заѣдетъ, а больше никого. Вотъ еще прежде, бывало, покойникъ Левашовъ заѣзжалъ, когда свои развѣдки по золотому дѣлу производилъ. Да умеръ, покойникъ.

— Кстати, это между прочимъ, замѣчательно интересный чловѣкъ,—перебилъ его ротмистръ.

— Занимался онъ золотопромышленностью всю свою жизнь гдѣ-то на Уралѣ и въ Сибири, потомъ ужъ не знаю какимъ способомъ, забросила его судьба къ намъ въ Бухару. Но здѣсь вся его несокрушимая энергія была подорвана систематическимъ недостаткомъ средствъ. А нашелъ онъ хорошія мѣста. Преинтересный чловѣкъ въ общемъ. Бывалый... И не было у него этой несимпатичной алчности, которая появляется у золотоискателей. Какихъ только минераловъ онъ здѣсь не находилъ: и золото, и серебро, и каменный уголь, и киноварь, и мѣдь, и желѣзо. Кабы ему средства, можно быть увѣреннымъ, что пошло бы дѣло. Вотъ здѣсь же недалеко

отъ Рагнау огромная залежь каменнаго угля имъ была найдена, и досадно, что онъ, дѣлая замѣтки, не сообщилъ никому о своихъ развѣдкахъ. Всю жизнь ходилъ около золота, а умеръ, такъ мѣдной копейки не осталось... Золотоносные пески въ этихъ мѣстахъ вездѣ по всѣмъ рѣкамъ и горнымъ ручьямъ, а кромѣ сартовъ, моющихъ золото, да еще инженера Журавко-Покорскаго и француза Сераса никто этими дѣлами не занимается. Не знаютъ ли о здѣшнемъ краѣ или же условія жизни тяжелы, но только русскихъ золотоискателей встрѣчается очень мало. На Яхъ-Су работаетъ инженеръ Журавко-Покорскій: у того дѣло поставлено на широкихъ началахъ, работаетъ много народу и, какъ говорятъ, добыча золота большая. Въ этомъ году онъ уже устроилъ въ своихъ рудникахъ конно-желѣзную дорогу и выстроилъ два большихъ корпуса для рабочихъ, Прежде у него все шло мѣстными рабочими сартами и таджиками, но теперь онъ выписалъ рабочихъ откуда-то изъ Россіи и, по всему видно, дѣло развивается и идетъ успѣшно. Вообще во всѣхъ отношеніяхъ здѣшній край, непочатый уголокъ всякихъ богатствъ. Только нѣтъ предприимчивыхъ людей взятыя за дѣло.

Въ числѣ отраслей горнаго дѣла золотопромысленность по справедливости занимаетъ главное мѣсто и обуславливая возможность быстрого обогащенія она часто является магнитомъ притягивающимъ людей къ самой негостепріимной части земнаго шара. Такимъ образомъ заселялись обширныя области, которыя при отсутствіи золота остались бы долгое

время неизслѣдованными и пустынными. Среди мѣсторожденій золота въ Туркестанѣ особенно богаты мѣсторожденія его въ Восточной Бухарѣ, гдѣ по Аму-Дарьѣ, Пянджу, Вахшу, Кизиль-Су (Кчи-Сурхабу), Кулябъ-Дарьѣ, Яхъ-Су (Сафетъ-Дарьѣ) и Ниобу съ давнихъ поръ производилась добыча золота мѣстнымъ населеніемъ. Названныя рѣки сносятъ съ своихъ верховьевъ значительныя количества золотоноснаго песка, который и разрабатывается бухарскими золотопромышленниками, употребляющими для этого самыя примитивныя, почти доисторическіе способы. Терпѣливо промывая песокъ на кошмѣ или бараньей шкурѣ или въ деревянной чашкѣ, съ помощью небольшого ковша собираетъ золотоискатель блески и пластинки золота, зарабатывая этимъ трудомъ около 2 тенегъ (30 коп.) въ день. Рѣдкіе счастливыя, понавъ на мѣсто богатое содержаніемъ золота въ удачный день намываетъ его на 4—5 тенегъ (60—75 коп.). Но иногда слѣпая фортуна какъ изъ рога изобилія разбросаетъ среди прибрежныхъ песковъ небольшіе самородки отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ золотника вѣсомъ и тогда среди золотоискателей появляется маленькій крезъ, могущій вести въ ближайшемъ кишлакѣ въ теченіе значительнаго періода времени безбѣдное существованіе. Добываемое такимъ образомъ золото, составляя собственность Бухарскаго правительства сдается Бальджунскому беку и мѣстнымъ зякетчи (сборщикамъ) въ Сараѣ, Кулябѣ и Бальджуанѣ, по особой расцѣнкѣ въ среднемъ около пяти рублей золотникъ.—Золото по рѣкамъ добываемое изъ вывѣтрившихся песковъ конгло-

мератовъ пластинчатое и лишь въ верховьяхъ Пянджа въ Дарвазскомъ бекствѣ встрѣчается жильное золото въ кварцовыхъ породахъ. Общее количество золота добываемаго въ Бухарѣ незначительно вслѣдствіе того, что промыселъ этотъ ведется въ большинствѣ случаевъ одиночными людьми и лишь изрѣдка небольшими артелями и при томъ только въ весеннее и осеннее время. Зимой же промывка золота прекращается совершенно. Составляя лишь подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ жителей, названный промыселъ тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все больше и больше число рукъ и въ настоящее время не одна сотня бухарцевъ и авганцевъ сдѣлала золотопромышленность почти постояннымъ своимъ занятіемъ. Дѣло это не могло не обратить на себя вниманіе путешественниковъ и изслѣдователей посѣщавшихъ восточныя части Бухары. Слухи о богатыхъ золотоносныхъ раіонахъ, лежащихъ на верховьяхъ Пянджа привлекли сюда горнаго инженера П.А. Журавко-Покорскаго, который въ 1893 году открылъ по теченію рѣки Яхъ-Су и частью по Пянджу и Ніоба золотоносные конгломераты.—Хотя мѣсторожденія эти разрабатывались съ древнихъ временъ, но благодаря примитивности способовъ добыванія могутъ быть признаны почти нетронутыми. Золото въ этихъ мѣстахъ также пластинчатое, при чемъ попадаются пластинки до $\frac{1}{2}$ золотника. Спеціальныя изслѣдованія произведенныя горнымъ инженеромъ Михайловымъ, а затѣмъ профессоромъ геологіи Крафтомъ подтвердили выводы г. Журавко-Покорскаго, а

произведенныя къ тому времени опытыя промывки обнаружили содержаніе отъ $\frac{1}{2}$ до одного залотника въ 100 пудахъ песку. Основательно ознакомившись съ условіями работъ въ районѣ Бальджуанскаго бекства г. Журавко-Покорскій остановилъ свой выборъ на мѣстности, лежащей по берегамъ Яхъ-Су (Сафетъ-Дарья) и, сдѣлавъ тамъ необходимыя заявки, началъ правильную разработку золота. Перенося огромныя лишенія, которыя связаны съ жизнью въ глухой и дикой странѣ онъ положилъ на устроенное имъ золотопромышленное предпріятіе всѣ свои средства. Незначительность ресурсовъ и необходимость расширить пріисковые работы вынудили его обратиться къ иностраннымъ капиталистамъ, при чемъ англійскій торговый домъ Рикмерсъ вложилъ въ предпріятіе около 75 т. рублей. Но черезъ три года Рикмерсъ совершенно неожиданно предъявилъ требованіе о передачѣ ему всѣхъ правъ на предпріятіе. — Инженеръ-же Журавко-Покорскій не желая превращаться изъ владѣльца пріиска въ управляющаго или представителя англійской фирмы не могъ согласится на такую комбинацію и Рикмерсъ тогда отказалась отъ всякаго участія въ дѣлѣ. Необходимость поддерживать и развивать предпріятіе заставила г. Журавко-Покорскаго предпринять въ 1902 году поѣздку въ Россію и за границу въ цѣляхъ привлеченія капиталистовъ къ Сафетъ-Дарьинскому пріиску, но полное незнакомство съ восточной Бухарою и боязнь затратить деньги на предпріятіе начатое гдѣ-то за тридцать земель на иностранной въ добавокъ территоріи оста-

новили русскихъ капиталистовъ, но неуспѣхъ этотъ не парализовалъ несокрушимой энергіи Журавко-Покорскаго и онъ вывертываясь и постоянно переживая денежные затрудненія продолжаетъ и понынѣ начатое имъ 15 лѣтъ тому назадъ въ буквальномъ смыслѣ золотое дѣло, хотя промывка золота на приискѣ производится все еще въ небольшихъ размѣрахъ, но все же за послѣдній годъ промыто до 500 тысячъ пудовъ песку, причемъ получено около 18 фунтовъ золота цѣнностью около 10 тысячъ рублей. Недостатокъ денежныхъ средствъ страшно тяжело отражается на предпріятіи, но все же на Сафетъ-Дарьинскомъ приискѣ выросъ цѣлый поселокъ Урусъ-Кишлакъ, какъ его называютъ сарты.

Желая увеличить промывку песку и поскорѣе снять пластъ подъ которымъ находится другой весьма богатый золотомъ Журавко-Покорскій провель у себя нѣсколько линій конно-желѣзной дороги и поставивъ на работѣ до сотни вагонетокъ. Жаль только что по неимѣнію средствъ нѣтъ возможности начать работы гидравлическимъ способомъ, нашедшимъ себѣ такое широкое примѣненіе въ Калифорніи и вполне подходящимъ къ условіямъ, которыя существуютъ на рѣкѣ Яхъ-Су. Все добываемое золото по особымъ кондиціямъ съ Бухарскимъ правительствомъ сдается Бальджуанскому беку по опредѣленной цѣнѣ, при чемъ предприниматель отъ бека получаетъ $\frac{1}{3}$ стоимости, а остальные же деньги ассигнуются Бухарскимъ правительствомъ и получаютъ черезъ политическаго агента. Порядокъ этотъ также невыгодно отражается на приисковомъ

дѣлѣ, ожидающимъ притока средствъ, а золотопромышленность Бухары появленія новыхъ золотопромышленниковъ. Обидно и досадно—мы фактически получивъ доступъ къ богатымъ мѣсторожденіямъ восточной Бухары уже болѣе 35 лѣтъ—совершенно игнорируемъ эту страну... Неужели приходится ожидать опять таки иностранцевъ, что бы они пришли и взяли все дѣло въ свои цѣпкіе руки

Отъ Богорака дорога направляется на кишлакъ Сафеткау и, поднимаясь на огромные перевалы, вьется по самому берегу Пянджа, пролегая надъ рѣкою. Склоны горъ зеленѣютъ травою и овсукомъ. Почти на недосыгаемыхъ высотахъ бродятъ стада барановъ, едва замѣтными темными точками мелькая на вершинахъ. Кое-гдѣ виднѣются кишлаки горныхъ таджиковъ, расположенные у края обрывовъ. Будто гнѣзда птицъ лепятся глинобитныя сакли на небольшихъ площадкахъ, тѣсно примкнувъ одна къ другой. Съ глухимъ шумомъ несутся внизъ горные потоки, каскадами спадая съ отвѣсныхъ стѣнъ. Огромные камни, грудями наваленные другъ на друга, порою срываются съ высотъ и съ грохотомъ летятъ внизъ, поднимая столбы пыли. Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе дорога и поэтому лишь жители этихъ горъ рискуютъ пробираться по ней изрѣдка. Движеніе же вообще совершается на постѣ Дивдаръ-Боле, отстоящій въ 25 - ти верстахъ отъ Пянджа внутрь края. Въ небольшой котловинѣ около многоводнаго ручья расположенъ на краю кишлака этотъ постъ. Огромная высота кишлака въ нѣсколько тысячъ футовъ и прекрасная вода ручья дѣлаютъ

эти мѣста отличною санитарною станціей, куда посылаются со всей линіи нижніе чины, страдающіе маляріей. Мощный пластъ чернозема, чередуясь съ лёсомъ, покрываетъ всѣ окрестности, засѣянная пшеницею и ячменемъ. Весь кишлакъ, населенный горными таджиками, скученъ на самомъ незначительномъ пространствѣ, и жилия сакли, по своему виду и конструкціи, ничѣмъ не отличаются отъ помѣщеній для скота.

Вечерній воздухъ на этомъ горномъ плато чистъ чрезвычайно. Легкая прохлада чувствуется все сильнѣе и сильнѣе чѣмъ ближе къ закату солнца. На травѣ при лунномъ свѣтѣ блестятъ будто бриліанты капли росы.

Надъ кишлакомъ носится запахъ гари. Освѣщая темныя стѣны сакль, кое-гдѣ на дворахъ виднѣются огни костровъ, около которыхъ, сидя на корточкахъ, расположились группами таджики.

Жалобно звуча слышится откуда-то заунылая мелодія сааза. Глухо рокоча, вторитъ струнамъ бубенъ, и какъ будто врываясь, рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ порою голосъ пѣвца.

Звѣзды ярко блещутъ въ вышинѣ, освѣщая огромные горные хребты и искрясь тысячами огоньковъ въ снѣговыхъ горахъ.

Мы отдыхали подъ группою развѣсистыхъ тополей, прислушиваясь къ ночнымъ звукамъ и любясь чудною ночью.

Отъ Дивдарь-Боле до Юла.

— Пора, господа, вставать. Ужъ самоваръ на столѣ. Лошадей сѣдлають, а вы все спите,—оживленно говорилъ нашъ непосѣда докторъ, стаскивая со всѣхъ одѣяла.

— Переходъ трудный, поэтому особенно нѣжиться нельзя. Лучше выѣхать пораньше...

Сердито ворча, одинъ за другимъ стали подниматься наши спутники, и освѣжившись тутъ же въ ручьѣ, съ новыми силами, мы сѣли на коней и скоро передъ нами снова замелькали засѣянные долины и склоны горъ, покрытыхъ обработанными же полями. Прихотливо извиваясь, кое-гдѣ виднѣлись ручейки чистой, какъ хрусталь, воды.

— Красивыя мѣста и пріятный переходъ, — замѣтилъ кто-то.

— Ну, надо подождать хвалить. Вотъ когда пріѣдемъ, другое скажете... Теперь вѣдь начнутся подъемы, а затѣмъ спуски. Тамъ навѣрное не одинъ разъ выругаете всѣ здѣшнія красоты.

Дѣйствительно, скоро начались подъемы, по ко-

торымъ, извиваясь винтомъ, пролегала узкая конная тропа. Съ глухимъ шумомъ порою срывались изъ-подъ копытъ коней камни и, увлекая съ собою десятки другихъ уносились въ пропасти, темнѣвшія по сторонамъ. Въ вышинѣ клекотали орлы, высматривая добычу; среди этихъ пустынныхъ горъ лишь порою мелькали горные козлы и, перескакивая черезъ расщелины, проносились черезъ дорогу, исчезая въ густыхъ заросляхъ кустарниковъ, покрывавшихъ мѣстами горные склоны.

— Дичи-то какая масса, — указалъ штабсъ-ротмистръ, ѣхавшій впереди на своемъ ворономъ иноходцѣ, на огромнаго кабана, поднятаго нами съ лежки и убѣгавшаго, сердито хрюкая, внизъ въ заросли.

— Кабановъ пропасть, козлы, бараны, кіики и къ этому добавьте леопарды и барсы, вотъ и весь здѣшній колоссальный звѣринецъ; послѣднихъ встрѣчается также достаточно и эти красивыя животныя являются въ здѣшнихъ мѣстахъ бичемъ для населенія, разрывая очень большое число барановъ, а иногда и пастуховъ-чабановъ въ придачу. Главное, звѣрь смѣлый и самъ нападаетъ на человѣка, не ожидая открытія военныхъ дѣйствій со стороны послѣдняго. Въ наши лазареты частенько являются подранные этими звѣрьками. Укусы ихъ страшные, иногда посмотришь на такого, такъ жутко становится. Ключьями мясо виситъ и раны глубокія, до костей доходятъ. Не дай Богъ побывать у нихъ въ лапахъ. Если живъ останешься, такъ такую продѣлку всю жизнь не забудешь.

— А что, вамъ пришлось испытать?—спросилъ докторъ, вызывая на разговоръ собесѣдника.

— Да было таки дѣло. Сколько лѣтъ прошло, а какъ будто вчера случилось, такъ помню. Ёхалъ я подѣ вечеръ съ двумя конвойными и, какъ водится, уставъ сильно, распустилъ поводья лошади; ну, и пожалуй, задремалъ даже слегка. Вокругъ заросли по сторонамъ ничего не видно, и самое у меня тогда мирное настроеніе было, только вдругъ мой конь ушами сталъ прятъ и захрапѣлъ слегка, невдомекъ мнѣ, двинулъ я его впередъ шенкелями и въ это же время слышу, что разомъ зашуршало что то по камышамъ.

— Конь въ сторону, едва усидѣлъ на немъ, но только чувствую—сзади на меня навалилось что-то и боль страшная. Въ темнотѣ еще страшнѣе все кажется и напугался я сильно. Слышу подскакали люди и бьютъ что-то. Лишь послѣ нѣсколькихъ сабельныхъ ударовъ свалился звѣрь. Ну, а погрызъ онъ меня порядочно. Больше трехъ мѣсяцевъ въ кровати вылежать пришлось. Все мясо со спины содралъ, въ клочьяхъ спина была, а у лошади крупъ весь развороченъ, совсѣмъ лошадь искалѣчилъ. Потомъ оказалось, что огромный барсъ былъ; какъ смѣрили его убитаго, почти три аршина длиною былъ. На память его шкуру храню. Все же если бы не солдаты, такъ, пожалуй искалѣчилъ бы онъ меня совершенно. Хорошо, что не растерялись мои молодцы, живо его въ шашки взяли и располосовали на славу. Жаль только, шкуру то сильно изсѣкли, хотя жена на нее и до сихъ поръ со страхомъ посматриваетъ...

За разговорами мы и не замѣтили какъ поднялись на самую высокую точку подъема. Справа и слѣва у ногъ нашихъ виднѣлись бездонныя пропасти, и узкая полоса, въ нѣсколько шаговъ ширины, какъ мостъ висѣла въ воздухѣ. Вдали виднѣлся массивъ хребта Петра Великаго, а прямо на востокъ поднимались снѣжныя вершины Памирскихъ горъ. По сторонамъ огромныя скалы казались только еще недавно сброшенными со своихъ мѣстъ и нагроможденными въ страшномъ безпорядкѣ. Темный колоритъ всѣхъ массивовъ имѣлъ видъ крайне унылый и безотрадный. Лишь впереди небольшая возвышенность ярко красной глины выдѣлялась какимъ то кровавымъ пятномъ на общемъ мрачномъ фонѣ.

— Не правда-ли, хорошее мѣстечко. Просто, какъ адъ, только чертей не достаетъ?

— Да, это вы вѣрно, — задумчиво сказалъ докторъ, — коли бы дѣйствительно сюда хоть пару чертей для декорации, такъ похоже бы было на настоящій адъ, какимъ мы себѣ его представляемъ.

Осторожно ведя коней въ поводу, одинъ за другимъ мы перебрались черезъ переваль и стали спускаться внизъ.

— Просто не знаю, что лучше — сердито заворчалъ потерявшій уже свое хорошее настроеніе докторъ...

Что лучше, спускъ или подъемъ? Когда спускаешься, думаешь невольно, что подниматься лучше, а станемъ взбираться на подъемъ, сожалѣешь, отчего это не спускъ. И въ томъ и въ другомъ слу-

чаѣ утомляешься ужасно. Ногъ вѣдь потомъ подь собою не чувствуешь. А вѣдь впереди еще почти восемь верстъ спуска, пока не доберемся до Хирманджау.

Дѣйствительно, спускъ казался безконечнымъ, извиваясь все время винтомъ и дѣлая крутые повороты подь угломъ. Сойдя съ коней и ведя ихъ въ поводу, мы двигались крайне медленно, ежеминутно спотыкаясь о валявшіеся камни.

— Скверная дорожка, что и говорить, нарушилъ продолжительное молчаніе Р., а представьте себѣ былъ здѣсь одинъ изъ нашихъ офицеровъ подполковникъ Д., тотъ въ экипажѣ по ней ѣздилъ да не верхомъ, а запрягалъ таджиковъ въ свою бричку... Сгонять аксакалы по его приказанію чело-вѣкъ 30 и запрягутъ... А онъ себѣ сядетъ и будто падишахъ какой нибудь совершаетъ переѣздъ съ огромными удобствами.

— Да неужели-же это возможно? запротестовалъ кто-то изъ нашихъ спутниковъ.

— Да еще какъ... Вѣдь здѣсь каждый офицеръ вообще пользуется огромнымъ значеніемъ какъ въ глазахъ населенія, такъ и Бухарской администраціи, а русскій полковникъ—что-то недосыгаемое. По ихъ мнѣнію полковникъ можетъ сдѣлать все и каждое слово его — законъ. Смотрятъ они такъ по привычкѣ. Большинство здѣсь выходцы изъ Афганистана, гдѣ всю жизнь ихъ обирали, наказывали и дѣлали съ ними все, что хотѣли беки. А тутъ полковникъ Акъ-Падишаха — Бѣлаго царя. Онъ куда выше бека... Самъ Акъ-Падишахъ его сюда

послалъ, значить ему и должны всѣ непрекословно повиноваться; потому, если кто чего не сдѣлаеть, полковникъ самому Царю пишетъ и жалуется на людей и всѣмъ тогда ослушникамъ Акъ-Падишахъ прикажетъ головы съ плечей снять. Вообще на все смотрятъ, какъ довѣрчивыя дѣти... Семья не безъ уroda и были кое-кто изъ нашихъ, кто этимъ пользовался и дѣлалъ все, что заблагоразсудится; кстати вѣдь контроля никакого въ дѣйствительности не существуетъ... Помню, былъ одинъ такой случай— допекли очень населеніе всякими притѣненіями. Видно ужъ не въ моготу стало, а въ это время пріѣхалъ инспектировавшій линію генералъ изъ Петербурга. Собрались кочевники со всѣхъ окрестностей и рѣшили доложить самому генералу о всѣхъ своихъ обидахъ. Вышелъ генералъ къ толпѣ. Шумить народъ, чуть не разомъ всѣ говорить стали по своему. Переводчикъ нашъ тутъ же вертится.

— Что хотятъ люди эти?—спрашиваетъ генералъ.

Переводчикъ шельма, уже смекнувъ въ чемъ дѣло, разомъ нашелся... „Пришелъ, говоритъ, Ваше прев-ство, весь народъ благодарить васъ, что сюда такого хорошаго полковника назначили. Всѣ имъ очень довольны“...

— А коли такъ, то скажи, что и мнѣ это очень пріятно слышать.

— Радъ, что вы на высотѣ своего положенія, полковникъ, обратился онъ тутъ же къ Д.

Переводчикъ, взявшись за дѣло и до конца его довелъ, передавъ просителямъ слова генерала по

своему: „сказалъ большой генералъ, что все разбереть и накажетъ полковника“. Теперь же пусть каждый скажетъ мнѣ свою обиду, я запишу ее и потомъ передамъ генералу.

И черезъ нѣсколько времени на заднемъ дворѣ заработала временно открытая тамъ канцелярія переводчика и не мало онъ денегъ съ просителей тутъ же собралъ и давали все охотно, потому въ плоть и кровь у всехъ здѣсь вѣлось правило: «сухая ложка ротъ дереть». Порядки хорошо известны: пришелъ съ жалобой, плати раньше всего, а тамъ потомъ все разберутъ какъ и что...

На афганской сторонѣ, по лѣвой сторонѣ Пянджа, занимая предгорья Гиндукуша, лежитъ страна Бадакштанъ съ главнымъ городомъ Файзабадомъ, лежащимъ на рѣкѣ Кокчѣ, притокѣ Пянджа, и служащимъ нынѣ мѣстомъ пребыванія генералъ-губернатора, которымъ только что недавно назначенъ младшій сынъ афганскаго эмира — Хайтула-Ханъ. Область эта, принадлежавшая раньше къ бухарскимъ владѣнiямъ, по договору 1892 года, передана Афганистану. Все населенiе въ ней, состоящее изъ таджиковъ, узбековъ и туркменъ съ небольшимъ лишь числомъ коренныхъ афганцевъ, до сихъ поръ невольно тяготѣетъ къ Бухарѣ, гдѣ на другомъ берегу Пянджа живутъ ихъ родственники по бракамъ и по крови. Какъ и вездѣ, въ приграничной полосѣ населенiе все время передвигается то въ Бухару, то обратно въ Афганистанъ. Файзабадъ въ настоящее время можетъ быть причисленъ къ числу крѣпостей, имѣя до 10 т. гар-

низона и нѣскольکو фортѡвъ вокругъ. Старая крѣ-
пость, носившая названіе Загхарчи, лежавшая въ
12 вер. отъ Файзабада, нынѣ находится въ разва-
линахъ. Около нея невдалекѣ расположена мечеть
Хиркотъ-и-Шерифа, въ которой долгое время хра-
нились мощи пророка Магомета, увезенныя изъ
Бадакшана въ 1765 году Шахъ-Вали-Ханомъ, род-
ственникомъ афганскаго эмира Ахмедъ-Шахъ-Аб-
дули. Земледѣліе во всемъ Бадакшанѣ развито срав-
нительно незначительно, но зато во многихъ мѣ-
стахъ области находятся копи, гдѣ добываются
ляписъ-лазурь, мѣдь, свинець, сѣра и охра. Къ
числу самыхъ значительныхъ городовъ принад-
лежитъ Рустакъ. Лишь въ послѣднее время, въ
отношеніи управленія, весь Бадакшанъ присоеди-
ненъ къ Афганистану. Еще недавно онъ управлялся
особыми родовыми мирами, считавшими себя совер-
шенно независимыми владѣльцами. Въ настоящее
время вся область раздѣлена на нѣскольکو бекстовъ,
причемъ беки назначаются эмиромъ. Въ отношеніи
же финансовомъ беки этой области посылаютъ афган-
скому эмиру лишь подарки, не уплачивая почти
никакихъ сборовъ.

Рядъ афганскихъ пограничныхъ постовъ по
рѣкѣ Пянджу тянулся почти на всемъ протяженіи
нашей дороги. Будто гнѣзда ласточекъ лепятся
они на небольшихъ площадкахъ на самомъ краю
отвѣснаго обрыва.

Внизу, сверкая и искрясь на солнцѣ, неслись
рокоча по камнямъ зеленоватыя воды бурнаго Пян-
джа. То спокойно журча, то неся огромныя массы

воды и камней, шумить рѣка, прорывая свое русло среди каменныхъ массивовъ прибрежныхъ горныхъ хребтовъ, тѣсно сдвинувшихся ввидѣ огромныхъ мрачныхъ ущелій. Порою, въ періодъ зимнихъ мѣсяцевъ, Пянджъ дѣлается мелководнымъ, но зато съ началомъ весеннихъ дождей, а затѣмъ съ таяніемъ снѣговъ въ горахъ, начинается огромный подъемъ воды въ рѣкѣ, продолжающійся почти до глубокой осени.

Отвѣсныя скалы по берегамъ рѣки, вынудили проложить дорогу далеко отъ Пянджа.

Постепенно шагъ за шагомъ, подвигались мы все ближе и ближе къ Хирманджайскому ущелью. Спускъ въ общемъ длиною около восьми верстъ, имѣлъ видъ винта съ крутыми нарѣзами, извивавшагося среди зарослей кустарника, покрывавшаго склоны горъ.

Скользя и часто падая, медленно двигались мы впередъ и лишь черезъ два слишкомъ часа достигали подошвы горъ и направлялись по руслу ручья, ведущему къ Хирманджайскому ущелью.

Хирманджайское ущелье. Юль. Парваръ и Шаугонъ.

Хирманджайское ущелье принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ мѣстъ Восточной Бухары. Дикій видъ колоссальныхъ каменныхъ пластовъ, вывернутыхъ при первоначалѣ изъ земли и поставленныхъ на ребро придаетъ совершенно особый отличительный характеръ этому ущелью. По обѣимъ сторонамъ, уходя куда-то въ безконечную вышину, виднѣются огромныя стѣны, отдѣленные другъ отъ друга значительными промежутками, среди которыхъ, какъ будто въ каменныхъ оградахъ, привольно разрослись персики, абрикосы и яблоки. Постепенно опускаясь, дно ручья, наконецъ, втягивается въ узкую щель съ отвѣсными стѣнами. Красноватый колоритъ конгломератовъ какъ то особенно выгодно гармонируетъ съ зеленымъ фономъ растительности, а воды ручья, съ шумомъ льющаго свои волны черезъ груды камней, придаютъ особую прелесть этому красивому ландшафту. Высоко въ видѣ зубцовъ крѣпости виднѣются обломки скалъ, иногда

нависшія надъ отвѣсной стѣной. Темно-голубымъ кажется небесный сводъ, какъ крыша, покрывающій верхъ ущелья. Золотистые лучи солнца, освѣщая красныя стѣны конгломератовъ, даютъ имъ какой-то особенный пурпуро-кровоной оттѣнокъ. Съ глухимъ шумомъ несетъ свои воды по ущелью горный ручей, полируя стѣны тѣсно сдвинувшихся скалъ.

— Вотъ это Ханджайскія ворота, указалъ штабсъ-ротмистръ на узкую щель со страшно высокими совершенно отвѣсными стѣнами.

— Не правда-ли хорошее мѣстечко для защиты? Больше трехъ человекъ въ рядъ идти нельзя, значитъ каждая тройка, которая будетъ выдвигаться изъ прохода можетъ быть послѣдовательно одна за другой уничтожена. Особенно если поставитъ хоть одно орудіе. Старики рассказываютъ преданіе, что здѣсь при походѣ на Индію шелъ одинъ изъ отрядовъ, Чингизъ-Хана который несмотря на свою численность былъ почти весь уничтоженъ, небольшимъ числомъ войскъ противника. Говорятъ также, что здѣсь стояли желѣзныя ворота, закрывавшія собою дорогу въ Кулябскую страну. Жаль только, на этихъ мѣстахъ почти не встрѣчается никакихъ остатковъ старины.

Ущелье между тѣмъ сдѣлалось шире и черезъ нѣсколько минутъ передъ нашими глазами заблестѣли зеленоватыя воды Пянджа. На небольшой площадкѣ, выдающейся въ видѣ полуострова въ рѣку, расположены офицерскій домъ и казарма Хирманджайскаго поста, а напротивъ за рѣкою подни-

мается огромная горная цѣпь, плотнымъ кольцомъ окружающая Хирманджайскую долину, имѣющую около 25-ти верстъ длины при двухъ-трехъ верстахъ ширины.

— Невольно чувствуешь себя въ этой долинѣ совершенно оторваннымъ отъ міра, — сказалъ поручикъ, входя въ просторныя высокія комнаты офицерскаго флигеля.

— Да, это вѣрно. Здѣсь лѣтомъ еще жить можно, ну, а зимою да осенью хуже и нельзя. — Завалить снѣгами ущелье и тогда уже никакой возможности выбраться отсюда. — Иногда по два мѣсяца нѣтъ проѣзда, ну, а потомъ снаряжается цѣлая экспедиція, чтобы пробираться черезъ заносы. Триста, а то и больше таджиковъ длинною цѣпью одинъ за другимъ начинаютъ пробивать узкую тропу, по которой съ трудомъ, послѣ огромныхъ усилій и пробивается разѣздъ до поста Дивдаръ-Боле; тамъ тотъ же египетскій трудъ и, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда невзгодъ на измученныхъ лошадяхъ, совершенно пришедшіе въ изнеможеніе люди привозятъ долго ожидаемую почтовую сумку.

Тогда у насъ праздникъ въ полномъ смыслѣ, хотя тутъ же приходится испытывать много разочарованій. Только подумайте въ какомъ видѣ приходитъ эта долго жданная почта. Нѣсколько разъ промокнувъ, склеившись и превратившись иногда въ какія-то тряпки, лежатъ вороха газетъ и пакетовъ, но мы съ терпѣніемъ начинаемъ работу по сушкѣ и сортировкѣ и, преодолевъ всѣ трудности, все-таки узнаемъ новости изъ міра...

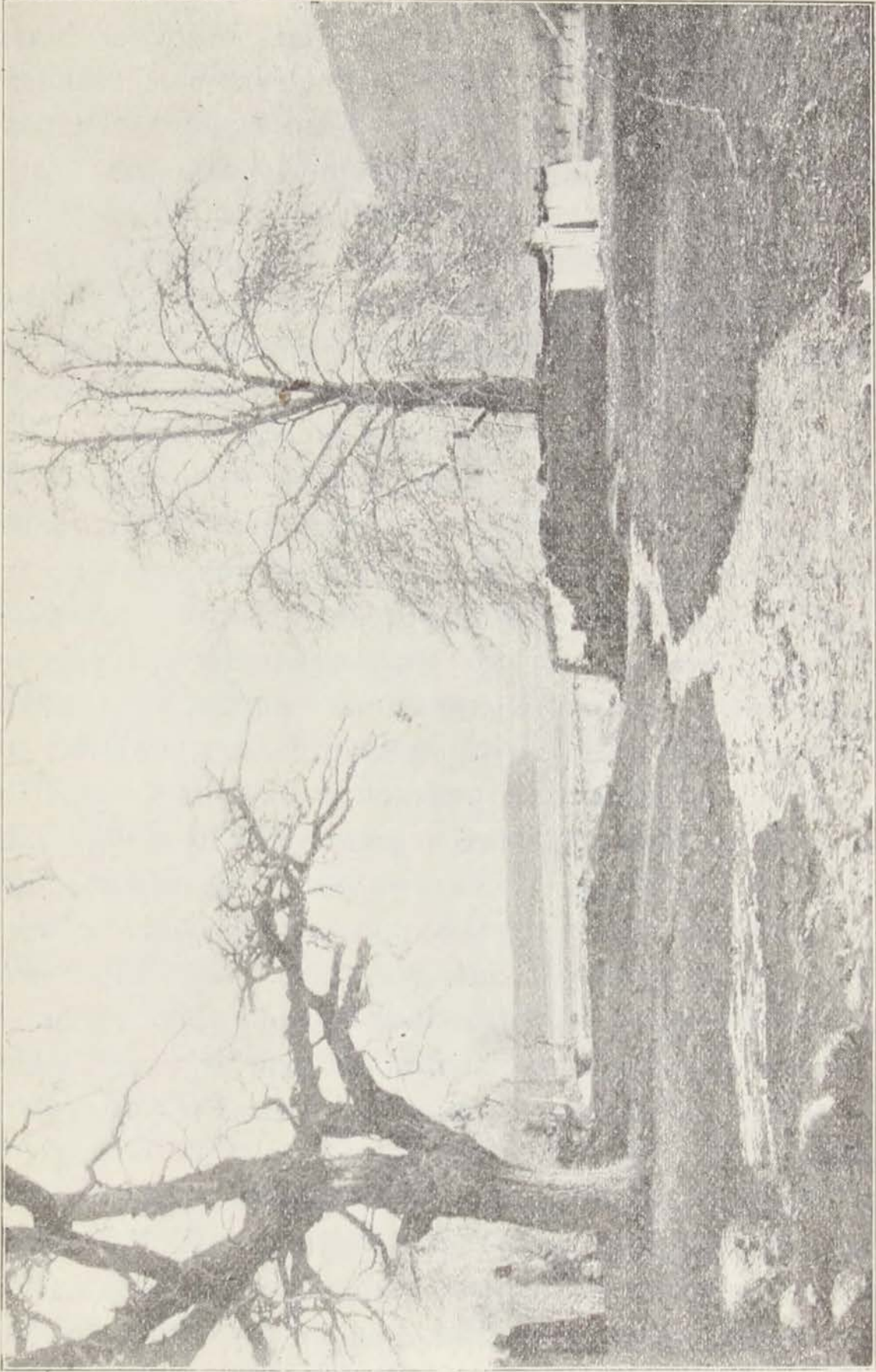
— Какъ же вы живете зимой,—заинтересовался кто-то изъ присутствующихъ?—Вѣроятно, служба, занятія?

— Да, это,—пожалуй, отчасти, наполняетъ день, за то все свободное время уходитъ на карты и выпивку. Ссоримся также частенько, время-то и плыветъ незамѣтно. Дни тянутся безконечно долго, а какъ оглянешься назадъ, такъ съ ужасомъ видишь, что мелькнулъ почти цѣлый годъ. Въ военномъ вѣдомствѣ принято въ такихъ мѣстахъ мѣнять офицеровъ и солдатъ черезъ годъ не больше, ну, а у насъ какъ загонять въ такую трущобу, такъ и похоронять, забудутъ крѣпко на крѣпко, а тамъ и не выберешься. Много здѣсь нашего офицерства погибаетъ. И спиваются въ конецъ и такъ иной повихнется, что потомъ никуда.

Вокругъ таджики, съ ними знакомства не сведешь, да и они отъ насъ сторонятся, наблюдать не зачѣмъ, ибо укладъ-то ихъ жизни самый простой, первобытный. Земли здѣсь въ долинѣ немного, обрабатываютъ ее всю, засѣвая каждый удобный клочекъ рисомъ и ячменемъ и клеверомъ, но главнымъ продуктомъ питанія все же остаются ягоды тута.

Тюбетейка тута даже служить здѣсь монетной единицей. Вообще мало нужно для жизни самой простой. Изъ этой долины мѣстные жители почти не выѣзжаютъ. Все, что нужно для обихода, есть свое. Лишь мѣстное начальство, шахъ—вродѣ нашего сельскаго старосты, порою ѣздитъ въ Кулябъ къ беку по дѣламъ.

Вдоль рѣки по долинѣ расположены въ недале-

Могила святого въ Іолѣ.

комъ другъ отъ друга разстояніи кишлаки Толъ, Парваръ, Шаугонъ. Огромные вѣковые чинары придають особенную прелесть этимъ глухимъ горнымъ гнѣздамъ, живущимъ первобытною жизнью.

— Здѣсь благодать, — сообщилъ намъ докторъ, живущій въ Толѣ при лазаретномъ отдѣленіи.

Больныхъ почти нѣтъ. Живемъ вдали отъ всего, хотя и скучно порядочно, но при желаніи работать — самое лучшее мѣсто. Только одно плохо, что люди, желающіе работать, сюда рѣдко или, вѣрнѣе, никогда не попадаютъ. Народъ все здѣсь немного повихнувшійся, благодаря полной изолированности. Взять хотя бы моего предмѣстника доктора Л., отличный врачъ и человѣкъ, но страшно увлекающійся, а потому ни на чемъ остановиться онъ не могъ. То занимался медициною и изобрѣлъ замѣчательный аппаратъ для опредѣленія силы зрѣнія, то это бросилъ и началъ учиться верховой ѣздѣ. Построилъ манежъ, купилъ лошадь, сѣдло и все принадлежности ѣзды. Очень усердно проходилъ всю школу ѣзды, но потомъ все разомъ кончилъ и принялся за фотографію, завелъ опять тѣму аппаратовъ, но опять таки не надолго, фотографію смѣнила скрипка, да не одна, а опять таки чуть не десятокъ инструментовъ были выписаны изъ Москвы и Вѣны.

Попалъ въ это время сюда одинъ офицеръ Г., добрый малый, но тронутый. И вотъ они вдвоемъ вздумали здѣсь собраніе офицерское устроить. Вы спросите для кого, да для себя же, конечно. Отдали подъ собраніе одну квартиру, наставили столиковъ,

устроили буфетную стойку, съ цѣлою батареей бутылокъ и собраніе заработало. По очереди они съ докторомъ изображали то буфетчика, то посѣтителя.

Стоить это докторъ за буфетомъ, является поручикъ. Буфетчикъ честь-честью встрѣчаетъ гостя. „Рюмку коньяку, — отдаетъ приказаніе гость, стоя у буфета. — Буфетчикъ съ самыми изысканными манерами наливаетъ водки. Выпивъ ее и закусивъ, поручикъ тутъ же справляется: много ли было съ утра посѣтителей, каковы дѣла и затѣмъ отдаетъ приказаніе подать карточку. Долго идетъ выборъ блюдъ для завтрака, во время котораго докторъ Л., также стоя въ почтительной позѣ, выслушиваетъ всѣ указанія, и затѣмъ превратившись въ офиціанта, накрываетъ столъ и подаетъ заказанныя кушанья, поддерживая также почтительно разговоръ съ гостемъ. Черезъ часъ роли мѣняются, докторъ является гостемъ, а поручикъ Г. превращается въ буфетчика и офиціанта. Какъ бы вы думали такая игра продолжалась не день и не недѣлю, а ни много ни мало мѣсяца четыре. Потомъ должно быть надоѣло обоимъ и бросили...

Осмотрѣвъ лазаретъ и полюбовавшись огромнымъ чинаромъ, въ дуллѣ котораго помѣщается мѣстная школа мактабъ съ десяткомъ учениковъ и учителемъ, мы двинулись по направленію поста Шаугона, являющагося послѣднимъ изъ длинной цѣпи постовъ Аму-Дарьинской пограничной бригады.

Крутыя высокія горы виднѣлись по обѣимъ сторонамъ рѣки, закрывая совершенно горизонтъ. Лишь вдали виднѣлись бѣлыя вершины снѣговыхъ горъ.

— Это переваль Валъ-Валякъ—гора Кучи-Фрушъ переваль находится въ полосѣ вѣчныхъ снѣговъ и имѣетъ высоту до 14 тысячъ футовъ. Здѣсь по берегу Пянджа проходитъ дорога на г. Калаи-Хумбъ. Хотя по существу дорога такая, что по ней ѣхать можетъ лишь человѣкъ съ очень крѣпкими нервами. Представьте себѣ почти отвѣсную стѣну, спускающуюся къ рѣкѣ. Высота ея отъ 10 до 100 сажень. Въ расщелины этой стѣны вставлены бревна, на которыя положена настилка изъ хвороста и отчасти земля. Эта дорога. Внизу, гдѣ-то глубоко подъ вами шумитъ вода Пянджа и духъ захватываетъ, когда вступаешь на эту висящую въ воздухѣ дорогу. Одно случайно выскочившее бревно, и кусокъ дороги обрушился, увлекая за собою и находящагося на немъ путника.

Осторожно шагъ за шагомъ подвигается впередъ лошадь и горе всаднику, если онъ не полагаясь на знаніе ея дороги, вздумаетъ управлять движеніемъ своего коня, тогда катастрофа почти неизбежна. Одинъ невѣрный шагъ и лошадь сорвется въ пропасть. И такая дорога тянется на нѣсколько верстъ вплоть до перевала. А мосты въ Кучи-Фрушѣ тоже хороши въ своемъ родѣ.

Узкая полоса огромной ледяной арки виситъ въ воздухѣ, блестя на солнцѣ, какъ стеклянная и по этой-то гладкой, почти зеркальной поверхности, приходится совершать передвиженіе на пространствѣ больше двухъ верстъ. Спускъ также имѣетъ свою прелесть. Однимъ словомъ, чуть не каждую минуту во время этого путешествія рискуешь отправиться

къ праотцамъ. Но несмотря на рядъ опасностей все же дорога въ высшей степени интересна.—Съ одной стороны виднѣется Памиръ, а съ другой открывается видъ на хребетъ Гиндукушъ, за которымъ уже можно ясно видѣть перевалы, спускающіеся къ Читралу и къ Инду. Но охотниковъ совершать это путешествіе немного, развѣ только по службѣ кто ѣздилъ, дѣлая рекогносцировки дороги.

Не доѣзжая версты до поста Шаугонъ, дорогу пересѣкала небольшая, но глубокая и быстрая горная рѣчка Ніобъ, замѣчательная значительными мѣстонахожденіями золота по всему ея теченію. Туземцы постоянно производятъ промывку золотоносныхъ песковъ, сносимыхъ съ горъ во время весенняго таянія снѣговъ.

Изобиліе этого металла привлекало также сюда и русскихъ золотоискателей, работавшихъ довольно удачно по добыванію золота. Первымъ піонеромъ—золотоискателемъ былъ инженеръ г. Журавко-Покорскій. За нимъ мало-по-малу появились: французскій инженеръ Серасъ и русскій штейгеръ Левашовъ, не считая большого числа случайныхъ людей, начинавшихъ дѣло въ надеждѣ быстро разбогатѣть, а потому и быстро же его бросавшихъ при первой же неудачѣ. Огромные отвалы горныхъ породъ, видимо сдѣланные въ очень отдаленное время, подтвердили убѣжденіе, что въ здѣшнихъ мѣстахъ находится большое количество золотоносныхъ песковъ.

— Русская наша непредпріимчивость ясно проявляется въ этой странѣ, вздохнулъ докторъ.

— Это вы про что?...

— Да все про то же; вѣдь здѣсь въ сущности мѣсто рожденія золота куда богаче Клондейскаго, а никто не хочетъ пальцемъ шевельнуть, чтобы добыть это золото. Главное, что у насъ въ Россіи всѣ знаютъ объ этихъ мѣстахъ столько же, сколько о Сандвичевыхъ островахъ, несмотря на то, что владѣемъ мы Бухарой скоро сорокъ лѣтъ. Да и ведется какая-то странная политика здѣсь. Официально русскіе не селятся, а неофициально сколько угодно. Все наша дипломатія намудрила... Вопросъ бухарскій требуетъ кореннаго пересмотра.

Пора заняться этой страной поосновательнѣе. При правильной постановкѣ дѣла здѣсь можно устроиться куда лучше, чѣмъ въ Манжуріи, тѣмъ болѣе, что наши стремленія къ морю на югѣ непременно осуществляются здѣсь въ недалекомъ будущемъ...

Однако уже мы на Парварѣ...

— Здѣсь—указалъ онъ вправо рукою,—переправа на Афганистанъ. Считается дорога изъ Куляба на Файзабадъ, но товарное движеніе здѣсь небольшое, причиною чему главнымъ образомъ является отсутствіе хорошихъ путей сообщенія.

Проникаетъ въ небольшомъ количествѣ къ намъ индейская кисея и чай, но на гроши. Населеніе дикое и спросу на эти предметы нѣтъ.

Густыя заросли тополей и чинаровъ окружали постъ непроницаемой стѣной, придавая особую прелесть этому самому отдаленному русскому поселенію въ Восточной Бухарѣ. Небольшой кишлакъ ютился

невдалекѣ, по берегу рѣки, а вокругъ, какъ фонъ картины, высоко поднимались къ небу снѣговья вершины горъ, закрывая собою горизонтъ.

— Да, это я понимаю!?

— Вы насчетъ чего? Опять-таки все о томъ же... Жить иначе нужно, тогда все хорошо будетъ.

— По поводу какой вы жизни-то докторъ трактуете?

— А вотъ посмотрите, — указалъ онъ на группу таджиковъ, расположившихся подъ развѣсистымъ чинаромъ. — Вѣдь живутъ, такъ что завидки берутъ. Лучше жизненнаго уклада не найти.

Если бы графъ Толстой побывалъ здѣсь, то навѣрное призналъ бы, что здѣсь самая совершенная форма человѣческаго бытія. И жизнь и смерть просты до чрезвычайности, ни въ чемъ нѣтъ лишняго: все имѣется только нужное. Даже въ роскоши тоже самое, вмѣсто кошмы, коверъ, вмѣсто бумажнаго халата шерстяной или шелковый, но костюмъ все тотъ же. Даже столъ тотъ же, палау и у байгуша и у Эмира, никакихъ въ этомъ отношеніи различій и несмотря на жизнь въ этой глуши вы имѣете дѣло съ человѣкомъ несравненно болѣе культурнымъ чѣмъ нашъ орловскій, или воронежскій мужикъ. Въ этомъ отношеніи есть надъ чѣмъ задуматься.

Мы прилегли на разостланной кошмѣ и любуясь чудной картиною солнечнаго заката, лѣниво перебрасывались отдѣльными фразами. Говорить совершенно не хотѣлось. Полная тишина царствовала вокругъ.

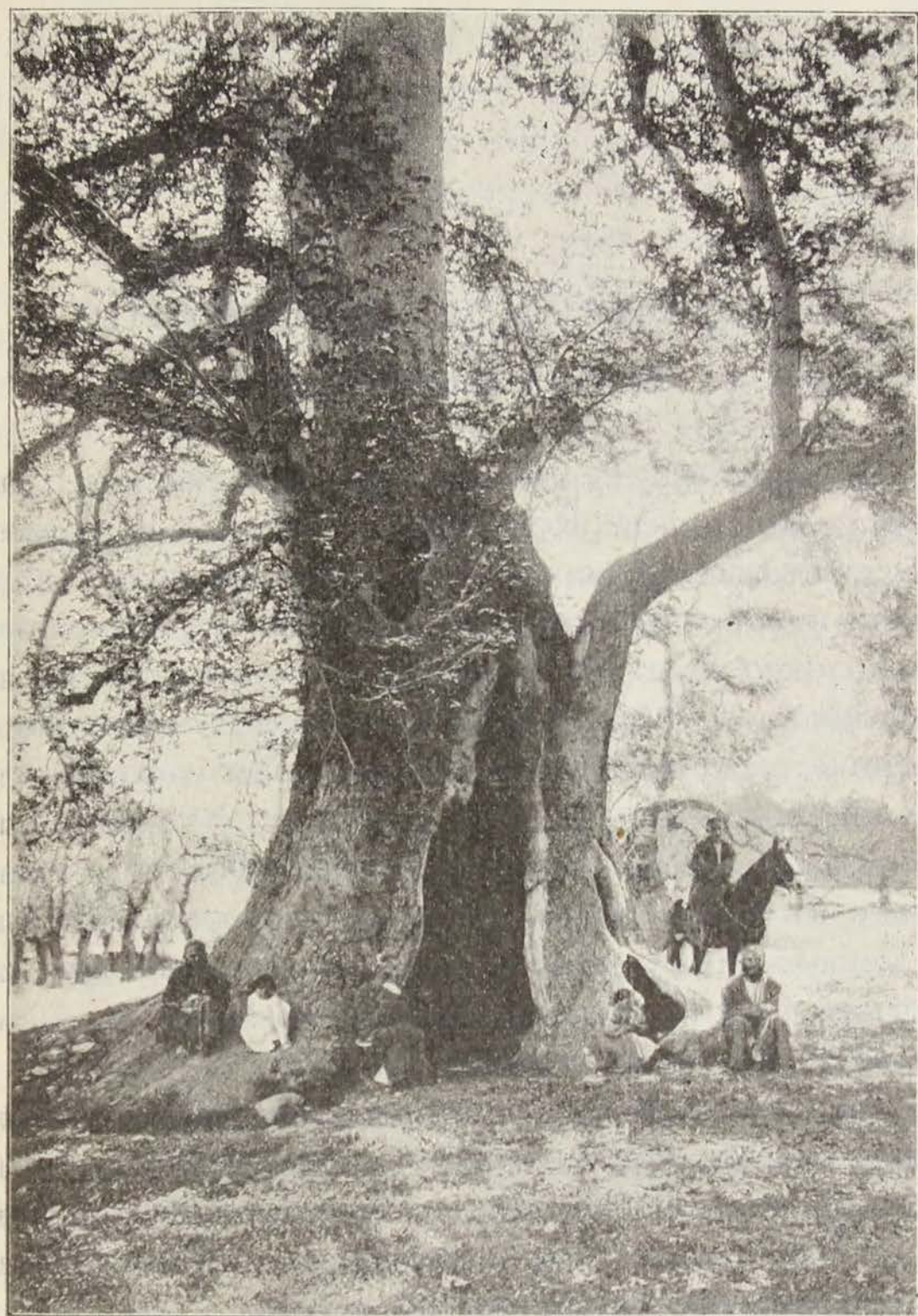
Освѣщенные яркими лучами заходящаго солнца, какъ-то особенно рельефно виднѣлись снѣговья вершины горъ, выступая изъ сѣраго тумана.

Искрясь на солнцѣ, отражая его лучи, поднимались одна выше другой колосальныя снѣжныя горы зеленовато прозрачнаго льда, какъ огромныя залежи аквамарина выдѣлялись на перевалахъ.

— Какъ странно, вдругъ нарушилъ молчаніе нашъ милѣйшій докторъ. Здѣсь за этими хребтами всего 200 верстъ—не больше находится—англійскій Читраль, а дальше и воды Инда въ самомъ недалекомъ разстояніи. Мнѣ Ишанъ рассказывалъ, что его люди ѣздятъ до Читрала двое сутокъ, а до Инда четыре дня.

Выходитъ, что этотъ таинственный Индъ обладающій для насъ русскихъ какою-то особой притягательной силою, гдѣ-то совсѣмъ теперь близко отъ насъ.

Вонъ тамъ приблизительно, указалъ онъ рукою, гдѣ разсѣкая сумракъ упавшій разомъ южной ночи, вдругъ вспыхнули и загорѣлись послѣдніе лучи заходящаго солнца.

Туземная школа въ дуплѣ чинара въ Голѣ.

Современное положеніе мусульманъ.

Въ кишлакѣ Турканы насъ встрѣтила ярко разодѣтая толпа съ Кулябскимъ бекомъ во главѣ. Около вѣзда въ кишлакъ на разостланныхъ кошмахъ и коврахъ приготовленъ былъ достарханъ. Расположившись на отдыхъ, я, пользуясь словоохотливостью нѣкоторыхъ туземцевъ, черезъ переводчика вступилъ съ ними въ разговоръ о ихъ жизни, положеніи, религіи и т. п. но скоро принужденъ былъ перейти къ разспросамъ офицеровъ, жившихъ въ этомъ районѣ, а потому и знающихъ близко условія жизни туземнаго населенія. Сами же туземцы какъ-то неохотно давали отвѣты на вопросы, касавшіеся религіозной стороны.

Подполковникъ N., прожившій въ районѣ Кулябскаго бекства болѣе трехъ лѣтъ, а въ Средней Азій лѣтъ двадцать, человекъ наблюдательный и хорошо знакомый съ востокомъ, съ удовольствіемъ давалъ мнѣ самыя обстоятельныя объясненія.

— Васъ удивляетъ, что они, — кивнулъ онъ на толпу туземцевъ, — неохотно отвѣчаютъ. — Вы

не имѣете понятія, что это за народъ всѣ азіаты... Они всегда какъ будто опасаются своихъ, власть имѣющихъ и поэтому боясь сказать что-либо лишнее, предпочитаютъ давать очень неопредѣленные отвѣты. Молодежь та гораздо проще, а старики, такъ тѣ въ большинствѣ случаевъ фанатики. Причинъ этому очень много, изъ которыхъ главныя ихъ духовенство, паломничество въ Мекку на поклоненіе и книги. Про первое можно сказать лишь то, что получивъ образованіе въ бухарскихъ медресе и впитавъ въ себя нетерпимость ко всему русскому, они имѣютъ огромное вліяніе на населеніе, фанатизируя массы и пользуясь каждымъ удобнымъ для этого случаемъ. У азіатовъ же высоко стоитъ авторитетъ cadaго ишана, благодаря чему ихъ слушаютъ и безъ всякихъ разсужденій лишь на вѣру соглашаются со всякими нелѣпостями, которыя имъ разсказываются о Россіи. Кромѣ того, вообще магометанское духовенство, владея достаточными диалектическими приѣмами, искусственно поддерживаетъ ложные взгляды религіознаго міровоззрѣнія своихъ послѣдователей, воспрещая магометанамъ какое-бы то ни было образованіе, кромѣ духовнаго. Благодаря подобной системѣ, оно всегда имѣетъ широкую возможность проводить въ массы извѣстныя тенденціи, вполне согласныя съ общей программой мусульманскаго сепаратизма, выросшаго особенно сильно въ послѣднее время на почвѣ магометанской исключительности. Такимъ образомъ массы уже въ достаточной мѣрѣ подготовлены къ воспринятію идей мусульманскаго сепаратизма.

Дѣйствительно, если вдуматься и прослѣдить внутреннее состояніе мусульманина, отправляющагося въ паломничество въ Мекку, то приходится признать, что каждый изъ пилигримовъ, еще не перейдя русской границы, уже въ достаточной степени фанатизированъ. Это обстоятельство даетъ возможность вожакамъ современнаго мусульманскаго движенія широко и безъ всякаго труда распространять свои идеи среди паломниковъ. Воспринятіе ихъ тѣмъ легче, что каждый мусульманинъ въ глубинѣ своей души считаетъ себя подданнымъ турецкаго султана, падишаха всѣхъ правовѣрныхъ, поэтому всѣ его надежды и симпатіи всегда направлены къ Меккѣ и Константинополю. Уже давно замѣчено, что среди мусульманства появилось новое движеніе, заслуживающее въ настоящее время, благодаря своему единодушію, особеннаго вниманія. Знатоки мусульманства въ этомъ случаѣ не даромъ предсказываютъ, что магометанская пропаганда можетъ сдѣлаться очень сильнымъ орудіемъ политической агитаціи извнѣ. Нельзя при этомъ не вспомнить, что по духу своему исламъ представляетъ собою не только религіозную доктрину, подобно христіанству, но и вмѣстѣ съ тѣмъ государственную систему, подобно тому, какъ это было въ древнемъ еврействѣ. Появленіе пророка Махди прямо вытекаетъ изъ этой системы и есть ея прямое послѣдствіе; въ то же время самая идея махдизма особенно близка всѣмъ мусульманамъ. Замѣчено было даже, что наши паломники-мусульмане, отправляющіеся въ Мекку, стремились всѣми силами

увидѣть и поклониться дѣйствовавшему въ то время въ Суданѣ пророку Махди. Подобные факты наглядно указываютъ, въ какую сторону направлены симпатіи нашихъ мусульманъ. Вспышки религіознаго фанатизма, бывшія въ свое время на Кавказѣ, а въ недавное время и въ Туркестанѣ, прошли къ счастью безслѣдно, не принеся значительнаго вреда, но все же они лишь наглядно указываютъ на необходимость быть всегда на стражѣ и помнить, что подобныя явленія, образовавшіяся на почвѣ мусульманскаго сепаратизма, въ будущемъ могутъ создать намъ серьезныя затрудненія на всемъ нашемъ востокѣ, гдѣ живутъ милліоны мусульманъ. Если прослѣдить за послѣднее время жизнь мусульманскихъ народовъ, то придется констатировать, что мусульманское движеніе уже неоднократно и весьма послѣдовательно выливалось въ формѣ возстанія, какъ на примѣръ въ Суданѣ, Тунисѣ, Алжирѣ, Египтѣ, а у насъ на Кавказѣ и въ Средней Азіи.

Но самый сильный и опасный врагъ, съ которымъ въ особенности приходится считаться — это многочисленное и хорошо организованное общество, носящее названіе братства Сенуси. Религіозное общество это, основанное въ 1837 году Шейхомъ Сеидъ-Мухамедъ-Асъ-Сенуси специально для борьбы съ невѣрными, въ настоящее время распространило широко свою дѣятельность во всѣхъ странахъ съ мусульманскимъ населеніемъ; какъ говорятъ, въ немъ насчитывается до 30 милліоновъ членовъ причемъ члены этого общества являются іезуитами му-

сульманства, доказывая всей своею дѣятельностью, что цѣль оправдываетъ средства.

Среди русскихъ мусульманъ пропаганда ведется этимъ обществомъ частью съ помощью періодическихъ изданій, а главнымъ же образомъ черезъ русскихъ паломниковъ, прибывающихъ въ Мекку, которые почти во всѣхъ мусульманскихъ городахъ за границей выслушиваютъ рядъ рѣчей мулль-фанатиковъ, проповѣдующихъ самые вредные антигосударственные взгляды на отношенія нашихъ мусульманъ къ русской государственной власти и къ Россіи.

Англійское правительство, замѣтивъ нежелательное и вредное вліяніе, оказываемое индусами-паломниками на магометанское населеніе Индіи, установило въ 1900 году законъ, въ силу котораго съ желающихъ совершить благочестивый хаджъ въ Мекку взимается огромный денежный налогъ, вслѣдствіи чего мусульмане не будучи въ состояніи, кромѣ путевыхъ издержекъ платить еще и этотъ налогъ, поневолѣ должны отказаться отъ мысли совершать паломничество къ святымъ мѣстамъ ислама.

Въ данномъ случаѣ не грѣхъ позаимствовать хорошую мѣру у своихъ сосѣдей. Осторожность и дальновидность въ дѣлахъ государственной важности необходимы и никогда не бываютъ излишни, поэтому и намъ не мѣшаетъ подумать о мѣрахъ къ уменьшенію вліянія заграничнаго мусульманства на нашихъ мусульманъ вообще. Главною мѣрою въ этомъ отношеніи является ограниченіе правъ нашихъ мусульманъ на выѣздъ за границу въ сопредѣльныя намъ мусульманскія страны и созданіе у

насъ особой мусульманской святыни для поклоненія какой можетъ явиться Самаркандъ съ могилами Тамералана и другихъ святыхъ. Мѣра эта, настоятельно необходима, такъ какъ болѣзненные симптомы въ мусульманской жизни появились и подмѣчены, въ силу чего и нужно быть всегда наготовѣ и принять мѣры заблаговременно теперь же, а не тогда, когда болѣзнь приметъ характеръ эпидеміи. Мусульмане къ каждой такой мѣрѣ отнесутся совершенно спокойно.

Въ коранѣ написано: «Побѣдителю повинуйся»...

Періодическая печать. Золотыя розсыпи. Колонизація Аму-Дарьи.

Кромѣ указанныхъ двухъ факторовъ, вліяющихъ на нашихъ масульманъ Бухары и Туркестана, существуетъ еще третій, не менѣе сильный, — это книги и различныя періодическія изданія, выходящія преимущественно въ Бомбеѣ и Калькутѣ, конечно, по извѣстной программѣ, въ выработкѣ которой принимала и принимаетъ огромное участіе Англія, даже субсидирующая нѣкоторыя изъ этихъ изданій. Обращеніе у насъ заграничныхъ изданій хотя бы касающихся только религіозныхъ вопросовъ, явленіе по меньшей мѣрѣ нежелательное, въ особенности если принять во вниманіе, что изданія ввозимыя черезъ Афганистанъ и Персію въ Бухарскія владѣнія тайно, не подвергаются благодаря этому цензурѣ нашихъ специалистовъ востоковѣдовъ.

Бухара въ смыслѣ книгоиздательства является мѣстомъ, гдѣ пишутся книги на масульманскихъ языкахъ отъ руки, и поэтому количество книгъ, издаваемыхъ такимъ способомъ незначительно, такъ какъ туземныхъ типографій въ Бухарѣ нѣтъ, въ силу чего книги эти появляются въ ограниченномъ

числѣ экземпляровъ и поэтому особаго распространенія среди населенія не имѣютъ. Совершенно другое дѣло Бомбійско-Калькутскія изданія, выходящія преимущественно на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Эти книги печатаются въ типографіяхъ, а равно и литографируются, и поэтому распространяются среди Бухарскаго Ханства въ громадномъ количествѣ, при чемъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, чтобы представители англійскаго производства не поощряли изданій, являющихся особенно вредными по своему направленію въ отношеніи Россіи, напротивъ цѣлые десятки изданій, субсидированныхъ англо-индѣйскимъ правительствомъ, издаются въ цѣляхъ въ чемъ только возможно подорвать значеніе Россіи въ глазахъ масульманъ и поселить недовѣріе къ ней ея подданныхъ.

Какъ на примѣръ, видѣнный нами можно указать на газету Хабль-Уль-Матинъ, издающуюся на правительственныя средства въ Калькутѣ на персидскомъ языкѣ; въ ней въ теченіи двухъ лѣтъ помѣщалась исторія Россіи. Надо прочесть лишь нѣсколько страницъ, чтобы увидѣть съ какою цѣлью все это было напечатано. Тенденціозная окраска, которая придается событіямъ, и полное искаженіе фактической стороны этихъ событій—явленіе заурядное. Преслѣдуется лишь извѣстная цѣль: значить если нужно—можно сказать и неправду. И это сплошное вранье читается и разносится среди миліона масульманъ, живущихъ на всемъ пространствѣ Русскихъ Средне-Азіатскихъ владѣній.

Кромѣ вышеуказанныхъ встрѣчаются также

книги Константинопольскаго, Бейрутскаго и Тавризо-Тагеранскаго изданія. Всѣ эти зданія проникаютъ къ намъ различными способами, но преимущественно тайно, причемъ огромное количество ихъ приносится полонниками, отправляющимися на богомолье въ Мекку, и небольшая часть, составляя собою предметъ книжной торговли Персіи съ Бухарою, привозится съ другими товарами и распространяется затѣмъ по всему Туркестану вмѣстѣ съ рукописными книгами Бухарскаго производства.

Странно, что для воспрепятствованія распространенію въ нашихъ предѣлахъ этихъ изданій не предпринимаются мѣры, подобно тѣмъ, которыя установлены по отношенію заграничныхъ европейскихъ изданій. Согласно этихъ правилъ черезъ границу съ пассажирами пропускаются лишь прейсъ-куранты и научныя книги, которыя все-таки разсматриваются жандармскою полиціей, присутствующей при досмотрахъ, причемъ въ случаѣ какого-нибудь сомнѣнія, книги отправляются для просмотра въ цензурные комитеты; книги же, водворяемыя черезъ границу тайно, въ случаѣ ихъ задержанія конфискуются и уничтожаются...*)

По отношенію средне-азиатскихъ границъ установлено лишь правило, что всѣ кораны и молитвенники при пассажирахъ пропускаются безпрепятственно. Спрашивается, кто именно можетъ рѣшить, что книга не молитвенникъ, если провозящій гово-

*) Въ противовѣсъ тенденціозной печати проникающей изъ заграницы необходимо создать газету на фарайскомъ языкѣ, издавая ее въ Бухарѣ.

рить, что это коранъ. Никто изъ чиновниковъ таможенъ не имѣетъ никакого представленія о восточныхъ языкахъ. То же самое нужно сказать и объ унтеръ-офицерахъ пограничной стражи, которые, являясь въ роли начальниковъ постовъ, производятъ досмотръ и пропускъ всѣхъ переѣзжающихъ границу съ беспошлинными сельско-хозяйственными произведеніями. Не лучше ли воспретить, совершенно провозъ изъ-за-границы всякихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ на восточныхъ языкахъ черезъ Персидскую, Авганскую и Китайскую границу, что сразу уменьшило бы количество таковыхъ, обращающихся въ населеніи Туркестанскаго края и предохранило бы туземное населеніе отъ нежелательныхъ вредныхъ взглядовъ, распространяемыхъ этими изданіями.

Кулябъ, куда мы добрались, къ вечеру какъ сказано раньше, принадлежитъ къ числу очень древнихъ поселеній. Прежде это бекство, одинаково какъ и Дарвазъ и Бадакшанъ, были полунезависимыми областями, управляющимися особыми наследственными правителями, которые носили титулъ Мира и вели свои родословныя отъ Александра Македонскаго. Со вступленіемъ на бухарскій престолъ нынѣ царствующаго Эмира и съ присоединеніемъ Дарваза къ Россіи, значеніе этихъ областей упало; наследственные правители были низложены и во вновь образованныя бекства стали назначаться Эмиромъ беки на общепринятыхъ основаніяхъ, а потомки бывшихъ Мировъ, впавшіе въ въ нищету, продолжаютъ свое существованіе, служа

Эмиру на различныхъ незначительныхъ должностяхъ, причемъ сынъ Мира Дарвазскаго служить у насъ волостнымъ управителемъ въ Наманганскомъ уѣздѣ Ферганской области.

Само по себѣ Кулябское бекство интересно въ томъ отношеніи, что въ его районѣ, а въ особенности въ самомъ Кулябѣ, встрѣчается самое большое количество бактрійскихъ монетъ, русскихъ монетъ Великокняжскаго періода и различныхъ вещей, относящихся съ самымъ древнимъ эпохамъ. Такъ напримѣръ попадаетея много статуэтокъ изъ бронзы и глины несомнѣнно греческаго и греко-бактрійскаго происхожденія, вещи изъ глины скифо-парфянской работы и много предметовъ изъ мѣди, принадлежащихъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ числу которыхъ долженъ быть причисленъ видѣнный нами мѣдный свѣтильникъ съ рисункомъ трехъ рыбъ, сдѣланныхъ на немъ и сохранившихся замѣчательно отчетливо.

— Много здѣсь старины разбросано, — сокрушенно вздыхая рассказывалъ намъ одинъ любитель изъ мѣстныхъ пограничниковъ, въ особенности интересной для насъ русскихъ, такъ какъ здѣсь когда то жили и кочевали наши предки скифы...

Жаль, что при изученіи славянскихъ древностей совершенно оставляются безъ всякаго вниманія районы Аму-Дарьи и Пянджа по всему его теченію. Дайте только средства, снарядите сюда спеціальную археологическую экспедицію и можно заранѣе предсказать, что результаты раскопокъ и розысковъ превзойдутъ ожиданія. Здѣсь можно найти нѣсколько

звеньевъ изъ цѣпи исторіи славянской народности. Жаль также, что масса рукописей индусскихъ, китайскихъ, персидскихъ и въ особенности афганскихъ совершенно неизвѣстны нашимъ историкамъ, въ большинствѣ случаевъ притомъ не владѣющихъ восточными языками. Свѣрьте здѣшніе восточные источники съ западными, подвергнувъ ихъ критической оцѣнкѣ и лучи свѣта будутъ пролиты на исторію славянства, начиная съ перваго и почти до третьяго вѣка. Пора вѣдь выяснитъ темныя мѣста и разобраться въ томъ сумбурѣ, который созданъ нѣмцами-историками, писавшими исторію Россіи съ предвзятою мыслью. Пора доказать, что славянство до Рюрика уже имѣло свою культуру, развившуюся подъ вліяніемъ Индіи, имѣло свою правильно устроенную жизнь и свои законы...

Выше по Кизиль-Су начинается Бальджуанское бекство, извѣстное съ самыхъ отдаленныхъ временъ, какъ центръ золотыхъ приисковъ, находящихся въ различныхъ пунктахъ восточной части Бухарскихъ владѣній. Золотоносные конгломераты достигаютъ въ этихъ мѣстахъ значительной мощности, причемъ въ нихъ находятся золотосодержащіе гальки и валуны. Хотя разработка золотоносныхъ пластовъ производится здѣсь нѣсколько столѣтій, но такъ какъ добыча золота дѣлается преимущественно первобытнымъ способомъ и самыми примитивными средствами, то истощеніе ихъ не замѣчается и пластинки золота попадаютъ тамъ довольно крупныя.

Иностранцы, освѣдомленные о нахожденіи золота въ Бальджуанскомъ бекствѣ, командировали въ этотъ

районъ особую ученую экспедицію съ горнымъ инженеромъ Лева во главѣ.

Досадно, если иностранцы, увидя всю выгодность разработки золота въ восточной Бухарѣ, начнутъ хозяйничать у насъ подъ носомъ, въ то время, какъ наши русскіе капиталисты совершенно не обращаютъ никакого вниманія на этотъ районъ, мѣстонахожденіе золота въ которомъ извѣстно съ глубокой древности. Промывкою золота здѣсь промышляютъ и туземцы, работая небольшими артелями и выработывая въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ по нѣскольکو десятковъ рублей на cadaго.

За право добычи золота Бухарское правительство взимаетъ особую подать, которая въ настоящее время достигаетъ до 4 тыс. рублей. Промывка золота туземцами производится самыми примитивными способами на кошмахъ, бараньихъ шкурахъ или прямо въ особыхъ деревянныхъ чашкахъ.

Жаль, если на восточную Бухару не обратятъ вниманіе наши золотопромышленники.

Кромѣ золота существуетъ также добыча полудрагоценныхъ камней, носящихъ у туземцевъ общее названіе лаловъ; но промышленность эта очень незначительна. Выше по рѣкѣ Пянджу на границѣ Ишкашима и области Куче-Гуаранъ находятся извѣстныя съ глубокой древности рубиновыя копи, лежащія недалеко отъ Баршара. Около него расположенъ кишлакъ Кохъ-и-Лалъ, что въ переводѣ значитъ рубиновая гора. Въ настоящее время копи заброшены и залиты водою, но еще недавно, когда весь Рушанъ принадлежалъ Афганистану, въ нихъ

добывалось довольно много рубиновъ средняго достоинства, причеиъ самыя копи считались государственною собственностью и находились въ завѣдываніи Бадакшанскихъ хановъ.

Постъ пограничной стражи Шаугонъ является послѣднимъ звеномъ длинной цѣпи постовъ Аму-Дарьинской бригады пограничной стражи. Выше этого поста пограничной охраны не существуетъ и участокъ нашей границы въ 350 верстъ ни кѣмъ не охраняется, несмотря на то, что въ этомъ районѣ находится довольно значительный бухарскій городъ Кала-и-Хумбъ. Ближайшій пунктъ, съ котораго снова начинается охрана нашихъ границъ, это постъ Хорогскій, принадлежащій къ числу постовъ, занимаемыхъ Памирскимъ войсковымъ отрядомъ. Главною причиною невыставленія между Хирманджау и Хорогомъ постовъ пограничной стражи является мнѣніе, что переходъ русско-афганской границы въ этомъ районѣ почти невозможенъ, вслѣдствіе высокихъ трудно проходимыхъ горныхъ хребтовъ, покрывающихъ всю мѣстность по русской и афганской сторонамъ, а также и не проходимость рѣки Пянджа. Въ дѣйствительности мнѣніе это совершенно ошибочно и переходъ границы почти на всемъ ея протяженіи возможенъ. И кромѣ того изъ Читрала черезъ Зебакъ и Ишкашимъ проходитъ торговая дорога на Кала-Вамуръ и Кала-и-Хумбъ.

Разсматривая значеніе занятія вышней границы Бухарскихъ владѣній нашею пограничною стражею, надо придти къ заключенію, что главная цѣль, которая преслѣдовалась въ этомъ случаѣ, была изоля-

ція Бухары отъ Афганистана и фактическое ея включеніе въ составъ нашихъ владѣній. Мѣра эта, введенная пятнадцать лѣтъ тому назадъ, дала уже существенные результаты, но все же цѣль полной изоляціи Бухары еще не вполне достигнута, такъ какъ незанятый нами участокъ границы на 350 верстъ въ сущности является широкими воротами, черезъ которыя, во-первыхъ ввозится въ наши предѣлы большое количество различныхъ англо-индійскихъ товаровъ, чая и теріака, а во-вторыхъ проникають ненадежные элементы изъ Афганистана, а подчасъ и эмиссары англійскаго правительства.

Еще восемь лѣтъ тому назадъ въ Кала-и-Хумбѣ былъ постъ пограничной стражи, уничтоженный по какому то прискорбному недоразумѣнію и въ это же время былъ осуществленъ проектъ занятія постами пограничной стражи Каратегинскаго бекства и благодаря этому наши посты стояли по перпендикулярному направленію къ государственной границѣ, занимая трудно доступные пункты въ отрогахъ хребта Петра Великаго и оставляя въ то же время открытымъ огромный раіонъ Дарваза и другихъ бекствъ, хотя невозможность нести службу въ горахъ Каратегина и безрезультатность этой охраны заставили въ началѣ сократить, а затѣмъ совершенно снять всѣ посты.

Огромныя площади земли, годныя для обработки бросались намъ въ глаза, и совершенно невольно вспоминалось то положеніе, въ которомъ находится вопросъ о колонизаціи бухарскихъ земель.

Бухарское ханство, завоеванное силою русскаго

оружія въ 1869 году и сохранившее вслѣдствіе особыхъ политическихъ видовъ внутреннюю самостоятельность, въ отношеніи управленія включена въ число русскихъ владѣній, считаясь состоящей подъ протекторатомъ Россіи. Особымъ дружественнымъ договоромъ Россіи съ Бухарою были опредѣлены въ 1872 году взаимныя отношенія, причемъ если ближе ознакомиться съ этимъ любопытнымъ историческимъ документомъ, то оказывается, что не Россія, завоевавшая Бухару диктовала условія, а покоренное Бухарское ханство, поставлено въ договорѣ въ положеніе державы одержавшей побѣду и поэтому принявшее всѣ мѣры чтобы оградить себя и свою самобытность отъ русскаго вліянія и посягательствъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ въ то время, когда бухарскіе подданные пользуются въ Россіи всѣми правами по владѣнію земельною собственностью, русскіе въ предѣлахъ Бухары были лишены этого права, въ силу чего пріобрѣтеніе земли въ Бухарскимъ ханствѣ русскимъ не разрѣшается, равно какъ и ограничено право жительства ихъ въ Бухарскихъ городахъ. Въ 1888 году были установлены Высочайше утвержденныя правила о поселеніяхъ Бухары. Договоръ этотъ въ 1892 году подвергся пересмотру, причемъ на основаніи вновь заключеннаго дополнительнаго договора русскіе получили право пребыванія и жительства въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Темезѣ съ правомъ пріобрѣтенія въ этихъ пунктахъ въ границахъ русскихъ поселеній земельной собственности. Въ 1894 году по особому соглашенію съ Бухарскимъ правитель-

ствомъ были поставлены по Аму-Дарьѣ и Пянджу посты пограничной стражи и таможи, но пункты, въ которыхъ таковыя были расположены, не были включены въ число русскихъ поселеній и такимъ образомъ за исключеніемъ вышеперечисленныхъ городовъ, а также и части г. Старой Бухары и нынѣ русскіе поданные не имѣютъ права приобрѣтать земельной собственности и селиться въ городахъ и кишлакахъ Бухарскаго ханства. Положеніе это являясь ненормальнымъ, все же создало рядъ нарушеній договора, которыя выразились сначала въ томъ, что значительная часть киргизовъ изъ Самаркандской, Семирѣчинской и Оренбургской областей перекочевала въ районъ Гисарскаго, Кулябскаго и Курганъ-Тибинскаго бекствъ, гдѣ прочно осѣла часть занявшись земледѣліемъ, а частью скотоводствомъ, а во-вторыхъ въ различныхъ пограничныхъ пунктахъ самовольно поселились въ небольшомъ числѣ запасныя нижніе чины, начавшіе также обработку земли. Изъ этихъ переселенцевъ киргизы продолжаютъ съ одной стороны уплачивать подать русскому правительству, которыя съ нихъ собираются при посредствѣ Гисарскаго Кушъ-Беги (Бухарскій генераль-губернаторъ), а съ другой уплачиваютъ также всѣ подати и сборы, взыскиваемыя Бухарскимъ правительствомъ, и благодаря этому они оказываются въ какомъ то особомъ положеніи двуданниковъ, управляясь хотя и своими аксакалами, но подчиняясь Бухарскимъ бекамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, хотя самое существованіе русскихъ поданныхъ на Бухарской территоріи внѣ пунктовъ русскихъ по-

селеній и не разрѣшается, но въ дѣйствительности появилось стихійное переселеніе и осѣданіе ихъ на бухарской землѣ, въ огромномъ количествѣ не за-

Его Высочество Эмиръ Бухарскій.

нятой бухарскимъ населеніемъ, причемъ обширныя площади свободныхъ земель въ Восточной Бухарѣ и по настоящее время, благодаря рѣдкости населенія, пустуютъ совершенно непроизводительно. Между

тѣмъ теперь, когда на очередь выдвинуть аграрный вопросъ, принявшій особенно острое положеніе въ губерніяхъ внутренней Россіи, является совершенно непонятнымъ, вслѣдствіе какихъ причинъ, находя возможнымъ дѣлать захватъ китайской территоріи въ Манчжуріи, мы игнорируемъ Бухару, которою владемъ фактически почти сорокъ лѣтъ. И благодаря этому огромное пространство земли, которое могло-бы быть легко использовано для водворенія русскихъ переселенцевъ остается пустующимъ въ то время, когда каждая десятина земли годной для обработки, пріобрѣтаетъ огромную цѣнность. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ военнымъ вѣдомствомъ былъ выдвинутъ вопросъ объ образованіи изъ бывшихъ ссыльныхъ уральцевъ-казаковъ и ихъ потомковъ, поселенныхъ въ различныхъ мѣстахъ Туркестана, новаго Аму-Дарьинскаго казачьяго войска, которое предполагалось поселить по берегамъ Аму-Дарьи. Но проектъ этотъ, несмотря на массу положительныхъ данныхъ въ его пользу, такъ и остался непроведеннымъ въ жизнь, благодаря нѣкоторымъ требованіямъ, предъявленнымъ уральцами. А жаль, дѣло это дало бы толчекъ русской колонизаціи бухарскихъ земель, превративъ многіе теперешнія пустыни въ культурные уголки, тѣмъ болѣе, что затраты на приведеніе въ порядокъ годныхъ для поселенія участковъ не будутъ значительны, вслѣдствіе того, что лишь придется возобновить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыя ирригаціонныя системы... Въ этомъ отношеніи надо остановиться на побережьи Аму-Дарьи и Пянджа, гдѣ, начиная отъ устьевъ рѣки

Сурхана и до кишлака Чубека на протяженіи слишкомъ 400 верстѣ вездѣ видны прежніе ирригаціонныя системы, возобновленіе которыхъ дѣло возможное. Кромѣ того въ этихъ же мѣстахъ много земли орошенной, но никѣмъ не занятой и водвореніе русскихъ переселенцевъ въ приамударьинскомъ и пянджскомъ раіонахъ не нарушить ничьихъ интересовъ, а лишь превратить эти пустыни въ культурныя мѣста. Какъ уже раньше сказано, примѣръ вольнаго заселенія были и русскіе поселенцы пытались селиться въ Сарайской долинѣ, приобрѣтая себѣ въ собственность участки, продававшіеся бухарскими подданными, причемъ до 1898 года такія сдѣлки утверждались мѣстными казіями (мировой судья—нотариусъ), но затѣмъ вышло распоряженіе бухарскаго правительства о категорическомъ воспрепятствіи подобныхъ сдѣлокъ и мѣра эта разомъ уничтожила у большинства охоту водворяться въ бухарскихъ предѣлахъ ставя въ необходимость селиться не на собственной, а на землѣ, отводимой мѣстными властями во временное пользованіе.

Между тѣмъ положеніе это требуетъ кореннаго измѣненія и вопроса о новомъ пересмотрѣ русско-бухарскаго договора и открытія бухарской территоріи для русскихъ поселеній въ настоящее время достаточно назрѣлъ и при его разрѣшеніи въ положительномъ направленіи дастъ новыя земли для русскихъ поселенцевъ. Въ крайности переселенцы могли бы платить подати и въ казну бухарскаго правительства и такимъ образомъ интересы Эмира ничуть бы не пострадали, но въ то же время самый

размѣръ подати долженъ быть точно регламентированъ и не находится въ зависимости отъ усмотрѣнія администраціи. При выполненіи переселенческой программы по отношенію Бухары, кромѣ субсидированнаго правильнаго переселенія на участки, гдѣ уже существуетъ орошеніе или должны быть возобновлены старыя ирригаціонныя сѣти, для скорѣйшаго выполненія задачъ колонизаціи необходимо также испробовать американскую систему колонизаціи, открывъ Бухару для вольнаго, свободнаго переселенія на пустующія удобныя земли. Система эта, давшая въ Америкѣ положительные результаты и не могущая быть примѣнена вслѣдствіе многихъ причинъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, въ Бухарѣ въ силу ея особаго жизненнаго уклада и законовъ окажется особенно подходящей, не нарушая ничьихъ правъ и вполне находя себѣ опору въ масульманскомъ шаріатѣ (законѣ), по которому: „каждый оживившій землю водою, ею владѣетъ“. И такимъ образомъ поселеніе русскихъ на свободныхъ земляхъ не нарушитъ интересовъ бухарскаго населенія, а лишь явится выгоднымъ для бухарскаго правительства, создавъ въ то же время возможность десяткамъ тысячъ русскихъ водвориться на хорошихъ земляхъ и начать безбѣдную жизнь на новыхъ безвольныхъ мѣстахъ.

Бухара по справедливости является непочатымъ угломъ всякихъ богатствъ, на который, по одному лишь, надо полагать, недоразумѣнію, такъ долго совершенно не обращали никакого вниманія, забывая, что на территоріи равняющейся двумъ большимъ

европейскимъ государствамъ въ настоящее время проживаетъ лишь около 3 милліоновъ населенія.

Судить же о богатствѣ или бѣдности Бухарской земли по пустынямъ, лежащимъ вдоль линіи желѣзной дороги отъ Чарджуя и до Кермине, какъ это дѣлалось многими, врядъ ли правильно. Лишь заглянувъ во внутрь края, можно убѣдить ту сказочно-плодородную почву, которая при культивированіи дастъ мѣста одинаковыя по богатству съ долиною рѣки Заравшана. Поэтому настало время обратить на Бухару больше вниманія, занявшись безотлагательно пересмотромъ русско-бухарскаго договора и открыть ея территорію для русскихъ поселеній, а равно и пересмотрѣть Высочайше утвержденныя 28 августа 1888 года правила объ устройствѣ русскихъ посеній въ Бухарѣ.

— Не правда ли восточная часть Бухары крайне своеобразный край?—видимо съ цѣлью услышать мое мнѣніе о видѣнномъ, задалъ мнѣ вопросъ военный инженеръ Н. ѣхавшій съ нами на каюкѣ по Пянджу.

— Какъ жаль, что въ нашей печати почти не встрѣчается свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ, задумался я, сопоставляя все мною видѣнное.

Да, въ этомъ вы глубоко правы. Если бы больше обращали вниманіе на изслѣдованіе этого края, то навѣрно пришли бы очень скоро къ заключенію, что непростительно грѣшно не эксплуатировать тѣ богатства, которыя разбросаны на всей огромной площади. При этомъ можно быть увѣреннымъ, что устройство желѣзной линіи до Термеза разомъ дви-

нетъ впередъ этотъ вопросъ, повліяя въ особенности на развитіе нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ. Наконецъ, какъ ни говорите, а должны же мы понудить афганское правительство войти съ нами въ сношеніе. Назначеніе дипломатическаго представительства при Афганскомъ Эмирѣ сразу поставитъ нашу торговлю на прочныя основанія. Надо лишь желаніе, а Афганистанъ по своему положенію сосѣдней съ нами державы, которая уже теперь получаетъ отъ насъ много предметовъ первой необходимости вынужденъ будетъ согласиться на учрежденіе русскихъ консульствъ въ Маймене, Мазаръ-и-Шерифѣ и Гератѣ ¹⁾). Въ началѣ прошлаго столѣтія мы завоевали же особое исключительное положеніе въ Афганистанѣ и въ 1832 году въ Кабуль былъ отправленъ въ качествѣ агента поручикъ Виткевичъ, который имѣлъ такой огромный успѣхъ при Афганскомъ дворѣ, что англійское правительство, встревоженное этимъ, потребовало его немедленнаго отозванія. Жаль, что потомъ этотъ дипломатъ вслѣдствіе житейскихъ невзгодъ покончилъ расчеты съ жизнью и пустилъ себѣ пулю въ лобъ, въ силу чего мы лишились его интересныхъ записокъ, которыя, говорятъ, пропали со всѣми остальными его бумагами.

Въ 1872 году мы добились разрѣшенія на посылку въ Кабуль особаго посольства подъ начальствомъ генерала Столѣтова и, наконецъ, въ 1880 году совершена поѣздка черезъ Афганистанъ гене-

¹⁾ Англо-русское соглашеніе 1908 года наставило въ настоящее время Россію въ полную невозможность возбудить этотъ вопросъ.

рала Гродекова. Съ тѣхъ поръ болѣе двадцати лѣтъ ни одна нога русскаго человѣка, кромѣ дезертировъ, не переступила границъ Афганистана. Могутъ на это отвѣтить, что тогда время было благопріятное и афганское правительство само шло въ этомъ отношеніи намъ навстрѣчу. Положимъ, что это такъ, но не надо забывать также и того обстоятельства, что теперь мы сами постепенно въ торговомъ отношеніи завоевываемъ сѣверную часть Афганистана, наполняя ее нашими товарами, значитъ и теперь время, хотя и въ другомъ отношеніи, но тоже вполне благопріятное. Наше историческое движеніе на востокъ, начатое два съ половиною столѣтія тому назадъ, не можетъ остановиться на берегу Аму-Дарьи и какъ тамъ не говорятъ, а мы должны такъ или иначе выйти изъ пустынь Средней Азіи къ берегамъ Индійскаго Океана. Это лишь дѣло времени.

Афганистанъ, лежащій на нашей дорогѣ неминуемо войдетъ такъ или иначе въ сферу нашего вліянія. Походъ этотъ будетъ можетъ быть и очень труднымъ, но не надо забывать, что до насъ побывали въ Индіи Александръ Македонскій, Дмитрій царь Скифо-Бактрійскій, Тамерланъ и, наконецъ, Надиръ-Шахъ. Значитъ въ сущности передъ нами лежитъ вѣками пробитая торная дорога.

— Спросите любого туземца, хотя бы вотъ нашего спутника афганца и онъ вамъ скажетъ, что обаяніе имени русскаго Акъ-Падишаха во всѣхъ странахъ восточнаго Афганистана и Индіи огромно!

Красивый старикъ афганецъ, понимавшій по

русски и давно внимательно прислушивавшійся къ разговору, услышавъ рѣчь о себѣ подошелъ ближе и, опустившись на коверъ противъ насъ, видимо, съ удовольствіемъ вступилъ въ разговоры.

— Правду сказалъ тюра про русскаго Акъ-Падишаха. Великъ онъ и нѣтъ на всемъ свѣтѣ государя сильнѣе его. Давно уже стонутъ народы Индіи подъ тяжелою властью инглизовъ, ожидая лишь времени, когда придутъ войска Акъ-Падишаха, чтобы освободить ихъ. Какъ одинъ человекъ поднимутся тогда всѣ народы и вмѣстѣ съ русскими войсками сбросятъ иго и выгонятъ всѣхъ инглизовъ изъ Индіи.

Подъ властью Акъ-Падишаха хорошо и привольно живется всѣмъ мусульманскимъ народамъ Азіи. Наши, бывая часто по торговымъ дѣламъ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ, много видятъ, а пріѣхавши къ себѣ рассказываютъ о жизни у урусовъ. Инглизы тѣ не такъ относятся къ своимъ подданнымъ. Приходъ сарбазовъ Акъ-Падишаха въ Индію благославятъ всѣ магометанскіе народы, на всемъ ея пространствѣ живущіе.

Старые люди рассказывали мнѣ такую исторію; „Очень давно, въ то время, когда войска урусовъ еще стояли около горъ за Харезмійскимъ (Аральскимъ) моремъ и лишь бухарскіе купцы черезъ степи ѣздили къ нимъ съ товарами, русскій Акъ-Падишахъ услышалъ, какъ тяжело живется народамъ Индіи подъ властью инглизовъ. Внушилъ тогда Аллахъ Акъ-Падишаху мысль подать правовѣрнымъ руку помощи, но не зналъ Падишахъ,

какъ устроить это дѣло. Собралъ онъ самыхъ мудрыхъ своихъ совѣтниковъ и долго съ ними онъ обдумывалъ, какъ привести въ исполненіе мысль, внушенную Аллахомъ.

Наконецъ, въ одну ночь въ сновидѣніи явился ему ангелъ Джебраиль и велѣлъ идти походомъ на Индію... Проснулся Акъ-Падишахъ и сейчасъ-же приказалъ собрать по всему государству войска, какъ можно скорѣе. Стали подходить полки къ его столицѣ со всѣхъ концовъ земель, подвластныхъ ему. И назначилъ онъ главнымъ начальникомъ войскъ правовѣрнаго мусульманина Бека Гуржистанскаго ¹⁾. Забѣлѣли вокругъ главнаго города урусовъ несмѣтное множество палатокъ разныхъ войскъ.

Наступилъ день отправленія. Самъ Акъ-Падишахъ выѣхалъ на проводы войскъ и осматрѣвъ ихъ лично полкъ за полкомъ, самъ благословилъ свои войска на удачный походъ. Двинулись полки. День за днемъ шли они по безводнымъ пустынямъ, преодолевая всякія трудности и оставляя за собою длинный рядъ труповъ воиновъ, умершихъ отъ изнуренія, слабости и голода. Только самые сильные, закаленные люди выдерживали весь тяжелый походъ, когда войска подошли къ Хивуку. Но не захотѣлъ шайтанъ, чтобы полки урусовъ дошли до мѣста. Пошелъ онъ противъ власти Аллаха и по его внушенію инглизы, собравъ все золото, которое было

¹⁾ Очевидно въ этомъ разсказѣ вспоминается походъ Бекевича Черкаскаго при Петрѣ Великомъ. Гуржистаномъ называется Грузія.

въ ихъ царствѣ, послали его хивинскому Хану, чтобы онъ взявъ золото, уничтожилъ бы взамѣнъ войска урусовъ... Злой, жестокій челоуѣкъ былъ Ханъ. Зная, что не одолѣтъ ему въ честномъ открытомъ бою урусовъ, задумалъ онъ взять ихъ хитростью. Съ помощью шайтана и колдуновъ навѣялъ онъ на войска Падишаха глубокій мертвый сонъ. Перерѣзали хивинцы всѣхъ славныхъ воиновъ сонными и не пощадили даже правовѣрнаго магометанина храбраго Бека Гуржистанскаго. Разнеслась вѣсть о томъ по всему міру и дошла она до слуха Акъ-Падишаха... Кровью облилось его сердце, когда онъ узналъ, какъ уничтожилъ хивинскій ханъ его вѣрное войско. Поклялся Акъ-Падишахъ отомстить кровью за кровь, и клятву эту наложилъ на своихъ сыновей, внуковъ и правнуковъ.

Умеръ старый Акъ-Падишахъ. Но вступилъ на престолъ его сынъ, затѣмъ сынъ сына, правнукъ и каждые десять лѣтъ посылали они свои войска въ горячія песчаныя пустыни Средней Азіи. Жестоко были наказаны хивинцы. Разрушили все хивинское царство. Взяли священный городъ Бухару, бывшій въ дружбѣ съ Хивою. Взяли Керки... Термезъ... И остановились лишь на время на берегахъ широкой Аму.

Отсюда ужъ не далеко до Индіи. Мои старыя, утомленные жизнью глаза, если будетъ на то воля Аллаха, увидятъ можетъ быть время, когда войска Акъ-Падишаха, пройдя Герать и Кандагаръ, вступятъ въ Гуржиратъ ¹⁾... Если старое преданіе, которое

¹⁾ Гуржиратъ—провинція за Индомъ.

говорить, что царство Акъ-Падишаха будетъ имѣть своими границами воды священнаго Инда...

Старикъ, окончивъ разсказъ, на минуту задумался...

Затѣмъ, какъ будто вспомнивъ что то, одобрительно причмокнулъ и заговорилъ снова.

— Старые люди въ нашихъ мѣстахъ разсказываютъ, что здѣсь между Пянджемъ и Индомъ когда то очень давно жили урусы и было ихъ огромное славное царство. Затѣмъ они ушли на сѣверъ, но это только на время. Они снова вернутся сюда непременно, потому что здѣсь въ Рушанѣ стояли колыбели ихъ родоначальниковъ и остались могилы ихъ предковъ ¹⁾.

Около города Файзабада въ Бадакшанѣ недалеко отсюда стоитъ огромный камень, на которомъ въ далекія времена предки урусовъ написали свою васику (документъ на право владѣнія землею) на всѣ здѣшнія земли и приложили къ этому камню свои тамги (именныя печати). Съ тѣхъ поръ камень носить названіе Урусъ-Санги-Мухръ, что значитъ камень русскихъ печатей.

— Непремѣнно придутъ урусы и возьмутъ все до Гуржирата, — съ глубокимъ убѣжденіемъ повторилъ въ заключеніе старикъ, пристально всматриваясь въ даль...

— Иначе бы незачѣмъ ставить свои печати, какъ бы раздумьи добавилъ онъ черезъ минуту.

¹⁾ Во многихъ китайскихъ рукописяхъ есть указаніе, что въ Рушанѣ или Рошанѣ находилось славянское христіанское государство.

Полная тишина царствовала надъ быстрымъ Пянджемъ.

Въ памяти встали картины видѣнныхъ нами мѣстъ.

Богатыя дикія долины Сухана, Кафернигана, Вахша и Пянджа рисовались въ моемъ воображеніи покрытыми русскими поселеніями.

Русскій говоръ слышался по всему этому краю, а ему торжественно аккомпанировали звуки колоколовъ православныхъ церквей, построенныхъ во всѣхъ поселкахъ.

Горячее южное солнце стояло надъ нами, освѣщая своими яркими лучами вершины Гиндукуша...

Темно синеватая мгла тумана виднѣлась надъ высокими горами, какъ будто закрывая таинственной дымкою юго-востокъ, къ которому невольно неслись наши мысли, желая заглянуть въ эту далекую таинственную страну, лежащую за священнымъ Индомъ.

Д. Н. Логофетъ.

Манчжурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ. Очеркъ *Н. И. Сувицова*. 1904 г. Съ картой 70 к.

Это дѣльно выполненная компилятивная работа, выполненная по основательнымъ иностраннымъ и русскимъ трудамъ о Манчжуріи и передающая свѣдѣнія, достаточно провѣренныя и не фантастическія.

„*Бирж. Вѣд.*“ 7 апр. 1906 г.

Читральская экспедиція (январь — апрѣль 1895 г.) подполк. морской пѣхоты французской службы съ дипломомъ генеральнаго штаба *Септана*. Переводъ съ французскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Шеманскаго* съ картами, кроки, рисунками и примѣчаніями переводчика. Спб., 1899 г. 1 р.

Красноводскій отрядъ. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берегъ Каспійскаго моря по 1873 г. включительно, съ картою театра дѣйствій. Составилъ *В. Маркозовъ*. Изд. 2-е, дополненное. Спб., 1898 г., въ 8 д., 309 стр. и карта 2 р.

Завоеваніе Туркменіи (походъ въ Ахаль-Теке въ 1880—1881 гг.) Съ очеркомъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азійи съ 1839 по 1876 г. Состав. *А. Н. Куропаткинъ*. Съ картами, планами и рисунками. Спб., 1896 г., въ 8 д., 224 стр. 2 р.

Записки Петра Кононовича Менькова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе *В. А. Березовскаго*. Спб., 1898 г.

Томъ I. Дунай и нѣмцы. 470 стр.

„ II. Дневникъ *П. К. Менькова*. 370 стр.

„ III. Сборникъ статей: 1) Краткій журналъ графа К. О. Толь о пребываніи его арміи во время польской войны. 2) Очерки польской кампаніи князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго. 3) Фрейтагъ. 4) Отрывки изъ путешествія по Петербургу. 5) Севастопольскія рѣчи *П. К. Менькова*. 6) Киргизскія степи. 7) Матеріалы, относящіеся къ Венгерской войнѣ 1849 г., 386 стр.

Цѣна за три тома 7 р.

II и III т. (I-й т. печатался въ „Изборникѣ Развѣдчика“). 5 р.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ,

излагающимъ всю исторію русско-японской войны въ
последовательномъ порядкѣ событій.

ИЗДАТЕЛЬ

В. А. Березовскій,
Ред.-изд. „Развѣдчика“.

РЕДАКТОРЪ

М. Н. Фонъ-Критъ,
подполковникъ.

При участіи художниковъ-баталистовъ: *И. А. Владимірова, В. В. Иманіуса* († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), *И. И. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. И. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя* и др.

Изданіе изъ восьми выпусковъ.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата $9\frac{1}{2} \times 7$ вершк., 753 портрета и рис. и 56 отдѣльныхъ картинъ.

ЦѢНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ:

Изъ 8 выпусковъ 15 р., съ перес. и упак. 17 р.
Въ 2 худож. кол. перепл. 18 р., съ перес. и упак. 20 „
Отдѣльные выпуски продаются по 2 руб., съ пересылкой и упаковкой по 2 руб. 50 коп.

РАЗСРОЧКА допускается для всѣхъ служащихъ черезъ казначеевъ.

Д. Н. Логофетъ.

На границахъ Средней Азіи.

Путевые очерки въ 3-хъ книгахъ.

Книга I. Персидская граница 1 р. 25 к.
„ II. Русско-Афганская граница 1 „ 25 „
„ III. Бухарско-Афганская граница 1 „ 25 „

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. Спб. Колокольная, 14.

Антикварный отдел

№ 28335

